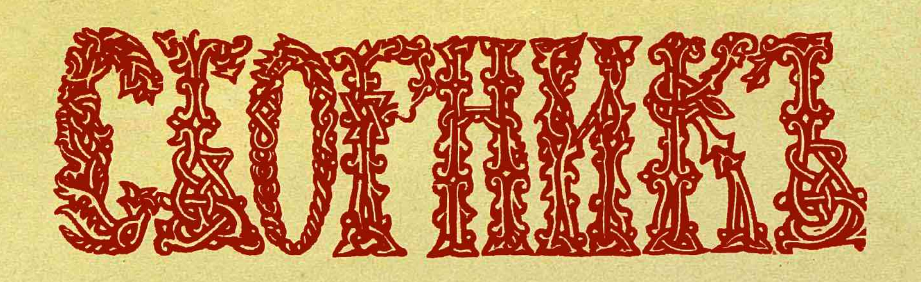

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества

Томъ сто двадцать восьмой

С. Петербургъ.

1909

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Типографія А. Ф. Штольценбурга, Моховая, 37.

АКТЫ,

ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРІАЛЫ

для

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И БЫТОВОЙ ИСТОРІИ

1812 года,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ, ПО ПОРУЧЕНІЮ

Его Императорскаго Высочества

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Михаила Александровича,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Военскаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. Ф. Штольценбурга, Моховая, 37.

1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Акты, документы и матеріалы, относящіеся къ мѣстностямъ занятымъ непріятелемъ въ 1812 году, въ которыхъ введено было Наполеономъ гражданское управленіе.

Литва и Западныя губерніи.

I. Акты Варшавской Конфедераціи.

II. Акты Литовской Конфедераціи.

III. Акты и распоряженія Временнаго Литовскаго Правительства.

А. Учрежденіе Времен. Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

СТРАН.

Б. Распоряженія Коммиссіи Временнаго Литовскаго Правительства по Гражданской части.

В. Распоряженія Коммиссія В. Л. П. по вооруженію Литвы.

Г. Распоряженія Виленскаго Муниципалитета.

IV. Хроника событій, происшедшихъ въ Литвѣ и Западныхъ губерніяхъ въ 1812 году, по отзывамъ мѣстной польской печати.

А. Событія, происходившія въ Вильнѣ съ 28-го Іюня по 9-е Декабря 1812 г.

(Статьи изъ газеты „Kurjer Litewski“ 1812 г.). стр.

Б. Извѣстія изъ различныхъ городовъ Литвы о событіяхъ 1812 года.

Г. Событія, происходившія въ Минскѣ съ 18 Іюля по 25-е Октября 1812 г.

(Статьи изъ газеты „Tymczasowa Gazeta Minska“).

стр.

V. Документы и матеріалы, относящіеся къ событіямъ 1812 года въ Литвѣ и Западныхъ губерніяхъ, собранные на основаніи оффиціальныхъ данныхъ.

а) Виленская губернія.

б) Гродненская губернія.

в) Минская губернія.

г) Бѣлостокская Область.

д) Волынская губернія.

е) Подольская губернія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ виду приближающейся столѣтней годовщины великой войны 1812 г., все болѣе возрастаетъ интересъ къ этой славной эпохѣ, отмѣченной на страницахъ русской исторіи поистинѣ безпримѣрной борьбою народовъ. Цѣлый вѣкъ, отдѣляющій насъ отъ событій того времени, позволяетъ отнестись къ нимъ съ полнымъ безпристрастіемъ, чуждымъ тѣхъ острыхъ ощущеній, которыя были такъ понятны въ современникахъ и ближайшихъ поколѣніяхъ, но мѣшали хладнокровному и разсудительному обсужденію фактовъ и справедливой оцѣнкѣ личностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ конецъ XIX вѣка выработалъ и новыя точки зрѣнія на задачи исторической науки и усовершенствовалъ методы. Примѣненіе ихъ къ исторіи человѣчества даетъ освѣщеніе событій часто вполнѣ отличное отъ установившихся, традиціонныхъ взглядовъ на событія прошлаго.

Въ этомъ отношеніи 1812 годъ представляетъ область весьма мало разработанную и ожидаетъ правдиваго, безпристрастнаго и всесторонняго изслѣдованія. До сихъ поръ исторія отечественной войны, въ послѣдовательномъ-ли ея изложеніи, какъ у Бутурлина, Михайловскаго-Данилевскаго, Богдановича или-же въ описаніяхъ отдѣльныхъ ея эпизодовъ, представляла преимущественно военную исторію кампаніи 1812 года, основанную на реляціяхъ и воспоминаніяхъ участниковъ войны, которые удѣляли главное свое вниманіе военнымъ операціямъ и критикѣ дѣйствій полководцевъ, но давали лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія о бытовой и общественной жизни того времени.

Вполнѣ естественно что въ глазахъ современниковъ и ближайшихъ къ эпохѣ историковъ, 1812 годъ былъ только ареной героической борьбы русскихъ за свою родину и всѣ событія разматривались ими подъ вліяніемъ тѣхъ патріотическихъ чувствъ, которыя овладѣли тогдашнимъ обществомъ. Наполеонъ являлся только врагомъ Россіи, движимымъ въ своихъ поступкахъ исклю-

чительно безмѣрнымъ честолюбіемъ и внесшимъ въ нашу родину мечъ и огонь по своей безумной прихоти и вѣрѣ въ неизмѣнное счастье. Александръ и его сподвижники были спасителями отечества, которые во главѣ народа дали отпоръ полчищамъ новаго Атиллы и изгнали врага, преподавъ ему жестокій урокъ за самонадѣянность. Нашествіе французовъ разсматривалось и какъ покушеніе на самобытный строй Россіи, какъ на попытку осуществить и въ ней гибельныя теоріи, созданныя французской революціей. Такимъ образомъ побѣда русскихъ являлась какъ-бы побѣдой и надъ тѣмъ зломъ, которое грозило разрушить всѣ европейскія государства. Взглядъ этотъ, какъ извѣстно, привелъ русскихъ къ заграничной войнѣ 1813--1815 гг., въ которой Россія уже играетъ роль спасительницы Европы и защитницы монархическаго принципа.

Такова героическая легенда 1812 года, которая надолго укрѣпилась въ русской исторіи и до послѣдняго времени мѣшала строго-научному изслѣдованію причинъ, вызвавшихъ отечественную войну, и выясненію ея послѣдствій для русскаго народа.

Современная наука руководящимъ началомъ считаетъ не волю отдѣльныхъ лицъ, а тѣ могущественные факторы, которые создаютъ событія и направляютъ дѣятельность людей власти, часто вопреки ихъ личнымъ желаніямъ. Такимъ факторомъ является по преимуществу факторъ экономическій, отъ котораго въ значительной степени зависитъ основной ходъ событій и человѣческихъ дѣлъ.

Эта точка зрѣнія совершенно измѣняетъ смыслъ исторіи 1812 г. и даетъ возможность къ наиболѣе безпристрастному сужденію о фактахъ, а также о лицахъ, участвовавшихъ въ великой эпопеѣ. Французская революція не только провела грань между старымъ государственнымъ строемъ и новымъ, но и внесла глубокія потрясенія въ экономическую жизнь Франціи. Финансы ея находились въ полномъ упадкѣ, торговля и промышленность пріостановились. Наполеонъ, которому судьба вручила судьбы французскаго народа, ясно понималъ, что государственную казну нельзя вѣчно пополнять военными контрибуціями, а тяжелые налоги въ конецъ истощаютъ платежную способность населенія. Поэтому состоя еще на службѣ директоріи, онъ мечталъ о завоеваніяхъ богатыхъ колоній, какъ источниковъ государственныхъ доходовъ, и о главенствѣ на морѣ, являющемся необходимымъ условіемъ процвѣтанія внѣшней торговли *). Но на этомъ пути онъ столкнулся съ Англіей, островной державой,

*) The influence of Sea Power upon the French Revolution and Empire. By Captain A. T. Mahan. U. S. N. 2 vls. New-York 1895.

которая уже овладѣла морской гегемоніей, имѣла къ тому гораздо болѣе средствъ, чѣмъ Франція, и обладала историческимъ опытомъ. Между тѣмъ Французская революція постепенно принимаетъ характеръ военной диктатуры и съ тѣхъ поръ борьба Франціи съ монархическою Европою утрачиваетъ свой принципіальный смыслъ и въ концѣ концовъ получаетъ опредѣленную цѣль—борьбу съ Англіей изъ за обладанія заморскими колоніями и главенства на морѣ. Быстро разгаданные планы Наполеона были не шуточной угрозой для Англіи, которая съ тѣхъ поръ является главнымъ врагомъ Франціи, употребляетъ всѣ мѣры къ уничтоженію ея морскихъ силъ и борется съ нею на сушѣ, поддерживая субсидіями европейскія монархіи и возбуждая ихъ къ войнѣ съ Наполеономъ.

Первый страшный ударъ французскому флоту былъ нанесенъ при Абукирѣ, а битва при Трафальгарѣ окончательно упрочила владычество англичанъ на морѣ и лишила Францію возможности вести дальнѣйшую морскую борьбу съ этой державой. Наполеонъ создаетъ новый планъ борьбы уже на сушѣ. Сознавая свое безсиліе въ непосредственной борьбѣ съ Англіей, императоръ французовъ рѣшается побѣдить противника на почвѣ экономической, нанести ударъ англійской морской торговлѣ, примѣнивъ бойкотъ англійскихъ товаровъ, какъ государственную мѣру, обязательную для всѣхъ европейскихъ народовъ. Въ желаніи подчинить Европу своей волѣ и добиться единодушія въ борьбѣ съ Англіей и лежитъ главный поводъ всѣхъ европейскихъ войнъ 1806-1812 гг., которыя такимъ образомъ могутъ быть названы: войнами за континентальную систему.

Съ своей стороны европейскія государства не хотѣли подчиниться волѣ Наполеона, такъ какъ прекращеніе ввоза англійскихъ товаровъ и вывоза сырья, который тоже находился въ рукахъ англичанъ, тяжело отозвалось на государственныхъ доходахъ и на интересахъ частныхъ лицъ.

Очевидно, что взглядъ на дѣятельность Наполеона лишь съ точки зрѣнія его честолюбивыхъ стремленій совершенно не выдерживаетъ критики. Этотъ глубокій государственный умъ предвидѣлъ послѣдствія усиленія Англіи, ея дальнѣйшую политику міровыхъ захватовъ и грубое насиліе въ международныхъ отношеніяхъ. По мнѣнію Наполеона Англія являлась врагомъ не одной Франціи, но угрозой для экономическаго развитія всей Европы и морское владычество обратило эту державу во всеміpнаго ростовщика, въ руки котораго широкими потоками полилось золото съ континента, безъ надежды на обратное возвращеніе этихъ милліардовъ, представляющихъ какъ-бы кристаллизованный трудъ европейскихъ народовъ.

Россію совершившіеся въ Европѣ перевороты и войны непосредственно не затрагивали. Страшиться революціи уже потому Россіи не было основанія, что въ ней народныя массы прозябали въ невѣжествѣ и новымъ идеямъ были недоступны. Что же до культурнаго слоя, то онъ состоялъ изъ помѣщиковъ, лично заинтересованныхъ въ сохраненіи сословныхъ привиллегій и крѣпостного права.

Равнымъ образомъ безразлично было Россіи, кто въ колоніальномъ и морскомъ спорѣ возметъ верхъ – Франція или Англія. Только съ момента разрыва съ Англіей и присоединенія Россіи къ континентальной системѣ высшее русское общество начало ощущать важность англійскаго рынка для сбыта сырья и пожалуй, еще болѣе значеніе Англіи, какъ поставщика предметовъ роскоши, для людей съ культурными привычками безусловно необходимыхъ.

Въ отношеніи борющихся сторонъ подобная незаинтересованность и независимость Россіи обезпечивали ей политическое положеніе чрезвычайно выгодное. Duobus litigantibus tertius gaudet. Всѣ ищутъ нашего союза и наперерывъ предлагаютъ выгоднѣйшія условія. Императрица Екатерина, на словахъ выражая монархическимъ державамъ сочувствіе, сама стремится осуществить завѣтныя стремленія свои на Ближнемъ Востокѣ и готовится къ войнамъ съ Турціей и Персіей. Со вступленіемъ Павла I Россія сначала поддается вліянію Англіи и присоединяется къ коалиціи противъ Франціи, но затѣмъ Императоръ разрываетъ съ коалиціей и заключаетъ союзъ съ Наполеономъ. Въ Петербургѣ идутъ новыя вѣянія. Фантастическій походъ Платова на Индію приводитъ въ трепетъ торговцевъ Сити и возбуждаетъ энергическую дѣятельность С.-Джемскаго кабинета.. Неожиданная кончина Русскаго Императора сразу перемѣняетъ всю картину. Императоръ Александръ возвращается къ политикѣ невмѣшательства, но вскорѣ примыкаетъ къ новой коалиціи и остается ей вѣренъ до 1807 года, когда подписываетъ договоръ въ Тильзитѣ. Союзъ съ Императоромъ Французовъ длится до 1812 года, послѣ чего Россія уже безповоротно становится въ ряды державъ, враждебныхъ Франціи и совмѣстно съ ними низвергаетъ Наполеона.

Эти колебанія во внѣшней политикѣ Россіи находятся въ тоже время въ тѣсной связи съ ходомъ внутренней жизни государства, гдѣ происходитъ хроническая глухая борьба между аграрною дворянскою олигархіей съ одной стороны и просвѣтительнымъ абсолютизмомъ — съ другой. Между Франціей и Англіей симпатіи дворянъ были на сторонѣ Англіи. Во первыхъ землевладѣльцы нуждались въ Англійскомъ рынкѣ сбыта, а выс-

шее общество въ дешевизнѣ предметовъ роскоши, во вторыхъ съ торжествомъ французскаго вліянія и французскихъ идей соединялась неразрывно угроза либеральныхъ реформъ и отмѣны крѣпостного права.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что Александръ искренно сочувствовалъ планамъ Наполеона, вѣрилъ въ ихъ успѣхъ и считалъ союзъ съ Франціей выгоднымъ для Россіи, особенно въ виду предстоящихъ внутреннихъ реформъ, требующихъ обезпеченнаго мира. Въ чисто политическомъ отношеніи союзъ съ Франціей былъ для Россіи несравненно выгоднѣе союза съ Англіей. Преслѣдуя цѣли морского владычества, Франція въ Россіи соперника не видѣла и за ея содѣйствіе въ борьбѣ съ Англіей готова была ей предоставить свободу распространять свое господство въ различныхъ направленіяхъ и даже была минута, когда Наполеонъ съ своимъ союзникомъ Александромъ, совершая міровой раздѣлъ, готовился уступить ему Константинополь *). Союзу съ Наполеономъ сочувствовали и немногіе передовые русскіе люди, сторонники преобразованій, во главѣ которыхъ стояли Румянцевъ и Сперанскій. Но не такъ смотрѣло на близость двухъ императоровъ большинство русскаго общества. Преобразованія начала царствованія Александра I уже вызвали недовольство, такъ какъ казались ограниченіемъ сословныхъ привиллегій. Общественное мнѣніе приписывало реформы вліянію Сперанскаго, на котораго и стали смотрѣть, какъ на человѣка, мечтающаго объ уничтоженіи крѣпостного права и ограниченіи самодержавной власти. Союзъ съ Франціей, по прежнему считавшейся очагомъ революціи, казался еще большей угрозой для правъ и преимуществъ высшаго сословія.

Послѣ Тильзита Россія обязалась примкнуть къ континентальной системѣ и въ Эрфуртѣ вторично приняла на себя это тяжелое обязательство, которое легло тяжкимъ гнетомъ на нашу вывозную торговлю и угрожало въ конецъ раззорить помѣщичье хозяйство. Есть данныя, дозволяющія утверждать, что въ 1811 г. недовольство господствующаго сословія приняло уже такіе размѣры, что можно было опасаться болѣе или менѣе серьезныхъ выраженій протеста **). Вполнѣ допустима и мысль, что Англія черезъ своихъ агентовъ поддерживала дворянскую оппозицію, дѣйствуя на нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ, друзей Великобританіи.

---

*) Vandal. Napoléon et Alexandre I. T. I. VIII. Tatistcheff. Alexandre et Napoléon.

**) Les Anglais n'en donnant pas pour la Baltique et les Neutres n'osant pas venir sans sûreté, il n'y aura point de commerce cette année (1811); que c'est ce système français qui ruine la Russie. On dit qu'on forcera bien l'Empereur à en changer... (Вел. кн. Николай Михайловичъ. Дипломат. сношенія Россіи. T. VI. Спб. 1908).

Такимъ образомъ разрывъ съ Наполеономъ и послѣдовавшая война съ нимъ не являются послѣдствіемъ перемѣны во взглядахъ Александра, но произошли подъ давленіемъ внѣшнихъ причинъ главнымъ образомъ экономическаго свойства. Уколы самолюбія, которые терпѣлъ Александръ при послѣднихъ сношеніяхъ съ Наполеономъ, только обострили положеніе и ускорили развязку. Англія съ своей стороны искуссно использовала положеніе вещей въ Россіи и успѣшно провела свою обычную политику: вести войну чужими руками, но на англійскія деньги.

Манифестъ 6 іюля 1812 г., въ которомъ Александръ обращается къ дворянству, является огромной побѣдой послѣдняго. За этимъ слѣдуетъ московская диктатура гр. Ростопчина, личнаго недруга государя, и назначеніе нелюбимаго имъ, но популярнаго среди дворянъ, Кутузова.

Такимъ, образомъ, 1812 годъ—эта несомнѣнно блестящая страница русской исторіи, свидѣтельствующая о высокомъ патріотизмѣ, охватившемъ всѣ сословія и народъ въ общемъ дѣлѣ спасенія родины, — отозвался однако крайне тяжело на внутренней жизни Россіи, утвердивъ крѣпостное право, повернувъ правительственную политику въ сторону реакціи и на полстолѣтія отсрочивъ освобожденіе крестьянъ и преобразованія, осуществленныя только Александромъ II.

Резюмируя все вышесказанное, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ. Легенда 1812 года, какъ она не заманчива, должна уступить мѣсто безпристрастному историческому изслѣдованію. Борьба съ Наполеономъ велась не Россіею, а Англіей. Ареной этой борьбы служили самые противоположные пункты: Италія, Швейцарія, Рейнскія провинціи, Голландія, Египетъ, Испанія, Австрія, Пруссія и наконецъ Россія. Такимъ образомъ двѣнадцатый годъ только фазисъ этой великой борьбы, въ которой Россія непосредственнаго интереса не имѣла, а была втянута силой обстоятельствъ, главнымъ образомъ по причинѣ экономической своей отсталости и зависимости отъ Англійскаго рынка. Поворотнымъ пунктомъ Наполеоновскаго счастія было не Бородино, а Трафальгаръ, послѣ котораго Наполеонъ *былъ вынужденъ*, за невозможностью продолжать борьбу на морѣ, обратиться на Европу, дабы силою обединить ее во имя коммерческой борьбы съ Англіей. Идя на Россію Наполеонъ прекрасно отдавалъ себѣ отчетъ въ трудности этой кампаніи и, конечно, не хуже своихъ маршаловъ, отговаривавшихъ его отъ похода, сознавалъ чѣмъ рискуетъ. Но онъ *не могъ* поступить иначе, не отказавшись отъ основной идеи экономической борьбы съ Англіей и поэтому долженъ былъ поставить все на карту. Къ тому-же, по справедливому замѣчанію одного современника, главной за-

дачей Наполеона было не завоеванiе Россiи или ея областей, а завоеванiе мира*), т. е. заставить во чтобы то ни стало Императора Александра примкнуть къ великой экономической борьбѣ объединеной Европы противъ Англiи. Съ своей стороны Александръ, лично сознавашiй всѣ выгоды отъ союза съ Францiей, силою обстоятельствъ, былъ вынужденъ уступить общественному мнѣнiю, тонъ которому давалъ господствующiй классъ, непосредственно заинтересованный въ открытiи русскихъ портовъ для ввозной и вывозной англiйской торговли. Несомнѣнно, однако, что дворянство руководилось при этомъ не одними узко-сословными интересами, но и болѣе высокими побужденiями. Политика Императора Александра казалась анти-русской, противорѣчащей исторической традицiи, сохранившейся со временъ Екатерины II, когда могущество Россiи достигло необычайной высоты и русскимъ никто не осмѣливался предписывать условiй, хотя бы и на договорныхъ началахъ. Союзъ съ Наполеономъ, выгоды отъ котораго были дѣломъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, не для всѣхъ яснаго и понятнаго, требовалъ экономическихъ жертвъ и подчиненiя волѣ французскаго Цезаря-выскочки. Роль Александра казалась дворянству унизительной для русскаго Самодержца и для всей Россiи.

Постоянныя колебанiя, нерѣшительность и неясность преслѣдуемыхъ цѣлей — чѣмъ всегда отличалась политика Александра -- не могли также внушить довѣрiя русскому обществу и совершенно сбивали его съ толку. Война 1805 года не вызывалась государственной необходимостью также, какъ и участiе Россiи въ коалицiи противъ Наполеона, а между тѣмъ войска наши двинулись за границу, хотя ни въ государственномъ, ни въ экономическомъ отношенiи русскiе интересы ничѣмъ затронуты не были. Пруссiя, державшаяся, какъ извѣстно, строгаго нейтралитета, не пожелала вначалѣ пропустить нашихъ войскъ черезъ свою территорiю. Это дало поводъ кн. Адаму Чарторыйскому, стоявшему въ то время во главѣ нашей иностранной политики, возмечтать о новой политической комбинацiи, имѣвшей цѣлью возстановленiе Польскаго Королевства. Россiя должна была объявить Пруссiи войну, разбить ее и, отнявъ польскiя ея области, образовать изъ нихъ самостоятельное государство подъ протекторатомъ Русскаго Императора или даже подъ его властью. Но въ Берлинѣ рѣшили уступить. Произошло свиданiе двухъ монарховъ, и въ историческую ночь съ 3 на

On savait que Napoléon ferait la guèrre à la Russie non pour conquérir des provinas *mais pour conquérir la paix*, c. a. d. pour la forcer à suivre ses volontés. (Письмо ген. Косецкаго къ Мих. Данилевскому въ 1836 г. В. У. Арх. II. 1762. Также: Шильдеръ „Россiя въ ея отнош. къ Европѣ“).

4 Ноября 1805 года Русскій Императоръ, у гроба Фридриха Великаго, клянется въ дружбѣ королю Прусскому. Какъ бы ни относилось русское общество къ этой ненужной заграничной войнѣ, всетаки оно прониклось сознаніемъ что Наполеонъ нашъ врагъ и суевѣрныя массы того времени охотно прочли въ его имени роковое число антихриста. Но вотъ въ 1807 году политика внезапно и рѣзко мѣняется, и въ Тильзитѣ тотъ, чье имя произносилось съ ненавистью, становится нашимъ совѣтникомъ, а недавній другъ, король Прусскій, разгромленъ и принадлежавшія ему польскія области, по волѣ новыхъ союзниковъ-Монарховъ, обращаются въ Герцогство Варшавское, которое въ 1812 году отплатило намъ за свою самостоятельность тѣмъ, что примкнуло къ непріятелю и подняло Литву противъ Россіи.

Такая быстрая смѣна политическихъ настроеній не могла не сбить съ толку русскаго общества, которое было болѣе консервативно въ своихъ симпатіяхъ. Естественно, что русскій господствующій классъ и послѣ Тильзита не измѣнилъ своихъ взглядовъ на Наполеона, но какъ въ 1805 г. подчинялся волѣ Монарха въ войнѣ противъ французовъ, такъ въ войнѣ 1809 года подчинился ей, воюя съ французами противъ Австріи.

Съ конца 1807 года Россіи пришлось окончательно примкнуть къ континентальной системѣ и терпѣть всѣ связанныя съ нею экономическія жертвы. Дворянство готово было по верховному велѣнію проливать кровь на поляхъ Аустерлица, Фридланда, Эйлау, драться съ недавними союзниками-Австрійцами, но континентальная система ударяла въ самое больное мѣсто русскаго хозяйства, вполнѣ зависѣвшаго по своей некультурности отъ англійскаго рынка. Естественно, что болѣе или менѣе явный протестъ не замедлилъ обнаружиться и общественное мнѣніе одержало въ концѣ концовъ побѣду.

Именно этимъ торжествомъ общества надъ дипломатіей и объясняется неслыханный подъемъ патріотизма въ 1812 г., когда дворянство дѣйствительно забыло всѣ сословные интересы въ дѣлѣ защиты родины.

Послѣ изгнанія непріятеля, Кутузовъ, этотъ истинный выразитель русскаго общественнаго мнѣнія, считалъ войну оконченной. Такъ оно и было въ дѣйствительности. Разоренная нашествіемъ и необычайнымъ напряженіемъ силъ страна жаждала отдыха, національное самолюбіе было удовлетворено, слава Наполеона померкла...

И опять, какъ и ранѣе, намъ русскимъ рѣшительно нечего было дѣлать по ту сторону Нѣмана. Но особыя комбинаціи снова вовлекаютъ насъ въ войну „за освобожденіе Германіи“, а затѣмъ за возстановленіе Бурбоновъ въ лицѣ без-

I.

Moi j'aime les Polonais sur le champ de bataille, cest une vaillante race; mais quant à leurs assemblées délibérantes, leur liberum veto, leurs diètes à cheval, sabre-nu,—je ne veux rien de tout cela.

(Слова Наполеона гр. Нарбонну).

Villemain. Souvenirs contemporains.

Печатаемые въ настоящемъ томѣ, а также и въ послѣдующихъ, документы имѣютъ въ виду освѣтить гражданскую жизнь мѣстностей, находившихся въ 1812 году во временномъ владычествѣ французовъ. При этомъ въ распредѣленіи матеріаловъ соблюдена, такъ сказать, географическая послѣдовательность въ соотвѣтствіи съ движеніемъ Великой Арміи въ глубь Россіи.

Первая серія документовъ касается собственно учрежденія Литовскаго правительства, такъ какъ Литва была первой окраиной русскаго государства, въ которую вступили войска Наполеона.

Однако, всѣ событія въ Литвѣ и западныхъ губерніяхъ, а также учрежденіе въ нихъ новаго гражданскаго управленія находятся въ тѣсной связи съ тѣмъ, что происходило въ столицѣ герцогства Варшавскаго, а потому въ началѣ книги помѣщены акты Варшавской Конфедераціи, имѣющей своей цѣлью возстановленіе королевства Польскаго въ его прежнемъ объемѣ до 1772 года.

Исторія герцогства Варшавскаго, государства, искусственно созданнаго Наполеономъ, есть важнѣйшій ключъ къ пониманію всѣхъ событій и настроеній польскаго общества въ нашей сѣверо-западной окраинѣ въ періодъ нашествія французовъ.

Вѣковая давность даетъ намъ возможность отнестись къ фактамъ, которые современникамъ казались „польской измѣной", съ полнымъ безпристрастіемъ и въ судьбахъ польскаго народа видѣть лишь заранѣе обдуманную политичискую интригу, искусно разыгранную Наполеономъ, не стѣснявшимся въ средствахъ для владычества надъ Европой, путемъ раздробленія ея силъ и подстрекательства на почвѣ національныхъ чувствъ подчиненныхъ народностей.

Раздѣленная между тремя державами Польша, еще не забывшая своей недавней политической независимости, своей славной исторіи, наконецъ, самый характеръ польскаго народа, пылкій и увлекающійся, не могъ, конечно, не обратить на себя вниманіе Наполеона. Обостряя отношенія между Австріей, Италіей, Пруссіей и нѣмецкими княжествами, не давая возможности созданія сильной державы въ германскомъ центрѣ Европы, онъ игралъ нѣсколько лѣтъ Польшей, являвшейся всегда готовой угрозой противъ Австріи и Пруссіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предвидѣніи грядущихъ событій, Наполеонъ держалъ наготовѣ польскій народъ въ качествѣ очага недовольства и протеста и противъ Россіи.

Европа была искусно поставлена въ положеніе временнаго перемирія, которое всегда могло прерваться взрывомъ по желанію „архистратига королей".

Старымъ монархіямъ Наполеонъ противопоставилъ организацію народностей и мелкихъ владѣльческихъ фамилій, исторически зависимыхъ отъ когда-то побѣдоносныхъ державъ.

Противъ Пруссіи былъ созданъ Рейнскій союзъ, послушный Наполеону уже по нерѣшительности и безсилію составляющихъ его частей

Противъ Австріи стояла на готовѣ организація итальянскихъ королевствъ и республикъ.

Оставалась одна Россія, неуязвимая по своей отдаленности отъ арены европейскихъ событій, по обширности своей необъятной территоріи.

Слѣдуя принятой системѣ, Наполеонъ отыскивалъ слабыя мѣста у Россіи. Швеція, не смотря на всѣ старанія, осталась внѣ французскаго вліянія, и бывшій маршалъ Наполеона, Бернадотъ, избранный наслѣднымъ принцемъ шведскимъ, сталъ къ императору французовъ во враждебныя отношенія и въ основу шведской политики положилъ миръ съ Россіей и признаніе ея власти надъ Финляндіей.

Турція, которую подстрекали французскіе агенты на войну съ Россіей, сама по себѣ была слишкомъ слаба.

Оставалась обиженная раздѣломъ Польша, всегда готовая воспользоваться мечтой о возрожденіи. Поддержка поляковъ имѣла еще и ту выгоду, что являлась угрозой не одной Россіи, но и двумъ германскимъ державамъ, принявшимъ участіе въ раздѣлѣ.

Надежда на Францію, какъ возстановительницу польскаго королевства, родилась у Поляковъ гораздо ранѣе 1812 года.

Парижъ сталъ естественнымъ центромъ польской эмиграціи со временъ революціи. Поляки пользовались полнымъ сочувствіемъ, какъ „жертвы тираніи", и съ изумительной са-

моотверженностью сражались въ рядахъ французскихъ войскъ. защищая республику, а потомъ имперію *).

Ко времени итальянскаго похода Наполеона поляковъ во французской арміи уже насчитывалось не менѣе 30.000, а среди польскихъ военачальниковъ явилось не мало личностей, покрывшихъ свои имена громкой боевой славой. То были: Домбровскій, Заіончекъ, Князевичъ, Сокольницкій, Сулковскій, Конопка, Яблоновскій, Красинскій, Козетульскій, Хлопицкій и наконецъ Понятовскій, имени которыхъ неразрывно связаны съ именами Гогенлиндена, Лоди. Арколе, Пирамидъ, Сомо-Сіерры. Ваграма, Смоленска, Бородина, Лейпцига и Ватерлоо.

Наполеонъ имѣлъ полное основаніе сказать польской депутаціи: „въ теченіи 16 лѣтъ видѣлъ я воиновъ вашихъ сражавшихся рядомъ со мною на поляхъ Италіи и Испаніи“ **).

Онъ забылъ только прибавить, что за этотъ періодъ видѣлъ сражавшихся за него поляковъ и въ Египтѣ у подножія пирамидъ, и на поляхъ Австріи и Пруссіи, и даже на островѣ Санъ-Доминго, куда была переправлена, по его волѣ, третья часть польскихъ легіоновъ.

Наполеонъ уже во то время принялъ, по отношенію къ полякамъ, политику ни къ чему не обязывающихъ обѣщаній, подстрекалъ ихъ національныя чувства, но не давалъ никакихъ осязательныхъ доказательствъ своего сочувствія идеѣ возстановленія польскаго королевства.

Въ первую итальянскую кампанію Наполеонъ далъ обѣщаніе полякамъ, которое никогда, повидимому, не думалъ выполнить: онъ увѣрялъ своего адъютанта Сулковскаго, что, покончивъ съ Австріей, двинется во главѣ своей арміи на освобожденіе Польши. Болѣе того, онъ совѣтовалъ полякамъ подготовляться къ возстанію въ раздѣльныхъ частяхъ польскаго королевства.

Но предложеніе Домбровскаго, въ 1804 году, вторгнуться съ 20.000 поляковъ въ предѣлы Галиціи, черезъ Хорватію и Венгрію, не встрѣтило сочувствія Бонапарта.

Поддерживая постоянно пылъ поляковъ, онъ отговаривался тѣмъ, что для рѣшительныхъ дѣйствій не наступило еще время, и оставлялъ ихъ въ сладостныхъ чувствахъ ожиданія. Наконецъ, не всѣ поляки раздѣляли надежды на императора французовъ и нѣкоторымъ польскимъ патріотамъ игра Наполеона казалась двусмысленной еще до образованія герцогства Варшавскаго. явившагося жалкой подачкой польскому патріотизму. Не вѣрилъ Наполеону, повидимому, и самъ герой 1795 года — Костюшко.

---

*) Sawaszkiewicz. Tableau de l'influence de la Pologne sur les destinées de la révolusion française et de l'Empire. Paris. 1847.

Chodzko. Histoire des légions polonaises en Italie. Paris. 1829.

**) Отвѣтная рѣчь Наполеона. См. стр. 47.

Когда французскій императоръ готовился къ войнѣ съ Пруссіей, онъ отправилъ къ Костюшкѣ Фуше съ предложеніемъ стать во главѣ общаго польскаго возстанія, но тотъ потребовалъ гарантіи: невмѣшательства во внутреннія дѣла Польши и возстановленіе ея границъ 1772 года, что вовсе не входило въ планы Наполеона, желавшаго сдѣлать изъ поляковъ лишь послушное орудіе своей воли.

Въ 1806 году счастье, казалось, улыбнулось полякамъ. Пруссія была разгромлена при Іенѣ и Ауерштэдтѣ. Наполеонъ вступилъ 24 октября въ Берлинъ. Французы заняли Южную Силезію, Познань и Восточную Пруссію.

Въ Познани и Калишѣ начались волненія, но Варшава еще оставалась лойяльной.

Ядро польскихъ патріотовъ ждало видимо прямого обращенія къ нимъ со стороны французскаго императора, но пришлось довольствоваться прокламаціей маршала Даву, такъ какъ и впослѣдствіи самъ Наполеонъ избѣгалъ давать передъ Европой обѣщанія Польшѣ и предоставлялъ возбуждать поляковъ своимъ сотрудникамъ.

Прокламацію, изданную въ Познани отъ имени маршала Даву, написалъ Выбицкій, креатура наполеоновской политики, являвшійся въ 1812 году въ Вильну съ депутаціей къ Наполеону отъ генеральной конфедераціи королевства Польскаго. Въ прокламаціи этой, между прочимъ, говорилось:

„Великій и непобѣдимый Наполеонъ, который проникъ теперь въ Польшу во главѣ трехсоттысячной арміи, сказалъ: я хочу видѣть, заслуживаете-ли вы имени націи. Я иду на Познань; тамъ надѣюсь получить первыя доказательства вашихъ доблестей. Возстаньте же дружно и докажите ему, что вы готовы пролить кровь свою для возстановленія вашего отечества“ *).

Поляки спѣшно снарядили депутацію въ Берлинъ и 19-го ноября 1806 года она была милостиво принята, но едва ли рѣчь Наполеона удовлетворила патріотовъ: то былъ рядъ громкихъ фразъ, рисующихъ весьма туманно будущую независимость, и весьма настойчивыя требованія жертвъ со стороны поляковъ, которые должны вооружить на свой счетъ новое войско.

Поляки преданно отозвались на призывъ. Въ Познани быстро было сформировано Домбровскимъ 4 полка пѣхоты.

Пруссаки отдали польскіе города и крѣпости и наконецъ въ ночь съ 26 на 27 ноября выступили изъ Варшавы, уничтоживъ мостъ черезъ Вислу. 28 ноября 1806 года Варшава была уже занята корпусомъ Даву и съ этого момента начинается собственно образованіе новаго польскаго государства **), которому

---

*) Polens Schicksale seit 1753. Paris 1831.

**) Dzleje Xiestwa Warszawskiego. Poznan. 1860.

пришлось сыграть столь печальную роль въ исторіи польскаго народа, увлеченнаго искуснымъ подстрекательствомъ Наполеона и неугасшей надеждой на политическую независимость.

Намѣстникомъ Варшавы императоръ французовъ назначилъ Мюрата. Польскіе патріоты поспѣшили послать ему навстрѣчу депутацію съ Понятовскимъ во главѣ.

3 декабря 1806 года Мюратъ уже издалъ декретъ объ отрѣшеніи отъ должности прежнихъ чиновниковъ и объявляетъ учрежденіе палаты высшей военной и гражданской администраціи и палаты высшаго суда.

Въ эти новыя учрежденія были назначены исключительно поляки, въ руки которыхъ передано и полицейское управленіе Самъ Наполеонъ не особенно спѣшилъ въ Варшаву. Онъ медленно подвигался впередъ и основалъ главную квартиру въ Ленчицѣ.

Въ Познани онъ былъ встрѣченъ восторженно. но въ его отвѣтныхъ рѣчахъ повторяется постоянно одно и тоже: требованіе вооружаться и составлять конные и пѣшіе отряды за счетъ населенія. По его требованію, Іоахимъ Радзиминскій, воевода гнѣзнинскій, объявилъ универсалъ о „посполитомъ рушеніи". Варшавскій департаментъ вскорѣ выставилъ 5.000 человѣкъ и 1.200 коней. Города были обложены повинностью снабжать солдатъ жизненными припасами.

Вообще организація польскихъ войскъ ложилась крайне тяжкимъ бременемъ на всѣ сословія. и хотя восторженные патріоты видѣли въ народномъ ополченіи зачатокъ національной арміи, но въ сущности оно было не болѣе, какъ простымъ наборомъ солдатъ, поступившихъ въ полное распоряженіе Наполеона.

Наконецъ, въ ночь съ 18 на 19 декабря 1806 г. императоръ пріѣхалъ неожиданно въ Варшаву и остановился въ бывшемъ королевскомъ замкѣ.

На другой день вечеромъ къ нему являлись представители польской знати и новыя военныя и гражданскія власти.

Но ни на этомъ пріемѣ, ни въ теченіе послѣдовавшихъ 5 дней, проведенныхъ Наполеономъ въ Варшавѣ, онъ ни словомъ не обмолвился на счетъ возстановленія королевства польскаго и ограничился блестящимъ смотромъ войскъ и новыми воззваніями о народномъ ополченіи.

Между тѣмъ война продолжалась съ неизмѣннымъ счастьемъ французскаго оружія. Битвы при Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ рѣшили судьбу Пруссіи, уже неспособной къ дальнѣйшему сопротивленію.

Мечта поляковъ, казалось, готова была осуществиться, и они ждали награды за понесенныя жертвы и самоотверженную службу. Но въ это время Наполеонъ началъ осуществлять давно задуманный имъ планъ союза съ Россіей, которая должна была,

по его предположенію, оказать могущественную поддержку въ борьбѣ съ Англіей.

Произошло свиданіе въ Тильзитѣ двухъ императоровъ, во время котораго по взаимному соглашенію была рѣшена судьба Польши. Переговоры велись, конечно, въ тайнѣ и польскіе патріоты не имѣли о нихъ никакого понятія.

Возможно, однако, что они уже догадывались о невозможности осуществить возстановленіе польскаго королевства въ границахъ 1772 года.

Наполеонъ не могъ или не хотѣлъ перенести войну въ предѣлы Россіи, и воевать съ нею, повидимому, не входило въ его расчеты, а потому не могло быть и рѣчи о присоединеніи къ польскому государству той части, которая при раздѣлѣ осталась за Россіей. Это былъ уже сильный ударъ польскому патріотизму, но едва ли кто изъ пламенныхъ поляковъ могъ предполагать, въ какую жалкую дѣйствительность обратятся всѣ ихъ національныя мечты, за торжество которыхъ они такъ долго проливали кровь въ рядахъ французской арміи.

II.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы въ эпоху Тильзита Александръ заявилъ протестъ противъ созданія герцогства Варшавскаго, то эта своеобразная политическая комбинація никогда бы не осуществилась на дѣлѣ. *Шильдеръ.*

Александръ I никогда не относился враждебно къ полякамъ и считалъ даже себя какъ бы обязаннымъ передъ ними за раздѣлъ, произведенный Екатериною II, которому онъ, какъ и отецъ его Павелъ I, видимо несочувствовалъ. Ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ императора былъ кн. Адамъ Чарторыйскій, глубоко преданный интересамъ своей родины, но мечтавшій о ея возрожденіи съ помощью Россіи, а не Наполеона.

Мысль о возстановленіи польскаго государства владѣла Александромъ еще въ юности, благодаря бесѣдамъ съ Чарторыйскимъ, которыя велись друзьями при прогулкахъ по дворцовому саду *) и вообще безъ свидѣтелей.

Польскій патріотъ подготовлялъ въ наслѣдникѣ престола воскресителя своей родины.

---

*) Le Grand-Duc me dit alors qu'il ne partageait nullement les idées et les doctrines du cabinet et de la Cour; qu'il était loin d'approuver la politique et la conduite de sa grand'mère; qu'il condamnait ses principes; qu'il avait fait des voeux pour la Pologne et pour sa lutte glorieuse, qu'il avait déploré sa chute; que Kosciuszko était à ses yeux un homme grand par ses vertus et par la cause qu'il avait défendue, qui était celle de l'hummanité et de la justice. (Mémoires du pr. Adam Czartoryski. Paris, Plon 1887. T. I.).

Конечно, вступивъ на престолъ и поглощенный множествомъ государственныхъ работъ, Александръ не могъ всецѣло отдаться осуществленію своей мечты, и этому мѣшали многія политическія причины. Принявъ участіе въ войнахъ Европы съ Наполеономъ, Александръ, конечно, совсѣмъ не могъ оказать вліянія на польскія дѣла, чѣмъ и воспользовался Наполеонъ, окончательно овладѣвшій симпатіями поляковъ и создавшій изъ нихъ врага и Пруссіи и Россіи.

При переговорахъ въ Тильзитѣ Наполеонъ готовъ былъ итти на уступки и отказаться отъ возстановленія Польши. Но самъ Александръ явился защитникомъ польскаго дѣла. Онъ не рѣшился бы принудить Пруссію отказаться отъ ея правъ на польскія провинціи, но разъ онѣ были уже отторгнуты руками Наполеона, являлась возможность легко и просто разрѣшить трудную задачу *).

Н. К. Шильдеръ, ознакомившись съ черновикомъ тильзитскаго трактата, на которомъ имѣются собственноручныя поправки Александра, нашелъ, что въ началѣ статьи 5-й зачеркнуты слова: „вслѣдствіе желанія изъявленнаго въ предыдущей статьѣ (соединить узами дружбы обѣ имперіи) императоръ Наполеонъ согласенъ, чтобы.....“.

Не хотѣлъ ли Наполеонъ сохранить въ договорѣ слѣдъ, кому принадлежитъ инициатива въ дѣлѣ образованія герцогства. Эти слова были однако вычеркнуты императоромъ Александромъ **)

Поляки, однако, не знали тайнъ переговоровъ и потому приписывали образованіе герцогства исключительно Наполеону.

Если 28 ноября 1806 года, т. е. занятіе Варшавы французскими войсками, можетъ быть названо днемъ освобожденія Польши отъ прусскаго владычества, то 25-е іюня (7 іюля), когда былъ подписанъ тильзитскій договоръ, является началомъ политическаго существованія герцогства Варшавскаго.

Новое государство далеко не удовлетворило пылкихъ мечтаній поляковъ. Самое названіе: „Варшавское герцогство“, а не „Польское королевство“, указывало на то, что дѣло здѣсь вовсе не идетъ о возстановленіи старой Польши и даже не положено къ тому прочнаго начала. То, что герцогомъ варшавскимъ былъ сдѣланъ король саксонскій Фридрихъ-Августъ, напротивъ, понравилось полякамъ, такъ какъ изъ той же династіи въ старой Польшѣ правили короли Августъ II и III.

Но Наполеонъ, при обозначеніи границъ герцогства, нисколько не постѣснялся поставить его въ такое положеніе, что

*) Н. Поповъ. L. c. Варшавское герцогство. Р. В. 1866. I.

**) Н. К. Шильдеръ. „Россія въ ея отношеніяхъ къ Европѣ“. Р. С. 1889 Т. LXI.

самостоятельное (особенно экономическое и финансовое) существованіе этого государства было весьма затруднительно.

Въ составъ государства вошла лишь часть Польши, доставшаяся на долю Пруссіи *), а Данцигъ объявленъ вольнымъ городомъ подъ покровительствомъ королей Прусскаго и Саксонскаго, т. е., другими словами, этотъ прибалтійскій портъ остался въ фактическомъ владѣніи Наполеона, такъ какъ онъ былъ ему необходимъ для борьбы съ Англіей путемъ континентальной системы.

Такимъ образомъ герцогство являлось окруженнымъ со всѣхъ сторонъ таможеннымъ кольцомъ, и положеніе польскихъ провинцій въ отношеніи ввозной и вывозной торговли, значительно ухудшилось по сравненію съ тѣмъ временемъ, когда онѣ находились во владѣніи Пруссіи.

Сверхъ того, маленькое государство обязано было поддерживать сложную административную систему, содержать войско и уплачивать ежегодно 7.000.000 злотыхъ для нуждъ герцогскаго двора.

Герцогство варшавское, казалось, было съ первыхъ же дней осуждено на государственное банкротство, которое неминуемо и послѣдовало бы, если бы не поддержка Наполеона и не высокій подъемъ патріотизма поляковъ, побудившій ихъ на всякія жертвы.

Но, быть можетъ, наиболѣе чувствительнымъ для національнаго самолюбія явилось гражданское управленіе, введенное Наполеономъ, который совсѣмъ не хотѣлъ считаться съ историческими традиціями старой Польши и ея бывшимъ государственнымъ строемъ, о возстановленіи котораго мечтали патріоты. Они были убѣждены, что король саксонскій дастъ конституцію, значительно сходную съ конституціей 3 мая. Но въ разсчеты Наполеона вовсе не входило самобытное и свободное развитіе польскаго государства на началахъ представительнаго правленія и широкой политической свободы.

Онъ самъ составилъ для герцогства конституцію, обнародованную въ Дрезденѣ 22 іюля 1807 года.

Она содержитъ 12 главъ и 89 параграфовъ **). Въ ней утверждается господство католической религіи при свободѣ, однако, и всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, отмѣняется крѣпостное право и всѣ граждане уравниваются передъ однимъ закономъ.

Королю саксонскому предоставляются весьма широкія права въ дѣлахъ правленія герцогствомъ при посредствѣ государ-

*) Кромѣ части Бѣлостокскаго департамента, отошедшаго къ Россіи.

**) Laûbe. Gesetzsammlung des vormaligen Herzogthum Warschau. Posen. 1816.

ственнаго совѣта (совѣта министровъ), президента котораго назначаетъ герцогъ въ случаѣ невозможности личнаго предсѣдательствованія.

Права сейма, напротивъ, были чрезвычайно ограничены. Сеймъ состоялъ изъ двухъ палатъ: сенатской, члены которой были назначаемы герцогомъ, и депутатской, состоящей изъ народныхъ выборныхъ представителей. Собранія сейма происходили черезъ каждые два года и сессія не должна была продолжаться болѣе 15 дней. Депутаты только обсуждали законоположенія, представленныя на ихъ разсмотрѣніе Государственнымъ Совѣтомъ, и высказывали свое мнѣніе тайной подачей голосовъ. Дѣла рѣшались простымъ большинствомъ голосовъ. Сенатъ имѣлъ право отвергнуть рѣшеніе второй палаты, если находилъ его противнымъ конституціи или сомнѣвался въ вѣрности подачи голосовъ. Правительство, въ случаѣ непринятія его предложенія палатою депутатовъ, могло ее распустить и назначить новые выборы. Въ Сенатѣ же въ подобномъ случаѣ назначали новыхъ 12 сенаторовъ.

Такимъ образомъ вліяніе сейма на дѣла правленія было ничтожно, и въ дѣйствительности правительство, съ Герцогомъ во, главѣ всегда могло заставить принять свой законопроектъ.

Администрація была чисто французскаго образца. Герцогство дѣлилось на 6 департаментовъ. Введены были даже названія префектовъ и подпрефектовъ. Въ области судебной Наполеонъ вовсе не считался со старыми польскими законами и обычнымъ правомъ, а просто ввелъ свой кодексъ, принятый во французской имперіи.

Войско должно было состоять не менѣе какъ изъ 30.000 чел., не считая національной гвардіи

Надъ составленіемъ конституціи трудилась правительственная комиссія, состоящая изъ поляковъ, но въ сущности она только выполняла волю Наполеона.

На искреннихъ поляковъ новое государственное устройство произвело удручающее впечатлѣніе. Повторялись слова Наполеона польскимъ чинамъ въ Познани: „Надѣюсь, что вы будете счастливы и довольны тѣмъ порядкомъ вещей, который я устроилъ для васъ“.

Патріотамъ оставалось, конечно, только благодарить и, въ ожиданіи лучшихъ временъ, тѣшить себя призракомъ политической независимости.

Какъ мало походило государственное устройство герцогства на конституціонную монархію, видно уже изъ того, что въ присягѣ, принесенной министрами, ни слова не поминается о конституціи, а лишь о вѣрности и послушаніи королю-герцогу.

Среди многочисленныхъ государствъ и княжествъ средней Европы по волѣ Наполеона явилось новое, которому суждено было сыграть выдающуюся роль въ великой борьбѣ народовъ въ 1812 году.

Осуществленіе началъ конституціи встрѣтило, однако, серьезное препятствіе въ дѣйствительности.

Приходилось согласовать старинные польскіе уставы съ прусскимъ земскимъ правомъ, дѣйствовавшимъ уже болѣе десяти лѣтъ, и наконецъ съ правами вновь вводимаго французскаго Code Napoléon. Для устраненія всѣхъ этихъ неурядицъ прибѣгли къ изученію старинныхъ порядковъ Польши и къ изученію ея исторіи *).

Тогда-то выдвинулось и получило новое политическое значеніе Варшавское Общество любителей наукъ (Towarzystwo Przy jaciol Nauk), основанное еще въ ноябрѣ 1800 года, имѣвшее своею цѣлью изученіе польской исторіи, развитіе литературы на польскомъ языкѣ, сохраненіе его чистоты, удешевленіе изданій и сочиненій, заслуживающихъ вниманія и увѣковѣченіе въ памяти потомства выдающихся умершихъ поляковъ путемъ рѣчей, біографій и т. п.

Въ концѣ устава было сказано, что общество воспрещаетъ себѣ разсуждать о предметахъ, противныхъ христіанской вѣрѣ, настоящему правленію (прусскому) и обычаямъ **)

Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ не препятствовалъ дѣятельности этого національно-патріотическаго общества, но утвердилъ его уставъ оффиціально лишь нѣсколько лѣтъ спустя, рескриптами 1 іюля 1802 г. и 5 ноября 1804 г. на имя его предсѣдателя, яснопольскаго епископа Альбертранда.

Историческія сочиненія, изданныя обществомъ, рисовали яркими красками славное прошлое Польши и поддерживали въ польскомъ обществѣ патріотическій духъ. Конечно, о прусскомъ правленіи не говорилось ничего, но относительно Россіи дѣлались уже довольно опредѣленные намеки, и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ эти книги несомнѣнно подготовляли недовольство въ умахъ.

Въ 1806 — 1807 г.г. общество занялось преимущественно послѣднимъ историческимъ періодомъ польской исторіи, возстаніемъ 1790 г. и даже новѣйшими событіями, при чемъ личность „Наполеона Великаго" выдвигалась какъ спасителя польскаго отечества. Общество пользовалось общими симпатіями и его патріотическія заслуги высоко цѣнились поляками.

*) Дубровинъ. „Русская жизнь въ началѣ XIX в." Р. С. 1902. Т. CIX.
**) Ibid.

30 апрѣля 1808 г., по ходатайству графа Феликса Лубенскаго, оно принято подъ покровительство короля Саксонскаго, герцога Варшавскаго и получило наименованіе Королевскаго, что особенно льстило самолюбію поляковъ.

При новомъ государственномъ устройствѣ Общество любителей наукъ, конечно, приняло яркую національную и политическую окраску и сдѣлалось духовнымъ центромъ всей Польши, въ которомъ сосредоточивались всѣ надежды на будущее полное возстановленіе королевства. Сочиненія написанныя уже безъ той сдержанности, которая была ранѣе при прусскомъ владычествѣ, и въ явно тенденціозномъ духѣ, проникали свободно въ Литву и западныя губерніи, гдѣ читались съ восторгомъ и поддерживали патріотическія мечты. Но между русской Польшей и герцогствомъ варшавскимъ поддерживалась и не одна только духовная связь. Множество поляковъ переходило границу безъ дозволенія русскаго правительства и вступало въ ряды польскихъ войскъ.

Варшавское герцогство не могло удовлетворить мечтаній патріотовъ, но оно, по выраженію кн. Адама Чарторыйскаго, производило „непреоборимое впечатлѣніе на всѣхъ тѣхъ, которые это разрушенное государство считаютъ своимъ отечествомъ. Какъ будто тому, кто потерялъ дорогого для себя человѣка, вдругъ является его тѣнь и обѣщаетъ скорое возвращеніе и его самого“. Такое опредѣленіе лучше всего характеризуетъ взгляды польскаго общества того времени, такъ какъ „призракъ прежней Польши“ *) только возбуждалъ національныя чувства, заставляя закрывать глаза на печальное существованіе герцогства, едва выносящаго бремя налоговъ и безпрерывное вооруженіе.

Торговля совершенно прекратилась. Подати взыскивались съ трудомъ и посредствомъ строгихъ экзекуцій. Чувствовался постоянный недостатокъ въ денежномъ содержаніи войскъ.

Многіе обыватели добровольно шли на военную службу только для прокормленія и одежды. Освобожденные крестьяне оказались болѣе обремененными, чѣмъ прежде. Арендная плата за землю непомѣрно повысилась, что увеличивало тяжесть положенія крестьянъ, и безъ того разоренныхъ конскиппціями и государственными податями. Помѣщики были также разорены и не могли уплачивать не только долговъ, но и процентовъ по нимъ **).

7 марта 1809 года собрался государственный сеймъ и на немъ министръ внутреннихъ дѣлъ раскрылъ передъ собравши-

*) Выраженіе кн. А. Чарторыйскаго.

**) Дубровинъ. L. c.

мися удручающую картину внутренняго состоянія герцогства, особенно въ торговомъ и финансовомъ отношеніяхъ.

Мѣры, принятыя Наполеономъ для улучшенія финансовъ герцогства, оказали лишь слабую поддержку и сводились къ новому государственному долгу.

Равномѣрное распредѣленіе военныхъ повинностей между всѣми гражданами явилось необходимымъ, такъ какъ герцогство обязано было содержать войско въ 30,000 ч. Поэтому послѣ Тильзитскаго мира была введена французская система набора.

Въ силу декрета 9 мая 1808 г. всѣ граждане въ возрастѣ отъ 21 до 28 лѣтъ призывались къ военной службѣ. Исключене было сдѣлано для чиновниковъ, духовенства, церковныхъ служителей, раввиновъ и пѣвцовъ въ синагогахъ. За уклоненіе взыскивалась пеня въ 1000 злотыхъ съ виновнаго или съ общины, къ которой онъ принадлежалъ. Сеймъ 1809 года прошелъ безъ обычныхъ въ старой Польшѣ партійныхъ раздоровъ, что указываетъ на большое еднодушіе, царившее тогда среди поляковъ. Дѣятельность Сейма заключалась въ согласованіи кодекса Наполеона съ старопольскими законами и въ принятіи полностью французскаго торговаго права. Но главнымъ предметомъ обсужденія явилась новая система налоговъ. Были возстановлены всѣ старыя польскія подати и прибавлено 6 новыхъ статей. Поляки, очевидно, шли на всевозможныя жертвы въ виду бѣдности государственнаго казначейства и хотѣли доказать, что они не остановятся ни передъ чѣмъ для сохраненія своего новаго государства.

Картина внутренняго положенія герцогства варшавскаго ясно показываетъ. что самостоятельное его существованіе въ назначенныхъ Наполеономъ границахъ не могло длиться долго и помимо всякихъ національно-патріотическихъ побужденій присоединеніе другихъ областей раздѣленной Польши являлось желательнымъ и необходимымъ съ чисто экономической и финансовой точки зрѣнія.

Этотъ мотивъ звучитъ неоднократно въ актѣ генеральной конфедераціи 1812 г., въ которомъ говорится объ утратѣ плодороднѣйшихъ земель и высказывается надежда наступленія „тѣхъ счастливыхъ часовъ, когда на тучныхъ поляхъ Волыни, на широкихъ равнинахъ Подоліи и Украйны раздастся радостный крикъ: Жива наша родина. Жива Польша“! *).

Огромныя, непосильныя жертвы, тяжкіе налоги, неоплатные долги, упадокъ торговли и сельскаго хозяйства — все это должны были возмѣстить впослѣдствіи „тучныя поля и широкія рав-

*) Актъ генеральной конфедераціи. См. стр. 31.

нины“ русскихъ западныхъ губерній. Этой стороны вопроса, повидимому, еще не касались историки герцогства, а между тѣмъ она имѣетъ огромное значеніе для яснаго представленія положенія дѣлъ въ государствѣ, искусственно созданномъ Наполеономъ и по самому существу своему обреченномъ или на революціонныя выступленія или на смерть отъ экономическаго истощенія.

Варшавское герцогство было лишь тѣнью прежней Польши и въ плоть и въ кровь могло облечься лишь присоединеніемъ богатыхъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Австріи и главнымъ образомъ Россіи, причемъ, конечно, имѣлась въ виду не только Литва, но и всѣ западныя губерніи.

III.

Болѣе или менѣе мирное существованіе герцогства продолжалось до 1809 года, т. е. до войны Наполеона съ Австріей. Австрійцы вторгнулись въ предѣлы герцогства варшавскаго подъ начальствомъ эрцгерцога Фердинанда. Для поляковъ это было неожиданностью и они съ изумленіемъ читали австрійскую прокламацію, призывавшую ихъ къ „возстанію противъ французскаго владычества“. Эту бѣдную страну, прославившуюся своей легковоспламеняемостью, всегда кто нибудь призывалъ къ возстанію.

На австрійскій призывъ варшавское правительство отвѣтило 14 апрѣля призывомъ народнаго ополченія всѣхъ гражданъ отъ 16 до 50 лѣтъ.

Поляки, однако, не могли выставить болѣе 36.000 чел., изъ которыхъ двѣ трети должны были составить гарнизоны городовъ и лишь одна треть могла выйти въ поле противъ 40.000-го корпуса австрійцевъ.

Наступилъ критическій моментъ, грозившій самому существованію герцогства, которое должно было защищаться, впервые разсчитывая лишь на собственныя силы. Іосифъ Понятовскій принялъ главное командованіе и двинулся на встрѣчу австрійцамъ, но послѣ битвы подъ Рачиномъ долженъ былъ отступить на правый берегъ Вислы. Дорога въ Варшаву была открыта и 21 апрѣля австрійцы вступили въ столицу герцогства, сдавшуюся на капитуляцію.

Польское правительство удалилось въ Торнъ. Но это были послѣдніе успѣхи австрійскаго оружія.

Началась партизанская война подъ предводительствомъ Домбровскаго и Кошынскаго, а главныя силы польской арміи

разбили дважды, подъ Радзивиломъ и Выгодой, отрядъ австрійскаго генерала Мора. Понятовскій двинулся къ границамъ Австріи и вторгся въ предѣлы Галиціи. Походъ этотъ былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ и при входѣ населеніе встрѣчало польское войско восторженнымъ пріемомъ.

Въ Западной Галиціи образовалось временное правительство съ Игнатіемъ Потцкимъ во главѣ.

Люблинъ добровольно открылъ ворота. Галичане начали вооружаться на призывъ къ народному ополченію.

Были взяты Замостье, Сандомиръ и наконецъ 26-го мая Львовъ, гдѣ было образовано центральное правительство для восточной Галиціи.

Узнавъ объ успѣхахъ поляковъ, эрцгерцогъ Фердинандъ оставилъ Варшаву въ ночь съ 1 на 2 іюня. Австрійцы двинулись ко Львову. Но въ то же время было получено извѣстіе, что Россія, какъ союзница Наполеона, объявляетъ войну Австріи.

Главнокомандующій русскими войсками, кн. С. Ѳ. Голицынъ, уже стоялъ подъ Бугомъ и вошелъ въ переговоры съ Понятовскимъ. Здѣсь, какъ и впослѣдствіи до конца войны съ Австріей, рѣзко обозначились непріязненныя отношенія къ русскимъ, являвшимся въ данномъ случаѣ союзниками. Между двумя арміями и ихъ командирами происходили различныя столкновенія и недоразумѣнія, при чемъ поляки вели себя крайне вызывающе *).

Когда Наполеонъ побѣдоносно вошелъ въ Вѣну, поляки послали къ нему депутацію съ просьбой о присоединеніи всей Галиціи къ герцогству варшавскому.

Но французскій императоръ еще разъ показалъ, что возстановленіе старой Польши не входило въ его планы и согласился лишь на присоединеніе Краковской области.

Такимъ образомъ территорія герцогства увеличилась въ 1809 году на новыхъ 4 департамента, которыхъ теперь насчитывалось уже 10. Присоединенная область занимала 914 кв. миль съ населеніемъ въ 1.500.000 чел. Уступленныя Австріи земли отнимали отъ нея болѣе 10.500.000 гульденовъ чистаго ежегоднаго дохода. Кромѣ того, въ новой области процвѣтали фабричная и рукодѣльная промышленности. Герцогство получило и половину дохода съ знаменитыхъ соляныхъ копей Велички, что составляло 2.446.502 гульденовъ.

Но въ тоже время въ Галицкомъ краѣ послѣ присоединенія произошло значительное паденіе курса австрійскихъ ассиг-

*) Богдановичъ. Исторія царств. Имп. Александра. Т. II. 449.
Поповъ. Вопросъ польскій. Р. С. 1893. Т. LXXVII. стр. 682, 635.

націй, которыя были устранены изъ обращенія въ Варшавскомъ герцогствѣ декретомъ 7 декабря 1807 г.

Но главное несчастье для новыхъ департаментовъ заключалось въ томъ, что имъ пришлось испытать всю тяжесть общаго положенія герцогства варшавскаго и особенно стѣсненіе во внѣшней торговлѣ.

Галиція на время давала нѣкоторый приливъ въ государственную казну, но самый источникъ доходовъ съ области долженъ былъ скоро изсякнуть.

Съ 1809 по 1812 гг. внутрення жизнь герцогства варшавскаго не представляетъ по существу ничего выдающагося. Никакихъ серьезныхъ реформъ правительство провести не могло, финансы требовали изысканія новыхъ источниковъ дохода, которыхъ уже болѣе не предвидѣлось. Стало замѣчаться и нѣкоторое недовольство. Начались обычные въ Польшѣ раздоры между знатными фамиліями. Болѣе хладнокровные патріоты смотрѣли на положеніе герцогства весьма пессимистически.

Надежда на возстановленіе прежней Польши однако все еще не угасала и патріотическій духъ поддерживался съ трудомъ. Недоразумѣнія между парижскимъ и петербургскимъ дворами, явно подготовлявшійся разрывъ и обширныя приготовленія Наполеона,--дѣло, которое не было ни для кого тайной,—воскресили эту надежду съ новой силой и вновь заставили забыть невзгоды настоящаго передъ заманчивымъ призракомъ свѣтлаго будущаго.

Увеличеніе территоріи герцогства Варшавскаго обратило на себя вниманіе Александра I, и хотя Россія и получила часть Галиціи, но Шенбрунскій миръ вызвалъ неудовольствіе и казался оскорбительнымъ для Россіи.

Вполнѣ естественно, что поддержка поляковъ въ духѣ хотя бы частичнаго возстановленія старой Польши не могла не возбуждать опасеній русскаго императора относительно будущаго образа дѣйствій Наполеона.

Если Александръ и былъ склоненъ къ разрѣшенію польскаго вопроса подъ его личнымъ покровительствомъ, онъ не могъ потерпѣть возсозданія Наполеономъ королевства польскаго въ духѣ, явно враждебномъ и угрожающемъ цѣлости русскихъ западныхъ губерній. Подобная политика Франціи являлась вѣчной угрозой столкновеній на западной границѣ и поводомъ къ дипломатическимъ осложненіямъ, что, быть можетъ, и входило въ тайные планы Наполеона.

Александръ хотѣлъ добиться отъ Наполеона опредѣленныхъ гарантій относительно будущаго и прямого отвѣта на вопросъ,— имѣетъ-ли онъ въ виду возстановленіе польскаго королевства въ прежнемъ его объемѣ?

Началась дипломатическая переписка. Румянцевъ сообщалъ Коленкуру о недовольствѣ русскаго императора дѣйствіями Наполеона, благодаря которымъ Россія получила округъ съ населеніемъ въ 400 т. душъ, а герцогство варшавское увеличило свои силы „почти на два милліона, какъ-бы въ подкрѣпленіе общаго мнѣнія, что оно предназначается къ тому, чтобы сдѣлаться Польскимъ королевствомъ. Его Величество прямо объявляетъ, что былъ вправѣ ждать иного рѣшенія“ *).

Александръ желалъ заключенія конвенціи, которая бы разъ навсегда убѣдила Россію, что она безопасно владѣетъ провинціями, пріобрѣтенными отъ Польши.

Наполеонъ въ письмѣ къ русскому императору далъ обѣщаніе не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи и утверждалъ, что подданные ей поляки не могутъ разсчитывать на его покровительство.

Но обѣщанія Наполеона не пользовались уже довѣріемъ Александра: шенбрунскій миръ показалъ ясно, чего можно ожидать въ будущемъ. Поэтому петербургскій кабинетъ усиленно настаивалъ на заключеніи конвенціи.

Положеніе Коленкура становилось затруднительнымъ.

Онъ не имѣлъ никакихъ указаній изъ Парижа и не могъ, конечно, взять на собственную отвѣтственность рѣшеніе такого важнаго вопроса.

Во время этихъ колебаній французскаго посла, вѣрившаго кажется въ то время въ искренность союза Наполеона съ Россіей, была получена въ Петербургѣ въ отвѣтъ на представленіе гр. Румянцева отвѣтная нота Шампаньи 8/20 октября.

„Императоръ не только не желаетъ вызвать мысль о возстановленіи Польши, которая такъ далека отъ его видовъ, но онъ готовъ содѣйствовать императору Александру во всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя могли-бы истребить навсегда воспоминаніе о ней въ ея прежнемъ населеніи. Е. В. согласенъ на то, чтобы слова: Польша и поляки не только бы исчезли изъ всѣхъ политическихъ договоровъ, но даже изъ исторіи“ **).

Оставалось, объяснить, почему Наполеонъ, относясь по видимому, отрицательно къ возстановленію Польши, способствовалъ присоединенію къ герцогству варшавскому Краковской области.

Объясненіе данное въ „Moniteur“ (1809 г. № 348), доказываетъ удивительную способность Наполеона оправдывать свои поступки сообразно обстоятельствамъ. „Его Величество не имѣлъ вовсе въ виду возстановленія Польши“.

---

*) А. Н. Поповъ. Вопросъ Польскій. Р. С. 1893. Т. LXXVII. 692.
**) Ibid. Т. LXXVIII. 346.

На присоединеніе же части Галиціи императоръ французовъ согласился исключительно по добротѣ сердечной. „Его побудила сдѣлать это, конечно, гораздо менѣе политика, чѣмъ его достоинство: онъ не могъ предоставить мщенію неумолимаго принца (австрійскаго) народъ, который показалъ себя столь горячо преданнымъ Франціи“. „Не подчинять ихъ (жителей Галиціи) снова тому же дому (австрійскому) была обязанность императора“.

О томъ, что во время депутаціи поляковъ въ Вѣнѣ, Игнатій Потоцкій прямо говорилъ о возстановленіи прежней Польши и что преданность жителей Галиціи уже потому не могла выразиться къ Франціи, что въ австрійской Польшѣ оперировали войска не французскія, а герцогства варшавскаго, призывавшія къ возрожденію отечества, не помянуто, конечно, ни слова.

Коленкуръ получилъ полномочіе изъ Парижа и подписалъ проектъ конвенціи, составленный петербургскимъ кабинетомъ. Текстъ ея, состоящій изъ 8 пунктовъ, содержитъ опредѣленныя требованія относительно Польши, которыя обязываются выполнять обѣ договаривающіяся стороны.

Королевство польское никогда не будетъ возстановлено. Слова польскій и Польша должны исчезнуть навсегда изъ публичныхъ актовъ, касающихся областей, когда-то входившихъ въ составъ королевства. Уничтожаются ордена королевства польскаго. Прежніе поляки, подданные Россійскаго Императора, не могутъ быть принимаемы на службу герцога Варшавскаго и обратно. Герцогство Варшавское никогда не будетъ увеличено присоединеніемъ областей, входившихъ въ составъ Польскаго королевства. Смѣшанное подданство Россіи и герцогству не будетъ болѣе признаваемо; а тѣмъ, которые состоятъ въ немъ, дается 12 мѣсячный срокъ для объявленія, какому государству они хотятъ принадлежать, и 3-хъ-лѣтній—для ликвидаціи имущественныхъ дѣлъ.

Императоръ французовъ обязуется, согласно конвенціи, привлечь къ ней и короля саксонскаго и оберегать договоръ на дѣлѣ.

Наполеонъ, однако, остался недоволенъ проектомъ петербургскаго кабинета. По его мнѣнію, Франція можетъ лишь обязаться не содѣйствовать возникновенію Польши и не помогать никакой державѣ, которая имѣла-бы такое намѣреніе, не одобрять и не поддерживать никакого возстанія или бунта въ тѣхъ областяхъ, которыя составляли королевство.

Относительно увеличенія территоріи герцогства Варшавскаго Наполеонъ оставлялъ вопросъ открытымъ, въ зависимости отъ соглашенія договаривающихся сторонъ.

Смѣшаннымъ подданнымъ предлагалось предоставить полную свободу дѣйствій и во всякомъ случаѣ съ сохраненіемъ ихъ имущественныхъ правъ.

Александръ не согласился на редакцію, предложенную Наполеономъ.

По мнѣнію русскаго императора, конвенція теряетъ всякое значеніе безъ опредѣленнаго обязательства, что королевство Польское не будетъ возстановлено.

Дѣйствительно, Наполеонъ, будучи въ то время владыкой Европы, смѣло могъ-бы дать подобное обязательство, и не ссылаясь на возникновеніе обстоятельствъ, отъ него не зависящихъ. Послѣ разгрома Австріи въ 1809 году судьба Польши находилась всецѣло въ рукахъ двухъ могущественныхъ императоровъ, русскаго и французскаго, которые при взаимномъ соглашеніи могли диктовать свои условія не только случайно возникшему герцогству варшавскому, но и старымъ монархіямъ.

Такимъ образомъ конвенція не состоялась и вопросъ о возстановленіи польскаго королевства остался въ прежнемъ положеніи, т. е. въ зависимости отъ воли Наполеона и его отношеній къ Александру.

Увеличенное герцогство варшавское должно было довести свои войска до 60.000 чел., что представляло уже серьезную угрозу на случай войны Франціи съ Россіей.

IV.

J'ai toujours regardé la Pologne comme un moyen, mais pas comme une affaire principale. *Napoléon.*

Періодъ 1809—1812 гг. обозначился постепеннымъ охлажденіемъ между союзными державами и на ряду съ этимъ все возраставшей надеждой поляковъ въ Литвѣ и западныхъ губерніяхъ на присоединеніе этихъ областей къ герцогству, которое, конечно, тогда будетъ переименовано въ королевство.

Связь между Варшавой, Литвой, Волынью и Подоліей поддерживалась безпрерывно. Повсюду продавались книги и брошюры съ молитвами въ честь Наполеона, покровителя поляковъ, и съ весьма недвусмысленными выпадами противъ нѣмцевъ и русскихъ. Распространялись, конечно, разные, часто невѣроятные слухи и устной передачей

Въ русской Польшѣ собирались пожертвованія для ополченія. Многіе паны вооружали преданную имъ шляхту оружіемъ, пріобрѣтеннымъ въ Тулѣ, и переходили на службу въ герцогство *).

Между русскими поляками, Варшавой и Галиціей были установлены постоянныя сношенія посредствомъ тайной почты, орга-

*) Донесеніе волынскаго гражданскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ 24 іюля 1809 г. № 118.

низованной евреями. Но многое совершалось и совершенно явно на глазахъ русскихъ Властей. Такъ виленскій университетъ и Кременецкая гимназія были очагами польской и вмѣстѣ съ тѣмъ противорусской пропаганды.

Таково было положеніе вещей въ Польшѣ и Литвѣ къ началу 1812 г.

Поляки возлагали всѣ надежды исключительно на Наполеона и не довѣряли благожелательству къ нимъ Александра, всѣ попытки котораго завоевать польскія симпатіи не имѣли успѣха. Руссофильская партія уже потому не могла пользоваться популярностью, что при возстановленіи королевства польскаго подъ покровительствомъ Александра не было никакой надежды на присоединеніе Литвы и западныхъ губерній, представлявшихъ для польскихъ патріотовъ предметъ особыхъ вожделѣній не только политическихъ, но и экономическихъ, какъ часть будущаго государства, способная своими природными богатствами поддержать, какъ мы уже говорили, истощенные финансы герцогства варшавскаго.

Александръ зналъ по донесеніямъ русскихъ чиновниковъ о настроеніи въ сѣверо-западномъ краѣ, но все-же отрытый переходъ поляковъ на сторону непріятеля въ 1812 году произвелъ на него крайне тягостное впечатлѣніе и, быть можеть, явился первымъ ударомъ для молодой вѣры въ себя и людей, замѣнившейся впослѣдствіи разочарованностью и подозрительностью.

Наполеонъ вполнѣ разсчитывалъ на воспламенительность поляковъ, но не хотѣлъ быть руководителемъ этого движенія, которое могло бы принять крайне нежелательное для него направленіе.

Въ началѣ 1811 г. въ Варшавѣ французскимъ посломъ былъ баронъ Э. Биньонъ. Не смотря на его дипломатическія способности и недюжинный умъ *), для Наполеона нуженъ былъ другой человѣкъ, болѣе гибкій и свѣтскій, способный выполнить тайныя, сокровенныя его порученія.

Выборъ остановился на аббатѣ де-Прадтѣ, архіепископѣ Мехелнскомъ.

— Вы должны понимать—сказалъ ему Наполеонъ—что я призвалъ васъ не для того, чтобы отправлять тамъ церковную службу. Надо держать въ рукахъ обширное государство. Смотрите за женщинами,—онѣ имѣютъ большое значеніе въ странѣ. Доведите поляковъ до восторга, но не до безумія. **)

---

*) Баронъ Эдуардъ Биньонъ авторъ книги: Histoire de France depuis le 18 Brumaire, представляющей фундаментальное сочиненіе для изученія эпохи Консульства и Имперіи.

**) Vous pensez bien que ce n'est pas pour dire la messe que je vous ai fait venir... il faut tenir un état immense... Soignez les femmes, c'est essentiel dans ce pays... (Pradt L. C.).

Де-Прадту было назначено 180.000 фр. годового содержанія и онъ долженъ былъ поразить воображеніе поляковъ роскошью и пышностью.

Новый посолъ получилъ подробныя инструкціи, какъ ему нужно дѣйствовать, чтобы подготовить Польшу не къ возстанію, конечно, а къ тому, чтобы въ нужный моментъ она была „вся на конѣ“.

Но де-Прадту предписывалось скрывать истинныя цѣли Наполеона, поддерживая въ полякахъ вѣру въ него, какъ въ освободителя. Въ инструкціи говорилось, что посолъ долженъ все знать, все видѣть, все направлять, воодушевлять, поощрять.

Но всего интереснѣе тотъ фактъ, что важнѣйшія акты варшавской и литовской конфедерацій письма депутаціи, даже текстъ рѣчи, произнесенной Выбицкимъ и отвѣтной Наполеона, предусмотрѣны имъ заранѣе, *) такъ что въ сущности Сеймъ и государственный совѣтъ играли роль выполнителей воли императора французовъ и только украшали акты цвѣтами восторженнаго польскаго краснорѣчія.

Де-Прадтъ выполнилъ повелѣнія Наполеона только въ смыслѣ роскошнаго образа жизни и поражалъ поляковъ, какъ духовное лицо, своей свѣтскостью. Отношеніе де-Прадта къ полякамъ было презрительное, что и замѣтно по его первымъ шагамъ, но поляки скоро разгадали въ немъ пустого придворнаго болтуна и сумѣли даже забрать его въ свои руки **). Самъ онъ, конечно, этого не замѣчалъ и напротивъ всюду старался показать свою власть. Такъ, совершенно безцѣльно онъ задержалъ открытіе Сейма, которое должно было послѣдовать 10-го іюня на четыре дня, т. е. до 14 іюня, когда Наполеонъ уже вторгся въ предѣлы Россіи и военныя дѣйствія начались.

Впослѣдствіи Наполеонъ былъ крайне недоволенъ дѣйствіями де-Прадта, отозвалъ его и лишилъ своего расположенія. Мстительный аббатъ отблагодарилъ своего благодѣтеля, издавъ на него пасквиль въ то время, когда царственный узникъ томился на о. Св. Елены ***).

16 іюня (28-го) Наполеонъ вступилъ въ Вильну, а въ то же время въ Варшавѣ издавались акты и прокламаціи конфедераціи, съ лихорадочной поспѣшностью, по заранѣе выработанному плану.

Де-Прадтъ со своимъ высокомѣріемъ и желаніемъ во все вмѣшиваться только подрывалъ въ глазахъ поляковъ репу-

---

*) Baron Ernouf. Maret duc de Bassano. Paris. 1878. Ch. XLVII. p. 383—384.

**) „Souvenirs d'un diplomate“. 224.

***) Histoire de l'Ambassade dans le Grand-Duché de Varsovie en 1812 par M. de Pradt, Archevêque de Malines. Paris 1815.

тацію Наполеона, который имѣлъ въ виду скрыть свои истинныя цѣли.

Французскій посолъ не ограничился тѣмъ, что задержалъ открытіе варшавскаго сейма, онъ дѣлалъ поправки въ манифестахъ, актахъ и прокламаціяхъ *) и наконецъ распустилъ сеймъ, когда составилась конфедерація и власть была передана генеральному совѣту. Всѣ эти дѣйствія поляки приписывали Наполеону, и хотя польскіе патріоты подчинились безпрекословно, но въ душѣ были недовольны такимъ самовластнымъ распоряженіемъ въ ихъ чисто-національныхъ дѣлахъ Де-Прадтъ, что называется, пересолилъ, такъ какъ Наполеонъ напротивъ желалъ, чтобы сеймъ продолжалъ свои засѣданія и чтобы въ тоже время собиралось какъ можно болѣе частныхъ конфедерацій, которыя способствовали бы повсемѣстному возстанію.

Роспускъ сейма и передача законодательной и исполнительной власти въ руки министровъ, среди которыхъ неизмѣнно засѣдалъ и самъ де-Прадтъ, вызывались ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ посла сохранить личное вліяніе на всѣ дѣла, что входило въ намѣренія Наполеона, но конечно не въ такомъ грубо-циничномъ видѣ, указывающемъ на полную безтактность аббата.

Дѣятельность де-Прадта такимъ образомъ только расхолаживала энтузіазмъ варшавянъ, что вовсе не входило въ разсчеты Наполеона.

Но, конечно, главное вниманіе французскаго императора было обращено на Литву, такъ какъ въ Варшавѣ сомнѣваться было нечего, а русскую Польшу надо было скорѣе и вѣрнѣе ввести въ общее движеніе. Вильна сдѣлалась центромъ французской дипломатіи и, въ сущности, Литва была гораздо болѣе подъ вліяніемъ французовъ, чѣмъ герцогство варшавское.

Въ Литвѣ Наполеонъ оставилъ своего министра иностранныхъ дѣлъ Маре, герцога Бассано, и въ Вильнѣ находилось поэтому большинство представителей европейскихъ державъ (Австріи, Пруссіи, Даніи и др.) и даже посланникъ Сѣверной Америки. Черезъ Маре Императоръ сносился съ Франціей и Европой, черезъ него же приводились въ исполненіе всѣ распоряженія по гражданской части въ мѣстностяхъ, гдѣ было введено французское правленіе, между прочимъ и въ Курляндіи. Только де-Прадтъ пользовался нѣкоторой самостоятельностью, которая впрочемъ привела его къ немилости и отставкѣ.

Въ Литвѣ было учреждено временное правительство, въ которомъ также поставлены Наполеономъ выдающіеся дѣятели его времени.

---

*) 6 іюля 1812 года Маре писалъ де-Прадту; Sa Majesté ma prescrit de vous dire qu'Elle ne veut pas que vous vous occupiez de redaction de proclamations „el qu'Elle vous a envoyé à Varsovie non pour-faire des ouvrages de littérature, mais pour faire de la politique... (Dépêche du duc de Bassano à M. de Pradt).

Военнымъ генералъ-губернаторомъ Литвы былъ назначенъ бывшій нидерландскій посланникъ въ Петербургѣ, впослѣдствіи военный министръ Королевства Голландскаго Гогендорпъ, генералъ-адъютантъ Наполеона и графъ Имперіи *). Не малую роль игралъ и баронъ Биньонъ, занимавшій, послѣ отозванія изъ Варшавы, постъ императорскаго комиссара при временномъ литовскомъ правительствѣ.

Административная часть была вручена виленскому военному губернатору, пресловутому барону Жомини, но, благодаря постояннымъ столкновеніямъ съ Гогендорпомъ, Жомини былъ удаленъ и зачисленъ въ штабъ Наполеона, а въ 1813 г., порвавъ съ нимъ всѣ отношенія, поступилъ на русскую службу, гдѣ былъ извѣстенъ какъ писатель, считавшійся долго авторитетомъ въ военномъ дѣлѣ.

Въ октябрѣ 1812 г. Жомини былъ замѣненъ барономъ Годаромъ, оставившимъ правдивыя воспоминанія о положеніи дѣлъ въ Вильнѣ при отступленіи Великой Арміи **).

Тотчасъ по вступленіи французовъ въ Литву, собралась литовская конфедерація, которая выпустила съ своей стороны прокламаціи и примкнула къ конфедераціи варшавской, присвоившей себѣ имя генеральной конфедераціи королевства польскаго. 1 іюля 1812 г Наполеономъ учреждено Литовское Правительство, во главѣ котораго поставлена Коммиссія изъ 7 членовъ, въ число которыхъ вошелъ и ректоръ Виленскаго университета Янъ Снядецкій.

Вся Литва раздѣлена на 4 Департамента: Виленскій, Минскій, Гродненскій и Бѣлостокскій, во главѣ которыхъ поставлены французскіе Губернаторы и Интенданты, а въ уѣздахъ Подпрефекты изъ мѣстныхъ дворянъ.

Были изданы воззванія къ Полякамъ, находящимся на русской службѣ и къ бѣлоруссамъ, но послѣдніе не отозвались сочувственно на польскій призывъ и въ виду непріятеля бѣжали въ лѣса, что вполнѣ естественно, если принять во вниманіе, что поляки для бѣлоруссовъ всегда являлись лишь въ роли крѣпостныхъ владыкъ.

Что касается Украйны, то она была присоединена къ возстановленному королевству польскому только въ мечтахъ патріотовъ.

По заранѣе выработанному плану ***), къ Наполеону въ Вильну должна была явиться депутація отъ Варштвской генеральной конфедераціи, что и было выполнено 11 іюля. Рѣчь держалъ воевода Выбицкій, одинъ изъ поляковъ, давно уже пребывавшихъ при

*) Mémoires du général Dirk van Hogendorp. La Haye 1887.

**) Mémoires du général baron Roch-Godart. 1792—1815. Paris 1890.

***) La Confédération enverra une députation à Sa Majesté pour lui présenter l'acte de Confédération et lui demander sa protection. Sa Majesté répondra aux députés en louant les sentiments qui animent les Polonais etc. (Instructions pour M. de Pradt. Corresp. XXIII. 523).

дворѣ Наполеона, но она кажется составлена совмѣстно съ Биньономъ. Таково показаніе де-Прадта въ его мемуарахъ, которые, однако, нельзя считать вполнѣ достовѣрными.

Отвѣтъ Наполеона въ высшей степени характеренъ для его политики *) Завѣривъ поляковъ въ своей симпатіи къ ихъ національности и въ сочувствіи ихъ дѣлу возстановленія старой Польши, онъ тѣмъ не менѣе не обѣщаетъ ничего положительнаго. а относительно австрійскихъ владѣній говоритъ, что обязался сохранить ихъ цѣлость. Это обязательство было вызвано, конечно, не родствомъ съ вѣнскимъ дворомъ, а тѣмъ, что въ рядахъ великой арміи находился австрійскій корпусъ Шварценберга, и Наполеонъ надѣялся заставить австрійскаго Императора послать еще вспомогательное войско. Несомнѣнно, что отвѣтная рѣчь произвела на поляковъ дѣйствіе холоднаго душа и, несмотря на всѣ старанія „Литовскаго Курьера" и дальнѣйшія восторженныя воззванія, болѣе проницательные патріоты поняли истинную политику Наполеона, скрываемую имъ подъ шумихой трескучихъ фразъ. Если увеличеніе Польши за счетъ австрійскихъ владѣній было невозможно, то сомнительнымъ являлось и увеличеніе за счетъ владѣній русскихъ, хотя въ рѣчи Наполеона и поминаются, кромѣ Литвы, Могилевъ, Волынь, Подолія и Украйна, но говорится объ охватившемъ ихъ духѣ, а не о намѣреніяхъ самого императора присоединить ихъ къ королевству польскому.

Такимъ образомъ поляки были поставлены въ зависимость отъ успѣховъ войны съ Россіей, а пока должны были доказать свою преданность Наполеону поставкой солдатъ и денежными жертвами, къ чему собственно и была направлена дѣятельность гражданскаго французскаго управленія въ мѣстностяхъ, занятыхъ непріятелемъ въ 1812 г Но конечно и здѣсь не было ничего достовѣрнаго, ибо сомнительно, чтобы Наполеонъ допустилъ отдѣленіе части владѣній Россіи, даже при полной надъ нею побѣдѣ.

Въ Москвѣ же, когда онъ жаждалъ мира съ Александромъ и пытался вступать въ переговоры, не могло быть и рѣчи о какомъ либо измѣненіи границъ россійской имперіи. Поляки едва ли что либо выигрывали при томъ или другомъ исходѣ войны съ Россіей, а ихъ политическая самодѣятельность настолько искусно была парализована Наполеономъ, что вся генеральная конфедерація послѣ отступленія великой арміи оказалась карточнымъ домикомъ и лишь милостью Александра было даровано полякамъ конституціенное государственное устройство Царства Польскаго, существованіе котораго закончилось послѣ революціи 1830 г.

---

*) См. стр. 97. № 18.

V.

Переходя къ описанію документовъ, вошедщихъ въ составъ I тома настоящаго изданія, мы должны сказать нѣсколько словъ о выработанной нами системѣ въ распредѣленіи матеріаловъ. Мы держались, по возможности, исторической послѣдовательности событій, происходившихъ въ мѣстностяхъ, постепенно занимаемымъ непріятелемъ. Поэтому во главѣ книги помѣщены акты варшавской и Литовской конфедераціи, обнимающіе I и II отдѣлы сборника. Документы эти появляются впервые въ русской исторической литературѣ. Историки приводили лишь краткія выдержки изъ нѣкоторыхъ, большинство же совсѣмъ не было опубликовано. Напечатанные въ хронологическомъ порядкѣ эти цѣнные матеріалы открываютъ цѣлую картину политической и общественной жизни герцогства варшавскаго, Литвы и западныхъ губерній.

Крайне спѣшное объявленіе одно за другимъ актовъ чрезвычайной государственной важности, вызываемое обстоятельствами того времени, свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ о предшествовавшей дѣятельной подготовкѣ въ Польшѣ и Литвѣ къ событіямъ 1812 г. Въ теченіе одного лишь мѣсяца король-герцогъ Фридрихъ-Августъ передаетъ фактическую власть Совѣту министровъ, который въ тотъ же день экстренно созываетъ Сеймъ изъ депутатовъ и пословъ прежняго созыва и кандидатовъ, а 28 іюня (по новому стилю) собравшійся Сеймъ уже объявляетъ себя Генеральной Конфедераціей королевства польскаго.

26 (14) іюня состоялось первое засѣданіе Сейма и на немъ прочитана петиція польскимъ патріотовъ, которая признается голосомъ страны, требующимъ перехода законодательнаго собранія въ учредительное вѣрнѣе въ національный конвентъ, который долженъ объявить возстановленіе родины.

На томъ же засѣданіи министръ фининсовъ герцогства, графъ Матушевичъ, говоритъ рѣчь о современномъ состояніи государства. Мы уже выше указали на печальное положеніе финансовъ герцогства варшавскаго, близкаго къ банкротству. Матушевичъ, конечно, не могъ скрыть, что государственная касса истощена и что правительство было исключительно занято отысканіемъ новыхъ источниковъ доходовъ и сокращеніемъ расходовъ. Но министръ, заявивъ о трудности этой задачи, сейчасъ же дѣлаетъ переходъ къ внѣшнимъ событіямъ, которыя по его мнѣнію поглощаютъ всѣ заботы о внутренней жизни герцогства. Истощенности казны противопоставляются обильныя пожертвованія страны для обезпеченія населенія. Это является чудомъ, подобнымъ насыщенію хлѣбами въ пустынѣ. И не

имѣя возможности похвастать экономическимъ благосостоянiемъ страны, министръ утѣшаетъ надеждой на обильный урожай, который возрастаетъ на землѣ, политой кровью и слезами. *).

Рѣчь эта, однако, не звучитъ гордымъ и воинственнымъ призывомъ къ борьбѣ, какъ то дѣлаетъ докладъ комиссiи, выработавшей акты конфедерацiи, 28 (16) iюня, когда Россiя объявляется „виновницей всѣхъ несчастiй нашихъ", „коварнымъ государствомъ" и объясняется не только въ раздѣлѣ Польши, но и въ варварскомъ покушенiи на всю культурную Европу. Будущее рисуется въ докладѣ въ слишкомъ заманчивомъ видѣ Литва, Бѣлоруссiя, Украйна, Подолье и Волынь готовы присоединиться къ конфедерацiи и ждутъ лишь братскаго призыва. Провидится появленiе новыхъ Сигизмундовъ и Собѣсскихъ ..

Въ значительно болѣе пониженномъ тонѣ говоритъ о томъ же актъ конфедерацiи, какъ извѣстно, редактированный де-Прадтомъ. Цѣль конфедерацiи, конечно, возстановленiе королевства въ границахъ 1772 г., но вся надежда возлагается не столько на собственныя усилiя поляковъ въ борьбѣ за независимость, сколько на милость Его Величества, императора французовъ. Самый актъ долженъ быть конфирмованъ Фридрихомъ-Августомъ, королемъ Саксонскимъ и герцогомъ варшавскимъ, что и послѣдовало 12 iюля (н. ст.) 1812 г. Но всю зависимость польскаго конвента отъ воли французскаго посла обнаруживаютъ §§ 9—10. Сеймъ тотчасъ же послѣ провозглашенiя конфедерацiи распускается по домамъ со слабымъ утѣшенiемъ, что члены ея будутъ способствовать подъему патрiотическаго духа на мѣстахъ, а вся власть немедленно переходитъ къ генеральному Совѣту, составъ котораго опредѣленъ заранѣе.

Гораздо большее значенiе имѣютъ, конечно, воззванiя къ Литвѣ и западнымъ губернiямъ о собранiи сеймиковъ и образованiи мѣстныхъ конфедерацiй. Особенно горячо отозвалась на призывъ Литва, пославшая своего делегата въ Варшаву, произнесшаго рѣчь отъ имени литовскаго народа 20 (8) августа.

Документы варшавской конфедерацiи заканчиваются воззванiемъ о созывѣ посполитаго рушенiя, 20 (8) декабря 1812 г. Это поистинѣ лебединая пѣсня гибнущей нацiональной мечты, призывъ къ самооборонѣ въ тотъ моментъ, когда великiй „освободитель Польши" уже обратился въ бѣгство и заботился лишь о сохраненiи собственной свободы.

Литва и особенно Вильна горячо отозвались на воззванiе Варшавы. Образовалось временное правительство, которое присоединилось вмѣстѣ съ многочисленными литовскими обывателями къ генеральной конфедерацiи 14 (2) iюля.

*) См. стр. 15. № 4.

Отозвались и западныя губерніи. Русская Польша покрылась сеймиками и повсюду загремѣли воинственныя рѣчи о соединеніи польскаго Бѣлаго Орла съ литовскимъ Конемъ.

III-й отдѣлъ сборника посвященъ болѣе дѣловой части дѣятельности гражданскаго управленія Литвы во время занятія ея французами.

Общій характеръ распоряженій временнаго литовскаго правительства ясно свидѣтельствуетъ о цѣляхъ, которыя преслѣдовалъ Наполеонъ, возбуждая въ полякахъ надежду на возстановленіе королевства польскаго. Литва являлась въ военномъ отношеніи прикрытіемъ тыла арміи. Въ Вильнѣ сосредоточилась дипломатическая часть. Вмѣстѣ съ тѣмъ заготовлялись обширные продовольственные магазины и утверждались военные госпитали. Населеніе призывалось къ комплектованію войскъ и къ пожертвованіямъ, которыя, впрочемъ, были по просту принудительными налогами *).

Въ виду сильнаго развитія мародерства, временное правительство всячески старалось задобрить и обнадежить помѣщиковъ, что виновные будутъ наказаны, а убытки вознаграждены.

Вотъ и все, что составляло заботы новаго гражданскаго управленія въ Литвѣ. Населеніе должно было нести огромныя жертвы, вооружаться для пополненія рядовъ великой арміи и въ награду ожидать выполненія весьма туманныхъ обѣщаній Наполеона о возстановленіи старой Польши.

Въ IV отдѣлѣ помѣщены свѣдѣнія о событіяхъ 1812 г. въ освѣщеніи двухъ польскихъ газетъ: „Литовскаго Курьера“ и „Минской Газеты“.

Изъ всѣхъ городовъ Литвы, занятыхъ въ 1812 году Великой Арміей, наиболѣе оживленную картину представляли два города: Вильна, какъ столица Литвы, главный административный центръ и мѣстонахожденіе временнаго правительства в. кн. Литовскаго, и Минскъ—лучшій, послѣ Вильны, городъ въ бѣлорусско-литовскомъ краѣ, населенный многими богатыми и интеллигентными жителями.

Со дня занятія этихъ городовъ французами, мирная и тихая до сего времени жизнь ихъ сильно оживилась. Помѣщики, съѣхавшіеся изъ окрестностей, встрѣчи и проводы французскихъ войскъ, празднованіе побѣдъ Наполеона, формированіе мѣстныхъ войскъ, – все это, правда, происходило и въ другихъ городахъ Литвы, но наиболѣе подробно рисуется намъ жизнь этихъ двухъ

---

*) Отъ нихъ (польской администраціи) требовалось лишь служеніе французскимъ интересамъ, ихъ военнымъ нуждамъ, игра въ возстановленіе Польши позволялась лишь по стольку, поскольку она не мѣшала французскому дѣлу. Въ Могилевѣ Даву говорилъ, что Наполеонъ желаетъ отъ Поляковъ только трехъ вещей: хлѣба, хлѣба, и Хлѣба. (Краснянскій Минскій Департ. Спб. 1902, 18.).

городовъ, благодаря существованію двухъ мѣстныхъ органовъ печати—газетъ: „Kurjer Litewski“ и Tymczasowa Gazeta Minska“. которыя и послужили цѣннымъ матеріаломъ для составленія отдѣла IV—„Хроника событій въ мѣстностяхъ, занятыхъ французскими войсками въ 1812 году“.

Газета „Kurjer Litewski“ принадлежавшая первоначально частнымъ издателямъ, въ 1812 году была передана правительствамъ Виленскому Университету, который поручилъ ея редактированіе мѣстному адвокату, нѣкоему Калликсту Даниловичу. Во время пребыванія французовъ въ Вильнѣ Даниловичъ издавалъ газету единственно подъ надзоромъ французскихъ властей, не сносясь ни въ чемъ ни съ университетомъ, ни съ цензурой, учрежденной при послѣднемъ *). По занятіи Вильны русскими, въ декабрѣ 1812 года, Даниловичъ бѣжалъ и изданіе газеты временно прекратилось; послѣдній № 99-й помѣченъ 9-мъ декабря 1812 г. Первые 48 номеровъ этого года содержатъ распоряженія русскихъ властей, извѣстія мѣстныя, изъ Россіи и заграницы, переводы и перепечатки изъ русскихъ оффиціальныхъ изданій и полны почтительнѣйшихъ вѣрноподданническихъ чувствъ къ особѣ Монарха Александра I. Но уже № 49 начинается словами: „День 28 іюня составитъ эпоху въ лѣтописяхъ нашего города. Въ этотъ день мы удостоились счастья видѣть въ стѣнахъ нашей столицы Императора французовъ, Короля итальянскаго, Великаго Наполеона“ **). Картина рѣзко мѣняется: русскимъ даются самые нелестные эпитеты, превозносится французская армія, Польша и все польское и французское. Всѣ извѣстія съ театра войны, успѣхи французскихъ и, главнымъ образомъ, польскихъ войскъ являются окруженными самымъ необыкновеннымъ ореоломъ славы. Изъ заграничныхъ газетъ перепечатывается только то, что говоритъ объ успѣхахъ Великой Арміи, или что можетъ выставить Россію въ невыгодномъ свѣтѣ.

Всѣ корреспонденціи изъ Польши и Литвы, по всей вѣроятности, строго корректировались редакціей, такъ какъ даже языкъ всѣхъ ихъ очень похожъ, не говоря уже о содержаніи. Главное мѣсто въ газетѣ занимали распоряженія временнаго правительства, описаніе дѣятельности варшавской Генеральной конфедераціи, передача рѣчей вождей послѣдней, корреспонденціи изъ Польши и мѣстностей, занятыхъ французскими войсками, обзоръ иностранной политики, бюллетени великой арміи и воззванія къ народу, а также описанія событій, происходившихъ въ Вильнѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Литвы. По-

*) Отнош. Ректора Виленск. университета Снядецкаго на имя Литовскаго Военнаго Губернатора Римскаго-Корсакова. См. стр. 413 № 3а.
**) „Kurjer Litewski“ 1812 г. № 49.

слѣднія настолько характерны, настолько ярко рисуетъ жизнь города и края, занятаго французами, что является возможность составить хронику событій со дня вступленія Наполеона въ Вильну, т. е. отъ 28 іюня (№ 49) почти по день занятія Вильны русскими войсками. Послѣднія извѣстія изъ Вильны напечатаны въ № 99 отъ 9 декабря 1812 г. Эта хроника и составляетъ рубрику А. отдѣла IV настоящаго изданія.

Не менѣе интересными какъ по содержанію, такъ и по бытовому характеру, являются корреспонденціи изъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ края, помѣщенныя въ газетѣ „Kurjer Litewski". Несмотря на очевидную цензуру редакціи, онѣ являются лишними штрихами для болѣе полной картины жизни Литвы въ эпоху 1812 года.

Всѣ онѣ составляютъ рубрику Б. того же отдѣла IV, такъ какъ событія, описанныя въ нихъ, являются главнымъ образомъ откликомъ событій въ Вильнѣ, часто даже продиктованными изъ Вильны, въ силу указовъ временнаго правительства, какъ, напр., созваніе сеймиковъ. Для большаго удобства всѣ событія какъ въ г. Вильнѣ, такъ и въ другихъ городахъ, мы нашли необходимымъ расположить въ строго хронологическомъ порядкѣ, выдѣливъ только въ особую рубрику всѣ извѣстія о пожертвованіяхъ на военныя нужды, представляющія рядъ сообщеній по совершенно аналогичнымъ фактамъ.

Извѣстія съ театра войны получаютъ особый интересъ въ виду того освѣщенія, которое имъ придается редакціей газеты „Kurjer Litewski". Какъ мы уже упоминали выше, они являются строго патріотичными, въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова и зачастую совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, не говоря уже о преувеличеніи. Газета помѣщала извѣстія изъ различныхъ городовъ Россіи, по мѣрѣ движенія великой арміи вглубь страны, а также изъ за границы. Послѣднія не представляютъ для насъ интереса, будучи часто общеизвѣстными перепечатками крупныхъ иностранныхъ изданій, или сообщая данныя, не относящіяся непосредственно къ движенію великой арміи въ Россіи.

Сгруппировать эти извѣстія въ хронологическомъ порядкѣ или по мѣстностямъ было крайне затруднительно, а иногда даже прямо невозможно, благодаря тому, что сплошь и рядомъ извѣстія объ одномъ и томъ же событіи получались изъ двухъ различныхъ мѣстъ, при чемъ болѣе подробныя сообщенія печатались въ газетѣ раньше, чѣмъ краткое сообщеніе о томъ же событіи, но полученное редакціей отъ другого корреспондента или изъ другой мѣстности. Поэтому наиболѣе удобнымъ мы признали сохраненіе сообщеній въ томъ порядкѣ, какъ они пе-

чатались въ газетѣ, слѣдуя постепенному выходу №№ изданія.

Полную картину жизни города Минска и Минской провинціи рисуетъ намъ „Минская Газета" за 1812 годъ. Изданіе это, просуществовавшее всего 3 мѣсяца, представляетъ въ настоящее время величайшую библіографическую рѣдкость. Въ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки, насколько извѣстно, наиболѣе полномъ, не достаетъ №№ 1, 3, 4 и 5-го. Затѣмъ послѣ № 2-го идутъ подъ рядъ №№ 6 и до 25-го, которымъ и заканчивается повидимому изданіе, прекратившееся 25 октября 1812 г. (н. ст.), т. е. незадолго до взятія Минска Чичаговымъ. Редактировалъ газету тогдашній Инспекторъ Минской Правительственной гимназіи Бродовскій, проповѣдовавшій какъ въ своемъ изданіи, такъ и въ рѣчахъ своихъ горячій польскій патріотизмъ, ненависть къ Россіи и поклоненіе Наполеону и всему французскому, каковыя идеи внушалъ и своимъ ученикамъ, какъ это было напр., на публичномъ актѣ въ Гимназіи 20 сентября 1812 года *). Впрочемъ все это, повидимому не помѣшало ему сохранить свою должность и по изгнаніи непріятеля и даже впослѣдствіи получить повышеніе по службѣ **).

Газета издавалась болѣе или менѣе аккуратно 2 раза въ недѣлю и содержала въ себѣ распоряженія Минскаго Департамента, хронику событій города Минска и различныя извѣстія — перепечатки изъ газеты „Литовскій Курьеръ" и изъ иностранныхъ газетъ. По своему характеру узко патріотическаго изданія, газета эта не отличается отъ „Литовскаго Курьера", являясь въ нѣкоторомъ отношеніи какъ бы отголоскомъ первой, болѣе значительной „столичной" газеты, но данныя о хроникѣ Минска представляютъ значительную историческую цѣнность и послужили къ составленію рубрики Г., отдѣла IV, „События, происходившія въ Минскѣ". Въ этотъ отдѣлъ включено также нѣсколько распоряженій административной коммиссіи Минскаго департамента. Выдѣлить ихъ въ отдѣльную самостоятельную группу документовъ, какъ то сдѣлано нами съ актами и распоряженіями литовскаго временнаго правительства, не представляется удобнымъ, въ виду того, что большая часть этихъ распоряженій помѣщена въ газетѣ лишь какъ сообщенія редакціи и безъ подписей офиціальныхъ лицъ. Количество же актовъ, приведенныхъ полностью съ указаніемъ числа, дня ихъ изданія и съ подписями, слишкомъ незначительно для выдѣленія ихъ въ особую группу. Послѣднее сдѣлано лишь для извѣстій о пожертвованіяхъ на военныя нужды, которыя объединены подъ

*) См. стр. 373—379. № 22.
**) См. Краснянскій. Минскій департ. Вел. Кн. Литовскаго. Спб. 1902. стр. 63.

однимъ № и приведены въ хронологическомъ порядкѣ, т. е. такъ же, какъ и всѣ остальныя извѣстія хроники.

Послѣдній V отдѣлъ составленъ на основаніи оффиціальныхъ донесеній губернаторовъ о событіяхъ происходившихъ въ Литвѣ и Западныхъ губерніяхъ въ 1812 г. Происхожденіе этого цѣннаго матаріала, хранящагося въ Военно-Ученомъ Архивѣ, имѣетъ свою исторію.

Въ 1836—1837 годахъ собранъ былъ значительный и разнообразный матеріалъ, освѣщающій событія войны 1812 г. Съ Высочайшаго соизволенія исторіографъ М. И. Михайловскій-Данилевскій обратился къ высшей административной власти всѣхъ губерній, въ которыхъ находилась великая армія. Имъ былъ выработанъ рядъ вопросныхъ пунктовъ, которые дали бы возможность оріентироваться при собираніи матеріаловъ. Эти вопросные пункты распадаются на двѣ группы.

Первая группа. 1. Какъ велика была численная сила и какой былъ составъ ополченій, собранныхъ вслѣдствіе Манифеста 6 іюля? Куда поступило ополченіе, гдѣ оно во время войны находилось и не ознаменовало-ли себя какими либо подвигами? 2. Какую сумму деньгами, провіантомъ и прочимъ пожертвовало дворянство, купечество и другія сословія на основаніи того же манифеста? 3. Что происходило въ губерніяхъ при приближеніи и самомъ занятіи непріятелемъ Москвы? Не принимали-ли губернаторы, дворянство, жители какихъ либо особенныхъ мѣръ къ защитѣ? 4. Объ особенныхъ подвигахъ частныхъ лицъ во время войны и о народной войнѣ, гдѣ была таковая? 5. Сообщить копіи съ предписаній главнокомандовавшихъ арміями къ губернаторамъ и другимъ лицамъ, также копіи съ воззваній и объявленій, какія были издаваемы начальствомъ губерній къ жителямъ; проповѣди духовенства и увѣщанія дворянства и вообще всякія свѣдѣнія, какія въ дѣлахъ сохранились? 6. Въ чемъ заключалось разореніе и понесенные убытки въ губерніяхъ, гдѣ происходилъ театръ войны? 7. Какое управленіе было введено непріятелемъ при временномъ занятіи имъ различныхъ губерній?

Вторая группа. 1. На какую сумму простираются потери жителей губерній, или только нѣкоторыхъ уѣздовъ, кои подвержены были непріятельскому нашествію, опредѣливъ въ семъ случаѣ, если можно, сколько считалось домовъ въ городѣ, селѣ или деревнѣ до разоренія, и сколько ихъ оставалось послѣ? Въ этомъ же родѣ опредѣлить и число жителей, сколько ихъ считалось до нашествія и сколько оставалось по занятіи непріятелемъ? 2. Чѣмъ помогли разореннымъ и на какую сумму правительство или частныя лица? 3. Какое управленіе было учреждено въ занятыхъ непріятелемъ мѣстностяхъ и изъ кого оно состояло? 4. Въ какомъ городѣ, селѣ или деревнѣ и въ чьемъ

именно домѣ жилъ Наполеонъ? 5. Не осталось-ли кого изъ старожиловъ, кто бы его тогда видѣлъ или слышалъ какія либо изъ словъ его? 6. Нѣтъ-ли какихъ объявленій, прокламацій, письменныхъ распоряженій, дѣлаемыхъ тогда непріятелемъ? 7. Въ какомъ городѣ или деревнѣ и въ чьихъ именно домахъ жили главнокомандовавшіе нашими арміями? 8. Не было-ли издаваемо ими какихъ либо воззваній или объявленій къ жителямъ? 9. Сколько сожжено или зарыто въ землю человѣческихъ тѣлъ и сколькихъ труповъ на полѣ битвы? 10. Не было-ли какихъ отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ жителями? 11. Сообщить копіи съ предписаній главнокомандующихъ къ губернаторамъ и другимъ лицамъ губерній, также копіи съ воззваній или объявленій, какія были издаваемы начальствомъ губерній къ жителямъ,

Приведенныя группы вопросовъ даютъ понятіе объ общемъ характерѣ печатаемыхъ въ настоящемъ томѣ губернаторскихъ записокъ. Процессъ собиранія матеріаловъ шелъ слѣдующимъ образомъ: Губернаторъ запрашивалъ, сообщая вышеприведенные пункты, мѣстныя власти, предводителей, городничихъ, земскихъ исправниковъ; обращался также къ нѣкоторымъ дворянамъ, гражданскимъ чиновникамъ, духовнымъ лицамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращались черезъ раввиновъ и къ еврейскому кагалу. Пользовались и мѣстными архивами, хотя постоянно звучитъ жалоба, что въ архивахъ, въ эпоху польскаго мятежа 1830 г., многое погибло. Пострадали архивы и въ эпоху Отечественной войны. Такъ, напримѣръ, архивъ канцеляріи правителя Бѣлостокской области, при вступленіи непріятеля, былъ вывезенъ изъ города и изъ опасенія, что онъ можетъ попасть въ руки непріятеля, былъ по дорогѣ сожженъ *). Особенную цѣнность придавали свѣдѣніямъ, „собраннымъ отъ достойныхъ довѣрія лицъ, въ особенности отъ тѣхъ, которые были свидѣтелями событій тогдашняго времени". Получивъ свѣдѣнія съ мѣстъ, губернаторъ или сводилъ всѣ полученныя ими данныя воедино, руководствуясь главнымъ образомъ порядкомъ поставленныхъ ему вопросовъ, или представлялъ свѣдѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ получилъ. На многіе вопросы, конечно, не послѣдовало отвѣтовъ. Запамятованіе (вѣдь свѣдѣнія собирались черезъ четверть столѣтія послѣ происшествія), скудость архивныхъ данныхъ, канцелярское отношеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, проявленное при собираніи матеріаловъ,—все это, конечно, сказалось на матеріалахъ. Многіе отвѣты можно назвать прямо пустыми: они состоятъ изъ однихъ сплошныхъ отрицаній**). Но съ другой стороны нѣкоторыя свѣдѣнія и очень цѣнны:

---

*) Отношеніе правителя Бѣлостокской области 16 марта 1837 г. № 1731.
**) Ibid. См. стр. 485, 486.

они представляютъ богатую картину событій. Ознакомившись, напримѣръ, съ записками виленскаго, минскаго и гродненскаго губернаторовъ, съ записками гр. А. Хрептовича, редактора Даниловича, прелата Цивинскаго, Епископа Даніила и др.—можно понять всю бытовую цѣнность этихъ матеріаловъ. Необходимо отмѣтить еще обстоятельство—записки собраны изъ разныхъ источниковъ и изъ разныхъ показаній.

Предписанія, письма, отношенія и воззванія князя Багратіона, генерала Тòрмасова, адмирала Чичагова, приложенныя волынскимъ гражданскимъ губернаторомъ, извѣстнымъ сенаторомъ М. И. Комбурлеемъ къ его „Свѣдѣніямъ о событіяхъ, происходившихъ въ Волынской губерніи въ отечественную войну", охватываетъ періодъ отъ 17 мара по 29 октября 1812 года. Всѣ эти документы рѣзко распадаются на двѣ группы. Одни изъ нихъ рисуютъ тѣ мѣропріятія, которыя, по иниціативѣ Багратіона, Тòрмасова, Чичагова, предпринимались мѣстною гражданскою властью, чтобы устранить возможность волненій среди ненадежнаго и колеблящагося населенія Волынской губерніи. Возможность занятія губерніи непріятелемъ рѣзко ставила вопросъ—надежно-ли населеніе? Документы совершенно опредѣленно вскрываютъ намъ, что власть не вѣритъ населенію, и это недовѣріе сквозитъ въ цѣломъ рядѣ мелкихъ, предупредительныхъ мѣръ. Вторая группа документовъ даетъ постоянныя извѣщенія съ театра военныхъ дѣйствій. Багратіонъ, Тòрмасовъ, Чичаговъ о каждомъ успѣшномъ дѣлѣ, считая убитыхъ непріятелей, раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ, подсчитывая трофеи, подробно извѣщаютъ гражданскаго губернатора о военныхъ событіяхъ, видя въ такихъ сообщеніяхъ лучшее средство удержать населеніе въ повиновеніи.

Необходимо сказать нѣсколько словъ объ архивныхъ источникахъ, которыми мы пользовались для составленія нашего сборника.

Для первыхъ трехъ отдѣловъ послужили „Kurjer Litewski", „Dziennik Konfederacyi jeneralnej Królestwa Polskiego", „Щорсовскій архивъ" графа Хрептовича-Бутенева, потомка графа Адама Хрептовича, современника 1812 г., и богатѣйшее собраніе матеріаловъ, хранящихся въ „Военно-ученомъ архивѣ".

„Литовскій Курьеръ" играетъ для этихъ отдѣловъ лишь роль оффиціоза", въ которомъ воспроизводились акты и воззванія. „Dziennik" служилъ лишь для провѣрки и дополненія. Что касается „Щорсовскаго архива", наиболѣе цѣннаго источника, такъ какъ онъ содержитъ подлинные документы, то намъ, получившимъ его въ свое распоряженіе въ то время, когда матеріалъ для I тома уже былъ почти готовъ, пришлось исполь-

зовать его лишь въ незначительной мѣрѣ, но во II томѣ этотъ архивъ дастъ намъ возможность обнародовать документы, еще совершенно не разслѣдованные.

Газеты: „Литовскій Курьеръ" и „Минская газета" являются не въ качествѣ воспроизводителей оффиціальныхъ документовъ, а какъ самостоятельные историческіе источники. Достовѣрность свѣдѣній, сообщаемыхъ польскими органами печати въ моментъ наивысшаго напряженія патріотическихъ чувствъ, конечно, весьма сомнительна, но это не умаляетъ значенія газетной хроники того времени, какъ цѣннаго историческаго матеріала, свидѣтельствующаго о настроеніяхъ польско-литовскаго общества. Характернымъ является и самое искаженіе фактовъ, быть можетъ намѣренное, но во многихъ случаяхъ вызванное тѣми лживыми бюллетенями о несуществующихъ успѣхахъ, которыми Наполеонъ ободрялъ въ самыя трудныя минуты отступленія тылъ арміи и Парижъ.

Въ исторіи Россіи и ея окраинъ періодическая печать впервые выступаетъ, какъ документъ, дающій обширный матеріалъ для изслѣдованія политической, общественной и бытовой жизни прошлаго. Позволимъ себѣ напомнить, что „Курьеръ Литовскій" и „Минская газета" представляютъ библіографическую рѣдкость, и полными экземплярами 1812 года не обладаетъ, насколько намъ извѣстно, ни одно казенное или общественное учрежденіе, ни одинъ частный архивъ *).

Въ цѣляхъ большей документальности изданіе снабжено исполненными фототипическимъ способомъ въ художественной типографіи Вильборга и Голике снимками съ болѣе или менѣе рѣдкихъ и цѣнныхъ бумагъ и документовъ, относящихся къ этой эпохѣ. Во главѣ I тома помѣщены два снимка съ гравированной карты Россіи, изданной въ началѣ 1812 года въ Парижѣ Французскимъ Военнымъ Министерствомъ и розданной по корпусамъ Великой Арміи для руководства въ русскую кампанію. Исторія этого изданія крайне любопытна. Основаніемъ этой карты **) послужили первые оттиски такъ называемой *сто-*

---

*) Мы пользовались двумя экземплярами „Литовскаго Курьера"—экземпляромъ Имп. Публ. Библ. и „Щорсовскаго Архива" графа К. А. Хрептовича-Бутенева, причемъ экземпляры эти пополняютъ другъ друга, хотя Щорсовскій несравненно полнѣе. Въ экземплярѣ Имп. Публ. Библ. не хватаетъ Приложеній (Dodatek) къ №№: 1, 5, 18, 50, 54 и 93. Нумеровъ 39, 42 и 48 вовсе не имѣется. Въ экземплярѣ „Щорсовскаго Архива" не достаетъ №№ 48 и 99. *Ред.*

**) Одновременно была издана и другая карта Россіи, но въ другомъ мастштабѣ. См. Военскій. Отечественная война въ Новоборисовскомъ собраніи И. Х. Колодѣева. Спб. 1904, стр. 18.

листной карты Россіи, ***) изданной нашимъ картографическимъ депо подъ редакціей генераловъ Сухтелена и Оппермана. Эти оттиски еще въ 1808 году попали въ руки тогдашняго французскаго посла въ Петербургѣ Коленкура, который и доставилъ ихъ въ Парижъ. Любопытнѣе всего, что эта французская карта была не только полнѣе, чѣмъ самый оригиналъ русской карты, но и гораздо точнѣе русской, такъ какъ она была тщательно провѣрена, исправлена и дополнена рекогносцировками польскихъ офицеровъ генеральнаго штаба, секретно командированныхъ Наполеономъ въ Россію въ концѣ 1811 года. Карта эта, какъ видно изъ указаній на ея фронтисписѣ, состоитъ изъ 77 сборныхъ листовъ in f⁰, изъ которыхъ каждый обнимаетъ одну или нѣсколько губерній. Желая дать полную картину мѣстностей, по которымъ проходили войска Великой Арміи, мы рѣшили воспроизвести фототипическимъ способомъ нѣсколько листовъ этой карты (уменьшенныхъ въ нѣсколько разъ противъ оригинала), указывающихъ на движеніе французскихъ войскъ отъ границъ Имперіи до Москвы. Настоящіе снимки сдѣланы съ экземпляра, принадлежащаго д-ру И. И. Поплавскому, любезно предоставившему въ наше распоряженіе это цѣнное изданіе.

На стр. 348—349 воспроизведенъ нами № 1-й газеты „*Tymczasowa Gazeta Minska*“ съ подписью ея редактора, инспектора мѣстной гимназіи Бродовскаго. Изданіе это, выходившее въ теченіи 3-хъ съ небольшимъ мѣсяцевъ, представляетъ вообще большую библіографическую рѣдкость; что же касается воспроизведеннаго здѣсь № 1-го этой газеты, то въ сравнительно полномъ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки, какъ уже упомянуто выше, его не имѣется и мы воспользовались таковымъ изъ Новоборисовской Библіотеки извѣстнаго библіографа и ревнителя эпохи Отечественной войны И. X. Колодѣева.

Изъ этой же „*Минской газеты*“ воспроизведена характерная афиша съ объявленіемъ о патріотическомъ спектаклѣ, имѣющемъ быть разыгранномъ въ Минскѣ мѣстными любителями 15 Августа 1812 года, въ день рожденія Наполеона. Пьеса подъ громкимъ заглавіемъ „Освобожденіе Литвы или переходъ черезъ Нѣманъ“ была написана мѣстнымъ дворяниномъ, бывшимъ Предсѣдателемъ Минскаго Суда, Яномъ Ходзько. Въ концѣ афиши помѣщено краткое воззваніе къ жителямъ, съ приглашеніемъ почтить день рожденія Великаго Избавителя Родины Наполеона пожертвованіями въ пользу раненыхъ польскихъ и французскихъ воиновъ.

***) L'Empereur n'ignorait pas que toutes les cartes russes connues jusque là passaient pour imparfaites, sans en excepter la grande carte en 106 feuilles alors recemment publiée et dont Napoléon avait fait traduire en français la partie relative aux anciennes provinces polonaises. (Bar. Ernouf. Maret. p. 375).

Кромѣ того, воспроизведены нами весьма важныя въ документальномъ смыслѣ воззванія и распоряженія Временнаго Литовскаго Правительства съ подлинными подписями всѣхъ его членовъ, а также документы съ автографами французскаго Генералъ-Губернатора Литвы, графа Гогендорпа, Французскаго Императорскаго Коммиссара въ Вильнѣ барона Биніона и Министра Иностранныхъ Дѣлъ Наполеона—Маре́, герцога Бассано. Два снимка воспроизводятъ наглядно документы, выдававшіеся Интендантствомъ Великой арміи—сто франковую тратту французскаго казначейства и фуражную квитанцію на 40 раціоновъ овса для лошадей Неаполитанскаго Короля Мюрата.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ высказать глубокую признательность учрежденіямъ, матеріалы коихъ использованы нами для настоящаго сборника, а именно: Императорской Публичной Библіотекѣ, Библіотекѣ Главнаго Штаба, Рукописному Отдѣленію Виленской Публичной Библіотеки, Архивамъ: Военно-Ученому, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Св. Синода, Морскаго Министерства, Виленскому Генералъ-Губернаторскому и Архиву Курляндскаго Губернскаго Правленія. Приносимъ также глубочайшую благодарность П. Я. Дашкову, предоставившему намъ изъ своего драгоцѣннаго собранія рѣдчайшіе указы Наполеона, изданные въ 1812 г. въ Курляндіи; владѣльцу Новоборисовскаго собранія И. Х. Колодѣеву, Проф. С. Л. Пташицкому и графу К. А. Хрептовичу-Бутеневу, любезно предоставившему въ наше распоряженіе драгоцѣннѣйшія бумаги по 1812 году, изъ его богатѣйшаго Архива въ имѣніи Щорсы, Минской губ.

Въ настоящее время нами собраны и приготовлены для печати матеріалы для четырехъ томовъ Сборника (кромѣ настоящаго). Слѣдующій томъ, уже наполовину отпечатанный, выйдетъ въ свѣтъ нынѣшнею осенью и будетъ посвященъ документамъ, относящимся къ Балтійской окраинѣ въ 1812 году, Наполеоновскому управленію въ Курляндіи, а также бумагамъ Щорсовскаго Архива, касающимся Литовскихъ губерній въ 1812 году.

К. Военскій.

Гравированная карта Европейской Россіи, изданная въ Парижѣ въ 1812 году Французскимъ Военнымъ Министерствомъ.

Оригиналъ принадл. Д-ру
И. И. Поплавскому въ СПБ-гѣ.

TABLEAU D'ASSEMBLAGE

DE LA CARTE

DE LA RUSSIE EUROPÉENNE

EN LXXVII FEUILLES,

exécutée

au Dépôt général de la Guerre.

PARIS M.DCCC.XII.

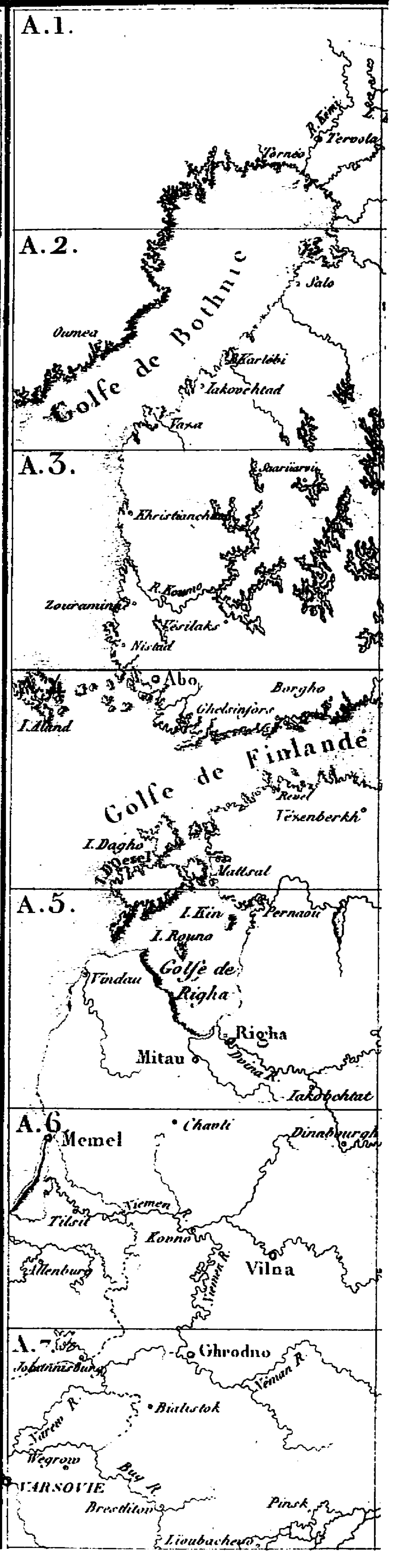
SIGNES CONVENTIONNELS

Ville de Gouvernement	*Douane Etrangere*
Ville de Cercle ou de District	*Abordage*
Ville Provinciale	*Poste*
Forteresse	*Grande Route de Poste*
Bourg	*Route ordinaire de Poste*
Village à Clocher ou Paroisse	*Chemin*
Village ou Hameau	*Limite d'Empire*
Couvent	*Limite de Gouvernement*
Fabrique, Manufacture	*Limite de District*
Douane Russe	

N.ª Les distances des Relais de Poste sont désignées en Lieues de 25 au Degré.

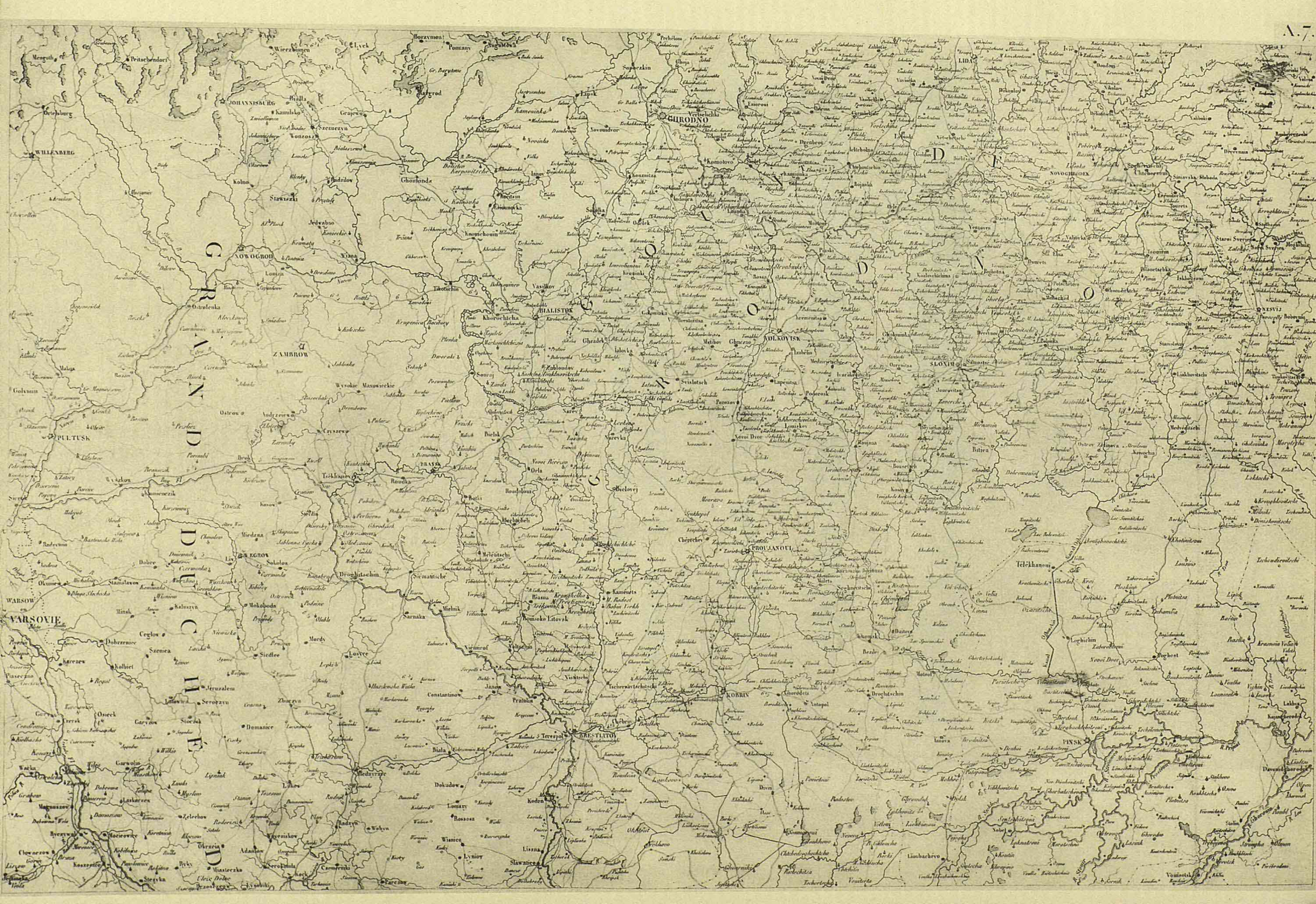
ALPHABET HARMONIQUE.

	Configuration des Caractères Russes en Typographie et en Gravure.			Valeur Française.
	Capitale.	*Romaine.*	*Italique.*	
1	А. *А*	а. *а*	*а*	*Equivaut à* a *avec ou sans l'accent circonflexe.*
2	Б. б. *Б*. *б*	б. *б*	*б*	*Equivaut à* b.
3	В. *В*	в. *в*	*в. в*	*Equivaut à* v.
4	Г. *Г*	г. *г*	*г*	*Equivaut à* Gha, *en aspirant l'*h *faiblement tout en faisant entendre le son du* g, *articulé d'ailleurs comme dans* gaine, *il en est ainsi avec* a, o, ou, e, *et* i, *à cela près que ces deux dernières voyelles demandent que l'on adoucisse un peu le son mélangé dont on parle.*
5	Д. *Д*	д. *д*	*д*	*Equivaut à* d.
6	Е. *Е*	е. *е*	*е*	*Equivaut, après une consonne, à* e *avec accent grave ou avec accent aigu, avant une consonne, à la diphtongue* iè *ou* ié, *et quelquefois correspond à* o *et* io: *on a cru devoir s'en tenir à la valeur* è *ou* é *pour éviter les variantes et doubles emplois de prononciation qui existent à ce sujet dans la langue Russe, comme on le verra plus bas.*
7	Ж. *Ж*	ж. *ж*	*ж*	*Equivaut à* j.
8	З. З	з. з	*з*	*Equivaut à* z.
	Й. *Й*. Ї. *Ї*	й. *й*. і. *і*	*й*. *і*	*Equivaut à* i *un peu long, comme dans* dire.

Карта части герцогства Варшавскаго, Бѣлостокской области, Гродненской и части Минской губерніи.

Оригиналъ принадл. Д-ру
И. И. Поплавскому въ СПБ-гѣ.

JOHANNISBURG
WILLENBERG
Lyck
Kolno
NOWOGROD
Lomza
Ostrolenka
ZAMBROW
PULTUSK
WARSOW
VARSOVIE
Siedlce
GHRODNO
BIALISTOK
Tikotschin
Bielsk
VOLKOVISK
SLONIM
LIDA
NOVOGHRODEK
NESVIJ
PROUJANOUI
KOBRIN
BRESTLITOV
Biala
PINSK
Drohitschin

АКТЫ,

ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРІАЛЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ МѢСТНОСТЯМЪ,

занятымъ непріятелемъ въ 1812 году,

в которыхъ введено было Наполеономъ гражданское Управленіе.

Литва и Западныя губерніи.

I. Акты Варшавской Конфедераціи.

1. Декретъ Фридриха-Августа 26 мая 1812 г.
2. Декретъ Совѣта Министровъ 26 мая 1812 г.
3. Декретъ Совѣта Министровъ 23 іюня 1812 г.
   Описаніе перваго засѣданія Варшавскаго Сейма 26 іюня 1812 г.
4. Рѣчь Министра Финансовъ графа Матушевича 26 іюня 1812 г.
5. Петиція Поляковъ, поданная Сейму 26 іюня 1812 г.
6. Докладъ Коммиссіи 26 іюня, выработавшей актъ Конфедераціи.
7. Актъ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 28 іюня 1812 г.
8. Правила 30 іюня 1812 г. о присоединеніи къ Конфедераціи.
9. Правила о созывѣ и устройствѣ Сеймиковъ 1 іюля 1812 г.
10. Воззваніе Конфедераціи къ Полякамъ, находящимся на русской службѣ.
11. Воззваніе Конфедераціи къ Временному Правительству Великаго Княжества Литовскаго.
12. Рѣчь депутата отъ Литвы, Еленскаго.
13. Манифестъ Фридриха-Августа 12 іюля 1812 г. о присоединеніи къ Конфедераціи.
14. Воззваніе Генеральной Конфедераціи 12 декабря 1812 г. о всеобщемъ ополченіи.

№ 1.

Декретъ Фридриха-Августа 26 Мая 1812 года о предоставленіи Совѣту Министровъ особыхъ полномочій.

(Kurjer Litewskí 1812, № 54).

FREDERYK AUGUST

Z Bożej Łaski, Król Saski, Xiąże Warszawski,

etc. etc. etc.

Zważywszy, że teraźniejsze nadzwyczajne okoliczności, wróżące narodowi wysokie przeznaczenie, mogące wywiązać potrzeby, wyciągaiące niezwłócznej a rozległej exekucyi; uznając zatym potrzebę ustanowienia w Warszawie władzy śrzodkowej, mającej dostateczną moc przedsięwzięcia wszelkich śrzodków w nieprzytomności Naszej; a będąc pewnymi o wierności i roztropności Członków, składających Naszę Radę ministrów, przekonani o poświęceniu się ich dla nas i ojczyzny stanowiemy, co następuie.

Art. 1-szy. W nadzwyczajnych przypadkach, jakie mogą zrodzić się w teraźniejszych okolicznościach, Rada ministrów w całej zupełności sprawować będzie władzę Nam właściwą, podług konstytucji, pod odpowiedzialnością samych członkow ją składających. Rada ministrów będzie mogła mianować na miejsca wakujące, aż do naszego potwierdzenia; będzie też mogła zawieszać władzę urzędników publicznych; lecz nie będzie mogła, ani zawiesić, ani odmienić ministrów, ani też tknąć się porządku sądowniczego.

Art. 2-gi. Rada ministrów stanowić będzie większością głosów, a prezydent mieć będzie głos przewagi w razie równości zdań. Utrzymywać ma dziennik swoich czynności, który ma bydź Nam regularnie kommunikowany przez Naszego ministra sekretarza stanu. Rozporządzenia Rady ministrów mają bydź spełnione, aż nie będą przez Nas

№ 1.

Декретъ Фридриха-Августа 26 Мая 1812 года о предоставленіи Совѣту Министровъ особыхъ полномочій.

(Kurjer Litewski 1812. № 54).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ФРИДРИХЪ-АВГУСТЪ,

Король Саксонскій, Герцогъ Варшавскій,

и проч., и проч., и проч.

Усматривая, что нынѣшнія чрезвычайныя обстоятельства, предвѣщающія народу высокій жребій, могутъ вызвать нужды, требующія безотлагательнаго и широкаго исполненія, и признавая кромѣ того необходимымъ предоставить уполномоченной центральной власти въ Варшавѣ принятіе всякихъ мѣръ въ отсутствіи Нашемъ, будучи убѣждены въ вѣрности и усердіи Членовъ, составляющихъ Нашъ Совѣтъ Министровъ, въ ихъ преданности Намъ и Отечеству, Мы постановляемъ нижеслѣдующее:

Ст. 1. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, могущихъ произойти при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Совѣтъ Министровъ будетъ исполнять, во всей полнотѣ, всѣ присвоенныя Намъ, согласно Конституціи, обязанности подъ личною отвѣтственностью Членовъ, оный Совѣтъ составляющихъ. Совѣтъ Министровъ будетъ имѣть право замѣщать вакантныя мѣста до утвержденія Нашего. Ему также предоставлено право пріостанавливать власть общественныхъ чиновниковъ, исключая пріостановленія власти Министровъ и отрѣшенія ихъ отъ должности, а равно измѣненія судебнаго порядка.

Ст. 2. Постановленія Совѣта Министровъ утверждаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ же раздѣленія голосовъ поровну, голосъ Предсѣдателя имѣетъ перевѣсъ. Онъ ведетъ журналъ своихъ постановленій, каковой, въ опредѣленные сроки, имѣетъ быть представленъ Намъ черезъ Нашего Министра Статсъ-Секретаря. Поста-

odwołane, albo cofnione. Rada ministrów spełni dekret niniejszy, w dzienniku praw zapisze.

Działo się w Pałacu Drezdeńskim.
26 maja 1812.

Podpisano: *Frederyk August.*

Przez Króla: *Stanisław Breza* minister sekr. stanu.

№ 2.

Декретъ 26 Мая 1812 года о созванiи Сейма.

(Kurjer Lit. 1812, № 50).

FREDERYK AUGUST

Z Bożej Łaski, Król Saski, Xiąże Warszawski.
Rada Ministrów.

Na mocy władzy, sobie udzieloney, wyrokiem dnia
26 maia 1812.

Jeżeli ważność okoliczności teraźnieyszych, kiedy niezliczone i niezwyciężone woyska, zgromadzone na ziemi naszey, oczekuią hasła do boiu od wodza, którego wielkość nie ma porównania, pomnaża trudności, które Rada Ministrów napotyka w spełnianiu obowiązków, sobie poruczonych, których obręb, Nayjaśnieyszemu Królowi, Panu naszemu Naymiłościwszemu, podobało się rozszerzyć; jeżeli ta ważność okoliczności wkłada na nią obowiązek poświęcenia się bez granic, wskazuie razem zasługę tem chwalebnieyszą dla usiłowań, których wymaga. Sprawuiąc władzę sobie udzieloną wpośród Narodu znanego z miłości ku oyczyznie i żądzy oglądania iey bytu ze sławą, którego wszystkie członki, ściśle z sobą są połączone, węzłem nierozerwanym dobra powszechnego, nieustannie daiąc dowody przez wielkie i stateczne poświęcenia się, że są godne czuć to wysokie przeznaczenie, które dla nich rokuią okoliczności teraźnieysze, kierowane potężnem ramieniem Bohatera wieku Napoleona Wielkiego; Rada Ministrów przekonana, że połączenie wszystkich środków i wspólność działania nadaią zdolność, prawie nadprzyrodzoną, i uspo-

новленія Совѣта Министровъ имѣютъ силу впредь до отмѣны или уничтоженія ихъ Нами.

Совѣтъ Министровъ исполнитъ настоящій Декретъ и занесетъ его въ Дневникъ Законовъ.

Дано въ Дрезденскомъ Дворцѣ Нашемъ Мая 26-го 1812 года.

Подписано: *Фридрихъ-Августъ.*

Именемъ Короля, Статсъ-Секретарь: *Станиславъ Бреза.*

№ 2.

Декретъ 26 Мая 1812 года о созваніи Сейма.

(Kurjer Lit. 1812. № 50).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ФРИДРИХЪ-АВГУСТЪ,

Король Саксонскій, Герцогъ Варшавскій.

Совѣтъ Министровъ,

въ силу власти, предоставленной ему Декретомъ 26 Мая 1812 года.

Если важность обстоятельствъ нынѣшняго времени, (когда безчисленныя и непобѣдимыя войска, вступившія въ нашу землю, ожидаютъ лишь знака къ бою отъ вождя, величіе коего несравненно) увеличиваетъ затрудненія, встрѣчаемыя Совѣтомъ Министровъ при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, объемъ коихъ Всепресвѣтлѣйшему Королю, Государю нашему, благоугодно было еще расширить; если эта важность обстоятельствъ возлагаетъ на Совѣтъ обязанность безграничнаго самопожертвованія,—тѣмъ болѣе являются похвальными заслуги и труды, съ этимъ сопряженные. Въ силу власти, предоставленной ему надъ Народомъ, извѣстнымъ своею любовью къ родинѣ, желающимъ видѣть ея славу, Народомъ, всѣ сословія котораго тѣсно связаны неразрывными узами и стремленіемъ къ благу общему и не разъ доказавшимъ, что онъ достоинъ своего высокаго призванія подъ мощною десницею Героя вѣка, Великаго Наполеона, — Совѣтъ Министровъ, будучи увѣренъ, что совокупность всѣхъ средствъ и единство въ исполненіи порождаютъ способности почти сверхъестественныя

sabiaią do pokonania naywiększych zawad, postanowiła: aby pierwsze użycie, które czyni, władzy sobie udzieloney, było zwołanie Seymu, zgromadzenie, Was, Posłowie i Deputowani, Was, którzy iesteście iuż zaszczyceni ufnością spółobywateli.

W tym więc celu Rada Ministrów postanawia i przez list ninieyszy czyni wiadomo wszystkim wogólności i każdemu zosobna, do kogo to należeć będzie, iż następne posiedzenie Seymu zacznie się w Warszawie,... dnia...

Wzywa was Posłowie i Deputowani do przyśpieszenia waszego ziazdu, a to, żeby was tu znaleść wszystkich na dzień...

A iako nagłość potrzeby zniewala uciekać się do środków nadzwyczaynych i niezostawuie czasu, potrzebnego na zwołanie seymików obierczych, przeto Rada Ministrów wzywa na posiedzenie seymu następuiącego równie tych Posłów i Deputowanych, którzy byli oznaczeni przez losy do wyyścia, ale nie są uwolnieni od pełnienia swych obowiązków, do czasu, w którym będą zastąpieni, iako też i tych Posłów i Deputowanych, którzy byli wybrani tylko na zastępców, w czasie ostatnich seymików.

Posłowie i Deputowani, niepotrzeba was zachęcać do pilności. Czas sam ostrzega was o nagłości. Pomniycie, iż dotykaiąc się progów świątyni praw, obrócicie na się oczy świata całego, że sądzić was będą nie tylko teraźnieysze, ale i potomne pokolenia.

Podpisano: *Stanisław Potocki* Prez.

Radca Stanu pełniący obowiązki Ministra spraw wewnętrznych
M. Kochanowski.

Sekretarz Jeneralny Rady *Stanisław Grabowski.*

M. P.

и преодолѣваютъ всѣ преграды,—постановилъ, чтобы первымъ проявленіемъ порученной ему власти было созваніе Сейма,—собраніе васъ, гг. Послы и Депутаты, уже удостоенныхъ довѣріемъ вашихъ соотечественниковъ.

Съ этой цѣлью Совѣтъ Министровъ постановляетъ и объявляетъ настоящимъ Декретомъ всѣмъ вообще и каждому, кому сіе вѣдать надлежитъ, что предстоящее засѣданіе Сейма имѣетъ быть въ Варшавѣ . . . дня . . .

Васъ, гг. Послы и Депутаты, Совѣтъ Министровъ приглашаетъ поспѣшить съѣздомъ, дабы найти Васъ всѣхъ въ день . . .

Принимая однако во вниманіе, что спѣшность обстоятельствъ заставляетъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ и не даетъ времени на собраніе избирательныхъ Сеймиковъ, Совѣтъ Министровъ созываетъ на засѣданіе въ будущемъ Сеймѣ, какъ тѣхъ Пословъ и Депутатовъ, которые по жребію должны были отказаться отъ своего званія, но не уволены еще отъ исполненія своихъ обязанностей, до избранія замѣстителей, такъ и тѣхъ Пословъ и Депутатовъ, которые на послѣднихъ Сеймикахъ были выбраны лишь замѣстителями.

Гг. Послы и Депутаты! Нѣтъ необходимости побуждать Васъ къ рвенію. Само время напоминаетъ Вамъ о крайности. Помните, что, когда Вы приступите къ порогу святыни закона, на Васъ устремятся взоры всего міра, что судить Васъ будутъ не только нынѣшнія, но и будущія поколѣнія.

Подписали: Предсѣдатель *Станиславъ Потоцкій.*

Членъ Совѣта Министровъ, исполняющій обязанности Министра Внутреннихъ Дѣлъ: *М. Кохановскій.*

Генеральный Секретарь Совѣта: *Станиславъ Грабовскій.*

М. П.

№ 3.

Декретъ 23 Іюня 1812 года о днѣ открытія Сейма въ Варшавѣ.

(Kurjer Lit. 1812, № 50).

FREDERYK AUGUST

Z Bożej Łaski, Król Saski, Xiąże Warszawski.

Rada Ministrów.

Na mocy władzy, sobie udzieloney, wyrokiem dnia 26 maia 1812.

Posłowie i Deputowani! Pośpiech, z jakiem zebraliście się do stolicy, na wezwanie rady Ministrów, nowym iest dowodem gorliwości, która zawsze była cechą narodu naszego, kiedy szło o szczęście oyczyzny. W imieniu iey przemawia do was Rada Ministrów. Ufność, którą ona pokładała w poświęceniu się waszem, dostatecznie usprawiedliwioną została. Zebraliście się w tak rychłym czasie z okolic dalekich kraiu, bez względu na liczne zawady i zatrudnienia domowe; oczekiwaliście z cierpliwością dnia otwarcia Seymu; bo, maiąc na oku dobro powszechne, zapomnieliście o własnem szczególnem. Przyszła nakoniec chwila, tak pożądana; Rada Ministrów z rozkoszą oznaymuie o otwarciu Seymu, w dniu 26 czerwca; dni 24 i 25 są przeznaczone na przeyrzenie prawności obiorów.

Działo się w Warszawie, dnia 23 czerwca, 1812.

Podpisano *Stanisław Potocki* Prezes.

Radca Stanu Zastępca Ministra spraw wewnętrznych
M. Kochanowski.

Sekretarz Jeneralny Rady Ministrów *Stanisław Grabowski.*

№ 3.

Декретъ 23 Іюня 1812 года о днѣ открытія Сейма въ Варшавѣ.

(Kurjer Lit. 1812. № 50).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ФРИДРИХЪ-АВГУСТЪ,

Король Саксонскій, Герцогъ Варшавскій.

Совѣтъ Министровъ,

въ силу власти, возложенной на него Декретомъ 26 Мая 1812 г.

Гг. Послы и Депутаты! Поспѣшность, съ которою вы собрались въ столицу на вызовъ Совѣта Министровъ, служитъ новымъ доказательствомъ рвенія, которымъ всегда отличался нашъ народъ, когда дѣло шло о счастіи Родины. Отъ ея имени къ вамъ обращается Совѣтъ Министровъ.

Довѣріе, которое онъ возлагаетъ на ваше самопожертвованіе, достаточно оправдалось. Поспѣшно стеклись вы сюда изъ далекихъ мѣстностей края, не взирая на личныя и домашнія затрудненія и невзгоды. Вы терпѣливо ожидали дня открытія Сейма, ибо, имѣя въ виду общее благо, вы забыли о личномъ. Наконецъ наступило столь желанное время: Совѣтъ Министровъ съ радостію объявляетъ объ открытіи Сейма 26-го Іюня. Дни 24 и 25 Іюня предназначены на провѣрку правильности выборовъ.

Дано въ Варшавѣ, 23 Іюня 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель *Станиславъ Потоцкій.*

Членъ Совѣта Министровъ, исполняющій обязанности
Министра Внутреннихъ Дѣлъ: *М. Кохановскій.*

Генеральный Секретарь Совѣта Министровъ: *Станиславъ Грабовскій.*

24 и 25 іюня 1812 г. собравшіеся въ Варшавѣ депутаты Сейма производили повѣрку правильности выборовъ, а 26 іюня состоялось первое засѣданіе Сейма, провозгласившаго себя 28-го того же мѣсяца Генеральной Конфедераціей Польскаго Королевства.

Въ 7 часовъ утра 26-го іюня 1812 года депутаты Сейма, Совѣтъ Министровъ и Члены Государственнаго Совѣта собрались въ Замкѣ, откуда въ 9 часовъ утра отправились въ каѳедральный соборъ Св. Яна, куда прибыло также Французское Посольство съ *Архіепископомъ Мёхелнскимъ* *) во главѣ.

Торжественное богослуженіе было совершено Епископомъ Краковскимъ, послѣ чего Членъ Государственнаго Совѣта Каноникъ *Вороничъ* произнесъ слово, въ которомъ представилъ картину современнаго положенія дѣлъ. Послѣ проповѣди былъ пропѣтъ гимнъ «Veni Creator», и всѣ присутствующіе направились въ Замокъ, гдѣ Депутаты Сейма заняли посольскій залъ, а Сенаторы, Совѣтъ Министровъ и Члены Государственнаго Совѣта— Сенаторскій.

При входѣ въ Сенаторскій залъ Совѣта Министровъ, послѣдній въ качествѣ учрежденія, облеченнаго Королемъ высшею властью, былъ встрѣченъ двумя Сенаторами. Когда всѣ присутствующіе заняли свои мѣста, Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Станиславъ Потоцкій* предложилъ Предсѣдателю Сената *Графу Ѳомѣ Островскому* объявить засѣданіе открытымъ, что и было исполнено.

Въ то же время депутаты Сейма, собравшись въ по-

---

*) Извѣстный аббатъ де-Прадтъ (de Pradt), имѣвшій титулъ Архіепископа Мёхелнскаго (Archevêque de Malines), въ то время Посолъ Наполеона при Герцогствѣ Варшавскомъ, замѣнившій въ Варшавѣ барона *Биніона*, назначеннаго Французскимъ Императорскимъ Коммиссаромъ въ Вильну. *Ред.*

сольскомъ залѣ, единогласно избрали Маршаломъ Сейма Князя *Адама Чарторыйскаго*, Старосту Подоліи, выбраннаго 18-го іюля депутатомъ отъ Варшавы. Послѣ сего сенаторы — воевода *Выбицкій* и Кастелянъ *Водзинскій* пригласили Сеймъ пожаловать въ Сенатскій Залъ, куда и направились депутаты, во главѣ съ избраннымъ Маршаломъ.

Когда депутаты заняли свои мѣста въ залѣ Сената, предсѣдатель Совѣта Министровъ объявилъ Сеймъ открытымъ. Маршалъ Сейма *Князь Чарторыйскій* принялъ установленную присягу и произнесъ краткую рѣчь, послѣ которой ему были принесены поздравленія отъ лица всѣхъ присутствующихъ.

Затѣмъ Маршалъ Сейма объявилъ о началѣ преній и Министръ Финансовъ Герцогства, *Графъ Матушевичъ*, произнесъ рѣчь, въ которой выяснилъ положеніе страны, послѣ чего секретарь Сейма прочелъ петицію, полученную Маршаломъ, отъ имени многихъ поляковъ, какъ жителей Герцогства Варшавскаго, такъ и областей, занятыхъ русскими.

По поводу этой петиціи говорили рѣчи: *Епископъ Выгерскій*, *Графъ Замойскій*, *Князь Яблоновскій* и воевода *Выбицкій*, при чемъ послѣдній совѣтовалъ назначить для разсмотрѣнія положенія страны особую Коммиссію, въ составъ которой, по предложенію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, вошли слѣдующія лица: воевода *Выбицкій*, *Холмскій русскій Епископъ* *), *Министръ Финансовъ*, совѣтникъ *Линовскій* и депутаты: отъ Быдгоща **) *Скоржевскій*, отъ Люблина *Овидзскій*, отъ Варшавы Кальвинскій пасторъ *Диль* и отъ Кракова *Мончинскій*.

Послѣ этого засѣданіе было объявлено закрытымъ и слѣдующее назначено на 28-е Іюня 1812.

(Kurjer Litewski 1812. №№ 50 и 54).

*) Уніатскій. *Ред.*
**) Бромберга. *Ред.*

№ 4.

Рѣчь Министра Финансовъ Графа Матушевича.

(Kurjer Litewski 1812, № 50).

Mości Panowie! Zaledwie upłynęło 6 miesięcy, od czasu, kiedy zgromadzeni w tych murach, przez naylepszego z Królów, radziliście o wielkich sprawach kraiu, a oto iuż głos oyczyzny i wasza gorliwość znowu was tu wzywaią. Staiecie tu niespodzianie w tym czasie, kiedy zbieg okoliczności zadziwiaiących, zdumiewa umysł, zachwyca serca, i więcey, niż kiedykolwiek, wzbudza nadziei i zapowiada razem, że naród, co mówię, świat cały, czeka od was przedsięwzięć naymocnieyszych. Tak jest, Mości Panowie! Wasze zgromadzenie się teraźnieysze, nie może bydź porównane z poprzednim; a iako podług porządku, prawem przepisanego, powinienem wam, w imieniu rządu, wystawić stan teraźnieyszy kraiu, który, aby był wiernym powinien nosić piętno czasu, potrzebuie więc innego pędzla i odmiennych kolorów.

Na końcu roku przeszłego, wtenczas, kiedyście kończyli prace wasze, ciemna chmura zakrywała ieszcze przed oczami naszemi te wielkie wypadki, które wraz maią się spełnić. Zaięci zupełnie zwyczaynym obrotem rzeczy, radziliśmy o zasileniu skarbu, o sprostowaniu administracyi, o zmnieyszeniu wydatków kraiowych; to było wtedy życzeniem powszechnem; celem, do którego zmierzała wasza gorliwość. Monarcha nam Panujący, ten oyciec ludu, uroczyście zachęcał do tego; a iego Ministrowie usiłowali iedynie dopełnić tych dobroczynnych iego chęci.

Nigdy przeciąg sześciomiesięczny nie był dostatecznym do zrządzenia wielkich odmian, które tyle tylko mogą bydź użytecznemi, ile są zasadzone na rachunku, a których wykonanie zbyt nagłe, albo zbyt przyśpieszane, posłużyć by mogło tylko do zwiększenia bezrządu.

Dzień pierwszy czerwca miał bydź czasem wykonania części tych odmian. Ale miesiąc kwiecień, bliższy ieszcze, stoczywszy przed oczami naszemi tyle wypadków i stosunków nowych, zrodził trudność, a nawet niepodobieństwo przystąpienia do urządzeń wewnętrznych, wsród tego zamieszania i usuwania urzędników, w tym czasie,

№ 4.

Рѣчь Министра Финансовъ Графа Матушевича.

(Kurjer Litewski 1812. № 50).

Господа! Прошло только 6 мѣсяцевъ съ того времени, когда, собравшись въ этихъ стѣнахъ, по волѣ лучшаго изъ королей, Вы обсуждали великія дѣла государства, и вотъ уже снова Васъ призываютъ сюда голосъ родины и Ваше усердіе. Вы собрались сюда, неожиданно, въ то время, когда ходъ дивныхъ событій волнуетъ мысль, восхищаетъ сердца и болѣе чѣмъ когда-либо возбуждаетъ надежды и возвѣщаетъ, что народъ,—скажу даже болѣе—весь міръ—ждетъ отъ Васъ величайшихъ подвиговъ. Да, Господа! теперешнее Ваше собраніе не можетъ сравниться съ предшествующими и я, согласно установленному закономъ порядку, обязанъ, отъ имени Правительства, нарисовать Вамъ картину современнаго положенія государства. Чтобы быть вѣрной, картина эта должна носить отпечатокъ времени, а потому мнѣ придется взять иную кисть и иныя, отличныя краски.

Въ концѣ прошлаго года, когда Вы заканчивали Ваши работы, темная туча скрывала отъ взоровъ нашихъ тѣ великія событія, которыя должны нынѣ произойти. Всецѣло поглащенные текущими дѣлами, мы совѣщались объ усиленіи средствъ казны, объ упорядоченіи администраціи, объ уменьшеніи мѣстныхъ расходовъ. Тогда это было общимъ желаніемъ, общею цѣлью, къ которой стремились помыслы Ваши. Монархъ, правящій нами, этотъ отецъ народа, торжественно побуждалъ насъ къ этому, а его Министры единодушно прилагали всѣ усилія къ выполненію его благихъ пожеланій.

Шестимѣсячный срокъ никогда не былъ достаточенъ для выполненія великихъ реформъ, которыя лишь постольку могли бы быть полезными, поскольку онѣ основаны на расчетѣ. Немедленное же или спѣшное ихъ выполненіе могло бы только послужить къ увеличенію безпорядка.

День 1-го іюня имѣлъ быть первымъ днемъ осуществленія этихъ реформъ. Но апрѣль, еще болѣе близкій, въ теченіе котораго произошло на глазахъ нашихъ столько событій, былъ отмѣченъ затрудненіями и даже невозможностью приступить къ внутреннимъ мѣропріятіямъ, при перемѣщеніи и увольненіи чиновниковъ, въ то время, когда необходимо было сосредоточить все вниманіе на мѣрахъ временныхъ.

kiedy całą uwagę obracać potrzeba było na posługi czasowe. Zbyt niewczesną byłoby więc rzeczą, zaymować się tym przedmiotem, oddać się szczegółom cząstkowym, kiedy wszystkie serca są zaięte większemi sprawami i do większych dążą celów.

Byłoby nawet występkiem odwracać was dłużey od wielkiego zamiaru, do którego powinniście dążyć i tracić drogie chwile, należne oyczyznie i przyszłości.

Opuszczam więc te szczegóły rządu wnętrznego, lubo są konieczne, nikną iednak przed naywiększemi potrzebami teraźnieyszemi. Zdumiewaiący widok one zastąpią. Cnoty i naród szlachetny zaiaśnieią; okażą się nadzieie. Jest to obraz, który mam wystawić.

Kiedy niesłychana susza zniszczywszy nasze plony, zagroziła niedostatkiem dla naszych żołnierzy i dla naszey ludności, nagle naypotężnieysze woysko pokazało się na naszey ziemi. Liczne zastępy z różnych stron naprzód postępowały bez przerwy; i wkrótce tysiące ludzi, koni, dział, wozów, okryły ziemię zdziwioną pod takim ciężarem. Głód zdawał się nieuchronnym. Gwałtowność potrzeb powiększała trudność im zaradzenia. Skarb wypróżniony ledwo małą pomoc mógł przynieść kraiowi... Jednak cóż wyniknęło? Niemożnaż powiedzieć, że w naszych oczach ponowił się cud chlebów na pustyni. Ten cud był owocem waszego poświęcenia się bez granic i wybornego ducha, który was ożywia. Widzieliście, że iedna ręka prowadziła te niezliczone legie, taż sama, którey wszystko winniśmy i chcemy bydź winnymi. Widzieliście, że ten, który wam byt nadał, sam osobiście miał sądzić, czyli iesteśmy godnymi darów iego. Wiedzieć też musicie, że nakazując swoim massom ciągnąć przez waszą ziemię, niszczyć iey zakazał. Dała się zatem widzieć u nas iedna chęć i troskliwość, ażeby woyskom, w czasie ich pobytu, na niczem nie brakło. Jeden tylko żal dał się słyszeć, że więcey uczynić niepodobna było. Jedna tylko boiaźń była widoczna, ażeby niepoczytano niemożności za niedostatek gorliwości i zawdzięczenia; a ta boiaźń, daleko dla nas była okropniejszą, od samey obawy głodu. Mimo tych przeszkód, które zdawały się niepokonanemi, które zapewneby były niezwyciężone dla innych, a nie dla was, wszystkie potrzeby woysk, przerażaiące ogromem rachunku, zostały opędzone

Было бы даже несвоевременно заниматься этимъ и отдаться частнымъ подробностямъ, когда сердца всѣхъ заняты важнѣйшими дѣлами и стремятся къ высшимъ цѣлямъ.

Было бы даже преступленіемъ отвлекать Васъ долѣе отъ великой задачи, къ которой Вы должны стремиться и тратить драгоцѣнное время, столь необходимое родинѣ и ея будущему.

Поэтому я обхожу эти вопросы внутренней политики, которые, несмотря на ихъ настоятельность, меркнутъ передъ величайшими задачами настоящаго времени. Они представляютъ удивительное зрѣлище. Доблести и благородный народъ возсіяютъ; явится надежда. Затѣмъ, вотъ картина, которую я позволю себѣ изобразить.

Когда необычайная засуха, уничтоживъ наши посѣвы, стала угрожать нашему войску и населенію, въ странѣ нашей неожиданно появилось непобѣдимая армія. Съ разныхъ сторонъ непрерывно двигались многочисленные отряды и вскорѣ тысячи людей, коней, пушекъ и повозокъ покрыли землю, удивленную такой тяжестью. Голодъ казался неизбѣжнымъ. Настоятельныя потребности всего необходимаго увеличивали трудность выполненія. Истощенная казна могла оказать странѣ лишь незначительную помощь. Между тѣмъ, что произошло? Развѣ нельзя сказать, что на глазахъ нашихъ снова повторилось чудо, подобное насыщенію хлѣбами въ пустынѣ! Эточудо было плодомъ Вашей безграничной самоотверженности и того необычайнаго воодушевленія, которое Васъ оживляетъ. Вы видѣли, что эти безчисленные легіоны вела одна рука, та самая, которой мы всѣ обязаны и хотимъ быть обязанными. Вы видѣли, что Тотъ, кто даровалъ Вамъ жизнь, только Тотъ и могъ судить, достойны ли мы Его даровъ. Но Вы должны знать и то, что, приказавъ своимъ безчисленнымъ легіонамъ двигаться черезъ Вашу землю, онъ запретилъ опустошать ее. А затѣмъ проявилось и въ насъ одно желаніе и забота, чтобы войско, во время пребыванія въ землѣ нашей, ни въ чемъ не терпѣло недостатка. Только объ одномъ мы сожалѣли, что сдѣлать большаго намъ было невозможно. Одного только боялись, чтобы невозможность эта не была сочтена за недостатокъ усердія и благодарности, а это опасеніе было для насъ тяжелѣе страха передъ голодомъ. Но помимо всѣхъ преградъ, казавшихся непреодолимыми (и навѣрное непреодолимыхъ для другихъ, но не для Васъ)—все необходимое для войска было доставлено, превзойдя всѣ ожиданія, за счетъ той земли, о которой со слезами думали, что она истощена, и недостатка ни въ чемъ не было. Войска идутъ, двигаются впередъ, и если гибельная судьба вызвала

kosztem ziemi poczytywaney za opłakaną i spustoszoną, i niedostatku niedoświadczyły. Idą te woyska i naprzód postępuią, i ieżeli zgubne wyroki pociągną kogo w zapasy, znaydzie one tak świeże i rzeźwe, iak gdyby teraz opuściły swoie domy, lub jak gdyby przechodziły nayobfitsze krainy. Sami też blisko iesteśmy tey chwili, w którey żelazo ma ścinać plony na polach waszych, użyźnionych tego roku dobrodzieystwami Opatrzności, która zdaie się nam obiecywać ieszcze większe dary. Jakież więc pierwsze rysy naszego położenia teraźnieyszego? U nas, ziemia nasza, krwią i łzami oblana, obiecuie niechybny i bliski urodzay. Nad nami, iak nad światem, iednę wolę nami rządzącą widzimy; a ta wola tyle na nas wylała dobrodzieystw; nasze zaś poświęcenie się tak mocno iest zapewnione, że byłoby rzeczą niewdzięczną i nierozsądną, gdyby niemiano odwagi spodziewać się iey opieki. — Za nami panuie zupełna cisza i naywiększa spokoyność. Z boku niespodziana zgoda, iednostayne zamiary i przedsięwzięcia, łączą tych, którzy niegdyś zdawali się przeciwnemi ziednoczeniu tak między sobą, iak między nami. Nakoniec przed nami czyż niewidzimy tych obłoków, unoszących tysiące piorunów, które pędzi przeznaczenie ku północy. Miecz zniszczenia wisi nad głowami sprawców naszych nieszczęść, nad tymi, którzy sami tylko naszej szczęśliwości opierają się. Ten miecz wisi na iedney nici; a może wkrótce dowiemy się, że ta nić iuż się zerwała.

W tych okolicznościach, było rzeczą sprawiedliwą, a nawet konieczną, ażeby seym zwołano. Niechciał Król, ażeby iego nieprzytomność była przeszkodą w naszych zamiarach, do przyszłości szczęśliwszey. Rada przenikniona duchem, iakim tchnie naylepszy z Królów, starała się spełnić iego zamiary dobroczynne. Na głos oyczyzny śpiesznie zebraliście się. Czas, który upłynął od waszego przybycia, niezostał daremnie strawiony; porozumieliście się względem waszych chęć, i umysłów.

W zwyczaynym toku rzeczy, kiedy idzie o szczęśliwość państwa. Rząd powinien przekładać wam materye do rozwagi; lecz kiedy zbieg okoliczności otwiera obszernieyszy zawod, kiedy gorliwość i zapał naprzód wydzierają się; na ten czas naród ma prawo dadź wyrok.

Mości Panowie! Przypomnijcie na przeszłość, spóyrzyycie na ota-

бы ихъ на борьбу, то она найдетъ такими же сильными и бодрыми, какъ будто они только что оставили свой домъ или проходили по самымъ плодороднымъ землямъ. И для насъ близокъ уже тотъ часъ, когда желѣзо пожнетъ посѣвы на поляхъ вашихъ, утучненныхъ благодаря милости Провидѣнія, которое, повидимому, обѣщаетъ намъ еще большія блага. Въ чемъ же теперь недостатки нашего настоящаго положенія? Земля наша, орошенная кровью и слезами, обѣщаетъ намъ несомнѣнный и близкій урожай. Надъ нами, какъ и надъ всѣмъ міромъ мы видимъ одну волю, правящую нами, и эта воля излила на насъ такъ много благодѣяній! Наше самоотверженіе настолько непоколебимо, что было бы неблагодарностью и безразсудствомъ утратить мужество и перестать надѣяться на защиту Провидѣнія. За нами господствуетъ полная тишина и величайшій покой. Всюду неожиданное согласіе, единство намѣреній и предпріятій соединяютъ тѣхъ, которые нѣкогда казались противниками единенія, какъ между собой такъ и между нами. Наконецъ, развѣ мы не видимъ тѣхъ тучъ, которыя несутъ тысячи громовъ и которыхъ рокъ гонитъ къ Сѣверу. Мечъ погибели виситъ уже надъ головами виновниковъ нашихъ несчастій, надъ тѣми, кто одни противятся нашему счастію. Мечъ этотъ виситъ на одной только нити и, быть можетъ, вскорѣ мы узнаемъ, что эта нить уже порвалась.

При такихъ обстоятельствахъ было бы вполнѣ справедливымъ и даже необходимымъ созвать Сеймъ. Король не желалъ, чтобы его отсутствіе стало преградой нашимъ намѣреніямъ къ достиженію болѣе счастливой будущности. Совѣтъ, охваченный тѣмъ воодушевленіемъ, которымъ проникнутъ лучшій изъ Королей, старался выполнить Его благодѣтельныя мѣропріятія. Поспѣшно собрались Вы на зовъ родины. Время, истекшее со дня Вашего прибытія, не потрачено напрасно; Вы взаимно ознакомились съ Вашими взглядами, желаніями и помыслами.

При обыкновенномъ ходѣ обстоятельствъ, когда дѣло идетъ о благосостояніи государства, Правительство должно представлять на Ваше разсмотрѣніе матеріалы, но, когда событія въ своемъ теченіи расширяются, когда рвутся впередъ усердіе и пылкость, — тогда народъ имѣетъ право постановлять рѣшенія.

Господа! вспомните о прошломъ, взгляните на окружающее, проникнитесь самыми лучшими чувствами, а главнымъ образомъ ознаме-

czaiące was przedmioty, poradźcie się uczucia naymilszego, a zapewne oznaczycie cechą zgody i iedności ten seym, nazawsze pamiętny.

Podpisano: *Stanisław Potocki*, Prezes.

Stanisław Grabowski, Sekr. Gener. Rady Ministrów.

№ 5.

Петиція поляковъ, поданная Сейму 26 іюня 1812 г.

(Kurjer Litewski 1812. № 61).

Do Seymu.—Największą cechą rozumu i naywiększym dowodem rozważney gorliwości w wielkich narodu sprawach, iest korzystanie z okoliczności i z pory, która obrot rzeczy ludzkich nad wszelkie często spodziewanie nastręcza. Co kiedy w ich zbiegu pomyślnego dla siebie baczność dostrzedz a tęgość wykonać zdołały, to tylko było zawsze pewnem w przeznaczeniu i ludzi i narodów.—Słusznie dzisieysza chwila zaymuie uwagę i zachwyca czucie ludu Polskiego, niesie ona brzemie ważnych wypadków i znamie wielkości, iakiey dzieie świata nie wskazuią. Słusznie ze wszystkich stron kraiu, teyto ieszcze małey utraconego ogromu pamiątki! wznosi się do was szczęśliwem zdarzeniem w tę porę, zgromadzeni Reprezentanci! głos głębokiego wrażenia. Obeyrzycie się mówi na tę chwilę, na wszystko, co was otacza, szanowni mężowie! a własna wam uwaga, i własne czucie, wielkie wasze obiawią powołanie. Krocie ludzi powiedziało sobie z niezłomnem przedsięwzięciem: że Oyczyznę odzyskać muszą; że ią wnukom swoim przekażą. Nieba szczęśliwą potem wskazuią porę! w niey się zebrał seym, gotowy punkt połączenia życzeń i usiłowań naszych.—Wzywamy was, w imieniu nas i pokoleń naszych szanowni mężowie! abyście się zaięli niezwłocznie wielkim odzyskania Oyczyzny przedmiotem. Nie potocznych urządzeń, nie utyskiwań na panuiące cierpienia, nie zaradzeń cząstkowych, to jest pora!... Honor, miłość Oyczyzny, głos ludu, inne w tey chwili kładą na was obowiązki: wznieścież aż do nich umysł i męstwo wasze! nikt bezkarnie pomyślnych nie chybił okazyy... Dziś, albo nigdy... Zostawiamy światłu wa-

нуйте символами согласія и единенія этотъ Сеймъ, который будетъ навсегда памятенъ намъ.

Подписали: Предсѣдатель: *Станиславъ Потоцкій.*

Генеральный Секретарь Совѣта Министровъ:
Станиславъ Грабовскій.

№ 5.

Петиція поляковъ, поданная Сейму 26 іюня 1812 г.

(Kurjer Litewski 1812. № 61).

Къ сейму. — Самымъ значительнымъ признакомъ разума и самымъ сильнымъ доказательствомъ осторожнаго рвенія въ великихъ дѣлахъ народныхъ является умѣніе пользоваться обстоятельствами и моментомъ, дающимъ зачастую совершенно неожиданный оборотъ человѣческимъ дѣламъ. Если, при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, было возможно, благодаря вниманію, предусмотрѣть, а благодаря силѣ выполнить (предусмотрѣнное), то только это и является несомнѣнно вѣрнымъ въ жизни людей и народовъ. Настоящій моментъ вполнѣ справедливо приковываетъ къ себѣ всеобщее вниманіе и восхищаетъ чувства польскаго народа; онъ носитъ въ себѣ бремя важнѣйшихъ событій и признаки величія, безпримѣрнаго въ міровой исторіи. Вполнѣ справедливо, что со всѣхъ сторонъ земли—этого малаго воспоминанія объ утраченномъ величіи—къ вамъ, народные избранники, собравшимся теперь въ силу счастливой случайности, несутся голоса глубокаго чувства. Оглянитесь, говорю Вамъ, на настоящій моментъ, внимательно всмотритесь во все окружающее васъ и собственный Вашъ разумъ и чувства укажутъ вамъ Ваше великое призваніе. Горсть людей, неутомимыхъ въ своемъ самопожертвованіи, рѣшила, что они, во что бы ни стало, должны спасти Отечество и завѣщать его потомству. Нынѣ Небо указываетъ намъ счастливую пору; въ эту пору собранъ Сеймъ — готовая точка объединенія всѣхъ нашихъ стремленій и усилій.

Именемъ нашимъ и дѣтей нашихъ взываемъ къ Вамъ, почтенные мужи, дабы Вы немедленно приступили къ великому дѣлу возстановленія Родины.

szemu i rządu sposób przedsięwzięcia. Oto zbroyne ręce i pałaiące męstwo, waszego tylko czekaią hasła! Smieycie!... Czyńcie!... Niezmierne koszta iuż są wyłożone, nic iuż prócz męstwa nie mamy, nie zostaie więc tylko się dopiąć naywiększej w świecie korzyści! korzyści! mieć i oddać dzieciom naszym Oyczyznę!—Michał Hrabia Wielohorski, Kuchmistrz W. X. Litew:—Tadeusz Tyszkiewicz, Generał Brygady.—Alexander Hrabia Chodkiewicz, Półkownik. — Tadeusz Morski były Minister w Hiszpanii.—Michał Sobieski Podpółkownik w sztabie głównym 5-go korpusu.—Adam Bierzyński.—Eustachy Xiąże Sanguszko.—Alexander Potocki Wielki Koniuszy Xięstwa warszawskiego.—Konstanty Xiąże Czartoryski. Paweł Xiąże Sapieha.—Dominik Xże Radziwiłł.—Stanisław Hrabia Ossoliński.—Karol Kniaziewicz, Generał dywizyi.—Józef Krasiński.—Józef Sierakowski, kawaler Maltański.—Piotr Łubieński, Półkownik.—Samuel Korsak, Półkownik jazdy woyska Litew. Sędzia Tryb. Depar. Radomskiego.—Stanisław Wągrowski, dawny półkownik artylleryi i Sędzia Pokoiu.—Jerzy Skarżyński.—Józef Małachowski.—Ludwik Małachowski.—Jan Horain, Woiewoda Brzeski Litew.—Stanisław Mokronowski.—Augustyn Tczciński, półkownik obywatel Podola.—Jaczewski obywatel Kijowski.—Jan Tarnowski obywatel Wołyński.—Antoni Rozwadowski obywatel Litew.—Stanisław Baliński obywatel Litew.—Adam Broniec, Marszałek obywatel Litewski.—Stanisław Jabłonowski.—Ignacy Siwicki.—Xawery Ziemkowicz.

№ 6.

Докладъ Коммисіи, выработавшей актъ Конфедераціи 28 Іюня.

(Kurjer Litowski 1812. № 50).

Mości Panowie! Nigdy nie było ważnieyszego poselstwa, ani swiętszey powinności, nad te obowiązki, które na nas włożyliście. Nigdy

Теперь не время принимать случайныя рѣшенія, сѣтовать на общія страданія и прибѣгать къ полумѣрамъ. Честь, любовь къ родинѣ, гласъ народа возлагаютъ на Васъ теперь иныя обязанности. Вознесите къ нимъ Ваши помыслы, все Ваше мужество. Никто безнаказанно не упускалъ полезнаго случая. Теперь или никогда! Способъ выполненія мы всецѣло ввѣряемъ Вашему таланту и распоряженію. Вооруженныя руки и пылающее мужество ждутъ только Вашего знака. Дерзайте! За дѣло! Затрачено безконечно много, намъ осталось только одно мужество. Остается лишь достигнуть величайшаго въ мірѣ блага— вернуть и передать нашимъ дѣтямъ родину.

Подписали: Гофмаршалъ Михаилъ Віелогорскій, кравчій Вел. Кн. Литовскаго.—Ѳаддей Тышкевичъ, бригадный генералъ.—Полковникъ Гр. Александръ Ходкевичъ.—Бывшій посланникъ въ Испаніи Тадеушъ Морскій.—Подполковникъ штаба 5-го корпуса Михаилъ Собѣсскій.— Адамъ Бержинскій. — Князь Евстафій Сангушко. — Великій конюшій Герцогства Варшавскаго Александръ Потоцкій.—Князь Константинъ Чарторыйскій. — Князь Павелъ Сапѣга. — Князь Доминикъ Радзивиллъ.—Гр. Станиславъ Оссолинскій.—Карлъ Князевичъ, дивизіонный генералъ; Іосифъ Красинскій; кавалеръ Мальтійскаго ордена Іосифъ Сѣраковскій; полковникъ Петръ Лубенскій; полковникъ Литовской конницы Самуилъ Корсакъ (нынѣ судья Радомскаго департамента); Станиславъ Вонгровскій, артиллерійскій полковникъ въ отставкѣ и мировой судья; Георгій Скаржинскій; Іосифъ Малаховскій; Людвигъ Малаховскій; Янъ Горайнъ, воевода Брестъ-Литовскій; Станиславъ Мокроновскій; Подольскій обыватель полковникъ Августинъ Тщинскій; обыватель г. Кіева Ячевскій; обыватель Волынскій Янъ Тарновскій; обыватель Литвы Антоній Разводовскій; обыватель Литвы Станиславъ Балинскій; Адамъ Бронецъ, Маршалъ, обыватель Литвы. Станиславъ Яблоновскій; Игнатій Сивицкій.—Ксаверій Земковичъ.

№ 6.

Докладъ Комиссіи, выработавшей актъ Конфедераціи 28 іюня.

(Kurjer Litewski 1812. № 50).

Господа! Никогда еще не было болѣе важной миссіи, болѣе святого долга, чѣмъ тѣ обязанности, которыя Вы возложили на насъ. Никогда

nie było pracy mocniey przemawiaiącey do serca i umysł zapalaiącey nad tę, do ktorey wasze rozkazy nas powołały.

Ze zbiegu dziwnych wypadków, znayduiąc się przy rozwiązaniu dramy, na którey początku nasza oyczyzna zginęła, postawieni między kolebką odrodzoney części teyże oyczyzny, a między grobem, ieszcze otwartym drugiey części, ieżeli mamy wiernie mówić, głos nasz powinien bydź stosowny do tego niesłychanego związku, życia i śmierci; powinien też razem pocieszyć ofiary, a przerazić morderców. Niedość na tem: trzeba nam uzbroić się mocą, któraby nas wyprowadziła z tego labiryntu nieszczęść, w którym błąkaliśmy się od pół wieku. Powinniśmy silnym krokiem stąpać w tym nowym zawodzie, iaki się przed nami otwiera.

Stosownie do tych względów, Mości Panowie, Kommissya odbywała prace, na nią włożone. Znała dobrze, że mówiąc przed wami, mówi przed Europą; że nie tylko teraznieysze pokolenie iey słucha, ale też i następne wieki; nie tylko przed ludami, ale i przed monarchami. Mianowicie przeniknioną zostanie swiętością naszey sprawy i wielkością następnych wypadków. Te zdumiewaiące pobudki nie zastanowiły, lecz wsparły iey działania. Składa więc w tym Senacie owoc swoich trudów, iako luby hołd dla Oyczyzny, składa przed tymi, w których, ta wspólna matka nasza, złożyła całą swoię ufność i nadzieie.

Długo pośrzod Europy kwitnął naród, panuiący na rozległey i żyzney ziemi, iaśnieiący zwycięztwami i sztukami, zasłaniaiący od wieków niezmordowanem ramieniem zapory Europeyskie, przeciwko barbarzyńcóm, dokoła srożącym się. Liczne ludy żyły szczęśliwe na tey ziemi. Natura hoynie nadgradzała ich prace. Często królowie nasi zaięli mieysce w historyi obok monarchów, którzy naychwalebniey panowali. Z różnych stron ubiegano się o zaszczyt zasiadania na naszym tronie. Ieżeli czasem powstały niezgody, te chmury nie zaciemniały obcego horyzontu, ani daleko burzę pędziły.

Mości Panowie! Polska to była ziemia! Wy to byliście tym ludem! Cóż się z nimi stało? Naprożno oczami naszemi, szukamy ich w tey świątyni, którey kiedyś byli ozdobą. Ci, których tu widzimy przypominaią tych, którzy tu bydź powinni; a słabe dobro, którego kosztuiemy, aż nadto nam wskazuie, cośmy stracili.

еще ни одно дѣло не говорило такъ сердцу и не возбуждало духа, какъ то, на которое призвали насъ Ваши рѣчи.

Въ круговоротѣ дивныхъ событій, присутствуя при развязкѣ драмы, въ началѣ которой погибла наша родина, мы стоимъ теперь между колыбелью возрожденной части этой же родины и гробомъ, отверстымъ еще для другой; выражаясь яснѣе, нашъ голосъ долженъ быть подходящимъ къ этому неслыханному соединенію между жизнью и смертью. Онъ долженъ утѣшить жертвы и устрашить душегубцевъ! Но этого мало: намъ необходимо вооружиться мощью, которая могла бы вывести насъ изъ лабиринта несчастій, среди которыхъ мы блуждали уже полвѣка. Твердыми стопами должны мы вступить на открывающееся передъ нами новое поприще.

Господа! Согласно высказанному взгляду, Комиссія и выполнила возложенный на нее трудъ. Она хорошо знала, что, говоря въ Вашемъ присутствіи, она говоритъ передъ Европой, что ей внимаютъ не только настоящія поколѣнія, но и поколѣнія грядущихъ вѣковъ; что она говоритъ не только передъ обыкновенными людьми, но и предъ лицомъ Монарховъ, а главное, она проникнута сознаніемъ святости нашего дѣла и величіемъ грядущихъ событій. Эти изумительныя побужденія не останавливали, а напротивъ воодушевляли ея дѣятельность. Здѣсь, въ стѣнахъ Сената, она повергаетъ плоды своихъ трудовъ, какъ самый дорогой долгъ Родинѣ; повергаетъ передъ тѣми, на кого наша общая мать возложила все свое довѣріе и надежды.

Въ Европѣ, въ теченіе долгаго времени процвѣталъ одинъ народъ, владѣвшій обширными плодородными землями, народъ, ярко блиставшій побѣдами и искусствами; въ теченіе многихъ вѣковъ его могучія, не утомимыя плечи защищали Европу отъ надвигавшихся варваровъ. На этой землѣ обитало многочисленное племя въ полномъ довольствѣ и счастіи. Природа щедро вознаграждала его труды. Часто короли наши занимали въ исторіи мѣсто на ряду съ монархами, царствованія которыхъ удостоились высшихъ похвалъ. Съ разныхъ сторонъ стекались къ нашему трону, считая за честь занять его. Если иногда и поднимались у насъ несогласія, то эти тучи не заслоняли чужого небосклона, не гнали бурю далеко.

Господа! Этой землей была Польша! Этимъ народомъ были Вы! Что же случилось съ ними? Напрасно взоры наши ищутъ его въ томъ святилищѣ, украшеніемъ котораго онъ нѣкогда служилъ.

Тѣ, кого мы здѣсь видимъ напоминаютъ намъ тѣхъ, кто долженъ

Iakżeż rozdarto oyczyznę naszą! Iakże ta wielka familia, która nawet różniąc się nierozłączała się, która potrafiła zostać połączoną w czasie wiecznych niezgód, iakżeż rozszarpano tę potężną familię? Iakaż iey zbrodnia? Iacy iey sędziowie? Iakiem prawem ią napadniono, naiechano, i z listy narodów wymazano?.. Świat rozgniewany odpowiedziałby... Każdy naród powiedziałby nam, że zgon Polski otwierał iego własny grobowiec: że w zuchwałem znieważeniu praw, na których opierają się wszelkie towarzystwa, że w ich obelżywey pogardzie, na zgubę naszą wymierzoney świat cały mógł rozumieć, że iest igrzyskiem samowolnych widoków, i że nie ma iuż innego pana. Mianowicie przerażona i zagrożona Europa wskazałaby nam to mocarstwo, które, nas podbiiaiąc, gotowało się zwalić na nią całym ciężarem. Rossya zrządziła wszystkie nieszczęścia nasze. Od pół wieku olbrzymim krokiem dąży ku narodom, które dawniey ani iey imienia nieznały. Polska uczuła skutki wzrastaiącey potęgi rossyyskiey. Rossya, obok niey położona, naypierwsze i ostatnie zadała iey ciosy. Któż potrafi wyliczyć iey zamachy? W roku 1717 doświadczyła iey wpływów w rozwiązaniu woyska polskiego. Od tey epoki, nie było momentu, wolnego od iey obelg i wpływów. Przepisywała wolnemu ludowi prawidła w obiorach królów, znieważaiąc to naychlubnieysze prawo narodu. Rozdawała naypięknieysze dobra nasze w nagrodę zausznikom swoich monarchów. Przemocą zaciągnąwszy dzieci nasze pod swoie chorągwie, zmuszała ich do rozlewu krwi, którą sami tylko Rossyanie przelewać byli powinni. Tylko dla żywienia żołdaków rossyyskich pola nasze okrywały się plonami. Każda woyna stawiła nam chorągwie rossyyskie, powiewaiące po wszystkich powiatach Polski. Depcząc ziemię polską zbliżyła się Rossya do śrzodka Europy, którą chce opanować.

Ieżeli to chytre mocarstwo, przyymuiąc inną postać, łączyło się z Polską, starało się natenczas narzucić okropną gwarancyą, iak naprzykład w roku 1764. Niezaręczało całości granic, chyba pod warunkiem wieczney anarchii, która miała uskutecznić dumne tego państwa zamiary,.. Wie świat cały, czem byli Rossyanie. Od tey straszney epoki zniknęła Polska, rozszarpana koleią podziałów.

Odtąd Polacy słuchać musieli obelżywych ogłoszeń, Repninów, Sywersów. Odtąd z boleścią patrzali, iak zuchwali ci ludzie, targali się na ich rząd własny. Odtąd żołnierz rossyyski stokroć obmył się we krwi naszych współbraci. Mamże wspomnieć ten dzień, pełen szkarady i

былъ здѣсь находиться, а то незначительное благо, которымъ здѣсь пользуемся, слишкомъ сильно напоминаетъ то, чего мы лишились.

О какъ растерзана наша Родина! Какъ могла распасться великая и могучая семья, которая не разрывалась даже въ минуты розни и въ годины невзгодъ всегда оставалась сплоченной? Въ чемъ ея преступленіе? Кто ея судьи? За что, — въ силу какого права нападали на нее, оскорбляли и вычеркнули изъ списка народовъ? Разгнѣванный міръ отвѣтилъ бы ... всякій народъ сказалъ бы намъ, что гибель Польши раскрыла его собственную могилу: что въ дерзкомъ нарушеніи правъ, на которыхъ основано всякое общество, въ оскорбительномъ къ нимъ презрѣніи на гибель нашу,—весь міръ могъ усмотрѣть, что мы были игралищемъ въ рукахъ самоуправства, и что у насъ нѣтъ уже другого господина. Изумленная и угрожаемая Европа могла бы именно указать намъ на то государство, которое, раздавивъ насъ, готовилось обрушиться и на нее всей своей тяжестью.

Россія — виновница всѣхъ несчастій нашихъ. Уже полвѣка гигантскими шагами надвигается она къ народамъ, раньше даже не знавшимъ ея имени. Польша первая испытала опасность нарождающейся мощи Россіи,—Россіи, которая, будучи ея сосѣдкой, нанесла ей первый и послѣдній ударъ. Кто можетъ соразмѣрить предѣлы замысловъ Россіи? Въ 1717 г. она оказала свое содѣйствіе къ роспуску польскаго войска. Съ этихъ поръ не проходило минуты безъ ея обидъ и вмѣшательства. Свободной націи она навязывала правила въ избраніи королей, презирая священнѣйшія права народовъ. Лучшія наши земли раздавала она въ награду наушникамъ своихъ монарховъ. Принуждая силою нашихъ дѣтей служить подъ ея знаменами, она заставляла ихъ лить кровь, которую должны были проливать одни только русскіе. Только для прокормленія русскихъ солдатъ обрабатывались наши поля. Въ каждую войну русскія знамена развѣвались во всѣхъ мѣстностяхъ Польши. Попирая Польскую землю, Россія уже приблизилась къ сердцу Европы, завладѣть которой она стремится.

Если это коварное государство иногда притворно и вступало въ союзъ съ Польшей, то сейчасъ же старалось связать ее тяжелыми обязательствами, какъ это было, напримѣръ, въ 1764 году. Оно не ручалось за неприкосновенность границъ, какъ будто разсчитывая на вѣчную анархію, которая способствовала честолюбивымъ замысломъ этого государства. Весь міръ знаетъ, чѣмъ была Россія. Въ эту-то ужасную эпоху и погибла Польша, растер-

okropności, w którym, pośrzod wycia srogiego zwyciężcy, Warszawa usłyszała ięki wyrzniętych mieszkańców Pragi. Zniknęło to przedmieście pośrzod rzezi i pożogi. Polacy! czas iuż nazwać was tem imieniem, któregośmy nigdy niepowinni byli utracić. Oto są drogi, przez które Rossya przyszła na opanowanie naszych naypięknieyszych prowincyy. To są iedyne iey prawa do nas. Iedna przemoc mogła na was wtłoczyć iarzmo; przemoc też skruszy kaydany od przemocy ukute. Tak iest, stargane będą więzy nasze.

Ieżeli dawniey wszystko się na zgubę naszą sprzysięgało, dziś wszystko się łączy na przywrócenie nasze. Polska exystować musi. Co mówię? iuż ona istnieie, albo raczey nigdy istnąć nieprzestała. W obliczu iey praw, cóż znaczą zdrady, spiski, i gwałty, pod któremi upadła? Tak iest: składamy Polskę na twierdzy praw, danych nam od natury i stowarzyszenia się przodków naszych; na zasadzie tych praw świętych, od świata uznanych, które były rękoymią ludzkiego rodzaiu. Składamy Polskę, nie tylko my, kosztuiący słodyczy odrodzenia się, ale i wszyscy mieszkańcy rozległych kraiów, czekaiący swoiego wyzwolenia.

Te granice przez łupieżców wytknięte, te zapory, które nieufność wzniosła, te straże zamykaiące wszelkie ścieszki, wszystkie te oznaki smutnego przeczucia, wierni towarzysze zawłaszczenia, niemogły zatrzeć pamiątki wspólnego początku, ani rozerwać węzłów krwi bratniey, utrzymuiących w narodzie miłość i ufność. Tak iest: mimo zbyt długiego rozdziału, są naszą bracią mieszkańcy Litwy, Rusi Białey, Ukrainy, Podola i Wołynia. Iak my, są oni polakami, i maią prawo, iak i my, Polakami się pokazać.

Oyczyzna, ta czuła matka, zawsze gotowa iest przyiąć na łono wszystkie swoie dzieci, a każdy członek ma zawsze prawo przyłączenia się do familii, z którey był wydarty. Polacy! nie można dłużey hamować popędu chęci i życzeń naszych. Niech usta nasze naysilnieyszym głosem wykrzykną to, co serca przemawiaią. Niech dziś wybuchną żądania, tak długo ściśnione. Niech byt królestwa polskiego i ciało oyczyzny polskiey, uroczyście obwołane w tey świątyni, powtórzone będzie w całey rozległości Polski, iak dziś zostaie w tych murach, pośrzod okrzyków radości i rozrzewnienia.

занная цѣлымъ рядомъ раздѣловъ. Съ тѣхъ поръ Поляки должны были выслушивать лживыя обѣщанія Репниныхъ и Сиверсовъ и съ болью въ сердцѣ взирать, какъ эти наглые люди покушались на ихъ же правительство. Съ тѣхъ поръ русскій солдатъ не разъ обагренъ былъ кровью нашихъ братій. Напомню Вамъ о томъ днѣ ужаса и горя, когда Варшава, среди дикихъ воплей побѣдителей, слышала стоны безжалостно вырѣзанныхъ жителей Праги,—предмѣстья, погибшаго среди рѣзни и пожара. Поляки! пора назвать Васъ тѣмъ именемъ, коего Вы никогда не должны были терять. Вотъ тѣ пути, по которымъ Россія пришла къ захвату нашихъ лучшихъ областей. Вотъ ея единственныя по отношенію къ намъ права. Только насиліе могло возложить на Васъ это ярмо. Но сила же и разобьетъ цѣпи, скованныя насиліемъ! Да будетъ такъ. Порвемъ же наши оковы!

Но если раньше все слагалось на нашу погибель, то теперь все идетъ къ нашему возстановленію. Польша должна существовать. Но что я говорю? Она уже существуетъ или, вѣрнѣе, она никогда не переставала существовать! При наличности ея правъ что значатъ коварство, шумъ и крикъ, при которыхъ она пала. Да будетъ такъ! Мы возстановляемъ Польшу на твердынѣ права, даннаго намъ природой на объединеніемъ нашихъ предковъ; на святомъ правѣ, признанномъ всѣмъ міромъ, которое было купелью рода человѣческаго. Возстановляемъ Польшу не только мы, вкушающіе сладость ея возрожденія, но и всѣ жители различныхъ странъ, ожидающихъ своего освобожденія.

Границы, намѣченныя злодѣями, преграды, созданныя подозрительностью, и закрѣпощеніе всѣхъ добрыхъ побужденій—всѣ эти признаки тьмы и вѣрные спутники насилія не могли стереть памяти о единеніи и порвать узъ братской крови, поддерживающихъ въ народѣ любовь и взаимное уваженіе. Да будетъ такъ! Не смотря на продолжительную отторгнутость, жители Литвы, Бѣлой Руси, Украйны, Подоліи и Волыни — наши братья. Они поляки, какъ и мы; они имѣютъ право показать себя поляками.

Отечество, эта нѣжная мать, всегда готова принять въ свое лоно всѣхъ своихъ дѣтей, а каждый членъ семьи всегда имѣетъ право присоединяться къ семьѣ, отъ которой онъ былъ отторгнутъ. Поляки! нѣтъ возможности сдерживать долѣе наши желанія и намѣренія. Пусть уста громко повторятъ то, что говоритъ сердце. Пусть сегодня вырвутся наружу всѣ желанья, столь долго находившіяся подъ гнетомъ. Пусть же существованіе Польскаго королевства и всей Польской отчизны, торжественно провозглашенное въ этихъ святыхъ стѣнахъ, будетъ под-

Lecz, ażeby temu ruchowi nadać siłę niezwyciężoną, ażeby lepiey zapewnić iego skutki, poradźmy się hystoryi ojców naszych; szukaymy, co im dyktowała miłość oyczyzny; oddalmy niebezpieczeństwa, które odeymowały konfederacyom ich wielkie korzyści.

Korzystaymy z ich doświadczenia. Nadaymy tey Konfederacyi cechę nayściśleyszey iedności. Niech ona będzie punktem śrzodkowym połączenia się naszego, ażeby koło niego, bez trudności i zamieszania, mogli zbierać się wszyscy ci, którzy chcą, lecz może ieszcze niewiedzą, gdzie się łączyć maią. Wtenczas, iakaż potęga ludzka zatrzymać potrafi ten ruch iednomyślny wielkiego narodu. Cóż pochamuie ten popęd ludu odzyskuiącego swoią dawnieyszą udzielność, gotowego, zapomniawszy na przeszłe cierpienia, znosić iedne po drugich ofiary. O dniu tysiąckroć szczęśliwy! dniu radości i tryumfu! Przed tobą nikną wszystkie dni, które trzeba wymazać z hystoryi naszey i wygładzić z ludzkiey pamięci. Dzień ten między wszystkiemi będzie naysławnieyszy. Potomkowie nasi odziedziczą po nas hołd i uszanowanie dla niego. Trzeba było czekać dnia tego, do ogłoszenia lubego i świętego imienia Polski, które zawsze odzywało się w sercach naszych, gdzie, przez okrutne przeznaczenie, iedyne iemu mieysce zostało. Odtąd dzieci Piasta i Iagiełły, będą mogły przyozdobić się imieniem, z którego chełpili się przodkowie, przed którem drżeli ci, którzy przez zdradę i zbrodnię na czas nieiaki iego panami zostali. Ach! niewątpmy, że ziemia ta, tyle niegdyś licząca bohatyrów odzyszcze całą swoię chwałę. Zrodzi ona nowych Zygmuntów, nowych Sobieskich. Iey światło nowym blaskiem zaiaśnieie. Narody powezmą o nas wyobrażenie sprawiedliwsze, poznaią, że na ziemi polskiey, wszystkie cnoty mogą rozwiiać się, lecz potrzebuią rąk własnych dzieci, nieskrępowanych i wolnych do pielęgnowania.

A ty mężu szanowny, którego, prawie stoletnie, cnoty wskazały życzeniom współobywateli, na przewodnictwo w tey naydziwnieyszey scenie ich dzieiów, na kierowanie pierwszych kroków odrodzoney oyczyzny; iakże piękny i rozrzewniaiący przykład tey nadgrody, którą dziś odbierasz za cnoty swoie. Te oczy zwrócone na ciebie, te łzy rozrzewnienia, które twoia przytomność wyciska, przemawiaią do młodych serc twoich współziomków, iak naśladować maią twoich czynów dla oyczyzny, i co ich czeka za podobne zasługi.

тверждено устами всей земли польской, среди возгласовъ радости и умиленія.

Но для того, чтобы дать этому движенію непобѣдимую силу и обезпечить его дальнѣйшую будущность, обратимся къ исторіи нашихъ предковъ; поищемъ, что подсказывала имъ любовь къ Родинѣ; удалимъ опасности, препятствовавшія конфедераціямъ выполненіе великихъ задачъ. Воспользуемся же ихъ опытомъ. Отмѣтимъ эту конфедерацію печатью самаго тѣснаго единенія. Пусть она будетъ нашимъ средоточіемъ, чтобы около нея безъ труда и помѣхъ могли собраться всѣ тѣ, кто хочетъ соединиться, но не знаетъ, гдѣ. И какая человѣческая сила будетъ въ состояніи удержать тогда это единое стремленіе великаго народа? Что можетъ воспрепятствовать порыву народа, отыскивающаго свою прежнюю независимость, готоваго забыть всѣ мученія и приносить жертву за жертвой?

О, день, тысячу разъ счастливый! День радости и торжества! Передъ тобой меркнутъ всѣ дни, которые должно вычеркнуть изъ нашей исторіи и изгладить изъ людской памяти. Изъ всѣхъ дней — день этотъ — самый славный. Потомки наслѣдуютъ отъ насъ уваженіе къ нему и почетъ. Нужно было долго ждать этого дня, чтобы громко произнести дорогое и святое имя Польши,—имя, всегда звучавшее въ сердцѣ нашемъ, въ которомъ, по волѣ суроваго рока, только ему и оставалось мѣсто. Отнынѣ потомки Пяста и Ягеллы могутъ украсить себя именемъ, которымъ гордились ихъ предки, предъ которымъ трепетали тѣ, кто, благодаря измѣнѣ и коварству, временно дѣлались его господами. Ахъ! немыслимо, чтобы земля, нѣкогда насчитывавшая стольких героевъ, могла пережить свою славу! Она родитъ намъ новыхъ Сигизмундовъ, новыхъ Собѣсскихъ. Ея свѣтило возсіяетъ новымъ блескомъ. Народы будутъ судить о насъ болѣе справедливо и узнаютъ, что въ землѣ Польской могутъ процвѣтать всѣ добродѣтели, но для этого нужны руки ея собственныхъ дѣтей не связанныя, но свободныя для ихъ воспитанія.

А ты, уважаемый мужъ, почти столѣтнія заслуги котораго вознаграждены уваженіемъ согражданъ, выразившимся въ назначеніи тебя вождемъ на этой дивной аренѣ ихъ великихъ подвиговъ, для направленія первыхъ шаговъ возрожденнаго Отечества,—сколь великъ и завиденъ примѣръ награды, получаемой тобой нынѣ за твои доблести! Эти взоры — всѣ къ тебѣ, эти слезы умиленія, вызванныя твоимъ присутствіемъ, говорятъ сердцамъ твоихъ младшихъ собратій, въ чемъ и какъ они должны подражать твоимъ дѣламъ на пользу родины, и что

Postawiony, tak mówiąc, na obu końcach życia naszey oyczyzny, byłeś świadkiem wschodu pierwszego iey życia, i iutrzeńki drugiego. Widziałeś upadaiącą i z upadku dzwignioną. Iakież przeznaczenie dla takiego męża! Z nieodzownych wyroków, przed 50 laty, zasiadałeś na seymie, który uczynił krok pierwszy do poprawy rządu, też same krzesło, które dziś zasiadasz na seymie, zwołanym do zapewnienia wiecznego iey bytu i szczęścia. Nestorze patryotów polskich! Kiedyś zniknął z ich oczu, uniosłeś z sobą bóstwo z ołtarza goreiącey oyczyzny. Dziś ono powraca dla odebrania czci wieczney. Mieszkać będzie w kościele, koło którego naród cały, nieszczęściami nauczony, do ostróżności przez podstępy ułożony, nieprzestanie naypilniey strzedz i zdobić go wszystkiemi cnotami, iakie oddawna były udziałem Polaków, oraz przysięga iego bronić wszystkiemi siłami, krwią wszystkich dzieci.

Na przywiedzenie do skutku tych szlachetnych postanowień, na uwiecznienie ich skutku, Kommissya ma honor przedstawić następuiący akt konfederacyi.

№ 7.

Актъ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 28 іюня 1812.

(Dziennik Konfederacyi Generalney. 1812, № 34).

Zgromadzeni na Seym do Warszawy i w pełnym zbiorze grono Seymowe składaiący, w porze dzisieyszey, kiedy wszystko, co nas otacza nadzwyczaynym zdumiewa widokiem a krzepiąc wrodzoną sercom naszym miłość Oyczyzny, ostrzega że Naród cały dzielnych od Nas oczekuie przedsięwzięć, że Swiat ma na Nas zwrócone oczy, że potomność sądząc podług spraw Naszych wyda o Nas bezstronny wyrok błogosławieństw lub potępienia; chcąc gruntownie rozważyć i zgłębić, całą wielkość tak ważnej chwili, powierzyliśmy wyznaczoney umyślnie Deputacyi aby Nam przedstawiła stan rzeczy tudzież środki ziszczenie iednomyślnych życzeń i korzystanie z wydarzoney od Nieba pory, nayskuteczniey zapewnić mogące. — Stało się zadość spodziewaniu Naszemu; Deputacya w zdaney sprawie w dniu dzisieyszym, wystawiła wiernie i czucia Nasze naygorętsze i nayświętsze prawa Naroda Polskiego, wskazując razem ku czemu i iaką drogą dążyć Nam należy. — Ogłaszaiąc przeto uroczyście, iż

ждетъ ихъ за подобныя заслуги. Ты, стоявшій, такъ сказать, на двухъ концахъ жизни нашей Родины, былъ свидѣтелемъ разсвѣта перваго дня ея жизни и зари второго. Ты видѣлъ, какъ она пала и вновь воздвигнута изъ праха! Какое предзнаменованіе для такого мужа! Благодаря неизбѣжнымъ судьбамъ, полвѣка назадъ засѣдалъ ты въ Сеймѣ, сдѣлавшемъ первый шагъ къ реформѣ образа правленія, и нынѣ ты снова сидишь на томъ же креслѣ въ Сеймѣ, собранномъ для утвержденія на вѣки жизни и счастья родины. Несторъ польскихъ патріотовъ! Когда ты скрылся отъ взоровъ ихъ, ты унесъ съ собой божество съ алтаря пылавшей родины. Сегодня это божество снова возвратилось, дабы ему навѣки воздана была честь. Оно будетъ обитать въ храмѣ, около котораго народъ, наученный горькимъ опытомъ осторожности и понявшій коварство, непрестанно будетъ охранять его и украшать всѣми доблестями, которыя издавна были удѣломъ Поляковъ и онъ присягнетъ защищать его всѣми своими силами и кровью всѣхъ дѣтей.

Для приведенія въ исполненіе этихъ благородныхъ постановленій, дабы они были вѣчно нерушимы, комиссія имѣетъ честь представить нижеслѣдующій актъ конфедераціи.

№ 7.

Актъ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 28 іюня 1812.

(Dziennik Konfederacyi Generalney. 1812, № 34).

Собравшись на Сеймѣ въ Варшавѣ, въ полномъ его составѣ, въ настоящее время, когда все окружающее насъ полно удивленія и восхищенія, и, укрѣпляя прирожденное нашему сердцу чувство горячей любви къ родинѣ, предупреждаетъ, что весь народъ ожидаетъ отъ насъ энергичныхъ мѣропріятій, что взоры всего міра устремлены на насъ, что потомство будетъ судить насъ по нашимъ поступкамъ, выскажетъ намъ свой приговоръ и благословитъ или предастъ проклятію, желая строго взвѣсить и изслѣдовать настоящія обстоятельства и ихъ важность, мы поручили спеціальной депутаціи обсудить настоящее положеніе дѣлъ, а также выяснить всѣ средства, которыми мы могли бы воспользоваться при обстоятельствахъ, ниспосланныхъ намъ самимъ Небомъ, для приведенія въ исполненіе нашихъ желаній. Все превзошло наши ожиданія. Въ сегодняшнемъ докладѣ Депутація вѣрно выразила и наши горячія чувства и святѣйшія права Польскаго

rapport wspomniony w całey swoiey osnowie, iest zbiorem i składem, iednomyślnych zdań i chęci Naszych i odwołuiąc się do obszernieyszych wyłuszczeń w tymże rapporcie zawartych, kiedy Nam iest naydostateczniey dowiedziono, że zapewnienie ścisłey Narodu iedności, przez spoienie ogniwa i węzła Narodowego iest środkiem co do potrzeby nieuchronnym, co do skuteczności niewątpliwym, postanowiliśmy połączyć się nieodwłocznie w związek Generalney Konfederacyi. — Aby zaś tem iawniey i wyraźniey wskazać, czystość i świętość pobudek, celów i przedsięwzięć Naszych, oświadczamy nayuroczyściey, przed Bogiem, światem i całym Polskim Narodem, iż niosąc to iedyne hasło, to jedyne w sercach pragnienie, aby rozdarte nayniesprawiedliwszym gwałtem części Oyczyzny nazad w iedno ciało spoić i wrócić ią dawnemu iey bytowi i szczęściu, a w tym zamiarze łącząc się w związek Generalney Konfederacyi i pod stwierdzeniem i powagą Nayiaśnieyszego Frederyka Augusta Króla Saskiego, Xiążęcia Warszawskiego, szczęśliwie Nam panuiącego, pod styrem i laską, pełnego lat, cnót i zasług, po całey ziemi Polskiey znanego, kochanego i szacowanego Męża Xiążęcia Adama Czartoryskiego Posła Warszawskiego, Generała ziem Podolskich, stawamy przy świętey wierze Oyców Naszych Katolicko-Apostolskiey Rzymskiey, którą na zawsze religią Rządową mieć pragniemy, przy sprawiedliwey i równey dla wszystkich odmiennych wyznań tolerancyi, którey pierwszy przykład dali Przodkowie Nasi, w porze, gdy w całey Europie naykrwawsze o Religią toczyły się woyny, przy dostoieństwie i władzy Tronu, przy prawach Narodowych i tey Ducha Narodowego czystości i sile, która przetrwala nayokropnieysze burze i klęski i iak właściwa Polaków cecha, naydalsze wieki przetrwać powinna.

W takim sposobie, krokami prawości do naychwalebnieyszego dążąc zamiaru, pomni na przyszłych czasów żałośne zdarzenia, sądziemy powinnością Naszą naywyraźniey zapewnić, iż tworzącą się w dniu dzisieyszym Generalna Konfederacya zbaczać nie będzie do tych nadużyciów które Oyczyźnie śmiertelne zadawały ciosy. Nie otworzy się w iey łonie kuźnia sancitów i kommissyi prywatnych, na zysk iednych, na prześladowanie drugich, na krzywdę wszystkich; i kiedy wskrzeszenie bytu Oyczyzny pierwszą iest potrzebą i pierwszym celem, kiedy na to Konfederacya całą baczność i wszystkie chce obracać starania aby przygarniać braci wracaiących na łono Oyczyzny i odzyskane iednoczyć krainy, odrywać się ona nie będzie do tych prawodawczych lub rządowych zatrudnień, które w stanowieniu zimney i spokoyney uwagi, w wykonaniu sfornego wymagaią porządku. Wymierzanie zatem sprawiedli-

народа, а также высказала то, къ чему мы должны стремиться, и какими путями. Торжественно объявивъ, что названный докладъ, во всемъ своемъ объемѣ, точно выражаетъ наши чувства и побужденія, ссылаясь на подробныя его истолкованія, когда намъ достаточно доказано, что обезпеченіе тѣснаго объединенія народа сплоченіемъ его звеньевъ служитъ средствомъ, успѣхъ котораго не представляется сомнительнымъ, мы постановили немедленно соединиться въ Генеральную Конфедерацію.

Для того, чтобы высказать яснѣе и выразительнѣе чистоту побужденій, цѣлей и намѣреній нашихъ, мы торжественно объявляемъ предъ Богомъ, предъ всѣмъ міромъ и всѣмъ народомъ Польскимъ, что единственная наша задача, единственное желаніе, исходящее изъ глубины души, это соединить въ одно цѣлое силой разрозненныя части нашей Родины и вернуть ей былую жизнь и счастье; поэтому, соединясь въ Генеральную Конфедерацію, одобренную авторитетомъ Его Величества Фридриха-Августа, Короля Саксонскаго и Герцога Варшавскаго, благополучно царствующаго надъ нами, имѣя во главѣ маститаго заслуженнаго и исполненнаго добродѣтелей, извѣстнаго, любимаго и уважаемаго во всей Польшѣ мужа, — князя Адама Чарторыйскаго, депутата г. Варшавы, генеральнаго старосту Подоліи, мы останемся вѣрными религіи отцовъ нашихъ, святой Римско-Католической-Апостольской вѣрѣ, которую обѣщаемъ хранить, какъ государственную, при полной вѣротерпимости, лучшимъ доказательствомъ чего служатъ наши предки, оставшіеся вѣрными ей, когда вся Европа была объята кровавыми религіозными войнами. Мы будемъ вѣрны Престолу, его власти и достоинству, правамъ народа и народному духу, его чистотѣ и силѣ, которая, переживъ самыя жестокія бури и невзгоды, должна и въ будущемъ остаться лучшимъ украшеніемъ Поляковъ.

Въ виду этого, стремясь на основахъ права къ достиженію самыхъ похвальныхъ мѣропріятій, памятуя горестныя событія прошлаго, мы ставимъ себѣ неотложнымъ долгомъ — завѣрить, что настоящая Генеральная Конфедерація не совершитъ злоупотребленій, кои наносили отечеству смертельные удары. На ея лонѣ не будетъ мѣста частнымъ комиссіямъ, направленнымъ для сыска однихъ, преслѣдованія другихъ и общей несправедливости; въ виду же того, что первой необходимой задачей Конфедераціи является воскрешеніе Родины, когда все вниманіе и воля ея будутъ направлены къ тому, чтобы достойно принять братьевъ, возвращающихся на лоно семьи и объединить отторгнутыя

wości, urządzanie i prowadzenie Administracyi zostanie przy władzach do których to z prawa należy, Konfederacya z całą pełnością powagi i władzy służących powszechnemu Narodowemu związkowi, przedsięweźmie wielkie dzieło dźwignienia Oczczyzny i nayszlachetnieyszą powinność utrzymywania i rozszerzania, w nieskażoney czystości, w naytęższey mocy, narodowego zapału.

Aby zaś teyże Konfederacyi do której składa grono Seymowe, władze publiczne i cała powszechność Narodu należy, nadać sposobność czynnego i dzielnego postępowania, moc oney służąca, Radzie Generalney przy Marszałku Konfederacyi w Warszawie zasiadać maiący, powierzamy.

Przedsięwzięcie cnotliwemi pobudkami natchnione, na sprawiedliwości nayiawnieyszey oparte, godnem iest zaiste aby ozdobione było imieniem i powagą Nayiaśnieyszego Królą Imci Saskiego Xiążęcia Warszawskiego, któren ieźli na dzisieyszym zieździe Tronu swoiego obecnie zasiąśdź nie mógł, nie przeto iest mniey sercom Naszym przytowny, a którego sprawiedliwość i wielkie cnoty nie Nam tylko znane, cała Europa uwielbia. Poniesiemy w uroczystem poselstwie do Tronu Jego Królewsko-Xiążęcey Mości pokorne proźby, aby związek Nasz wyraźnem stwierdzeniem i przystąpieniem swoiem zaszczycić raczył.

Sprawa uciśnioney niewinności przeciw okropnemu i iawnemu gwałtowi, sprawa Niebios właściwie nazwać się może; a gdy nadto, czyn tylko okazałey sprawiedliwości naprawić może te zgubne a na całą Europę rozlane skutki, które okropna sporządziła nieprawość; gdy ta ważna zmiana stałaby się dokonaniem i ustaleniem tylu zmian wielkich, które światu nową postać a plemieniowi ludzkiemu trwałe gotuią szczęście; gdy byt Polski całkowicie wskrzeszoney z powoda stosunków iey nieprzemiennych na wrodzoney skłonności charakteru Narodowego i na fizycznem kraiu położeniu opartych, zaręcza naypierwszemu w świecie Mocarstwu sprzymierzeńca, o którego wierności nigdy powątpiewać i od którego niebezpieczeństwa nigdy przewidywać nie może; czemuż nie mielibyśmy dozwolić sercom Naszym nadziei, iż ten który to tylko godnem siebie sądzi, co iest prawe i wielkie, którego twórczego ramienia byt nasz nowy i wzrost onego iest dziełem, którego iedno pomyślenie, iedno słowo, uzupełnienia tegoż bytu zapewnić zdoła, przedsięwzięciu Naszemu niezwyciężonego wsparcia nie odmówi; poniesiemy do Tronu Jego hołd poświęcenia się i ufności, modły i nadzieie Nasze, prosić będziemy aby wyrzec raczył to twórcze słowo, które uzupełni byt Nasz początkowy i w pierwszym dopiero rysie, Jego skreślony ręką.

части, Конфедерація не остановится предъ законодательными и государственными трудами, которые потребуютъ спокойнаго вниманія и согласнаго выполненія. Затѣмъ соблюденіе началъ справедливости и устройство администраціи останется въ рукахъ властей, коимъ это принадлежитъ по закону; Конфедерація же, пользуясь всей полнотой власти, принадлежащей всеобщему народному союзу, будетъ неустанно трудиться надъ великой задачей обновленія Родины; она возложитъ на себя благороднѣйшую задачу хранить воодушевленіе народа во всей его чистотѣ и распространить его, насколько это будетъ въ ея силахъ.

Для того чтобы дать Конфедераціи, въ составъ которой входятъ Сеймъ, правительство и весь народъ, всѣ средства для проявленія дѣятельности, мы ввѣряемъ всѣ ея полномочія Генеральному Совѣту, засѣдающему въ Варшавѣ, подъ предсѣдательствомъ Маршала Конфедераціи.

Предпріятіе, вдохновленное доблестными намѣреніями и поставившее своей цѣлью высшую справедливость, достойно одобренія и утвержденія нашего Всемилостивѣйшаго Монарха, Его Величества Короля Саксонскаго и Герцога Варшавскаго, который, хотя и не могъ сегодня занять среди насъ своего трона, тѣмъ не менѣе присутствуетъ въ нашихъ сердцахъ, и коего справедливость и великія добродѣтели извѣстны не только намъ однимъ, но признаны всей Европой.

Мы понесемъ въ торжественномъ посольствѣ къ подножію Трона Его Королевскаго и Герцогскаго Величества всеподданѣйшую просьбу, дабы Онъ принялъ нашъ союзъ подъ свою высокую защиту и покровительство.

Борьба угнетаемой невинности съ явнымъ и жестокимъ насиліемъ, по справедливости, можетъ быть названа божіимъ дѣломъ, когда возстановленіе правды можетъ исправить тѣ пагубныя даже для всей Европы ошибки, которыя порождены вопіющей несправедливостью.— Ужели теперь, когда настоящій важный актъ сдѣлался бы причиной великихъ перемѣнъ, подготовляющихъ міру новый обликъ, а всѣмъ людямъ полное счастье; когда возрожденная Польша, основываясь на неизмѣнномъ характерѣ народа и на естественномъ положеніи страны, обязуется быть вѣрной союзницей первѣйшаго въ мірѣ Государства, не страшась сомнѣній въ вѣрности, въ виду грядущихъ опасностей; ужели мы не можемъ надѣяться, что Тотъ, кто есть сама правда и величіе, творческой рукою котораго мы призваны къ жизни и дальнѣйшему существованію, чье слово и воля могутъ обезпечить эту

Lecz abyśmy się opieki Jego tem godnieyszemi okazali poprzysięgamy uroczyście, iż tego zapału któren dziś dusze nasze unosi i spaia żadne zdarzenie nie ostudzi, tego męstwa i poświęcenia się, z iakim się w nayszlachetnieyszy zawód puszczamy żadna siła nie złamie i dotrwamy niezmiennie w ogłoszonem dziś przedsięwzięciu i związku, póki nie połączemy z nami rozszarpanych części wspólney naszey rodziny, tych braci ukochanych, do których tęskniły zawsze serca nasze, choć nas przedzielały ręką gwałtu położone zapory.

Polacy! Wy których nie widziemy ieszcze a pośrzód nas widzieć pragniemy, zgaduiąc po własnych uczuciach, te które władaią sercami Waszemi, wzywamy Was w imieniu wspólney Matki do łączenia sił wspólnych na iey ratunek; nie zwracamy oczu Naszych ku przeszłości chyba po to, aby się iey okropnością głębiey przeniknąć, aby uwielbiać te wyższych cnót światła, które się z łona czarney przebiiały ciemnoty, nie zaś aby niespokoynem śledząc badaniem co pod panowaniem gwałtu było nieuchronnem, a co uniknionem bydź mogło, narażać niewinność na błędne arbitralności sądu; pod tym ostatnim względem nie ma iuż przeszłości, odradzaiąca się Oyczyzna wszystkich synów garnie do swego Serca, wszystkim nowe do zasług i sławy otwiera pole.—Podaymy więc Sobie wierne, braterskie ręce, a Nieba sprawiedliwe, cnotliwym usiłowaniom nie ubliżą nagrody i przyśpieszą szczęśliwą chwilę, gdzie bratnia Pogoń obok z Białym orłem znowu rycerskie tarcze i narodowe znaki ozdobi, gdzie na żyznych Wołynia niwach, na rozległych Podola i Ukrainy równinach głos radośny powtarzać będzie: Żyie Oyczyzna! żyie Polska!

Z tych przeto powodów stanowiemy co następuje:

Artykuł 1.

Seym wiąże się w Konfederacyą Generalną Polski.

Artykuł 2.

Konfederacya Generalna Polski sprawuiąc w całey rozciągłości władzę służącą powszechnemu Narodowemu związkowi, oświadcza: iż Królestwo Polskie iest przywrócone i Naród Polski na nowo w iedno ciało połączony.

Artykuł 3.

Będą zwołane w całem Xięstwie Seymiki końcem przystąpienia do

жизнь, откажетъ намъ въ своей мощной защитѣ? Принесемъ же къ Его Престолу наши лучшіе дары самопожертвованія, наши упованія, молитвы и надежды. Будемъ просить Его произнести то творческое слово, которое уже одною могущественной подписью руки Его укрѣпитъ и утвердитъ наше новое существованіе.

Но дабы быть достойными Его покровительства, поклянемся торжественно, что ничто не охладитъ того пыла, который нынѣ вдохновляетъ и объединяетъ насъ; что никакая сила не сломитъ мужества и самопожертвованія, съ коими мы стремимся къ самому доблестному дѣлу; что мы останемся вѣрными нашему предпріятію и союзу, доколѣ не соединимъ въ одно цѣлое растерзанныя части нашей общей Родины и не вернемъ себѣ нашихъ братій, о которыхъ всегда болѣли наши сердца, несмотря на преграды, создаваемыя на пути нашемъ рукою насилія.

Къ Вамъ, Поляки, которыхъ мы еще не видимъ среди насъ, но хотимъ видѣть, угадывая собственными чувствами тѣ, коими обладаютъ ваши сердца, обращаемся мы именемъ нашей общей Матери, призывая Васъ соединить Ваши усилія для спасенія Родины. Не обращаемъ взоровъ нашихъ на прошлое развѣ съ тѣмъ только, чтобы, глубже проникнувшись его ужасомъ, воздать хвалу тѣмъ лучамъ доблести, которые пробивались сквозь его глубокую тьму; не съ тѣмъ только, чтобы прослѣдить, что сохранилось незыблемымъ и чего можно было избѣжать при господствѣ насилія, но съ цѣлью добиться справедливаго суда для невинныхъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ больше прошлаго; возрождающаяся Родина привлекаетъ всѣхъ сыновъ къ своему сердцу, открываетъ всѣмъ широкое поле для проявленія подвиговъ и славы. Подадимъ же другъ другу братскую руку, а Праведный Богъ не оставитъ безъ награды доблестныхъ усилій и ускоритъ наступленіе тѣхъ счастливыхъ часовъ, когда братскій конь (Pogoń) *) и Бѣлый Орелъ снова украсятъ рыцарскіе щиты и народныя эмблемы, и когда на тучныхъ поляхъ Волыни, на широкихъ равнинахъ Подоліи и Украйны раздастся радостный крикъ: Жива родина! Жива Польша!

На основаніи вышеизложеннаго мы постановляемъ слѣдующее:

Статья 1.

Сеймъ провозглашаетъ себя Генеральной Конфедераціей Польши.

*) Литовскій всадникъ въ гербѣ Литвы.

Konfederacyi. Akty przystąpienia Seymików przesłane będą Radzie Generalney Konfederacyi.

Artykuł 4.

Wszyscy Polacy są wezwani i upoważnieni do wiązania się w Konfederacyą bądź poiedyńczo bądź łącznie i do przesyłania w iak naykrótszym czasie akcessów swych Radzie Generalney.

Artykuł 5.

Wszystkie części ziemi Polskiej są wezwane do wiązania się w Konfederacyą w miarę iak oddalenie się nieprzyjaciela poda im do tego sposobność. Są razem wezwane do zgromadzenia natychmiast Seymików, które wyślą Delegowanych do Rady Generalney dla złożenia akcessów. Ci Delegowani staną się członkami Seymu skonfederowanego.

Artykuł 6.

Wszyscy Officerowie, Żołnierze, Urzędnicy Cywilni i Woyskowi rodem Polacy i mieszkaiący na ziemi Polskiey, niesprawiedliwie przez Moskwę zatrzymywani, są powołani z nakazem opuszczenia służby tego mocarstwa.

Artykuł 7.

Wszyscy Woyskowi będą umieszczeni pod Chorągwiami Polskiemi, a urzędnicy mogą bydź umieszczeni na odpowiadaiącym stopniu w Administracyi Polskiey.

Artykuł 8.

Wszystkie władze Duchowne, Cywilne i Woyskowe, ogłoszą każda w swym obrębie, wiadomość o utworzeniu się, o duchu i celu Konfederacyi. Tym końcem Biskupi wydadzą listy Pasterskie, Prefekci, Podprefekci, Prezydenci Municypalni, Burmistrze i Woyci prześlą swym podwładnym wszystkie akty tyczące się Konfederacyi, a mogące wyświecić ducha Narodowego w tey części kraiu która ich staraniu iest poruczoną. Wszyscy naczelnicy i dowódzcy Korpusów woyskowych, również sobie postąpią względem swych pod-komendnych.

Статья 2.

Генеральная Конфедерація, пользуясь всей широтой власти, принадлежащей Всенародному собранію, провозглашаетъ Польское Королевство возстановленнымъ и польскій народъ снова соединеннымъ въ одно цѣлое.

Статья 3.

Во всемъ Королевствѣ будутъ созваны Сеймики въ цѣляхъ присоединенія къ Конфедераціи. Акты присоединенія Сеймиковъ имѣютъ быть присланы Совѣту Генеральной Конфедераціи.

Статья 4.

Всѣ Поляки призываются и имѣютъ право присоединиться къ Конфедераціи, или поодиночкѣ или цѣлыми обществами, и присылаютъ Генеральному Совѣту, въ возможно непродолжительномъ времени, свои заявленія о присоединеніи.

Статья 5.

Всѣ части Польши приглашаются присоединиться къ Конфедераціи, по мѣрѣ того, какъ удаленіе непріятеля представитъ имъ эту возможность. Равнымъ образомъ предлагается собрать Сеймики, которые пришлютъ выборныхъ въ Генеральный Совѣтъ для принесенія заявленій о вступленіи въ Конфедерацію. Эти выборные будутъ членами объединеннаго Сейма.

Статья 6.

Всѣ офицеры, солдаты, чиновники гражданскіе и военные, какъ поляки по происхожденію, такъ и проживающіе въ Польшѣ и несправедливо задержанные Москвою, призываются оставить службу этого государства.

Статья 7.

Всѣ военные чины будутъ призваны подъ Польскія знамена, а чиновники могутъ получить соотвѣтствующія должности въ польской администраціи.

Статья 8.

Всѣ власти: духовныя, военныя и гражданскія объявятъ, каждая по своему вѣдомству, объ установленіи Конфедераціи, о ея духѣ и

Artykuł 9.

Wszyscy członkowie Seymu skonfederowanego, którzy nie należą do składu Rady Generalney wzwyż wspomnianey, są upoważnieni do udania się do swych domów, dopóki na nowo zwołanemi nie zostaną i konfederacya oczekuie po ich Obywatelskiey gorliwości, którey tak znakomite dali świeżo dowody, iż w tym przeciągu pracować będą, każdy w swey stronie, nad rozszerzeniem patriotycznych chęci swych współobywateli.

Artykuł 10.

Konfederacya przelewa, na czas swey limity, całą swą władzę Radzie Generalney w swym składzie wybraney, w Warszawie zasiadać maiącey i złożoney z następuiących czlonków:

W-go Stanisława Ordynata Zamoyskiego, Senatora Woiewodę.

Wielebnego Jana Gołaszewskiego Senatora Biskupa Wigierskiego.

UUr. Alexandra Linowskiego Radzcę Stanu.

Marcina Badeniego Radzcę Stanu.

Antoniego Ostrowskiego Posła z Powiatu Brzezińskiego.

Frederyka Hrabię Skórzewskiego Posła z Powiatu Bydgoskiego.

Joachima Owidzkiego Posła z Powiatu Lubelskiego.

Franciszka Wężyka Posła z Powiatu Bialskiego.

Franciszka Hrabię Łubieńskiego Deputowanego z Powiatu Szkalmierzyckiego.

Xdza Karola Skórkowskiego Deputowanego z miasta Krakowa.

Kajetana Koźmiana Sekretarza Konfederacyi Generalney Referendarza w Radzie Stanu.

Artykuł 11.

Komplet konieczny do posiedzeń Rady generalney oznaczony iest w liczbie Osób pięciu.

Artykuł 12.

Sekretarz generalny mieć będzie głos stanowczy.

Artykuł 13.

Wszystkie władze Administracyine, sądowe i woyskowe pozostaną przy swem urzędowaniu.

цѣли. Такимъ образомъ епископы огласятъ пастырскія воззванія, префекты, подпрефекты, муниципальные президенты, бургомистры и войты разошлютъ своимъ подчиненнымъ всѣ акты, касающіеся Конфедераціи, могущіе пробудить сознаніе народа въ тѣхъ частяхъ государства, которыя поручены ихъ распоряженіямъ. Всѣ начальники и командиры военныхъ корпусовъ имѣютъ поступать такимъ же образомъ по отношенію частей, находящихся подъ ихъ командой.

Статья 9.

Всѣ члены объединеннаго Сейма, не принадлежащіе къ составу вышеупомянутаго Генеральнаго Совѣта, могутъ отправиться по домамъ до новаго созванія Конфедераціи, и послѣдняя ожидаетъ отъ нихъ исполненія гражданскаго усердія, доказательства котораго они еще недавно проявили такъ славно, и надѣется, что они въ этотъ промежутокъ будутъ прилагать всѣ старанія, каждый въ своей сторонѣ, для развитія патріотизма своихъ соотечественниковъ.

Статья 10.

Конфедерація, на время своего существованія, возлагаетъ всѣ свои полномочія на Генеральный Совѣтъ, выбранный изъ ея состава, засѣдающій въ Варшавѣ; въ составъ его входятъ слѣдующіе члены:

Станиславъ Ординатъ Замойскій — сенаторъ и воевода,
Преподобный Янъ Голашевскій — сенаторъ, епископъ Вигерскій,
Александръ Линовскій — членъ Государственнаго Совѣта,
Мартинъ Бадени — членъ Государственнаго Совѣта,
Антоній Островскій — депутатъ Березинскаго уѣзда,
Фридрихъ графъ Скоржевскій — депутатъ Быдговскаго уѣзда,
Іоахимъ Овидзскій — депутатъ Люблинскаго уѣзда,
Францишекъ Венжикъ — депутатъ Бѣльскаго уѣзда,
Францишекъ графъ Лубенскій — депутатъ Скалмержицкаго уѣзда,
Ксендзъ Карлъ Скурковскій — депутатъ города Кракова,
Каетанъ Козмянъ — секретарь Генеральной Конфедераціи и референдарій Государственнаго Совѣта.

Статья 11.

Число членовъ, необходимое для засѣданія Генеральнаго Совѣта, не можетъ быть менѣе пяти.

Artykuł 14.

Będzie wysłana deputacya do Nayiaśnieyszego Króla Jegomości Saskiego Xiężęcia Warszawskiego, z prośbą, aby raczył przystąpić do Konfederacyi generalney Polski.

Artykuł 15.

Będzie wysłana także Deputacya do Nayiaśnieyszego Cesarza Francuzów Króla Włoskiego, dla złożenia Mu aktu konfederacyi i z proźbą, aby raczył osłonić swą potężną opieką kolebkę odradzaiącey się Polski.

Artykuł 16.

Konfederacya obowiązuie się uroczyście w obliczu Nieba i ziemi i w imieniu wszystkich Polaków, iż doprowadzi do końca i przewszelkie sposoby, iakie będą w iey mocy, uzupełnienie wielkiego dzieła, które dziś rozpoczyna.

Artykuł 17.

Konfederacya oświadcza; iż w ninieyszych okolicznościach, gdy wszelkie iey prace i wszelkie iey życzenia dążą iedynie do przywrócenia Oyczyzny i do poiednoczenia wszystkich iey części; nie będzie mogła uważać za dobrego Polaka i za dobrego Obywatela, tego, któryby chciał wyszukiwać w przeszłości powodów do czynienia zarzutów lub wprowadzania iakiegożkolwiek rozdziału, iednem słowem, tego, któryby się dopuścił iakiegokolwiek kroku, mogącego rzucać nasiona niezgody pomiędzy iednoczącą się rodzinę.

Artykuł 18.

Ministrowie maią sobie polecone, każdy w swym obrębie, podanie do wiadomości, bądź przez pisma publiczne, bądź inną drogą wszelkie akty wydane przez Konfederacyę lub do niey przesyłane.

Статья 12.

Генеральный секретарь будетъ имѣть рѣшающій голосъ.

Статья 13.

Всѣ административныя, судебныя и военныя власти остаются въ своихъ должностяхъ.

Статья 14.

Къ Его Королевскому Величеству, Всемилостивѣйшему Королю Саксонскому, Герцогу Варшавскому, будетъ послана депутація съ ходатайствомъ, дабы онъ соизволилъ приступить къ Генеральной Конфедераціи Польши.

Статья 15.

Будетъ послана депутація къ Всемилостивѣйшему Императору Французовъ — Королю Италіи, для представленія ему Акта Конфедераціи и съ просьбой, дабы Онъ соизволилъ принять подъ Свое Высокое покровительство колыбель возрожденной Польши.

Статья 16.

Конфедерація клянется Всемогущимъ Богомъ и именемъ всѣхъ Поляковъ, что она доведетъ до конца и приложитъ всѣ старанія къ приведенію въ исполненіе великаго дѣла, начатаго ею сего числа.

Статья 17.

Конфедерація объявляетъ, что, въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда всѣ ея труды и намѣренія направлены исключительно къ возрожденію Родины и къ объединенію всѣхъ ея частей, она не будетъ имѣть возможности считать истинымъ Полякомъ и честнымъ обывателемъ того, кто сталъ бы выискивать въ прошломъ поводы къ упрекамъ или разногласіямъ, однимъ словомъ, того, кто сдѣлаетъ хоть одинъ шагъ, могущій посѣять сѣмена розни между объединяющимися соотечественниками.

Статья 18.

Министрамъ вмѣняется въ обязанность, каждому въ своемъ вѣдомствѣ, объявлять во всеобщее свѣдѣніе, или черезъ газеты, или какимъ-либо инымъ путемъ, всѣ акты, изданные Конфедераціей или присланные ей.

№ 8.

Правила для присоединенія къ Конфедераціи.

(Kur. Litewski 1812 r. № 55).

Konfederacya Generalna Królestwa Polskiego.

Wszem w obec i każdemu z osobna, komu o tem wiedzieć należy, wiadomo czyni co następuie: Już Was doszedł odgłos zawiązanego przez Seym zgromadzony dzieła, które ważnością swoją, czystością chęci, świętością zamiaru i słodką dopięcia go otuchą, przechodzi wszystkie przedsiębrane ratowania się środki, iakie kiedykolwiek Polska w rozmaitych Epokach przemian doli Narodowey, Europie wystawić mogła. Polacy! Pełnomocnicy wasi okazali się godnemi piastować losy walecznego, żadnemi przygodami niepożytego, i przez to do wielkich przeznaczeń wznoszącego się ludu. Widziała stolica, niegdyś potężnego Państwa, słyszeć będzie cała Europa i te narody, pod których stopą ziemia się wasza ugina, z iakim pośpiechem dążyli Posłowie i Deputowani wasi na tę nadzwyczayną o losach Oyczyzny naradę, z jaką bacznością dostrzegli, z iaką rozwagą obieli obecne i otaczaiące nas na około wypadki, i jak z tey rozwagi nie zimnych i boiazliwych częstokroć omylnych a polotnym okolicznościom niewystarczaiących postępowań, wywiedli pasmo. Ale to naumyślne, prędkie i niezachwiane przekonanie, że teraz iest moment podnieść i utrzymać obaloną starodawną Piastów i Iagiełłów budowę. Nie wahali się oni nad wyborem środków, bo przykłady Naddziadów Waszych stały im za rękoymią skuteczności tego ścisłego wspólnych chęci ogniwa, przez które tyle razy przodkowie Wasi z ostatniey toni wyratowali Polskę, ile razy czysta miłość Oyczyzny, Tronu, porządku i sprawiedliwości ten święty między niemi spaiała węzeł. Wiadomy więc Wam iest, a teraz ogłoszonym Wam uroczyście zostaie Akt Konfederacyi Generalney iednogłośnie wolą całego Narodu w Pełnomocnikach iego połączoną, zawiązany i przyięty. Wiadomy iest Wam wybór osób, któremi taż wola Narodu wyręczyć się postanowiła i w których ręce, chlubnym dla nich zaufaniem złożyła do czasu naydroższą sprawę Oyczyzny, Imię iej, całość, i uwolnienie z iarzma obcego rodaków. Ci to więc Reprezentanci tego związku do Rady Generalney Konfederacyi wezwani, donoszą dziś, wszystkim ziemi Polskiey mieszkańcom, iż obięli tę władzę, którą na nich artykułem 10 Aktu, Konfederacya Generalna przelała. Ogłaszaią Wam, iż na dniu wczoray-

№ 8.

Правила для присоединенія къ Конфедераціи.

(Kur. Litewski 1812. № 55).

Генеральная Конфедерація Королевства Польскаго.

Всѣмъ вообще и каждому отдѣльно, кому о томъ вѣдать надлежитъ, объявляется нижеслѣдующее.

Вамъ уже извѣстно, что въ собраніи Сейма единогласно положено начало акту, который своимъ значеніемъ, чистотой пожеланій, святостью намѣреній и сладостной надеждой на приведеніе его къ желанному концу, превосходитъ всѣ предшествующія попытки ко спасенію, къ которымъ, предъ лицомъ Европы, въ разныя эпохи неоднократно прибѣгала Польша.

Поляки! Ваши уполномоченные оказались достойными заботъ о судьбѣ храбраго народа, непобѣжденнаго невзгодами, а потому достойнаго великихъ назначеній.

Столица славнаго нѣкогда Государства уже видѣла, а вся Европа и народы, подъ стонами которыхъ гнется земля ваша, услышатъ, какъ спѣшили выборные депутаты на Совѣтъ, въ которомъ должна была обсуждаться судьба отечества; какъ внимательно они замѣтили все; какъ по зрѣломъ размышленіи они отнеслись къ настоящимъ и касающимся насъ событіямъ и какъ затѣмъ пришли къ настоящему рѣшенію, основанному не на холодныхъ и боязливыхъ, а потому зачастую ошибочныхъ и несоотвѣтствующихъ дѣйствительности, выводахъ, но вынесли быстрое и неуклонное рѣшеніе съ зрѣлостью, соотвѣтствующей настоящему моменту, дабы воздвигнуть и увѣнчать разрушенное древнее зданіе Пястовъ и Ягеллоновъ. Они не задумались надъ выборомъ средствъ; примѣры вашихъ предковъ ручались имъ за успѣхъ общихъ и горячихъ желаній, коими прадѣды ваши не разъ спасали Польшу въ минуты опасности, всякій разъ когда горячая любовь къ Родинѣ, Престолу, порядку и справедливости соединяла ихъ воедино. Поэтому да будетъ извѣстенъ вамъ оглашенный нынѣ Актъ Генеральной Конфедераціи, составленный и принятый единогласно волею Народа и его уполномоченныхъ. Да будетъ вамъ извѣстенъ выборъ тѣхъ, въ лицѣ коихъ высказалась воля Народа и въ чьи руки, отмѣченныя общимъ довѣріемъ, она ввѣрила, до времени, самыя дорогія задачи родины, ея имя, цѣлость и дѣло освобожденія ея уроженцевъ отъ чужого ярма.

szym weszli w sprawowanie świętych obowiązków, w imieniu Oyczyzny im powierzonych. Ślubuią Wam i ręczą, iak zaręczyli Niebu, że święcie, że wytrwale, że z ofiarą wszystkiego, co iest dla nich naydroższym, droższą nad wszystko Oyczyznę otrzymaią i późnym Potomkom przekażą; i mogą to ręczyć, bo ich uczucia są Waszemi, bo ich przedsięwzięcia, chęci całego Narodu wspieraią, bo Wasza sprawa iest sprawiedliwą, bo Wasza krzywda woła do Niebios o pomstę, a ten, który Was wskrzesił i który w tey chwili słuchać będzie błagalne uciśnionego Ludu modły, iest potężnym, iest niezwyziężonym, iest sprawiedliwym i przeto iest wielkim, ze iest wsparciem i obroną nieszczęśliwych. Zgaduiąc nie cierpliwe pragnienia Wasze, przystąpienia do tak chlubnego i po wieczne czasy pamiętnego związku, otwieramy Wam natychmiast księgę powstania Polski, abyście w niey imiona Wasze uwiecznili. Pośpieszamy ukoić tę słuszną zazdrość Waszą ztąd pochodzącą, żeśmy Was do tak ważney sprawy uprzedzili, zazdrość z tego tylko względu chlubną, z tego godną Polaków, a która boday pod żadnym innym pozorem nigdy niewlała zabóyczego dla Oyczyzny iadu w odrodzone i czyste Yey Synów serca. Póydźiecie więc, póydźiecie z gorliwością zaprzysiądz te śluby, które wkrótce całą iednego szczepu Rodzinę w iedno połączą ogniwo. Niepotrzeba tu ani namowy, ani przymusu, oboiętność nawet niechay nie kala tey pierwszey karty, Dzieiów Polski, tey pierwszey chwili życia powstaiącey Oyczyzny. Z tych powodów Rada Generalna Konfederacyi Generalney zważywszy Art. 3, 4, 5, Aktu Konfederacyi, ogłasza wszystkim całey ziemi Polskiey mieszkańcom:

1. Iż Akcessa, bądź razem na Seymikach natychmiast zwołać się maiących, bądź poiedyńczo, byle bezwarunkowo uczynione, będą przyięte od Rady Generalney Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego a które z części Polski pod Rządem Oyczystym będącey, maią bydź czynione i przesyłane do Warszawy iak nayśpieszniey, a z części ieszcze przez nieprzyiaciół posiadaney, zaraz, iak tylko usunięcie się tegoż nieprzyiaciela, zgromadzić się w Seymiki, i razem lub poiedyńczo, do związku ninieyszego przystąpić, braciom Naszym dozwoli.

2. Władze mieyscowe w Warszawie lub w Departamentach będące, mogą razem z podwładnemi sobie Urzędnikami przesyłać Akcessa do Kancellaryi Generalney. Prócz tego dla wszystkich poiedyńczych Miesz-

И вотъ, эти депутаты, избранные представителями въ Совѣтъ Генеральной Конфедераціи, объявляютъ сегодня всѣмъ живущимъ въ предѣлахъ польской земли, что они приняли на себя полномочія, возложенныя на нихъ 10-ю статьею Акта Генеральной Конфедераціи. Они объявляютъ, что вчера они вступили въ исполненіе святыхъ обязанностей, врученныхъ имъ именемъ Родины. Они торжественно ручаются Вамъ, и клянутся, что выполнятъ все свято, стойко жертвуя собой и всѣмъ, что для нихъ дорого; будутъ заботиться и болѣть душою о родинѣ и передадутъ ее въ желаемомъ видѣ потомкамъ. И они могутъ въ томъ ручаться, ибо ихъ чувства — Ваши чувства, ихъ намѣренія отвѣчаютъ желаніямъ всего народа, ибо Ваше дѣло справедливо, Ваши обиды вопіютъ къ Небу о мщеніи, а воскресившій Васъ и внемлющій нынѣ мольбамъ угнетеннаго народа — могучъ, непобѣдимъ, справедливъ и великъ, ставъ заступникомъ и опорою несчастныхъ! Угадывая ваше нетерпѣливое желаніе вступить въ этотъ сильный и на вѣчныя времена достойный памяти Союзъ,—мы теперь же раскрываемъ передъ Вами книгу возстановленія Польши, для увѣковѣченія въ ней Вашихъ именъ. Мы спѣшимъ успокоить Ваше чувство ревности къ намъ, опередившимъ Васъ въ столь важномъ дѣлѣ, но чувство это похвально и достойно Поляковъ: оно, Богъ дастъ, никогда не вольетъ убійственнаго для Родины яда въ чистыя и возрожденныя сердца ея сыновъ. Идите же, идите ревностно присягать обѣтамъ, которые въ скоромъ времени соединятъ всѣхъ сыновъ нашей родины у одного очага. Тутъ не надо ни уговоровъ, ни принужденія: пусть даже равнодушіе не запятнаетъ перваго листа Польской исторіи, не омрачитъ первыхъ часовъ жизни возрождающагося отечества. Въ виду вышеизложеннаго Генеральный Совѣтъ Конфедераціи, ссылаясь на статьи 3, 4 и 5 ея Акта, объявляетъ всѣмъ жителямъ польской земли нижеслѣдующее:

1. Всѣ Акты присоединенія къ Конфедераціи, будутъ ли они составлены на имѣющихъ быть созванными для этой цѣли Сеймикахъ или самостоятельно, будутъ приняты Генеральнымъ Совѣтомъ Конфедераціи Польскаго Королевства, а тѣ, которые будутъ составлены въ частяхъ Польши, находящихся подъ національнымъ Управленіемъ, должны быть составлены и присланы въ Варшаву въ возможно непродолжительномъ времени. Въ мѣстностяхъ же, занятыхъ еще непріятелемъ, необходимо созывать сеймики и, всѣмъ вмѣстѣ или поодиночкѣ, вступать въ настоящій союзъ тотчасъ, когда по удаленіи непріятеля, это окажется возможнымъ.

kańców otwartą będzie w Stolicy w Kancellaryi Metryki Koronney w Zamku, każdego dnia od godziny, 9 rano do 1 po południu księga wraz z Aktem Konfederacyi, w którą imię swoie zapisywać będą mocni.

3. Niemogący stawić się osobiście w Warszawie, będą mogli Akcessa czyli przystąpienie swoie przesyłać na pismie do Kancellaryi Konfederacyi Generalney, i od niey wyięcie takowego zapisania zyzkiwać.

4. Osobnym Uniwersałem stosownie do Art. 4, Aktu Konfederacyi, będą niezwłócznie zwołane wszystkie Powiaty, Miasta i Gminy na Seymiki, które skoro odbytemi zostaną, Akta przystąpienia i podpisy do Kancellaryów Prefektury przez Marszałków w Oryginale wniesione, a przez autentyczne wyięcie do Konfederacyi Generalney przesyłane bydź maią. Ninieyszą odezwę Rada Konfederacyi Generalney przesyła Ministrowi Spraw Wewnętrznych, wzywaiąc Go, aby stosownie do Artykułu 8 Aktu Konfederacyi, niezwłócznie i niezawodnie wszędzie ogłosić ią zalecił. Rodacy! błogosławcie Niebo, a poświęceniem się Waszym, gorliwością stałością, stańcie się godnemi opieki tego, którego Bóg zesłał na pogrom uciemiężycielów niewinności, a na wsparcie i pociechę uciśnionych. Działo się w Warszawie na Sessyi Rady Generalney Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego, dnia 30 Miesiąca Czerwca 1812 r.

Marszałck Konfederacyi Generalney Królewstwa Polskiego
Adam Xiążę Czartoryski.

Secret. Konf. Generalney
Kajetan Kozmian.

2. Городскія власти въ Варшавѣ, или въ Департаментахъ могутъ вмѣстѣ съ чиновниками присылать Акты о присоединеніи въ Совѣтъ Генеральной Конфедераціи. Кромѣ того для всѣхъ отдѣльныхъ гражданъ, ежедневно отъ 9 часовъ утра до часу дня въ Столицѣ, въ Канцеляріи Короннаго Архива, въ Замкѣ, будетъ находиться, вмѣстѣ съ Актомъ Конфедераціи, книга, въ которую всѣ желающіе могутъ вписывать свои имена.

3. Всѣ, неимѣющіе возможности лично явиться въ Варшаву, пользуются правомъ присылать свои заявленія о вступленіи въ Конфедерацію письменно, адресуя ихъ въ Канцелярію Совѣта и требуя отъ послѣдней расписки въ пріемѣ записи.

4. Согласно статьи 4-й Акта Конфедераціи особымъ указомъ будутъ немедленно созваны сеймики во всѣхъ уѣздахъ, городахъ и гминахъ; по созваніи таковыхъ оригиналы Актовъ о присоединеніи къ Конфедераціи, съ подписями, будутъ переданы Маршалами сеймиковъ въ Канцелярію Префектуръ, а копіи съ названныхъ Актовъ должны быть присланы въ Генеральную Конфедерацію.

Совѣтъ Генеральной Конфедераціи препровождаетъ настоящее воззваніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, предложивъ ему, согласно 8-й статьѣ Конфедераціи, безотлагательно и непремѣнно огласить таковое для всеобщаго свѣдѣнія.

Соотечественники! Благословите Небо, всецѣло посвятите себя дѣлу, наконецъ рвеніемъ и стойкостью выкажите себя достойными покровительства Того, кого Богъ посылаетъ на погибель притѣснителей невинныхъ и въ помощь и ограду угнетеннымъ.

Учинено въ Варшавѣ, въ засѣданіи Совѣта Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 30-го іюня 1812 года.

Подписали Маршалъ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства: *Адамъ князь Чарторыйскій.*

Секретарь Генеральной Конфедераціи *Каетанъ Козмянъ.*

№ 9.

Правила о созывѣ и устройствѣ Сеймиковъ.

(Kur. Lit. 1812, № 54.)

KONFEDERACYA GENERALNA KRÓLEWSTWA POLSKIEGO.

Wszem w obec i każdemu z osobna, komu o tem wiedzieć należy.

Zaledwie odgłos wskrzeszoney Polski rozległ się w murach stolicy, zaledwie Seymuiące Królestwa Polskiego Stany zdołały zapał swóy w głośnych wynurzyć okrzykach, a nayuroczystszy Akt Konfederacyi Generalney niezwłocznemi stwierdzić podpisy; uyrzała natychmiast Rada Konfederacyi Generalney kwapiące się Władze z przystąpieniem do tak wielkiego związku, uyrzała Polaków niecierpliwych zaręczenia nayuroczystszym ślubem, iż chcą umrzeć, lub starożytną i drogą ich sercu Oyczyznę do dawnego blasku i potęgi przywrócić. Ażeby ku wylaniu tak szlachetnych uczuć wszystkim Obywatelom i mieszkańcom Królestwa Polskiego, iak nayrychleyszy otworzyć zawód, a razem włożonego na siebie artykułem wtórym Aktu Konfederacyi Generalney dopełnić obowiązku; Rada Generalna Konfederacyi Generalney postanowiła zwołać Seymiki i Zgromadzenia Gminne w całem Polskiem Królestwie, podług następuiących przepisów i prawideł:

1. Będą zwołane niezwłócznie Seymiki i Zgromadzenia Gminne w całem Polskiem Królestwie, które w kolei, przepisać się maiącey, zaczną się w dniu 20 bieżącego miesiąca i roku, a skończą się z dniem 15 sierpnia tegoż roku. Co się dotycze kraiów, które następnie od obcego panowania oswobodzone zostaną, termin ninieyszy do ukończenia Seymików nie znayduie mieysca, gdyż te stosownie do artykułu 5 Aktu Konfederacyi Generalney, w miarę ustępowania nieprzyiaciela odbywać się będą.

2. Jedynym przedmiotem wspomnionych Seymików i Zgromadzeń Gminnych iest: ogłoszenie uroczyste Aktu Konfederacyi Generalney, zawiązanego na dniu 28 czerwca roku bieżącego przez Seymuiące Stany w Warszawie, tudzież otworzenie księgi Akcessów do teyże Konfederacyi i oświadczenie wszystkim Obywatelom, iż nadeszła pora naypożądańsza, w którey Akces ich do Aktu Konfederacyi Generalney okaże nowy do-

№ 9.

Правила о созывѣ и устройствѣ Сеймиковъ.

(Kur. Lit. 1812. № 54).

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКАГО.

Всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, кому о семъ вѣдать надлежитъ.

Лишь только въ стѣнахъ столицы разнеслась вѣсть о возрожденіи Польши, лишь только представители Польскаго Королевства, имѣющіе отношеніе къ Сейму, громкими кликами выразивъ свое воодушевленіе, успѣли подписать торжественный Актъ Конфедераціи,— какъ Совѣтъ ея пришелъ къ убѣжденію, что въ его власти,— немедленно приступить къ великому акту объединенія, усмотрѣвъ, что Поляки горятъ нетерпѣніемъ вступить въ этотъ чистѣйшій и непорочный союзъ и готовы умереть или вернуть древнюю и дорогую ихъ сердцамъ родину къ прежнему блеску и славѣ. Для того же, чтобы дать возможность благороднѣйшимъ чувствамъ всѣхъ гражданъ и жителей Королевства проявиться болѣе обстоятельно и полно, Совѣтъ Генеральной Конфедераціи, въ силу возложеннаго на него права и согласно 2-й статьѣ Акта Генеральной Конфедераціи, постановилъ: созвать сеймики и гминныя собранія во всемъ Польскомъ Королевствѣ, сообразно слѣдующимъ правиламъ и постановленіямъ:

1. Во всемъ Королевствѣ Польскомъ будутъ немедленно созваны сеймики и гминныя собранія, которые согласно установленной формѣ начнутся 20-го числа сего мѣсяца и года и окончатся 15-го Августа сего же года. Что же касается тѣхъ земель, которыя постепенно будутъ освобождаться отъ чужеземнаго владычества, то по отношенію ихъ означенный срокъ созванія сеймиковъ не имѣетъ мѣста, и они будутъ созываться согласно статьѣ 5-й Акта Генеральной Конфедераціи лишь по мѣрѣ отступленія непріятелей.

2. Единственнымъ предметомъ занятій названныхъ сеймиковъ будетъ торжественное оглашеніе Акта Генеральной Конфедераціи, составленнаго 28-го Іюня с. г. на собраніи Сейма въ Варшавѣ; обнародованіе книги присоединенія къ Конфедераціи и объявленіе всѣмъ гражданамъ, что наступило самое удобное время приступить къ акту Генеральной Конфедераціи, чѣмъ и будетъ выражено предъ лицомъ

wód w obliczu Oyczyzny i świata, iż Polak niczego oszczędzać nie umie, gdzie chodzi o byt narodowy i odzyskanie dawney świetności.

3. Zważywszy, z iakim zapałem wszyscy Posłowie i Deputowani do Aktu Konfederacyi Generalney w dniu 28 czerwca przystąpili, w naymocnieyszem przekonaniu, iż ci zacni Polacy, którzy się poświęcili na wszystko, ażeby to wielkie dzieło ziednoczenia się dzielnym Konfederacyi węzłem przywieść do skutku, nayzdolnieyszemi będą do przelania w serca swoich współobywateli tego świętego zapału, którem sami goreią, i tych nieomylnych korzyści z zawiązania Konfederacyi Generalney, które tak mocno uczuli, i tak dzielnie poparli; widząc w nich oraz skład zaufania współ-ziomków i chlubny ich wybór do nayznakomitszych spraw Oyczyzny, Rada Konfederacyi Generalney mianuie ninieyszym wszystkich Posłów Marszałkami Seymików, każdego w swoim Powiecie, a wszystkich Deputowanych Prezyduiącemi Zgromadzeń, każdego w swoich Okręgach lub Gminach. Gdyby zaś który z Posłów lub Deputowanych nie znaydował się w Powiecie, Okręgu lub Gminie, natenczas nieobecny Poseł zastąpionym zostanie przez ostatniego Marszałka Seymiku, a Deputowany, przez ostatniego Prezyduiącego Zgromadzenia Gminnego, z których każdy, w przypadku nieznaydowania się, może bydź zastąpionym przez pierwszego z rzędu Sędziego Pokoiu.

4. Rada Generalna Konfederacyi Generalney, zaufana w cnocie, obywatelstwie, i nayczystszych zamiarach wszystkich tych, których ninieyszym Uniwersałem Marszałkami i Prezyduiącemi w powiatach, okręgach i gminach postanowiła, uwalnia ich na ten ieden raz od wykonania zwykłey przy rozpoczynaniu Obrad Seymikowych i Zgromadzeń Gminnych przysięgi, a pomnąc, iż Polakowi, chcącemu dźwigać z popiołów Oyczyznę innych bodźców do gorliwości nie potrzeba nad miłość teyże Oyczyzny, innych przysiąg i ślubów nad te, które, rodząc się Polakiem w obliczu Nieba i ziemi wykonał, składa całą swą ufność w ręce ufnością współobywateli zaszczyconych Mężów, i pewna iest, że przewodnicząc w obradach Seymikowych i Gminnych, zechcą poruczone im dzieła, z iak naywiększą dokładnością, zgodą i pośpiechem wykonać. Wszakże, gdyby w którym powiecie lub gminie dłuższego potrzeba było czasu do odbycia Seymików lub Zgromadzeń Gminnych, ninieyszym Uniwersałem zwołanych, nad ten, który się zwykle praktykował; zostawuie przezorności i roztropności Marszałków i Prezyduiących wolność przeciągnienia tychże Seymików lub Zgromadzeń Gminnych, aż do dni pięciu.

Родины и всего міра, что Поляки не щадятъ ничего, когда дѣло идетъ о жизни народа и о возвращеніи къ прежнему блеску.

3. Принявъ во вниманіе рвеніе, съ коимъ всѣ послы и депутаты приступили къ акту Генеральной Конфедераціи 28-го Іюня, въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ честные Поляки, готовые пожертвовать собой для укрѣпленія великаго дѣла объединенія, приложатъ всѣ усилія къ возбужденію въ своихъ соотечественникахъ, какъ того рвенія, коимъ преисполнены сами, такъ и въ виду несомнѣнной пользы, которую такъ сильно почувствовали и провели въ жизнь; видя въ нихъ также высокое рвеніе, пробужденное въ соотечественникахъ, удостоенныхъ выбора къ участію въ разрѣшеніи величайшихъ отечественныхъ дѣлъ, — Совѣтъ Генеральной Конфедераціи настоящимъ указомъ назначаетъ всѣхъ депутатовъ маршалами сеймиковъ каждаго въ своемъ уѣздѣ, а всѣхъ депутатовъ предсѣдателями своихъ округовъ или гминъ. Въ случаѣ, если бы кто изъ пословъ или депутатовъ не находился въ своемъ уѣздѣ, округѣ или гминѣ, то отсутствующаго посла замѣняетъ послѣдній маршалъ сеймика, а депутата — послѣдній предсѣдатель гминнаго собранія; въ случаѣ же отсутствія послѣднихъ они могутъ замѣняться первымъ по очереди мировымъ судьей.

4. Совѣтъ Генеральной Конфедераціи, увѣренный въ доблести гражданъ и въ лучшихъ намѣреніяхъ тѣхъ, кого онъ назначилъ настоящимъ универсаломъ маршалами и предсѣдателями въ уѣздахъ, округахъ и гминахъ, — постановилъ освободить ихъ на этотъ разъ отъ принятія обычной при открытіи сеймиковъ и гминныхъ собраній присяги, сознавая, что Поляку, стремящемуся къ возстановленію Отечества изъ пепла, не нужно иныхъ побужденій, кромѣ любви къ Родинѣ, и что ему нѣтъ надобности въ присягѣ, кромѣ той, которую онъ, родясь полякомъ, принялъ передъ лицомъ земли и Неба, Совѣтъ уповаетъ на рвеніе мужей, отличенныхъ выборомъ своихъ соотечественниковъ въ увѣренности, что гг. предсѣдатели сеймиковъ исполнятъ свои обязанности съ величайшимъ стараніемъ, единодушіемъ и поспѣшностью.

Въ томъ случаѣ, если бы въ какомъ-либо уѣздѣ или гминѣ, для сеймиковъ и гминныхъ собраній, созываемыхъ въ силу настоящаго указа, потребовалось бы больше времени, чѣмъ необходимо согласно установившейся практикѣ,—маршаламъ и предсѣдателямъ дается право продлить эти сеймики до пяти дней.

5. Согласно порядку засѣданій сеймиковъ и гминныхъ собраній,

5. W porządku Seymikowania i odbywania Zgromadzeń Gminnych, Marszałkowie i Prezyduiący, umieściwszy na czele księgi Seymiku lub Zgromadzenia Gminnego Akt Konfederacyi Generalney, na dniu 28 Czerwca roku bieżącego, przez Seymuiące Stany uchwalony, i wyłuszczywszy swoim współobywatelom znakomity przedmiot ninieyszego ich zwołania, dołożą szczególnieyszey baczności, ażeby Akcessa wszelkie bez żadnego warunku i dodatku były czynione.

6. Przy ukończeniu Seymików i Zgromadzeń Gminnych, Marszałkowie i Prezyduiący zamkną powyżey wspomnione księgi, i te, swoim i assessorów stwierdzone podpisem, przeszlą niezwłócznie Radzie Generalney Konfederacyi Generalney, wraz z rapportem o odbytych Seymikach lub Zgromadzeniach Gminnych, za pośrednictwem Podprefektów stosownie do Uniwersału pod dniem wczorayszym wydanego, a mianowicie artykułu 4.

7. Przed oddaleniem się z mieysc na Seymiki i Zgromadzenia Gminne oznaczonych, Marszałkowie i Prezyduiący uformuią księgi Akcessów do Konfederacyi Generalney dla tych obywateli i mieszkańców swoich powiatów, gmin i okręgów, którzy się na Seymikach i Zgromadzeniach Gminnych znaydować nie mogli, lub którzy na nich prawa głosowania nie maią, a przecież pałaią nayszczerszą chęcią połączenia się świętem Konfederacyi Generalney ogniwem. Takowe księgi złożone zostaną w Kancellaryach Podprefektów, do których każdy chcący przystąpić do Konfederacyi udawać się może. Sami zaś Podprefekci obowiązani są co dni dziesięć, przesyłać o tem Radzie Konfederacyi Generalney niezwłoczne rapporta.

8. Ninieyszy Uniwersał będzie dopełnionym, ogłoszonym i wykonanym przez Ministra Spraw Wewnętrznych, stosownie do artykułu 18 Aktu Konfederacyi Generalney, pod dniem 28 Czerwca roku bieżącego.

Polacy! Trzebaż was zagrzewać do tego, co tak iest zbawiennem i świętem! Kiedy synowie wasi i bracia, uzbroieni wydartym z szponów przemocy orężem, śpieszą okazać Zbawcy naszemu i światu, gdzie tkwiły słupy graniczne Wielkiego Królestwa naszego, i dokąd wielcy przodkowie zanieśli przed laty sławę i postrach swei broni; kiedy ta ziemia, użyźniona ciałami szlachetnych ofiar za iey całość poległych, widzi na łonie swoiem pół milliona uzbroionych na pomstę waszą rycerzy; dacież się komukolwiek wyprzedzić w zupełnem poświęceniu się nayczystszey sprawie oyczyzny? Księga zapisów do świętego związku Konfederacyi będzie oraz księgą pamięci. Kiedy wybawiona z trosk gwałtownieyszych oyczyzna, postawiona na znakomitym

маршалы и предсѣдатели, помѣстивъ въ началѣ книги сеймика или гминнаго собранія Актъ Генеральной Конфедераціи отъ 28-го Іюня сего года, одобренный на Сеймѣ и, выяснивъ своимъ согражданамъ важность предмета, приложатъ всѣ старанія, дабы присоединеніе къ Конфедераціи происходило безъ всякихъ условій.

6. По окончаніи сеймиковъ и гминныхъ собраній маршалы и предсѣдатели закроютъ вышеупомянутыя книги, скрѣпятъ ихъ подписями какъ своими, такъ и засѣдателей и немедленно отправятъ ихъ въ Совѣтъ Генеральной Конфедераціи вмѣстѣ съ отчетами сеймиковъ и гминныхъ собраній, чрезъ посредство подпрефектовъ, согласно 4-й статьѣ универсала отъ вчерашняго дня.

7. Передъ отъѣздомъ изъ городовъ, назначенныхъ для Сеймиковыхъ и Гминныхъ собраній, маршалы и предсѣдатели составятъ особыя книги присоединенія къ Генеральной Конфедераціи для тѣхъ обывателей и жителей уѣздовъ, гминъ и округовъ, которые или не могли быть на сеймикахъ и гминныхъ собраніяхъ, или не имѣли на нихъ права голоса, но которые горятъ искреннимъ желаніемъ пріобщиться къ святому дѣлу Генеральной Конфедераціи.

Эти книги будутъ храниться въ канцеляріяхъ подпрефектовъ и всякій желающій присоединиться къ Конфедераціи имѣетъ право ознакомиться съ ними. Сами же подпрефекты неукоснительно обязуются безотлагательно посылать каждые 10 дней рапорты Совѣту Генеральной Конфедераціи.

8. Настоящій указъ будетъ дополненъ, обнародованъ и приведенъ въ исполненіе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно ст. 18-й Акта Генеральной Конфедераціи 28-го Іюня с. г.

Поляки! Неужели Васъ нужно побуждать къ тому, что само по себѣ столь спасительно и свято! Когда Ваши сыновья и братья съ оружіемъ, вырваннымъ изъ рукъ насильниковъ, спѣшатъ показать нашему Избавителю и всему міру тѣ мѣста, гдѣ стояли пограничные столбы нашего Великаго Королевства и гдѣ наши великіе предки еще много лѣтъ тому назадъ распространяли славу и (внушали) страхъ предъ ихъ оружіемъ; когда эта земля, утучненная тѣлами благородныхъ жертвъ, павшихъ за ея цѣлость, видитъ на своемъ лонѣ полмилліона рыцарей, взявшихся за оружіе, чтобы помочь Вамъ, — ужели Вы дадите кому-либо превзойти Васъ, самопожертвованіемъ въ этомъ благороднѣйшемъ дѣлѣ освобожденія Родины! Книга записей въ святой союзъ Конфедераціи будетъ и книгой нашей славной лѣтописи. Когда родина, освобожденная отъ жестокой судьбы будетъ на

szczeblu potęgi i sławy, mocna iednością swych dzieci, zaszczytna ich zwycięstwy i chwałą, wielka dzielnością swych mężów i naywiększego z ludzi opieką, zażyie nakoniec słodkich owoców prac waszych i stałego pokoiu, nie znaydzie się zapewne żaden z iey synów, któregoby imienia doczytać się nie mogła w tym związku konfederacyi ogólney, do którego was świętem iey imieniem wzywamy.

Działo się na Sessyi Rady Generalney Konfederacyi Generalney Polskiey, dnia 1 Lipca 1812 roku w Warszawie.

Zastępuiący mieysce Marszałka Rady Generalney Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego. Podpis: Stan. Ordynat *Zamoyski.*

Sekr. Rady Gen. Konf. Gen. Król. Polskiego *Kaietan Koźmian.*

№ 10.

Воззваніе Генеральной Конфедераціи къ Полякамъ, находящимся въ Россіи.

(Kurjer Litewski 1812, № 54).

Do Polaków w służbie Moskiewskiey cywilney i woyskowey przytrzymanych, i broń przeciw oyczyznie nosić przymuszonych.

Rodacy! Powstała Oyczyzna, odżyły z nią w całey swoiey mocy te wszystkie obowiązki, które ku niey z pierwszem tchnieniem życia powzięliście. A któreż nad nie są pierwsze i świętsze! Zwróćcie oczy na dzieie świata, na przykłady nieśmiertelne Przodków na świeże Rodaków czyny; zwróćcie ie na własne serca, ieźli ieszcze są Polskie; ieźli ieszcze są niewyrodne; z nich usłyszycie ten głos: że iak iest naywyższą chwałą żyć i umierać dla Oyczyzny, tak nayobrzydliwszą zbrodnią i hańbą służyć i łączyć się z tymi, którzy ią rozdarli, którzy ią krwią waszą oblelì.

Rodacy! Nie uczuiecież głęboko tey krzywdy zadaney rodowi waszemu? tego nayboleśnieyszego ze wszystkich okrucieństw ciosu: Spóyrzyycie! czyie to znaki nosicie, czyią krwią zbroczone chorągwie powiewaią nad waszemi głowami. Barbarzyńcy tylko mogliby poiąć tę

высотѣ могущества и славы, будетъ сильна единствомъ своихъ дѣтей, будетъ вознесена ихъ мужествомъ, будетъ велика подвигами своихъ мужей и покровительствомъ величайшаго изъ людей,—тогда наконецъ вкуситъ она отъ сладкихъ плодовъ вашихъ трудовъ и прочнаго мира; тогда навѣрно не найдется ни одного изъ ея сыновъ, чьего имени нельзя было бы досчитаться въ этомъ союзѣ общей Конфедераціи, къ которому мы призываемъ Васъ ея святымъ именемъ.

Учинено въ Варшавѣ, на засѣданіи Генеральнаго Совѣта Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 1-го Іюля 1812 г.

Замѣститель Маршала Совѣта Генеральной Конфедераціи Королевства Польскаго (подписалъ) *Станиславъ, Ординатъ Замойскій.*

Секретарь Совѣта Генеральной Конфедераціи *Каетанъ Козмянъ.*

№ 10.

Воззваніе Генеральной Конфедераціи къ Полякамъ, находящимся въ Россіи.

(Kurjer Litewski 1812. № 54).

Полякамъ, задержаннымъ въ русской гражданской и военной службѣ и вынужденнымъ сражаться противъ Отечества.

Соотечественники! Родина возстала, а вмѣстѣ съ нею ожили въ полной своей силѣ всѣ тѣ обязанности, въ силу которыхъ Вы посвятили себя ея служенію съ первыхъ дней Вашего существованія. Какія же первѣйшія и наиболѣе святыя изъ этихъ обязанностей? Обратите взоры ваши на исторію, на безсмертные примѣры Вашихъ предковъ, на недавніе подвиги Вашихъ соотечественниковъ, внемлите голосу Вашего сердца, если оно еще польское и еще не выродилось—и Вы услышите голосъ, который скажетъ: что если нѣтъ выше доблести, чѣмъ жить и умереть для Отечества, то нѣтъ и большаго позора, чѣмъ постыдно служить въ рядахъ тѣхъ, кто растерзалъ Вашу Родину и обагрилъ ее Вашею кровью!

Соотечественники! Неужели не чувствуете Вы той глубокой обиды, того болѣзненнаго удара, который нанесенъ Вашему народу! Вдумайтесь чьи отличія Вы носите, чьей кровью обагрены знамена, которыя развѣваются надъ Вашими головами! Только варваровъ до-

myśl bezbożną, że poczytacie za dobrodzieystwo służbę tym, którzy was z zwycięźców i panów swoich uczynili niewolnikami; i na spełnienie okrucieństwa przypuścili do sromoty przelewania w ich obronie krwi waszey i braci waszych, kiedy się w niey sami do woli nakąpawszy, wycedzić iey do reszty nie mogli.

Polacy! Dopóki nie było oyczyzny, dopóty tylko cierpieniami bydź mogły związki, które wam bądź potrzeba, bądź przymus, bądź unikanie podeyrzliwego nieprawych rządców oka, narzuciły. Nie masz takiego zapewne wyrodka, któryby ie dobrowolnie znosił; nie będą one nigdy i nie były tak mocnemi, aby ich zerwać nie godziło, a dziś iuż ich nie ma: bo oyczyzna staie przy swoich prawach, bo się o nie w całey rozciągłości dopomina, i nie ma tu wyboru, nie ma namysłu, tylko albo iey synem, albo iey zdraycą zostać potrzeba. Nie doznasz zapewne, ukochana Oyczyzno, tey zniewagi od synów swoich, by się ciebie niegodnem wiarołomstwem zaparli: by którykolwiek z nich obłąkany za świętokradzkim ięzykiem uciemiężycielów naszych, śmiał nazwać służbę tyranom naszym węzłem honoru; bo kiedyż to było honorem, topić oycobóycze żelazo w łonie swey matki.

Męztwo i odwaga wtedy są zaszczytnemi, kiedy sprawa przez nich broniona iest chwalebną; i wierność w ten czas iest prawdziwą cnotą, kiedy nie iest niewiernością pierwszym, wraz z życiem przyiętym ślubom, które niezatartemi znamiony natura i oyczyzna na sercach naszych wyryła.

Niech więc zawre w was wstręt i obrzydzenie na to wszystko, co pochodzi z rąk tych, którzy zaprzysięgli waszą zgubę. Prędzey, prędzey, wydaycie się, czem iesteście, wydaycie się Polakami, a zadrżą przywłaszczyciele waszey ziemi.

Synowie Chodkiewiczów, Sobieskich i Żółkiewskich! zedrzyycie z siebie te upadlaiące znaki, odrzućcie od was oycobóycze żelazo; złączcie się z nami i wspólną z nami zemstą za tyle hańby i zniewagi, obróćcie go przeciw uciemiężycielom waszym. Krew, krew nieprzyjaciół iest dla mężnych naypięknieyszą w oczach Oyczyzny ozdobą. Póydźcie,

стойна святотатственная мысль, будто Вы почитаете благодѣяніемъ служить тѣмъ, кто Васъ, своихъ побѣдителей и владыкъ, сдѣлалъ рабами и, въ довершеніе жестокости, довели до позора пролитія Вашей крови и крови братьевъ Вашихъ ради своей защиты и, вволю обагрившись ею не могли выцѣдить ее до послѣдней капли!

Поляки, пока Родина наша не существовала, до тѣхъ поръ только Вы могли переносить узы, которыми Вы связали себя въ силу ли необходимости, въ силу ли принужденія или во избѣжаніе подозрительныхъ взоровъ незаконныхъ правителей. Конечно, нѣтъ такого выродка, который носилъ бы ихъ добровольно; никогда эти узы не будутъ и не были настолько крѣпки, чтобы ихъ нельзя было порвать, теперь ихъ болѣе не существуетъ: Родина вернула себѣ свои права, которыхъ она требуетъ во всей ихъ полнотѣ, и нынѣ нѣтъ иного выбора, нужно ли быть ея сыномъ или предателемъ. Нѣтъ, дорогое отечество, ты навѣрное не испытаешь отъ своихъ сыновей такого уничиженія, чтобы они вѣроломно отпали отъ тебя, чтобы хоть одинъ изъ нихъ, прельщенный святотатственными рѣчами нашихъ притѣснителей, посмѣлъ бы считать честью служить нашимъ тиранамъ; когда же считалось честью точить отцеубійственную сталь въ груди своей матери?

Мужество и отвага доблестны лишь тогда, когда дѣло, которое они защищаютъ похвально; вѣрность только тогда бываетъ истинною добродѣтелью, когда не нарушаетъ обѣтовъ, которые природа и отечество начертали въ нашихъ сердцахъ вмѣстѣ съ жизнью.

Поэтому пусть въ Вашихъ сердцахъ закипятъ отвращеніе и омерзеніе ко всему, что исходитъ изъ рукъ, поклявшихся погубить Васъ. Скорѣе, скорѣе покажите, кто Вы такіе, докажите, что Вы Поляки, и содрогнутся похитители земли Вашей.

Сыны Ходкевичей, Собѣсскихъ, Жулкевскихъ, сорвите съ себя эти унижающіе Васъ знаки, бросьте отцеубійственное желѣзо; соединитесь съ нами и въ отмщеніе за столько позорныхъ обидъ и оскорбленій, нанесенныхъ Вамъ, обратите оружіе противъ Вашихъ притѣснителей. Кровь, кровь врага есть лучшее украшеніе мужей въ глазахъ отечества.

Идите же по слѣдамъ тѣхъ славныхъ соотечественниковъ, которые 18 лѣтъ тому назадъ, повинуясь голосу Родины, безъ колебанія разорвали оковы и черезъ дикія толпы пробрались къ ней, устилая путь трупами тѣхъ самыхъ рабовъ, которые теперь стараются удержать Васъ. Открывалось ли передъ Вами когда-либо болѣе славное по-

póydźcie śladami tych cnotliwych rodaków, którzy przed ośmnastą laty na głos oyczyzny nie wahali się pokruszyć więzów, i przerznąwszy się przez dzikie tłumy, usłali sobie do niey drogę trupami tych samych niewolników, którzy was dzisiay zatrzymać usiłuią. — Kiedyż chlubnieysze otwierało się wam pole, iak obok walecznych współbraci waszych, którzy napełniwszy lądy i morza Polskiem imieniem, za drogi owoc, za naychlubnieyszą nadgrodę przynoszą wam oyczyznę, wzywaiąc was do chwalebney za nią walki. — Tu, tu, iest prawdziwe pole honoru i obowiązków; tu, tu, prawdziwi Polacy chcą przelać krew swoią dla wzniesienia prawdziwey Polski. Tu, tu, pod okiem naywiększego z Bohatyrów, naywspanialszego Opiekuna, tu obok naypierwszych rycerzy, obok naypierwszego ludu na świecie, tu nakoniec obok wszystkich oświeconych narodów, które idą raz na zawsze postawić nieprzebitą zaporę naprzeciw cisnącey się dziczy do Europy.

Póydźcie, póydźcie, woła na was oyczyzna, wołaią bracia wasi; wyciągaiąc przychylne dłonie, czekaią was otwarte ich serca; czekaią obrad świątynie, czekaią narodowe chorągwie. — Póydźcie! niech naywiększy z Bohatyrów, niech Europa poklaśnie tey niezmienney wierności Polaków dla Oyczyzny, temu zapałowi, który znać nie powinien ani granic, ani ulegania, ani oglądania się na cokolwiek. Oby ta Oyczyzna, którą tak sławną miłość i ofiary jej synów uczyniły, która teraz z uśmiechem, iak czuła matka, wzywa rozrzucone po przestrzeni świata dzieci, w pierwszym swoiego życia poranku nie zachmurzyła czoła! iąby nie była zmuszoną stawić się groźną i nieprzebłaganą dla tych, którzyby zbrodniczem zaślepieniem zaprzeć się iey nie wzdrygnęli!

Uchwalono w Warszawie na Sessyi Rady Generalney Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego, w skutku artyk. 6 i 7 Aktu Konfederacyi Generalney, dnia 7 Lipca 1812 roku.

Marszałek Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego
Adam Xiążę *Czartoryski.*

Secr. Konf. Generalney Polskiego *Kajetan Kozmian.*

прище чѣмъ теперь, на ряду съ доблестными вашими собратьями, которые, прославивъ Польское имя на морѣ и сушѣ, приносятъ Вамъ Родину, какъ самый драгоцѣнный даръ, какъ лестнѣйшую награду и призываютъ Васъ на славный бой за ея спасенье. Здѣсь и только здѣсь истинное поле чести и долга; только здѣсь достойные Поляки должны проливать кровь свою для возстановленія настоящей Польши.

Здѣсь и только здѣсь, предъ очами величайшаго Героя и великодушнѣйшаго Покровителя, рядомъ съ первыми рыцарями и первой въ мірѣ націей, рядомъ со всѣми просвѣщенными народами, идущими поставить разъ навсегда неодолимую преграду дикимъ толпамъ, стремящимся обрушиться на Европу.

Придите же, придите! Васъ зоветъ Родина, Васъ зовутъ братья Ваши, простирая къ Вамъ руки, Васъ ждутъ ихъ отверстыя сердца, Васъ ждутъ правительство, святыни и родныя знамена. Придите! Пусть величайшій изъ героевъ, пусть вся Европа рукоплещутъ неизмѣнной преданности и вѣрности Поляковъ Родинѣ, ихъ пылу, который не долженъ знать ни границъ, ни отклоненій, ни сожалѣнія о чемъ-либо. Пусть Родина наша, прославленная въ цѣломъ свѣтѣ любовью и самопожертвованіемъ своихъ сыновъ, какъ нѣжная мать, съ ласковой улыбкой сзывающая своихъ дѣтей, разсѣянныхъ по лицу всей земли, въ эти дни, на зарѣ своей жизни, не нахмуритъ сурово чела. Пусть не придется ей быть грозной и неумолимой для тѣхъ, кто въ преступномъ ослѣпленіи не побоится отречься отъ нея.

Учинено и одобрено въ Варшавѣ на засѣданіи Совѣта Генеральной Конфедераціи Королевства Польскаго, въ силу статей 6 и 7 Акта Генеральной Конфедераціи 7 іюля 1812 года.

Маршалъ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства —
Адамъ князь Чарторыйскій.

Секретарь Генеральной Конфедераціи: *Каетанъ Козмянъ.*

№ 11.

Воззваніе Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства къ Комиссіи Временнаго Литовскаго Правительства 11-го іюля 1812 г.

(Dzienn. Konf. Gen. 1812, № 5).

Wierna ślubom związku narodowego, którego powierzoną władzę piastuje i temu świętemu a jedynemu jego celowi, połączenia w jedno ciało rozdartych części wspólnej Ojczyzny; skoro ją dochodzi wieść o ustanowionej wolą Najjaśniejszego Cesarza i Króla Kommissyi, wewnętrzny Rząd tymczasowy w kraju Litewskim, przez niezwyciężony oręż jego oswobodzonym, sprawować mającej: sądzi być najwłaściwszym i najprzyzwoitszym środkiem uiszczania się z przyjętych obowiązków narodowi, udzielić natychmiast urzędownie temu Rządowi aktu Konfederacyi Generalnej, jako stanowiącego ścisłe i nierozerwane między wszystkiemi ziemi Polskiej mieszkańcami ogniwo i z mocy jego wezwać go, iżby stosownie do Artykułu 4 i 5 tegoż aktu, użył wszelkich środków, Jakie mu gorliwość obywatelska i ważność dzieła poda do wzmocnienia i ustalenia wspólnym węzłem sprawy ojczystej.

1. Z tego powodu Konfederacya Generalna, dołączając razem w tej mierze już wyszłe i przez Uniwersały obwieszczone urządzenia ,wzywa najprzód Kommissyą Rządową, aby tam, gdzie dotąd jeszcze ogłoszonemi nie były, ku ogłoszeniu ich najśpieszniej dzielne przedsięwzięła środki.

2. Aby chciała nieszczędzić zachęceń do podawania akcessów; bądź pojedyńczo, bądź razem, stosownie do Artykułu 1, 2, 3 i 4 Uniwersału Konfederacyi Generalnej z dnia 30 Czerwca 1812 wydanego.

3. W Powiatach już z pod jarzma Moskiewskiego uwolnionych, tam gdzie dotąd nie nastąpiły Sejmiki, aby nieomieszkała natychmiast rozesłać Uniwersały przyłączone, któremi ich Konfederacya Generalna do zgromadzenia się wzywa.

Mężowie! zaufaniem Największego z Mocarzów i narodu zaszczyceni! — już wspólna nasza stolica widziała garnące się na łono dawnej matki uwolnione z pod jarzma obcego dzieci. Już Powiaty Brzeski, Białostocki i Grodzieński połączyły się z nami. Sprawcie gorliwością waszą, aby stęskniona ojczyzna uyrzała wszystkich prawych jej Synów, jednym duchem, jednym celem i jednym nierozerwanym spojonych węzłem.

Wspólny nieprzyjaciel rozerwał odwieczne braterstwa związki; — godzi się nam unieść nadzieją, że wspólny Zbawca wróci i skojarzy.

№ 11.

Воззваніе Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства къ Комиссіи Временнаго Литовскаго Правительства 11 іюля 1812 г.

(Dzienn. Konfed. Gener. 1812. № 5).

Конфедерація, вѣрная обѣтамъ Національнаго Союза, власть коего она исполняетъ, и единственной святой цѣли соединенія въ одно цѣлое расторгнутыхъ частей Отечества, получивъ извѣстіе объ учрежденіи въ Вильнѣ, — по волѣ Его Императорскаго и Королевскаго Величества, — Временной Комиссіи, коей поручено внутреннее управленіе Литовскимъ краемъ, освобожденнымъ побѣдоноснымъ его оружіемъ,— почитаетъ неотложнымъ своимъ долгомъ, во исполненіе возложенныхъ на нее народомъ обязанностей, немедленно препроводить оффиціальнымъ порядкомъ въ помянутую Правительственную Комиссію Актъ Генеральной Конфедераціи, составляющій тѣсное и нерасторгаемое звено объединенія всѣхъ жителей Польскаго края, предписывая ей на основаніи 4 и 5 статей упомянутаго Акта принять всевозможныя мѣры, внушаемыя гражданскою ревностью и важностью обстоятельствъ, къ укрѣпленію и установленію общаго союза для возстановленія Отечества:

1) Въ виду изложеннаго Генеральная Конфедерація, прилагая при семъ также всѣ изданныя и объявленныя ею постановленія и распоряженія, предписываетъ Правительственной Комиссіи, дабы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыя не были еще опубликованы, она приняла бы возможно скорѣе надлежащія мѣры къ ихъ оглашенію.

2) Поощрять всѣми мѣрами присоединеніе къ Конфедераціи отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ обществъ согласно 1, 2, 3 и 4 статьямъ Указа Генеральной Конфедераціи отъ 30 іюня 1812 года.

3) Въ уѣздахъ, освобожденныхъ уже отъ Московскаго ига, но гдѣ сеймики еще не созваны, опубликовать немедленно нижеслѣдующее распоряженіе Генеральной Конфедераціи:

Мужи, удостоившіеся довѣрія величайшаго изъ Монарховъ и Народа! Уже наша общая столица увидѣла стремящихся на лоно древней своей матери сыновей, избавленныхъ отъ чужого ига. Уже Брестскій, Бѣлостокскій и Гродненскій уѣзды соединилися съ нами. Довершите вашимъ усердіемъ, чтобы истосковавшаяся Родина узрѣла всѣхъ истинныхъ сыновъ своихъ, сплоченныхъ однимъ духомъ, одной цѣлью и едиными неразрывными узами. Общій врагъ расторгнулъ вѣчные

Okażmy mu, iż przywłaszczyciel nad ziemią tylko panował, a serca nie przestały bydz nigdy wiernemi cisnącej się pod Jego wszechwładną opiekę Ojczyznie; biorąc się za ręce ustalmy jednością, ufnością, gorliwym i wspólnym do jednego celu dążeniem, wspólną i najdroższą sprawę odrodzenia się jej.

Tych zalet potrzebuje Ojczyzna, te ceni Wielki Napoleon, temi krokami pozyskamy jego wsparcie, bez którego nie może powstać Ojczyzna.

Do tych zalet tak właściwych narodowi naszemu, Konfederacya zachęcać was nieprzedsiębierze; raczej spodziewać się i oczekiwać ich ma prawo.

Działo się na Sessyi Rady Generalnej dnia 11 Mca Lipca 1812.

№ 12.

Привѣтственная рѣчь депутата Временного Литовскаго Правительства Іеленскаго произнесенная въ Варшавѣ въ засѣданіи совѣта Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 20 августа 1812 г.

(Dzienn. Konfed. Gener. 1812, № 23).

Naydostoynieysza Najszanownieysza Narodu Polskiego Powszechna Konfederacyo.

Przynosiemy od tymczasowego Rządu Litewskiego wyznaczeni Delegaci, akt akcessu Narodu Litewskiego, do Konfederacyi powszechnej Narodu Polskiego, z oswobodzonych onej części, ale niebawnie i wydobyć się usiłujące z despotyzmu, z podobnym entuzyazmem, ogłoszą się, a istotniej składamy związek jednotchnący, w równym patryotyzmu zapale i z jednostajną ofiarą majątków i życia — na uskutecznienie zamiarów jakie z słodyczą czuje w sobie każdy Obywatel, jakie podaje systemat Narodu całkowitego Polskiego, do jakich przedsięwzięć ponęca opieka

союзы братства; мы должны надѣяться, что общій Избавитель возвратитъ и сплотитъ ихъ. Докажемъ ему, что похититель властвовалъ лишь надъ землей, сердца же никогда не переставали быть вѣрными Отчизнѣ, стремящейся къ его могучему покровительству. Дадимъ другъ другу руку и рѣшимъ единомысліемъ, довѣріемъ, ревностію и общимъ стремленіемъ къ единой цѣли поддержать святое дѣло возрожденія Отечества. Такихъ доблестей требуетъ Родина, таковыя цѣнитъ Великій Наполеонъ и, поступая только такимъ образомъ, мы заслужимъ его помощь, безъ которой Отечество не сможетъ возродиться. Конфедерація считаетъ излишнимъ побуждать Васъ къ доблестямъ, свойственнымъ нашему Народу, но имѣетъ право надѣяться на нихъ и ожидать ихъ.

Дано въ засѣданіи Генеральнаго Совѣта 11 іюля 1812 года.

Варшава, 22 августа 1812. 20 августа происходило публичное засѣданіе Совѣта Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства для принятія делегатовъ отъ Комиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, присланныхъ въ Варшаву для представленія Акта о присоединеніи Литвы къ Конфедераціи. Въ полдень въ посольской палатѣ собрались всѣ власти, а также Французскій Императорскій Посолъ съ чинами Посольства. По приглашеніи въ залъ делегатовъ Литовскаго Правительства, Подкоморія Еленскаго и хорунжаго Тизенгауза, старшій изъ нихъ—Еленскій—произнесъ сильную и прочувствованную рѣчь, послѣ которой хорунжій Тизенгаузъ вручилъ Совѣту Актъ присоединенія Литвы къ Конфедераціи.
(Dzienn. Konfed. Gen. № 23).

№ 12.

Привѣтственная рѣчь делегата Временнаго Литовскаго Правительства Іеленскаго, произнесенная въ Варшавѣ въ засѣданіи Совѣта Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 20 августа 1812 г.

(Dzienn. Konfed. Gener. 1812. № 23).

Достойнѣйшая и Глубокочтимая Конфедерація Польскаго Народа!

Мы, делегаты Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, приносимъ вамъ Актъ присоединенія Литовскаго народа къ Общей Конфедераціи Польскаго народа. Мы пришли изъ освобожденныхъ мѣстностей Литвы; прилагаемъ нынѣ всѣ свои силы къ немедленному освобожденію отъ деспотизма, и съ одинаковымъ энтузіазмомъ заявляемъ, что онѣ присоединяются къ единодушному союзу;

Zesłańca z Niebios, Bohatyra niewysławionego, w rzędzie dawnych przechodzącego, a w obecnym wieku i najodleglejszej potomności, cudem mianowanego Napoleona Wielkiego. Błogosławi widomie Opatczność Wszechmocna, jak dawniej przodków naszych w rozlicznych nieszczęść kolejach. Tak teraz i nas wydzwigając z ucisków i pogrążeń samowładnej przemocy, niszczącej każde prawa, polityczne, cywilne i osobiste, aż do zatracenia samej exystencyi wolno myślącego człowieka.

Sprawą Boga i sprawą Wielkiego Napoleona, Wybawiciela całego Narodu Polskiego, któremu wespół z Polakami Litwa oddani jesteśmy, wszystką wdzięcznością i wszelką powolnością do wskazań nam najpotężniejszego Monarchy. — Wskrzeszony staropolski duch w Narodzie Litewskim, rozpływa ukontentowaniem z powstania, zasila się do zwrócenia nielitościwych obarczeń—obecne w sercach i umysłach Litwinów, obrazy sławnych wielu Mężów, Wojowników i Rycerzów, Rodaków wspólnej Ojczyzny, pod panowaniami pierwszych i pózniejszych Piastów, jako i Jagiełłów—z których jednych mile widziemy, między rozkrzewionemi ich potomkami, drugich z drugiemi szczątkami zeszłych z listy żyjących w uwielbieniu święciemy. Lecz możeż co bardziej wznieść w Polakach i Litwinach najszlachetniejszą energię, jak imię Napoleona Wielkiego.— Jego wpływ do bytu naszego osobisty. — Już całego Narodu nadzieja, że jest i żyje Polska. — Okazali się już pod tem hasłem Polacy całemu światu znajomemi, Litwa o jednaką chwałę ubiegać się nieubliży. Owoż Naród Litewski pała jedną z Polakami miłością ojczyzny oswobodzenia się i zatarciem zniewag poniesionych od Moskwy—Potencyi krwawą polityką wytracający plemie Polaka i Litwina w końcu najpewniejszy czynią wniosek, że przy zwycięzkim ramieniu Napoleona Wielkiego, Litwa z Polską stanie na punkcie od Bohatyra oznaczonym, zajmie na karcie Europy miejsce, z którego najsmutniej uchyloną została, i okaże się połączony Naród godnym tyle względów i dobrodziejstw Wielkiego Napoleona. Tak Naród Litewski w oddziałach wolnych od zawistnych wojsk i tyranii, przed was Polacy niesie braterskie swe śluby, ponawia najświętszą i nierozerwaną Unią. Przyjmijcie Polacy pod spólne zaradzenie los Litwy, zasilajcie swą gorliwością, przodkujcie w zawodach chwały. Naród Litewski z Polskim i nierozdzielne jego znamie Królestwo Polskie przystępuie ze skwapliwością do aktu Konfederacyi powszechney Narodu Polskiego — za swoje prawidło tenże akt bierze, przepisów dochowa, i we wszystkiem od spólnego ducha nieodzownie

онѣ горятъ однимъ съ нами патріотизмомъ, одинаковымъ желаніемъ принести въ жертву имущество и жизнь, лишь бы содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ, которыя признаетъ необходимыми каждый обыватель, которыхъ требуетъ укладъ жизни всего Польскаго народа, и къ которымъ призываетъ покровительство Посланника Небесъ, прославленнаго Героя, неслыханнаго въ древности, дивнаго въ настоящіе и грядущіе вѣка, — Великаго Наполеона.

Всемогущее Провидѣніе видимо благословляетъ насъ, какъ нѣкогда нашихъ предковъ, среди различныхъ несчастій, — освобождая насъ и теперь отъ грозныхъ тисковъ насилья, уничтожающаго всѣ политическія, гражданскія и личныя права, вплоть до потери самаго существованія свободомыслящаго человѣка. Благодаря помощи Божіей и Великаго Наполеона, избавителя всего польскаго народа, которому вмѣстѣ съ поляками и мы, Литва, обязаны быть вѣчно благодарными и всячески готовыми исполнить всѣ приказанія могущественнѣйшаго Монарха, воскресшій и въ народѣ Литовскомъ старый Польскій духъ радуется возстанію, собирается съ силами для того, чтобы сбросить съ себя безпощадное бремя; теперь въ сердцѣ и мысляхъ Литвина воскресаютъ образы славныхъ многочисленныхъ мужей, вождей и рыцарей, согражданъ общей Родины, жившихъ во времена владычества и первыхъ, и позднѣйшихъ Пястовъ и Ягеллоновъ, изъ коихъ одни дороги намъ въ ихъ потомствѣ, а другіе, совершенно сошедшіе съ лица земли, свято хранятся нами въ памяти.

Но что можетъ сильнѣе пробудить въ Полякахъ и Литовцахъ самые благородные порывы, какъ не имя Великаго Наполеона. Его вліяніе на нашъ народъ совершенно особенное: народъ нашъ ласкаетъ себя надеждою, что Польша уже ожила и существуетъ. Этимъ лозунгомъ Поляки уже доказали всему міру свою ревность и любовь къ Отечеству. Литва не отстаетъ отъ нихъ на этомъ достославномъ поприщѣ. И вотъ Литовскій народъ одушевленъ тою же любовью къ Отечеству, тѣмъ же желаніемъ освободиться и изгладить слѣды униженія, нанесеннаго Москвой, кровавая политика которой истребляетъ Польское и Литовское племя.

Въ концѣ же концовъ—я надѣюсь, что при помощи могучей руки Великаго Наполеона Литва вмѣстѣ съ Польшей станутъ тамъ, гдѣ имъ укажетъ этотъ Герой, и займутъ на картѣ Европы то мѣсто, съ котораго такъ печально сдвинуты. Тогда-то объединенный народъ окажется достойнымъ замысловъ и милости Великаго Наполеона. Итакъ Литовскій народъ въ освобожденныхъ отъ непріятеля и его тираніи

zalegać przyrzeka. Przytulcie więc Przezacni Polacy do serc braterskich Litwę. Naczelniku cnót i zasad charakteru staropolskiego od tak dawna zasłużonych, wysłużony synu Ojczyzny, światło i wzorze współobywateli Marszałku Konfederacyi powszechnej Narodu Polskiego J. O. Marszałku Xiąże Czartoryski generale ziem Podolskich. Litwa zawsze do Waszej Xiążęcej Mości przylgniona, jako ze krwi Jagiełłów pochodzącego, jednakowemi i Litewski Rząd tymczasowy czuciami przejęty pokłada swą ufność.

Również oną jest dla Rady powszechnej Mężów światła obszernego i najprzykładniejszego do Ojczyzny przywiązania Marszałkowi przyłączonej gotowa we wszystkiem znosić się i uiszczać, co tylko podanym zostanie do dobra wspólnej Ojczyzny — Nierozdzielnego Narodu Polskiego zistoczonego z Litwą.

Reprezentanci od tymczasowego Rządu Litewskiego mimo licznemi laty nachylony wiek, okrzepiamy się z nowej epoki, i ożywiamy się nadeszłym szczęściem Narodu śmiemy przeto zastosować mówcy Rzymskiego słowa: Ergo non valetudo quemquam non aetas retardavit, quominus oculos insoleto spectaculo implerent.

Zamykam glos. Niech żyje Najdobroczynniejszy nasz Wskrzesiciel, Wybawca i Zastępca Napoleon, Bohatyr świata, Cesarz zwycięzkiego i wspaniałego Narodu Francuzów, Król Włoski, Pośrednik szwajcarski, Protektor Ligi Reńskiej. Niech żyje Król Saski, Ojciec Najukochańszy Ludów pod świetnem swem Berłem zostających, Frederyk August ozdoba Tronu. — Niech żyje Ojczyzna jedna nierozdzielna Polska z Litwą.

частяхъ своихъ несетъ Вамъ, Поляки, свои братскіе обѣты и обновляетъ святѣйшую и неразрывную унію. Примите же, Поляки, подъ общую охрану и участь Литвы, дайте ей силу вашимъ воодушевленіемъ, ведите ее впередъ по пути къ славѣ.

Народъ Литвы сливается съ народомъ Польши, его стягъ нераздѣленъ съ Польскимъ народомъ; онъ поспѣшно вступаетъ въ Общую Конфедерацію и будетъ руководиться этимъ актомъ, хранить его завѣтно и клянется ни въ чемъ не отклоняться отъ общаго начала. Прижмите же, славные Поляки, Литву къ вашему братскому сердцу... А Вы, хранитель доблести и примѣръ стараго польскаго духа, самый заслуженный изъ всѣхъ, сынъ Родины, свѣтило, привлекающее взоры согражданъ, Вы, Маршалъ всеобщей Конфедераціи Польскаго народа, Ваша Свѣтлость Князь Чарторыйскій, воевода Подоліи! Литва всегда была предана Вашей Свѣтлости, какъ потомку Ягеллоновъ и, вдохновляемая одними и тѣми же чувствами, какъ и все Правительство Литвы, свидѣтельствуетъ Вамъ свое глубокое довѣріе. Точно также и всему Совѣту, состоящему изъ самыхъ достойнѣйшихъ и свѣтлыхъ мужей и связанному съ Маршаломъ самой горячей любовью къ Родинѣ нераздѣльному польскому народу, объединенному съ Литвой.

Мы, представители временнаго Литовскаго Правительства, не взирая на эпоху, сломанную долгими несчастьями, укрѣпляемся новой эпохой и оживаемъ при мысли о будущемъ счастьѣ народа, поэтому мы имѣемъ право повторить слова римскаго оратора: «итакъ, ни состояніе здоровья, ни возрастъ не могли остановить того, чтобы при неожиданномъ зрѣлищѣ на глазахъ не появились слезы».

Я кончаю... Да здравствуетъ нашъ Всемилостивѣйшій Воскреситель, избавитель и заступникъ Наполеонъ, міровой Герой, Императоръ побѣдоноснаго и славнаго народа Французскаго, король Италіи, Медіаторъ Швейцарскихъ союзныхъ кантоновъ, протекторъ Рейнскаго союза! Да здравствуетъ Саксонскій Король, любимый отецъ всѣхъ, находящихся подъ его свѣтлымъ скипетромъ, Фридрихъ-Августъ—украшеніе трона!

Да здравствуетъ единое Отечество — Польша, нераздѣльная съ Литвой!

№ 13.

Манифестъ Фридриха-Августа отъ 12 іюля 1812 года о вступленіи въ Генеральную Конфедерацію.

(Kurjer Lit. 1812, № 63).

FREDERYK AUGUST

z Bożey Łaski Król Saski Xiąże Warszawski, etc., etc.

Zapatruiąc się na Akt z daty 28 Czerwca 1812 roku, przez który Seym w Warszawie zgromadzony zawiązał się w Konfederacyę Generalną Polski, a Nam przez wysłaną do Nas Deputacyę złożony został, stosownie do Artykułu 14 tegoż Aktu.

Stwierdzaiąc takowy związek, i przychylając się do zamiaru którego doyść sobie zakłada pod opieką Nayiaśnieyszego Cesarza Francuzów, Króla Włoskiego, Protektora Konfederacyi Reńskiey, Pośrednika Konfederacyi Szwaycarskiey, Naszego Wielkiego Sprzymierzeńca.

Pełni nadziei, że Ten Wielki Monarcha nie odmówi swoiego potężnego wsparcia, którego Naród wzywa.

Chcąc z Naszey strony przyłożyć się całemi siłami do poparcia sprawy Oyczyzny, przystąpiliśmy i przystępuiemy do Konfederacyi Generalney Polski, w skutku czego, rozkazuiemy i zalecamy wszystkim Urzędnikom duchownym, cywilnym i woyskowym, i w ogólności wszystkim Naszym wiernym poddanym Xięstwa Warszawskiego, aby swey władzy i powagi i sposobów w ich mocy będących użyli, ku wspieraniu środków, prowadzących do celu powszechnych Narodu usiłowań.

Dla większey wiary ninieyszy Akt własnoręcznie podpisaliśmy i pieczęcią Naszą Królewską zatwierdzić rozkazaliśmy.

Dan w Pałacu Naszym w Drezdnie dnia dwunastego miesiąca Lipca, tysiąc ośmset dwunastego roku.

(Podpisano) *Frederyk August.*

Przez Króla: Minister Związków Zagranicznych.
(Podpisano) Ludwik Hrabia *Senfft-Pilsach.*

Minister Sekretarz Stanu. (Podpisano) *Stanisław Breza.*

Zgodnie z Oryginałem *Kaietan Koźmian.*
Sekretarz Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego.

№ 13.

Манифестъ Фридриха-Августа отъ 12 іюля 1812 г. о вступленіи въ Генеральную Конфедерацію.

(Kurjer Lit. 1812. № 63).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ФРИДРИХЪ-АВГУСТЪ,

Король Саксонскій, Герцогъ Варшавскій,

и проч., и проч., и проч.

Обращая наше вниманіе на актъ отъ 28 іюня 1812 г., коимъ Сеймъ, созванный въ Варшавѣ, провозгласилъ себя Генеральной Конфедераціей Польши и каковой, согласно пункту 14 того же акта, былъ представленъ Намъ присланной къ Намъ депутаціей; утверждая названный союзъ и соглашаясь съ мѣрами, заключающимися въ томъ, чтобы прибѣгнуть къ покровительству Всемилостивѣйшаго Императора Французовъ, Короля Италіи, Протектора Рейнскаго Союза, Медіатора Швейцарскихъ Союзныхъ кантоновъ и Нашего Великаго Союзника; полные надежды, что этотъ великій Монархъ не откажетъ народу въ своей мощной поддержкѣ; желая съ Нашей стороны приложить всѣ Наши силы къ дѣлу возстановленія Родины, Мы приступили и приступаемъ къ Генеральной Конфедераціи Польши. Въ силу чего повелѣваемъ и поручаемъ всѣмъ Нашимъ духовнымъ, гражданскимъ и военнымъ властямъ, а равно и всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Герцогства Варшавскаго, призывая ихъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, не щадя усилій и способовъ къ тому, чтобы употребить всѣ средства, которыя приводятъ къ цѣли общія стремленія народа. Для вящшаго удостовѣренія скрѣпили Мы собственноручной подписью настоящій Актъ, съ приложеніемъ къ оному Нашей Королевской печати.

Дано во дворцѣ Нашемъ въ Дрезденѣ іюля 12-го дня 1812 года.

Подписано: *Фридрихъ-Августъ.*

Именемъ Короля: Министръ Иностр. Дѣлъ — *Людвигъ графъ Зенфтъ Пильзахъ.*

Министръ Статсъ-Секретарь — *Станиславъ Бреза.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Генер. Конфед.—*Каэтанъ Козмянъ.*

№ 14.

Воззваніе Генеральной Конфедераціи отъ 20 декабря 1812 года о созывѣ всеобщаго ополченія (Pospolite ruszenie).

(Dzienn. Konfed. Gener. 1812, № 34).

Konfederacya Generalna Królestwa Polskiego.

Rodacy!

Niedawno wzywaliśmy Was do nadzwyczaynych ofiar—ale te acz wielkie, mierzonemi były do pomyślności oręża zwycięzkich Woysk Wskrzesiciela Naszego. Wy, coście przysięgli umrzeć lub rozdartą Polskę przywrócić—czuliście to wraz z nami, że póki w żyłach naszych krew Polska płynie, ieszcześmy nie wszystko dla niey uczynili. Z nadzwyczaynemi wypadkami woyny przyszła ta potrzeba —bezpieczeństwo Oyczyzny—honor Narodu, nasza powinność, wspólna przysięga o nią woła.

Szlachto Polska! do koni i oręża.—Idzie Nam o wszystko—idzie o Oyczyznę, idzie o byt Nasz—o los potomstwa naszego.—Oto dla Ciebie pole stać się wrodzoną tobie walecznością przedmurzem zagrożoney Oyczyznie—dla ciebie wesprzeć na chwilę. szeregi Rycerskie, i mężnem przetrwaniem doczekać tey pory, w którey Wielki Wskrzesiciel Polski stanie znowu na tey ziemi z tą samą ogromną potęgą odzyskać odstąpione ostrey porze roku korzyści.

Szlachto Polska! do koni i oręża.—Nie nowy to głos słyszysz—słyszeli go tyle razy Oycowie Wasi—ile razy nagle Oyczyzny potrzeby wymagały krwi i życia wszystkich iey synów. Z dawnych to praw—z dawnych zwyczaiów — z dawnych i świętych Przodków Waszych ustaw, spoiliście nayświętszy związek, z tych samych ustaw dług przeięty wypłaćcie.

Szlachto Polska! Krwi tylu Bohatyrów—pokaż się godną Przodków, dowiedź, że dziedzicząc przez nich zasłużone zaszczyty, masz do nich prawo przez podobne zasługi. — Powstańcie Potomkowie Czarnieckich! i sprawcie, aby związek Nasz teraźnieyszy tak iak niegdyś Tyszowiecki, przy Królu-Wierze i prawach Narodowych zawarty, stał się iak tamten Oyczyzny zbawieniem. Powstańcie Rycerze Lanckorony i Częstochowy—którzyście w minionym wieku nie z dobranym żołnierzem i nie z wyćwiczonem Rycerstwem—lecz z orszakami mężney Szlachty—zastępuiąc naukę karnością — obroty przezornością. Sztukę męztwem — z tym

№ 14.

Воззваніе Генеральной Конфедераціи отъ 20 декабря 1812 года о созывѣ всеобщаго ополченія. (Pospolite ruszenie).

(Dzienn. Konfed. Gener. 1812. № 34).

Генеральная Конфедерація Польскаго Королевства.

Соотечественники!

Еще недавно взывали мы къ Вамъ, прося о чрезвычайныхъ жертвахъ, но какъ велики онѣ ни были, онѣ были направлены къ торжеству оружія побѣдоносныхъ войскъ нашего Воскресителя. Вы, поклявшись или умереть или вернуть къ жизни растерзанную Польшу, также, какъ и мы, понимали, что пока въ насъ течетъ еще польская кровь, наши обязанности по отношенію къ Родинѣ не окончены. Вмѣстѣ съ чрезвычайными событіями войны явилась необходимость обезпечить безопасность отечества — честь народа, нашъ долгъ и общая клятва того требуютъ.

Дворяне-поляки! На коней! Къ оружію! Вопросъ идетъ о жизни и смерти, о существованіи Родины, о нашемъ бытѣ, о судьбахъ нашихъ потомковъ. Настало для Васъ время выказать свое мужество, ставъ непоколебимымъ оплотомъ Родины, сомкнуть рыцарскіе ряды и доблестно дожить до того времени, когда Великій Воскреситель Польши снова придетъ на нашу землю, съ тѣмъ же безчисленнымъ войскомъ чтобы вернуть намъ утраченное въ суровую пору невзгодъ.

Дворяне-Поляки! На коней! Къ оружію! Это не новыя слова, ихъ слышали много разъ Ваши отцы, когда неожиданныя невзгоды Родины требовали кровь и жизнь всѣхъ ея сыновъ. Вы только заплатите долгъ, лежащій на Васъ издавна, въ силу старыхъ обычаевъ, въ силу обычаевъ Вашихъ святыхъ предковъ,—Вы только выполните Вашу обязанность.

Дворяне-Поляки! Въ Вашихъ жилахъ течетъ кровь героевъ. Покажите же, что Вы достойны Вашихъ предковъ, что Вы унаслѣдовали ихъ славу и такими же заслугами имѣете право быть равными имъ.

Возстаньте, потомки Чарнецкихъ! Пусть, благодаря Вамъ, нашъ теперешній союзъ, во имя Короля, вѣры и народныхъ правъ, послужитъ, какъ нѣкогда Тышдовецкій—къ избавленію Родины.

Возстаньте герои Ландскроны и Ченстохова, столько лѣтъ въ прошломъ вѣкѣ боровшіеся съ нашимъ теперешнимъ врагомъ не при помощи отборныхъ солдатъ и закаленнаго рыцарства, но сонма мужественныхъ дворянъ, когда науку Вы замѣняли дисциплиной, пра-

samym nieprzyiacielem kilkoletnie toczyli boie. — Mianuiemy Wam Generalnym Regimentarzem Xięcia Józefa Poniatowskiego Naczelnego Wodza Woysk Narodowych, na którego wspomnienie obudzaią się w sercach Polskich te same uczucia, które wzniecać w nich zwykły pamiątki naysławnieyszych Wodzów Dzieiów Naszych, te same nadzieie, które Oyczyzna w naytrudnieyszych losów swoich Epokach w doświadczonych swoich Mężach pokładała,—Obronę Kraiu—miłości iego do tey Oyczyzny—męstwu i talentom powierzamy. — Bo komuż słusznieyszem prawem należy zaszczyt przewodzić Szlachcie Polskiey, iak temu który Lud Polski i Oyczyznę naywyższym okrył zaszczytem? Dodaiemy Mu za Vice Regimentarza Xięcia Eustachego Sanguszkę, którego męstwo w trzech woynach doświadczone, a przywiązanie do tey Oyczyzny z wielkich ofiar całey Polszcze znane, do powszechney zaleca ufności.

Gromadźcie się pod chorągwie Marszałków po Ziemiach i Powiatach, gromadźcie się podług przepisów, które Wam ogłaszamy—krótko posługa Wasza prócz chwały droższey Polakowi nad wszystkie upominki, nie będzie bez nadgrody. Czekaią Was zaszczyty. Czekaią od wdzięczney Oyczyzny dary. Letnia pora wróci Was domowym zagrodom—wróci spokoyney rolniczey pracy. To Wam w Imieniu tey samey Oyczyzny przyrzekamy, w którey Imieniu tey ważney pomocy od Was wymagamy. Gromadźcie się z pośpiechem, a celuiąc ochotą, męstwem, karnością i zapałem—pokażcie zadziwioney Europie, że ci, którzy dotąd krew za Polskę lali, maią całą krew Polską dla niey.

Urządzenie podług którego Pospolite ruszenie stawić się ma.

Konfederacya Generalna Królestwa Polskiego,

Ostrzeżona przez Radę Ministrów o nagłey potrzebie Oyczyzny—z mocy i władzy daney sobie aktem Konfederacyi Generalney, a mianowicie Artykułem 2-gim, 10-tym tegoż Aktu—postanowiła zwołać Pospolite ruszenie podług następuiących prawideł:

1. Każdy Szlachcic osiadły z tego Powiatu, w którym do księgi Obywatelskiey iest zapisany, ma wsiadać na koń, lub swoią osobą, lub też przez zastępcę.

2. Każdy Mieszkaniec posiadaiący Dobra ziemskie, chociażby nie był Szlachcicem; Każdy Dzierżawca Dóbr Ziemskich i Narodowych

вила тактики—предусмотрительностью, а искусство—мужествомъ. Мы назначаемъ Вашимъ Генеральнымъ Региментаріемъ князя Іосифа Понятовскаго, главнокомандующаго народнаго ополченія. При мысли о немъ въ сердцѣ поляка пробуждаются тѣ же чувства, которыя являются при воспоминаніи о славнѣйшихъ вождяхъ нашей исторіи, — тѣ же надежды, что возлагала Родина на мудрѣйшихъ мужей своихъ въ эпохи самыхъ тяжелыхъ невзгодъ. Его мужеству и таланту, его любви къ Родинѣ мы ввѣряемъ оборону страны.'

Вице-Региментаріемъ (Vice Regimentarz) мы назначаемъ князя Евстафія Сангушко, мужество коего доказано тремя войнами, а его любовь къ Родинѣ и жертвы для ея блага, извѣстныя во всей Польшѣ, говорятъ о его полной пригодности.

Собирайтесь же по областямъ и уѣздамъ подъ знамена Маршаловъ, собирайтесь согласно правилъ, которыя мы здѣсь оглашаемъ. Ваши заслуги, не говоря уже о славѣ, которая дорога каждому поляку, не останутся безъ награды. Васъ ожидаетъ благодарность, Васъ ожидаютъ щедрые дары благодарнаго отечества. Лѣтомъ Вы вернетесь домой, къ мирному труду земледѣльца. Говоримъ Вамъ это отъ имени той же дорогой Родины, во имя которой требуемъ отъ Васъ помощи. Собирайтесь скорѣе. И отличаясь желаніемъ, мужествомъ, порядкомъ и рвеніемъ, покажите удивленной Европѣ, что тѣ, кто до сихъ поръ проливалъ свою кровь за Польшу, сохраняютъ для нея кровь всей Польши.

Постановленіе, согласно коему должно собираться ополченіе.

Генеральная Конфедерація Польскаго Королевства,

Предупрежденная Совѣтомъ Министровъ о немедленныхъ нуждахъ Отечества, въ силу власти, данной ей Актомъ Генеральной Конфедераціи, а именно §§ 2 и 10 того же акта, постановила созвать всеобщее ополченіе согласно нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Каждый дворянинъ, живущій въ томъ уѣздѣ, въ обывательскія книги коего онъ занесенъ, обязанъ сѣсть на коня или лично или выставить вмѣсто себя замѣстителя.

2. Каждый землевладѣлецъ, хотя бы и не принадлежащій къ дворянскому сословію, каждый арендаторъ имѣній земскихъ и част-

iakiegokolwiek rodzaiu i prawa podpada pod ustawę Artykułem poprzednim obiętą.

3. Ani wiek ani Urząd, ani żadna inna przyczyna, prócz aktualney służby woyskowey, nie uwalnia od obowiązku stawienia się na Pospolite ruszenie, osobiście lub przez zastępcę.

4. Po tych, którzy osobiście stawią się do obrony Oyczyzny, nie wymaga się ani iednakowego Ubioru, ani iednakowey broni, ani też koni wzrostu używanegò do służby woyskowey.—Każdy ma wyiechać na koniu, iakiego może posiadać; — w ubiorze, na iaki go stać; — i uzbroiony iak bydź może naylepiey — a przynaymniey w pikę.

5. Ci, którzy za siebie dostawią zastępców, powinni ich na zdrowych koniach, bez względu na wzrost i lata dostawić. Nadto uzbroiwszy tychże zastępców w sposób opisany powyżey, maią im dostarczyć takiego odzienia któreby ich od ostrości pory zimowey ochronić mogło.

6. Stosownie do praw i zwyczaiów Oyców Naszych, Regimentarzem Generalnym zwołanego pospolitego ruszenia, przez nineyszy Uniwersał mianuiemy. — Xięcia Józefa Poniatowskiego Ministra Woyny Xięstwa Warszawskiego i Naczelnego Dowodzcę woysk Polskich etc. Chcąc Mu przez to okazać nietylko dowód wdzięczności na którą sobie u całego Narodu Polskiego w licznych przygodach zasłużył; — lecz nadto chcąc Go przeświadczyć przed obliczem całey Europy o Naszem nieograniczonem zaufaniu, iakie w Jego gorliwości, talentach i Cnocie Obywatelskiey pokładamy, — któremu ku pomocy i wyręczeniu się z powodu licznych i znakomitych zatrudnień, iako Vice-Regimentarza, Xięcia Eustachego Sanguszkę przydaiemy.

7. Regimentarz Generalny teraznieyszy maiąc naczelne dowodztwo nad Woyskiem liniowem, mieć go oraz będzie nad Pospolitem ruszeniem z pełnością władzy i powagi Wodza naczelnego siły zbroyney. W przypadku potrzeby zastępuie go Vice-Regimentarz — Obydwa w okolicznościach tyczących się Pospolitego ruszenia, z Radą Generalną Konfederacyi Generalney znosić się będą.

8. Na Marszałków Pospolitego ruszenia pod hasłem Konfederacyi zwołanego, mianuiemy następuiących Obywateli iako tych, którzy są słusznie zaszczyceni Naszą i Współobywateli ufnością.

Na Warszawskiego Ur. Antoniego Grabieńskiego Prezesa Trybunału Cywilnego tey Instancyi Departamentu Warszawskiego.

Na Krakowskiego Ur. Alexandra Walewskiego Posła Powiatu Krakowskiego.

ныхъ, безъ различія права и состоянія, подчиняется предыдущему параграфу правилъ.

3. Ни лѣта, ни происхожденіе, ни какія-либо иныя причины, кромѣ нахожденія на дѣйствительной военной службѣ, не освобождаютъ отъ зачисленія въ ополченіе или лично или при помощи замѣстителя.

4. Отъ тѣхъ, кто зачисляется въ ополченіе лично, не требуется ни одинаковой формы, ни одинаковаго оружія, при чемъ лошадь можетъ быть не того роста, каковой требуется въ военной службѣ. Всякій обязанъ явиться на конѣ, какой у него есть, въ одеждѣ, какая есть, и вооруженный возможно лучше и по крайней мѣрѣ — пикой.

5. Выставляющіе вмѣсто себя замѣстителей обязаны прислать ихъ на здоровыхъ лошадяхъ какого угодно роста и лѣтъ. Кромѣ того, снарядивъ замѣстителей согласно вышеуказанныхъ правилъ, они должны снабдить ихъ такимъ одѣяніемъ, которое защитило бы ихъ въ суровую зимнюю пору.

6. Согласно правъ и обычаевъ нашихъ предковъ, Генеральнымъ Региментаріемъ назначается настоящимъ указомъ князь Іосифъ Понятовскій, Военный Министръ Герцогства Варшавскаго, главнокомандующій польскихъ войскъ и т. д. Этимъ мы желаемъ выразить ему не только доказательства благодарности, каковую онъ заслужилъ отъ всего польскаго народа своими личными качествами, но и свидѣтельствовать передъ лицомъ всей Европы о нашемъ безграничномъ упованіи, возлагаемомъ на его таланты и гражданскія доблести. Вице-Региментаріемъ, въ виду многочисленныхъ и особенныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ, назначаемъ князя Евстафія Сангушко.

7. Генеральный Региментарій, онъ же и начальникъ польской арміи, получаетъ право полновластнаго распоряженія ополченіемъ, какъ вооруженной силой. Въ случаѣ надобности его замѣняетъ Вице-Региментарій. Обо всемъ, что касается ополченія, оба они имѣютъ сноситься съ Генеральнымъ Совѣтомъ Генеральной Конфедераціи.

8. Маршалами ополченія, собраннаго въ силу указа Конфедераціи, назначаемъ слѣдующихъ гражданъ, отличенныхъ довѣріемъ нашимъ и нашихъ соотечественниковъ.

Маршаломъ ополченія Варшавскаго — Антонія Грабенскаго, предсѣдателя гражданскаго суда инстанціи Варшавскаго Департамента.

Краковскаго—Александра Валевскаго, депутата Краковскаго уѣзда.

Познанскаго — Виктора Шолдерскаго, апелляціоннаго судью Герцогства Варшавскаго.

Na Poznańskiego Ur. Wiktora Szołderskiego Sędziego Apellacyinego Xięstwa Warszawskiego.

Na Kaliskiego Ur. Skorzewskiego Jenerała.

Na Radomskiego Ur. Onufrego Popiela Posła Powiatu Sandomirskiego.

Na Bydgoskiego Ur. Słubickiego Radzcę Główney Izby Obrachunkowey Xięstwa Warszawskiego.

Na Lubelskiego Ur. Radzimińskiego Radzcę Prefektury Departamentu Lubelskiego.

Na Płockiego Ur. Glinkę Podkomorzego.

Na Łomżyńskiego Ur. Franciszka Orsettego.

Na Siedleckiego Ur. Jana Niemirę Posła Powiatu Siedleckiego.

9. Regimentarz Generalny w celu śpiesznego zebrania i Urządzenia Pospolitego ruszenia przeznaczy Rotmistrzów i Chorążych, ograniczaiąc ich liczbę w miarę potrzeby, którą mu Marszałkowie przedstawią.

10. Marszałkowie są pod bezpośrednią Władzą i rozkazami Regimentarza Generalnego lub Vice Regimentarza.

11. Natychmiast po odebraniu wezwania i rozkazów od Regimentarza Generalnego, Marszałkowie udadzą się do mieysca w obrębie swego Urzędowania, które za naystosownieysze ku śpiesznemu zebraniu Pospolitego ruszenia uznaią—a wyszlą w inne mieysca, gdzieby się sami udadź nie mogli, Rotmistrzów i Chorążych, którzy im w ich czynnościach będą na nieustanney pomocy.

12. Władze mieyscowe na wezwanie Regimentarza dostorczać będą żywności i kwater Pospolitemu ruszeniu a wszelkiey pomocy Marszałkom Rotmistrzom i Chorążym.

13. Marszałkowie-Rotmistrze i Chorążowie pospolitego ruszenia we wszelkich okolicznościach znosić się maią z Władzami mieyscowemi i od nich żądać pomocy—lecz w to wszystko, co iest udziałem Władz Administracyynych wdawać się bynaymniey nie mogą.

14. Marszałkowie w czasie Urzędowania, maią stopień odpowiadający randze Generałów Brygady: Rotmistrze szefów szwadronu a Chorążowie, randze Kapitanów wszyscy przez ciąg Urzędowania swego używać będą znaków, iakie im Regimentarz przepisze — Rangi atoli te nie daią im prawa do kommenderowania Woyskiem liniowem, i w połączeniu siły zbroyney, Kommenda zawsze przy oficerze Woyska liniowego zostawać będzie.

15. Lubo z obowiązków dawnych praw i zwyczaiów, a mianowicie Ustaw Pospolitego ruszenia w Polszcze, sama tylko szlachta osobiście

Калишскаго — генерала Скоржевскаго.

Радомскаго — Онуфрія Попеля, депутата Сандомірскаго уѣзда.

Бромбергскаго — Слубицкаго, совѣтника контрольной палаты Великаго Герцогства Варшавскаго.

Люблинскаго — Радзиминскаго, совѣтника префектуры Люблинскаго Департамента.

Плоцкаго — Глинку, подкоморія.

Ломжинскаго — Франциска Орсетти.

Сѣдлецкаго — Яна Немиру, депутата Сѣдлецкаго уѣзда.

9. Генеральный Регментарій, для болѣе скораго собранія и организаціи ополченія, назначаетъ ротмистровъ и хорунжихъ, опредѣляя ихъ количество по мѣрѣ надобности, согласно представленіямъ маршаловъ.

10. Непосредственнымъ начальникомъ маршаловъ является Генералъ-Регментарь и его помощникъ.

11. По вызовѣ къ Генеральному Регментарію и по полученіи отъ него соотвѣтствующихъ приказовъ, Маршалы отправятся къ мѣстамъ своего назначенія, и тамъ, разузнавъ, каковыя мѣста удобнѣе всего къ поспѣшному созыву ополченія, разошлютъ по тѣмъ мѣстамъ, куда они сами не могли отправиться, ротмистровъ и хорунжихъ, имѣющихъ неустанно помогать маршаламъ въ отправленіи ими своихъ обязанностей.

12. Мѣстныя власти, согласно распоряженію Генеральнаго Регментарія, будутъ поставлять ополченію всѣ припасы, отводить квартиры, а также во всемъ помогать Маршаламъ, ротмистрамъ и хорунжимъ.

13. Маршалы, ротмистры и хорунжіе ополченія во всемъ имѣютъ сноситься съ мѣстными властями, ожидая отъ нихъ помощи, но не касаются того, что присвоено властямъ административнымъ.

14. Маршалы при исполненіи своихъ обязанностей пользуются званіемъ, соотвѣтственнымъ чину бригаднаго генерала, ротмистры — эскадроннаго командира, а хорунжіе — капитана, по усмотрѣнію Генеральнаго Регментарія.

Однако, эти званія не даютъ имъ права командованія линейными войсками и, въ случаяхъ соединенія отрядовъ, команда всегда переходитъ къ офицеру линейнаго войска.

15. Согласно обычаевъ и правъ, а въ особенности согласно устава ополченія въ Польшѣ, обязаны вступать въ ополченіе, лично или черезъ замѣстителей, одни только дворяне. Но маршаламъ предоставляется право принимать въ ополченіе въ качествѣ добровольцевъ и

lub przez Zastępców do Pospolitego ruszenia obowiązaną zostaie; — wolno iest przecież Marszałkom przyimować pod znaki Pospolitego ruszenia ochotników z mieszkańców Nieszlachty, którzy się stawią uzbroieni na swoich koniach. Takowi ochotnicy, oprócz wdzięczności Oyczyzny, która się im iak nayuroczyściej zaręcza, gdy po odbyciu Pospolitego ruszenia złożą chlubne dla siebie świadectwa dowódzców pod któremi służyli— do szlachectwa zaszczytów i nadgród nabędą prawa.

16. Będzie postanowiony znak honorowy pod imieniem Konfederacyi—Każdy, który w służbie Pospolitego ruszenia, wytrwa do końca, mieć będzie do niego prawo.—Nieszlachetne iednak postępowanie, stanowić będzie wyłączenia od takowey ozdoby. Akt oddzielny określi iey urządzenia.

17. Rada Generalna Konfederacyi Generalney udała się do Rządu w celu wyznaczenia gruntów z dóbr Narodowych, które rozdane będą po ukończeniu Pospolitego ruszenia, między zasłużonych i naymężnieyszych lub wdowom i potomstwu tych którzy w boiu chwalebnie polegną.

Takowe nadgrody będą wydzielone przez Radę Generalną na przedstawienie Regimentarza Generalnego.

18. Nadto obowiązuie się Rada Generalna temu z Marszałków, który 1000 koni Pospolitego ruszenia naypierwszy wystawi, i do użycia Regimentarzowi odda, wyiednać od Rządu 10000 złot. polsk. dochodu w ziemi.

19. Ninieysze Pospolite ruszenie ulega rygorowi praw woyskowych. Ktoby się przeto ważył pod jego pozorem, nie będąc upoważnionym ani przez Regimentarza, ani przez Vice-Regimentarza, ani przez którego z Marszałków zbierać zbroyne kupy — uważany będzie za burzyciela spokoyności publiczney i jako taki, oddany surowości prawa zostanie.

20. Ninieysze Pospolite ruszenie, zwołuie się iedynie dla obrony granic kraiu od napadu nieprzyiacielskiego i skończy się z ustaniem niebezpieczeństwa napadów. — Oddalać się z służby bez pozwolenia Regimentarza nikt nie może pod karą praw woyskowych.—Czas, od którego Pospolite ruszenie zaczynać się ma, oznaczonym zostanie przez Ordynanse Regimentarza Generalnego do Marszałków wydane.

21. Gdyby kto z Pospolitego ruszenia po dopełnieniu czasu oznaczonego w artykule poprzedzaiącym pragnął weyść w służbę woyska liniowego; Regimentarz Generalny iako Wódz Naczelny woyska, przyzwoity mu stopień naznaczy, maiąc wzgląd na zasługi położone w Pospolitem ruszeniu.

22. Gdy Pospolite ruszenie uczyni wielu Obywateli niesposobnemi do załatwienia processów, i pilnowania zwyczaynego biegu sądownictwa,—

не дворянъ, которые обязаны явиться вооруженными и верхомъ. Эти добровольцы кромѣ благодарности, которую заслужатъ отъ отечества, въ чемъ оно имъ торжественно ручается, по представленіи ими послѣ роспуска ополченія похвальныхъ отзывовъ своихъ начальниковъ, получатъ права и преимущества дворянскаго сословія.

16. Будетъ установленъ особый знакъ отличія подъ именемъ Конфедераціоннаго; имѣть право на него будутъ тѣ, кто пробудетъ въ ополченіи до роспуска послѣдняго. Недворянское происхожденіе составляетъ исключеніе на право полученія подобнаго знака отличія. Объ учрежденіи послѣдняго будетъ составленъ особый указъ.

17. Генеральный Совѣтъ Генеральной Конфедераціи снесся съ Правительствомъ о выдѣленіи изъ государственныхъ имуществъ земель, каковыя, по роспускѣ ополченія, будутъ розданы заслуженнымъ и наиболѣе храбрымъ или вдовамъ и сиротамъ тѣхъ, кто падетъ въ бою со славой.

Подобныя же награды будутъ раздаваемы Генеральнымъ Совѣтомъ по представленіи Генералъ-Региментаря.

18. Кромѣ того Генеральный Совѣтъ обязуется выдать изъ казны 10,000 польскихъ злотыхъ земельнымъ доходамъ тому изъ Маршаловъ кто первый выставитъ 1,000 коней для ополченія и предоставитъ ихъ въ распоряженіе главнокомандующаго.

19. Настоящее ополченіе подчиняется строгости военнаго устава. Всякій, кто подъ видомъ его, рѣшится собирать вооруженные отряды, не имѣя на то полномочія отъ Генералъ-Региментаря или Вице-Регментаря, или отъ кого-либо изъ Маршаловъ, будетъ считаться нарушителемъ общественнаго покоя и, какъ таковой, отвѣтитъ по всей строгости закона.

20. Ополченіе созывается только для обороны страны отъ непріятельскаго нашествія и будетъ распущено по исчезновеніи опасности нападенія. Оставить службу, безъ разрѣшенія Генералъ-Регментаря, никто не имѣетъ права, подъ страхомъ наказанія, согласно военнаго устава. Время начала сбора ополченія будетъ назначено особымъ распоряженіемъ главнокомандующаго Маршаламъ.

21. Если кто пожелаетъ перейти изъ ополченія на службу въ линейное войско по истеченіи времени, указаннаго предыдущимъ §, Генералъ-Регментарій, какъ общій военноначальникъ, назначитъ его съ чиномъ, соотвѣтственнымъ заслугамъ его въ ополченіи.

22. Въ виду того, что ополченіе лишитъ возможности многихъ гражданъ начать судебные процессы и наблюдать за веденіемъ ихъ

przeto staranie będzie Rady Generalney: iżby na czas trwania tego Pospolitego ruszenia, Iuristitium, czyli zawieszenie zwyczaynego biegu Sądownictwa, podług prawideł przez Władzę Rządową okreslić się mianych, ogłoszonem przez tęż Władzę zostało.

23. Marszałkowie szczególniey strzedz się będą, przez zgromadzenie Pospolitego ruszenia, nie stawać się przeszkodą pobieraniu konskrypcyonistów Gwardyi pieszey i konney—tudzież konnicy lekkiey, przez Rząd nakazanemu.

24. Ninieysze ogólne urządzenie zostanie dopełnione szczególnemi rozkazami Regimentarza generalnego, który przedsięwezmie niezwłocznie śrzodki do ogłoszenia onego przez Władze Rządowe. — Tym końcem wszyscy urzędnicy tak cywilni iak i woyskowi, tak duchowni iak i świeccy, podadzą ie przez wszelkie używane sposoby do powszechney wiadomości, i nieoszczędzą starań i zachęceń, ażeby iak nayśpieszniey wykonanem zostało.

Działo się w Warszawie na Sessyi Rady Generalney Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego dnia 20 grudnia 1812.

Mieysce Marszałka Seymu i Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego zastępuiący.

Podpisano: *Stanisław Ordynat Zamoyski.*

Sekretarz Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego
Kajetan Kozmian.

въ судѣ, Совѣтъ Генеральной Конфедераціи вмѣняетъ себѣ въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы все судопроизводство совершалось согласно правилъ, установленныхъ правительствомъ и чтобы окончаніе судебныхъ процессовъ оглашалось соотвѣтствующими властями.

23. Маршаламъ вмѣняется въ особую обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы сборъ ополченія не являлся препятствіемъ къ предписанному Правительствомъ набору рекрутовъ какъ въ пѣшую и конную гвардію, такъ и въ легкую кавалерію.

24. Эти общія правила будутъ дополнены особыми приказами Генералъ-Региментаря, который безотлагательно приметъ соотвѣтственныя мѣры для оглашенія ихъ правительственными властями. Послѣ сего всѣ чиновники, какъ гражданскіе, такъ и военные, всѣ свѣтскія и духовныя лица обязаны сдѣлать все возможное для всеобщаго распространенія этихъ указовъ, приложивъ всѣ старанія къ ихъ скорѣйшему выполненію.

Дано въ Варшавѣ на засѣданіи Генеральнаго Совѣта Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства 20 декабря 1812 года.

Заступающій мѣсто Маршала Ѳейма и маршала Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства:

Подписалъ: *Станиславъ Ординатъ Замойскій.*

Секретарь Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства
Каэтанъ Козмянъ.

II. Акты Литовской Конфедераціи.

№ 15.

Актъ присоединенія къ Конфедераціи жителей города Брестъ-Литовска и его уѣзда 3-го іюля 1812 года.

(Dziennik Konfederacyi Jeneralney Królestwa Polskiego. 1812, № 3).

Działo się w mieście Brześciu Litewskim na zgromadzeniu Obywatelów powiatu Brzeskiego Litewskiego i miasta Brześcia, roku 1812 m-ca Lipca 3 dnia.

My Obywatele powiatu Brzeskiego Litewskiego i miasta Brześcia, po oddaleniu się woysk nieprzyiacielskich z okolic naszych potężnym Napoleona Wielkiego ramieniem wsparci, i powodowani świętym zapałem iak nayrychleyszego połączenia się z Oyczyzną naszą, w momencie iak tylko Akt Konfederacyi Generalney Polskiey w Warszawie dnia 28-go Czerwca 1812 roku datowany do naszey doszedł wiadomości, oświadczamy dobrowolnie i iak naysolenniey, że stosownie do artykułu 5 i innych w Akcie związku tegoż wymienionych w Konfederacyę wiążemy się, do wspomnianego tyle razy Aktu Generalney Konfederacyi z naywiększą chęcią przystępuiemy, Akcess czyniemy, zamiar Konfederacyi teyże Generalney o uwolnienie wszystkich części dawney ziemi naszey przez nieprzyiaciela przywłaszczoney, wszelkiemi siłami i sposobami, iakie ludzka zdolność doradzić może wspierać przyrzekamy i to za iedyny cel usiłowań naszych zakładamy. Takowy akt przystąpienia Naszego do Generalnego Warszawskiego Związku podpisami rąk własnych utwierdzamy.

(Podpisano): *Maciey Frankowski* Gen. Maj. byl. W. P. etc.

№ 16.

Воззваніе совѣта Гродненской Конфедераціи 4 іюля 1812 г.

(Dziennik Konfed. Jener. № 5.)

Obywatele! Polacy!

Spełniona iest miara cierpień naszych, przyszedł czas wybawienia, zniknęły nieprzyiacielskie woysk szeregi, a natomiast widziemy liczne hufce niezwyciężonego Wielkiego Napoleona—widziemy Braci naszych tych to walecznych Rycerzy, śpieszących na nasz ratunek. Skruszone są haniebne kaydany, przez lat ośmnaście nas dręczące—pora więc abyśmy ocknęli się z tego letargu, do którego przemocą i tyranią przywłaściciela wrzuceni byliśmy. Czas iest pokazać światu, żeśmy Polacy,

№ 15.

Актъ присоединенія къ Конфедераціи жителей города Брестъ-Литовска и его уѣзда 3-го іюля 1812 года.

(Dziennik Konfederacyi Jeneralney Królewstwa Polskiego. 1812. № 3).

Учинено въ Г. Брестѣ-Литовскомъ на собраніи обывателей Брестъ-Литовскаго уѣзда и г. Брестъ-Литовска 3 Іюля 1812 г.).

Мы, обыватели Брестъ-Литовскаго уѣзда и города Бреста, послѣ удаленіи непріятельскихъ войскъ изъ нашего края, подвигнутые могучей рукой Великаго Наполеона и побуждаемые святымъ воодушевленіемъ— соединиться, какъ можно скорѣе, съ нашей родиной, какъ только до насъ дошло извѣстіе объ Актѣ Генеральной Конфедераціи Польши въ Варшавѣ отъ 28-го іюня 1812 г., добровольно и торжественно объявляемъ, что, согласно статьѣ 5-й и другихъ упомянутыхъ въ названномъ Актѣ Конфедераціи, мы присоединяемся и съ величайшей охотой вступаемъ въ неразрывную связь съ вышеупомянутой Генеральной Конфедераціей. Мы клянемся содѣйствовать всѣми доступными человѣку силами и способами тѣмъ ея предначертаніямъ, которыя касаются дѣла освобожденія всѣхъ частей нашей древней земли отъ непріятельской власти, и въ этомъ полагаемъ главную цѣль всѣхъ нашихъ усилій. Настоящій Актъ присоединенія нашего къ Генеральному Варшавскому Союзу скрѣпляемъ собственноручными подписями.

Подписано: *Мацей Франковскій*, ген.-маіоръ бывшаго польскаго войска и друг.

№ 16.

Воззваніе Совѣта Гродненской Конфедераціи 4 іюля 1812 г.

(Dziennik Konfed. Jener. № 5).

Граждане! Поляки!

Переполнилась мѣра нашего терпѣнія; насталъ часъ освобожденія. Исчезли ряды непріятельскихъ войскъ, и вмѣсто нихъ мы видимъ многочисленныя рати непобѣдимаго Великаго Наполеона. Видимъ мы и нашихъ братьевъ, доблестныхъ рыцарей, поспѣшно идущихъ спасти насъ. Разбиты позорныя цѣпи, 18 лѣтъ давившія насъ. Пора очнуться отъ тяжелаго сна, въ который мы были ввержены волей и тираніей насильника. Теперь настало время показать всему міру, что мы По-

żeśmy nie stracili tego ducha Narodowego, iakim się szczycili Przodkowie nasi. W tem to duchu część iuż Obywateli zawiązała się w Konfederacyą. Akt oney, oraz Dyaryusz czynności i organizacyą, Rada Konfederacyi kommunikuie Obywatelom powiatu Grodzieńskiego z częścią iego nazwaną powiatem Sokolskim, wzywa w Imieniu wspólney Matki Oyczyzny każdego Polaka, każdego Obywatela, mieszkaiącego na Ziemi Polskiey do łączenia się z sobą. Na ten cel otwarty iest w Radzie Konfederacyi Akt skonfederowania się, i w każdym czasie wolny iest do podpisu przychodzącym osobom.

Polacy! Spieszcie się połączyć w iedno Ciało. Widzicie, że dzisieyszy Akt nie iest to taki, iaki pod szczękiem broni w otoczeniu zbroyną siłą nieprzyiacielską kazano nam niegdyś drżącą podpisywać ręką. Lecz skutkiem zupełney wolności, dowodem ducha naszego i zapewnieniem Naywyższey szczęśliwości. Jesteśmy iuż dziś Narodem. Polska w exystencyi swoiey iest nie mylną. W tem Nas zapewnia potężne ramie Wielkiego Napoleona, a ręczy męstwo Polaka. Lecz Polacy! potrzeba, abyśmy dowiedli, że warci iesteśmy tego szczęścia. Potrzeba, abyśmy zapomnieli na wszystko—poświęcili z ochotą maiątki nasze, z skwapliwością chwycili się za oręż, maiący dokonać oswobodzenie nasze, gotowi byli dokładać się w tem wszystkiem, czego tylko okoliczności i potrzeba po nas wymagać będą. Zostańmy posłuszni obowiązkom naszym, niech młode i silne ręce śpieszą do broni; niech pracowita ręka rolnika zatrudnia się w spokoyności przygotowaniem wyżywienia. Niech czeladź krząta się około domów, kupiec handlem i przemysłem. Rzemieślnik swoią robotą, słowem każdy koło swego przeznaczenia. Niech wzruszenie się to nasze nie będzie widokiem nieładu, każdy pełnić obowiązany swoią powinność. Obywatel winien iest uległość prawu i zwierzchności. Tem to sposobem, postępuiąc w oczach świata znaydziemy zaletę i przekonamy o duchu naszym.

Rada Konfederacyi, czyniąc ninieyszą odezwę, pewna iest, że każdego obywatela znaydzie prawdziwym Polakiem, maiąc zaś w rękach swoich powierzony Rząd, nakazuie uległość iemu. W Grodnie 1812 miesiąca Lipca 4 dnia.

Marszałek Konfederacyi Grodzieńskiey *L. Pancerzyński* (podpis).

Sekretarz Konfederacyi *J. Kamieński.*

ляки, что мы еще не утратили того народнаго духа, коимъ гордились наши предки. Подъ вліяніемъ этого именно духа часть горожанъ соединилась въ Конфедерацію. Актъ ея, протоколъ засѣданія и уставъ оглашаются для свѣдѣнія жителей Гродненскаго уѣзда, а также и для части его, называемой Сокольскимъ уѣздомъ—Совѣтомъ Конфедераціи, призывающей, во имя нашей общей матери Родины, къ объединенію всѣхъ поляковъ, всѣхъ гражданъ, живущихъ на Польской землѣ. Съ этой цѣлью въ Совѣтѣ Конфедераціи находится Актъ присоединенія къ Конфедераціи и во всякое время можетъ быть свободно подписанъ всѣми приходящими.

Поляки! спѣшите соединиться въ одно тѣло. Вы видите, что этотъ Актъ не похожъ на тотъ, подъ которымъ когда-то насъ заставляли подписываться дрожащею рукою, подъ бряцаніе оружья въ кругу вооруженныхъ силъ непріятеля.

Теперь насъ побуждаетъ полная свобода, наше воодушевленіе и увѣренность въ высшемъ счастьи. Съ сегодняшняго дня мы стали націей. Польша увѣрена въ своемъ существованіи. Порукой тому могучія чресла Великаго Наполеона, ручательствомъ мужество поляка. Но, поляки, для полной увѣренности, что мы достойны этого счастья, необходимо забыть все, охотно посвятить дѣлу всѣ наши имѣнія и стремительно взяться за оружіе, которое докончитъ дѣло нашего освобожденія. Необходима полная готовность проявить себя во всемъ, что отъ насъ потребуютъ обстоятельства и необходимость. Будемъ покорно нести наши обязанности: пусть молодыя и сильныя руки спѣшатъ къ оружію, а трудовая рука землепашца пусть покойно работаетъ надъ заготовленіемъ припасовъ. Пусть простой народъ остается дома, купецъ пусть торгуетъ, а ремесленникъ занимается своимъ ремесломъ, словомъ, каждый тѣмъ, что кому предназначено. Пусть наше возстаніе не будетъ нестройно, пусть всякій исполняетъ свой долгъ и обязанности. Каждый гражданинъ долженъ повиноваться закону и властямъ. Поступая такъ, мы возвысимся въ глазахъ всего міра и докажемъ на дѣлѣ существованіе нашего духа.

Совѣтъ Конфедераціи, оглашая настоящее воззваніе, увѣренъ, что въ каждомъ гражданинѣ онъ найдетъ истиннаго поляка и, объединяя въ своихъ рукахъ полномочія Правительственной власти, приказываетъ подчиниться ему. Гродно, 1812 года, мѣсяца іюля, 4 дня.

Предсѣдатель Гродненской Конфедераціи *Л. Панцержинскій.*
Секретарь Конфедераціи *І. Каминскій.*

№ 17.

Рѣчь сенатора Выбицкаго.

(Tymczasowa Gazeta Mińska. 1812. № 6).

„Nayiaśnieyszy Panie! Seym Xięstwa Warszawskiego na zbliżanie się potężnego woyska Waszey Cesarskiey Mości zgromadzony, zwrócił całą swoią na to troskliwość, aby ile mieyscowe dozwolą sposobności, żołnierzowi Jego na niczem nie schodziło: ale czuł zarazem w pierwszym swym związku, iż nadeszła pora dopomnienia się krzywd narodowych i dopełnienia zamiarów nad wszystko wyższych. Z takowego przekonania zamienił się Seym iednomyślnie w Konfederacyę Generalną i ogłosił Polskę za przywróconą do wszystkich praw swoich, okrywszy cechą zupełney nieważności wszelkie dzieła samowolne i naiezdnicze, co narodu naszego zatraciły bytność.

Nayiaśnieyszy Panie! Wasza Cesarska Mość pracuiesz dla potomności i dzieiów świata; a dzieie i potomność, równie iak Europa cała, nie mogą nieznać praw naszych, tak iak my dalecy iesteśmy od nieznania powinności swoich. Będąc narodem wolnym i niepodległym od niepomnych wieków, ziemi naszey równie iak i niepodległości nie utraciliśmy ani pokonani woyną, ani zobowiązani traktatem iakim: ziemię i niepodległość wydarła nam zdrada i podstęp. Zdrada nigdy nie stanowi prawa.

Widzieliśmy ostatniego z Królów naszych uwiezionego do Petersburga, gdzie hańbą okryty życia dokonał. Widzieliśmy: iak kray nasz rozszarpany został na sztuki, iak go między siebie podzielili Panuiący, nie doznawszy ze strony naszey żadney zaczepki, ani woyny: i osiedli ziemię, którey nie byli zawoiowali.

Вильно 15-го Іюля 1812 года.

11-го Іюля Его Императорскому Величеству угодно было принять въ аудіенціи Сенаторовъ и Воеводъ *Выбицкаго* и *Соболевскаго* и депутатовъ: Шидловецкаго—графа Станислава *Солтана;* Люблинскаго—графа Владислава *Тарновскаго;* Конецкаго—графа Игнатія *Стадницкаго;* Лосицкаго—Станислава *Александровича;* Оборницкаго—Александра *Бнинскаго;* Брестскаго—Мацѣя *Водзинскаго,*—присланныхъ отъ Генеральной Конфедераціи для изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому и Королевскому Величеству.

Представлялъ ихъ Монарху Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гердогъ Бассано.

Старшій изъ депутатовъ, Сенаторъ и Воевода Выбицкій обратился къ Монарху съ рѣчью, въ которой изложилъ настоящее положеніе дѣлъ. На эту рѣчь милостиво соизволилъ отвѣтить самъ Монархъ.

(Kur. Lit. 1812 № 52).

№ 17.

Рѣчь Сенатора Вибицкаго.

(Tymczasowa Gazeta Mińska 1812. № 6).

Всемилостивѣйшій Государь!

Сеймъ Варшавскаго Герцогства, собравшійся по приближеніи могущественной Арміи Вашего Императорскаго Величества, употребилъ всевозможное стараніе, дабы воины Вашего Величества, насколько дозволятъ мѣстныя условія, ни въ чемъ не терпѣли недостатка; но на первомъ же собраніи Сейма стало ясно, что пришло время требовать вознагражденія за нанесенныя нашему народу обиды, и привести въ исполненіе важнѣйшія его намѣренія. Въ этомъ убѣжденіи Сеймъ единогласно провозгласилъ себя Генеральной Конфедераціей и объявилъ, что Польшѣ возвращены всѣ ея права, съ презрѣніемъ отринувъ всѣ акты своеволія и захвата, лишившіе народъ нашъ самобытности.

Всемилостивѣйшій Государь!

Ваше Величество трудитесь для потомства и міровой исторіи.—Потомство же и исторія, какъ и вся Европа, не могутъ не знать нашихъ правъ, равно какъ и мы не можемъ не знать нашихъ обязанностей. Бывъ вольнымъ и самобытнымъ народомъ съ незапамятныхъ временъ, мы не были побѣждены войною, и не въ силу какихъ-либо трактатовъ потеряли землю и самобытность нашу. Измѣна и коварство лишили насъ оныхъ,—измѣною же никогда не устанавливается право.

Послѣдній Король нашъ увезенъ былъ въ Петербургъ и окончилъ тамъ дни свои въ униженіи. На нашихъ глазахъ наша земля была

Prawa przeto nasze są widoczne, podpadaią pod oczy świata i nieba. Wolno nam ogłosić się Polakami, wznieść maiestat Jagiełłów i Sobieskich, przywrócić polityczne bycie, zgromadzić członki rozrzucone, wreście uzbroić się za Oyczyznę, walczyć za nią i okazać światu, żeśmy ieszcze godni naddziadów naszych: wszakże to, co stanowi nasze prawa, stanowi razem i nasze powinności.

Dzięki Waszey Cesarskiey Mości! iż iuż cztery miliiony Polaków iest wolnych i prawami Polskiemi są rządzeni, atoli szczęście, iakiego kosztuią nie przytłumiło w dzisieyszych okolicznościach uczucia obowiązków, które wkłada na nich Oyczyzna, te są na sercu każdego wyryte i które samo nakazuie niebo. Bracia nasi, składaiący naywiększą ludność Polski, ięczą ieszcze w wielkiey części w więzach Moskiewskich; ośmielamy się mówić za ich prawami, i wskazywać im śrzednicę połączenia się całey rodziny Polskiey.

Mógłżebyś nam Nayiaśnieyszy Panie! naganiać czyn, który obowiązek Polaka nakazywał? Mógłżebyś mieć za złe, żeśmy się do praw naszych wrócili? Stało się: iuż od tey godziny Oyczyzna nasza, Polska, wskrzeszona została. Już iey pobyt zapewnia prawo, ustaliż go skutek? przedsięwzięcie nasze, obowiązek i prawo uzacnia, ale będzież za sprawą naszą potęga? nie miałbyż Bóg bydź iuż syt kary, iaką zlał za nasze niezgody? Chciał, żeby uwieczniać nasze nieszczęścia, i Polacy za to, że żywili w swych sercach miłość Oyczyzny, mielibyż w rozpaczy i bez nadziei wstąpić do grobu? Nie! Wasza Cesarska Mość Zesłańcem iesteś Opatrzności, iey siła w nim zamieszkała, i byt Xięstwa naszego Jego się potędze należy.

Konfederacya nas deputowała do Waszey Cesarskiey Mości w zamiarze złożenia aktu pod naywyższą Jego sankcyę, i uproszenia wszechwładney protekcyi dla Królestwa Polskiego. Rzekniy Nayiaśnieyszy Panie! iest Królestwo Polskie! a ten wyrok będzie w oczach świata wyrokiem ziszczoney iuż prawdy.

Jest nas 16 miliionów Polaków, iednego między nimi niema, còby swey siły, krwi, i maiątku Waszey Cesarskiey Mości niepoświęcił. Wszystkie ofiary staną się dla nas lekkiemi, kiedy o dokonanie powstania naszey Oyczyzny rzecz póydzie. Na iego odgłos, od Dźwiny do Dniestru, od Dniepru do Odry, wszyscy staną pod bronią, wszyscy mu złożą swe serca.

Wspomniawszy na Austerlitz, Pułtusk, Eylau i Frydland, wspom-

растерзана на части, и ее подѣлили между собой Монархи; не подвергнувшись съ нашей стороны никакимъ нападеніямъ, и они завладѣли краемъ, который не пріобрѣли войною.

Итакъ, права наши ясны, видимы небу и всему міру. Можемъ провозгласить себя Поляками, воздвигнуть тронъ Ягеллоновъ и Собѣскихъ, возвратить политическую самостоятельность, соединить растрогнутыя части и наконецъ вооружиться за отечество, сражаться за оное, и доказать міру, что мы еще достойны прадѣдовъ нашихъ, ибо права наши нераздѣльны съ обязанностями.

Благодаря Вашему Императорскому Величеству, четыре милліона Поляковъ уже освобождены и управляются родными законами, но счастіе, коимъ они наслаждаются, не избавляетъ ихъ отъ обязанностей, возлагаемыхъ отечествомъ. Эти обязанности начертаны въ сердцѣ каждаго и внушены самимъ Небомъ.

Братья наши, составляющіе большую часть населенія Польши, стонутъ еще въ цѣпяхъ Московскихъ.

Мы дерзаемъ напомнить о правахъ ихъ и указать имъ точку объединенія всей Польской семьи.

Неужели, Ваше Величество, не одобрите поступка, внушеннаго долгомъ Поляка? Неужели почтете несправедливымъ то, что мы возвратились къ правамъ нашимъ? Рѣшеніе уже принято; съ этой минуты, отечество наше—Польша, возстановлено! Ея существованіе обезпечено правомъ, но будетъ ли увѣнчано успѣхомъ? Долгъ и Законъ оправдываютъ намѣренія наши, но поддержитъ ли сила наше правое дѣло?—Ужели Всевышній не удовольствуется наказаніемъ, ниспосланнымъ за наши несогласія? Ужели захочетъ Онъ увѣковѣчить наши несчастія, и Полякамъ, питавшимъ въ сердцахъ своихъ любовь къ Отечеству, суждено будетъ сойти въ гробъ въ отчаяніи и безъ надежды? Нѣтъ, Государь! Ты ниспосланъ Провидѣніемъ, въ Тебѣ проявляется его сила, и существованіемъ нашего Герцогства мы обязаны Твоему могуществу.

Мы присланы къ Вашему Величеству отъ имени Конфедераціи, дабы представить на Высочайшее Вашего Величества утвержденіе Актъ Конфедераціи и испросить могущественнаго Вашего покровительства Польскому Королевству. Изреките, Всемилостивѣйшій Государь, что Польша существуетъ! И весь міръ почитать будетъ слова Ваши осуществленною истиною. Насъ 16 милліоновъ Поляковъ, но нѣтъ ни одного между нами, который бы не пожертвовалъ кровію, жизнію и достояніемъ за Ваше Величество! Всѣ жертвы покажутся намъ не-

niawszy na przysięgi złożone w Erfurcie i Tylży, wierzyć wypada, że ta woyna, którą nieroztropnie wydała dziś Moskwa, iest potępiaiącym ią wyrokiem Opatrzności, która naszemi dotknięta cierpieniami, położyć im koniec przedsięwzięła.

Wszakże ledwo ta druga woyna Polska ogłoszona została, a iuż Waszey Cesarskiey Mości hołdy nasze w tey starożytney Jagiełłów stolicy składamy; iuż Orły iego brzegi okryły Niemna, iuż woyska Moskiewskie rozbite, przecięte, rozpłoszone, błąkaią się bez celu, i bezskutecznie siłą się połączyć i w szyku stawić.

Interes Państwa Wasza Cesarska Mość chce powrotu Polski, pewnie sława narodu Francuzkiego, równie tego wymaga. Jeżeli podział Polski był znakiem do upadku nachyloney Monarchii Francuzkiey, niech iey powstanie będzie dowodem nowego zakwitnienia Francyi. Ile razy Polska obarczona była brzemieniem ucisków, zawsze przez wieków trzy blizko, zwracała swe oczy ku Francyi, temu wspaniało potężnemu narodowi. Ale przeznaczenie zachowało uskutecznienie życzeń naszych do czasów Naczelnika dynastyi czwartey, powiem do Napoleona Wielkiego, przed którym trzech wieków polityka, momentu iednego była przedmiotem, a tę przestrzeń ledwo zmierzoną od południa ku pułnocy ieden rzut oka iego ogarnął.

Nayiaśnieszy Panie, składamy Mu Akt Konfederacyi, który odrodzenie się i istność Polski ogłosił, ponawiamy w obliczu Jego imieniem wszystkich braci naszych nayuroczystsze zaręczenia, iż zamiary nasze do końca doprowadzić starać się będziemy przez połączenie w iedno wszystkich woli, wszystkich sił, i gdy potrzeba wymagać będzie wylania krwi wszystkiey, która w żyłach naszych płynie. Zamiar tak wielki uwieńczy pomyślny skutek, ieżeli go protekcya Waszey Cesarskiey Mości wesprzeć zechce.

значительными для возстановленія нашего Отечества, по призыву котораго отъ Двины до Днѣстра и отъ Днѣпра до Одера всѣ вооружатся, всѣ посвятятъ ему свои чувства.—Вспомнивъ Аустерлицъ, Пултускъ, Эйлау и Фридландъ, вспомнивъ присягу, учиненную въ Эрфуртѣ и Тильзитѣ, должно полагать, что объявленная нынѣ Россіею война есть карающее ее предопредѣленіе Провидѣнія, которое, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилось положить имъ предѣлъ. И вотъ, едва объявлена эта вторая Польская война, какъ уже мы изъявляемъ нашу преданность Вашему Величеству въ столицѣ древнихъ Ягеллоновъ. Орлы твои осѣняютъ уже берега Нѣмана, уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны—блуждаютъ безъ цѣли, напрасно пытаясь соединиться и стать въ боевой порядокъ. Возстановленіе Польши необходимо для Имперіи Вашеге Величества; быть можетъ и слава Французскаго народа того требуетъ. Если раздѣлъ Польши былъ какъ бы знакомъ упадку старой Французской Монархіи, то да будетъ возстановленіе Польскаго Государства знаменіемъ новаго процвѣтанія Франціи. Когда Польша находилась въ затруднительномъ положеніи, она всегда, въ продолженіе трехъ почти столѣтій, обращала взоры свои къ Франціи, къ ея великодушному и могущественному народу. Но исполненіе нашихъ желаній предоставлено Провидѣніемъ Основателю четвертой династіи, Великому Наполеону, для котораго политика трехъ столѣтій была предметомъ одного мгновенія, и едва измѣримое пространство отъ Юга къ Сѣверу объято однимъ его взоромъ. Всемилостивѣйшій Государь! Представляя Вашему Величеству Актъ Конфедераціи, провозгласившей возрожденіе и существованіе Польши, мы возобновляемъ предъ лицомъ Вашимъ, Государь, торжественный обѣтъ, что соединеніемъ всѣхъ желаній, всѣхъ усилій нашихъ и, если нужно будетъ, пролитіемъ нашей крови до послѣдней капли, стараться будемъ привести въ исполненіе намѣреніе наше. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаемымъ успѣхомъ, если Ваше Величество удостоите насъ могущественнаго Вашего покровительства.

№ 18.

Отвѣтная рѣчь Наполеона.

(Dzien. Konf. Jen. № 9).

Mości Panowie Deputowani od Konfederacyi Polskiey!

To, coście mi opowiadali, słuchałem nie bez uczucia. Gdybym był Polakiem, myślałbym i czyniłbym iak wy. Na zgromadzeniu Warszawskiem, iak wy głosowałbym. Miłość Oyczyzny iest naypierwszą cnotą człowieka ucywilizowanego.

W moiem położeniu, mam wiele względów do pogodzenia i wiele obowiązków do wypełnienia. Gdybym był panował w czasie pierwszego, drugiego, lub trzeciego podziału Polski, byłbym cały lud móy na wsparcie wasze uzbroił. Jak tylko mi zwycięstwo dozwoliło wrócić waszey Stolicy, i niektórym Prowincyom prawa wasze dawne, uczyniłem to skwapliwie bez przedłużenia iednak woyny, która byłaby ieszcze toczyła krew moich poddanych.

Kocham wasz Naród. Od lat szesnastu na polach Włoskich i Hiszpańskich, widziałem obok mnie żołnierzy waszych.—

Pochwalam to wszystko, coście uczynili. Upoważniam usiłowania które czynić zamierzacie. Co zależy odemnie, wszystko uczynię dla wsparcia przedsięwzięć waszych.

Jeśli usiłowania wasze będą zgodne, powziąć możecie nadzieię zmuszenia waszych nieprzyjaciół do uznania praw waszych. Ale w tych stronach odległych i tak rozciągłych szczególniej na iednomyślności usiłowań wszystkich mieszkańców zasadzać możecie nadzieię waszych pomyślności.

To samo przemówiłem do was, gdym raz pierwszy stanął na ziemi waszey. Tu dodać muszę, iż gwarantowałem Cesarzowi Austryackiemu całość państw iego, i że żadnego kroku, ani poruszenia nie mógłbym upoważniać, któryby mógł mieszać spokoyne posiadanie pozostałych

przy Nim Prowincyi Polskich. Niech Litwę, Żmudź, Witebskie, Połockie, Mohilowskie, Wołyń, Ukrainę, Podole, ożywia ten sam duch, iaki w Wielkopolsce widziałem, a Opatrzność pomyślnym skutkiem uwieńczy świętość waszey sprawy; Ona wam wynagrodzi to poświęcenie się dla Oyczyzny, które wam powszechnie serca zjednało, którym nabyliście prawo do mego szacunku i moiey protekcyi, a tey we wszystkich okolicznościach powinniście bydź pewnemi.

№ 18.

Отвѣтная рѣчь Наполеона.

(Dzienn. Konfed. Jener. № 9).

MM. les Députés de la Confédération de Pologne!

J'ai entendu avec intérêt ce que vous venez de me dire. Polonais! Je penserais et j'agirais comme vous: j'aurais voté comme vous dans l'Assemblée de Varsovie. L'amour de la patrie est la première vertu de l'homme civilisé.

Dans ma position, j'ai bien des intérêts à concilier et bien des devoirs à remplir! Si j'eûsse régné lors du premier, du second ou du troisième partage de la Pologne, j'aurais armé tout mon peuple pour vous soutenir. Aussitôt que la victoire m'a permis de restituer vos anciennes lois à votre capitale et à une partie de vos provinces, je l'ai fait avec empressement, sans toutefois prolonger une guerre qui eût fait couler encore le sang de mes sujets.

J'aime votre nation. Depuis seize ans, j'ai vu vos soldats à mes côtés, sur les champs d'Italie comme sur ceux d'Espagne.

J'applaudis à tout ce que vous avez fait. J'autorise les efforts que vous voulez faire: tout ce qui dépend de moi pour seconder vos résolutions, je le ferai.

Si vos efforts sont unanimes, vous pouvez concevoir l'espoir de reduire vos ennemis à reconnaître vos droits: mais dans ces contrées

éloignées et si étendues, c'est surtout sur l'unanimité des efforts de la population qui les couvre, que vous devez fonder vos espérances de succès.

Je vous ai tenu le même langage lors de ma première apparition en Pologne. Je dois ajouter ici, que j'ai garanti à l'Empereur d'Autriche l'intégrité de ses Etats, et que je ne saurais autoriser aucune manœuvre, ni aucun mouvement, qui tendrait à le troubler dans la paisible possession de ce qui lui reste des provinces polonaises. Que la Lithuanie, la Samogitie, Vitebsk, Polotzk, Mohilow, la Volhynie, l'Ukraine, la Podolie soient animées du même esprit que j'ai vu dans la Grande-Pologne, et la Providence couronnera par les succès la sainteté de votre cause; elle récompensera ce dévouement à votre patrie qui vous a rendus si intéressants, et vous a acquis tant de droits à mon estime et à ma protection, sur laquelle vous devez compter dans toutes les circonstances.

№ 18.

Отвѣтная рѣчь Наполеона *).

(Dzien. Konfed. Jener. № 9).

Милостивые Государи! Депутаты Генеральной Конфедераціи Польши!

Я выслушалъ съ участіемъ все, что вы мнѣ сказали. Если бы я былъ полякомъ, то мыслилъ и поступилъ бы, какъ и вы: я бы такъ же, какъ и вы, дѣйствовалъ на Варшавскомъ Собраніи. Любовь къ отечеству есть первѣйшая добродѣтель образованнаго человѣка. Въ моемъ положеніи мнѣ приходится считаться съ множествомъ интересовъ и выполнять много обязательствъ. Если бы я царствовалъ въ эпоху перваго, второго или третьяго раздѣла Польши, то вооружилъ бы весь мой народъ, чтобы помочь вамъ. И едва только побѣда доставила мнѣ возможность возвратить вашей столицѣ и нѣкоторымъ вашимъ обла-

---

*) Настоящій переводъ сдѣланъ нами съ польскаго текста, который не вполнѣ сходится съ французскимъ оригиналомъ. Послѣдній мы приводимъ на стр. 97.

Ред.

стямъ ваши древніе законы, я поспѣшилъ исполнить это, не продолжая однако войны, ради которой проливалась бы кровь моихъ подданныхъ.

Люблю вашъ народъ. Въ теченіе 16 лѣтъ видѣлъ я воиновъ вашихъ, сражавшихся рядомъ со мною на поляхъ Италіи и Испаніи.

Одобряю все то, что вы сдѣлали; одобряю всѣ усилія, кои вы намѣрены употребить, и сдѣлаю все, отъ меня зависящее, дабы поддержать ваши намѣренія.

Если старанія ваши будутъ единодушны, можете питать надежду заставить враговъ признать права ваши; но въ этихъ отдаленныхъ и обширныхъ областяхъ, только отъ единодушныхъ усилій всѣхъ жителей оныхъ, можете ожидать желаемаго успѣха.

Я говорилъ вамъ то же самое, когда впервые вступилъ на вашу землю. Теперь долженъ еще прибавить, что я обѣщалъ Императору Австрійскому сохранить неприкосновенность его владѣній и не могу уполномочить васъ ни къ какимъ дѣйствіямъ, клонящимся къ нарушенію мирнаго обладанія оставшихся въ его владѣніи польскихъ областей.

Пусть Литва, Самогитія, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ, Волынь, Украйна и Подолія одушевляются тѣмъ же духомъ, который встрѣтилъ я въ Великой Польшѣ—и Провидѣніе увѣнчаетъ успѣхомъ святое ваше дѣло. Оно вознаградитъ васъ за преданность къ Отечеству, которая вызвала къ вамъ всеобщее сочувствіе и доставила вамъ право на мое уваженіе и покровительство, на которое вы можете разсчитывать во всѣхъ обстоятельствахъ.

№ 19.

Актъ Присоединенія къ Конфедераціи жителей Бѣлостока 13 іюля 1812 г.

(Dzienn. Konf. Jener. № 6).

Działo się w Białymstoku w domu Rządowym, roku tysiąc ośmset dwunastego, miesiąca Lipca trzynastego dnia.

My niżej podpisani Obywatele, przez siódmy korpus wojska Saskiego, armii wielkiej Najjaśniejszego Napoleona Cesarza Francuzów i Króla Włoskiego pod dowództwem J. W. Generała en Chef Hrabiego Regnier zostający, z obcej przemocy uwolnieni, załatwiwszy naglejsze potrzeby tegoż korpusu, po zebraniu się w dniu dzisiejszym do miasta Departamentowego Białegostoku za przewodnictwem aktu Sejmu Xięstwa Warszawskiego w Konfederacyą Generalną Polską zamienionego, mającego w zamiarze pod potężną ręką i opieką Wielkiego Napoleona rozszarpane przemocą części Polski połączyć w jedno ciało, równym że duchem powodowani, łączemy się z największą chęcią do przepisanych przez Generalną Konfederacyę prawideł, i oświadczamy w obliczu nieba i ziemi, mając na czele J. W. Józefa Zawadzkiego, jednomyślnie przez nas Marszałkiem konfederacyi obranego, że zostając przy religii Ojców naszych Rzymsko-Katolickiej; zachowamy tolerancyę wszystkich wyznań, będziemy zawsze szanować dostojieństwo i władzę Tronu, tak jak prawa narodowe mieć chcą, że dotrzymamy w zupełnej swej mocy czystość ducha narodowego, opierania się burzom i nawalnościom, aby doszedł do najdalszej potomności jako cecha charakteru Polaków. Że użyjemy całej mocy i sił naszych, aby ten wielki zamiar skonfederowania się naszego, został do szczęśliwego skutku doprowadzonym, że w żadnym względzie na przeszłość uważać nie będziemy, prócz aby cnoty zostały uwielbionemi, nie wyszukując nasion niezgody ani powodów do skarżenia braci naszych, że żyć będziemy jako dzieci jednej matki i jednej familii a połączywszy Orła białego z Pogonią okrzykiwać: Niech żyje Ojczyzna, niech żyje Polska.

Takowy akt Konfederacyi podpisujemy.

Jósef Zawadzki Marczalek Konfederacyi.

Następują 104 podpisy.

Zgodność z oryginalem poswiadcza się. *Zawadzki* Marszałek Konfederacyi Powiatu Białostockiego w Kommisyi Admin. Departamentu Białostockiego prezyduiący.

Sekretarz *Jósef Kosiński.*

№ 19.

Актъ Присоединенія къ Конфедераціи жителей Бѣлостока 13 іюля 1812 г.

(Dzienn. Konf. Jener. № 6).

Дано въ Бѣлостокѣ въ Домѣ Правительственныхъ Учрежденій 13 іюля 1812 г.

Мы, нижеподписавшіеся, будучи освобождены отъ чужой неволи 7-мъ корпусомъ саксонскаго войска Великой Арміи Всемилостивѣйшаго Государя Наполеона, Императора Французовъ, Короля Италіи, находящимся подъ командой Е. П. Генерала Аншефа Графа Ренье, удовлетворивъ всѣ настоятельнѣйшія нужды названнаго отряда, собрались сего числа въ Департаментскомъ городѣ Бѣлостокѣ и, руководствуясь Актомъ Сейма Герцогства Варшавскаго, провозгласившаго себя Генеральной Конфедераціей Польши съ цѣлью соединить въ одно цѣлое расторгнутыя насиліемъ части Польши при помощи и подъ покровительствомъ Великаго Наполеона, воодушевленные тѣмъ же желаніемъ,— съ величайшей охотой присоединяемся ко всѣмъ предписаніямъ Генеральной Конфедераціи и клянемся передъ небомъ и землею, въ присутствіи Іосифа Завадзскаго, единогласно выбраннаго нами Маршаломъ Конфедераціи, вѣчно оставаться вѣрными Римско-Католической вѣрѣ отцовъ нашихъ; при полной вѣротерпимости, свято чтить достоинство и власть Престола и, какъ этого требуютъ права народа, охранять всѣми силами чистоту народнаго духа въ годины невзгодъ, чтобы всѣ дальнѣйшіе потомки гордились имъ, какъ лучшимъ качествомъ характера Поляковъ. Мы клянемся приложить всѣ наши силы къ тому, чтобы великія предначертанія нашей Конфедераціи были доведены до счастливаго конца, не будемъ брать примѣромъ прошлое, прославляя лишь добродѣтели, не будемъ сѣять между нашими братьями сѣмя вражды, ни подавать поводовъ къ распрѣ, будемъ жить какъ дѣти одной матери, одной семьи и, соединивъ Бѣлаго Орла съ Конемъ, воскликнемъ: «Да здравствуетъ Родина, да здравствуетъ Польша».

Означенный актъ подписываемъ.

Маршалъ Конфедераціи *Іосифъ Завадскій.*

Слѣдуютъ 104 подписи.

Съ подлиннымъ вѣрно: Маршалъ Конфедераціи Бѣлостокскаго Уѣзда Предсѣдатель Коммисіи Административнаго Департамента г. Бѣлостока: *Завадзскій.*

Секретарь *Іосифъ Косинскій.*

№ 20.

Актъ присоединенія Временнаго Литовскаго Правительства и обывателей Великаго Княжества Литовскаго къ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства.

(Dziennik Konfed. Jener. 1812, № 23).

Działo się w Wilnie w kościele Katedralnym dnia 14 Lipca 1812.

My Kommissya Rządu tymczasowego w Wielkiem Księstwie Litewskim, Administracya Departamentu Wileńskiego, Duchowieństwo świeckie i zakonne obrządku Łacińskiego, Grecko-Unickiego i wszelkich innych wyznań, Akademia, Władze sądowe, Marszałek, Podprefekt z Obywatelami Ziemskiemi, Prezydent z Municypalnością, Wszystkie korporacye i zgromadzenia miasta, zgoła zbiór mieszkańców W. X. Litewskiego dziś w mieście Wilnie przytomnych, zebraliśmy się w kościele Katedralnym Wileńskim w przytomności J. W. W-ch Senatorów i Posłów od Sejmu i Konfederacyi Warszawskiej delegowanych: Gdzie wysłuchaliśmy aktu nam przeczytanego i tu wpisanego, zawierającego w sobie to cnotliwe przedzięwzięcie, aby rozerwane Królewstwa Polskiego i W. X. Litewskiego kraje połączyły się na nowo w jedno polityczne ciało i wróciły do dawnej swej Ojczyzny, iej swobód i posiadłości. Łącząc wszystkie nasze żądze, usiłowania i sposoby do osiągnienia tak świętego i upragnionego celu w odzyskaniu Ojczyzny, w ustaleniu iej bytu, siły i pomyślności, przystępujemy do związku Konfederacyi Warszawskiej i ten akt przystępu, jako braterskie i Obywatelskie przymierze w przybytku i obliczu Boga wzywając potężnej i litościwej jego pomocy własnemi rękami podpisujemy.

(Tu następują liczne podpisy osób Rząd składających i Obywateli Księstwa Litewskiego.)

№ 20.

Актъ присоединенія Временнаго Литовскаго Правительства и обывателей Великаго Княжества Литовскаго къ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства.

(Dziennik Konfed. Jener. 1812. № 23).

Учинено въ г. Вильнѣ, въ Каѳедральномъ Соборѣ 14 Іюля 1812 года.

Мы, Комиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго; администрація Виленскаго Департамента; Духовенство бѣлое и черное, Латинскаго, Греко-Уніатскаго и прочихъ исповѣданій; Академія, Судебныя власти, Маршалъ, Подъ-Префектъ съ земскими обывателями; президентъ города съ муниципалитетомъ; всѣ корпораціи и городскія собранія и цѣховыя общества, а также всѣ находящіеся нынѣ въ городѣ Вильнѣ помѣщики и жители Великаго Княжества Литовскаго, — собрались въ Виленскомъ Каѳедральномъ Костелѣ, въ присутствіи Высоковельможныхъ Сенаторовъ и Пословъ, присланныхъ отъ Сейма и Варшавской Конфедераціи; по выслушаніи прочитаннаго намъ акта, заключающаго въ себѣ доблестное намѣреніе соединить въ одно политическое цѣлое расторгнутыя части Польши и Великаго Княжества Литовскаго и возвратить древнему Отечеству нашему свободы и владѣнія; объединяя всѣ наши желанія, усилія и средства къ достиженію столь святой цѣли возвращенія Родины и устройства ея быта и утвержденія ея могущества и благоденствія,—приступаемъ къ союзу Варшавской Конфедераціи и настоящій Актъ, какъ примѣръ братства и гражданскаго единенія, подписываемъ собственноручно предъ лицомъ Всевышняго, взывая къ Всесильной и Милосердой его помощи.

(Слѣдуютъ многочисленныя подписи Членовъ Временнаго Литовскаго Правительства и обывателей Литовскаго Княжества).

№ 21.

Актъ присоединенія къ Конфедераціи Минской провинціи.

(Tymcz. Gaz. Mińska. 1812 № 2).

„My Obywatele Królestwa Polskiego i W. X. Litewskiego w oddziale za czasów niewoli naszey Gubernią Mińską nazwanym, mieszkaiący, Szlachta, Duchowni i Świeccy, oraz Mieszkańce Miast, Włościanie i wszelkiego tytułu Kraiowce, oświadczamy w obliczu Boga i całey Powszechności, iż opieką Nayiaśnieyszego i Naypotężnieyszego Cesarza i Króla Wielkiego Napoleona i walecznością niezwyciężonych Woysk Jego zostawszy wybawieni z iarzma niewoli Moskiewskiey i powróceni Oyczyznie naszey za wprowadzeniem do iey tymczasowego Rządu pod przewodnictwem J. W. Bronikowskiego Jenerała w Woysku Francuzkiem, Gubernatora Mińskiego, skorośmy przez onego uwiadomieni zostali o zawiązaniu się Konfederacyi całego Królestwa Polskiego na Seymie w Warszawie teraz odprawionym, zagrzani szlachetnemi i z dobrem Oyczyzny zgodnemi onego postępkami i wyczytawszy w tymże Akcie pod Ar. 4 i 5 wezwanie do łączenia się wszystkich Synów Oyczyzny na każdem mieyscu Ziemi Polskiey, która od nieprzyiaciół oczyszczoną zostanie, mieszkaiących, a pragnąc sercem i orężem nayrychley z Bracią naszą tymże związkiem połączyć się przez ninieyszy Akt uroczysty z Konfederacyą Królestwa Polskiego na dniu 28 Czerwca teraźnieyszego roku zawiązaną, dobrowolnie, iednomyślnie i nierozerwanie łączemy się, wszystkie w oney obięte prawidła za naywiększy dla nas przyymuiąc obowiązek, stosownie do przepisów w nich zawartych postępować przedsiębiorąc, i dopóty w tym związku łącznie z narodem całym trwać obiecuiemy, i w Obliczu Boga przysięgamy, dopóki cała Oyczyzna nasza z rąk przywłaścicielów wydartą niezostanie i wola Narodu takowey Konfederacyi nie rozwiąże.

Działo się w Mińsku Roku 1812. Mca Lipca 19 dnia.

Podpisano: Jenerał w Woysku Francuzkim,
Gubernator Prowincyi Mińskiey *Oppeln Bronikowski.*

Kommissarz Francuzki *Thomas,* iako przyjaciel Polaków.

(Poniżey zaś podpisy Prezydenta i wszystkich J. J. W. W. Kommissarzy, oraz licznych Obywateli Prowincyi Mińskiey w Mińsku obecnych.)

№ 21.

Актъ присоединенія къ Конфедераціи Минской провинціи.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 2).

Мы жители Польскаго Королевства и Великаго Княжества Литовскаго, проживающіе въ части его, называвшейся во времена нашего ига Минской губерніей; дворяне, духовенство, свѣтскіе люди, горожане, крестьяне и вообще обыватели всѣхъ сословій,—объявляемъ передъ лицомъ Бога и всего міра, что, будучи освобождены отъ ярма Московскаго рабства заступничествомъ Всемилостивѣйшаго и Могущественнѣйшаго Монарха и Короля, Великаго Наполеона, и будучи снова возвращены нашей родинѣ введеніемъ въ ней Временнаго Правительства подъ начальствомъ Его Превосходительства генерала Французской арміи Брониковскаго, Губернатора Минска; получивъ отъ него извѣщеніе о провозглашеніи на сеймѣ въ Варшавѣ Конфедераціи всего Польскаго Королевства; слѣдуя благородному и согласному съ неразрывнымъ благомъ родины, образу его дѣйствій, а также, прочтя въ 4 и 5 пунктахъ Акта Конфедераціи—воззваніе о соединеніи всѣхъ сыновъ родины, по всей землѣ Польской, освобожденной отъ непріятеля, и желая сердцемъ и оружіемъ объединиться съ нашими братьями въ одинъ союзъ,—настоящимъ торжественнымъ актомъ добровольно и единодушно вступаемъ въ неразрывную связь съ Конфедераціей Польскаго Королевства отъ 28-го іюня 1812 г. и обѣщаемъ считать величайшей нашей обязанностью всѣ правила, предписанныя названной Конфедераціей, поступать согласно съ ними и принимать всѣ необходимыя мѣропріятія и, передъ лицомъ Господа, оставаться въ этомъ союзѣ всего народа до тѣхъ поръ, пока все наше Отечество не будетъ исторгнуто изъ рукъ похитителей и пока воля народа не распуститъ названной Конфедераціи.

Учинено въ Минскѣ 19 іюля 1812 года.

Подписано: Генералъ Французскихъ Войскъ,
Губернаторъ Минской Провинціи *Оппельнъ Бронниковскій.*

Коммисаръ Французскій *Тома* (Thomas)—какъ другъ Поляковъ.

(Далѣе слѣдуютъ подписи Президента Города, Коммисаровъ и многочисленныхъ обывателей Минской губерніи, находящихся въ Минскѣ).

№ 22.

Воззваніе Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго къ гражданамъ Бѣлой Руси 21-го іюля 1812 года.

(Kur. Lit. 1812 r. № 55).

Obywatele Białey Rusi! Ziemie wasze maią korzyść, że były teatrem naysławnieyszych w dzieiach Polski czynów. Wy byliście przewodnikami i współuczęstnikami chwały, którą sobie wspólni nasi naddziadowie zyskali: krwią z wami złączeni (bo któż się z nas nie szczyci tym związkiem), zawsześmy się iednym uważali narodem mimo zmiany granic w politycznych stosunkach: a im dłuższe było odosobnienie, tym droższa iednychże i pokrewnych Familiy pamiątka! Wszyscy Polacy, Biało-Ruscy i Litewscy Obywatele, iesteśmy krewni, iakżebyśmy iedneyże szlachetności duszy i równie wyniosłego ducha nie mieli? Uyrzym was więc wkrótce godnych Imion przodków waszych, łączcie się tylko węzłem wspólney Konfederacyi, wszystkim całey Polski Prowincyom iedney. Pod laską ona, waszego, naszego i Polski współziomka, Xiążęcia Adama Czartoryskiego, zawiązana w Warszawie, a Litwa cała iuż do niey przystąpiła. Wkrótce więc uyrzymy was w Swiątyni praw zasiadaiących krzesła Senatu, i zaszczyty od tylu lat osierociałe: wspieraiących wspólną Oyczyznę Radą, a woyska nasze męztwem. Niosą wam znowu Chorągwie Chodkiewicza, Radziwiłłowie, Sapiehowie; Sanguszkowie, łączcie Wasze z Naszemi, a zamkniemy wkrótce wrota ziem naszych naiezdcom na zawsze. Widzicie pierzchaiące ich hufce i pogrom Niezwyciężonego, którego usta wyrzekły, że żyie Polska.

Dan na Sessyi dnia 21 Lipca 1812.

Stanisław *Sołtan,* Prezydent.
Józef Hrabia *Sierakovskî.*
Alexander X-że *Sapiecha.*
Franciszek *Jelski.*
Alexander *Potocki.*
Jan *Sniadecki.*

Józef *Kossakowski,* Generalny sekretarz.

№ 22.

Воззваніе Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго къ гражданамъ Бѣлой Руси 21-го іюля 1812 года.

(Kur. Lit., 1812 г. № 55).

Граждане Бѣлой Руси! Ваши земли имѣютъ то преимущество, что онѣ явились мѣстомъ славнѣйшихъ событій въ Польской исторіи. Вы были первыми путеводителями и участниками славы, которую снискали наши общіе прадѣды: связанные съ Вами узами крови (а кто изъ насъ этимъ не гордится), мы всегда считали себя однимъ съ Вами народомъ, несмотря на измѣненіе границъ въ политическомъ отношеніи. И чѣмъ далѣе продолжалось это разъединеніе, тѣмъ дороже было воспоминаніе о родной семьѣ! Всѣ поляки Бѣлорусскіе и Литовскіе Граждане — родственники и должны быть воодушевлены одними и тѣми же благородными и высокими чувствами. Надѣемся вскорѣ увидѣть Васъ достойными Вашихъ предковъ. Присоединитесь только къ общей всѣмъ областямъ польской Конфедераціи, которая провозглашена въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ общаго нашего Польскаго соотечественника Князя Адама Чарторыйскаго и къ коей присоединилась уже вся Литва. Итакъ, въ скоромъ времени мы увидимъ и Васъ въ святилищѣ закона, занимающихъ Сенаторскія кресла и почетныя мѣста, уже давно осиротѣлыя; увидимъ Васъ подающихъ Отечеству помощь — совѣтами, а войску — мужествомъ. Ходкевичи, Радзивиллы, Сапѣги снова несутъ вамъ знамена. Сангушки! соедините ихъ съ нашими, и тогда вскорѣ врата земель нашихъ закроемъ навсегда отъ непріятельскихъ набѣговъ. Видите, какъ бѣгутъ ихъ отряды и какъ ихъ разитъ Непобѣдимый, уста котораго уже изрекли, что Польша существуетъ.

Учинено въ засѣданіи 21-го іюля 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель Станиславъ *Солтанъ*.
Графъ Іосифъ *Сѣраковскій*,
Князь Александръ *Сапѣга*.
Францъ *Іельскій*.
Александръ *Потоцкій*.
Янъ *Снядецкій*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

№ 23.

Актъ присоединенія къ Конфедераціи жителей Гродненскаго уѣзда, составленный 27-го іюля 1812 года въ Гродненскомъ Каѳедральном Соборѣ.

(Kur. Lit. 1812. № 55).

Niżey podpisani obywatele powiatu grodzieńskiego ięcząc przez lat 18 pod iarzmem obcem, uwolnieni przez wielkie woysko Wielkiego Napoleona Cesarza Francuzów, Króla Włoskiego, dowiedzieliśmy się z naywiększą radością, że Seym Xięstwa Warszawskiego zamienił się na Konfederacyą Generalną, w celu połączenia w iedno ciało polityczne, pod Opieką Napoleona Wielkiego, części Polski rozszarpaney nayniesłuszniеyszą przemocą. Z takimże uczuciem dowiedzieliśmy się, że ta Konfederacya obowiązuie nas do łączenia się do niey w miarę oddalenia się ciemiężycielów oyczyzny naszey. Przyszedł ten moment tak pożądany: zniknęły iuż woyska moskiewskie nas otaczaiące, usciskamy ukochanych braci naszych, tych mężnych rycerzy Xięstwa Warszawskiego, którzy tyle zyskali praw do chwały, przez swoie tylokrotne ofiary dla wspólney matki naszey. Jesteśmy polacy, i po tak długim przeciągu czasu widziemy polaków! Poznawszy cel ich przyyyścia i Konfederacyi Warszawskiey, przystępuiemy pod prezydencyą J. W. Ludwika Pancerzyńskiego, z naywiększą gorliwością do Konfederacyi powszechney; poddaiemy się wszystkim iey ustawom: obok tego przed niebem i ziemią oświadczamy nayuroczyściey, że na zawsze wierni będziemy religii oyców naszych, uznaiemy iedynie za panującą religią katolicką — apostolską; że za przykładem przodków naszych tolerować będziemy wszystkie wyznania, że szanować będziemy godność i przywileie tronu, oraz prawa kraiowe, że wiecznie zachowamy w całey czystości i mocy tego ducha narodowego, który potrafił wytrzymać burze i prześladowania, uciskaiące naszą oyczyznę, i że go przeleiemy naszym potomkom, iako cechę szczególną charakteru polskiego. Oświadczamy nakoniec, że wszystkich sił dołożemy, dla przyyścia do celu świętego, zamierzonego przez naszę Konfederacyą; że w przeszłości tego tylko szperać będziemy, coby mogło oddać sprawiedliwość cnotom szczególnym, które w ciemnościach dobrotliwie przyświecały, że nigdy przypominać nie będziemy tego, coby mogło wzniecić niezgodę między dziećmi iedney familii. Jednym słowem, że niczego nieopuściemy, ażeby połączona Pogoń z Orłem białym

№ 23.

Актъ присоединенія къ Конфедераціи жителей Гродненскаго уѣзда, составленный 27-го Іюля 1812 года въ Гродненскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

(Kur. Lit. 1812. № 55).

Мы нижеподписавшіеся жители Гродненскаго уѣзда, томившіеся 18 лѣтъ подъ чужимъ игомъ и освобожденные Великою Арміею Императора Французовъ и Короля Итальянскаго, Великаго Наполеона, съ невыразимою радостію узнали, что Сеймъ Герцогства Варшавскаго провозгласилъ себя Генеральной Конфедераціей для объединенія, подъ покровительствомъ Великаго Наполеона, въ одно политическое тѣло частей Польши, расторгнутыхъ величайшимъ насиліемъ. Съ чувствами таковой же радости узнали мы, что Конфедерація возлагаетъ на насъ обязанность присоединяться къ ней по мѣрѣ удаленія угнетателей нашего Отечества. Пришло наконецъ желанное время: окружавшія насъ Россійскія войска уже исчезли и мы обнимаемъ братьевъ нашихъ, мужественныхъ воиновъ Герцогства Варшавскаго, которые многократными жертвами для общаго нашего Отечества пріобрѣли себѣ славу.

Мы поляки, и послѣ такого продолжительнаго времени видимъ поляковъ! Узнавъ о цѣли ихъ прибытія и Варшавской Конфедераціи,— съ восторгомъ и ревностію приступаемъ къ всеобщей Конфедераціи, подъ предводительствомъ Людовика Панцержинскаго; подчиняемся всѣмъ ея постановленіямъ: призывая въ свидѣтели небо и землю, торжественно объявляемъ, что мы всегда будемъ вѣрны вѣрѣ предковъ нашихъ, признавая единой господствующею религіею Римско-Католическую Апостольскую Вѣру; что по примѣру предковъ нашихъ равно терпимы будутъ всѣ прочія вѣроисповѣданія; что мы будемъ почитать достоинство и привилегіи Трона, а также мѣстные законы; что сохранимъ вѣчно національный духъ и чувства, оставшіяся неприкосновенными среди окружающихъ насъ бурь и гоненій, и передадимъ ихъ потомкамъ нашимъ какъ особенное качество характера Польскаго народа. Наконецъ объявляемъ, что мы употребимъ всѣ средства для достиженія святой цѣли Конфедераціи нашей; что въ будущемъ будемъ стремиться лишь къ тому, что можетъ воздать должную справедливость частнымъ добродѣтелямъ, которыя и до сихъ поръ блистали во тьмѣ, и никогда не упомянемъ о томъ, что можетъ поселить раздоръ между дѣтьми общей семьи.—Словомъ, ничего не упустимъ, чтобы соединенные конь

zaiaśniały na iedney tarczy; i tak postępować będziemy, ażeby radośne okrzyki «Niech żyie Oyczyzna, niech żyie Polska!» rozlegały się aż do naydalszych granic naszego narodu i takowy akt podpisujemy:

Rożniecki, Generał-dywizyi.

Lud. Pancerzyński, Marszalek Konfederacyi.

Daley 182 podpisów.

Zgodno z oryginałem: *Jósef Kamiński,* Sekr. Kon.

№ 24.

Правила 29 іюля 1812 года для руководства Сеймикамъ при выборѣ Депутатовъ.

(Kurjer Lit. 1812, № 66).

Kommissya Rządu tymczasowego Litewskiego, przeznaczona w Wielkiem Xięstwie Litewskiem dla wybrania Delegatów czyli Posłów na Seym Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego Seymików, następuiące przepisuie prawidła:

§ 1. W dniu przeznaczonym na rozpoczęcie Seymików, to iest 15 Sierpnia, 1812 roku, zgromadzeni Obywatele o godzinie 9 rano, po zagaieniu przez Marszałka Podprefekta, a w niebytności 1-ego przez Podkomorzego na ostatnich Elekcyach wybranego, lub pierwszego z rzędu Urzędnika; udadzą się do Kościoła dla assystowania uroczystemu Te Deum, w dniu tym obchodu rocznicy Imienin Nayiaśnieyszego Cesarza i Króla Zbawcy Narodu Polskiego: a po złożeniu modłów za pomyślność i powodzenie Jego Cesarsko-Królewskiey Mośći na mieysce zwyczaynych obrad powrócą.

§ 2. W dniu tym, po przeczytaniu Zgromadzeniu Uniwersału Kommissyi tymczasowego Rządu Litewskiego, tyczącego się Seymików, Akcessu do Konfederacyi Generalney Warszawskiey, ninieyszych prawideł Seymikowych, Aktu Generalney Konfederacyi 28 Czerwca 1812 roku zawiązaney, oraz uniwersału Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego w dniu 11 miesiąca Lipca wydanego, zostanie natychmiast ot-

[Pogoń] съ Бѣлымъ Орломъ, красовались на одномъ щитѣ и чтобы радостныя восклицанія «да здравствуетъ Отечество! да здравствуетъ Польша!» раздавались въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ нашего Отечества, въ удостовѣреніе чего сей Актъ подписываемъ.

Дивизіонный Генералъ *Рожнецкій.*

Маршалъ Конфедераціи: *Людвигъ Панцержинскій.*

Затѣмъ слѣдуютъ 182 подписи.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Іосифъ *Каминскій.*

№ 24.

Правила 29 іюля 1812 года для руководства Сеймикамъ при выборѣ Депутатовъ.

(Kurjer Lit. 1812. № 66).

Коммисія временнаго Литовскаго Правительства, предназначенная въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ для избранія делегатовъ или пословъ на Сеймъ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства—предписываетъ Сеймикамъ нижеслѣдующія правила:

§ 1. Въ назначенный для открытія Сеймиковъ день, т. е. 15-го августа 1812 года, собравшіеся въ 9 час. утра помѣщики, послѣ рѣчи Маршала Подпрефекта, а при отсутствіи его—Подкоморія, избраннаго на послѣднихъ выборахъ, или перваго по очереди чиновника, — отправятся въ церковь выслушать благодарственное молебствіе по случаю годовщины Тезоименитства Его Императорскаго Величества Императора и Короля, избавителя Польши, и, принеся Всевышнему моленіе объ успѣхахъ и благоденствіи Его Величества, возвратятся на мѣсто обыкновенныхъ засѣданій.

§ 2. Въ тотъ же день, послѣ прочтенія Собранію указа коммисіи временнаго Литовскаго Правительства о Сеймикахъ, Акта присоединенія къ Генеральной Варшавской Конфедераціи настоящихъ правилъ Сеймиковъ, Акта Генеральной Конфедераціи 28-го іюня 1812 года и указа Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства отъ 11-го іюля, — немедленно открыта будетъ книга, въ началѣ коей будетъ

warta Xięga, na którey czele umieszczony będzie Akt Konfederacyi Generalney, i wszyscy przytomni Obywatele wezwani będą do podpisu, bez żadnego warunku i akcessu na dowód tylko, że się łączą w jedno ciało narodowe.

§ 3. Po czem Marszałek Podprefekt, iako prezyduiący, przystąpi do wezwania Assessorów Seymikowych do Cenzoryatu, któremi bydź ma czterech z kolei urzędników powiatowych, iakoto: Podkomorzy, Chorąży, Prezydent ziemski, grodzki, też sędziowie ziemscy i grodzcy. Marszałka wspólnie z Assessorami powinnością będzie utrzymywać Dyaryusz czynności, liczyć i spisywać głosy, słowem, pilnować porządku seymikowania.

§ 4. Marszałek oświadczy, że zgromadzeni Obywatele maią przystąpić do wyboru dwóch delegatów, których będzie obawiązkiem Akcess powiatu z podpisami zaoblatowany w aktach, w oryginale odwieźć do Konfederacyi Generalney w Warszawie: termin zaś wyiazdu poźniey oznaczony zostanie. A lubo na Seymikach wolno będzie Obywatelom każdego Powiatu w powyższym celu dwóch Delegatów obierać, przecież ieden tylko z nich, to iest pierwszy z porządku zostanie Członkiem Skonfederowanego Seymu, z powodu, iż Seym gotowy, do którego te Członki włączone bydź maią, składa się z Posłów po iednym z powiatu wybranych.

§ 5. Kandydatami do elekcyi na Delegatów czyli Posłów nie mogą bydź, iak tylko posiadacze maiątków, nawet duchowni, dziedzice, którzy są umieszczeni w xiędze Szlacheckiey Ziemskiey Powiatowey. Do wyboru zaś tych Posłów przypuszczony ma bydź każdy Szlachcic i Duchowny dziedzic, lub iakieykolwiek bądź natury dóbr possessyonat.

§ 6. Jeżeli na wybór dwóch Delegatów iednomyślna nie zaydzie zgoda; wówczas, podług kolei, w jakiey kto przez dziecko wyciągnięty losem będzie, na każdego kandydata sekretnie wotować zaczną: naywięcey głosów afirmative maiący, pierwszym, mniey zaś maiący, drugim Delegatem zapisany zostanie. Równość głosów między dwoma Delegatami, kto z nich bydź powinien pierwszym, losem na Seymiku rozwiązana zostanie, ieżeliby wybrani Delegaci nie mogli się między sobą ugodzić.

§ 7. Wiadomość o wybranych Delegatach Marszałek z Assessorami niezwłocznie przedstawi Kommissyi tymczasowego Rządu Litewskiego.

помѣщенъ Актъ Генеральной Конфедераціи, къ подписанію которой будутъ приглашены всѣ присутствующіе обыватели, безъ всякихъ условій или оговорокъ, только въ удостовѣреніе того, что они соединяются въ одно народное тѣло.

§ 3. Затѣмъ Маршалъ Подпрефектъ, въ качествѣ Предсѣдателя, приступитъ къ вызову четырехъ Сеймиковыхъ Ассесоровъ или цензоровъ, которые избираются по очереди изъ уѣздныхъ чиновниковъ, а именно: Подкоморія, Хорунжаго, Земскаго и Городского Президента, а также земскихъ и городскихъ судей. На Маршала и Ассесоровъ возлагается обязанность вести журналъ засѣданій, считать и записывать голоса, словомъ, наблюдать за порядкомъ сеймиковыхъ засѣданій.

§ 4. Маршаломъ будетъ объявлено, что собранные обыватели должны приступить къ избранію двухъ делегатовъ, коихъ обязанностью будетъ отвезти въ Генеральную Конфедерацію въ Варшаву подлинный, скрѣпленный печатями, актъ присоединенія уѣзда къ Конфедераціи: время выѣзда будетъ указано позже. Хотя обывателямъ каждаго уѣзда дозволено избирать на Сеймикахъ двухъ депутатовъ, однакоже только одинъ изъ нихъ, т. е. первый по старшинству, будетъ Членомъ Конфедераціоннаго Сейма, такъ какъ собравшійся уже Сеймъ, въ который войдутъ эти депутаты, состоитъ изъ депутатовъ, избранныхъ по одному на каждый уѣздъ.

§ 5. Кандидатами въ Депутаты или Послы могутъ быть только вотчинные владѣльцы имѣній или же духовныя лица, записанныя въ Уѣздную Дворянскую Земскую книгу. Избирателями же этихъ Депутатовъ могутъ быть всѣ дворяне и духовные, вотчинные или иного рода владѣльцы имѣній.

§ 6. Если на избраніе двухъ делегатовъ не послѣдуетъ единогласія то необходимо каждаго кандидата баллотировать закрытою баллотировкою по очереди, указанной жребіемъ, который будетъ вынутъ ребенкомъ. Получившій самое большое количество избирательныхъ голосовъ будетъ записанъ первымъ, получившій меньшее вторымъ депутатомъ. Если же двое будутъ имѣть поровну голосовъ, то слѣдуетъ разрѣшить жребіемъ, кто изъ нихъ долженъ быть первымъ, если только отъ собранія не послѣдуетъ добровольнаго на то согласія.

§ 7. Маршалъ и Ассесоры обязаны немедленно объ избраніи Депутатовъ доносить Коммисіи временнаго Литовскаго Правительства.

§ 8. Предъ окончаніемъ Сеймиковъ будутъ открыты Маршалами книги для записи о присоединеніи къ Генеральной Конфедераціи тѣхъ обывателей и жителей, которые не могли прибыть на Сеймики,

§ 8. Przed ukończeniem seymików, Marszałkowie otworzą xięgi Akcessów do Konfederacyi Generalney dla Obywateli i mieszkańców, którzy na Seymikach znaydować się nie mogli, a iednak pałaią nayszczerszą chęcią połączenia się świętem Konfederacyi Generalney ogniwem. Takowe xięgi złożone zostaną w Kancellaryiach Podprefektów, do których każdy udać się ma dla podpisania. Podprefekta zaś obowiązkiem będzie, co dni 15-cie przesyłać o tem wiadomość do Rady Generalney Konfederacyi przez Kommissyą Rządową.

§ 9. Te tylko wybory za prawne uważane będą, które pod Prezydencyią Podprefekta odbyte na seymiku zostaną: prócz ofiar patryotycznych, na wsparcie Oyczyzny stanowić się mogących, żadne inne uchwały mieysca mieć na Seymiku nie mogą, a zatem wraz po obraniu Delegowanych, Marszałek Podprefekt Seymik za skończony ogłosi.

Dan na Sessyi dnia 29 Lipca 1812 roku.

Podpisy J. W. Kommisarzów i Sekretarza.

№ 25.

Правила 29 іюля 1812 г. для городскихъ собраній.

(Kur. Lit. 1812, № 66.)

§ 1. We wszystkich miastach Prawami Magdeburskiemi rządzących się, iakoto: w Wiłkomierzu, Oszmianach, Trokach, Mereczu, Swięcianach, Widzach, Birżach, Poniewieżu, Szawlach, Telszach, Kieydanach, Lidzie, Słonimie, Kobryniu, Prużanach, Kamieńcu Litewskim, Słucku, Nieświżu, Bobruysku, Wileyce, Dziśnie, Ihumeniu, Mozyrzu, Rzeczycy, we wszystkich miastach Powiatowych Departamentu Białostockiego, na dniu przez Uniwersał naznaczonym, posessyonaci mieyscy wybiorą po dwóch Deputatów do ogólnych Elekcyy miast wydziałowych, którzy wszyscy będą mieli prawo wraz z Obywatelami miast wydziałowych Delegatów na Seym Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego wybierać: Delegowanemi atoli temi nie będą mogli bydź wybrani, iak tylko z grona tych ostatnich, to iest z miast wydziałowych będący.

но которые однако имѣютъ искреннее желаніе присоединиться къ святому Конфедераціонному Союзу. Книги эти должны находиться въ Канцеляріяхъ Подпрефектовъ, куда всякій можетъ обращаться для подписи. Подпрефекту вмѣняется въ обязанность каждые 15 дней препровождать о томъ вѣдомость въ Совѣтъ Генеральной Конфедераціи черезъ Правительственную Коммисію.

§ 9. Только тѣ выборы признаны будутъ законными, которые произведены будутъ на Сеймикѣ подъ предсѣдательствомъ Подпрефекта: кромѣ патріотическихъ пожертвованій въ пользу Отечества никакихъ постановленій на Сеймикахъ дѣлать не дозволяется, а потому по избраніи Депутатовъ, Маршалъ Подпрефектъ немедленно объявляетъ Сеймикъ закрытымъ.

Учинено въ засѣданіи 29-го Іюля 1812 года.

Подписи Членовъ Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго и Секретаря Коммисіи.

№ 25.

Правила 29 іюля 1812 г. для городскихъ собраній.

(Kur. Lit. 1812 № 66).

1. Во всѣхъ городахъ, въ коихъ дѣйствуетъ Магдебургское право, какъ-то: въ Вилкомирѣ, Ошмянахъ, Трокахъ, Меречи, Свенцянахъ, Видзахъ, Биржахъ, Поневежѣ, Шавляхъ, Тельшахъ, Кѣйданахъ, Лидѣ, Слонимѣ, Кобринѣ, Пружанахъ, Каменцѣ-Литовскомъ, Слуцкѣ, Несвижѣ, Бобруйскѣ, Вилейкѣ, Диснѣ, Игуменѣ, Мозырѣ, Рѣчицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Бѣлостокскаго департамента, въ назначенный указомъ день, мѣстные обыватели выберутъ по два Депутата каждый, для производства выборовъ въ окружныхъ городахъ. Всѣ эти депутаты будутъ имѣть право наравнѣ съ обывателями окружныхъ городовъ выбирать Делегатовъ на Сеймъ Генеральной Конфедераціи Царства Польскаго. Делегатами могутъ быть избраны только Депутаты окружныхъ городовъ.

§ 2. Miasta Główne wydziałowe zbiorą Akcessa od miast w swoim wydziale Deputowanych, te zaś miasta są: a) Wilno, do którego wydziału z Wiłkomierza, Oszmiany, Trok, Merecza, Swięcian, Widz.—b) Kowno, do którego z Poniewieża, Birż.—c) Rosienie, do którego z Szawel, Telsz i Kieydan.—d) Grodno, do którego z Wołkowyska i Lidy.—e) Nowogródek, do którego ze Słonima—f) Brześć, do którego Kobryń, Prużany, i Kamieniec Litewski—g) Mińsk, do którego ze Słucka, Nieswiża, Borysowa, Bobruyska, Wileyki, Dzisny, Ihumenia—h) Pińsk, do którego z Mozyrza i Rzeczycy—i) Białystok, do którego z miast Powiatowych, zbiorą się na elekcye Deputowani.

§ 3. W każdem mieście głównem wydziałowem rozpoczną się seymiki w 8 dni późniey po pierwszych, dla otwarcia xięgi akcessu do Konfederacyi generalney, oraz dla wybrania po dwóch Delegatów dla przewiezienia tegoż akcessu do Warszawy, w czasie wyznaczyć się maiącym, z których Delegatów pierwszy i naywięcey wotów maiący, będzie reprezentantem na Seymie gotowym pod Konfederacyą Generalną Warszawską.

§ 4. Zgromadzenia mieyskie odbywać się będą na ratuszu pod zagaieniem Prezydenta miasta, lub Burmistrza, który do Cenzoryatu za Assessorów weźwie czterech adiunktów, a gdzie onych niema, czterech z porządku członków Magistratowych: tych wspólnie przy Prezydencie obowiązkiem będzie utrzymywać Dziennik seymikowy i pilnować porządku.

§ 5. Zagaiaiący Zgromadzenie zacznie Sessyią o godzinie 9 rano od przeczytania Aktu Konfederacyi Generalney, wszystkich uniwersałów teyże Konfederacyi, oraz Kommissyi Rządu tymczasowego Litewskiego i od ogłoszenia ninieyszych Prawideł.

§ 6. Mieysce i głos na Seymikach maią wszyscy Possessyonaci, wszyscy dziedzice, ich letni synowie, Bracia nieoddzielni, zastawnicy i dożywotnicy, Chrześciianie i duchowni possessorowie, tudzież kupcy, przychodnie z za granicy, przynoszący z sobą warsztaty lub kapitały, oraz wszyscy Deputowani z miast powyżey wyszczególnionych. Po ogłoszeniu listu, zgromadzenie przystąpi do Elekcyi Delegatów, i onych albo

2. Главные окружные города соберутъ Акты о вступленіи въ Конфедерацію отъ Депутатовъ городовъ своего округа; эти города суть слѣдующіе: 1) *Вильно*, къ округу коего причисляются: Вилкоміръ, Ошмяны, Троки, Меречь, Свенцяны, Видзы. 2) *Ковно*, къ округу коего причисляются: Поневежъ и Биржи. 3) *Россіены*, къ коему причислены: Шавли, Тельши и Кѣйданы. 4) *Гродно* съ Волковыскомъ и Лидой. 5) *Новогрудокъ* съ Слонимомъ. 6) *Брестъ*, къ коему принадлежатъ: Кобринъ, Пружаны и Каменецъ-Литовскій. 7) *Минскъ*, къ коему причислены: Слуцкъ, Несвижъ, Борисовъ, Бобруйскъ, Вилейка, Дисна и Игуменъ. 8) *Пинскъ*, къ коему причисляются Мозырь и Рѣчица. 9) *Бѣлостокъ*, куда соберутся для производства выборовъ Депутаты изъ его уѣздныхъ городовъ.

3. Во всякомъ главномъ окружномъ городѣ Сеймики откроются 8 дней спустя послѣ Сеймиковъ, имѣвшихъ мѣсто въ прочихъ городахъ, для открытія книгъ записей о вступленіи въ Генеральную Конфедерацію, а также для избранія 2-хъ Депутатовъ, которые должны представить Акты о вступленіи Конфедераціи въ Варшаву въ опредѣленное время; изъ этихъ Депутатовъ первый, имѣющій болѣе голосовъ, будетъ представителемъ на Сеймѣ, провозгласившемъ себя Варшавской Генеральною Конфедераціей.

4. Городскія собранія будутъ происходить въ ратушѣ подъ предсѣдательствомъ Президента города или Бургомистра, который въ качествѣ ассесоровъ Цензоріата выберетъ 4-хъ помощниковъ—адъюнктовъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—четырехъ очередныхъ Членовъ Магистрата, коихъ обязанность—совмѣстно съ Президентомъ хранить журналъ Сеймика и наблюдать за содержаніемъ его въ порядкѣ.

5. Собраніе откроется въ 9 часовъ утра прочтеніемъ Акта Генеральной Конфедераціи, всѣхъ ея универсаловъ, а также указовъ Коммисіи временнаго Правительства Вел. Кн. Литовскаго и оглашеніемъ настоящихъ правилъ.

6. Право присутствія и голоса на Сеймикахъ имѣютъ всѣ землевладѣльцы, всѣ ихъ наслѣдники, совершеннолѣтніе сыновья, братья, являющіеся нераздѣльными ихъ совладѣльцами; владѣльцы въ силу закладныхъ или пожизненные владѣльцы; христіане и духовные владѣльцы, также купцы, иностранные выходцы, владѣльцы мастерскихъ или капиталисты и всѣ депутаты вышеупомянутыхъ городовъ. По объявленіи списка собраніе приступитъ къ выбору делегатовъ или

iednomyślnością, albo większością wotów sekretnych wybierze. O dopełnionym Delegatów wyborze, Prezydent Kommissyą Rządową niezwłocznie uwiadomić obowiązany.

Dan na Sessyi 29 Lipca 1812 roku.

Tu następuią podpisy J. W. Kommissarzów i Sekretarza.

№ 26.

Актъ присоединенія къ Варшавской Конфедераціи жителей Россіенскаго уѣзда, Княжества Жмудскаго 29 іюля 1812 года.

(Kur. Lit. 1812 № 76).

My Marszałek Podprefekt, władze sądowe, urzędnicy tak dawni iako też teraznieysi, duchowieństwo świeckie i zakonne z obywatelami ziemskiemi, Magistrat z Municypalnością, wszystkie korporacye i zgromadzenie miasta, zgoła zbiór mieszkańców Powiatu Rossieńskiego Xięstwa Żmudzkiego, dziś w mieście powiatowym Rossieniach zebraliśmy się w kościele Parafialnym Xięży Dominikanów Rossieńskich, gdzie wysłuchawszy Aktu nam przeczytanego i tu do słowa wpisanego, zawierającego w sobie to cnotliwe przedsięwzięcie: aby rozerwane Królestwa Polskiego i Wielkiego Xięstwa Litewskiego kraie połączyły się w iedno polityczne ciało i wróciły do dawney swey Oyczyzny, iey swobody i posiadłości; łącząc wszystkie nasze żądze, usiłowania i sposoby do osiągnienia tak świętego upragnionego celu w odzyskaniu Oyczyzny, w ustaleniu iey bytu, siły i pomyślności, przystępuiemy do związku Konfederacyi Warszawskiey iako braterskie i obywatelskie przymierze w przybytku i obliczu Boga, wzywaiąc litościwey Jego pomocy, własnemi rękoma podpisuiemy.

Działo się w mieście Rossieniach w kościele Parafialnym Xięży Dominikanów Rossieńskich 29 lipca 1812.

(Tu następują liczne podpisy).

единогласно или тайной баллотировкой по большинству поданныхъ голосовъ. Объ дополнительномъ избраніи делегатовъ Президентъ обязанъ, безъ замедленія, увѣдомить Правительственную Коммисію.

Дано въ засѣданіи 29-го іюля 1812 года.

Слѣдуютъ подписи Членовъ Коммисіи и Секретаря.

№ 26.

Актъ присоединенія къ Варшавской Конфедераціи жителей Россіенскаго уѣзда, Княжества Жмудскаго 29 іюля 1812 года.

(Kur. Lit. 1812 № 76).

Мы, Маршалъ-Подпрефектъ, судебныя власти, бывшіе и теперешніе чиновники, бѣлое и черное духовенство, земскіе обыватели, Магистратъ и Муниципалитетъ, всѣ корпораціи, городскія общества и цехи, вообще всѣ жители Россіенскаго уѣзда Жмудскаго Княжества,— собрались сегодня въ уѣздномъ городѣ Россіенахъ, въ приходскомъ костелѣ ксендзовъ Доминиканцевъ Россіенскихъ, гдѣ выслушали прочитанный намъ Актъ, дословно приведенный здѣсь, заключающій въ себѣ достойныя предначертанія: объединить въ одно политическое цѣлое расторгнутыя части Польскаго Королевства и Великаго Княжества Литовскаго и возвратить древней нашей родинѣ ея прежнюю свободу и владѣнія, присоединяя и наши единодушныя желанія, усилія и средства къ достиженію святой цѣли возстановленія Отчизны и ея прежняго быта, силы и благоденствія, — вступаемъ въ союзъ Варшавской Конфедераціи, какъ въ союзъ братства и гражданственности, клянемся Именемъ Бога и взываемъ его о милосердой помощи. Актъ сей собственноручно подписываемъ.

Учинено въ городѣ Россіенахъ, въ приходскомъ Костелѣ Россіенскихъ Доминиканцевъ 29 іюля 1812.

(Слѣдуютъ подписи).

№ 27.

Воззваніе Временнаго Литовскаго Правительства отъ 31 іюля 1812 г. по поводу собранія Сеймиковъ.

(Dzien. Konf. Jen. 1812 № 26).

Wszem w obec i każdemu z osobna, komu o tem wiedzieć należy.

Jeżeli kiedy mógł Obywatel czuć godność swoią, to zapewne na zbiorach obradowych, w dzień Seymików, w którym Posła na Seym do świątyni praw wysyłał, ażeby ten strzegł iego prerogatyw, w imieniu współziomków, obowiązki względem Rządu podpisał, prawa, które ich spokoyność i swobody zaręczały stanowił, a o potrzebach bezpieczeństwa tey ziemi szczęśliwey radząc, co dwa lata czuyność współobywatelów, o tych wielkich względach ocucił.

Tym sposobem z nayodlegleyszych krain iedney Oyczyzny zebrani ziomkowie, ponawiali ustawicznie święty węzeł iedności i wzaiemnego szacunku, i coraz bardziey utwierdzali się w miłości Oyczyzny.

To wam Obywatele wraz ze wszystkiemi zaszczytami wydarte zostało. Miewaliście wprawdzie Seymiki, ale zdaie się na to, żeby Rząd Rossyiski natrząsał się ze czczości, w którey określonemi chciał ie Wam zostawić. Praw, których nigdy własnemu Narodowi nie napisał, Wam ani roztrząsać, ani oponować nie dozwolił, a dawne Ukazami połamał. Pozwolone wprawdzie były wybory do towarzyskiey współobywatelom posługi, ale zdaie się dla tego tylko, żeby Wam dadź zapomnieć, żeście stracili Oyczyznę, wzruszyć namiętności, a celom iedynie własnych Rządowi potrzeb dogodzić.

Jakże iest inny przedmiot wezwania Was na to świetne reprezentacyi waszey zgromàdzenie w dniu dzisieyszym! W przyłączonych i rozesłanych po Powiatach prawidłach, nadużyciom tylko zgromadzeń się zapobiega; a wolność zupełna głosowi, sercom przyiaźni i szacunkowi nie odeymuie się w wyborze Waszych Reprezentantów. Nie podsłuchuią Was nieufne Rządu uiarzmiaiącego władze. Daycie więc czuciom waszym wolny ale rozważny kierunek. Delegowani wasi iadą naprzód święty węzeł Konfederacyi Generalney całego Królestwa Polskiego waszemi iak widzicie rękami ściśley związać; a ciż sami Posłowie na Seym gotowi od was wyznaczeni odwiozą Wam praw stałych xięgę. Nie chcemy

Къ стр. 120—121.

Снимокъ съ подлиннаго воззванія Временнаго Литовскаго Правительства, отъ 31 іюля 1812 г., съ собственноручными подписями: графа Іосифа Сѣраковскаго, Франца Іельскаго, гр. Александра Потоцкаго, Ректора Университета Яна Снядецкаго и Секретаря Коссаковскаго.

Щорсовскій Архивъ графа
К. А. Хрептовича-Бутенева. № 123. Т. I.

Kommissya Rządu Tymczasowego w Wielkiém Xięstwie Litewskiém

Wszem w obec i każdemu z osobna komu o tém wiedzieć należy

Jeżeli kiedy mógł Obywatel czuć godność swoią, to zapewne na zbiorach Obradowych w dzień Seymików, w którym Posła na Seym do świątyni praw wysyłał; ażeby ten strzegł iego prerogatyw, w imieniu współziomków obowiązki względem Rządu podpisał, prawa, które ich spokoyność i swobody zaręczały, stanowił; a o potrzebach bezpieczeństwa tey ziemi szczęśliwey radzący, co dwa lata czynność Współobywatelów o tych wielkich względach ocucił.

Tym sposobem z nayodleglejszych krain iedney Oyczyzny, zebrani ziomkowie, ponawiali ustawicznie święty węzeł iedności i wzaiemnego szacunku, i coraz bardziey utwierdzali się w miłości Oyczyzny.

To wam, Obywatele, wraz ze wszystkiemi zaszczytami wydartém zostało. Miewaliście wprawdzie Seymiki ale zdaie się na to: żeby Rząd Rossyyski natrząsał się z czczości, w którey określonemi chciał ie wam zostawić. Praw, których nigdy własnemu Narodowi nie napisał, wam ani roztrząsać ani proponować niedozwolił, a dawne Ukazami połamał. Pozwolone wprawdzie były wybory do Towarzyskiey z Współobywatelami posługi, ale, zdaie się, dla tego tylko, żeby wam dać zapomnieć żeście stracili Oyczyznę; wzruszyć namiętności, a celom iedynie własnych Rządowi potrzeb dogodzić.

Jakiż iest inny przedmiot wezwania was na to świetne reprezentacyi Waszey Zgromadzenie. W dniu dzisieyszym w przyłączonych i rozesłanych po Powiatach prawidłach, nadużyciom tylko zgromadzeń się zapobiega, a wolność zupełna głosowi, sercom, przyiaźni i szacunkowi nieodeymuie się w wyborze waszych Reprezentantów. Nie podsłuchuią was nieufne Rządu uiarzmiaiącego władze, dayiecie więc czuciom waszym wolny ale rozważny kierunek. Delegowani wasi iadą naprzód święty węzeł Konfederacyi Generalney całego Królestwa Polskiego wraz z wami, iak widzicie, rękami ściśley związać; a ciż sami posłowie na Seym gotowy od was wyznaczeni odwiozą wam praw stałych księgę. — Niechcemy mieć maiątkiem zakreślone władze rozumu i chęci; wszyscy prawie do tego zaszczytu ubiegać się maią prawo, tak iak wszyscy wyborem ufności waszey zaszczycić możecie Posła waszego. Dzień 15go Sierpnia przeznaczony na ten zjazd powszechny po Powiatach. Dzień odrodzenia swobód i nadziei waszych, iest dniem urodzenia Zbawcy Oyczyzny naszey **Wielkiego Napoleona**, niechże wieczną się stanie pamiątką wdzięczności w sercach waszych. — Miasta wszystkie niech śmiało ukryte przed zawistnym Rządem przywileje przed oczy swoie rozłożą. Wysyłaycie równie Delegowanych waszych w składzie prawami wam przepisanym i dziś się wam wskazuiącym. Dopełniycie w tym dniu, wszyscy mieszkańcy, księgi Akcessów do Konfederacyi, któreśmy wam pod dniem 14go Lipca przez Administracye i Podprefektury, iuż otworzyli. W powiatach bardzo odległych, gdyby ten Uniwersał, via cursoria, rozesłany, spóźniony do wiadomości wszystkich doyść nie mógł; do dnia 1go Września czas zwołania takowych Seymików zakreśla się. — Dan na Sessyi dnia 31. Lipca 1812. roku w Wilnie.

Józef Hr. Sierakowski

Franciszek Jelski

Alex. Potocki

Jan Śniadecki

Józef Kossak

Nro 321.

№ 27.

Воззваніе Временнаго Литовскаго Правительства отъ 31 іюля 1812 г. по поводу собранія Сеймиковъ.

(Dzien. Konf. Jen. 1812 № 26).

Всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Не было случая, когда бы гражданинъ могъ сильнѣе чувствовать свое достоинство, какъ на совѣщательныхъ собраніяхъ Сеймиковъ, когда онъ избиралъ депутата въ Сеймъ, въ это святилище права, поручая ему заботиться о сохраненіи его привилегій, принимать отъ имени согражданъ обязанности къ Правительству, издавать законы, обезпечивающіе народу спокойствіе и свободу, и, въ безпрерывномъ попеченіи о безопасности счастливаго края, каждые два года напоминать соотечественникамъ о предметахъ величайшей важности. Такимъ образомъ земляки, собравшіеся изъ отдаленнѣйшихъ частей общей отчизны, постоянно возобновляли святой союзъ единогласія и любви къ Родинѣ.

Граждане! Вы были этого лишены вмѣстѣ со всѣми другими отличіями и хотя Вы собирались на Сеймики, но повидимому русское правительство презирало ту ихъ ничтожность, которую хотѣло вамъ предоставить. Законовъ, которыхъ оно никогда не предписывало своему собственному народу, это правительство не позволяло и Вамъ ни разсматривать, ни возражать противъ нихъ; прежніе же Ваши законы отмѣнены указами. Правда, хотя и оставлены вамъ дворянскіе выборы, но, кажется, только для того, чтобы заставить Васъ забыть о потерѣ Отечества, возбудить страсти и удовлетворить только потребностямъ Правительства. А нынѣ, какая разница! Какое блестящее и широкое поприще открывается Вашимъ представительнымъ Собраніямъ! Въ прилагаемыхъ при семъ и опубликованныхъ по уѣздамъ правилахъ предписаны мѣры только во избѣжаніе злоупотребленій; въ выборѣ же представителей вашихъ, предоставлена полная свобода сердцу, дружбѣ и уваженію. Васъ уже не подслушиваютъ недовѣрчивыя власти правительства насильниковъ. Предоставьте же чувствамъ вашимъ свободное, но руководствуемое разсудкомъ направленіе. Делегаты ваши сперва отправятся укрѣпить собственными вашими руками святыя узы Генеральной Конфедераціи всего Польскаго Королевства, затѣмъ тѣ же

mieć majątkiem zakreślone władze rozumu i chęci; wszyscy prawie do tego zaszczytu ubiegać się macie prawo, tak iak wszyscy wyborem ufność i waszey zaszczycić możecie Posła Waszego. Dzień 15 Sierpnia przeznaczamy na ten ziazd powszechny po Powiatach. Dzień odrodzenia, swobód i nadziei Waszych iest dniem urodzenia Zbawcy Oyczyzny Naszey Wielkiego Napoleona. Niechże wieczną się stanie pamiątką wdzięczności w sercach Waszych. Miasta wszystkie niech śmiało ukryte przed zawistnym Rządem przywileie przed oczy swoie rozłożą. Wysyłaycie równie Delegatów Waszych w składzie prawami Wam przepisanym i dziś się Wam wskazuiącym.

Dopełniycie w tym dniu wszyscy mieszkańcy xięgi akcessów do Konfederacyi, któreśmy Wam pod dniem 14 lipca przez Administracye i Podprefektury iuż otworzyli. W Powiatach bardzo odległych, gdyby ten Uniwersał via cursoria rozesłany spóźnionych do wiadomości wszystkich doyść nie mógł, do dnia 1 września czas zwołania takowych Seymików zakreśla się.

Dan na Sessyi dnia 31 lipca 1812 roku w Wilnie.

Stanisław Hrabia *Sołtan.*
Józef Hrabia *Sierakowski.*
Alexander Xiąże *Sapieha.*
Franciszek *Jelski.*
Alexander *Potocki.*
Jan *Sniadecki.*

Zgodno z Protokołem Józef *Kossakowski*, Gener. Sekr.

M. P.

№ 28.

Отвѣтъ Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго 11 августа 1812 г. на воззваніе Генеральной Конфедераціи.

(Dzienn. Konf. Jeneralney № 24).

Jak tylko woyska naywiększego z mocarzów oswobodziły tę ziemię i dały wolny bieg niewygasłych w sercach patryotyzmu uczuciom; iak tylko akt Konfederacyi Generalney Królestwa Polskiego doszedł do wia-

избранные вами депутаты явятся въ Сеймъ и привезутъ вамъ книгу постоянныхъ законовъ. Мы не намѣрены ограничивать имущественнымъ цензомъ достоинствъ ума и желаній; всѣ вы почти имѣете право быть удостоенными этой чести, такъ какъ всѣ вы достойны довѣрія избраннаго вами представителя. День общаго съѣзда по уѣздамъ назначаемъ на 15-е августа. Этотъ день возрожденія свободы и надеждъ вашихъ, есть и день рожденія избавителя Отечества нашего, Великаго Наполеона. Да хранится вѣчно память о немъ въ благодарныхъ сердцахъ вашихъ. Всѣ города пусть смѣло раскроютъ скрываемыя отъ завистливаго правительства привилегіи. Высылайте делегатовъ вашихъ согласно законамъ и предписаннымъ нынѣ правиламъ. Пусть всѣ жители подпишутся въ этотъ день присоединенія къ Конфедераціи въ книгахъ, которыя вамъ открыты 14-го іюля Административными властями и Подпрефектами. Для отдаленныхъ уѣздовъ, куда настоящее предписаніе не будетъ доведено до свѣдѣнія всѣхъ жителей въ надлежащее время, срокъ съѣзда и созваніе Сеймиковъ откладываются до 1-го сентября.

Учинено въ Вильнѣ, въ засѣданіи 31-го іюля 1812 года.

Графъ *Станиславъ Солтанъ.*
Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*
Князь *Александръ Сапѣга.*
Францъ Іельскій.
Графъ *Александръ Потоцкій.*
Янъ Снядецкій.

Съ подлиннымъ вѣрно. Генеральный Секретарь:
Іосифъ Коссаковскій.

М. П.

№ 28.

Отвѣтъ Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго 11 августа 1812 г. на воззваніе Генеральной Конфедераціи.

(Dzienn. Konf. Jeneralney. № 24).

Лишь только побѣдоносныя войска величайшаго изъ Монарховъ освободили этотъ край и дали свободное теченіе патріотическимъ чувствамъ, таившимся въ сердцахъ нашихъ; лишь только Актъ

domości naszey, Kommissya nic nie opóściła, coby ten święty węzeł ziednoczenia rozdartego obcą przemocą narodu, przyśpieszyć mogło.

Lecz w posrzód nagłych i nadzwyczaynych wypadków, świadkowie zdarzeń, nad któremi zdumieią się wieki, powołani do urządowania w okolicznościach naytrudnieyszych, i wszystko poświęcaiąc słodkiey nadziei połączenia się z wami, przebaczcie poważni odradzaiącey się Polski Oycowie, że teraz dopiero przychodzi nam do was przemówić.

W przyłączonych drukach uyrzycie iakie były przedsiębrane środki. Swiatło wasze stało się dla nas przewodnikiem, Obywatelska gorliwość i poświęcenie się pobudką i wzorem.

Czuiemy, że w tey chwili stanęliśmy przed obliczem Europy, i przed sądem potomnych wieków. Lecz zważaiąc ten duch, iaki ożywia Litwy Mieszkańców, patrząc na ten zapał woiowniczy, którego młodzież nasza daie dowody, pochlebiamy sobie, że Litwa w historyi powstania Polski, nie bez chluby drugą zaiąć może kartę. Oby iak nayrychley zupełnego naszego ziednoczenia wybiła godzina. Obyśmy w temczasowem Władz Rządowych i Administracyinych sprawowaniu stali się godnemi waszey i naszych przodków chwały.

Te same życzenia, i ten iest cel wszystkich naszych usiłowań. Miło nam odbierać wezwania wasze, miło powodować się radom patryotyzmu i doświadczenia. Na pierwszą waszą odezwę, do którey Uniwersał zwołuiący w kraiach oswobodzonych Seymiki był przyłączony, wydaliśmy natychmiast urządzenia, które ie maią zgromadzić.

Dnia 11 Sierpnia 1812 roku w Wilnie.

Stanisław Sołtan, Prezes.

Jósef Kossakowski, Sekretarz Generalny.

№ 29.

Актъ присоединенія къ Генеральной Конфедераціи жителей Пинскаго уѣзда 19 августа 1812 г.

(Dzienn. Konf. Jener. № 28).

My Obywatele i Mieszkańcy Powiatów Zapińskiego i Pińskiego odebrawszy Akt Konfederacyi Generalney Seymu Warszawskiego z rąk

Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства, дошелъ до нашего свѣдѣнія, Коммисія ничего не упустила изъ виду, что могло содѣйствовать скорѣйшему объединенію народа, растерзаннаго чужимъ насиліемъ. Но среди неожиданныхъ и необычайныхъ событій, которымъ будутъ удивляться грядущіе вѣка, принявъ бразды правленія; въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, и жертвуя всѣмъ въ сладкой надеждѣ соединиться съ вами, простите, достопочтенные отцы возрождающейся Польши, что лишь только теперь приходится отозваться на вашъ призывъ. — Изъ приложенныхъ при семъ печатныхъ предписаній вы увидите, какія были приняты нами мѣры. Мы руководствовались вашимъ просвѣщеннымъ опытомъ и слѣдовали вашему примѣру гражданской ревности и самоотверженія. Мы сознаемъ, что мы теперь стоимъ предъ судомъ всей Европы и грядущихъ поколѣній; но, принимая во вниманіе воодушевленіе, коимъ проникнуты всѣ жители Литвы, и воинственный духъ, проявляющійся въ нашемъ юношествѣ, льстимъ себя надеждою, что въ исторіи возстановленія Польши—Литва можетъ занять не безъ славы вторую страницу. Да пробьетъ скорѣе часъ нашего полнаго объединенія. Да будемъ достойны славы вашей и предковъ нашихъ временнымъ исправленіемъ Правительственной и Администраціонной власти! — вотъ наши желанія и цѣль всѣхъ нашихъ стремленій. Отрадно получать ваши воззванія, отрадно слѣдовать вашимъ патріотическимъ совѣтамъ, основаннымъ на опытѣ. По первому вашему воззванію, къ которому приложенъ былъ универсалъ о созваніи Сеймиковъ въ освобожденномъ краѣ, нами немедленно издано предписаніе, вслѣдствіе котораго и будутъ они собираться.

Учинено въ Вильнѣ, 11-го августа 1812 года.

Предсѣдатель: *Станиславъ Солтанъ.*

Генеральный Секретарь: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 29.

Актъ присоединенія къ Генеральной Конфедераціи жителей Пинскаго уѣзда 19 августа 1812 г.

(Dzienn. Konf. Jener. № 28).

Мы, обыватели Запинскаго и Пинскаго уѣздовъ, получивъ отъ Его Свѣтлости Князя Шварценберга, главнокомандующаго Австрій-

J. O. Xięcia Imci Schwartzenberga Naczelnego Generała Woysk Austryackich Auxyliarnych, powodowani świętym miłości Oyczyzny uczuciem, czyniemy z pełną serc naszych radością akcess do Konfederacyi Generalney Seymu Warszawskiego. Wielkie słowa w akcie wyrzeczone. Królestwo Polskie iest przywrócone i Naród Polski na nowo w iedno ciało połączony, kładną niezłomny obowiązek na wszystkich Polaków doprowadzenia tego zamiaru z poświęceniem się bez granic życia i maiątków. Jesteśmy iuż dzieci zwróceni matce Oyczyznie, z więzów nieprawego zaboru niezwyciężonym orężem naywiększego z Bohatyrów świata wydobyci. Taż sama krew w żyłach naszych płynie, która iestestwo przodków naszych zwyciężców tylu narodów ożywiała, toż samo męstwo w nas niewygasło, którym tchnąć waleczne Pułki naddziadów naszych nigdy o losach Oyczyzny i w naytrudnieyszych czasach nierozpaczały. Dwudziestoletnia niewola nieprzytępiła bynaymniey w nas ducha narodowego. Na głos dzwignienia Oyczyzny, bieżemy wszyscy z całym dusz naszych zapałem iednoczyć się z Obywatelami Xięstwa Warszawskiego dla ziszczenia nayświętszych zamiarów Konfederacyi Generalney. Poprzysięgamy Bogu na Imię Wielkiego Bohatyra, na Imię święte Oyczyzny w oczach nieba, świata, Europy i rodaków naszych, nieodstąpić ani na ieden krok od przedsięwzięć Konfederacyi Generalney, użyć wszelkich śrzodków dla dokonania powszechney sprawy wskrzeszonego narodu naszego, z poświęceniem się zupełnym na obronę Oyczyzny. Takowy nasz akt chcąc mieć złożonym w Radzie Generalney Konfederacyi Seymu Warszawskiego stosownie do Artykułu 5-tego Konfederacyi Polskiey, obieramy za Delegatów J. O. Xięcia Karola Lubeckiego bywszego Marszałka Pińskiego i J. W. Jana Grzymałłę Łubańskiego byłego Prezydenta Sądu Głównego Gubern. Mińskiego którzy zostaną przy niey i będą tłumaczami uczuciów i gorliwości serc naszych.

Dano w Pińsku dnia 19 Sierpnià 1812 roku.

Tu następują liczne podpisy.

скихъ вспомогательныхъ войскъ, Актъ Генеральной Конфедераціи Варшавскаго Сейма, будучи проникнуты чувствомъ святой любви къ Родинѣ, съ полнѣйшей сердечной радостью присоединяемся къ Генеральной Конфедераціи Варшавскаго Сейма.

Великіе слова сказаны въ этомъ актѣ. — Польское Королевство возстановлено, и Польскій народъ снова объединенъ въ одно тѣло. Они возлагаютъ на всѣхъ поляковъ непремѣнную обязанность осуществить это и безгранично посвятить дѣлу ихъ жизнь и имущество. Нынѣ мы дѣти, возвращенныя нашей матери — Родинѣ, мы спасены отъ ига неправаго плѣна—непобѣдимымъ оружіемъ величайшаго Героя міра. Въ нашихъ жилахъ течетъ та же кровь, которая оживляла нашихъ предковъ, побѣдившихъ многіе народы; въ насъ не угасло то же мужество, одухотворенные которымъ храбрые полки нашихъ прадѣдовъ не отчаявались въ судьбѣ родины въ самыя трудныя времена.

Двадцатилѣтняя неволя нисколько не притупила въ насъ народнаго духа. На голосъ, побуждающій насъ спасти родину, мы спѣшимъ всѣ; мы несемъ весь пылъ нашей души на соединеніе съ жителями Варшавскаго Герцогства для выполненія святѣйшихъ предначертаній Генеральной Конфедераціи. Клянемся Богу именемъ Великаго Героя, святымъ именемъ родины, предъ лицомъ неба, всего міра, Европы и нашихъ соотечественниковъ,—не отступать ни на шагъ отъ святѣйшихъ предначертаній Генеральной Конфедераціи, воспользоваться всѣми средствами для выполненія общаго дѣла воскресенія нашего народа и всецѣло посвятить себя защитѣ Родины.

Желая передать настоящій нашъ Актъ Совѣту Генеральной Конфедераціи Варшавскаго Сейма, согласно § 5 Польской Конфедераціи, избираемъ делегатами: Князя Карла Любецкаго — бывшаго Пинскаго Маршала и Яна Гржималу-Лубаньскаго, бывшаго Предсѣдателя Главнаго Суда Минской губерніи, которые останутся въ Конфедераціи и будутъ выразителями нашихъ чувствъ и рвенія нашихъ сердецъ.

Дано въ Пинскѣ 19 августа 1812.

(Слѣдуютъ подписи).

III. Акты, документы и распоряженія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

А. Учрежденіе Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Б. Распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго по гражданской части.

В. Распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго по вооруженію Литвы.

Г. Распоряженія Виленскаго Муниципалитета.

А. Учрежденіе Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

---

30. Приказъ Наполеона 1 іюля 1812 года.
31. Положеніе о Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.
32. Личный составъ Коммиссіи Временнаго Правительства и Комитетовъ.
33. Личный составъ Администраціи Виленскаго Департамента.
34. Личный составъ Муниципалитета гор. Вильны.
35. Виленская жандармерія и Народная гвардія.

№ 30.

Приказъ Наполеона I о назначенiи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго 1 Iюля 1812 г.

(Tymczasowa Gazeta Mińska. 1812 № 6.)

§ 1. Ustanawia się Rząd tymczasowy Xtwa Lit., składaiący się z pięciu Członków i iednego Sekretarza Generalnego.

§ 2. Kommissyi tymczasowey Rządu Lit. porucza się Administracya Finansów, Żywności, Organizowanie Woyska Kraiowego, formowanie Gwardyi narodowey i żandarmeryi.

§ 3. Przy Kommissyi tymczasowey Rządu Lit. znaydować się będzie ieden Kommissarz Cesarski.

§ 4. Guberniia Wileńska, Grodzieńska, Mińska i Białostocka rządzone będą każda odzielnie przez Kommissyę, złożoną z 3-ch członków pod prezydencyą Intendenta.

§ 5. Kommissye Administracyyne zostawać będą pod władzą Kommissyi tymczasowey Rządu Lit.

§ 6. Administracya każdego z osobna Powiatu powierzona będzie Pod-Prefektowi.

§ 7. Miasto Wilno mieć będzie Mera (Maire) czyli Prezydenta, czterech Adiunktów, i radę municypalną z 12-stu członków złożoną. Administracyi tey obowiązkiem będzie zarządzać dobrami do Miasta należącemi, mieć dozór nad Instytutami dobroczynności i nad municypalną policyą.

Варшава, 17-го іюля 1812 года.

Постановленіемъ Е. В. Императора Французовъ, учреждена въ Вильнѣ временная Правительственная Коммисія изъ 5-ти членовъ, при коей Импираторскимъ Коммиссаромъ назначенъ *Баронъ Биньонъ*, бывшій до сего времени Французскимъ Резидентомъ въ Варшавѣ. Власть этой Коммиссіи распространяется на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Бѣлостокскую губерніи. Узнавъ объ этомъ, Совѣтъ Генеральной Конфедераціи издалъ воззваніе къ Правительственной Коммисіи въ Вильнѣ и, препроводивъ къ ней Актъ Конфедераціи, предписалъ приступить въ самомъ непродолжительномъ времени къ Конфедераціи и прислать въ Совѣтъ Акты о присоединеніи.

(Dziennik Konfed. Jen. 1812, № 4).

№ 30.

Приказъ Наполеона I о назначеніи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

(Tymczasowa Gazeta Mińska 1812 № 6).

§ 1. Назначается Временное Правительство Великаго Княжества Литовскаго, состоящее изъ пяти членовъ и одного Генеральнаго Секретаря.

§ 2. Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго ввѣряется завѣдываніе финансами края, доставка провіанта, организація мѣстнаго ополченія, народной гвардіи и жандармеріи.

§ 3. При Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго будетъ состоять Императорскій Коммиссаръ.

§ 4. Губерніи: Виленская, Гродненская, Минская и Бѣлостокская, будутъ въ свою очередь управляться отдѣльными Коммиссіями, состоящими изъ трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Интенданта.

§ 5. Означенныя административныя Коммиссіи будутъ подчинены Коммиссіи Временнаго Литовскаго Правительства.

§ 6. Администрація каждаго отдѣльнаго уѣзда подчиняется Подпрефекту.

§ 7. Городъ Вильно находится подъ управленіемъ Мэра (Maire) или Президента, четырехъ совѣтниковъ (Adiunktów) и муниципальнаго совѣта, состоящаго изъ 12 членовъ. Означенной администраціи вмѣняется въ обязанность завѣдывать имѣніями, принадлежащими городу, имѣть надзоръ надъ благотворительными учрежденіями и надъ муниципальной полиціей.

§ 8. Uformowana będzie w Wilnie gwardya narodowa, złożona z dwóch batalionów, każdy batalion z 6-ciu kompanii. Gwardya ta narodowa organizowaną będzie iak następuie: Sztab wyższy: Kommendant 1, Szefów Batalionu 2, Adiutantów Maiorów 2, Kwatermistrz 1, Adiutantów Pod-Oficerów 2, Dobosz 1, Rzemieślników 3, Chirurg Maior 1, Podchirurg 1, Muzykantów 8. Kompania: Kapitan 1, Porucznik 1, Podporucznik 1, Sierżant Maior 1, Sierżantów 4, Kapral Furyer 1, Kapralów 8, Doboszów 2, żołnierzy 100. Siła dwóch Batalionów 1,450.

§ 9. Każda Gubernia, iako to: Wileńska, Grodzieńska, Mińska i Białostocka mieć będzie żandarmeryę (gens d'armes) pod komendą Pułkownika, maiącego pod sobą iak następuie: gubernie Wileńska i Mińska po 2-ch Szefów Eskadronu, gubernie Grodzieńska i Białostocka po iednym Szefie Eskadronu. W każdym powiecie będzie po iedney kompanii żandarmeryi, każda z nich mieć będzie Kapitana komenderuiącego 1, Kapitana drugiego w rzędzie 1, Porucznika 1-go w rzędzie 1, Poruczników drugich w rzędzie 2, Kwatermistrza Sztabu 1, Kwatermistrzów 4, Brygadyerów Sierżantów 16, żandarmów wolonterów 80, Trębacza 1, wszystkich 107.

§ 10. Pułkownik żandarmeryi mieszkać będzie w głównym mieście gubernskim. Mieszkanie Oficerów i rozlokowanie Brygad naznaczone będą przez Kommissyę tymczasową Rządu Lit.

§ 11. Oficerowie, Podoficerowie i Wolontery żandarmów brani będą z pomiędzy Szlachty Właścicielów w Powiecie. Nikt się z tego nie będzie mógł wymówić. Nominować się będą następnym sposobem: Oficerowie przez Kommissyę tymczasowego Rządu Lit., Podoficerowie i Wolontery żandarmów przez Kommissye Administracyyne guber. Wileń., Grodzień., Miń. i Białost.

§ 12. Mundur żandarmeryi będzie Polski.

§ 13. Żandarmerya czynić będzie służbę Policyi, dawać pomoc zbroyną każdey Zwierzchności publiczney, zatrzymywać włóczęgów, maruderów i iakiego bądź woyska dezerterów.

§ 14. Rozkaz nasz dzienny w ostatnich dniach miesiąca Czerwca

§ 8. Въ г. Вильнѣ будетъ сформирована народная гвардія, состоящая изъ двухъ баталіоновъ. Каждый баталіонъ состоитъ изъ 6-ти ротъ. Народная гвардія организуется слѣдующимъ образомъ: Штабъ: Главный Командиръ 1; баталіонныхъ командировъ 2, адъютантовъ старшихъ 2, квартирмейстеръ 1, младшихъ адъютантовъ 2, барабанщикъ 1, мастеровыхъ 3, старшій хирургъ 1, младшій хирургъ 1, музыкантовъ 8. Рота: капитанъ 1, поручикъ 1, подпоручикъ 1, старшій сержантъ 1, сержантовъ 4, капралъ-фурьеръ 1, капраловъ 8, барабанщиковъ 2, нижнихъ чиновъ 100. Численность двухъ баталіоновъ — 1450 человѣкъ.

§ 9. Въ каждой изъ губерній В. К. Литовскаго, какъ-то: въ Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской вводится жандармерія подчиненная полковнику, имѣющему подъ своимъ начальствомъ, въ губерніяхъ: Виленской и Минской по два эскадронныхъ командира, а въ Гродненской и Бѣлостокской — по одному. Въ каждомъ уѣздѣ будетъ расположена рота жандармеріи. Каждая изъ нихъ будетъ находиться подъ командой капитана и кромѣ того имѣть одного штабсъ-капитана, одного поручика, двухъ подпоручиковъ, одного штабного квартирмейстера, четырехъ квартирмейстеровъ, 16 бригадировъ-сержантовъ, 80 волонтеровъ-жандармовъ, одного трубача, а всего 107 человѣкъ.

§ 10. Полковникъ жандармеріи будетъ имѣть жительство въ главномъ губернскомъ городѣ. Мѣстожительство офицеровъ и расквартированіе бригадъ опредѣляется Коммиссіей Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

§ 11. Офицеры, унтеръ-офицеры и волонтеры жандармеріи будутъ избираться изъ среды дворянъ, уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Отказываться отъ назначенія никто не имѣетъ права.

Назначеніе будетъ производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: офицеры назначаются Коммисіей Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго; унтеръ-офицеры и волонтеры жандармеріи — Административными Коммиссіями губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской.

§ 12. Обмундированіе жандармеріи будетъ Польское.

§ 13. Жандармерія будетъ нести полицейскую службу, оказывать вооруженную помощь всякой административной и общественной власти, задерживать бродягъ, мародеровъ и дезертировъ всѣхъ войскъ.

§ 14. Этотъ Нашъ приказъ, совпадающій съ послѣними днями

zapadły, ogłoszony będzie w każdey guberni i stosownie do niego ustanowiona będzie Kommissya Woyskowa.

§ 15. Maior Generał nominować będzie Oficera generalnego czyli Przełożonego, Francuza lub Polaka z woyska liniiowego na Komendanta w całym Departamencie. Ten będzie miał pod swoią władzą gwardyę narodową, żandarmeryę i woysko kraiowe.

W Wilnie w główney kwaterze Cesarskiey dnia 1 Lipca 1812 roku.

Podpisano *Napoleon*.

Przez Cesarza, Minister Sekretarz Stanu, Hrabia *Daru*.

мѣсяца іюня, будетъ опубликованъ въ каждой губерніи и согласно таковаго будетъ назначена Военная Коммиссія.

§ 15. Начальникъ Главнаго Штаба Великой Арміи (Major Général) назначитъ старшаго офицера или начальника отдѣльной части— француза или поляка, принадлежащаго къ арміи, — Комендантомъ всего департамента. Ему будутъ подчинены народная гвардія, жандармерія и мѣстныя войска.

Дано въ Императорской Главной Квартирѣ въ Вильнѣ 1-го іюля 1812 года.

(Подписано) *Наполеонъ*.

Скрѣпилъ Министръ Статсъ-Секретарь: Графъ *Дарю*.

№ 31.

Положеніе о Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

(В. У. А. Отд. II. 1835. Т. XII).

I. Въ Коммиссіи предсѣдательствуетъ первый по порядку назначенія членъ. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Предсѣдателя, его мѣсто занимаетъ первый изъ присутствующихъ, слѣдующій по порядку назначенія.

II. Коммиссія дѣлится на 7 Комитетовъ или Отдѣловъ, въ которыхъ предсѣдательствуютъ лица, назначенныя Императорскимъ Указомъ. Комитетъ Продовольствія и Магазиновъ—предсѣдатель Солтанъ, бывшій Литовскій Маршалъ; Комитетъ полиціи—Прозоръ, бывшій Обозный Литовскій; Комитетъ финансовъ—графъ Сѣраковскій; Военный Комитетъ—князь Александръ Сапѣга; Судебный Комитетъ—Іельскій, подкоморій; Комитетъ Внутреннихъ Дѣлъ—графъ Александръ Потоцкій; Комитетъ Народнаго Просвѣщенія и религіи — ректоръ Снядецкій.

III. Въ помощь Предсѣдателю, Коммиссія назначаетъ особыхъ лицъ. Каждый Комитетъ состоитъ изъ пяти и не болѣе десяти членовъ.

IV. Полный составъ Коммиссіи считается достаточнымъ при наличности четырехъ членовъ, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя.

V. Что касается порядка обсужденія внесенныхъ предложеній, то Коммиссія руководствуется слѣдующими правилами. Предсѣдатель Коммиссіи вноситъ вопросы, подлежащіе обсужденію въ порядкѣ ихъ важности; затѣмъ каждый изъ членовъ имѣетъ право внести на обсужденіе проекты и предложеніе, касаются ли таковые его отдѣла или иныхъ вопросовъ. Важность вопроса рѣшается большинствомъ голосовъ. Подача голосовъ начинается съ послѣдняго по порядку и длится безъ перерыва. Если голосованіе было произведено открыто, оно уже не можетъ быть произведено тайно, если бы кто-нибудь изъ членовъ пожелалъ этого. Въ случаѣ голосованія о назначеніи лицъ на мѣста чиновниковъ, членамъ Коммисіи раздаются листки, написанные однимъ почеркомъ съ именами 3 кандидатовъ, изъ коихъ одинъ листокъ съ именемъ выбраннаго лица бросается каждымъ членомъ въ спеціально предназначенную для сего урну, а два другихъ сжигаются. Въ случаѣ равнаго количества голосовъ, голосъ Предсѣдателя является рѣшающимъ.

VI. Каждый Предсѣдатель Комитета долженъ разсылать, куда слѣдуетъ, указы Коммиссіи, касающіеся его Комитета, и слѣдить за ихъ исполненіемъ.

VII. Отношенія административныхъ властей или прошенія отдѣльныхъ лицъ Коммиссія отсылаетъ, въ установленномъ порядкѣ, въ тѣ Комитеты, къ которымъ они относятся; если же дѣло идетъ о наложеніи сборовъ, объ общихъ распоряженіяхъ и установленіяхъ, Коммиссія рѣшаетъ эти вопросы въ полномъ своемъ составѣ.

VIII. Отвѣты на отношенія военныхъ или административныхъ властей и на бумаги, касающіяся общихъ дѣлъ, подписываетъ на засѣданіяхъ только Предсѣдатель. Рѣшенія же, касающіяся всей страны или департаментовъ, должны быть подписаны полнымъ составомъ Коммисіи.

IX. Генеральный секретарь присутствуетъ въ Коммисіи и пользуется правомъ совѣщательнаго голоса (cum voce consultativa); онъ наблюдаетъ за порядкомъ и храненіемъ актовъ, отвѣчаетъ за вѣрность резолюцій и за сохранность актовъ. За сохраненіе тайнъ онъ также отвѣтствуетъ, какъ и члены Коммисіи. Въ составъ секретаріата входятъ еще: секретарь-адъюнктъ, секретари экспедиторы, архиваріусъ и четыре канцелярскихъ служителя, которые приносятъ присягу, рас-

писываясь на присяжномъ листѣ, въ храненіи тайнъ, точномъ выполненіи ввѣренныхъ имъ работъ и въ сохранности и цѣлости переданныхъ имъ бумагъ.

Настоящую копію, сходную съ оригиналомъ свидѣтельствую.

(подписалъ): Генеральный секретарь *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 32.

Личный составъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго и Комитетовъ.

(Kur. Lit. 1812. № 55).

Члены Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Бывшій Литовскій Маршалъ, Станиславъ Солтанъ,
Бывшій Литовскій Обозный, Карлъ Прозоръ,
графъ Іосифъ Сѣраковскій,
князь Александръ Сапѣга,
графъ Францискъ Іельскій,
графъ Александръ Потоцкій,
Янъ Снядецкій,
Генеральный Секретарь Коммиссіи: Іосифъ Коссаковскій.

Члены Комитетовъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ Членовъ Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Комитетъ Продовольствія и Магазиновъ:

Предсѣдатель: Солтанъ,
Бывшій Трокскій Маршалъ Лаппа,
Подкоморій Горновскій и Ясинскій,
Предсѣдатель Виленскаго Земскаго Суда Ѳома Вилѣйко,
Бывшій засѣдатель Іосифъ Гевличъ.

Комитетъ Полиціи:

Предсѣдатель: графъ Прозоръ,
Князь Павелъ Сапѣга,
Викентій Залѣвскій,
Малевичъ,
Пржецишевскій.

Комитетъ Финансовъ:

Предсѣдатель: Сѣраковскій;
Бывшій Виленскій Маршалъ Антонъ Ляхницкій,
Листовскій,
Тарновскій,
Понятовскій,
Казимиръ Швыйковскій.
Россіенскій подкомирій Михаилъ Залѣскій,
Военный чиновникъ Залѣсскій,
Вилкомирскій Судья Домбровскій,
Полковникъ Пашковскій.

Военный Комитетъ:

Предсѣдатель: Князь Александръ Сапѣга,
бывшій гвардіи полковникъ графъ Игнатій Тышкевичъ,
бывшій дивизіонный генералъ Князь Гедройцъ,
Бригадный генералъ Коссаковскій,
Полковникъ графъ Александръ Ходкевичъ.
Князь Павелъ Сапѣга,
Антонъ Храповицкій,
Маршалъ Лаппа,
Литовскій ловчій Іосифъ Коссаковскій,
Командиръ Національной Гвардіи Козельскій.

Комитетъ Юстиціи:

Предсѣдатель: Іельскій,
бывшій Предсѣдатель Главнаго Суда Михаилъ Ромеръ,
бывшій Предсѣдатель Главнаго Суда Антонъ Лауданскій,

Засѣдатель Балинскій,
Ѳома Умястовскій,
Военный чиновникъ Валентинъ Горецкій.

Комитетъ Внутреннихъ Дѣлъ:

Предсѣдатель: Александръ Потоцкій,
Камергеръ Рено,
Зенонъ Махвицъ,
Засѣдатель Кордзиковскій,
Микуличъ,
Николай Абрамовичъ,
Антонъ Гелгудъ,
Секретарь Дворянскаго Собранія Струмило.

Комитетъ Просвѣщенія и Духовныхъ дѣлъ.

Предсѣдатель: Янъ Снядецкій,
Епископъ Коссаковскій,
Епископъ Головня,
Мозырскій подкоморій Іеленскій,
Евстафій Карпъ,
Фаддей Кукевичъ.

№ 33.

Личный составъ Администраціи Виленскаго Департамента.

(Kurjer Lit. 1812. № 55).

Члены Администраціи Виленскаго Департамента:

графъ Игнатій Тызенгаузъ,
графъ Адамъ Хрептовичъ.
Замѣститель послѣдняго:
Подкоморій Волловичъ.
графъ Фердинандъ Плятеръ,
Командиръ Почетной Гвардіи Князь Гавріилъ Огинскій.

Подпрефекты Виленскаго Департамента: [1])

Виленскаго уѣзда	Маршалъ князь Янъ Гедройцъ.
Трокскаго »	Маршалъ Іосифъ Петриковскій.
Вилкомирскаго »	б. Гродненскій староста Морикони.
Завилейскаго »	Маршалъ Пржездѣцкій.
Браславскаго »	Подкоморій Вавржецкій.
Ковенскаго »	Подкоморій Забѣлло.
Упитскаго »	Маршалъ Брунновъ.
Россіенскаго »	Маршалъ Мицевичъ.
Шавельскаго »	Маршалъ Виткевичъ.
Тельшевскаго »	Маршалъ Пилсудскій.

№ 34.

Личный Составъ Муниципалитета города Вильны.

(Kurjer Lit. 1812. № 55).

Президентъ города: Михаилъ Ромеръ,
Его Помощникъ: членъ Виленскаго Университета Симонъ Малевскій,
Адвокатъ Калликстъ Даниловичъ, [2])
Хирургъ Игнатій Войничь,
Купецъ Следзинскій.

Члены Муниципальнаго Совѣта:

Антонъ Храповицкій,
Засѣдатель Главнаго Суда Францъ Чижъ,
Мальчевскій,
Фроландъ,
Докторъ Шимкевичъ,
Адвокатъ Войницкій,
Докторъ Нейманъ,

---

[1]) Какъ видно Подпрефектами почти исключительно назначены были бывшіе уѣздные предводители дворянства.

[2]) Онъ же былъ редакторомъ „Литовскаго Курьера". *Ред.*

Купецъ Рейзеръ,
Купецъ Маузеръ,
Сѣдельный мастеръ Максъ,
Музыкантъ Спатновскій,
Бывшій Бургомистръ Борковскій.

№ 35.

Жандармерія Виленскаго Департамента.

Главный Командиръ: Антоній Храповицкій.
Отдѣльные начальники: князь Стефанъ Гедройцъ и
Станиславъ Радзишевскій.

Виленская Народная Гвардія.

Главный Командиръ: Козельскій,
Командиры баталіоновъ: Францезонъ и
Закржевскій.

Почетная Гвардія.

Главный Командиръ: князь Гавріилъ Огинскій.

Б. Распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства по гражданской части.

36. Воззваніе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго къ жителямъ Литвы, 1 іюля 1812 г.
37. О назначеніи на должность Виленскаго губернатора бригаднаго генерала Жомини, 2 іюля 1812 г.
38. О назначеніи Аудитора Государственнаго Совѣта Николаи интендантомъ Виленскаго Департамента, 4 іюля 1812 г.
39. Воззваніе Коммиссіи Временнаго Правительства къ жителямъ Литвы, 6 іюля 1812 г.
40. Воззваніе къ городскимъ уѣзднымъ и сельскимъ властямъ, 6 іюля 1812 г.
41. Воззваніе къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ Великаго Княжества Литовскаго, 7 іюля 1812 г.
42. Воззваніе къ Духовенству Виленской Епархіи, 7 іюля 1812 г.
43. О вызовѣ желающихъ заключить договоръ на содержаніе почтовыхъ станцій 16 іюля 1812 г.
44. Правила, касающіяся организаціи и дѣлопроизводства Административныхъ Коммиссій Департаментовъ.
45. Правила, опредѣляющія кругъ дѣятельности Подпрефектовъ 21 іюля 1812 г.
46. О доставкѣ, въ силу военной реквизиціи, 180 лошадей съ Виленскаго Департамента, 23 іюля 1812 г.
47. Объ отпускахъ членовъ администраціи Департаментовъ, 31 іюля 1812 г.
48. Распоряженіе Коммиссіи Времен. Правител. по судебной части, 5 августа 1812 г.
49. Объ устройствѣ провіантскаго магазина въ Сморгоняхъ, 7 августа 1812 г.
50. Постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства о Россійскихъ монетахъ двухъ и пяти-копеечнаго достоинства, 7 августа 1812 г.
51. Объ оплатѣ пошлиной различныхъ документовъ и о гербовой бумагѣ, 7 августа 1812 г.
52. Объ устройствѣ въ городахъ Виленскаго Департамента хлѣбныхъ магазиновъ, 8 августа 1812 г.
53. Объявленіе городского суда Виленскаго уѣзда 11 августа 1812 г.
54. Объявленіе Генеральной Дирекціи Литовской почты объ открытіи почтовыхъ сообщеній съ различными мѣстностями, 12 августа 1812 г.
55. О сборѣ со всѣхъ жителей Великаго Княжества Литовскаго налога подъ названіемъ „Личное единовременное пожертвованіе", 22 августа 1812 г.
56. Объ иностранной монетѣ и курсѣ таковой, 26 августа 1812 г.
57. О назначеніи генералъ-губернатора Литвы, генерала Гогендорпа, Предсѣдателемъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, 27 августа 1812 г.
58. О невыдачѣ ассигновокъ безъ распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства, 29 августа 1812 г.

1-го іюля, по вступленіи Французскихъ войскъ въ Вильну и послѣ удаленія Россійскихъ чиновниковъ, обнародовано и приведено въ исполненіе повелѣніе Наполеона объ учрежденіи Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, оставленнаго Русскими, чтобы охранить страну отъ гибели и безпорядковъ и сдѣлать по городамъ запасы для войскъ. продовольствія

Членами названной Коммиссіи были назначены: Графъ *Сѣраковскій,* Князь Александръ *Сапѣга,* Францъ *Іельскій,* Александръ *Потоцкій* Янъ *Снядецкій,* и секретаремъ *Коссаковскій.*

Обо всемъ, касающемся края, должно было сноситься съ означенной Коммиссіей. 6-го іюля Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго предписала всѣмъ начальствующимъ лицамъ Департаментовъ, уѣздовъ и сельскимъ властямъ нижеслѣдующее воззваніе:

(Kurjer Litewski 1812, № 49).

№ 36.

Воззваніе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго къ жителямъ Литвы.

(Kur. Lit. 4 іюля 1812 г.).

Граждане! нѣтъ мѣры приношеніямъ и самопожертвованіямъ, когда дѣло идетъ объ освобожденіи Отечества. Примѣромъ таковаго гражданскаго самопожертвованія намъ послужитъ самое лучшее наслѣдіе, доставшееся намъ отъ отцовъ нашихъ; постараемся же оказаться его достойными. Защитники и избавители наши нуждаются въ продовольствіи: они проливаютъ за насъ кровь, мы же должны подѣлиться съ ними остаткомъ нашего достоянія, а тѣмъ болѣе жертвовать тѣмъ, что, по удовлетвореніи дѣйствительныхъ нуждъ нашихъ, можетъ оказаться излишнимъ. Правительство взамѣнъ податей пріемлетъ все, а благородное соревнованіе, въ данномъ случаѣ, будетъ началомъ обывательскихъ заслугъ и неоспоримымъ доказательствомъ преданности Отечеству, насъ же содѣлаетъ достойными покровительства Героя нашего вѣка. Вильно. 1 іюля 1812 г.

Подписали: Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*
Князь *Александръ Сапѣга.*
Францъ Іельскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Генеральный секретарь
Іосифъ Коссаковскій.

№ 37.

О назначеніи на должность Губернатора Виленскаго Департамента бригаднаго генерала Жомини.

(Щорсовскій Архивъ графа К. А. Хрептовича-Бутенева. № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Административной Коммиссіи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго сообщаетъ административной Коммиссіи Виленскаго Департамента, что, согласно приказа отъ 1 іюля сего года, Его Свѣтлость Герцогъ Невшательскій, начальникъ главнаго Штаба Французской арміи, изволилъ назначить на должность губернатора Виленскаго Департамента бригаднаго генерала Жомини. Коммиссія обращаетъ вниманіе, что ему, какъ губернатору Виленскаго Департамента, предоставлены Его Императорскимъ Величествомъ всѣ полномочія.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи Коммиссіи 2 іюля 1812 года.

Подписали: Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*
Князь *Александръ Сапѣга.*
Францъ Іельскій.

№ 38.

О назначеніи аудитора Государственнаго Совѣта Николаи Интендантомъ Виленскаго Департамента.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Административной Коммиссіи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства, получивъ отъ начальника главнаго Штаба Французской арміи увѣдомленіе о назначеніи, согласно указа отъ 1 іюля, Интендантовъ, кои будутъ причислены къ

Административнымъ Коммиссіямъ Департаментовъ, сообщаетъ Административной Коммиссіи Виленскаго Департамента, что Интендантомъ ввѣреннаго ей Департамента назначенъ аудиторъ Государственнаго Совѣта Николаи. Всѣ необходимыя попеченія о выборныхъ, посылаемыхъ въ повѣты съ воинскими командами, будутъ выполняться лично Интендантомъ.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи Коммиссіи 4 іюля 1812 г.

Подписали: Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*

Францъ Іельскій.

Князь *Александръ Сапѣга.*

Генеральный секретарь: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 39.

Воззваніе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго къ жителямъ Литвы.

(Kur. Lit. 15 іюля 1812. № 52).

Граждане! болѣе двадцати лѣтъ слухъ вашъ рѣзали распоряженія и предписанія Правительства на чуждомъ и непонятномъ вамъ языкѣ Поляки; выслушайте вашихъ соотечественниковъ, внимайте голосу и языку поляковъ и, воздавъ благодарность Всевышнему, будьте признательны также и иному видимому Провидѣнію, проявившемуся въ лицѣ Героя нашего вѣка, великомъ Наполеонѣ.

Уже его приближеніе къ намъ подобно солнцу, возносящемуся надъ громадами льдинъ, расплавило и уничтожило всѣ препятствія, исполнивъ сердца наши сладкою надеждою и чувствами живѣйшей благодарности.

Мы, нижеподписавшіеся, назначенные приказомъ 1 іюля сего года, членами Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, призываемъ васъ раздѣлить съ нами общія чувства наши. Какія еще нужны къ сему побужденія? не довольно ли намъ вспомнить о величайшемъ для насъ благодѣяніи,—о возвращеніи самостоятельности нашего Отечества. Изъ слѣдующихъ воззваній, вы узнаете

о Всемилостивѣйшей заботливости относительно уменьшенія и облегченія, сколь возможно, несчастій, которыя война влечетъ за собою. Пожертвованія, которыя мы отъ васъ требовать будемъ, какъ бы они ни были велики, покажутся ничтожными въ сравненіи съ благомъ возвращенія намъ самостоятельности. Потому мы довольствуемся нынѣ извѣщеніемъ всѣхъ властей и жителей Великаго Княжества Литовскаго о назначеніи Временной Правительственной Коммиссіи и о вступленіи нашемъ въ управленіе ея дѣлами, предписывая сноситься съ нею во всѣхъ случаяхъ, касающихся управленія краемъ.

Учинено въ засѣданіи 6 іюля 1812 года.

Подписали: Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*
Князь *Александръ Сапѣга.*
Францъ Іельскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Генеральный секретарь *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 40.

Воззваніе къ городскимъ, уѣзднымъ и сельскимъ властямъ 6 іюля 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 52).

Коммиссія, во исполненіе возложенныхъ на нее обязанностей по охраненію порядка, безопасности и по управленію краемъ, доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ административныхъ властей, а также властей уѣздныхъ, сельскихъ и деревенскихъ нижеслѣдующее:

1. Всѣ крестьяне, жители мѣстечекъ и деревень, оставившіе при проходѣ войскъ свои дома, обязаны вернуться въ оные и приступить къ исполненію своихъ земледѣльческихъ работъ и повинностей.

2. До объявленія во всеобщее свѣдѣніе другихъ распоряженій, всѣ крестьяне, и вообще сельскіе жители, обязаны повиноваться помѣщикамъ, владѣльцамъ и арендаторамъ имѣній или лицамъ ихъ заступающимъ; обязаны ничѣмъ не нарушать собственности, исполнять всѣ предписанныя имъ, работы и повинности, исполнявшіяся ими до сего времени.

3. Неисполнившіе этого или исполняющіе свои обязанности дурно, по докладу сельскихъ властей подлежатъ увѣщеванію, наказанію и

принужденію къ выполненію этихъ обязанностей при посредствѣ уѣздныхъ властей и даже воинской силы, если того потребуютъ обстоятельства.

4. Уѣздныя административныя власти должны стоять на стражѣ общественнаго порядка и быть покровителями народа. Онѣ обязаны: разбирать всѣ обиды причиненныя сельскимъ жителямъ, въ вымоганіи ли податей сверхъ росписи, или въ отказѣ въ помощи и защитѣ, которыя имъ подлежатъ; быть справедливыми къ сельскимъ жителямъ, наказывать за обиды, оказывать помощь и покровительство обиженнымъ.

5. Въ виду того, что строжайшими приказами Всемилостивѣйшаго Императора и Короля, Наполеона Великаго, воспрещается солдатамъ нападать на деревни, грабить ихъ, чинить обиды, нарушать собственность и причинять вредъ (сельскому) хозяйству помѣщиковъ и крестьянъ; затѣмъ въ виду того, что военныя команды и жандармерія, назначенныя для охраны порядка и собственности общественной и частной, имѣютъ приказъ ловить бродягъ, хватать и отправлять въ полки отсталыхъ отъ арміи, — всѣмъ усадьбамъ и жителямъ ихъ вмѣняется въ обязанность выдавать бродягъ, доносить о нихъ и оказывать помощь къ прекращенію грабежей. Уѣздная администрація должна неотлучно находиться въ главномъ городѣ уѣзда. Усадьбы собираютъ сельскіе сходы, каковые, раздѣленные на десятки и сотни, должны подчиняться порядку и быть готовыми, для нуждъ самихъ же сходовъ, оказывать помощь въ поимкѣ и задержаніи бродягъ, всякій разъ, когда будутъ вызваны къ этому воинскими командами, жандармами и чинами администраціи, способствуя такимъ образомъ очищенію края отъ людей вредныхъ для войска и сельскимъ хозяевамъ.

Настоящее объявленіе имѣетъ быть оглашено съ амвона, прочитано на сельскихъ сходахъ, а въ уѣздныхъ городахъ прибито на дверяхъ Ратуши.

(Подписали): Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*
Князь *Александръ Сапѣга.*
Францъ Іельскій.
Александръ Потоцкій.
Янъ Снядецкій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Генеральный секретарь Коммиссіи
Іосифъ Коссаковскій.

№ 41.

Воззваніе Коммиссіи къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ Великаго Княжества Литовскаго.

(Kurjer Lit. 15-го Іюля 1812 г. № 52).

Возрождается Отечество, въ которомъ вы занимаете первое мѣсто, благодаря вашему благороднѣйшему занятію земледѣліемъ. Воззваніе наше ко всѣмъ гражданамъ равнымъ образомъ относится и къ вамъ, но мы обращаемся еще къ вамъ особо. Не смущайтесь отдѣльными случаями злоупотребленій, о которыхъ намъ говоритъ и самъ нашъ Избавитель въ его приказѣ отъ 3-го іюля, которые порочатъ военное званіе и препятствуютъ правильному распредѣленію продовольствія. Къ прекращенію сего приняты уже надлежащія мѣры: разосланы летучія команды, коимъ поручено отыскивать и задерживать бродягъ. Преданіе виновныхъ суду и немедленное исполненіе приговоровъ, а также организація жандармеріи, коей вмѣняется въ обязанность наблюдать за порядкомъ и общимъ спокойствіемъ,—все это должно въ скоромъ времени прекратить подобныя злоупотребленія. Поэтому спокойно оставайтесь въ домахъ вашихъ, собирайте разбѣжавшихся жителей и старайтесь внушать имъ, сколь необходимо заниматься земледѣліемъ и отправлять предписанныя договорами повинности, доказывая имъ, что только соблюденіемъ порядка, повиновеніемъ, и исполненіемъ своихъ обязанностей можемъ достигнуть желаемаго благоденствія.

Исполненіе сего предписанія возлагается въ особенности на Подпрефектовъ, уѣздныхъ чиновниковъ Духовнаго и Гражданскаго званія, а также на всѣхъ помѣщиковъ и просвѣщенныхъ жителей деревень.

Дано въ засѣданіи 7-го іюля 1812 года.

Подписали: Графъ Іосифъ *Сържаковскій.*

Князь Александръ *Сапѣга.*

Францъ *Іельскій.*

Александръ *Потоцкій.*

Янъ *Снядецкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Генеральный секретарь Коммисіи

Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 42.

Воззваніе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго къ Духовенству Виленской Эпархіи.

(Kurjer Litewski 15-го Іюля 1812 г. № 52).

Всѣмъ извѣстно какія твердыя начала вѣры внушены Литовскому народу просвѣщеннымъ Духовенствомъ этого края. Правительство увѣрено, что не можетъ найти лучшаго посредника для извѣщенія народа о благодѣяніяхъ Великаго Наполеона, котораго десница Провидѣнія привела въ предѣлы Литовскаго Княжества для указанія ему надеждъ на улучшеніе состоянія края въ будущемъ; поэтому предписывается Духовенству приносить вмѣстѣ съ народомъ моленія Всевышнему, благодаря за прибытіе Избавителя всей Польши и молясь о дальнѣйшихъ успѣхахъ его арміи, а также убѣждать народъ терпѣливо переносить случайныя невзгоды, которыя въ свое время будутъ вознаграждены; ободрять его своимъ примѣромъ и уговаривать продолжать земледѣльческія занятія и возвратиться въ свои дома, спокойствіе коихъ на будущее время обезпечено. Необходимо также немедленно возобновить постоянное отправленіе обыкновенныхъ дворовыхъ повинностей (барщины), ибо въ этомъ залогъ продовольствія и благосостоянія самихъ же крестьянъ въ будущемъ году. Пусть обильный урожай настоящаго года будетъ для нихъ доказательствомъ видимаго покровительства Провидѣнія намѣреніямъ Великаго Наполеона.

Необходимо только имѣть попоченіе о тщательной уборкѣ хлѣба, поскольку его уцѣлѣло. Гражданскимъ властямъ, возвратившимся уже къ своимъ обязанностямъ, дано таковое же предписаніе, а формирующіяся жандармскія команды будутъ неустанно содѣйствовать возстановленію полнаго порядка.

Предписаніе сіе слѣдуетъ пересылать циркулярно изъ прихода въ приходъ.

Вильна 7-го іюля 1812 года.

Подписали: Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*
Князь Александръ *Сапѣга.*
Францъ *Іельскій.*
Александръ *Потоцкій.*
Янъ *Снядецкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: генеральный секретарь Коммисіи
Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 43.

Объявленіе о вызовѣ желающихъ заключить договоръ на содержаніе почтовыхъ станцій. 16-го іюля 1812 года.

(Kurjer Litowski 1812. № 52).

Въ силу даннаго мнѣ Коммиссіей Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго порученія, озаботиться устройствомъ почтоваго сообщенія, симъ объявляю, черезъ газеты, во всеобщее свѣдѣніе, что всѣ желающіе принять на себя содержаніе на почтовыхъ станціяхъ необходимаго числа лошадей могутъ являться для заключенія договора съ почтамтомъ, ежедневно отъ 9 часовъ утра до 12 дня и отъ 4 часовъ пополудни до 7 вечера, въ помѣщеніе бывшаго Виленскаго почтамта, гдѣ буду находиться въ это время и я, нижеподписавшійся.

Вильна 16-го Іюля 1812 года.

Подписалъ: графъ Антоній *Прозоръ*.

№ 44.

Правила, касающіяся организаціи и дѣлопроизводства Административныхъ Коммиссій Департаментовъ.

(Щорсовской архивъ, № 123 т. I).

Отъ Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммисія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, разсмотрѣвъ проектъ, представленный ей Комитетомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и будучи увѣрена, что отъ точнаго распредѣленія обязанностей всѣхъ должностныхъ лицъ и отъ правильнаго опредѣленія полномочій отдѣльныхъ учрежденій—зависитъ стройность управленія и авторитетъ власти,—выработала слѣдующія правила для упорядоченія дѣйствій Коммиссій или лицъ въ администраціяхъ департаментовъ.

I. Административныя Коммисіи Департаментовъ, въ силу Указа Его Императорскаго и Королевскаго Величества—состоятъ изъ трехъ

членовъ, кои согласно 5-го пункта того же Указа, подчинены Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго. Въ виду этого онѣ обязаны съ возможной поспѣшностью выполнять всѣ распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства и составляющихъ ее Комитетовъ.

II. Порядокъ предсѣдательства опредѣляется очередью назначенія, поэтому, въ случаѣ отсутствія Интенданта, предсѣдательствуетъ тотъ, кто былъ первымъ по очереди назначенъ по Указу Императора и Короля. Въ случаѣ же болѣзни одного изъ членовъ, для полнаго состава достаточно двухъ остальныхъ членовъ.

III. Общія распоряженія, лежащія на обязанности Административныхъ Коммиссій, должны соотвѣтствовать предметамъ распоряженій Комитетовъ или отдѣловъ Коммиссіи Временнаго Правительства, что же касается освѣдомленія Коммиссіи въ чемъ и съ какими Комитетами онѣ имѣютъ сноситься, то Коммиссіямъ будутъ присланы копіи рѣшеній, выработанныхъ въ этомъ смыслѣ въ Коммиссіи Временнаго Правительства и касающихся организаціи Комитетовъ.

IV. Вопросы, обсуждаемые въ административныхъ Коммиссіяхъ и всѣ распоряженія, а также сношенія съ каждымъ отдѣльнымъ Комитетомъ Коммиссіи Временнаго Правительства, для облегченія дѣлопроизводства, сосредоточены въ вѣдѣніи трехъ отдѣловъ:

Первый—вѣдаетъ внутренними дѣлами, полиціей и судопроизводствомъ.

Второй — распоряженіями по военной части и доставкой продовольствія.

Третій — всѣмъ, касающимся финансовъ, образованія и религіи.

V. Занятія вышеупомянутыхъ отдѣловъ и надзоръ за ними предоставляется самимъ членамъ Коммиссіи; при этомъ каждый изъ нихъ разсматривается какъ самостоятельный Начальникъ Отдѣла; но такъ какъ окончательное рѣшеніе во всѣхъ отношеніяхъ зависитъ отъ всего состава Коммиссіи, то и всѣ распоряженія должны исходить отъ имени Административной Коммиссіи Департамента.

VI. На Административныя Коммиссіи возлагаются главнымъ образомъ обязанности: 1) предупреждать недостатокъ жизненныхъ припасовъ, 2) наблюдать за неуклоннымъ взносомъ податей и точнымъ выполненіемъ рекрутскихъ наборовъ и 3) опубликовывать въ Департаментахъ Указы, предписанія и распоряженія Правительства.

VII. Административныя Коммисіи отнюдь не должны вмѣшиваться въ дѣла судебныхъ установленій, кромѣ простого выполненія указовъ, подлежащихъ исполненію, если только по этому поводу не послѣдуетъ спеціальнаго распоряженія отъ Судебнаго Комитета.

VIII. Изъ 4-хъ кандидатовъ, представляемыхъ черезъ Подпрефекта каждаго уѣзда на должность уѣздныхъ совѣтниковъ, Административныя Коммиссіи выбираютъ двухъ.

IX. Административная Коммиссія имѣетъ образовать свою Канцелярію, соотвѣтственно тремъ отдѣламъ дѣлопроизводства и представить штаты на утвержденіе Коммисіи Временнаго Правительства, черезъ Комитетъ Внутреннихъ Дѣлъ.

№ 45.

Правила, опредѣляющія кругъ дѣятельности Подпрефектовъ.

(Щорсовскій Архивъ № 123. Т. I).

1) На Подпрефекта возлагается исполненіе всѣхъ обязанностей, лежавшихъ ранѣе на уѣздныхъ Маршалахъ, а также въ его распоряженіи находится уѣздная полиція.

2) Подъ руководствомъ Административныхъ Коммиссій, Подпрефектъ исполняетъ въ своемъ уѣздѣ тѣ же обязанности, каковыя лежатъ на административныхъ учрежденіяхъ Департамента,—на всемъ пространствѣ послѣдняго.

Такимъ образомъ Администрація уѣзда является исполнительницей распоряженій Адмистративныхъ Коммисій Департамента.

3) Подпрефектъ наблюдаетъ за порядкомъ, безопасностью, общественной собственностью, равнымъ образомъ производитъ раскладку общественныхъ повинностей и слѣдитъ за исполненіемъ таковыхъ.

4) Въ помощники Подпрефекту назначаются 2 уѣздныхъ Совѣтника, но въ виду того, что Подпрефектъ самъ лично отвѣчаетъ за всѣ свои распоряженія, онъ долженъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы на эти должности были имъ представлены лица, вполнѣ достойныя, обладающія гражданскимъ рвеніемъ. Эти лица не имѣютъ права отказываться отъ исполненія столь почетныхъ обязанностей.

5) Подпрефектъ долженъ устроить необходимую въ уѣздѣ Канцелярію и штаты таковой прислать для одобренія въ Коммиссію Временнаго Правительства.

О настоящихъ правилахъ Административныя Коммиссіи имѣютъ поставить въ извѣстность своихъ Подпрефектовъ,

Учинено въ Вильнѣ на засѣданіи 21 іюля 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель Станиславъ *Солтанъ.*

Францъ *Іельскій.*

Гр. Александръ *Потоцкій.*

Янъ *Снядецкій.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 46.

Распоряженіе о доставкѣ 180 лошадей отъ Виленскаго Департамента.

(Щорсовскій Архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Въ виду того, что главная квартира Всемилостивѣйшаго Императора требуетъ, въ силу реквизиціи, 180 лошадей для перевозки экипажей, Коммиссія Временнаго Правительства предписываетъ Администраціи Виленскаго Департамента немедленно снестись съ Муниципалитетомъ города Вильны, дабы часть этихъ лошадей была поставлена городомъ, а часть уѣздами. Администрація должна указать, что названное количество—(180) лошадей должно находиться въ готовности на отдаленныхъ станціяхъ; въ виду чего администрація, для выполненія указа Всемилостивѣйшаго Императора въ возможно короткій срокъ, должна снестись съ Генеральнымъ Коммиссаромъ Императорской почты. Плата устанавливается согласно тарифа, выработаннаго Коммиссіей Временнаго Правительства въ постановленіяхъ о конной почтѣ отъ 23-го сего мѣсяца. Помѣщики, которые будутъ поставлять упомянутыхъ лошадей, должны быть ограждены отъ всякаго

рода убытковъ, могущихъ произойти при исполненіи подобнаго приказа. Администрація должна выбрать для скорѣйшаго и точнаго исполненія приказа о перевозкѣ экипажей Всемилостивѣйшаго Императора лицо, извѣстное энергіей и облеченное довѣріемъ, и вручить ему Открытый листъ, въ силу коего онъ могъ бы требовать лошадей и необходимую помощь отъ мѣстныхъ властей въ Минскомъ Департаментѣ, гдѣ около Бѣшенковичей находится мѣстечко Камень, до коего должны быть доставлены вышеупомянутые экипажи.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 23-го іюля 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель Станиславъ *Солтанъ.*
Іосифъ графъ *Сѣраковскій.*
Францъ *Іельскій.*
Янъ *Снядецкій.*
Генеральный секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 47.

Постановленіе объ отпускахъ членовъ Администраціи департаментовъ.

(Щорсовскій Архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго постановила, что члены Администраціи Департаментовъ не имѣютъ права оставлять ввѣренныя имъ обязанности, безъ разрѣшенія полнаго состава тѣхъ Административныхъ Коммисій, членами коихъ они состоятъ. Разрѣшенія могутъ быть даны на короткое время и не иначе, какъ только одному члену коммисіи, каждый разъ.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 31-го іюля 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель Графъ *Гогендорпъ.*
Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 48.

Распоряженіе Временнаго Литовскапо Правительства по судебной части.

(Kurjer Litewski 1812. № 62).

Объявленіе I Департамента Главнаго Суда въ Вильнѣ о приступленіи къ разбору уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Отъ 5-го августа 1812 года.

Первый департаментъ Главнаго Суда въ Вильнѣ, приступая къ разбору дѣлъ уголовныхъ и слѣдственныхъ, какъ старыхъ, такъ и вновь начинаемыхъ и, согласно инструкціи Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, вмѣняя себѣ въ обязанность производить судъ на основаніи Литовскаго Статута и Конституціи,—вызываетъ всѣхъ адвокатовъ и присяжныхъ, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ, исполняющихъ свои обязанности при 2-мъ Департаментѣ Главнаго Суда въ Вильнѣ,—явиться въ Первый Департаментъ Главнаго Суда, къ веденію дѣлъ уголовныхъ и всѣхъ тѣхъ, защита коихъ будетъ имъ назначена судомъ согласно закона.

Настоящее объявленіе Судъ постановилъ огласить черезъ газету «Литовскій Курьеръ».

Протоколъ подписали:

Предсѣдатель: Антонъ *Лавданскій.*

Главный Судья: Викторъ *Еленскій.*

Янъ *Комаръ.*

Евстафій *Забелло.*

Временный судья: Адамъ *Коцелъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно Францимекъ-Ксаверій *Сидоровичъ,*

Правитель дѣлъ 1-го Департамента Главнаго Суда.

№ 49.

Распоряженіе объ устройствѣ провіантскаго магазина въ Сморгоняхъ.

(Щорсовскій Архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, согласно приказа о реквизиціи, исходящаго отъ Его Свѣтлости Начальника Главнаго Штаба, даннаго въ силу Высочайшаго Указа Всемилостивѣйшаго Императора и Короля,—предписываетъ Администраціи Виленскаго Департамента слѣдующее: На большомъ военномъ трактѣ, идущемъ изъ Вильны въ Минскъ на Мѣдники, Ошмяны и Сморгони, на послѣдней станціи тракта, т. е. въ Сморгоняхъ, долженъ быть устроенъ магазинъ, въ коемъ постоянно должны находиться 100 бочекъ муки и 10 воловьихъ тушъ, а также нѣсколько печей для изготовленія хлѣба. Въ виду того, что войска, идущія изъ Вильны въ Сморгони, будутъ имѣть дневку въ этомъ городѣ, то солдаты будутъ забирать отсюда провизію на весь путь до Минска. Для болѣе тщательнаго надзора, въ Сморгоняхъ долженъ постоянно находиться коммиссаръ. Такъ какъ, магазинъ въ Ошмянахъ будетъ обслуживать только мѣстный гарнизонъ, то все остающееся по удовлетвореніи нуждъ этого гарнизона, можетъ быть доставлено въ Сморгони.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 7 августа 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель Станиславъ *Солтанъ*.

Графъ Іосифъ *Сѣраковскій*.

Францъ *Іельскій*.

Александръ *Потоцкій*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

№ 50.

Постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго о Россійскихъ монетахъ двухъ и пятикопеечнаго достоинства, отъ 7 августа 1812 года.

(Kurjer Litewski 1812. № 63).

Согласно доклада Финансоваго Комитета, Коммиссія Временнаго Правительства Вел. Кн. Литовскаго постановила: принимая во вниманіе курсъ мѣдной Россійской монеты, объявляется ко всеобщему свѣдѣнію и руководству нижеслѣдующее:

1) Мѣдная россійская двухкопеечная монета уравнивается стоимостью съ тремя мѣдными грошами.

2) Мѣдная россійская пятикопеечная монета уравнивается стоимостью съ 7-ю мѣдными грошами.

Обнародованіе и точное исполненіе настоящаго постановленія Коммиссія Временнаго Правительства Вел. Кн. Литовскаго поручаетъ административнымъ властямъ Департаментовъ.

Учинено на засѣданіи 7 августа 1812 года.

Подписали: Графъ *Станиславъ Солтанъ.*
Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*
Францъ Іельскій.
Александръ Потоцкій.
Янъ Снядецкій.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 51.

Постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго объ оплатѣ пошлиной различныхъ документовъ и о гербовой бумагѣ, отъ 7 августа 1812 г.

(Kurjer Litewski 1812, № 66).

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго постановила:

Цѣны гербовой бумаги и оплата пошлиной размѣнныхъ актовъ, совершаемыхъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, должны оставаться въ томъ же размѣрѣ, какой былъ, согласно инструкціи, до начала 1812 года, принимая русскія ассигнаціи, при счетѣ на серебро, въ четвертой части ихъ стоимости и со слѣдующими измѣненіями:

1) Акты на право пожизненнаго владѣнія, запродажные, закладные, дарственные и завѣщанія на сумму:						Оплачиваются:	
	Злотыхъ.	Грошей.		Злотыхъ.	Грошей.	Злотыхъ.	Грошей.
отъ	66	20	до	1,150	—	1	—
»	1,150	—	»	3,333	10	2	—
»	3,333	10	»	6,666	20	3	10
»	6,666	20	»	33,333	10	8	10
»	33,333	10	»	66,666	20	16	20
»	66,666	20	»	166,666	20	25	—
»	166,666	20	»	333,333	10	41	20
»	333,333	10	»	500,000	—	83	10
»	500,000	—	»	666,666	20	166	20
»	666,666	20	»	2.000,000	—	500	—
»	2.000,000	—	»	3.333,000	10	833	10
»	3.333,333	10	и выше			1,666	20
2) Обязательства и векселя на сумму:							
отъ	66	20	до	1,150	—	1	—
»	1,150	—	»	3,333	10	2	—
»	3,333	10	»	6,666	20	3	10
»	6,666	20	»	33,333	10	8	10
»	33,333	10	»	66,666	20	16	20

						Оплачиваются:	
	Злотыхъ.	Грошей.		Злотыхъ.	Грошей.	Злотыхъ.	Грошей.
отъ	66,666	20	до	166,666	20	33	10
»	166,666	20	»	333,333	10	50	—
»	333,333	10	»	500,000	—	66	20
»	500,000	—	»	666,666	20	83	10
»	666,666	20	»	2.000,000	—	166	20
»	2.000,000	—	»	3.333,333	10	333	10
»	3.333,333	10 и выше				833	10

3) Различныя временныя сдѣлки, какъ то: полныя довѣренности, всякія свидѣтельства, представляемыя въ судъ, свидѣтельства объ увольненіи со службы, всякаго рода квитанціи, контракты и т. под. должны быть написаны на гербовой бумагѣ цѣною въ . . 25 гр.

Всякаго рода выписи, справки изъ канцелярій въ удостовѣреніе предъявленія актовъ о выдачѣ указовъ; также расчеты, удостовѣренія, выданныя судомъ; прошенія всякаго рода, подаваемыя въ судъ и различныя правительственныя учрежденія—пишутся на гербовой бумагѣ цѣною въ . . . . 25 гр.

Всякаго рода дѣловые документы должны быть написаны на гербовой бумагѣ, сообразно цѣнѣ имущества, каковыя (цѣны) указаны въ дѣлѣ по справедливой оцѣнкѣ, что предоставляется на совѣсть ведущихъ дѣло. Завѣщанія также должны быть написаны на гербовой бумагѣ соотвѣтственно стоимости завѣщаннаго имущества. Въ случаѣ, если завѣщаніе написано на простой бумагѣ, или на гербовой, но низшаго достоинства,—судъ, при, вводѣ во владѣніе, долженъ взыскать пошлину согласно стоимости завѣщанія.

Сдѣлки относительно пріобрѣтенія имущества на пожизненное владѣніе, облагаемыя (см. ниже) таксами, до сего времени называвшимися пошлинами, въ такомъ же размѣрѣ, какъ и самые акты на право пожизненнаго владѣнія, должны быть написаны на бумагѣ того достоинства, какое указано выше относительно актовъ на право пожизненнаго владѣнія, но подъ тѣмъ условіемъ, что, если сдѣлка не будетъ совершена, то казна вернетъ внесенную пошлину, за удержаніемъ шести процентовъ; сдѣлки, не признанныя актами и совершенныя домашнимъ порядкомъ не подлежатъ оплатѣ.

11*

Таксы или такъ называемыя *пошлины.*

1) При продажѣ имущества отъ суммы, указанной закономъ, платится одинъ процентъ; суммы, обусловленныя купчими, должны быть показаны правильно. Если будетъ указана меньшая сумма, чѣмъ та, пропорціонально коей взимается подать въ размѣрѣ двадцатаго гроша, казна будетъ собирать свой доходъ, согласно установленныхъ податей; кромѣ того за обнаруженную утайку, взыскивается подать, причитающаяся казнѣ, въ тройномъ размѣрѣ. Никакое количество показываемыхъ долговъ, не можетъ уменьшить стоимости земли, если дѣло идетъ о причитающемся казнѣ процентѣ. Въ случаѣ обнаруженія сокрытія истинной стоимости, назначается казенная переоцѣнка; это касается не только продажныхъ сдѣлокъ, но и сдѣлокъ всякаго рода, подлежащихъ оплатѣ казеннаго сбора.

2) Наслѣдники по прямой линіи, получая имущество въ силу дарственныхъ записей или завѣщанія, процентной пошлины не платятъ. Наслѣдники по боковой линіи или посторонніе должны уплачивать $1^1/_2$ процента съ суммы или стоимости имуществъ, указанныхъ въ актѣ. Стоимость завѣщаннаго должна быть опредѣлена завѣщателемъ по совѣсти. Если онъ таковой не установитъ, или покажетъ несоразмѣрно, то получатель показываетъ ту оцѣнку имущества, дѣйствительность коей является въ пользу казны; за уменьшеніе же назначается тотъ же штрафъ, какъ и относительно запродажныхъ записей. Всякое движимое имущество при покупкѣ и продажѣ, или при полученіи по завѣщанію, не подвергается оплатѣ казеннымъ процентомъ.

3) Казенныя таксы или такъ называемыя пошлины, взыскиваемыя правительственными учрежденіями.

	Злотыхъ.	Грошей.
За составленіе акта на право пожизненнаго владѣнія и за утвержденіе въ правахъ наслѣдства—за листъ	2	—
За копіи съ актовъ всякаго рода, за сургучъ и печать взимается	1	—
За акты, внесенные въ первую судебную инстанцію сторона истца вноситъ	10	—
За акты, вносимые при апелляціи въ Главный судъ, таже сторона платитъ	20	—
За внесеніе въ реестры при перенесеніи дѣла въ другое учрежденіе	10	—
Отъ каждой стороны, апеллирующей въ Главный судъ на земскіе и городскіе суды	41	20
Отъ сторонъ, апеллирующихъ въ Главный судъ . .	333	10

Примѣчаніе. Когда одна изъ сторонъ, подавшихъ апелляцію выигрываетъ дѣло, то внесенныя пошлины взыскиваются согласно приговора суда со стороны, проигравшей дѣло.

	Злотыхъ.	Грошей.
За акты на право покупки имущества въ пожизненное владѣніе, дарственныя записи и за запись отъ каждаго листа	16	20
За всякаго рода довѣренности, имѣющія быть признанными	1	20
За довѣренности на полученіе жалованія отъ казны .	—	25

4. При вводѣ во владѣніе, согласно акта пріобрѣтенія имущества въ пожизненное владѣніе, процентная такса назначается и уплачивается, при утвержденіи ввода, въ томъ же размѣрѣ, въ каковомъ она причитается казнѣ при составленіи акта пожизненнаго владѣнія. Всѣ канцелярскія оплаты при оцѣнкѣ имущества выполняются согласно вышеупомянутыхъ условій, а именно: если вводъ во владѣніе не состоится и контрактъ будетъ расторгнутъ, казна возвращаетъ уплаченную пошлину за удержаніемъ 6 процентовъ въ пользу казны.

Оплатѣ пошлиной не подлежатъ:

1) Всѣ выдѣлы, совершенные родителями и всякаго рода наслѣдство послѣ умершихъ родителей или иныхъ близкихъ родственниковъ и раздѣлъ подобныхъ наслѣдствъ между родственниками.

2) Всѣ сдѣлки между тѣми же близкими родственниками, а особенно сдѣлки, засвидѣтельствованныя и зарегистрованныя.

3) Съ капиталовъ полученныхъ, послѣ раздѣла, въ пожизненное или досрочное владѣніе, не взимается никакого процента. Оплачиваются только вышеупомянутые канцелярскіе расходы и гербовая бумага, согласно стоимости таковой, соотвѣтственно съ расходами по снятіи копій, упомянутыхъ выше.

4) Въ уголовныхъ дѣлахъ съ осужденныхъ предступниковъ никакіе вышеупомянутыя пошлины не взимаются.

5) Само собою разумѣется, во всѣхъ интересахъ казны и въ сношеніяхъ властей и учрежденій между собой оплата гербовымъ сборомъ не производится.

Порядокъ взыманія настоящаго сбора.

Всѣ поступленія пошлинъ съ копій, получающихъ силу основного документа, при засвидѣтельствованіи таковыхъ или внесеніи въ дѣла и книги или, съ копій снятыхъ съ актовъ и выдаваемыхъ,— должны быть взыскиваемы учрежденіями, выдающими или принимающими документы, или чиновниками, при чемъ отвѣтственность за недоплату пошлинъ ложится какъ на невзыскавшихъ, такъ и на неуплатившихъ таковыя. Съ завѣщаній пошлина вносится при занесеніи таковыхъ въ книги, что обыкновенно бываетъ по смерти завѣщателя. Конечно, долги покойника могутъ быть погашены изъ оставленнаго имъ имущества.

Учинено на засѣданіи 7 августа 1812 г. въ г. Вильнѣ.

Подписали члены Коммиссіи Временнаго Правительства В. Кн. Литовскаго.

№ 52.

Распоряженіе объ устройствѣ въ городахъ Виленскаго Департамента хлѣбныхъ магазиновъ.

(Щорсовскій Архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Приближается время воспользоваться плодами новаго урожая, коимъ мудрому Провидѣнію угодно было наградить насъ противъ всякаго ожиданія щедрѣе, чѣмъ въ прежніе годы, и обыватели возрожденнаго отечества должны удѣлить частицу этого урожая непобѣдимымъ отрядамъ Великаго Наполеона, Императора французовъ и Короля Италіи, нашимъ освободителямъ, особенно тогда, когда Литовская казна при наполненіи магазиновъ увидитъ необычайное количество поставляемаго хлѣба. Кромѣ того голоса всѣхъ обывателей Литвы, приносящихъ благодареніе Господу Богу и признательность Великому Наполеону за ниспосланное народу счастье, еще сильнѣе побуждаютъ

Коммиссію Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго издать слѣдующія постановленія.

1) Устроить въ четырехъ главныхъ городахъ Департаментовъ болѣе значительные, а во всѣхъ уѣздныхъ городахъ меньшіе, запасные магазины и, кромѣ того, снабдить, на случай могущей быть надобности, провіантомъ этапы въ мѣстечкахъ Меречи и Олитѣ.

2) Назначить въ главныхъ городахъ Департаментовъ администрацію магазиновъ, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ лицъ, а въ уѣздныхъ городахъ надзирателей, которые должны наблюдать за аккуратнымъ приходомъ и расходомъ провіанта, а также беречь ввѣренные имъ магазины и вообще вѣдать всю организацію, какъ тѣхъ такъ и другихъ. Во всѣ эти города, а также и въ этапы въ Меречи и Олитѣ, Административная Коммиссія должна назначить дѣятельныхъ и пользующихся довѣріемъ людей, указавъ имъ ихъ обязанности. Административная Коммиссія должна увѣдомить объ этомъ Комитетъ продовольствія и магазиновъ.

3) Всѣ землевладѣльцы приглашаются къ пожертвованіямъ: съ каждой недвижимости должны пожертвовать двѣ осмины ржи, двѣ исмины овса, два гарнца крупы ячменной или гречневой, два гарнца гороху, 80 фунтовъ сѣна и столько же соломы; при этомъ слѣдуетъ руководствоваться слѣдующимъ: половину пожертвованнаго вносятъ владѣльцы или арендаторы имѣній, а другую половину владѣльцы или арендаторы недвижимостей построенныхъ на землѣ первыхъ.

4) Изъ вышеупомянутыхъ пожертвованій половина всего вносится подъ квитанцію особой администраціи, учрежденной для этой цѣли въ главныхъ городахъ Департаментовъ, при чемъ рожь должна быть смолота возможно мельче; другую же половину помѣщаютъ въ магазины въ своихъ уѣздныхъ городахъ, кромѣ Трокскаго уѣзда Виленскаго Департамента и Лидскаго уѣзда Гродненскаго Департамента. Изъ этихъ послѣднихъ все пожертвованное, вмѣстѣ съ рожью, смолотой въ мелкую муку, должно быть доставлено изъ Трокъ—въ мѣстечко Олиту Трокскаго уѣзда, а изъ Лиды—въ Меречь, того же Трокскаго уѣзда.

5) Отъ настоящаго пожертвованія освобождаются тѣ жители, которые, согласно правительственной переписи, окажутся дѣйствительно не имѣющими возможности оказать Родинѣ эту помощь, для удостовѣренія чего администрація Департаментовъ имѣетъ назначить въ каждомъ уѣздѣ особую Коммиссію изъ трехъ членовъ, по меньшей мѣрѣ и не болѣе чѣмъ изъ пяти, а кромѣ того, должна прислать

въ Комитетъ Продовольствія и Магазиновъ особую вѣдомость съ перечисленіемъ обывателей, освобожденныхъ отъ пожертвованія, и съ указаніемъ подымно всѣхъ домовъ, находящихся въ ихъ усадьбахъ.

6) Окончательнымъ срокомъ выполненія этого пожертвованія назначается день 1 октября сего года съ тѣмъ, чтобы магазины въ главныхъ городахъ Департаментовъ, на этапахъ въ мѣстечкахъ Меречъ и Олита, а также въ уѣздномъ городѣ Ковно, были бы наполнены даже ранѣе указаннаго срока. Болѣе поспѣшное выполненіе доставокъ какимъ-либо Департаментомъ или уѣздомъ, до указаннаго срока, будетъ сочтено за особое усердіе.

7) Административныя Коммиссіи немедленно должны озаботиться, черезъ кого слѣдуетъ, о приспособленіи помѣщеній подъ магазины, согласно роду продовольствія, указаннаго въ пунктахъ 3 и 4.

Административной Коммиссіи Виленскаго Департамента вмѣняется въ обязанность самое тщательное выполненіе настоящаго предписанія.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 8 августа 1812 года.

Подписали: предсѣдатель *Станиславъ Солтанъ.*

Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*

Францъ Іельскій.

Янъ Снядецкій.

Генеральный секретарь: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 53.

Объявленіе Городского Суда Виленскаго Уѣзда отъ 11-го августа 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 65).

12-го августа 1812 года Городской Судъ Виленскаго Уѣзда, въ силу постановленія Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, приступая къ разбору уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, согласно установленій Литовскаго Статута и Конституціи, съ участіемъ адвокатовъ какъ со стороны истцовъ, такъ и

отвѣтчиковъ, вызываетъ гг. адвокатовъ, исполняющихъ свои обязанности при судебныхъ камерахъ Виленскаго уѣзда, приглашая ихъ въ самомъ непродолжительномъ времени явиться въ судъ и приняться за исполненіе обязанностей, соотвѣтствующихъ ихъ званію.

Предсѣдатель: *Іосифъ Бѣлинскій.*

Главный судья Виленскаго уѣзда: *Янъ-Іосифъ Козелъ.*

Старшій письмоводитель г. Вильны: *Стефанъ Гечевичъ.*

Главный дѣлопроизводитель—*Станиславъ Подбипентъ.*

№ 54.

Объявленіе Генеральной Дирекціи Литовской Почты отъ 19-го августа 1812 г. объ открытіи почтовыхъ сообщеній съ различными мѣстностями.

(Kur. Lit. 1812. № 65).

Генеральная Дирекція Литовской Почты спѣшитъ увѣдомить заинтересованныхъ обывателей, что почтовая корреспонденція уже аккуратно отсылается и доставляется въ Вильну по слѣдующимъ трактамъ: въ Гродно, въ Бѣлостокъ и прилегающіе къ нимъ города; въ Ломжу, Варшаву, Краковъ, во всѣ остальные города Польши, а также во Францію и Германію. Отсюда почта отсылается по вторникамъ и пятницамъ въ 12 часовъ дня. Письма, приносимыя для отсылки въ эти дни, принимаются почтамтомъ до 11 часовъ утра; адресованныя въ города, находящіеся въ предѣлахъ Польши, могутъ быть приняты безплатно. Вслѣдствіе правилъ, утвержденныхъ Правительственной Коммиссіей, почтовые расходы уплачиваются адресатомъ. Со всѣхъ вышеупомянутыхъ трактовъ почта приходитъ въ Вильну какъ и ранѣе, по воскресеніямъ и средамъ. Лица, заинтересованныя полученіямъ корреспонденціи, благоволятъ приходить въ почтамтъ лично, или присылать за полученіемъ писемъ довѣренныхъ, съ точными свѣдѣніями (справками), въ виду того, что, согласно почтовыхъ правилъ, черезъ 24 часа по прибытіи почты, письма разсылаются съ почтальонами, которымъ, кромѣ означенныхъ на письмѣ, красными чернилами, почтовыхъ расходовъ, адресатъ обязанъ уплатить за труды 2 гроша отъ каждаго письма.

Объявляется также, что открыта отправка почты изъ Вильны на тракты: въ Минскъ, Ковно, Шавли, Тельши, Россіены, Поневѣжъ и въ города, расположенные въ этомъ направленіи, какъ Польскаго Королевства, такъ и въ другіе.

Въ Минскъ почта отходитъ изъ Вильны по вторникамъ и пятницамъ въ 12 часовъ дня, въ виду чего письма принимаются Почтамтомъ до 11 часовъ утра.

Дирекція Литовской Почты надѣется въ непродолжительномъ времени увѣдомить публику объ открытіи доставки почты и на иные тракты Литовскихъ путей сообщенія, а затѣмъ будетъ имѣть возможность точно опредѣлить время прибытія почты изъ вышеуказанныхъ городовъ.

Желающіе подписаться до конца настоящаго года на газету «Kurjer Litewski» могутъ въ каждое время внести 7 рублей. Подписывающійся въ теченіе настоящаго мѣсяца получатъ всѣ №№ газеты, вышедшіе съ 1-го іюля, а затѣмъ будутъ получать всѣ слѣдующіе №№ изъ ближайшаго къ ихъ мѣстожительству почтоваго учрежденія.

Подписка принимается: въ Вильнѣ въ Дирекціи Литовской Почты, у г. Каспара Цельветра, генеральнаго секретаря дирекціи; въ Минскѣ—въ Минскомъ Почтамтѣ; въ Гроднѣ—въ Гродненскомъ Почтамтѣ; въ Шавляхъ—въ Шавельской экспедиціи; въ Видзахъ—въ Видзской экспедиціи.

Графъ *Антоній Прозоръ.*

№ 55.

Постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго о сборѣ со всѣхъ жителей Великаго Княжества налога подъ названіемъ: „личное единовременное пожертвованіе“. 22-го августа 1812 года.

(Kur. Lit. 1812, № 71).

Необычайныя задачи, возложенныя Провидѣніемъ на Великаго Монарха, Героя нашей эпохи, Наполеона, для спасенія нашей Родины и объединенія насъ съ братьями Герцогства Варшавскаго, требуютъ и отъ насъ чрезвычайныхъ мѣръ для того, чтобы мы оказались до-

стойными великихъ замысловъ и доказали бы нашими поступками, что мы воодушевлены такой же горячей любовью къ Родинѣ и такимъ же желаніемъ ея счастья, какіе онъ нашелъ въ рядахъ войскъ Варшавскаго Герцогства. Армія должна быть нашей первой заботой: снабженіе продовольствіемъ союзниковъ, снаряженіе молодежи, толпами стремящейся подъ народныя знамена, девять формируемыхъ и уже почти готовыхъ полковъ,—требуютъ усиленныхъ неотложныхъ расходовъ, удовлетворить которымъ не можетъ наша истощенная, оставшаяся безъ всякихъ запасовъ казна, если только Вы, обыватели, не придете ей на помощь, чего она имѣетъ право ждать отъ Васъ. Всѣ источники государственныхъ доходовъ, изъ коихъ мы до сего времени черпали, недостаточны для удовлетворенія неотложныхъ расходовъ края. Въ виду этого Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго принуждена, кромѣ обыкновенныхъ налоговъ, ввести чрезвычайный, установленный лишь на данный случай единовременно для жителей всѣхъ сословій, налогъ, отъ коего никто не имѣетъ права уклониться, какъ отъ помощи Родинѣ. Этотъ единовременный налогъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

I. Всѣ жители Великаго Княжества Литовскаго, безъ различія состоянія или религіи, обязаны внести въ Государственную Казну личное пожертвованіе одинъ разъ въ годъ.

II. Плательщики означеннаго пожертвованія раздѣляются на одиннадцать разрядовъ, при чемъ исключеніе изъ настоящаго правила составляютъ: а) нижніе чины рядовые, унтеръ-офицеры и офицеры низшихъ ранговъ до капитана включительно, находящіеся на дѣйствительной службѣ и не имѣющіе побочныхъ доходовъ. б) монастыри нищенствующей братіи и тѣ которые содержатъ больницы. в) убогіе, калѣки и старики обоего пола, находящіеся въ больницахъ; арестанты, неимѣющіе собственнаго дохода. г) молодыя женщины, живущія при мужьяхъ, неимѣющія отдѣльныхъ профессій или не распологающія отдѣльнымъ имѣніемъ или домами въ городѣ. д) малолѣтніе, находящіеся при родителяхъ или опекунахъ и неимѣющіе собственныхъ доходовъ.

1 разрядъ. Налогъ въ 15 грошей. а) Крестьяне, неимѣющіе своихъ доходовъ. b) батраки, работающіе по деревнямъ. c) батраки у отдѣльныхъ сельскихъ жителей. d) батраки въ городахъ 5-го разряда и въ мѣстечкахъ, не принадлежащихъ къ какому-либо разряду, но занимающіеся земледѣліемъ.

2 разрядъ. Налогъ въ 1 злотый. a) Крестьяніе исполняющіе барщину и челядь на хуторахъ; ключники, наемные рабочіе, пастухи и лѣсники. b) ремесленники, неимѣющіе подмастерьевъ, живущіе въ деревняхъ. c) прислуга въ городахъ 2-го, 3-го и 4-го разрядовъ.

3 разрядъ. Налогъ въ 2 злотыхъ. a) Крестьяне и шляхта, уплачивающіе чиншъ (чиншевики). b) дворовые люди у помѣщиковъ, обоего пола, какъ-то: лакеи, егеря, кучера, конюхи, форейторы, повора, ключницы, кухарки, швеи. c) огородники, садоводы, винокуры и пивовары по хуторамъ. d) ремесленники, живущіе въ усадьбахъ на жалованіи, ремесленники безъ подмастеріевъ въ городахъ 4-го и 5-го разряда. e) прислуга въ городахъ 1-го разряда, какъ-то: дворники и истопники. f) подмастерья у ремесленниковъ и фабрикантовъ въ городахъ 2-го, 3-го и 4-го разряда. g) шинкари въ деревняхъ, не имѣющихъ болѣе 15-ти дворовъ.

4 разрядъ. Налогъ въ 4 злотыхъ. a) Безземельные Шляхтичи, служащіе въ усадьбахъ на должностяхъ экономовъ, писарей и управляющихъ. b) прислуга въ усадьбахъ, завѣдующая гардеробами. c) владѣльцы деревянныхъ недвижимостей въ городахъ 3-го 4-го и 5-го разряда, въ отдаленныхъ предмѣстіяхъ городовъ 1-го разряда и небольшихъ хатъ въ городахъ 2-го разряда. d) владѣльцы и арендаторы земельныхъ участковъ безъ усадьбъ. e) камердинеры, метрдотели, скороходы, музыканты, служащіе въ усадьбахъ у помѣщиковъ. f) ремесленники и мастера въ городахъ 2-го и 3-го разряда, неимѣющіе подмастерьевъ и въ городахъ 4-го и 5-го разряда, имѣющіе одного или двухъ подмастерьевъ. g) шинкари въ городахъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го разряда. h) мельники, овчари, органисты, дьячки въ деревняхъ; кровельщики, штукатуры и гончары въ городахъ 3-го, 4-го и 5-го разряда. i) низшіе чиновники и служащіе, получающіе жалованіе изъ общественныхъ или городскихъ кассъ, въ размѣрѣ до 1200 злотыхъ въ годъ — включительно. k) приказчики въ городахъ 3-го, 4-го и 5-го разряда. l) подмастеріи, ремесленники и мастера на фабрикахъ въ городахъ 1-го и 2-го разряда. ł) артисты въ городахъ 3-го, 4-го и 5-го разряда. m) шинкари въ деревняхъ, имѣющихъ отъ 15-ти до 50 дворовъ. n) владѣльцы и арендаторы усадебъ отъ 2-хъ до 15-ти дымовъ уплачиваютъ двойной налогъ, т. е. *8 злотыхъ.*

5 разрядъ. Налогъ въ 10 злотыхъ. a) Офицеры въ чинѣ капитана; b) землевладѣльцы или арендаторы усадебъ изъ 40 дворовъ; приходскіе священники, викаріи, служители при алтарѣ, священники, имѣю-

щіе ученую степень; гувернеры, учителя, гувернантки и учительницы въ частныхъ домахъ; c) содержатели почтъ, имѣющіе 12 почтовыхъ лошадей. d) фельдшера, ремесленники и мастера, имѣющіе не болѣе двухъ подмастерьевъ или помощниковъ, или имѣющіе собственную мастерскую. e) владѣльцы одноэтажныхъ домовъ въ городахъ 1-го и 2-го разряда, а также каменныхъ домовъ въ городахъ 3-го, 4-го и 5-го разряда. f) адвокаты, правители канцелярій въ Магистратахъ и въ городахъ 2-го и 3-го разряда, гдѣ введено Магдебургское право, а также гминные владѣльцы. g) владѣльцы садовъ въ городахъ 1-го разряда. h) правительственные экономы двухъ фальварковъ i) арендаторы постоялыхъ дворовъ, корчемъ и перевозовъ. k) шинкари въ городахъ 1-го и 2-го разряда. l) шинкари въ деревняхъ, имѣющихъ болѣе 60 дворовъ.

6 разрядъ. Налогъ въ 30 злотыхъ. a) Баталіонные и эскадронные командиры. b) владѣльцы и арендаторы усадебъ, имѣющихъ отъ 40 до 80 домовъ. c) экономы и коммиссары болѣе чѣмъ двухъ хуторовъ, маршалки, секретари, довѣренные и шталмейстеры въ домахъ частныхъ лицъ. d) Прелаты, каноники, коллегіальные и почетные; настоятели монастырей и предсѣдатели духовныхъ братствъ обоего пола, имѣющіе личные доходы, не исключая монастырскихъ старостъ, викаріевъ, лекторовъ, помощниковъ настоятелей въ духовныхъ орденахъ, казначеевъ, игумновъ и попечителей мужскихъ монастырей; игуменьи, казначеи, секретари, попечительницы и настоятельницы въ женскихъ монастыряхъ. e) домовладѣльцы одно- или- многоэтажныхъ домовъ въ городахъ 1-го и 2-го разряда. f) купцы, мѣнялы, торговцы въ городахъ 4-го и 5-го разряда. g) Гражданскіе чиновники штатные и вольнонаемные въ городахъ 1-го разряда. h) адвокаты и правители дѣлъ Магистратовъ въ городахъ 1-го разряда. i) адвокаты и уѣздные начальники, землемѣры и переводчики. k) ремесленники и фабриканты, имѣющіе отъ 3 до 6 подмастерьевъ. l) воспитатели и воспитательницы; содержатели учебныхъ заведеній для дѣтей обоего пола. ł) Чиновники, получающіе изъ общественныхъ или городскихъ кассъ жалованье въ размѣрѣ отъ 1,201 до 5,000 злотыхъ въ годъ. m) счетоводы, кассиры и довѣренные у банкировъ или купцовъ, n) артисты въ городахъ 1-го и 2-го разряда. o) хирурги съ дипломомъ, практикующіе въ деревняхъ. p) владѣльцы пивоваренъ и винокуренъ въ городахъ 1-го разряда, занимающіеся мелкимъ производствомъ и употребляющіе въ дѣло не болѣе 200 бочекъ ячменя. q) содержатели почтъ, имѣющіе 20 и болѣе почтовыхъ лошадей.

7-й разрядъ. Налогъ 60 въ злотыхъ. a) Маіоры въ кавалеріи и пѣхотѣ. b) владѣльцы или арендаторы имѣній отъ 80 до 250 дворовъ. c) главноуправляющіе и полноправные повѣренные лицъ, имѣющихъ 6 и болѣе фальварковъ. d) адвокаты и совѣтники главныхъ судовъ. e) Доктора медицины въ деревняхъ и городахъ 4-го и 5-го разряда. f) чиновники, получающіе жалованье отъ казны или изъ городскихъ кассъ въ размѣрѣ отъ 5,000 до 7,000 злотыхъ включительно. g) аптекари, безъ различія мѣстожительства. h) Кавалеры низшихъ орденовъ, а также Мальтійскіе, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ польскіе или французскіе военные кресты за храбрость. i) квартиронаниматели, платящіе за наемъ помѣщенія отъ 1,000 до 2,000 злот. и не занимающіеся какимъ-либо искусствомъ, торговлей или ремесломъ, не имѣющіе какой-либо профессіи и не служащіе по выборамъ. k) фабриканты, ремесленники, имѣющіе болѣе 6 подмастерьевъ, владѣльцы профессіональныхъ мастерскихъ или заводовъ. l) купцы и мѣнялы въ городахъ второго разряда. ł) владѣльцы замковъ въ городахъ всѣхъ разрядовъ. m) пекари въ городахъ 1-го и 2-го разряда.

8-й разрядъ. Налогъ въ 100 злотыхъ. a) Полковники въ кавалеріи и пѣхотѣ. b) владѣльцы или арендаторы имѣній въ 250—480 дворовъ. c) Аббаты монастырей, прелаты и каноники каѳедральныхъ соборовъ. d) квартиронаниматели, платящіе отъ 2,000 до 3,000 злотыхъ и не имѣющіе опредѣленныхъ профессій. e) купцы, ювелиры, пивовары и винокуры въ городахъ 1-го разряда, выкуривающіе болѣе 200 бочекъ. f) купцы-гуртовщики, Доктора медицины, владѣльцы гостинницъ и постоялыхъ дворовъ; содержатели винныхъ погребовъ, въ городахъ 2-го и 3-го разряда. g) мѣнялы въ городахъ 2-го разряда. h) редакторы газетъ и владѣльцы типографій. i) дровяники, владѣльцы лѣсныхъ дворовъ или продавцы дровъ. k) Кавалеры иностранныхъ орденовъ низшихъ степеней, носимыхъ на шеѣ (безъ звѣзды). l) получающіе жалованье отъ казны отъ 7,000 до 9,000 злотыхъ включительно.

9-й разрядъ. Налогъ въ 300 злотыхъ. a) Владѣльцы или арендаторы имѣній отъ 480 до 1,000 дворовъ. b) квартиронаниматели, платящіе болѣе 3,000 злот. въ годъ и не имѣющіе опредѣленныхъ профессій. c) Архіепископы, Епископы, аббаты, генералы духовныхъ орденовъ. d) казенные подрядчики, антрепренеры театровъ. e) торговцы оптомъ, владѣльцы складовъ въ городахъ 1-го разряда. f) владѣльцы гостинницъ, кофеенъ, мѣнялы, доктора медицины въ городахъ 1-го разряда. g) каретныхъ дѣлъ мастера, банкиры, продавцы восточныхъ издѣлій, владѣльцы модныхъ магазиновъ. h) Кавалеры орденовъ мѣстныхъ и

заграничныхъ, имѣющіе ленту или звѣзду. i) владѣльцы пивоваренъ и винокуренъ въ городахъ 1-го разряда. k) лица получающія казенное жалованье отъ 10,000 до 15,000 злот. включительно.

10-й разрядъ. Налогъ въ 500 злотыхъ. a) Владѣльцы или арендаторы имѣній свыше 1,000 дворовъ. b) чиновники, получающіе изъ правительственныхъ или городскихъ кассъ отъ 15,000 до 20,000 злот. въ годъ жалованья. c) тѣ же лица, получающія болѣе 20,000 злот. въ годъ, съ каждой тысячи свыше, платятъ дополнительно 50 злот. Налогъ на жалованье, получаемое изъ казны, разсчитывается согласно оклада, получаемаго по 1-е сентября с. г., при чемъ не можетъ быть отказа отъ налога и ссылки на то жалованье, какое будетъ получаться впослѣдствіи.

11-й разрядъ. Налогъ на капиталистовъ по расчету $^1/_7$ части доходовъ или процентовъ съ капитала. Правительство, обращая вниманіе на всѣ сословія, видитъ, что оно не коснулось капиталистовъ, живущихъ только на свои доходы, а потому, полагаясь на ихъ благородство, обращается къ нимъ съ просьбой, чтобы они сами опредѣлили свои доходы и внесли на нужды родины $^1/_7$ часть съ получаемыхъ ими ежегодно процентовъ на капиталъ.

III. Плательщики налога, одновременно могущіе подойти подъ различные разряды, указанные выше, будутъ причислены только къ одному, а именно къ высшему изъ разрядовъ, согласно коего можетъ разсматриваться его матеріальное положеніе.

IV. Въ виду того, что земельная собственность зачастую является осуществленіемъ правъ двухъ или трехъ совладѣльцевъ, какъ-то: землевладѣльца-залогодателя и арендатора или владѣльца въ силу давности, то въ такомъ случаѣ каждый изъ совладѣльцевъ обязанъ уплачивать налогъ соотвѣтствующаго разряда.

V. Всѣ города дѣлятся на слѣдующіе разряды:

Къ Первому разряду принадлежатъ города: Вильна, Гродно, Минскъ и Бѣлостокъ.

Ко	второму разряду	причислены	города	имѣющіе:	отъ	500	до	700	домовъ.
Къ	третьему	»	»	»	»	300	»	500	»
»	четвертому	»	»	»	»	100	»	300	»
»	пятому	»	»	»	»	40	»	100	»

Распредѣленіе лицъ по разрядамъ будетъ совершено по уѣздамъ въ Подпрефектурахъ, а по городамъ въ магистратахъ и должно быть

окончено до 15-го сего сентября. Каждый плательщикъ налога, житель деревни или имѣнія, представляетъ отъ своего имени, за личною подписью, вѣдомость, написанную на полулистѣ, съ подробнымъ перечисленіемъ пунктовъ, на основаніи коихъ онъ платитъ налогъ.

Составленная такимъ образомъ въ двухъ экземплярахъ вѣдомость представляется въ Подпрефектуру; послѣдняя оставляетъ одинъ экземпляръ у себя, а другой, удостовѣренный помѣткой, препровождаетъ съ тѣмъ же плательщикомъ въ Казначейство для внесенія налога. Въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются города всѣхъ пяти разрядовъ, Подпрефектъ, согласно требованіямъ и условіямъ каждаго города, снесясь съ магистратомъ, раздѣляетъ городъ на улицы или участки, и назначаетъ, или приглашаетъ необходимое число обывателей, коимъ вмѣняется въ обязанность, каждому въ своемъ участкѣ, опросить всѣхъ жителей таковаго: къ какому разряду онъ принадлежатъ, и, согласно опроса, составить подробную и соотвѣтственную съ разрядами налога вѣдомость, съ обозначеніемъ, кто сколько долженъ платить и согласно какой профессіи и состоянія. Скрѣпленныя подписью вѣдомости, отсылаются въ Подпрефектуру въ двухъ экземплярахъ. Подпрефектура оставляетъ одинъ экземпляръ у себя, другой же, по провѣркѣ и засвидѣтельствованіи, съ кого именно и въ какомъ размѣрѣ долженъ быть взысканъ налогъ, препровождаетъ въ уѣздное казначейство.

Въ виду того, что школы и образовательныя заведенія находятся въ большинствѣ случаевъ въ городахъ, то Правительству желательно, чтобы, какъ въ главныхъ городахъ Департаментовъ, такъ и въ провинціальныхъ, этому почетному занятію посвятили бы себя добровольно учителя или попечители школъ и доставляли бы въ Подпрефектуру подробныя вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, съ раздѣленіемъ жителей на разряды; одинъ изъ экземпляровъ вѣдомости подпрефектура оставитъ у себя, а другой, засвидѣтельствовавъ, препроводитъ въ казначейство.

Согласно всѣхъ этихъ вѣдомостей, уѣздные сборщики податей произведутъ сборъ налога добровольныхъ личныхъ пожертвованій, занесутъ въ книги и будутъ хранить оригиналы таковыхъ для отчета, а равнымъ образомъ выполнятъ всѣ формальности, требуемыя при сборѣ податей.

Обыватели! Наши братья, жители Герцогства Варшавскаго, съ коими насъ объединили манифесты Великаго Наполеона и вмѣстѣ съ коими мы должны составлять единое Польское Королевство, побуждаемые такой же настоятельной необходимостью, прибѣгли къ подобному же способу усиленія казны и, благодаря своему горячему желанію дѣятельности и успѣшному сбору налога, превзошли всѣ ожиданія правительства въ пожертвованіи съ доходовъ со своего имущества. Васъ, Литовцы, должно оживить такое же воодушевленіе, ибо Вы дѣти одной матери. Задачи Родины должны быть общія. Литовцы всегда давали доказательства высокаго патріотизма, который отличалъ ихъ среди соплеменниковъ. Докажемъ же и теперь, что мы достойные сыны Родины.

Сборъ этого налога теперь особенно необходимъ. Неотложное выполненіе его основано на вашей чуткости, на вашихъ лучшихъ стремленіяхъ и на желаніи доказать, что вы дѣйствительно любите свою Родину, что вы достойны предначертаній Великаго Монарха.

Правительство не допускаетъ и мысли о томъ, чтобы хоть кто-либо изъ жителей Литвы могъ стараться избѣжать уплаты этого налога-пожертвованія. А если и случился гдѣ либо подобный позорный фактъ, то сборъ будетъ взысканъ съ особенной строгостью въ виду святости цѣли — пожертвованій для Родины.

Поэтому объявляется: если кто до 15-го сентября с. г. не занесетъ себя въ соотвѣтствующій разрядъ и не сообщитъ о себѣ, то Подпрефектъ или Совѣтникъ подпрефектуры пріѣдетъ къ уклоняющемуся на его счетъ и лично внесетъ его въ списки по разряду, согласно установленнаго порядка. На копіи, врученной плательщику налога, онъ запишетъ срокъ внесенія налога — 15 дней, въ случаѣ уклоненія отъ платежа по истеченіи и этого срока, пошлетъ на мѣсто военную власть съ приказаніемъ взыскать налогъ съ прибавкою пяти процентовъ, причемъ всѣ расходы по посылкѣ сборщиковъ отнесены будутъ на счетъ упорно уклоняющагося.

Учинено на засѣданіи 22-го августа 1812 г. въ г. Вильнѣ.

Подписали: Предсѣдатель, Станиславъ *Солтанъ.*

Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.* Князь Александръ *Сапѣга.*

Францъ *Іельскій.* Александръ *Потоцкій.* Янъ *Снядецкій.*

Скрѣпилъ: Секретарь, Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 56.

Постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго объ иностранной монетѣ и о курсѣ таковой. Отъ 26-го августа 1812 года.

(Kur. Lit. № 70. 1812.).

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, согласно представленія Финансоваго Комитета, предлагаетъ всѣмъ принять къ свѣдѣнію и руководству ниже приводимую таблицу курса заграничныхъ монетъ и пользоваться ею, (въ особенности казначеямъ и сборщикамъ податей и налоговъ) въ Вильнѣ—съ 28-го августа, а въ Департаментахъ—съ 1-го сентября сего года.

Для установленія цѣнности монетъ, перечисленныхъ въ таблицѣ, за основаніе принята ихъ дѣйствительная стоимость по содержанію металла, за исключеніемъ незначительныхъ отступленій, явившихся результатомъ временныхъ обстоятельствъ.

Согласно указанной въ таблицѣ стоимости монетъ, общественныя кассы будутъ принимать и выдавать эти монеты, и никакое частное лицо, принимая монету или расплачиваясь ею по нижеуказанному курсу, не можетъ причинить ни себѣ, ни другому какого-либо убытка, въ виду чего всѣ обязаны принимать эти монеты безъ споровъ и сопротивленія, по одному, установленному для всѣхъ, курсу.

Серебряныя монеты.

	Злотыхъ.	Гр.
Французскія: Монета въ 5 франковъ	8	3
» » 2 франка	3	7
» » 1 франкъ	1	18
» » 1/2 франка (demi franc). . .	—	24
» » 1/4 франка (quart de franc). .	—	12
Талеръ въ 5 ливровъ выпуска прежняго Правительства, съ 1726 г. включительно . . .	9	12
Полталера въ 3 ливра	4	15

	Злотыхъ.	Грош.
Итальянскія съ изображеніемъ Е. И. В. Императора Французовъ, Короля Италіи: Монета въ 5 лиръ.	8	3
» » 2 лиры.	3	7
» » 1 лиру.	1	18
1/2 лиры или 10 сольди	—	24
1/4 лиры или 5 сольди.	—	12
Саксонскія: Талеръ условный или конвенціонный . .	8	12
Полталера (съ надписью 2/3 подъ гербомъ) . .	4	6
Два злотыхъ (съ надписью подъ гербомъ 1/3) .	2	3
Злотый (съ надписью подъ гербомъ 1/6) . . .	1	1
Ползлотаго (съ надписью: 12 einen Thal). . .	—	15
Австрійскія, Баварскія, Вюртембергскія, Вестфальскія и другихъ нѣмецкихъ государствъ. Условные талеры и полталеры того же достоинства, что и Саксонскіе, за исключеніемъ полталеровъ: Вестфальскихъ, Ганноверскихъ или Брауншвейгъ-Люнебургскихъ, Мекленбургъ-Шверинскихъ, старыхъ Бронденбургскихъ и новыхъ Прусско-Бранденбургскихъ чеканки 1796 года (съ надписью 18 Stück eine Mark fein), имѣющіе въ клеймѣ дробь—2/3 или число 24 Mariengrosch, будутъ приниматься по	4	15
Монеты въ 20 крейцеровъ (съ надписью 20) .	1	12
Монеты въ 10 крейцеровъ (съ надписью 10).	—	21
Брабантскій талеръ или Kronentaler (съ 3 или 4 коронами)	9	12
Полталера	4	21
Четверть талера.	2	10
Прусскія: Талеры.	6	—
» Полталера.	3	—
» Четверть талера.	1	15
» Два злотыхъ (Dwuzłotówka)	2	—
» Tynf (съ надписью подъ орломъ 18) . . .	1	3
» Злотый.	1	—
» Ползлотаго	—	15
» Шостакъ (съ надписью подъ орломъ VI). .	—	10

	Злотыхъ.	Грош.
Герцогства Варшавскаго: Серебряныя и золотыя монеты будутъ приниматься по той стоимости, которая на нихъ обозначена.		
Польскія монеты отъ 1765 г. по 1787 г. включительно.		
» Талеръ въ 8 злотыхъ.	8	12
» Полталера	4	6
» Два злотыхъ.	2	3
» Злотый	1	—
» Полъ злотаго	—	15
» Серебреникъ (Srebrnik).	—	$7^1/_3$
Польскія позднѣйшія, т. е. отъ 1787г. до 1795 включительно.		
» Талеръ въ 8 злотыхъ.	8	—
» Талера	6	—
» Четыре злотыхъ	4	—
» Два злотыхъ	2	—
» Злотый	1	—
» Ползлотаго.	—	15
» 10 грошей.	—	10
Россійскія серебряныя монеты, отъ рубля до 10 копеекъ включительно, обращаются по тому же курсу, что и раньше.		
Голландскія: Талеръ голландскій съ ободкомъ. . . .	8	15
1 гульденъ или голландскій злотый (съ надписью по одной сторонѣ герба I, а по другой G).	3	12

Золотыя монеты.

Червонцы голландскіе, какъ старые, такъ и чеканки послѣдняго времени съ изображеніемъ Короля Людовика, Польскіе, Саксонскіе, Австрійскіе и Венгерскіе.	18	15
Наполеондоры въ 20 франковъ или 20 лиръ	32	—
Въ 40 франковъ или 40 лиръ.	64	—

	Злотыхъ.	Грош.
Луидоры прежняго Французскаго Правительства въ 24 ливра или ординарные	37	20
» » » двойные	75	15
Августдоры или Фридрихсдоры Саксонскіе ординарные.	33	—
» » » » двойные . .	66	—
Такъ называемые Брауншвейгъ - Люнебургскіе Карлдоры ординарные и двойные, а также золотыя монеты теперешняго Короля Вестфальскаго въ 5 или 10 талеровъ, имѣютъ ту же цѣнность, какъ и Фридрихсдоры Саксонскіе и Прусскіе.		
Имперіалы россійскіе 5-рублевые.	32	—
» » 10 рублевые	64	—
Суверены или Шуфрыны Австрійскіе ординарные. . .	27	20
» » » › двойные	55	15

По выше указанной цѣнѣ всѣ кассы будутъ принимать подати означенными золотыми монетами, провѣряя ихъ вѣсъ и дѣйствительную цѣнность, при помощи спеціальныхъ вѣсовъ, предназначенныхъ для этой цѣли. Что же касается обращенія этихъ золотыхъ монетъ въ публикѣ, то, находясь въ зависимости отъ покупателей и продавцовъ, курсъ этихъ денегъ можетъ быть различенъ, въ чемъ каждому предоставлена полная свобода.

Мелкая размѣнная монета.

Мелкая размѣнная монета будетъ приниматься кассами лишь въ оплату, или какъ доплата суммъ, не превышающихъ 15 грошей, и то только слѣдующая:

1) Мелкая размѣнная монета—старопольская, какъ-то: полгроша, грошъ и три гроша.

2) Мелкая размѣнная монета настоящаго времени Герцогства Варшавскаго, какъ-то: грошъ, три гроша, 5 грошей и т. д.

Обѣ по полному курсу, назначенному Правительствомъ.

3) Хотя вышеупомянутая мелкая монета и имѣется въ достаточномъ для удобства обывателей количествѣ,—все же временно

будетъ приниматься и мѣдная россійская монета по слѣдующему курсу:

Монета въ 5 копеекъ за 5 грошей.
» » 2 копейки » 2 гроша.
» » 1 копейку » 1 грошъ
Денежка или россійскій грошъ $^1/_2$ гроша.

4) Равнымъ образомъ будетъ временно приниматься Дыдекъ (Düttchen) Прусскій за 3 гроша.

Кромѣ этихъ вышеупомянутыхъ монетъ, никакія иныя малоцѣнныя или размѣнныя монеты, кассами, въ оплату или доплату, приниматься не будутъ.

Вообще всевозможныя монеты, не помѣщенныя въ настоящей таблицѣ курсовъ, кассами приниматься не будутъ; къ обращенію же ихъ въ публикѣ никакого препятствія не встрѣчается.

Если опредѣлить совершенно точно стоимость одного франка, то онъ стоитъ 1 злотый 18 грошей, 11 динаріевъ 5 восьмыхъ долей и $^{15}/_{57}$.

Стоимость 2-хъ франковъ и 5-ти выражается также съ дробью, которую каждый легко можетъ сосчитать, принимая за основаніе, что 37 франковъ составляютъ ровно 60 злотыхъ.

Въ таблицѣ дроби пропущены, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ ихъ нельзя реализировать; то же относится и къ другимъ иностраннымъ монетамъ.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, сообщая настоящую сравнительную таблицу курсовъ иностранныхъ монетъ для всеобщаго свѣдѣнія и руководства, отмѣняетъ всѣ временныя постановленія, сдѣланныя ею до сего времеви относительно обращенія иностранныхъ монетъ, а въ особенности свое постановленіе отъ 7 августа с. г. за № 456 относительно курса мѣдной Россійской монеты.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи Коммиссіи Временнаго Правительства 26-го августа 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель Коммиссіи: Графъ Іосифъ *Сѣраковскій*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

Снимокъ съ подлиннаго отношенія Коммиссіи Временнаго Правительства В. К. Литовскаго, отъ 16 Авг. 1812 г., съ собственноручными подписями: Литовскаго Генералъ-Губернатора графа Гогендорпа и Членовъ Временнаго Правительства: Карла Прозора, Іосифа Сѣраковскаго, Игнатія Тизенгауза, Яна Снядецкаго и Секретаря Коссаковскаго.

Щорсовскій Архивъ графа
К. А. Хрептовича-Бутенева. № 123. Т. 1.

17 8bra 1812.

No 1204.

Od Kommissyi Rządu tymczasowego w W. Xtwie Litewskiem
Do Administracyi Departamentu Wileńskiego —

Na przedstawienie JWo Kommissarza Cesarskiego, iż teraznieysze opóźnienie i mała exekucya rozrządzeń Władz wyższych w Powiecie Oszmiańskim, okazuią potrzebę większey czynności i pośpiechu w osobie sprawuiącey Urząd Podprefekta; Kommissya postanawia:

1o JPan Żaba, teraźnieyszy Podprefekt Oszmiański, od obowiązków tego Urzędowania uwalnia się.

2o Administracya Departamentu Wileńskiego wyznaczy niezwłocznie osobę, która tymczasowie mieysce Podprefekta w Powiecie Oszmiańskim zastąpi.

3o Na Urząd Podprefekta Powiatu Oszmiańskiego poda do wyboru Kommissyi dwóch kandydatów, stosownie do ogólnych w tey mierze prawideł — Dan na sessyi Dnia 16. Pazdziernika 1812. Roku w Wilnie — Comte de Hogendorp
président.

Józef Kossakowski
Sekr. Gen.

Karol Prozor
Józef Hr. Sierakowski
Ignacy Tyzenhauz
Jan Śniadecki

Że oddalasię podprefekt Oszmiański —

Co do zastępcy — wyrozumiano 20

a co do aktualnego podprefekta 31

No 63

№ 57.

О назначеніи генерала Гогендорпа предсѣдателемъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, 27-го августа 1812 года.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства увѣдомляетъ Администрацію Виленскаго Департамента, что, въ силу указа Всемилостивѣйшаго Императора и Короля, для приданія большаго значенія указамъ Коммиссіи, касающимся какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлъ, Предсѣдателемъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго назначается дивизіонный генералъ, графъ Гогендорпъ, военный генералъ-губернаторъ Литвы.

Коммиссія поручаетъ, дабы настоящее распоряженіе было доведено до свѣдѣнія Подпрефектуръ и всѣхъ общественныхъ властей.

Учинено на засѣданіи 27-го августа 1812 года.

Подписали: Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*

Генеральный секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 58.

О невыдачѣ никакихъ ассигновокъ безъ распоряженія Коммисіи Временнаго Правительства.

(В. У. А. II. № 1835 Т. XII).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія предписываетъ Администраціи Виленскаго Департамента, ни на какіе расходы, кромѣ правительственныхъ, не выдавать

ассигновокъ на городскія кассы, безъ соотвѣтствующаго распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 29-го августа 1812 года.

Подписалъ: графъ *Гогендорпъ.*

Генеральный секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 59.

О сношеніяхъ Администраціи Виленскаго Департамента съ Герцогствомъ Варшавскимъ лишь черезъ посредство Коммиссіи Временнаго Правительства. 31-го Августа 1812 года.

(Щорсовскій Архивъ. № 153. т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Книжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія предписываетъ Администраціи Виленскаго Департамента слѣдующее: въ случаѣ необходимости сношеній съ Генеральнымъ Совѣтомъ Конфедераціи Польскаго Королевства, или съ властями Герцогства Варшавскаго,—Администрація имѣетъ обращаться въ Коммиссію Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго и только черезъ посредство послѣдней, а не самостоятельно, причемъ получаетъ указанія во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 31-го августа 1812 года.

Подписалъ: графъ *Гогендорпъ.*

Генеральный секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 60.

Распоряженіе о непріемѣ въ общественныя кассы банковыхъ билетовъ Герцогства Варшавскаго въ уплату пошлинъ. 4-го сентября 1812 года.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Администраціи Виленскаго Департамента вмѣняется въ обязанность объявить во всеобщее свѣдѣніе, что банковые билеты Герцогства Варшавскаго, при уплатѣ пошлинъ въ общественныя кассы, не должны быть принимаемы.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 4-го сентября 1812 года.

Подписалъ: Предсѣдатель Графъ *Гогендорпъ.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 61.

О посылкѣ гг. Интендантамъ, въ случаѣ ихъ отсутствія, протоколовъ засѣданій тѣхъ учрежденій, въ коихъ они предсѣдательствуютъ. 4-го сентября 1812 года.

(Щорсовскій архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія, находя необходимымъ, чтобы гг. Интенданты Департаментовъ знали о всѣхъ трудахъ учрежденій, въ коихъ они предсѣдательствуютъ, предписываетъ администраціи Виленскаго Департамента нижеслѣдующее: въ случаѣ отсутствія на засѣданіи г. Интенданта, протоколъ засѣданія, въ установленномъ во всѣхъ учрежденіяхъ порядкѣ, долженъ посылаться г. Интенданту за подписью Генеральнаго секретаря.

Учинено на засѣданіи 4-го сентября 1812 года, въ городѣ Вильнѣ.

Подписали: Іосифъ графъ *Сѣраковскій.*

Генеральный секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 62.

Объ изготовленіи 1200 подводъ для перевозки аммуниціи изъ Сморгони въ Оршу.

(Щорсовскій Архивъ, № 123. Т. I).

Отъ Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Согласно предписанія Генералъ-Губернатора Литвы, даннаго на имя Коммиссіи Временнаго Правительства о наискорѣйшей доставкѣ 1200 подводъ, могущихъ поднять отъ 4 до 5 центнеровъ для перевозки аммуниціи изъ Ковны и Вильны въ Сморгони, и изъ Минска въ Оршу, означенная Коммиссія предписываетъ Администраціи Виленскаго Департамента дабы, согласно раскладкѣ, сдѣланной для Департаментовъ Комитетомъ Внутреннихъ Дѣлъ, расчитано было какое количество подводъ приходится на Вильну, Сморгони и Минскъ и, немедленно же выслано приказаніе и расчетъ всѣмъ Подпрефектамъ. Послѣдніе, въ теченіе трехъ дней, въ ближайшихъ уѣздахъ и шести въ отдаленныхъ, считая со дня полученія приказа, (что будетъ выяснено ихъ роспиской въ полученіи), обязаны выслать требуемыя отъ ихъ уѣздовъ подводы въ вышеуказанныя мѣста. Въ то же время Администрація Виленскаго Департамента должна назначить трехъ коммиссаровъ въ Ковно, Вильно и Сморгони, которые должны явиться, въ теченіе 24-хъ часовъ, къ Генералъ-Губернатору за полученіемъ инструкцій и, согласно таковыхъ, отправиться немедленно въ указанныя мѣста, чтобы выполнить все самымъ тщательнымъ образомъ. Всѣ необходимыя средства для этого и всевозможная помощь должны быть оказаны имъ Администраціей. Кромѣ того, они могутъ выбрать себѣ двухъ или трехъ помощниковъ, для выполненія этой важной повинности самымъ тщательнымъ образомъ.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 7 сентября 1812 года.

Подписалъ: Гр. *Іосифъ Сѣраковскій.*

Генеральный секретарь: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 63.

О назначеніи товарища Президента г. Вильны, Даниловича, Начальникомъ Варшавской полиціи.

(Щорсовскій Архивъ, № 123 Т. I).

Выписка изъ протокола засѣданіи Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Адъюнктъ Президента города Вильны, Даниловичъ, назначается директоромъ полиціи съ жалованіемъ въ 6000 польскихъ злотыхъ изъ средствъ городской кассы, считая при этомъ и квартиру, дрова и расходы по канцеляріи, если содержаніе таковой, окажется нужнымъ директору.

Комитету Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи поручается выработка инструкцій, которыя послужатъ руководствомъ для занимающаго вышеуказанную должность.

7 сентября 1812 года.

Съ подлиннымъ протоколомъ вѣрно.

Генеральный Секретарь: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 64.

Постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго объ обложеніи духовенства благотворительнымъ сборомъ. 17 сентября 1812 г.

(Kur. Lit. № 77. 1812).

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Памятный въ лѣтописяхъ Польши Конституціонный Сеймъ, указомъ 1789-го года, «объ увеличеніи дохода казны съ гербоваго сбора» постановилъ: чтобы лица духовнаго званія, занимающія разныя церковныя должности, внесли единовременный налогъ въ общественную кассу, для увеличенія народнаго достоянія, съ церковныхъ поступленій и доходовъ, а также пять процентовъ съ означенныхъ доходовъ за 4 года.

Указъ этотъ долженъ быть исполненъ не только въ силу польскихъ законовъ, но никогда не могъ быть исполненъ болѣе достойно и съ большей пользой, чѣмъ въ настоящее время, когда явилась неотложная и настоятельная необходимость спасти Родину, которая по возстановленіи своемъ, вернетъ славному духовенству всю его неприкосновенность, всѣ его прерогативы, которыми оно пользовалось въ нашемъ отечествѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Съ похвалою можно вспомнить при этомъ также и то, что нигдѣ и никогда духовенство не давало столькихъ доказательствъ своего патріотизма, привязанности, и полнаго посвященія своихъ силъ дѣлу служенія Родины, какъ это было въ Польшѣ.

Какъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ достаточно вспомнить царствованіе Яна-Казиміра, когда духовенство, и въ особенности Литовское, охотно жертвовало для спасенія Родины всѣмъ своимъ достояніемъ.

Позднѣе, уже на нашей памяти, не менѣе славны тѣ событія, когда въ 1794 году духовенство возложило на алтарь Родины все серебро, даже церковное, а высокочтимые Епископы, засѣдая въ конституціонномъ Сеймѣ, оставили намъ воспоминаніе о постоянномъ усердіи, голосуя въ большинствѣ случаевъ за тѣ указы, которые требовали помощи отъ духовенства въ дѣлѣ усиленія средствъ казны и увеличенія народнаго могущества.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, будучи твердо увѣрена, что тотъ же патріотическій духъ и тѣ же достоинства, которыми были всегда исполнены предшественники оживляютъ и нынѣшнее духовенство, заслушавъ мнѣнія Комитета Духовныхъ Дѣлъ, постановила привести въ исполненіе постановленіе 1789 года, согласно нижеуказанной росписи и правилъ, пріуроченныхъ къ составу духовенства настоящаго времени.

§ I. *Общія правила, вытекающія изъ Конституціи 1789 года.*

1) Всѣ лица, какъ имѣющія въ настоящее время опредѣленныя духовныя должности и приходы, такъ и тѣ, которыя получатъ таковые впослѣдствіи, должны вносить въ казну, въ силу Конституціи 1789 года, опредѣленную подать — гербовый сборъ и кромѣ того, пять процентовъ съ четырехлѣтняго дохода пріуроченнаго къ ихъ должностямъ и приходамъ, согласно росписи указанной ниже въ § второмъ.

2) Эти сборы, какъ гербовый такъ и процентный, будутъ производится *одинъ только разъ* съ каждаго имѣющаго духовный санъ или исправляющаго какую-либо духовную должность.

3) Вышеуказанные платежи вносятся въ уѣздныя Казначейства, при чемъ каждому предоставляется право вносить въ то учрежденіе, которое ближе и удобнѣе.

4) Каждый плательщикъ настоящаго налога, обязанъ прислать копію съ полученной квитанціи, при рапортѣ, своему Епархіальному начальству; Совѣтники же Епархіи, собравъ означенные рапорты и копіи квитанцій, препровождаютъ таковые, для свѣдѣнія и руководства, Комитету Духовныхъ дѣлъ.

5) Казначеи, взымающіе съ духовныхъ лицъ названный налогъ, должны точно указывать, въ выдаваемыхъ квитанціяхъ, сколько внесено гербоваго сбора и сколько процентовъ и съ какого дохода.

6) Срокъ для уплаты налога опредѣляется въ 6 мѣсяцевъ со дня объявленія настоящаго указа.

7) Для оплаты процентнаго сбора съ дохода получаемаго съ каждой духовной должности, принимается за правило перепись 1789 года. Что касается чиновниковъ по духовнымъ дѣламъ, получающихъ казенное жалованіе, то за основаніе для оплаты процента съ четырехлѣтняго дохода принимается тотъ окладъ, который ежегодно получается отъ казны.

8) Хотя означенный гербовый и процентный сборы съ духовенства, согласно Конституціи 1789 года, расчитаны по нижеуказанной въ § II классификаціи на золото, они однако могутъ вноситься въ уѣздныя казначейства серебряной монетой, по курсу, установленному Правительственной Коммисіей, считая червонецъ равнымъ 18 польскимъ злотымъ и 15 грошамъ.

9) Лица бѣлаго духовенства, занимающія въ силу какого-либо постановленія или указа нѣсколько должностей, платятъ гербовый и процентный налогъ съ каждой отдѣльно, что же касается нѣкоторыхъ административныхъ духовныхъ должностей и аббатовъ Греко-Уніатской церкви, подчиненныхъ Митрополиту и не касающихся Высшихъ духовныхъ и гражданскихъ властей, въ силу изданнаго послѣднимъ постановленія, то съ лицъ, занимающихъ эти должности и съ аббатовъ, взымается уже не единовременный гербовый и процентный налогъ, но ежегодная подать, остающаяся отъ дохода послѣ вычета расходовъ и уплаты всѣхъ податей; означенная подать полностью вносится въ казну

при подробной описи до тѣхъ поръ, пока административная духовная должность будетъ пожизненно занята лицомъ, назначеннымъ на нее.

10) Неуплатившій этихъ налоговъ въ вышеуказанный 6-ти мѣсячный срокъ, подвергается, согласно Конституціи 1789 года, строгому наказанію, лишенію должности и отвѣтственности передъ Правительствомъ.

Въ виду того, что означенный гербовый и процентный налоги вытекаютъ изъ стараго постановленія Конституціоннаго Сейма, обращается вниманіе, что личный налогъ, недавно установленный Правительствомъ, ничего общаго съ названными налогами не имѣетъ и долженъ уплачиваться отдѣльно.

§ II. *Общія правила и роспись, согласно коимъ должны производиться взносы гербоваго и процентнаго налоговъ.*

1) Митрополиты и Архіепископы обоихъ обрядовъ, какъ латинскаго, такъ и греческаго, согласно постановленія конституціи 1789 г., уплачиваютъ гербовый сборъ со своихъ привилегій, единовременно, по 1,000 червонцевъ золотомъ и, кромѣ того, также лишь одинъ разъ, 5 процентовъ съ ихъ четырехлѣтняго дохода.

2) Епархіальные Епископы платятъ процентный сборъ въ размѣрѣ 600 червонцевъ золотомъ и кромѣ того 5% съ четырехлѣтняго дохода; то же самое относится и къ Намѣстникамъ (Коадъюторамъ), а если Намѣстникъ не доживетъ до полученія дохода, то уплаченный процентъ долженъ быть возвращенъ его наслѣдникамъ; гербовый же налогъ остается въ казнѣ.

Примѣчаніе. Епархіальные Епископы, получающіе менѣе 30,000 злот. дохода, освобождены отъ уплаты процентнаго налога, налогъ же гербовый обязаны внести.

3) Викарные Епископы, Митрополиты и аббаты, получающіе въ годъ до 15,000 злот. дохода, платятъ гербоваго налога 100 червонцевъ золотомъ; имѣющіе отъ 15,000 до 30,000 — 250 червонцевъ золотомъ; имѣющіе болѣе 30,000 дохода—уплачиваютъ 500 червонцевъ; кромѣ того каждый изъ нихъ платитъ 5% съ четырехлѣтняго дохода.

Примѣчаніе. Викарные Епископы, Митрополиы и аббаты, не имѣющіе дохода болѣе 10,000 злот., уплачиваютъ только гер-

бовый налогъ въ 25 червонцевъ, процентовъ же съ дохода не платятъ.

4) Прелаты Виленскаго каѳедральнаго костела уплачиваютъ гербовый налогъ въ 80 червонцевъ, Жмудскіе—въ 30 червонцевъ. Прелаты иныхъ каѳедральныхъ и коллегіальныхъ церквей — въ 20 червонцевъ и 5% съ четырехлѣтняго дохода.

5) Каноники Виленскаго каѳедральнаго костела платятъ гербоваго налога по 50 червонцевъ, Жмудскіе — по 25 червонцевъ. Каноники всѣхъ остальныхъ каѳедральныхъ и коллегіальныхъ церквей — по 15 червонцевъ и кромѣ того 5% съ четырехлѣтняго дохода.

6) Приходскіе священники и плебаны, имѣющіе приходы съ доходомъ отъ 2,000 до 5,000 злот. въ годъ, платятъ гербоваго сбора по 10 червонцевъ; имѣющіе доходъ отъ 5,000 до 10,000 — по 30 червонцевъ; отъ 10,000 до 15,000 — по 100 червонцевъ; отъ 15,000 до 30,000 — по 250 червонцевъ. Получающіе доходъ свыше 30,000 злотыхъ платятъ по 500 червонцевъ. Кромѣ того 5% съ четырехлѣтняго дохода.

7) Всѣ плебаны, находящіеся въ приходахъ при другихъ священникахъ, а равно дьяконы (алтарники) и всѣ иныя лица духовнаго званія, не получающія годового дохода свыше 2,000 польскихъ злотыхъ, уплачиваютъ въ казну только гербовый налогъ въ размѣрѣ 6 червонцевъ. Процентнаго же налога съ четырехлѣтняго дохода не платятъ.

8) Викаріи, командоры духовныхъ орденовъ, плебаны нищенствующей братіи, духовные греческаго обряда, также войсковые священники и капелланы и духовные настоятели, живущіе въ частныхъ домахъ, уплачиваютъ гербовый сборъ съ получаемаго ими, согласно заключенныхъ условій, жалованья — въ размѣрѣ двухъ червонцевъ. Процентнаго же налога съ доходовъ не платятъ.

9) Для того, чтобы черное духовенство обоего пола, слѣдуя усердію бѣлаго духовенства, также имѣло бы возможность оказать соотвѣтственную помощь родинѣ въ то время, когда она наиболѣе нуждается въ таковой, — всѣ монастыри обоего пола (кромѣ ниже поименованныхъ), должны внести единовременно въ уѣздныя казначейства 5 проц. отъ своихъ доходовъ за четыре года, опредѣленныхъ согласно переписи 1789 г.

Для успѣшнаго выполненія и уплаты этого налога всѣ духовны попечители и настоятели монастырей обоего пола должны, каждый

въ своемъ округѣ, заняться неотложнымъ сборомъ этого налога съ подчиненныхъ имъ монастырей, такъ, чтобы за бѣднѣйшіе и неимущіе монастыри уплатили, безъ замедленія, болѣе богатые.

Собранный такимъ образомъ налогъ, попечители и настоятели вносятъ въ казначейство любого уѣзда, при подробной вѣдомости всѣхъ монастырей, уплатившихъ налогъ, а росписки въ уплатѣ денегъ, вмѣстѣ съ засвидѣтельствованной казначеемъ копіей вѣдомости, имѣютъ отослать въ Комитетъ Духовныхъ Дѣлъ.

Отъ уплаты означенныхъ налоговъ освобождаются: a) монастыри братствъ ордена проповѣдниковъ (обоего пола), какъ-то: Піаровъ, Базиліанъ, Миссіонеровъ, Визитокъ и Базиліанокъ Минскихъ; b) монастыри нищенствующихъ братій, какъ-то: Бернардиновъ, Реформатовъ и Капуциновъ, и наконецъ c) братства, содержащія больницы, какъ-то: Бонифратровъ, Рохитовъ, Сестеръ Милосердія и Сестеръ Маріанитокъ.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго предписываетъ Комитетамъ Духовныхъ Дѣлъ и Финансовому, насколько сіе каждаго изъ нихъ касается, сдѣлать по этому поводу соотвѣтствующія распоряженія, а административнымъ властямъ—немедленно огласить настоящій указъ, черезъ своихъ подчиненныхъ, и наблюдать о его точномъ исполненіи.

Учинено въ Вильнѣ, 17 сентября 1812 г.

Подписали: Предсѣдатель Графъ *Гогендорпъ.*

Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*

Францъ *Іельскій.*

Александръ *Потоцкій.*

Янъ *Снядецкій.*

Генеральный секретарь Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 65.

О принятіи администраціей Виленскаго Департамента мѣръ по снабженію арміи провіантомъ и фуражомъ.

(Щорсовскій архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Для прекращенія всевозможныхъ отговорокъ, къ коимъ прибѣгаетъ администрація Виленскаго Департамента, для оправданія недоставки провіанта и фуража въ арміи, Коммиссія Временнаго Правительства разъ навсегда предписываетъ упомянутой администраціи, подъ страхомъ самой суровой отвѣтственности, принять всѣ необходимыя мѣры, прибѣгнувъ къ реквизиціи или при помощи контрактовъ, дабы всѣ поставки были выполнены безъ малѣйшаго замедленія.

Учинено въ Вильнѣ 18 сентября 1812 г.

Подписалъ: Графъ Іосифъ *Стpаковскій.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 66.

Предписаніе о снабженіи госпиталей медицинскими средствами. 25-го сентября 1812 года.

(В. II. Б. № 134).

№ 1052. Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства, вслѣдствіе отношенія Императорскаго Коммисара по поводу немедленнаго снабженія французскихъ военныхъ госпиталей лекарствомъ, желая оказать въ этомъ дѣлѣ возможную помощь, предписываетъ Администраціи Виленскаго Департамента немедленно созвать Виленскихъ аптекарей и обязать ихъ поставлять для военныхъ госпиталей лекарства, условившись

съ главнымъ Ордонаторомъ относительно цѣнъ на лекарства и срока уплаты за таковыя. Съ своей стороны Коммиссія Временнаго Правительства ручается за уплату, а въ случаѣ, если таковая не будетъ произведена, принимаетъ уплату на счетъ общественной казны.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 25-го сентября 1812 года.

Подписали: Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*

Александръ *Потоцкій.*

Францъ *Іельскій.*

Янъ *Снядецкій.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 67.

Объявленіе Генеральной Дирецкіи Литовской почты объ открытіи почтоваго сообщенія и почтовыхъ учрежденій въ различныхъ мѣстностяхъ отъ 5-го октября 1812 года.

(Kurjer Lit. 1812, № 82).

Генеральная Дирекція Литовской почты симъ объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія, что почта аккуратно функціонируетъ не только въ здѣшнемъ Департаментѣ, но и въ Департаментѣ Минскомъ, черезъ Вилейку и Долгиново, на Глубокое и Полоцкъ, а въ другомъ направленіи на Борисовъ, Игуменъ, Несвижъ гдѣ существуетъ почтамтъ; на Клецкъ, Слуцкъ, Пинскъ и ихъ окрестности. Въ болѣе отдаленныхъ уѣздахъ этого Департамента дирекція надѣется установить почтовое сообщеніе въ непродолжительномъ времени. Почтовое сообщеніе изъ Минска на Витебскъ, Могилевъ и прилегающіе къ нимъ уѣзды установлено черезъ Оршу, при чемъ отправители корреспонденціи въ эти департаменты предупреждаются, что установленная плата за почтовые расходы вносится при отправкѣ писемъ, такъ какъ дѣйствующіе здѣсь почтовые порядки, въ этихъ мѣстностяхъ еще не введены.

Кромѣ того введено почтовое сообщеніе въ Гродненскомъ и Бѣлостокскомъ департаментахъ, гдѣ кромѣ различныхъ частныхъ мѣстъ учреждено сообщеніе съ Брестъ-Литовскомъ, Слонимомъ, Нѣ-

свижемъ (гдѣ повсюду учреждены почтовыя отдѣленія), Новогрудкомъ и съ многими иными уѣздными городами, въ коихъ дѣйствуютъ экспедиціи.

Дирекція Литовской почты, надѣется, при дѣятельной помощи администраціи департаментовъ и Подпрефектуръ, открыть и установить въ самомъ непродолжительномъ времени почтовое сообщеніе во всѣхъ департаментахъ Литвы, а въ настоящее время увѣдомляетъ объ аккуратной доставкѣ почты во всѣ вышеупомянутые города.

При этомъ еще разъ объявляется о времени отправки почты изъ Вильны на различные тракты, а также о времени прибытія корреспонденціи, а именно: черезъ Лиду въ Новогрудокъ, Нѣсвижъ, Слонимъ, Брестъ-Литовскъ и др.; въ Гродно, Бѣлостокъ, Варшаву, во Францію и Германію почта отходитъ изъ Вильны, около полудня, по Вторникамъ и Пятницамъ; въ эти же дни—въ Свѣнцяны и Браславъ на Druѣ, а приходитъ въ Вильну по Средамъ и Субботамъ, также около полудня. Въ Минскъ и города его департамента, а также въ Витебскъ и Могилевъ, Ковно, во всѣ города Жмуди, Курляндіи и Пруссіи и иные, расположенные въ этомъ направленіи,—по Понедѣльникамъ и Четвергамъ передъ полуднемъ. Изъ этихъ мѣстностей почта приходитъ въ Вильну въ Среду и Субботу; въ Вилькомиръ и Троки, въ виду немногочисленной корреспонденціи, почта отходитъ одинъ разъ въ недѣлю по Четвергамъ, а приходитъ оттуда по Понедѣльникамъ. Письма, адресованныя въ разные города, могутъ быть сданы въ экспедиціи здѣшняго Почтамта въ любое время, а въ дни отправленія почты—частныя письма принимаются съ 10, а казенныя съ 11 часовъ утра.

Учинено въ Вильнѣ 5-го октября 1812 года.

Главный Директоръ почтъ Великаго Княжества Литовскаго,
Антоній *Прозоръ*.

Генеральный Секретарь: Каспаръ *Цельветръ*.

№ 68.

Правила о продовольствіи Литовскаго войска. 5-го Октября 1812 года.

(Щорсовскій Архивъ № 123 т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Вслѣдствіе представленія Военнаго Комитета отъ 1-го сего Октября за № 124, относительно выдачи раціоновъ для Литовскаго войска, Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, въ видахъ аккуратной выдачи и для полученія кѣмъ слѣдуетъ въ полномъ объемѣ продовольствія, установила слѣдующія правила:

1) Полки и баталіоны, формирующіеся въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, будутъ получать продовольствіе для людей и фуражъ для коней изъ французскихъ магазиновъ, гдѣ таковые имѣются, согласно количества и рода раціоновъ, какіе кому надлежатъ по чину.

2) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ французскихъ магазиновъ и гдѣ стоитъ народное войско, Административныя Коммисіи или подпрефектуры должны устроить временные магазины. Дѣлопроизводство таковыхъ должно быть просто и согласовано съ мѣстными мѣрами и вѣсомъ. Для этой цѣли прилагается печатная таблица подъ названіемъ «*Табель раціоновъ*».

3) Во время переходовъ, гдѣ нѣтъ этаповъ, подпрефектуры, получивъ увѣдомленія отъ полковыхъ командировъ, должны заготовить, на мѣстахъ ночевокъ и приваловъ, требуемое количество раціоновъ и фуража.

4) Всѣ квитанціи, выданныя полковыми командирами или ихъ замѣстителями, будутъ храниться въ Административныхъ Коммисіяхъ Департаментовъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ утверждены Инспекторами и Военными Коммисарами. Коммиссія Временнаго Правительства предписываетъ администраціямъ Департаментовъ немедленно привести въ исполненіе настоящее постановленіе.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 5-го октября 1812 года.

Подписалъ: графъ Іосифъ *Сѣраковскій*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

Ассигновка французскаго государственнаго казначейства, на предъявителя, на полученіе 100 франковъ, за счетъ казначея Великой Арміи, выданная 18 Авг. 1812 г.

Рукописное Отдѣленіе Виленской Публ. Библіотеки
Д. № 51. стр. 9.

9.

MINISTÈRE
du
TRÉSOR IMPÉRIAL.

CAISSE GÉNÉRALE.

AN 1812

N.° 21792

SOMME.
100f

ENREGISTRÉ au Contrôle de la Caisse des Recettes,

N.° 21,792

Visa pour le Contrôleur.

Vu la présente Traite, que je paierai le

Le Caissier général du Trésor,

Empire Français.

Service du Trésor impérial

dans les Divisions militaires.

Emission de Traites autorisée par l'Arrêté du Gouvernement du 21 Fructidor an XI.

En exécution des ordres qui m'ont été donnés par le Ministre du Trésor impérial, je paierai, à *Dix jours* de vue fixe, à l'ordre du Payeur de la Grande Armée

la somme de Cent francs.

Paris, le *18 Avril 1812*

Pour le Caissier général du Trésor,

Payez à l'ordre de M.

Le Payeur de la
à

ТАБЕЛЬ РАЦІОНОВЪ.

Раціонъ продовольствія рядового:

Полтора фунта хлѣба,
пол-фунта мяса,
осьмушка крупъ,
$^{1}/_{10}$ фунта соли,
полкварты водки.

Раціонъ фуража для лошади:

Два литовскихъ гарнца и три кварты овса,
десять фунтовъ сѣна,
десять фунтовъ соломы.

Перечисленіе раціоновъ, кому и въ какомъ количествѣ полагаются по чину.

ЧИНЫ.	Раціонъ продовольствія.	Раціонъ фуража.
Дивизіонный генералъ	8	16
Бригадный генералъ	6	12
Полковникъ пѣхоты	3	4
Майоръ пѣхоты	3	4
Полковникъ кавалеріи или конной артиллеріи	3	6
Майоръ кавалерій или конной артиллеріи	3	6
Командиръ баталіона	2	3
Командиръ эскадрона	2	5
Квартирмейстеръ пѣхоты	2	1
Квартирмейстеръ кавалеріи или конной артиллеріи	2	2
Старшій адъютантъ пѣхоты	$1^{1}/_{2}$	1
Старшій адъютантъ кавалеріи или конной артиллеріи	2	3
Капитанъ пѣхоты	$1^{1}/_{2}$	»
Капитанъ кавалеріи или конной артиллеріи	2	»
Поручикъ пѣхоты	$1^{1}/_{2}$	»
Подпоручикъ	$1^{1}/_{2}$	»
Поручикъ кавалеріи или конной артиллеріи	2	2
Подпоручикъ кавалеріи или конной артиллеріи	2	2
Полковой хирургъ въ пѣхотѣ	2	1
Полковой хирургъ въ пѣхотѣ и конной артиллеріи	2	2

Адъютанты генераловъ получаютъ раціоны продовольствія и фуража по чинамъ кавалеріи, а также инспектора, ординарцы, военные коммисары и ихъ помощники.

№ 69.

О доставленіи Виленскимъ Департаментомъ 76 лошадей, слѣдуемыхъ съ него въ силу Указа Наполеона отъ 2-го октября 1812 г.

(В. У. А. II. № 1835. Т. XII).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Предсѣдатель прочелъ шестой пунктъ Указа Всемилостивѣйшаго Императора и Короля отъ 2-го октября 1812 года, коимъ предписывается немедленно приступить къ раскладкѣ на Департаменты и уѣзды тысячи лошадей, кои должны быть поставлены въ силу реквизиціи и каковыя еще до сего времени не доставлены, при угрозѣ военной экзекуціи, если таковыя не будутъ представлены къ концу Октября.

Въ виду сего постановлено предписать Администраціи Виленскаго Департамента, дабы послѣдняя издала строжайшіе указы относительно доставки, въ возможно непродолжительномъ времени, 76 лошадей, слѣдуемыхъ съ Виленскаго Департамента и до сего времени еще недоставленныхъ.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 13-го октября 1812 года.

Подписалъ: Предсѣдатель Карлъ *Прозоръ*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

№ 70.

О запасномъ продовольственномъ магазинѣ.

(Щорсовскій Архивъ № 122 Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства,—въ силу распоряженія Генералъ-Губернатора и Предсѣдателя Коммиссіи, и согласно отношенія Императорскаго Коммисара, сообщившаго Указъ Всемилостивѣйшаго Императора и Короля о содержаніи въ порядкѣ и готовности и о немедленной доставкѣ въ указанный городъ запаснаго магазина, учрежденнаго въ силу Императорскаго Указа отъ 1-го сентября,—строжайшимъ образомъ предписываетъ Администраціи Виленскаго Департамента слѣдующее:

1) Немедленно, по полученіи настоящаго предписанія, сдѣлать раскладку и не позднѣе 24 часовъ разослать по уѣздамъ прилагаемую вѣдомость запаснаго магазина Виленскаго Департамента. Раскладка эта должна соотвѣтствовать мѣстнымъ условіямъ городовъ, поименованныхъ въ прилагаемыхъ реквизиціяхъ.

2) Присоединивъ къ присланнымъ въ каждый уѣздъ солдатамъ въ числѣ десяти, нѣсколькихъ жандармовъ, а также нужное число лицъ изъ мѣстныхъ дворянъ, разослать ихъ во всѣ уѣзды для ускоренія и безопасности доставки указаннаго продовольствія.

3) Упомянутые солдаты, при посылкѣ ихъ, куда будетъ найдено необходимымъ, будутъ получать обычные раціоны продовольствія и не имѣютъ права требовать ничего лишняго.

4) Магазины въ указанныхъ городахъ должны быть осмотрѣны Подпрефектомъ самымъ тщательнымъ образомъ, при чемъ Подпрефектъ имѣетъ право забрать, въ силу реквизиціи, всякій домъ, который окажется годнымъ, а если бы не нашлось таковаго, то ригу или гумно за условленное вознагражденіе. Такой домъ долженъ имѣть надпись на двухъ языкахъ «Императорскій запасный магазинъ». Такую же надпись должны имѣть на головныхъ уборахъ и смотрители магазиновъ.

5) Для надзора за этими магазинами и за пріемомъ продовольствія, Подпрефекты должны выбрать, изъ мѣстныхъ дворянъ, лицъ, достойныхъ довѣрія, назначить ихъ смотрителями и ввести въ испол-

неніе обязанностей. Пріемщику, живущему при магазинѣ, полагается жалованье—100 злотыхъ въ мѣсяцъ, а двумъ сторожамъ при каждомъ магазинѣ—по одному злотому въ день.

6) Подпрефекты обязаны донести администраціи о полученіи настоящаго предписанія немедленно же. А затѣмъ съ каждой почтой доносить обо всѣхъ принятыхъ ими въ силу настоящаго предписаніяхъ мѣрахъ. Администрація же съ каждой почтой должна присылать Комитету Продовольствія всѣ вѣдомости относительно количества продовольствія, привезеннаго въ города для магазиновъ.

7) Администрація должна обращать вниманіе на то, чтобы доставка казеннаго продовольствія въ запасный магазинъ не препятствовала наполненію магазиновъ для пожертвованнаго продовольствія, которое должно приниматься повсюду, согласно предписанія.

8) О полученіи и разсылкѣ этого предписанія Администрація должна немедленно увѣдомить Коммиссію Временнаго Правительства.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 29 октября 1812 года.

Администрація обязана немедленно доставить въ уѣзды солдатъ, командированныхъ Генералъ-Губернаторомъ для вышеуказанной цѣли.

Коммиссія Временнаго Правительства надѣется, что настоящее предписаніе будетъ исполнено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Она увѣрена, что Могущественный Избавитель освобожденной Польши желаетъ этого, и, если въ силу несчастныхъ случайностей, Онъ до сихъ поръ не видитъ въ рядахъ своей непобѣдимой арміи литовскихъ воиновъ, то пусть, по крайней мѣрѣ Онъ видитъ наше усердіе и рвеніе въ доставкѣ того, чѣмъ такъ щедро одарило насъ Провидѣніе въ этомъ году.

Учинено въ томъ же засѣданіи:

Подписали: Предсѣдатель Карлъ *Прозоръ.*

Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*

Игнатій *Тизенгаузъ.*

Янъ *Снядецкій.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

Въ виду того, что въ это же время Французскія власти рѣшили назначить собственныхъ смотрителей магазиновъ въ тѣхъ городахъ,

гдѣ таковые будутъ находиться, наши смотрители должны будутъ только наблюдать за пріемкою продовольствія и выдавать квитанціи въ пріемѣ, вмѣстѣ съ французами.

Подписалъ: Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*

Генеральный секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

Вѣдомость количества продовольствія въ запасныхъ магазинахъ и перечисленіе городовъ назначенныхъ для устройства таковыхъ.

Виленскій Департаментъ:

	Ржи — центнеровъ. Quintaux.	Овса — мѣръ. Boisseaux.	Сѣна — центнеровъ. Quintaux.	Соломы — центнеровъ. Quintaux.
Вильна.	100,000	500,000	4,500	4,500
Ковна	25,000	250,000	2,250	2,250
Ошмяны	25,000	250,000	2,250	2,250
Merечь.	25,000	500,000	4,500	4,500
Олита	25,000	500,000	4,500	4,500
Итого. . .	200,000	2,000,000	18,000	18,000

Съ подлиннымъ вѣрно.

Подписалъ: Генеральный Секретарь Іосифъ *Коссаковскій.*

Примѣчаніе. Рожь, сѣно и солома считаются на центнеры (Quintaux). 5 центнеровъ составляютъ одну бочку ржи. Овесъ считается на мѣры (boisseaux). Одна такая мѣра равняется четыремъ гарнцамъ.

Это примѣчаніе прибавлено согласно болѣе поздняго постановленія, въ виду того, что дробныя части гарнца, сверхъ четырехъ гарнцевъ, по отношенію къ Французской мѣрѣ (boisseaux) отброшены.

Подписалъ: *Коссаковскій.*

Примѣчаніе. По слухамъ означенный запасный магазинъ не могъ быть надлежаще устроенъ и снабженъ, во время пребыванія въ Литвѣ Французовъ. Позднѣе, уже въ силу предписанія русскаго правительства, онъ былъ приведенъ въ полный порядокъ б. членами той же Коммиссіи Временнаго Правительства [1]).

[1]) Въ подлинникѣ это характерное примѣчаніе, *на польскомъ* языкѣ, сдѣлано тою же рукою, какъ и первое. Подпись неразборчива. Ред.

№ 71.

О поставкѣ Виленскимъ Департаментомъ 10000 воловъ. 13-го ноября 1812 г.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства, ссылаясь на свое предписаніе отъ 12-го сего мѣсяца, препровождаетъ администраціи Виленскаго Департамента выписку изъ Указа Всемилостивѣйшаго Императора и Короля, отъ 1-го сентября сего года, касательно поставки Виленскимъ Департаментомъ 10000 воловъ. Согласно того же указа, вѣсъ каждаго вола долженъ быть въ 4 центнера, а срокъ доставки указанъ на 12-е число сего мѣсяца.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 13-го ноября 1812 года.

Подписалъ: предсѣдатель, Станиславъ *Солтанъ*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

№ 72.

О возложеніи на Подпрефектовъ и Президентовъ городовъ Виленскаго Департамента обязанности собрать всѣ акты присоединенія къ Конфедераціи.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Вслѣдствіе воззванія Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства, гласящаго, что скрѣпленіе узъ Конфедераціи зависитъ отъ присоединенія всѣхъ жителей польскихъ земель къ акту, начало коему было положено 28-го іюня сего 1812 года, Коммиссія Временнаго Правительства, въ цѣляхъ желаемаго объединенія въ одно неразрывное цѣлое, для выполненія величайшаго народнаго дѣла, предписы-

ваетъ Администраціи Виленскаго Департамента предложить Подпрефектамъ и Президентамъ городовъ, дабы они собрали всѣ акты присоединеній ихъ уѣздовъ къ Генеральной Конфедераціи, составили бы толковое извлеченіе изъ каждаго акта и прислали бы таковое, вмѣстѣ съ оригиналомъ, тѣмъ способомъ, каковой позволитъ время и мѣстныя обстоятельства, въ Коммиссію Временнаго Правительства, не позднѣе 15-го декабря сего года, для препровожденія въ секретаріатъ Генеральной Конфедераціи.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 24-го ноября 1814 года.

Подписалъ: Станиславъ *Солтанъ*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

№ 73.

О доставкѣ продовольствія для приближающейся къ Вильнѣ Великой Арміи.

(В. У. А. II, № 1835 т. XII).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Вслѣдствіе предписанія Императорскаго Коммисара о настоятельной необходимости доставки продовольствія для приближающейся къ Вильнѣ главной квартиры войскъ побѣдителей, Коммиссія Временнаго Правительства постановляетъ:

1) Администрація Виленскаго Департамента обязывается задержать и передать въ распоряженіе Главнокомандующаго, на предметъ перевозки сухарей, 200 одноконныхъ подводъ изъ числа прибывающихъ въ Вильну изъ мѣстъ нахожденія магазиновъ или изъ обывательскихъ, доставлящихъ фуражъ.

2) Эти подводы должны быть взяты изъ числа прибывшихъ не изъ одного только имѣнія, а изъ разныхъ такъ, чтобы эта обязанность ложилась не на одного, а равномѣрно на всѣхъ.

3) Продовольстіе и фуражъ для подводчиковъ и ихъ лошадей должны быть доставлены администраціей на весь путь до самаго дома.

4) Конвой для названныхъ подводъ туда и обратно будетъ назначенъ, согласно реквизиціи, командующимъ въ настоящее время польскими войсками, дивизіоннымъ генераломъ, княземъ Гедройцомъ.

5) Долженъ быть назначенъ надзиратель, коему вмѣняется въ обязанность сопровождать подводы туда и обратно.

Объ исполненіи настоящаго предписанія Административная Коммиссія должна немедленно увѣдомить.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 5-го декабря 1812 года.

Подписалъ: Предсѣдатель Станиславъ *Солтанъ*.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій*.

В. Распоряженіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго по вооруженію Литвы.

---

74. Приказъ Наполеона отъ 13 іюля 1812 г. о назначеніи офицеровъ въ Литовскіе полки.
74а. Письмо графа Викентія Красинскаго отъ 21 іюля 1812 г.
75. Распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства о сформированіи корпуса жандармовъ, 23 іюля 1812 г.
76. О наборѣ рекрутовъ въ департаментахъ Виленскомъ, Минскомъ, Гродненскомъ и Бѣлостокскомъ, 25 іюля 1812 г.
77. Разъясненія Коммиссіи Временнаго Правительства по вопросу конской реквизиціи 29 іюля 1812 г.
78. Правила, касающіяся формированія Литовской кавалеріи, 1 августа 1812 г.
79. Воззваніе Военнаго Комитета Коммиссіи Временнаго Правительства къ Литов скимъ Татарамъ, 2 августа 1812 г.
80. Распоряженіе Коммиссіи Временнаго Правительства о наборѣ 1000 дворянъ добровольцевъ для службы въ гвардейскомъ Легко-Конномъ полку графа Красинскаго, 4 августа 1812 г.
81. Распоряженія Коммиссіи Временнаго Правительства о сформированіи шести баталіоновъ изъ лѣсничьихъ командъ, 21 августа 1812 г.
82. Воззваніе графа Викентія Красинскаго къ Литовцамъ, 21 августа 1812 г.
83. Распоряженіе Коммиссіи Временнаго Правительства о сформированіи стрѣлковыхъ баталіоновъ изъ лѣсныхъ сторожей 13 сентября 1812 г.
84. Воззваніе къ Гражданамъ Великаго Княжества Литовскаго о сформированіи Конно-Егерскаго полка. 22 сентября 1812 г.
85. Воззваніе Военнаго Комитета Коммиссіи Временнаго Правительства къ жандармскому корпусу. 6 октября 1812 г.
86. Постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства о сформированіе Народной Гвардіи. 12 октября 1812 г.
87. Воззваніе командира 1-го эскадрона татарской кавалеріи Мустафы Мурзы Ахматовича къ татарскому народу. 23 октября 1812 г.

№ 74.

Приказъ Императора Наполеона отъ 13 іюля 1812 года о назначеніи офицеровъ въ Литовскіе полки.

(Kurjer Litewski 1812, № 55).

Назначаются въ полки Литовской кавалеріи.

Въ 17-й полкъ: Полковникомъ—Михаилъ Тышкевичъ.
Маіоромъ—Капитанъ Гедройцъ.

Эскадронными командирами:

Капитанъ Строскій.
Капитанъ Адамъ Солтанъ.

Въ 18-й полкъ: Полковникомъ—Бригадиръ Вавржецкій.
Маіоромъ—Капитанъ Тржцинскій.

Эскадронными командирами:

Капитанъ Янъ Площинскій.
Капитанъ Длускій.

Въ 19-й полкъ: Полковникомъ—Раецкій.
Маіоромъ—Каминскій.

Эскадронными командирами:

Капитанъ Ростворовскій.
Капитанъ Падканскій.

Въ 20-й полкъ: Полковникомъ—Обуховичъ.
(изъ Новогрудскаго повѣта).
Маіоромъ—Гутоковскій.

Эскадронными командирами:

Капитаны Гейнрихъ Забѣлло.
Михошевскій.

Данъ въ Главной Императорской квартирѣ 13-го іюля 1812 г.

(подписано) *Наполеонъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: *Герцогъ Невшательскій,*

(подписано) *Александръ.*

Назначаются въ пѣхотные Литовскіе полки.

Въ 18-й полкъ: Полковникомъ—Александръ Ходкевичъ.
Маіоромъ—Сюръ (баталіонный командиръ 17-го полка).

Командирами баталіоновъ:

Капитанъ Станиславъ Трембицкій.
Капитанъ Ступецкій.
Капитанъ Роландъ.

Въ 19-й полкъ: Полковникомъ—Константинъ Тизенгаузъ.
Маіоромъ—Павловскій (б. баталіонный командиръ 17-го полка).

Командирами баталіоновъ:

Капитанъ Радванъ.
Капитанъ Рыминскій.
Капитанъ Горскій.

Въ 20-й полкъ: Полковникомъ—Адамъ Бишпингъ (изъ Гродненскаго повѣта).
Маіоромъ—Глазеръ (б. баталіонный командиръ 15-го полка).

Командирами баталіоновъ:

Капитанъ 1-го полка Мильбергъ.
Капитанъ Валицкій.
Капитанъ Плончинскій.

Въ 21-й полкъ: Полковникомъ—Карлъ Пржездецкій.
Маіоромъ—Венгерскій (баталіонный командиръ 15-го полка).

Командирами баталіоновъ:

Капитанъ Гурскій.
Андрышевичъ.
Лашевскій.

Въ 22-й полкъ: Полковникомъ—Станиславъ Чапскій.
Маіоромъ—Капитанъ Гильхенъ.

Командирами баталіоновъ:

Капитанъ Мешковскій.
Капитанъ Лашовскій.
Капитанъ Іезерскій.

Данъ въ Императорской Главной квартирѣ, 13-го іюля 1812 г.

(подписано) *Наполеонъ.*

№ 74ª.

Письмо генерала графа Викентія Красинскаго 21-го іюля 1812 года къ члену Административной Коммисіи Тизенгаузу.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Милостивый Государь.

Его Императорское Величество, желая доказать литовской молодежи свою милость, соизволилъ приказать принять въ полкъ Старой Гвардіи, коимъ имѣю честь командовать, тысячу молодыхъ литовскихъ дворянъ.

Имѣю честь, Милостивый Государь, прислать Вамъ условія, на коихъ они могутъ быть зачислены въ полкъ.

Питаю надежду, что всѣмъ извѣстный патріотизмъ Вашъ и привязанность къ Великому Герою, возрождающему нашъ край, облегчатъ всѣ препятствія, которыя могли бы явиться. Посылаю къ Вамъ офицера, коему прошу передать молодыхъ людей, предназначен-

ныхъ для моего полка; ему вмѣнено въ обязанность доставить ихъ въ армію.

Я буду имѣть честь представить Его Императорскому Величеству, согласно Его приказу, то количество молодежи, которое будетъ доставлено каждымъ Департаментомъ. Если Вамъ, Милостивый Государь, не присланы еще отъ Коммисіи Временнаго Правительства соотвѣтствующія инструкціи, то послѣдняя не замѣдлитъ доставить таковыя, такъ какъ Его Императорскому Величеству угодно было оповѣстить ее о своемъ желаніи.

Съ должнымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугой.

Подписалъ: *Красинскій*, бригадный генералъ, графъ Имперіи, командующій полкомъ гвардіи, камергеръ Его Императорскаго Величества, командоръ Ордена Почетнаго Легіона.

Приложеніе.

Условія зачисленія.

Дворянское происхожденіе.

Поведеніе, не запятанное никакими проступками.

Возрастъ отъ 18 до 32 лѣтъ.

Снаряженіе коня и мундира, (если можно), которые по окончаніи кампаніи, или въ теченіе ея, будутъ возвращены.

Въ Глубокомъ. 21-го іюля 1812 года.

Примѣчаніе *): По офиціальнымъ рапортамъ изъ Виленскаго Департамента нашлось охотниковъ вступить въ вышеупомянутый гвардейскій полкъ:

Изъ	Виленскаго уѣзда	. . .	2	человѣка.
»	Завилейскаго уѣзда	. .	2	»
»	Тельшевскаго »	. .	4	»
»	Россіенскаго »	. .	25	»
	Итого	. . .	33	человѣка.

*) Настоящее примѣчаніе находится въ бумагахъ Михайловскаго—Данилевскаго (В. У. А. П. 1835. Т. XII), въ которыхъ письмо гр. Красинскаго приведено въ копіи. Оригиналъ письма, съ автографомъ гр. Красинскаго, взятъ нами изъ бумагъ Щорсовскаго Архива гр. К. А. Хрептовича-Бутенева. *Ред.*

Къ стр. 210—211.

Письмо-автографъ графа Викентія Красинскаго, отъ 11/21 іюля 1812 г., на имя члена администраціи Виленскаго Департамента, графа Игнатія Тизенгауза.

Щорсовскій Архивъ графа К. А. Хрептовича-Бутенева № 123. Т. I.

N° 325

Aug 2. R. 1812 odebrano

Jaśnie Wielmożny Mości Dobrodzieju!

Jego Cesarska Mość, chcąc dać dowód Łaski swojey Młodzi Litewskiey, rozkazała przyjąć do Regimentu starey Gwardyi, którym mam honor kommenderować, tysiąc młodey Szlachty Litewskiey. Mam honor przesłać J.W. Wmu Panu Dobrodziejowi kondycye pod iakiemi mogą być przyjmowani.

Mam nadzieię iż Patryotyzm znany Wo Wpana Dobrodzieia, i przywiązanie do Wielkiego Bohatera, który kray nasz odradza, ułatwi wszelkie przeszkody któreby tylko być mogły. Przysyłam Mu Officera, któremu chciey być łaskaw oddać przeznaczonych do moiego Regimentu, którego iest powinnością Ich przyprowadzić do Armii.

Będę miał honor przedstawić Jego Cesarskiey Mości, podług Jego rozkazu liczbę młodzieży, co cały Departament dostawi. Kommissya rządząca, ieśli iszcze Wmu Wpanu Dobrodziejowi instrukcyi nie nadesłała, wkrótce Wmu Wpanu Dobrodziejowi nadeszle, gdyż Jego Cesarska Mość tejże Kommissyi przesłała ~~swoie~~ życzeń oświadczenia.

Mam honor być z winnem
Uszanowaniem
Jaśnie Wo Wpana Dobrodzieja
Nayniższym Sługa
[signature]

General Brygady Hrabia Imperii
Pułkownik Kommenderujący od Gwardyi
Szambellan Jego Cesarskiey Mości
Jeden z Kommendantów Legii honorowey. &c.

Kondycye do przyięcia.
Urodzenie Szlacheckie
Postępowanie żadnemi wa-
dami nieuplamione.
Wiek między 18 i 30tym rokiem
Dostarczenie konia y mundura,
ieśli być może, które po
skończoney Kampanii, lub
wypłatą Kampanii powró-
cone zostanie

w Głębokim 21° Lipca 1812.

№ 75.

Распоряженіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго о сформированіи корпуса жандармеріи.

(Щорсовскій архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, разсмотрѣвъ представленный ей Военнымъ Комитетомъ, въ силу Указа Всемилостивѣйшаго Императора и Короля, отъ 1 іюля с. г., проектъ сформированія корпуса жандармеріи, столь необходимаго странѣ для охраненія собственности и спокойствія обывателей, постановила нижеслѣдующее:

1) Офицеры жандармеріи, выбранные всеобщимъ голосованіемъ изъ городскихъ обывателей и землевладѣльцевъ, служатъ безплатно, въ силу уваженія къ чинамъ, мундиру и въ виду почетной обязанности охранять собственность и безопасность обывателей того уѣзда, въ которомъ они служатъ.

2) Каждый доброволецъ, или рядовой жандармеріи, будетъ получать по одному злотому въ день.

3) Каждый жандармъ будетъ получать полное содержаніе для коня, а офицеръ, какъ на коня, такъ и на себя, по чину, въ томъ случаѣ, если будетъ посланъ въ чужой уѣздъ.

4) Виленскій Департаментъ имѣетъ сформировать корпусъ жандармеріи въ 550 человѣкъ, не считая офицеровъ; каждый жандармъ долженъ обмундироваться на собственный счетъ, согласно нижеуказанныхъ правилъ обмундировки, а также долженъ имѣть собственнаго коня.

Штаты офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ Корпуса Жандармеріи въ Виленскомъ Департаментѣ.

Полковникъ	1
Эскадронныхъ командировъ	2
Капитановъ строевыхъ	11
Капитановъ штабныхъ	11
Поручиковъ	11
Подпоручиковъ	22
Всего офицеровъ . .	58

Фурьеровъ 1-го класса	11
Фурьеровъ 2-го класса	22
Трубачей	11
Вахмистровъ	88
Волонтеровъ жандармовъ	418
Всего въ Виленскомъ Департаментѣ .	608

Форма и вооруженіе жандармовъ.

Мундиръ и рейтузы синіе.

Пуговицы желтыя, выпуклыя.

Шарфъ и аксельбанты оранжевые.

Киверъ черный, кожаный, на немъ бляха, также желтая, съ надписью «жандармъ».

Плащъ синій, съ оранжевой тесьмой на воротникѣ.

Крестъ (на Киверѣ) желтый.

Кокарда бѣлая.

Канты оранжевые.

Портупея и лядунка кожаныя, на нихъ помѣщены гербъ и «погонь» (литовскій всадникъ).

Сабля.

Пика съ сине-желтымъ значкомъ.

Конскій уборъ.

Сѣдло обыкновенное.

Чепракъ барашковый, черный, съ оранжевой тесьмой вокругъ.

Торба синяя съ оранжевой тесьмой.

Мундштукъ и сбруя мѣдные.

	Общее количество.	
	Жителей обоего пола.	Жандармовъ.
Повѣтъ Виленскій . . .	82,250	59
» Завилейскій . . .	65,014	47
» Ошмянскій . . .	84,148	60
» Трокскій	38,696	30
» Ковенскій . . .	24,578	28
» Браславскій . . .	33,036	31

	Общее количество. Жителей обоего пола.	Жандармовъ.
Повѣтъ Вилькомирскій . .	122,004	86
» Упитскій. . . .	77,732	56
» Россіенскій . . .	79,556	57
» Тельшевскій. . .	57,614	42
» Шавельскій . . .	74,928	54
Всего душъ. .	819,556	550
Прибавивъ дворянъ Виленской губерніи . . .	80,000	
Общее количество жителей:	899,556	

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 23 іюля 1812 г.

Подписалъ: Предсѣдатель Станиславъ *Солтанъ.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 76.

Распоряженіе о наборѣ рекрутъ въ Департаментахъ: Виленскомъ, Минскомъ, Гродненскомъ и Бѣлостокскомъ.

(Щорсовскій архивъ № 123. Т. I).

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

1. Въ виду того, что количество душъ и домовъ, находящихся въ Департаментахъ: Виленскомъ, Гродненскомъ, Минскомъ и Бѣлостокскомъ, недостаточно извѣстно, такъ какъ всѣ вѣдомости по этому предмету были увезены прежнимъ правительствомъ, вслѣдствіе чего является затруднительнымъ произвести пропорціональную раскладку, сколько каждый Департаментъ, согласно численности населенія, долженъ доставить рекрутъ; принимая затѣмъ въ соображеніе пространство Департаментовъ и взявъ за основаніе общую численность душъ въ Виленскомъ и Минскомъ Департаментахъ, — постановлено: дабы Виленскій Департаментъ поставилъ 3,000 рекрутъ, Минскій—3,000,

Гродненскій — 2,500, а Бѣлостокскій — 1,500. Если въ какомъ-либо Департаментѣ наборъ, согласно общаго количества душъ по отношенію къ другимъ Департаментамъ, былъ произведенъ непропорціонально, Коммиссія озаботится, чтобы будущій наборъ былъ произведенъ равномѣрно и Департаментъ, несущій въ этомъ году бо́льшую повинность, въ будущемъ будетъ облегченъ. Въ виду изложеннаго Коммиссія и Администрація обязуются въ самомъ непродолжительномъ времени прислать въ Комитетъ Внутреннихъ Дѣлъ достаточно подробныя вѣдомости о количествѣ душъ, согласно послѣдней переписи 1811 г., съ обозначеніемъ каждаго уѣзда и различія званія населенія.

2. Каждый Департаментъ, имѣющій набрать вышеуказанное количество рекрутъ, обязанъ выяснить соотвѣтственно мѣстныхъ вѣдомостей, съ какого количества долженъ быть произведенъ наборъ. Согласно этого, Подпрефектуры должны произвести въ своихъ уѣздахъ соотвѣтственную раскладку и увѣдомить каждый уѣздъ, при помощи обыкновенныхъ извѣщеній, сколько каждый долженъ будетъ выставить людей; для этой цѣли Подпрефекты воспользуются данными настоящаго года, въ коихъ количество душъ было установлено печатно и каковыя должны находиться въ дѣлахъ имѣній.

3. Обыватели въ своихъ уѣздахъ будутъ представлять рекрутъ въ уѣздные города, гдѣ Подпрефекты вмѣстѣ съ уѣздными Совѣтниками будутъ принимать рекрутъ и выдавать въ пріемѣ безплатную квитанцію.

Возрастъ рекрутъ опредѣленъ отъ 17 до 34 лѣтъ; ихъ слѣдуетъ принимать безъ всякаго затрудненія подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы ихъ ростъ былъ не меньше 2 локтей и 12 вершковъ, согласно Литовской мѣрѣ.

Офицеръ, командированный полкомъ, вмѣстѣ съ хирургомъ, назначеннымъ отъ подпрефектуры, будутъ опредѣлять пригодность рекрутъ къ службѣ.

4. Пріемъ рекрутъ долженъ быть начатъ не позже 5 августа сего года, а оконченъ къ 30 числу того же мѣсяца; кто въ теченіе этого промежутка времени не доставитъ рекрутъ, назначенныхъ, согласно росписи подпрефектуры, тотъ подвергнется самому строгому наказанію при помощи военной силы, которая будетъ содержаться на счетъ недоставившаго рекрутъ, пока послѣдніе не будутъ выданы.

5. Небольшія имѣнія, не имѣющія того количества душъ, съ котораго долженъ быть представленъ рекрутъ, обязаны внести денежную доплату. Эти доплаты производятся согласно установленной для сего

вѣдомости и составляютъ 1,000 польскихъ злотыхъ. 2,000 злотыхъ обязаны уплачивать въ казну евреи-корчмари и тѣ, которые до сихъ поръ не подлежали рекрутскому набору и не поставляли рекрута натурой. Эти доплаты являются замѣной означенной повинности.

6. При составленіи подпрефектурами раскладокъ воспрещается принуждать обывателя доставлять рекрутъ въ томъ случаѣ, если количество душъ составляетъ менѣе половины того, съ коего назначенъ одинъ солдатъ, если только это не будетъ добровольнымъ желаніемъ обывателя, о чемъ онъ долженъ заранѣе извѣстить подпрефектуру.

7. Каждый рекрутъ долженъ быть снабженъ двумя новыми сорочками изъ выбѣленнаго полотна, двумя парами длинныхъ полотняныхъ штановъ и двумя парами сапогъ, а также кафтаномъ изъ темной сермяги; тамъ, гдѣ въ обычаѣ носить бѣлую сермягу, всѣ должны имѣть бѣлый кафтанъ и такую же фуражку.

8. Каждый рекрутъ обязанъ служить 6 лѣтъ.

9. Порядокъ принятія рекрутъ долженъ быть установленъ по возможности самый строгій; обыватели, представляющіе рекрутъ, не должны испытывать отъ пріемщиковъ никакихъ затрудненій, за что послѣдніе будутъ строжайше наказаны.

10. Каждый Подпрефектъ отвѣчаетъ за точное исполненіе вышеуказанныхъ правилъ, а въ особенности за равномѣрность раскладки.

11. Надзоръ за неотложнымъ и точнымъ исполненіемъ вышеуказанныхъ правилъ Коммиссія поручаетъ Комитету Внутреннихъ Дѣлъ.

Учинено на засѣданіи 25 іюля 1812 г.

подписали: Станиславъ *Солтанъ.*

Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*

Князь Александръ *Сапѣга.*

Францъ *Іельскій.*

Александръ *Потоцкій.*

Янъ *Снядецкій.*

Генеральный секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 77.

Разъясненіе Коммиссіи Временнаго Правительства В. К. Л. по вопросу о конской реквизиціи.

(Щорсовскій Архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства, сообщая Администраціи Виленскаго Департамента донесеніе капитана Гвардіи Князя Іосифа Гедройца, посланнаго для полученія въ Жмудскихъ уѣздахъ 2000 коней, предназначенныхъ, согласно приказа по арміи, для артиллеріи, — находитъ нужнымъ точнѣе разъяснить свою первую резолюцію, а именно: подъ названіемъ недвижимостей разумѣются не только имущества, принадлежащія землевладѣльцамъ, но и дворянамъ, духовенству, городскимъ и еврейскимъ обществамъ. Если бы въ упомянутой мѣстности, съ прибавкой и этихъ недвижимостей, не хватило бы лошадей дли полноты требуемаго числа, то слѣдуетъ вновь произвести раскладку, лишь бы необходимое количество лошадей было доставлено. Мѣстомъ доставки, согласно приказа Его Свѣтлости Князя Невшательскаго, Главнаго Начальника штаба Великой Арміи, указанъ городъ Ковно. Если же капитанъ, Князь Гедройцъ, получилъ по этому поводу болѣе поздніе приказы, то слѣдуетъ поступить согласно съ таковыми.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 29 іюля 1812 года.

Подписалъ: Предсѣдатель *Станиславъ Солтанъ*.

Генеральный секретарь: *Іосифъ Коссаковскій*.

№ 78.

Правила, касательно формированія Литовской кавалеріи.

(Щерсовскій Архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, въ силу старинныхъ польскихъ обычаевъ, обязующихъ обыва-

телей защищать Родину, будучи твердо убѣждена, что наша страна, освобожденная отъ ига рабства десницей Величайшаго изъ Монарховъ, отдастъ своихъ доблестныхъ сыновей, необходимыхъ въ настоящее время для сформированія вооруженной силы (отрядовъ Литовской кавалеріи)—призываетъ ихъ къ защитѣ Отечества при помощи добровольцевъ, обязанныхъ отдать Родинѣ свои силы.

Наборъ людей для кавалеріи, доставка лошадей и сборъ пожертвованій на обмундировку, должны производиться слѣдующимъ образомъ:

1) Землевладѣльцы всѣхъ сословій, духовныя лица бѣлаго и чернаго духовенства, владѣльцы земскихъ, церковныхъ и бывшихъ іезуитскихъ имѣній, а также дворянство, обязаны прислать вмѣсто себя рекрутъ и коня для образованія, въ силу Указа Всемилостивѣйшаго Императора Французовъ, четырехъ полковъ Литовской кавалеріи, а также доставить денежныя суммы на обмундировку, необходимую для этой кавалеріи.

2) Настоящая повинность будетъ разложена подымно, пропорціонально земельнымъ недвижимостямъ, городскимъ и земскимъ. Недвижимости же, въ видѣ хижинъ, садовъ, а также безземельныя, принадлежащія евреямъ, находящіяся въ деревняхъ, городахъ и мѣстечкахъ, а равно городъ Вильна и другіе города, на обязанности коихъ лежитъ формированіе гвардіи, отъ настоящей повиности освобождены.

3) Въ виду того, что прежнее правительство увезло всѣ податныя росписи и во всѣхъ губерніяхъ нѣтъ возможности получить точныя и правильныя свѣдѣнія о количествѣ вышеупомянутыхъ недвижимостей, является невозможнымъ сдѣлать точную раскладку, съ какого количества недвижимостей обыватели, сообразно своего имущественнаго положенія, должны давать рекрутъ, коней и деньги. Но и въ этомъ отношеніи нѣтъ одинаковыхъ данныхъ, главнымъ же образомъ, нѣтъ возможности установить точное распредѣленіе недвижимостей для соблюденія равномѣрной раскладки, въ виду чего, Коммиссія Временнаго Правительства, принимая за основаніе количество недвижимостей, показанное Финансовымъ Комитетомъ и, отбросивъ четвертую часть указаннаго количества, какъ на случай, если среди этихъ землевладѣльцевъ окажутся малоимущіе, такъ и на недвижимости въ видѣ хижинъ и садовъ, считаетъ, что самымъ близкимъ къ истинному количеству недвижимостей, земельныхъ и городскихъ, будетъ количество 300,000; это количество должно быть въ четырехъ Департаментахъ и потому, для пропорціональнаго набора 4,000 кавалеристовъ, слѣдуетъ считать. что на каждыя 75 недвижимостей приходится одинъ рекрутъ вмѣстѣ

съ конемъ, а кромѣ того, на каждыя 50 недвижимостей — 486 злотыхъ и 15 грошей—для содержанія кавалеріи.

4) Въ найденной вышеуказаннымъ способомъ пропорціи Виленскій Департаментъ долженъ представить вмѣстѣ съ конями 1,327 рекрутовъ, Минскій—1,307, Гродненскій—996, Бѣлостокскій—370. Затѣмъ, въ виду того, что сборъ на содержаніе кавалеріи исчисленъ по 486 злотыхъ и 15 грошей съ каждыхъ 50 недвижимостей, то общая сумма сбора должна быть выяснена впослѣдствіи Комитетомъ Финансовъ при помощи Административныхъ Коммиссій четырехъ Департаментовъ, когда будутъ выработаны тарифы и выяснено точное количество недвижимостей въ каждомъ Департаментѣ.

5) Административныя Коммиссіи, согласно вышеуказанной раскладки, если не имѣется подробной генеральной описи всѣхъ недвижимостей по имѣніямъ, должны предписать Подпрефектамъ, дабы они выбрали отъ каждаго прихода своего уѣзда особыхъ депутатовъ, возложивъ на нихъ обязанность, въ теченіе трехъ дней, произвести точную перепись всѣхъ имѣній, съ указаніемъ самаго точнаго количества домовъ и земли, всѣхъ недвижимостей, какъ земельныхъ, такъ и городскихъ и земскихъ, указавъ также отдѣльно по деревнямъ, количество недвижимостей въ видѣ хижинъ и садовъ, а также принадлежащихъ евреямъ—въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ. Если же, гдѣ-либо при недвижимостяхъ, принадлежащихъ евреямъ, будутъ земельные участки, то таковые должны быть отнесены къ земельнымъ недвижимостямъ. Означенныя вѣдомости, составленныя по приходамъ, съ поименованіемъ фамиліи каждаго владѣльца и названіемъ каждаго имѣнія, депутаты доджы прислать Подпрефектамъ.

6) Педпрефектуры, по полученіи подымныхъ вѣдомостей, по приходамъ, съ указаніемъ домовъ каждаго имѣнія, составятъ, на основаніи этихъ вѣдомостей, уѣздныя росписи, вычисливъ временныя таблицы для своего уѣзда, согласно вышеуказаннаго распредѣленія и отошлютъ эти вѣдомости, не позднѣе какъ черезъ 6 дней, Административнымъ Коммиссіямъ, а послѣднія, безъ замедленія, препроводятъ вѣдомости Комитету Внутреннихъ Дѣлъ, приложивъ копіи, засвидѣтельствованныя подписями.

7) Административныя Коммиссіи, по полученіи подымныхъ вѣдомостей о количествѣ недвижимостей, присылаемыхъ Подпрефектами, въ случаѣ, если окажется въ Департаментѣ бо́льшее количество недвижимостей, нежели указано въ раскладкѣ, сообразно съ общимъ количествомъ 300,000 недвижимостей,—могутъ не придерживаться на-

значенной раскладки, т. е. поставки одного рекрута на каждые 75 домовъ, а назначаютъ рекрута съ конемъ съ иного количества, наблюдая лишь за тѣмъ, чтобы оставалось то же самое количество людей и коней, указанное въ 4 пунктѣ настоящихъ правилъ для каждаго Департамента. Денежная же раскладка должна всегда взиматься съ каждыхъ 50 домовъ—согласно также и новыхъ вѣдомостей и внесена въ уѣздныя казначейства.

8) Послѣ того какъ Административныя Коммиссіи разошлютъ правила и росписи, съ какого количества недвижимостей должна быть произведена раскладка и сколько каждый уѣздъ долженъ дать рекрутовъ и коней, Подпрефектуры немедленно приступятъ къ раскладкѣ и увѣдомятъ обывателей обыкновенными объявленіями, дабы они представляли рекрутовъ и коней, а также денежные взносы на содержаніе кавалеріи, изъ расчета съ каждыхъ 50 недвижимостей.

9) Время для выполненія обывателями означенной повинности назначено съ 11-го августа по 25-е сентября. Если кто-либо, въ теченіе этого срока, не выполнитъ должнаго, Подпрефектура имѣетъ право принудить его къ исполненію повинности при помощи военной силы, которая будетъ содержаться на счетъ неисполнительнаго обывателя до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ квитанціи въ выполненіи всѣхъ повинностей.

10) Ростъ кавалеристовъ долженъ быть не менѣе 2-хъ локтей и 12 вершковъ, а возрастъ отъ 18 до 36 лѣтъ. Лошади должны быть не моложе 5 лѣтъ; старше 8 лѣтъ приниматься не будутъ. Тотъ изъ обывателей, кто долженъ представить коня и не имѣлъ бы возможности представить его натурой, имѣетъ право внести въ уѣздное казначейство 500 злотыхъ.

11) Если небольшія имѣнія не имѣютъ того количества домовъ, съ коего они должны представить рекрута, коня и денежный взносъ на содержаніе кавалериста, то они войдутъ въ раскладку, которая будетъ произведена Подпрефектурами съ обязательствомъ внести соотвѣтствующій добровольный взносъ тому, къ кому они будутъ присоединены; въ виду того платежъ за каждаго рекрута опредѣленъ для добровольныхъ взносовъ въ 1000 злотыхъ, а цѣна коня 500 злотыхъ. Подпрефектуры обязаны слѣдить за этими взносами и уплатами и передавать ихъ тѣмъ, кому они причитаются.

Если же таковые не будутъ производиться добровольно, то Подпрефекты имѣютъ право прибѣгнуть къ получкѣ при помощи воинскихъ командъ.

12) Обыватели должны представлять рекрутовъ-кавалеристовъ въ уѣздные города своихъ уѣздовъ, гдѣ Подпрефектъ вмѣстѣ съ уѣздными совѣтниками, офицеромъ, командированнымъ отъ военныхъ властей, и съ хирургомъ, назначеннымъ Подпрефектомъ, обсудятъ пригодность рекрута къ службѣ. Въ пріемѣ рекрута тотчасъ же выдается подпрефектомъ квитанція—безъ всякой платы. Пріемка коня и освидѣтельствованіе его пригодности выполняются такимъ же образомъ.

13) Каждый кавалеристъ обязанъ служить 6 лѣтъ.

14) Пріемъ рекрутовъ долженъ быть самый свободный, насколько это возможно, и слѣдуетъ строжайше наблюдать, чтобы обыватели, представляющіе рекрутовъ не подвергались никакимъ принужденіямъ и оскорбленіямъ.

15) Въ случаѣ если раскладка будетъ произведена несправедливо и неравномѣрно, на что будутъ принесены жалобы въ Комитетъ Внутреннихъ Дѣлъ, Подпрефектуры будутъ привлекаться къ отвѣтственности сообразно съ учиненной несправедливостью. Въ виду этого имъ предписывается производить раскладки самимъ тщательнымъ и равномѣрнымъ образомъ.

16) Надзоръ за неотложнымъ и тщательнымъ исполненіемъ вышеуказанныхъ правилъ Коммиссія Временнаго Правительства поручаетъ Комитету Внутреннихъ Дѣлъ.

Учинено въ Вильнѣ на засѣданіи 1-го августа 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель, Станиславъ *Солтанъ.*

Графъ Іосифъ *Сѣраковскій.*

Францъ *Іельскій.*

Александръ *Потоцкій*

Янъ *Снядецкій.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 79.

Воззваніе Военнаго Комитета Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, къ Литовскимъ татарамъ. 2 августа 1812 года.

(Kur. Lit., 1812 г. № 60).

Татары! въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ вашъ храбрый Народъ всегда отличался любовію къ родинѣ, принявшей васъ какъ своихъ

сыновей, и въ то время, когда она клонилась къ упадку подъ натискомъ державъ, поклявшихся уничтожить Польшу, вы благородно не щадили въ ея защиту вашей крови. Нынѣ, по возрожденіи родины, неужели вы не окажетесь такими же каковы были ваши предки? Жертвовать всѣмъ для блага родины было всегда отличною чертою Татарскаго народа; и родина не сомнѣвается, что и вы послѣдуете достойному примѣру вашихъ предковъ. Уже многіе изъ васъ изъявили готовность вступить въ полкъ, который будетъ сформированъ изъ братьевъ вашихъ. Спѣшите же, достойные мужи, подъ Польскія знамена—пусть Татарскіе отряды докажутъ, что вы природные потомки Корицкихъ, эпохи Яна Собесскаго, Азюлевичей и многихъ другихъ извѣстныхъ въ исторіи мужей, храбрость которыхъ не разъ наводила ужасъ на враговъ Польши. Родина призываетъ васъ къ сему и надѣется, что Вы исполните вашу святую обязанность. Для легчайшаго выполненія этого, просимъ васъ изъявить о вашемъ желаніи и намѣреніяхъ Военному Комитету лично, или черезъ вашихъ уполномоченныхъ.

Учинено въ засѣданіи Военнаго Комитета, 2-го августа 1812 г.

За Предсѣдателя Военнаго Комитета подписалъ:
Дивизіонный Генералъ Князь *Ромуальдъ Гедройцъ*.

Бригадный Генералъ и Кавалеръ военнаго ордена
Графъ *Ксаверій Несіоловскій*.

Александръ Пацъй.

Антоній Лаппа.

Графъ *Іосифъ Корвинъ-Коссаковскій*.

Полковникъ 18-го пѣхотнаго полка
Графъ *Александръ Ходкевичъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Военнаго Комитета
Фабіанъ Ярмолинскій.

№ 80.

Распоряженіе о наборѣ 1000 дворянъ-волонтеровъ для службы въ гвардейскомъ полку графа Красинскаго.

(Щорсовскій архивъ № 123. Т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Въ силу Указовъ Всемилостивѣйшаго Императора Французовъ и Короля, Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго поручаетъ всѣмъ Административнымъ Коммиссіямъ собрать, черезъ Подпрефектовъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, 1000 человѣкъ молодыхъ Литовскихъ дворянъ, которые пожелали бы служить въ гвардейскомъ полку, подъ командой Генерала Графа Красинскаго.

Лестная возможность служить особѣ Его Императорскаго и Королевскаго Величества, Великаго Наполеона, быть свидѣтелемъ Его безчисленныхъ подвиговъ и пріобщаться къ нимъ, не можетъ сравниться ни съ какимъ счастьемъ; а долгъ отблагодарить Героя, который, разорвавъ своей могучей десницей цѣпи рабства, возвращаетъ польскому народу его политическую жизнь и свободу,—не можетъ быть заплаченъ ничѣмъ, какъ только полнымъ самопожертвованіемъ. Поэтому, чтобы отвѣтить на такое славное воззваніе, вмѣняется въ обязанность, чтобы это извѣщеніе было доведено до всеобщаго свѣдѣнія въ самый краткій срокъ при помощи газетъ, прочтенія на сеймикахъ и съ амвоновъ.

Для набора охотниковъ-дворянъ будутъ посланы въ департаментскіе города офицеры названнаго полка.

Условія чести быть избраннымъ—слѣдующія:

1) Дворянское происхожденіе.

2) Вполнѣ безупречное поведеніе, не запятнанное никакими проступками.

3) Возрастъ отъ 18-ти до 32-хъ лѣтъ.

4) Доставка коня и обмундированія, если возможно; послѣднее, по окончаніи кампаніи или въ теченіе ея, будетъ возмѣщено.

Коммиссія Временнаго Правительства твердо увѣрена, что названное количество, 1000 человѣкъ, будетъ охотно собрано, чтобы

раздѣлить съ полкомъ его славу, пріобрѣтенную на самыхъ отдаленныхъ поляхъ Европы и что присутствіе на глазахъ опытныхъ мужей подготовитъ молодежь для дальнѣйшей службы Родинѣ.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 4 августа 1812 года.

Подписали: Предсѣдатель Станиславъ *Солтанъ.*

Гр. Іосифъ *Сѣраковскій.*

Францъ *Іельскій.*

Александръ *Потоцкій.*

Янъ *Снядецкій.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

№ 81.

Распоряженіе Коммиссіи Временнаго Правительства В. К. Л. о сформированіи шести баталіоновъ егерей изъ лѣсничьихъ командъ.

(Щорсовскій архивъ № 123, т. I).

Коммисія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, вслѣдствіе отношенія Военнаго Комитета о томъ, что недостатокъ средствъ задерживаетъ образованіе линейнаго войска, жандармеріи и народной гвардіи, а настоятельная необходимость требуетъ постояннаго присутствія военныхъ командъ, какъ для поимки шаекъ бѣглецовъ изъ войска, (дезертировъ) такъ и для поддержанія порядка въ странѣ,—постановила нижеслѣдующее:

1) Во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ набираются, въ въ силу реквизиціи, лѣсники, егеря и старшіе лѣсничіи, какъ обывательскіе, такъ и казенные.

2) Изъ нихъ будетъ сформировано шесть временныхъ баталіоновъ, буде возможно, по шести ротъ каждый.

3) Баталіономъ будетъ командовать особый начальникъ, по возможности изъ служившихъ раньше, по назначенію Коммиссіи Временнаго Правительства.

4) Эти баталіоны должны собраться каждый въ главномъ городѣ своего Департамента, гдѣ будутъ даны дальнѣйшіе приказы и инструкціи.

Учинено въ Вильнѣ, 12-го августа 1812 года.

Подписали: предсѣдатель, *Станиславъ Солтанъ.*

Графъ *Іосифъ Сѣраковскій.*

Александръ Потоцкій.

Францъ Іельскій.

Янъ Снядецкій.

Генеральный секретарь: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 82.

Воззваніе графа Викентія Красинскаго къ Литовцамъ.

(Kur. Lit. 1812 г. № 66 и № 95).

Къ Гражданамъ Великаго Княжества Литовскаго.

Соотечественники! въ 1807 году, послѣ счастливо оконченной войны на берегахъ Нѣмана, Его Императорское Величество, въ доказательство Своего довѣрія и въ цѣляхъ поощренія Польскаго юношества, служащаго подъ Его побѣдоносными знаменами, приказалъ мнѣ сформировать Польскій Легко-Конный гвардейскій полкъ. Въ то время Литовскіе граждане, наравнѣ съ Великопольскими, побѣждая непреодолимыя препятствія, которыя имъ ставилъ врагъ, спѣшили раздѣлить лавры съ соотечественниками и стремились подъ знамена Великаго Императора Французовъ. Нынѣ тотъ же Монархъ, возвращающій намъ и жизнь и самостоятельность, видя благородное одушевленіе Литовскаго юношества, желаетъ увеличить состоящій подъ моимъ начальствомъ полкъ тысячью Литовскихъ дворянъ. Льщу себя надеждою, что тѣ, кто по долгу своему обязаны кровію и жизнію жертвовать для Отечества,

будутъ въ состояніи оцѣнить счастіе служить въ рядахъ Его Величества. — Литовскіе Юноши! Воины, постоянною храбростью своей обратившіе на себя вниманіе величайшаго изъ Героевъ, осыпанные его милостями, покрытые ранами побѣдители при Ріеско, Соммосіеррѣ, сражавшіеся подъ Эсслингомъ и Ваграмомъ, простираютъ къ вамъ братскія руки, желаютъ принять васъ въ свои ряды и раздѣлить съ вами прежніе лавры, не сомнѣваясь, что вы и въ дальнѣйшемъ будете споспѣшествовать имъ въ пріобрѣтеніи новыхъ.—Желающіе опредѣлиться въ 1-й гвардейскій Легко-Конный полкъ благоволятъ явиться къ уѣздныъ Маршаламъ или къ Подпрефектамъ, которые, по внесенію ихъ въ списки, отправятъ въ главный городъ Департамента, а оттуда офицеры отведутъ ихъ въ армію.

Бешенковичи, 25го іюля.—Подписалъ: Бригадный Генералъ Командиръ Императорской Польской Гвардіи, Камергеръ Е. И. В. и Кавалеръ Командорскаго Креста Ордена Почетнаго Легіона, Графъ Викентій Корвинъ-Красинскій.

Мы, Литовскій Генералъ-Губернаторъ, Дивизіонный Генералъ Графъ Гогендорпъ, предписываемъ всѣмъ Гражданскимъ властямъ опубликовать настоящее воззваніе въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ для свѣдѣнія всѣхъ жителей Литвы. — Оно было ужъ разъ опубликовано, но по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не имѣло желаемаго успѣха. — Гг. Подпрефекты всѣхъ провинцій обязаны отсылать всѣхъ молодыхъ людей, желающихъ служить въ гвардейскомъ Легко-Конномъ полку, къ пребывающему въ Вильнѣ Эскадронному Командиру, Красинскому, который уполномоченъ къ принятію и записи ихъ [1]).

№ 83.

О сформированіи стрѣлковыхъ баталіоновъ изъ лѣсныхъ сторожей.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Администраціи Виленскаго Департамента.

Коммиссія Временнаго Правительства, не получая до сего времени никакихъ извѣстій о сборѣ, въ главныхъ городахъ Департаментовъ,

[1]) Kur. Lit. 25 ноября 1812 г. № 95.

старшихъ лѣсничихъ, лѣсниковъ и егерей частныхъ и казенныхъ лѣсовъ и вообще всякаго рода лѣсныхъ сторожей, изъ коихъ должны быть сформированы стрѣлковые баталіоны, въ силу распоряженія Коммисіи отъ 12-го августа, — еще разъ самымъ строгимъ образомъ напоминаетъ о своемъ прежнемъ распоряженіи и даетъ слѣдующія разъясненія по этому поводу.

1) Если всѣ вышеупомянутыя лица, какое бы названіе они ни носили, еще не были собраны въ главныхъ городахъ Департаментовъ, то они должны быть доставлены въ главные города подпрефектуръ въ теченіе не болѣе 8-ми дней, со дня полученія въ подпрефектурахъ настоящаго предписанія. Подпрефектура вмѣстѣ съ назначеннымъ для этой цѣли капитаномъ жандармеріи вернетъ, подъ своей отвѣтственностью, одну треть наименѣе пригодныхъ, забраковавъ ихъ, а двѣ трети сейчасъ же отправитъ въ главный городъ Департамента, подъ надзоромъ выбраннаго отъ уѣзда коммисара и, въ сопровожденіи жандармовъ, которые смѣняются въ каждомъ уѣздѣ. При этомъ должны быть немедленно посланы два рапорта: одинъ Администраціи департамента, а другой Коммиссіи Временнаго Правительства.

Если бы эти стрѣлки были уже собраны въ какомъ-либо Департаментскомъ городѣ, въ такомъ случаѣ ихъ сортировка должна быть произведена Администраціей Департамента при помощи приглашеннаго начальника жандармеріи.

2) Форма стрѣлковъ, сдѣланная на счетъ ихъ хозяевъ или на ихъ собственный, должна быть слѣдующая: короткая сѣрмяга съ зеленымъ воротникомъ и такими же отворотами, короткій полушубокъ до колѣнъ, длинные штаны самодѣльнаго сукна, шапка, сапоги, двѣ рубахи и охотничья торба. Для лучшаго охотничьяго обмундированія, если бы таковое кто-либо пожелалъ сдѣлать по собственному желанію, препятствій не встрѣчается. Оружіе: охотничье ружье, какое у кого есть, и топоръ за поясомъ—вполнѣ достаточны.

3) Для соблюденія порядка во время доставки, Подпрефекты имѣютъ право назначить, изъ среды самихъ же стрѣлковъ, временныхъ старшинъ. Назначеніе же офицеровъ и унтеръ-офицеровъ послѣдуетъ только на мѣстѣ назначенія стрѣлковъ, послѣ чего офицеры баталіоновъ будутъ получать жалованіе наравнѣ съ офицерами линейныхъ пѣхотныхъ войскъ, а нижніе чины—припасы натурой и по 10 грошей въ день. Припасы будутъ раздаваться какъ въ городахъ, такъ и на походѣ обыкновеннымъ порядкомъ, какъ это принято въ другихъ войскахъ, изъ общественныхъ магазиновъ.

4) Администраціи Департаментовъ должны немедленно, по прибытіи частей изъ какого-либо уѣзда, рапортовать объ этомъ, а также сообщить, по какимъ причинамъ распоряженіе Коммиссіи Временнаго Правительства не было выполнено до сего времени.

Учинено въ Вильнѣ на засѣданіи 13-го сентября 1812 г.

Подписалъ: предсѣдатель Графъ *Гогендорпъ.*

Генеральный Секретарь: *Іосифъ Коссаковскій.*

№ 84.

Воззваніе къ жителямъ Великаго Княжества Литовскаго о сформированіи Конно-Егерскаго полка. 22 сентября 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 77) *).

Уже врагъ нашъ разбитъ въ генеральномъ сраженіи подъ Можайскомъ, столица его взята и расторгнуты оковы польскаго народа; вы же, мужественные Литовцы, неужели захотите оставаться лишь равнодушными свидѣтелями этихъ чудесныхъ событій? Многіе изъ васъ уже вступили въ ряды новосформированныхъ пяти полковъ пѣхоты и четырехъ кавалеріи, но многіе, благодаря почти полному комплекту этихъ полковъ, лишены возможности содѣйствовать возрожденію Родины.

Чтобы устранить эту невозможность, открыть вамъ широкое поприще къ выполненію великихъ задачъ Вашей Родины, Литовскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Гогендорпъ, совмѣстно съ Коммиссіей Временнаго Правительства, предписалъ сформировать, изъ одныхъ только добровольцевъ, Конно-Егерскій полкъ, подъ командою полковника Монюшки и майора Абрамовича, каковыя лица произведены въ эти чины въ награду за сдѣланныя ими значительныя пожертвованія на сформированіе названнаго полка.

Мужественные юноши! Спѣшите въ этотъ полкъ, формирующійся въ Вильнѣ. Пусть каждый изъ васъ подпишется, по мѣрѣ возмож-

---

*) Это воззваніе было вторично напечатано 3-го октября 1812 г. въ № 80 и третій разъ 7-го октября 1812 г. въ № 81 „Литовскаго Курьера“.

ности, на обмундировку и покупку лошадей, или пусть явится самъ, уже обмундированнымъ и на конѣ. Штаты и содержаніе этого полка обезпечены. Спѣшите! Пусть по вашей поспѣшности и быстротѣ, выказанныхъ при сформированіи кавалерійскаго полка, Величайшій изъ Монарховъ будетъ имѣть возможность судить о вашей преданности къ отечеству.

По приказанію Генералъ-Губернатора подписалъ:
бригадный генералъ Графъ Стефанъ *Грабовскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно. Начальникъ Штаба
Генералъ-Губернатора: Капитанъ *Киркоръ.*

Дано въ Вильнѣ, 22 сентября 1812 г.

№ 85.

Воззваніе Военнаго Комитета къ Корпусу жандармеріи Великаго Княжества Литовскаго.

(Kur. Lit. 1812 № 86).

Избавитель народовъ, Великій Наполеонъ, поражая враговъ нашего отечества своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ, не упустилъ изъ виду домашняго спокойствія гражданъ, утвердивъ столь важный и приносящій величайшую пользу Корпусъ жандармеріи. Эта честь, главнымъ образомъ выпала на вашу долю. Вы, благородные Литовскіе юноши, охраняя спокойствіе вашихъ согражданъ, занимаете мѣста ветерановъ, которыя можно заслужить лишь проливая свою кровь и доблестнымъ поведеніемъ. Не чуждайтесь же этого Корпуса. Если, благодаря недоразумѣніямъ и случились какія-либо злоупотребленія, то таковыя будутъ немедленно прекращены установленными по Департаментамъ Коммиссіями. Благодаря честнымъ мѣропріятіямъ Подпрефектовъ и ревности обывателей, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уже сформировано опредѣленное количество жандармеріи. Не позволяйте опередить васъ на этомъ достославномъ поприщѣ, не забывайте, какая блестящая задача предстоитъ этому корпусу. Если нѣкоторые отряды будутъ призваны на поле брани, вамъ будетъ лестно раздѣлить побѣдную славу перваго въ мірѣ Героя. Если вы останетесь на мѣстахъ вашего на-

значенія, то докажете міру, что умѣете карать нарушителей святого и неприкосновеннаго покоя вашихъ согражданъ. Къ сему призываетъ васъ Военный Комитетъ, а честь и любовь къ отечеству будутъ вашими путеводителями.

Вильна 6-го октября 1812 г.

Подписалъ: бригадный генералъ
Графъ Стефанъ *Грабовскій.*

Секретарь: *Боровскій.*

№ 86.

О сформированіи народной гвардіи.

(Щорсовскій Архивъ № 123, т. I).

Отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго

Комитету Внутреннихъ Дѣлъ.

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, озабоченная сформированіемъ въ главныхъ городахъ департаментовъ *народной гвардіи*, распространяетъ формированіе таковой также и на главные города Отдѣловъ, подъотдѣловъ и на тѣ города, въ коихъ дѣйствуетъ Магдебургское право.

I. Главные города Отдѣловъ, кромѣ департаментскихъ, суть слѣдующіе: Россіены, Новогрудокъ, Брестъ, Пинскъ и Ковно.

II. Главные города Подотдѣловъ: Вилькомиръ, Ошмяны, Троки, Меречь, Свѣнцяны, Видзы, Поневѣжъ, Биржи, Шавли, Тельши, Кейданы — въ Виленскомъ департаментѣ. Волковыскъ, Лида, Слонимъ, Кобринъ, Пружаны, Каменецъ-Литовскій — въ Гродненскомъ. Слуцкъ, Несвижъ, Борисовъ, Бобруйскъ, Вилейка, Дисна, Туменъ, Мозырь, Рѣжица — въ Минскомъ. Соколка, Бѣльскъ, Дрогичинъ — въ Бѣлостокскомъ.

III. Въ Городахъ, въ коихъ дѣйствуетъ Магдебургское право, Административныя Коммиссіи избираются въ соотвѣтственныхъ Департаментахъ.

IV. Города, въ коихъ дѣйствуетъ Магдебургское право, съ народонаселеніемъ до 100 домовъ, формируютъ земскую народную гвардію.

V. Города безъуѣздные и имѣющіе менѣе 100 домовъ, формируютъ земскую стражу (милицію).

VI. Въ составъ Народной Гвардіи войдутъ всѣ землевладѣльцы, или занимающіеся торговлей и ремеслами и имѣющіе отъ роду отъ 18-ти до 50 лѣтъ включительно.

VII. Подпрефектуры каждаго уѣзда составятъ по уѣзднымъ городамъ, или находящимся въ нихъ уѣздамъ, опись всѣмъ вступающимъ въ Народную Гвардію и представятъ эту опись Военному Комитету для выясненія необходимаго количества офицеровъ.

VIII. По полученіи отъ Военнаго Комитета отвѣта съ точнымъ указаніемъ количества офицеровъ, Подпрефектуры обязаны представить Военному Комитету лицъ, годныхъ во всѣхъ отношеніяхъ для замѣщенія этихъ должностей.

IX. Уставъ Народной Гвардіи, ея вооруженіе и форма будутъ предписаны Военнымъ Комитетомъ при особомъ указѣ, утверждающемъ назначенныхъ офицеровъ.

X. Административныя Коммиссіи Департаментовъ составляютъ списки городовъ, въ коихъ будетъ сформирована милиція, и разошлютъ эти списки соотвѣтствующимъ Подпрефектамъ уѣздовъ, съ предписаніемъ, дабы они лично или при помощи причисленныхъ къ нимъ Совѣтниковъ, совмѣстно съ магистратами и войтами, составили по городамъ списки населенія мужского пола, въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ отъ роду.

XI. Подпрефекты, по составленіи списковъ жителей городовъ и мѣстечекъ, имѣющихъ образовать милиціи, перешлютъ эти списки Административнымъ Коммисіямъ, которыя, въ свою очередь, представятъ таковые Военному Комитету для опредѣленія названныхъ жителей на службу.

XII. Начальниками милиціи будутъ десятники и сотники; гдѣ же численность дойдетъ до 200 человѣкъ, тамъ будетъ назначенъ выборный старшина. Выборы эти должны будутъ производиться обывателями городовъ и мѣстечекъ.

XIII. Приведеніе въ исполненіе означенныхъ предписаній поручается Комитетамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ.

Учинено въ Вильнѣ, на засѣданіи 12 октября 1812 г.

Подписали: Предсѣдатель графъ *Гогендорпъ.*

Карлъ *Прозоръ.*

Александръ *Потоцкій.*

Игнатій *Тизенгаузъ.*

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно.

Скрѣпилъ: Секретарь Военнаго Комитета I. *Помарнацкій.*

№ 87.

Воззваніе командира 1-го эскадрона татарской кавалеріи Мустафы-Мурзы Ахматовича къ татарскому народу. 23 октября 1812 г.

(Kurjer Lit. 1812, № 86).

Народъ, братья и друзья! Спѣшу извѣстить васъ, что, желая выказать новыя заслуги и оправдать славу, пріобрѣтенную нашими предками въ дорогомъ намъ Польскомъ Отечествѣ, которое нынѣ возрождается подъ покровительствомъ Величайшаго Героя — Наполеона, я, вмѣстѣ съ моими сослуживцами и единовѣрцами, прошу Литовское Правительство о разрѣшеніи сформировать татарскій полкъ. Отъ имени самого Императора на наше прошеніе послѣдовало постановленіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго и Королевскаго Величества, Генералъ-Губернатора Литвы, дивизіоннаго генерала графа Гогендорпа, въ силу котораго намъ обѣщано покровительство, по мѣрѣ нашихъ заслугъ, пожертвованій и поведенія на военной службѣ. Вслѣдствіе сего я и два капитана, Ибрагимъ-Мурза Корицкій и Самуилъ Уланъ, пожертвовавъ часть имѣнія нашего для уменьшенія казенныхъ издержекъ, намѣрены лично заняться формированіемъ Уланскаго полка, въ особенно красивыхъ и удобныхъ мундирахъ. Сначала будетъ сформированъ 1-й эскадронъ, который соберется въ Вильнѣ и будетъ обмундированъ за счетъ Оте-

чества. Братья! идите по слѣдамъ славныхъ предковъ вашихъ, которые прожили въ этомъ краѣ около пяти вѣковъ! Почтенные отцы! посылайте вашихъ сыновей для снисканія славы по примѣру Корицкихъ, Азюлевичей, Барановскихъ, Беляковъ и многихъ другихъ татаръ, съ гордостью упоминаемыхъ въ Польской исторіи за оказанную ими храбрость и мужество. Благородные юноши! спѣшите на открытое для васъ поле чести. Приходите, кто, какъ и въ чемъ можетъ, пѣшкомъ или на посредственныхъ лошадяхъ, за которыхъ вамъ будетъ уплачено. У кого не будетъ мундира, вооруженія и лошади, тотъ получитъ это здѣсь. Для принятія желающихъ опредѣлиться на службу отправлены офицеры въ Новогрудскій, Минскій, Ошмянскій, Лидскій, Ковенскій и Кальварійскій уѣзды. Кто любитъ славу и Родину, пусть обратится къ нимъ, о чемъ я увѣдомляю, васъ, братья, и прошу гг. Подпрефектовъ, Плацъ-Комендантовъ и другихъ властей благоволитъ опубликовать настоящее воззваніе циркулярно, по всѣмъ мечетямъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проживаютъ татары, ибо они газетъ не читаютъ.

Объ этомъ, во имя любви къ Родинѣ, имѣетъ честь просить командиръ татарскаго эскадрона

Подписалъ: *Ахматовичъ.*

Г. Распоряженія Виленскаго Муниципалитета.

Къ стр. 234—235.

Объявленіе Виленскаго Муниципалитета, за подписью Президента города Вильны, Михаила Ромера, отъ 27 Іюля 1812 г., о запрещеніи пріобрѣтать у солдатъ какія либо вещи.

Рукописное Отдѣленіе Виленской Публ. Библіотеки
Д. № 134. стр. 33.

Municypalność Miasta Wilna.

Wskutek odebraney od JW. Generał-Gubernatora Barona de Jomini Rekwizycyi, Municypalność Miasta Wilna ninieysze Obwieszczenie podaie do publiczney wiadomości, Ogłoszeniem onego przez Druk i przylepieniem takowego w mieyscach zwyczaynych, ażeby nikt z mieszkańcow jakieykolwiek bądź kondycyi nie ważył się kupować od Woyskowych żadney rzeczy, ani mięsa, ani chleba, ani do ubioru lub umundorowania, czegokolwiek pochodzącego od Korpusow Woyskowych, lub z Magazynow; inaczey każdy przestępuiący ten zakaz, aresztowanym, przed Sąd Woyskowy stawionym, i wedle surowości praw woyskowych ukaranym zostanie. Dnia 27. Lipca 1812. Roku.

Michał Römer Prezydent Miasta Wilna.

№ 88.

Объявленіе Муниципалитета города Вильны. Отъ 27 іюля 1812 г.

(В. П. Б. № 134).

Муниципалитетъ города Вильны.

Вслѣдствіе предписанія, полученнаго отъ Военнаго-Губернатора барона Жомини, Муниципалитетъ города Вильны объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, путемъ напечатанія и расклейки настоящаго объявленія, въ обычныхъ мѣстахъ, что никто изъ жителей, при какихъ бы то ни было условіяхъ, не имѣетъ права покупать отъ солдатъ никакихъ вещей, а также мяса, хлѣба, частей обмундировки и вообще всего, что исходитъ отъ военныхъ корпусовъ или изъ магазиновъ. Въ противномъ случаѣ всякій, нарушающій это предписаніе, будетъ арестованъ, преданъ военному суду и наказанъ со всею строгостью военнаго устава.

27-го іюля 1812 года.

Михаилъ *Ромеръ*, Презедентъ города Вильны.

№ 89.

Постановленіе Виленскаго Муниципалитета о розыскѣ и доставкѣ въ Вильну дерева съ плотовъ, находящихся на рѣкѣ Виліи.

(В. П. Б. № 134).

Временной Коммиссіи Виленскаго Департамента

Муниципалитетъ города Вильны получилъ свѣдѣніе, что вверхъ по теченію рѣки Виліи, около Зубова, Нѣменчина и Верокъ находятся плоты различнаго лѣса, пригнаннаго русскими для постройки моста и, вѣроятно, отобраннаго у владѣльцевъ, каковой лѣсъ разные люди присваиваютъ себѣ и забираютъ. Имѣя въ виду что запасы лѣса на складахъ уже приходятъ къ концу и скоро явится настоятельная необходимость заготовки этого рода матеріаловъ, имѣю честь сообщить объ этомъ Коммиссіи Виленскаго Департамента, которая, быть можетъ, найдетъ нужнымъ принять мѣры къ осмотру береговъ, отысканію дерева и доставкѣ таковаго въ городъ, въ дровяной складъ, на площади Зайковскаго, на берегу Виліи.

Іюля 17-го дня 1812 года.

Подписалъ Президентъ города Вильны: Михаилъ *Ромеръ*.

№ 90.

О доставкѣ воловъ Виленскимъ еврейскимъ кагаломъ.

(В. П. Б. № 134).

Административной Коммисіи Виленскаго Департамента.

Вслѣдствіе запроса Административной Коммиссіи, честь имѣю донести, что, согласно предписанію главнаго Коммиссара—Ордонатора Буало, триста штукъ воловъ, назначенныхъ на городъ Вильну и распредѣленныхъ на Виленскій еврейскій кагалъ, доставлены полностью; что же касается требованій относительно полнаго вѣса каждой туши, то таковой будетъ опредѣленъ лично г. Ордонаторомъ.

Вильна 24-го іюля 1812 года.

Президентъ города Вильны: Михаилъ *Ромеръ*.

№ 91.

О недостаткѣ въ Вильнѣ топлива. 26-го іюля 1812 года.

(В. П. Б. № 134).

№ 644. Коммисіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Отъ Муниципалитета города Вильны.

25-го іюля сего года губернаторъ г. Вильны, Его Превосходительство генералъ Жомини, предписалъ Муниципалитету, дабы всякаго рода лѣсъ, который окажется на рѣкѣ Виліи и въ городѣ Вильнѣ, былъ забранъ, въ силу реквизиціи, на военныя нужды. Муниципалитетъ доноситъ, что это постановленіе исполнено, но считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Коммиссіи Временнаго Правительства, что въ настоящее время Виленскимъ пекарямъ предписано печь хлѣбъ для арміи и гнать пиво и водку на винокуренныхъ заводахъ; сами же обыватели нуждаются въ топливѣ. Лѣсовъ около города Вильны нѣтъ; какимъ же образомъ могутъ обыватели исполнить повинность и удовлетворить собственныя нужды безъ дровъ? Обыватели толпами приходятъ жаловаться. Вышеизложенное даетъ Муниципалитету право обратиться, въ виду важности вопроса, къ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, не найдетъ ли она возможнымъ постановить, дабы военныя и обывательскія нужды были признаны тождественными и вышеуказанный лѣсъ былъ бы раздѣленъ согласно надобностямъ.

Городъ Вильна 26-го іюля 1812 года.

Президентъ города Вильно: Михаилъ *Ромеръ*.

Секретарь: *Малевичъ*.

На документѣ сдѣлано помѣтка: получено 26-го іюля 1812 г.; постановлено Правительственной Коммиссіей передать Администраціи Виленскаго Департамента.

Генеральный секретарь Іосифъ *Коссаковскій*.

27-го іюля 1812 года.

№ 92.

О доставкѣ муки изъ Жмуди и о непоступленіи городскихъ сборовъ. 2-го августа 1812 года.

(В. П. Б. № 134).

Административной Коммиссіи Виленскаго Департамента.

На отношеніе Административной Коммиссіи отъ 30-го числа минувшаго мѣсяца за № 442, Муниципалитетъ города Вильны доноситъ, что въ городъ доставлено изъ Жмуди нѣсколько десятковъ бочекъ ржаной муки, кромѣ привезенной въ казенные магазины разными частными лицами.

Послѣ самаго тщательнаго разслѣдованія, произведеннаго Муниципалитетомъ и по донесенію полиціи оказалось, что въ Муниципалитетъ не доставлено никакихъ поступленій городскихъ сборовъ, такъ называемыхъ подымныхъ и мостовыхъ.

Учинено на засѣданіи 2-го августа 1812 г.

Президентъ города Вильны: Михаилъ *Ромеръ*.

№ 93.

Извѣщеніе Виленскимъ Муниципалитетомъ Директора Правительственныхъ магазиновъ, Князя Пузына, о доставкѣ Виленскимъ еврейскимъ кагаломъ воловъ.

(В. П. Б. № 134).

Отъ Муниципалитета города Вильны Его Сіятельству Князю Пузына, Директору Правительственныхъ магазиновъ.

Муниципалитетъ города Вильны, на запросъ Вашего Сіятельства отъ вчерашняго дня относительно воловъ, распредѣленныхъ на городъ Вильну, имѣтъ честь сообщить, что, согласно сдѣланнаго распоряженія, кагалъ долженъ былъ доставить въ городъ 125 штукъ воловъ. Въ виду того, что таковые до сего времени не доставлены, Муниципалитетъ послалъ кагалу вторичное предписаніе, дабы волы были непремѣнно доставлены сего числа. Въ виду сего Муниципалитетъ проситъ

Ваше Сіятельство снестись, въ виду неотложности дѣла, непосредственно съ кагаломъ. Послѣдній, уже не разъ получая предписаніе отъ Муниципалитета, долженъ будетъ наконецъ исполнить требованіе Вашего Сіятельства.

Вильно 5-го сентября 1812 г.

Ѳома *Рейзеръ*.
Совѣтникъ Виленскаго Муниципалитета.

№ 1447.

№ 94.

Представленіе Виленскаго Муниципалитета Административной Коммиссіи о случаяхъ вымогательствъ, чинимыхъ караулами.

(В. П. Б. № 134).

Административному Департаменту отъ Муниципалитета г. Вильны.

Полиція города Вильны въ сегодняшнемъ рапортѣ доноситъ слѣдующее: военные караулы, стоящіе у городскихъ воротъ, задерживаютъ въѣзжащія въ городъ подводы съ продуктами, и не только у городскихъ заставъ, но и въ самомъ городѣ, требуя предъявленія билета, выданнаго Плацъ-Комендантомъ и вымогая взятки, что пугаетъ обывателей и уменьшаетъ подвозъ. Въ виду изложеннаго, Муниципалитетъ проситъ о разслѣдованіи сего дѣла.

Вильна 6-го сентября 1812 г.

А. *Мальчевскій*.
Совѣтникъ Виленскаго Муниципалитета.

№ 95.

Выдержки изъ копій протоколовъ засѣданій Муниципалитета города Вильны отъ 16 по 20 сентября 1812 г.

(В. П. Б. № 134).

16-го сентября 1812 г.

Графъ Александръ Потоцкій, Предсѣдатель Комитета Внутреннихъ Дѣлъ, и Графъ Іосифъ Сѣраковскій, прибывъ въ Муниципали-

тетъ, въ силу представленной имъ Правительствомъ власти, въ присутствіи полнаго состава Муниципалитета объявили, что г. Непомукъ Хорайнъ назначается Президентомъ города Вильны, послѣ чего послѣдній занялъ предназначенное ему, какъ Президенту, мѣсто.

Вслѣдствіе поступившаго предложенія г. Интенданта объ осмотрѣ товаровъ русскихъ купцовъ, (въ виду отсутствія въ Вильнѣ, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ приказчиковъ), а также о составленіи описи этимъ товарамъ, Муниципалитетъ назначилъ для этой цѣли Якова Зибольта.

Въ виду вступленія Яна Непомука Хорайна въ исполненіе обязанностей президента города Вильны, и по предложенію самого же г. Хорайна,—Муниципалитетъ призналъ всѣ свои предшествующія постановленія, совершенныя и занесенныя въ протоколы засѣданій до сего числа, имѣющими законную силу.

Муниципалитетъ постановилъ передать Административному Департаменту, для исполненія, представленіе Военнаго Коммиссара Роберто о доставкѣ для 2-го полка легкой кавалеріи Князя Бергскаго четырехъ фуръ или подводъ, по 4 лошади каждая.

Административный Департаментъ довелъ до свѣдѣнія Муниципалитета, что, согласно распоряженія того же Департамента, приступлено было къ продажѣ, съ публичнаго торга, товаровъ русскаго купца Станчурова; но что г. Интендантъ, Николаи, письменно обратился въ Департаментъ съ сообщеніемъ, что для осмотра товаровъ и ихъ описи, имъ назначается особый Коммиссаръ и что Муниципалитетъ долженъ назначить одного изъ своихъ Совѣтниковъ для участія въ этомъ осмотрѣ. Въ виду этого Административный Департаментъ постановилъ, во вниманіе къ желанію Интенданта г. Николаи, пріостановить публичные торги и просить Муниципалитетъ о резолюціи относительно дальнѣйшаго.

Муниципалитетъ поручаетъ Отдѣлу по расквартированію поспѣшить съ переписью домовъ, расположенныхъ въ городѣ, и пригласить для помощи въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ числа обывателей.

17 сентября 1812 г.

Вслѣдствіе заключенія контракта съ г-мъ Дрейфусомъ, поставщикомъ лазаретнаго реквизита въ военные госпиталя,—Муниципалитетъ постановилъ выдать ассигновку на кассу, дабы г. Ляховичъ выплатилъ названному Дрейфусу десять тысячъ злотыхъ, подъ установленную квитанцію.

Вслѣдствіе просьбъ Маріана Кохансксаго, учителя Виленской гимназіи и предсѣдателя Коммиссіи по устройству и осмотру военныхъ госпиталей, объ увольненіи его отъ дальнѣйшаго исполненія обязанностей, Муниципалитетъ постановилъ, дабы означенное лицо продолжало исправлять свою должность, пока не будетъ найденъ кто-либо, обладающій такими же знаніями, какъ г. Кохансксій.

Муниципалитетъ постановилъ, чтобы немедленно было доставлено, для нуждъ военныхъ госпиталей, Ѳомою Кунстомъ, 50 бутылокъ и Соломономъ Штейманомъ также 50 бутылокъ вина, назначеннаго съ этихъ лицъ въ силу раскладки.

Муниципалитетъ, не получая до сего времени отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, установленнаго Комитетами: Полиціи и Судебнымъ, указанія, какого рода тяжбы могутъ разбираться Муниципалитетомъ, постановилъ просить Судебный Комитетъ Коммиссіи Временнаго Правительства объ ускореніи присылки названнаго распоряженія.

18-го сентября 1812 г.

Муниципалитетъ постановилъ, дабы изъ назначенныхъ для Его Превосходительства Военнаго Генералъ-Губернатора, Графа Гогендорпа, 8 саженъ дровъ, не доданныя ему двѣ съ половиной сажени были бы отпущены изъ Казеннаго магазина въ Лукишкахъ.

19-го сентября 1812 г.

Муниципалитетъ постановилъ просить ректора Виленскаго Университета, Снядецкаго, найти въ составѣ Университета лицъ, владѣющихъ французскимъ языкомъ, для занятій въ Коммиссіи, назначенной для удовлетворенія нуждъ госпиталей.

Муниципалитетъ увѣдомилъ Административную Коммиссію Виленскаго Департамента, что городъ Вильно долженъ представить 119 человѣкъ рекрутовъ, но что вся польская городская молодежь, назначенная къ набору, добровольно поступила на военную службу. Русская молодежь, жившая въ городѣ, также взята на службу по набору, до вступленія въ Вильну Французовъ; такимъ образомъ среди населенія совсѣмъ нѣтъ молодыхъ людей и набрать рекрутовъ является невозможнымъ. Въ виду изложеннаго, для удовлетворенія этой настоятельной нужды нѣтъ иного средства, какъ искать добровольцевъ, если на это будетъ дано разрѣшеніе, о чемъ Муниципалитетъ и проситъ.

20-го сентября 1812 г.

Муниципалитетъ постановилъ обязательно присутствовать на

утреннемъ богослуженіи, имѣющемъ быть сего числа въ Каѳедральномъ Костелѣ, по случаю взятія столицы Москвы, а также послать предписаніе Командиру Народной Гвардіи, дабы по случаю занятія непобѣдимыми Французскими войсками столицы Москвы, означенная Гвардія присутствовала на богослуженіи въ Каѳедральномъ Костелѣ, въ полной парадной формѣ.

Муниципалитетъ предписываетъ гминному старостѣ Русману, дабы всѣ цѣхи и общества, со знаменами, барабанами и присвоенными имъ значками, присутствовали на вышеупомянутомъ богослуженіи.

Муниципалитетъ предписываетъ Коммиссарамъ полиціи города Вильны извѣстить обывателей, дабы по случаю взятія столицы Москвы, всѣ обывательскіе дома были вечеромъ иллюминованы, въ ознаменованіе сего торжественнаго дня.

Съ подлиннымъ вѣрно: секретарь Муниципалитета *Малевичъ.*

№ 96.

Объявленіе Муниципалитета города Вильны о доставленіи жителями корпіи. 11-го октября 1812 г.

(Kurjer Litewski 1812. № 86).

Начальники французскихъ военныхъ госпиталей ежедневно обращаются къ Муниципалитету г. Вильны о доставкѣ бинтовъ, корпій, компрессовъ и полотна для перевязокъ. Эта необходимость неотложна и обязываетъ обывателей исполнить долгъ гражданскаго усердія, отъ котораго никто не можетъ отказаться. Муниципалитетъ не напоминаетъ обывателямъ побужденій къ исполненію этой повинности, потому что всякому хорошо извѣстна ея важность. Въ виду этого Муниципалитетъ, для скорѣйшей доставки корпіи, назначаетъ такой порядокъ: съ каждаго одноэтажнаго дома обывателями будетъ доставлено полфунта корпіи, съ двухъэтажнаго фунтъ, съ трехъэтажнаго полтора. Кромѣ того состоятельные жильцы доставятъ по полтора фунта корпіи, а бѣднѣйшіе по полфунта. Если кто изъ обывателей можетъ доставить больше, чѣмъ указано, то Муниципалитетъ проситъ особенно объ этомъ. Что было достаточно до сихъ поръ, составляетъ лишь незначительную часть того, въ чемъ въ настоящее время чувствуется особенная необходимость.

Для извѣщенія всѣхъ обывателей, полиція разошлетъ настоящее объявленіе по всѣмъ участкамъ, для врученія таковаго подъ росписку.

Учинено въ Вильнѣ 11-го октября 1812 года.

Президентъ: Янъ Непомукъ *Хораинъ.*

№ 97.

Объявленіе Муниципальнаго Совѣта города Вильны о выборѣ участковыхъ судей и началѣ производства судебныхъ дѣлъ.

(Kur. Litewski 11 ноября 1812 г. № 91).

Учинено на засѣданіи Муниципальнаго Совѣта г. Вильны въ Виленской ратушѣ 31 октября 1812 г.

По утвержденіи въ должности выбранныхъ участковыхъ полицейскихъ судей, а именно:

гг. Викентія Савича—въ первомъ участкѣ,
Игнатія Новицкаго—во второмъ,
Карла Лапинскаго—въ третьемъ,
Өому Корвеля—въ четвертомъ,
Рудольфа Вольфа—въ пятомъ,
Яна Морковскаго—въ шестомъ,

означенные выборные судьи, будутъ разбирать тяжбы каждый въ своемъ участкѣ. Засѣданія имѣютъ происходить отъ 8 часовъ утра до 12 часовъ дня и пополудни отъ 1 до 6. Для свѣдѣнія тяжущихся сторонъ Муниципалитетъ объявляетъ слѣдующія мѣста для разбора дѣлъ.

Въ	I-мъ	участкѣ	домъ	№ 255
во	II-мъ	»	»	№ 128
въ	III-мъ	»	»	№ 1226
»	IV-мъ	»	»	№ 1311
»	V-мъ	»	»	№ 1141
»	VI-мъ	»	»	№ 1416

Для того, чтобы гг. обыватели, вчиняющіе тяжбы, знали съ какимъ дѣломъ они имѣютъ обращаться въ судъ, Муниципалитетъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее постановленіе, заключающее въ себѣ всѣ разъясненія.

Дѣла, подлежащія настоящему суду.

1) О заборѣ съѣстныхъ припасовъ и неплатежахъ за таковые.

2) Объ исполненіи ремесленниками, согласно добровольнаго соглашенія и уговора, заказовъ къ сроку и неплатежахъ за таковые. Затѣмъ тяжбы между ремесленниками и лицами, заключающими съ ними контракты, какъ о платежахъ, причитающихся ремесленникамъ, такъ и о наказаніи ремесленниковъ за неаккуратное исполненіе заказовъ и о взысканіи за убытки, причиненные обѣимъ сторонамъ.

3) О заборѣ въ аптекахъ лекарствъ и неплатежѣ за таковыя.

4) Тяжбы слугъ съ хозяевами, жителями г. Вильны, о неполученіи или переборѣ жалованія и о дурномъ исполненіи обязанностей.

5) Тяжбы по найму домовъ и квартиръ по контрактамъ, также о спорахъ по поводу контрактовъ и условій найма квартиръ.

6) Тяжбы о невыполненіи условій на городскихъ рынкахъ.

7) Тяжбы по поводу всякихъ обидъ и убытковъ, причиненныхъ въ городѣ другъ другу жителями различныхъ вѣроисповѣданій и бродягами.

8) Дѣла о нарушеніяхъ тишины и спокойствія, произведенныхъ бродягами, переданныя суду для производства слѣдствія начальникомъ полиціи какъ первой инстанціи. Въ виду того что важнѣйшія преступленія противъ общественной безопасности разбираются судомъ войтовъ, а еще болѣе важныя, согласно постановленія Литовскаго Правительства отъ 2-го іюля,—городскимъ судомъ.

9) И наконецъ о неисполненіи распоряженій полиціи.

10) Всѣ эти тяжбы и жалобы не могутъ быть приняты вышепоименованными судами, если онѣ относятся ко времени предшествовавшему вступленію въ Вильну французскихъ войскъ; относительно же болѣе давнихъ тяжбъ есть примѣчаніе въ вышеупомянутомъ постановленіи Коммиссіи Временнаго Правительства.

11) Въ такъ называемыхъ простыхъ тяжбахъ полицейскіе участковые суды должны сначала стараться примирить обѣ стороны и, въ случаѣ примиренія, составить объ этомъ протоколъ. Въ противномъ случаѣ должны составить письменный приговоръ съ изложеніемъ

всѣхъ причинъ и поводовъ. Большое количество дѣлъ, оконченныхъ примиреніемъ, будетъ служить судьѣ похвалой и будетъ каждые три мѣсяца публиковаться во всеобщее свѣдѣніе въ газетѣ, какъ особая честь для судьи.

12) Судьи не имѣютъ права налагать за проступки высшей денежной пени, какъ 50 злотыхъ, уплачиваемой или одной изъ тяжущихся сторонъ или въ городскую кассу: арестомъ или тюрьмой не могутъ наказывать свыше трехъ дней, въ случаѣ же необходимости наложенія высшаго наказанія дѣло передается суду войта или же соотвѣтственно преступленію городскому суду.

13) Постановленія названныхъ судовъ приводятся въ исполненіе полиціей, за исключеніемъ ареста и тюрьмы, для чего требуется подтвержденіе Муниципалитета въ томъ случаѣ, если сторона апелируетъ къ нему о таковомъ подтвержденіи.

14) Всѣ отчеты о рѣшенныхъ дѣлахъ судьи имѣютъ присылать еженедѣльно Муниципалитету, какъ представителю Правительства въ данномъ городѣ, наблюдающему, чтобы не было несправедливости, и имѣющему право не только уволить подобнаго судью за несправедливости, но и предать его городскому суду за преступное неисполненіе обязанности.

И тяжущаяся сторона въ такомъ случаѣ будетъ также имѣть право принести на него жалобу въ городской судъ и вчинить новое уголовное дѣло.

Президентъ: Янъ Непомукъ *Хорашъ*.

№ 98.

Муниципалитетъ города Вильны Административной Коммисіи о доставкѣ пакетовъ, посылаемыхъ Генералъ-Губернаторомъ.

(В. П. Б. № 134).

Административной Коммисіи Виленскаго Департамента.

Только что получены отъ Его Превосходительства военнаго Губернатора города Вильны два пакета, одинъ на имя коменданта города Жижморы на Ковенскомъ трактѣ, а другой на имя Генерала Гутара, находящагося въ Михалишкахъ, съ порученіемъ,

дабы административный Департаментъ назначилъ кого-либо для отправки указанныхъ пакетовъ вышеназваннымъ лицамъ.

Объ изложенномъ Муниципалитетъ покорнѣйше проситъ Администрацію Виленскаго Департамента.

Вильна, 10-го ноября 1812 года.

Янъ Непомукъ *Хораинъ*—Президентъ.

№ 99.

О недостаткѣ водки въ Виленскомъ продовольственномъ магазинѣ.

(В. П. Б. № 134).

Административному Департаменту.

Вслѣдствіе увѣдомленія военнаго Коммисара о томъ, что войско, въ количествѣ десяти тысячъ человѣкъ, вступитъ въ городъ, имѣю честь донести, что въ магазинѣ нѣтъ водки; Муниципалитетъ же не имѣетъ возможности купить таковую, въ виду полнаго истощенія кассы. Вслѣдствіе сего Муниципалитетъ г. Вильны проситъ Административный Департаментъ прійти заранѣе на помощь, дабы не наступила нужда. Если Департаментъ не произведетъ поставокъ, то всякія средства окажутся недостаточными.

Вильна 13-го ноября 1812 г.

Янъ Непомукъ *Хораинъ*—Президентъ.

№ 100.

О недостаткѣ соли и водки въ Виленскомъ продовольственномъ магазинѣ.

(В. П. Б. № 134).

Административной Коммиссіи Виленскаго Департамента.

Отъ Муниципалитета города Вильны.

Въ виду огромнаго количества войска, собраннаго въ настоящее

время въ нашемъ городѣ, сказывается большая нужда въ соли и въ водкѣ, въ виду того, что названные продукты расходуются въ значительномъ количествѣ. Въ городскихъ магазинахъ этихъ продуктовъ уже почти нѣтъ, войска же не должны терпѣть въ нихъ никакого недостатка. Въ виду изложеннаго Муниципалитетъ города Вильны настоящимъ представленіемъ проситъ Административный Департаментъ предписать кому слѣдуетъ о самомъ поспѣшномъ подвозѣ соли и водки въ Городской магазинъ, находящійся въ ратушѣ.

Вильна, 25-го ноября 1812 года.

Янъ Непомукъ *Хораинъ*—Президентъ.

IV. Хроника событій, происшедшихъ въ Литвѣ и западныхъ губерніяхъ въ 1812 году, по отзывамъ мѣстной польской печати.

I.

Газета „Kurjer Litewski“.

А. Событія, происходившія въ Вильнѣ, съ 28-го іюня по 9-е декабря 1812 года.

Б. Извѣстія изъ различныхъ городовъ Литвы о событіяхъ 1812 года.

В. Военныя дѣйствія въ 1812 году въ освѣщеніи Виленской печати.

II.

„Tymczasowa Gazeta Mińska“.

Г. Событія, происходившія въ Минскѣ, съ 18-го іюля по 25-е октября 1812 года.

А. Событія, происходившія въ Вильнѣ съ 28-го іюня по 9-е декабря 1812 г.

(Статьи изъ газеты „Kurjer Litewski“ 1812 г.).

1. Прибытіе Наполеона въ Вильну 28 іюня 1812 г.
2. Пребываніе Наполеона въ Вильнѣ.
3. Описаніе послѣднихъ дней пребыванія русскихъ въ Вильнѣ, занятіе ея Французами и празднованія по случаю провозглашенія Варшавской Конфедераціи.
4. Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны.
5. Торжество по случаю полученія извѣстій о побѣдоносномъ движеніи Наполеона.
6. Постановленіе Губернатора Вильны, барона Жомини, относительно пребыванія въ Вильнѣ войскъ, проходящихъ черезъ городъ.
7. Разныя извѣстія (пріѣздъ въ Вильну генерала Гогендорпа, назначеннаго генералъ-губернаторомъ Литвы).
8. Празднованіе дня рожденія и тезоименитства Наполеона. Рѣчь Президента гор. Вильны Ромера. Ода Словацкаго.
9. Разныя извѣстія.
10. Празднованіе дня тезоименитства Императрицы Маріи-Луизы.
11. Избраніе депутатовъ въ Генеральную Конфедерацію.
12. Народная Гвардія.
13. Воззваніе къ прекрасному полу Литвы о доставленіи корпіи.
14. Корпусъ Маршала Виктора въ Вильнѣ.
15. Торжество по случаю полученія извѣстія о занятіи Французами Москвы.
16. Празднованіе годовщины коронаціи Наполеона.
17. Пожертвованія на военныя нужды жителей Польши и Литвы, оглашенныя въ газетѣ „Kurjer Litewski“.

№ 1.

Прибытіе Наполеона въ Вильну 28 іюня 1812 г.

(Kur. Lit. 1812, № 49).

День 28-го іюня составитъ эпоху въ лѣтописяхъ нашего города. Въ этотъ день мы удостоились счастья видѣть въ стѣнахъ нашей столицы Императора Французовъ и Короля Итальянскаго, Великаго Наполеона, во главѣ его непобѣдимой арміи, въ рядахъ которой мы узнали нашихъ единоплеменниковъ, жителей Варшавскаго Герцогства. Едва только Русскіе отступили за Антоколь и Зеленый мостъ и обыватели заняли караулы на гауптвахтѣ, какъ немедленно же вошли въ городъ первые польскіе и французскіе разъѣзды. Магистратъ, знатнѣйшіе жители и большая часть народа съ городскими ключами вышли навстрѣчу непобѣдимой арміи. Его Величество Король обѣихъ Сицилій ласково принялъ депутатовъ на Погулянкѣ. По окончаніи церемоніи этой первой встрѣчи, они отправились на полмили дальше, по направленію къ Понарамъ, для изъявленія чувствъ преданности Его Императорскому и Королевскому Величеству. Императоръ Наполеонъ принялъ ихъ съ свойственною ему милостію и благорасположеніемъ. Потомъ, объѣхавъ ряды Великой арміи, онъ приказалъ ей вступать въ городъ.

8-й полкъ польскихъ уланъ, подъ командой Князя Доминика Радзивилла, первымъ вступилъ въ столицу Ягеллоновъ.

Появленіе польскихъ знаменъ пробудило въ каждомъ обывателѣ самыя восторженныя чувства и воспоминанія. Вскорѣ показались на берегахъ Виліи тѣ воины, которые прославили польское имя на берегахъ Дуная, Тибра, Таго и даже Нила. Среди нихъ мы видѣли: князей Радзивилловъ, Сапегъ, Сангушко, графовъ Красинскихъ, Ходкевичей, генераловъ: Сакольницкаго, Конопку, Хлопицкаго, Аксамитовскаго, Брониковскаго и многихъ другихъ, чьи имена будутъ на всегда драгоцѣнны для литовцевъ.

Какъ только появился Императоръ и Король, чувства братской любви соединились съ чувствами восторга и воздухъ огласился радост-

ными кликами. Всюду слышались возгласы: «да здравствуетъ Императоръ и Король»! Народъ толпился всюду, куда бы ни направился Наполеонъ.

Всѣ желали воспользоваться его присутствіемъ, чтобы запечатлѣть въ своихъ сердцахъ образъ Великаго мужа. Лишь только онъ отбылъ во дворецъ, обыватели пошли осматривать польскіе и французскіе полки, вступавшіе въ городъ въ образцовомъ порядкѣ и самомъ лучшемъ состояніи.

Наша молодежь горитъ нетерпѣніемъ вооружиться и вступить въ ряды своихъ единоплеменниковъ.

Русскіе, отступая, зажгли мостъ и магазины. По прибытіи Императора и Короля, немедленно же отдано было приказаніе погасить пожаръ. При помощи пожарныхъ инструментовъ спасено все, что еще не было охвачено огнемъ.

Императоръ и Король, не отдыхая, отправился на берегъ Виліи, гдѣ уже началась постройка двухъ мостовъ. Въ продолженіе двухъ часовъ, сидя на простой скамейкѣ, Императоръ благоволилъ разговаривать со всѣми, имѣвшими счастье приблизиться къ нему; онъ говорилъ о мѣстныхъ учрежденіяхъ и объ администраціи края, вникая во всѣ подробности. Его ласковое обхожденіе несказанно восхищало всѣхъ. Вечеромъ дома всѣхъ жителей, по ихъ собственному почину и единодушному желанію, были блестяще освѣщены, такъ что весь городъ оказался пышно иллюминованнымъ.

На слѣдующій день, 29-го числа, Его Императорское и Королевское Величество, объѣхавъ городъ, произвелъ смотръ войскамъ. Потомъ ему представлялись дворяне и духовенство. Аудіенція длилась болѣе часа. Нельзя найти словъ для передачи милостиваго и радушнаго обхожденія Императора.

30-го числа Императору представлялся въ полномъ своемъ составѣ Университетъ.

Императоръ соизволилъ разговаривать обо всѣхъ наукахъ, которыя читаются на различныхъ его отдѣленіяхъ. Въ виду того, что всѣ Русскіе гражданскіе и военные чиновники, оставляя городъ, увезли съ собою всѣ архивы и реестры, мы остались безъ полиціи, почты и безъ всякой администраціи. Поэтому нужно было устроить все вновь.

1-го іюля объявлено и приведено въ исполненіе постановленіе Верховнаго Французскаго Правительства объ устройствѣ края, оставленнаго Русскими. Всѣ попеченія Императора свидѣтельствуютъ о его истинно отеческой заботливости. Его Императорско - Королевское Величество желаетъ, чтобы нашъ край, насколько возможно, былъ охраняемъ отъ бѣдствій, чтобы возстановленъ былъ порядокъ и заготовлено продовольствіе какъ для города, такъ и для арміи.

Лавки, закрытыя при отступленіи россійскихъ войскъ, въ настоящее время уже открыты.

Со дня прибытія Императора ежедневно бываютъ военные парады. Народъ постоянно толпится повсюду и не можетъ налюбоваться войсками, которыя, несмотря на трудности похода, находятся въ отличномъ состояніи. Императоръ часто выѣзжаетъ верхомъ для осмотра военныхъ работъ.

№ 2.

Пребываніе Наполеона въ Вильнѣ.

(Kur. Lit. 1812, № 50).

Вильно, 8 іюля 1812 г.

Его Императорское и Королевское Величество, со времени своего прибытія въ Вильну, выѣжаетъ иногда верхомъ: такъ 6-го числа онъ ѣздилъ по берегамъ Виліи, осматривалъ развалины древняго Замка, построеннаго на остроконечной горѣ. Къ Замку проложили дорогу, ведущую на самую вершину горы, гдѣ находится укрѣпленіе, господствующее надъ долиной Виліи.

4-го числа имѣли счастье представляться Императору Члены Коммиссіи Временнаго Правительства, командиръ Народной Гвардіи, а также супруги почетныхъ жителей города.

(Kur. Lit. 1812, № 51).

Вильно, 10 іюля 1812 г.

Третьяго дня его Императорское и Королевское Величество, дѣлалъ смотръ пѣхотнымъ гвардейскимъ полкамъ, собравшимся на красивой равнинѣ, за предмѣстіемъ Снипишки.

Большая часть жителей отправилась туда же и встрѣтила Императора радостными кликами; всѣ удивлялись прекрасной внѣшности солдатъ. Говорятъ, что они представились въ томъ же отличномъ состояніи, какъ и на смотрахъ въ Тюильри.

Сего же числа имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству помѣщики Самогитскаго (Жмудскаго) Княжества: Гелгуды, Биллевичи, Бяллозоры, Іельскіе и другіе, благомыслящіе сыны отечества, которые, какъ только узнали о занятіи французами столицы Гедимина, немедленно же поспѣшили изъявить чувства преданности отъ имени своей провинціи, не желая отстать въ этомъ отъ обывателей Виленскаго Воеводства. Императоръ бесѣдовалъ съ ними милостиво о разныхъ дѣлахъ, касающихся края.

Никогда городъ нашъ не былъ такъ блестящъ, какъ въ эти послѣднія двѣ недѣли. Кромѣ Императорскаго Двора, въ его стѣнахъ находятся самые знатные обыватели края.

Молодежь, водушевленная мужествомъ, отовсюду спѣшитъ подъ Польскія знамена; здѣсь слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ ревностныхъ сынахъ Литвы, которые порвыми вооружились на собственныя свои средства.

Въ Почетной Гвардіи мы видимъ: Князя Огинскаго, ея начальника Пилсудскаго, Бріоте, Платера, Ренно, Ленкевича, Ромера, Хлевинскаго, Чарновскаго, Носаржевскаго, Іельскаго, Помарнацкаго, Стравинскаго, двухъ Волловичей, Пузыну, Лясковича и Забеллу. Въ Литовской Конной гвардіи, формирующейся, подъ начальствомъ ея командира, бригаднаго генерала Конопки, мы видимъ, кромѣ многихъ, которые въ скоромъ времени одѣнутъ форму, уже надѣвшихъ мундиры, именно: Нарбута, Михайловскаго, Абрамовича, Вепржовскаго, Лавриновича, Могильницкаго. Надо надѣяться, что Литовская гвардія Генерала Конопки будетъ искать только случая отличиться [1]) такъ, какъ отличалась польская гвардія графа Красинскаго при Соммосіеррѣ и Беневентѣ. Оба прошлыя воскресенья Епископъ Коссаковскій имѣлъ счастье быть призваннымъ во Дворецъ для совершенія въ Императорской походной церкви обѣдни, на которой присутствовалъ Императоръ. Вчера Епископъ получилъ брильянтовый перстень, а священники-ассистенты разные подарки, прислужники же значительныя денежныя награды.

№ 3.

Описаніе послѣднихъ дней пребыванія русскихъ въ Вильнѣ, занятіе ея Французами и празднованія по случаю превозглашенія Варшавской Конфедераціи.

(Kur. Lit. 1812, № 53).

Вильно, 15 іюля 1812 г.

По причинѣ накопленія множества матеріала и разныхъ занятій, мы до сего времени упомянули лишь вкратцѣ объ отступленіи нашихъ притѣснителей, о прибытіи ихъ побѣдителей, о Генеральной Конфедераціи, учрежденной для возстановленія Польскаго Королевства; теперь же, пользуясь свободнымъ временемъ, приведемъ нѣкоторыя подробности этихъ великихъ событій.

Почти два года наблюдали мы за приготовленіями Россіи къ войнѣ.

---

[1]) Этотъ блестящій полкъ, состоявшій изъ цвѣта Литовскаго дворянства, былъ, какъ извѣстно, совершенно уничтоженъ подъ Слонимомъ, генераломъ Чаплицемъ, а самъ Конопка взятъ въ плѣнъ. Ред.

Въ этомъ году мы видѣли, съ какою поспѣшностью стягивались полки изъ отдаленной Азіи и собирались на границѣ Варшавскаго Герцогства.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ пришли орды Калмыковъ и Башкиръ, вооруженныхъ луками.

Въ мартѣ было собрано множество народа для постройки мостовъ на Нѣманѣ, для проведенія военныхъ дорогъ и заготовленія разныхъ военныхъ припасовъ.

Пришла гвардія, прибылъ весь Дворъ; безпрерывно носились слухи о нашествіи сосѣднихъ Державъ, и помѣщичьи дворы и деревни безпрерывно разорялись требованіями подводъ, сѣна и хлѣба.

Между тѣмъ, для устрашенія Поляковъ, былъ обнародованъ новый военный уставъ.

И когда здѣсь, въ Вильнѣ, Англійская партія, 23-го іюня, давала балъ Александру, въ ту же ночь непобѣдимая армія Наполеона переправлялась черезъ Нѣманъ.

24-го числа Русскіе получили извѣстіе о приближеніи ихъ побѣдителей.

Произошло всеобщее замѣшательство при Дворѣ и во всѣхъ отрасляхъ администраціи. Дворъ немедленно выѣхалъ изъ Вильны, а за нимъ бѣжали и всѣ чиновники, въ продолженіе 20-ти лѣтъ угнетавшіе насъ.

Всѣ лошади и подводы были забраны для отправки нѣсколькихъ тысячъ больныхъ и чиновниковъ. Ночью 27-го числа начали отступать Русскія войска, расположенныя по Ковенской дорогѣ, угоняя лошадей и скотъ нашихъ крестьянъ. Поутру 28-го числа казаки зажгли мостъ на рѣкѣ Виліи, и огромные магазины, которые непріятельское правительство наполнило добромъ, отнятымъ у нашихъ крестьянъ. Казачьи отряды и 36 пушекъ, поставленные въ Снипишкахъ, лишили жителей всякой возможности погасить пожаръ. Черезъ часъ послѣ этого въ городъ ворвались поляки и поспѣшили къ Антоколю, преслѣдуя бѣгущихъ казаковъ.

Храбрый маіоръ Сухоржевскій, съ нѣсколькими десятками уланъ 6-го полка, состоящаго подъ командою Понговскаго, взялъ въ плѣнъ нѣсколько десятковъ офицеровъ, казаковъ и пѣхотныхъ солдатъ.

Въ двѣнадцать часовъ дня въ городъ вступила побѣдоносная армія.

Съ какою радостію, восторгомъ и счастіемъ встрѣтили обыватели своихъ избавителей, легко можетъ представить себѣ всякій патріотъ. Какъ достовѣрный фактъ разсказываютъ, что одинъ помѣщикъ, увидя соотечественниковъ своихъ и избавителей, умеръ отъ радости. Въ этотъ моментъ проявились всѣ чувства самосознанія, чести, славы и любви къ отечеству. Ни одинъ Полякъ не въ силахъ былъ удержать радостныхъ волненій души. Одно присутствіе достойныхъ и благородныхъ Поляковъ, которые, оставивъ свои имѣнія, служили для блага Польши

подъ чужимъ небомъ и на чужой землѣ, послужило воодушевляющимъ примѣромъ самопожертвованія и преданности отечеству. Князь Доминикъ Радзивиллъ первымъ вступилъ въ городъ во главѣ 8-го польскаго уланскаго полка; этотъ благородный молодой человѣкъ, оставивъ свои обширныя помѣстья на добычу непріятелю, отправился за границу и сталъ во главѣ соотечественниковъ.

Такимъ же образомъ и его почтенный отецъ предпочелъ скорѣе лишиться 3-хъ обширныхъ княжествъ, нежели присягнуть на вѣрность Русскимъ. Еще болѣе волновало насъ прибытіе и возможность увидѣть потомковъ славнаго Сапѣги, Сангушки, Паца и Ходкевича, имена которыхъ всегда будутъ блистать въ лѣтописяхъ польскаго народа. Освободивъ столицу Гедимина, отряды непобѣдимой арміи Наполеона двинулись къ Двинѣ и Днѣпру, а достойные сыны отечества начали съѣзжаться въ Вильну изъ провинцій и дальнихъ городовъ. Вскорѣ обнародованъ былъ актъ Конфедераціи Польши, провозглашенный въ Варшавѣ.

Жители Литвы немедленно же и съ восторгомъ присоединились къ ней и торжественно отпраздновали это присоединеніе. Несмѣтныя толпы народа тѣснились въ храмахъ, гдѣ всѣ собравшіяся власти и духовенство приносили Всевышнему благодарственныя молитвы за освобожденіе отъ непріятелей и молились объ успѣхахъ въ будущемъ. Торжества этихъ дней были настолько же пышны, насколько печаленъ и томителенъ былъ день объявленія объ уничтоженіи самаго имени Польши.

Затѣмъ слѣдовали взаимныя поздравленія. Прекрасное юношество спѣшитъ вооружиться для возвращенія завоеванныхъ провинцій и поступаетъ въ новоформируемые полки.

Однихъ призываетъ въ Почетную Гвардію честь быть вблизи Великаго Наполеона, другихъ влечетъ въ Литовскую гвардію Конопки, героя Толедо и Альпухары; многіе, повинуясь чувству любви къ отечеству, спѣшатъ опредѣляться въ 18-й пѣхотный полкъ Ходкевича, достойнаго потомка побѣдителя при Хотимѣ. Всѣ желаютъ вступить на путь чести и славы, всѣхъ призываетъ отечество на его защиту.

Всѣхъ объединяетъ только голосъ родины и необходимость служить ей. Прекрасный полъ, оказывающій на насъ столь сильное вліяніе, старается обратить все вниманіе нашего юношества на военное поприще, отъ котораго зависитъ слава и честь нашего народа. 14-е число прошло во всеобщемъ возбужденіи. Вечеромъ театръ наполнился многочисленными зрителями, а весь городъ засіялъ огнями. Особенно толпился народъ у дома графа Паца, который, въ память сего дня, далъ великолѣпный балъ. Надъ воротами, между множества плошекъ, видны были два транспаранта. Иностранцы и соотечественники съ радостію глядѣли на портретъ Наполеона во весь ростъ, указывающаго рукою на геркулеса и женщину въ польской коронѣ, освобожденную отъ

Къ стр. 258—259.

Открытый листъ, выданный въ Вильнѣ 10/22 Іюля 1812 г., на свободный пропускъ Симона Жуковскаго, за собственноручной подписью министра Иностранныхъ Дѣлъ Маре, герцога Бассано.

Рукописное Отдѣленіе Виленской Публ. Библіотеки Д. № 51. стр. 19.

Ministère des relations extérieures 19.

Les autorités civiles et militaires françaises et alliées sont invitées à laisser passer librement M. Simon Zjukowski, chargé de dépêches pour S. E. M. Le Maréchal Duc de Tarente, et à protéger sa marche.

Wilna, le 22 juillet 1812.

Le Ministre des relations extérieures

Duc de Bassano

Par le Ministre

Le Chef de bureau secrétaire de Son [illegible]

Continuation de Route pour se rendre à [illegible]

Sindroni

Komendarovich et

Borowski continuation.

Charles [illegible]

a Poniewez le 24 Juillet. 1812.

Le Commandt de Poniewez

J. E. Lemonnier

pour les dépêches de Son Excellence le Duc de Bassano

2701

цѣпей, на фурій, завидующихъ ея счастью, и на орла, поражающаго съ неба этихъ фурій молніями.

Вторая картина, изображавшая двѣ соединенныхъ руки, бѣлаго орла и литовскаго всадника (Pogoń), а также орла, поддерживающаго обоихъ, была принята съ восторгомъ. На балу, надѣясь на грядущее счастье, много веселились. Императоръ, неожиданно прибывшій на балъ, любовался національными танцами и милостиво разговаривалъ со многими. Послѣ отъѣзда Императора, остался его Министръ герцогъ Бассано. За ужиномъ хозяинъ провозгласилъ тосты «за здравіе Его Императорскаго Величества, за Генеральную Конфедерацію Польши и за Французскія и Польскія войска». Балъ продолжался до 5 часовъ утра.

Такъ окончился торжественный праздникъ нашего возстановленія, представляющаго столь обширное поле для всѣхъ нашихъ стремленій къ достиженію общей всѣмъ намъ цѣли.

№ 4.

Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны.

(Kur. Lit. 1812, № 54).

Вильно, 20 іюля 1812 г.

16-го іюля, въ полночь, Императоръ выѣхалъ изъ нашего города. Сколь ни прискорбно для насъ отсутствіе нашего Избавителя, столь же утѣшительна надежда на то, что его отъѣздъ еще болѣе удалитъ враговъ Польши. Не прошло еще и мѣсяца со дня прибытія нашего Мстителя, а уже Поляки освобождены отъ Нѣмана до Днѣпра и отъ Двины до Припяти. Въ теченіе трехнедѣльнаго своего пребыванія въ нашемъ городѣ, Императоръ Наполеонъ возстановилъ разстроенную администрацію, привелъ въ порядокъ полицію, пути сообщенія и различныя иныя учрежденія, какъ военныя, такъ и административныя.

Однакожъ съ Императоромъ выѣхалъ не весь его дворъ: въ Вильнѣ остался Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Герцогъ Бассано, а также будутъ имѣть здѣсь пребываніе: баронъ Жомини и баронъ Биньонъ, первый въ должности губернатора, а второй — Императорскаго коммисара при Временномъ Правительствѣ.

Всѣ извѣстія, полученныя нами, свидѣтельствуютъ объ отмѣнномъ мужествѣ и выносливости польскихъ войскъ. Литовцы принимаютъ своихъ соотечественниковъ въ высшей степени горячо. Одинъ видъ польскихъ знаменъ воодушевляетъ юношество на доблестные подвиги.

№ 5.

Торжества по случаю полученія извѣстій о побѣдоносномъ движеніи арміи Наполеона.

(Kur. Lit. 1812, № 56).

Вильно, 26 іюля.

Вчера, по полученіи извѣстій о побѣдоносномъ движеніи арміи Наполеона, во всѣхъ Костелахъ были совершены торжественныя молебствія о здравіи Избавителя Польши и о дальнѣйшихъ успѣхахъ его арміи. Собравшіеся въ Костелахъ безчисленныя толпы народа возносили горячія молитвы Всевышнему. Въ Костелѣ монастыря во имя Св. Духа была отслужена настоятелемъ этого монастыря большая обѣдня съ торжественной музыкой. Проповѣдь говорилъ священникъ Кошко на тему о томъ, что истинные сыны отечества не должны щадить ни достоянія, ни крови, для освобожденія Родины отъ непріятеля, такъ какъ подобная любовь къ отечеству добродѣтельна не только въ нравственномъ, но и въ духовномъ отношеніи. Въ окончаніи богослуженія по всѣмъ церквамъ пропѣто было «Te Deum laudamus».

Вечеромъ въ мѣстномъ театрѣ представлена была пьеса «Powrot Oyczyzny» («Возвращеніе отечества»). Само названіе привлекло въ театръ необыкновенное множество зрителей, какого здѣшніе жители и не запомнятъ. При каждой патріотической сценѣ раздавались громкія рукоплесканія.

№ 6.

Постановленіе Губернатора Виленской Провинціи, барона Жомини, относительно пребыванія въ Вильнѣ войскъ, проходящихъ черезъ городъ. 4 іюля 1812 года.

(Kur. Lit. 1812, № 56).

Благодаря прохожденію черезъ Вильну войскъ Великаго Наполеона, всѣ могли убѣдиться, насколько Императоръ заботится о соблюденіи въ арміи военной дисциплины. Многіе получили изъ Императорской Казны достаточное вознагражденіе за понесенныя ими потери, причиненныя прохожденіемъ войскъ.

Здѣсь обнародовано слѣдующее постановленіе:

«Вслѣдствіе предписанія Князя Ваграмскаго и Невшательскаго Вице-Коннетабля, Главнаго начальника штаба арміи Его Императорскаго Величества, постановлено слѣдующее:

1) Войска, квартирующія въ городѣ и въ предмѣстьяхъ Вильны, должны продовольствоваться раціонами, отпускаемыми имъ изъ магазиновъ.

2) Войска не имѣютъ права требовать чего-либо отъ своихъ хозяевъ, кромѣ мѣста для приготовленія пищи и для отдыха.

3) Въ случаѣ недостатка въ магазинахъ пива, рису или другихъ припасовъ, обыватели благоволятъ помогать арміи, по мѣрѣ возможности; отъ обывателей же никогда не слѣдуетъ требовать чего-либо насильно.

4) Военные чины, не соблюдающіе настоящихъ правилъ, подвергаются наказанію по законамъ.

5) Запрещается жителямъ принимать впредь на постой военнослужащихъ, не имѣющихъ билетовъ отъ Муниципальной власти.

Вильно, 4-го іюля 1812 г.

Подписалъ: Губернаторъ Виленской Провинціи,
Генералъ, Баронъ *Жомини.*

№ 7.

Разныя извѣстія.

(Kur. Lit. 1812, № 59).

Вильно, 29 іюля.

На-дняхъ прибылъ въ Нашу Столицу Дивизіонный Генералъ, Кавалеръ Большого Орла ордена Почетнаго Легіона, графъ Гогендорпъ, назначенный Генералъ-Губернаторомъ Литвы. Пришли также и два прекрасныхъ баталіона Легіоновъ Вислы, покрывшихъ себя такой громкой славой въ Аррагоніи, Каталоніи и Валенсіи.

Ежедневно, на полѣ, близъ Погулянки, мы имѣемъ возможность созерцать примѣры гражданской доблести. Мы видимъ, какъ съ каждымъ днемъ увеличивается число добровольцевъ, поступающихъ въ 18-й пѣхотный полкъ, находящійся подъ командой Ходкевича. Послѣдній безпрерывно занимается съ ними военными упражненіями. Еще не прошло и 15 дней со дня начала формированія этого полка, а количество солдатъ уже превысило 600 человѣкъ, не считая унтеръ-офицеровъ. Многіе изъ нихъ обмундировались на свой счетъ, и между ними есть и такіе, которые истратили на мундиръ и снаряженіе послѣднія свои средства.

Какъ на полѣ чести, такъ и на театральной сценѣ въ Вильнѣ проявляется восторгъ Поляковъ, по случаю возрожденія Отечества. Варшавскіе артисты Дмушевскій и Кудличъ вмѣстѣ со здѣшними, воспламеняютъ живѣйшія чувства, какъ своею игрою, такъ и выборомъ патріотическихъ и приличныхъ обстоятельствамъ пьесъ и пѣсенъ. Жаль, что за недостаткомъ мѣста мы не имѣемъ возможности дать болѣе подробнаго разбора пьесъ и игры артистовъ.

(Kur. Lit. 1812, № 61).

Вильно, 4 августа 1812 г.

Всѣ удивлены необычайной быстротѣ, съ какою пролетѣли отряды Великаго Наполеона разстояніе отъ Нѣмана до Днѣпра и дальше за Двину. Далекіе потомки наши не повѣрятъ, что столь огромная армія могла въ теченіе одного только мѣсяца пройти болѣе 70 миль, все время гнать предъ собою непріятеля и преодолѣвать всѣ препятствія. Между прочимъ изъ достовѣрныхъ источниковъ мы знаемъ, что Императоръ и его Главная Квартира прибыли въ Витебскъ 27-го іюля, а передовые отряды проникли даже еще несравненно далѣе.

Также и прибрежные жители Двины, свидѣтели военныхъ приготовленій Русскихъ, удивляются быстротѣ и мудрости военныхъ эволюцій, которыми уничтожена вся линія укрѣпленій, прежде чѣмъ непріятель успѣлъ приступить къ ихъ защитѣ.

Динабургская крѣпость, надъ сооруженіемъ которой 10,000 человѣкъ трудилось почти два года, пала предъ побѣдителями какъ стѣны Іерихона. Двина, укрѣпленные берега которой казались неприступными, въ настоящее время течетъ среди Французскихъ отрядовъ такъ же, какъ Вилія и Нѣманъ; въ одинъ мѣсяцъ Наполеонъ сдѣлалъ то, на что нашимъ Князьямъ и Королямъ нужны были вѣка.

Со дня вступленія въ Литву Французовъ многое перемѣнилось въ нашемъ городѣ. Ежедневно увеличивается число молодыхъ людей, вооружающихся на защиту Отечества.

Кромѣ Народной Гвардіи и полка Ходкевича, мы видѣли уже офицеровъ Коннаго полка Тышкевича въ ихъ красивыхъ мундирахъ [1]).

Сверхъ того, по милости Императора, наиболѣе знатнымъ гражданамъ предоставляется право служить въ Почетной гвардіи, численность которой значительно увеличена.

Дѣйствительно, не можетъ быть болѣе подходящаго случая и болѣе удобнаго времени, чтобы имѣть возможность выказать свою доблесть.

---

[1]) 17-й Уланскій полкъ графа Михаила Тышкевича. См. Histoire du 17-me Rég. de Cavalerie Polonaise (Lanciers du comte Michel Tyszkiewicz) 1812—1815. Cracovie, 1904. Tiré à 500 exempl. numérotés. *Ред.*

№ 8.

Празднованіе дня рожденія и тезоименитства Наполеона. Рѣчь Президента города Вильны Ромера. Ода Словацкаго.

(Kur. Lit. 1812, № 65).

Вильно, 15 августа 1812 г.

Давно уже Литовцы завидовали счастью Поляковъ, имѣвшихъ возможность праздновать торжественные дни рожденія и тезоименитства Наполеона [1]); вчера исполнилось это наше горячее желаніе, и берега Виліи огласились радостными кликами, которые въ теченіе пяти лѣтъ раздавались на берегахъ Вислы и скоро наполнятъ все пространство отъ Балтійскаго моря до Чернаго. Вчера въ святыни Ягеллоновъ, какъ это было при Болеславѣ, раздавались тѣ же пѣснопѣнія и молитвы, которыя каждый полякъ шлетъ Провидѣнію и Наполеону еще со временъ славной Итальянской войны.

Вечеромъ 14-го числа, пушечные выстрѣлы извѣстили жителей о наступающемъ праздникѣ; движеніе въ городѣ замѣтно увеличилось и всю ночь продолжались приготовленія къ торжеству.

На другой день, 15 августа, утромъ, по сигналу, данному пушечными выстрѣлами, многочисленные отряды Поляковъ, Баварцевъ, Французовъ и войскъ Императорской Гвардіи, собрались на площади и прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Генералъ-Губернатора. Затѣмъ генералы и офицеры Штаба отправились съ поздравленіемъ къ Литовскому Генералъ-Губернатору Графу Гогендорпу, а потомъ ему же представлялись всѣ гражданскія власти, для изъявленія чувствъ преданности Избавителю угнетеннаго народа.

Въ 11 часовъ всѣ отправились въ Каѳедральный Костелъ въ которомъ покоятся мощи Польскаго Короля св. Казиміра.

По серединѣ церкви въ два ряда построились войска.

Новосформированная Литовская народная гвардія размѣстилась на ступеняхъ около главнаго Алтаря.

Почетная гвардія стала вокругъ трона, предназначеннаго для Его Императорскаго Величества.—Военные и гражданскіе чиновники заняли мѣста въ алтарной части, а обыватели—посреди храма. Торжественную обѣдню служилъ Епископъ Князь Пузына подъ величественные звуки органа. Во время Освященія и Подъятія даровъ, дрогнули сердца Поляковъ и высоко вознеслись ихъ чувства, когда гвардія отдавала честь, взявъ оружіе на «караулъ» Всѣ вспомнили славный

[1]) Наполеонъ не зналъ дня своихъ именинъ до заключенія Конкордата съ папой Піемъ VII. Ни имени его святого, ни дня его памяти не значилось во французскомъ календарѣ. Лишь благодаря любезности папы, день именинъ Наполеона былъ пріуроченъ ко дню его рожденія, т. е. къ 15-му августа (Mémorial de Ste-Hélène). *Ред.*

обычай нашихъ предковъ, столь же набожныхъ, сколь и храбрыхъ, которые слушали святыя слова Евангелія, стоя и съ обнаженными саблями. Дѣйствительно, они умѣли и молиться, и храбро побѣждать... Идя въ бой они пѣли знаменитую молитву Св. Войцеха, извѣстную подъ названіемъ «Богородицы»—первое произведеніе польской поэзіи. И всякая битва кончалась побѣдой.

Дай Богъ и намъ быть столь же набожными и славными. По окончаніи обѣдни Прелатъ Длускій сказалъ по этому случаю проповѣдь; въ ней онъ доказывалъ, что Поляки обязаны почитать посланника Небесъ и любить свое отечество, а самопожертвованіемъ и возвращеніемъ къ похвальнымъ обычаямъ предковъ загладить свои вины и преступленія по отношенію родинѣ. Затѣмъ пропѣто было «Te Deum laudamus», во время котораго съ цитадели гремѣли пушечные выстрѣлы, а народъ, окружавшій церковь, оглашалъ воздухъ громкими кликами: «да здравствуетъ Наполеонъ, Избавитель Поляковъ»!

Многіе, упавъ ницъ предъ Чудотворнымъ образомъ Остробрамской Божіей Матери, съ умиленіемъ молились объ успѣхахъ Французской Арміи. Изъ церкви все духовенство отправилось съ поздравленіемъ къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, куда прибылъ и Президентъ города Вильны—Ромеръ, съ Муниципалитетомъ и цеховыми старшинами, которые, во время произнесенной Ромеромъ рѣчи потрясали своими знаменами. Затѣмъ Президентъ отправился къ графу Гогендорпу, къ Императорскому Коммисару барону Биньону и къ Виленскому губернатору барону Жомини.

(Kur. Lit. 1812. № 68).

Президентъ города Вильны Ромеръ приготовилъ на площади для народа пиръ и произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: «Граждане! въ первый разъ Провидѣніе дозволило намъ праздновать этотъ торжественный день, который уже нѣсколько лѣтъ съ величайшею радостью празднуетъ вся Европа. День этотъ посвященъ непобѣдимому Герою міра, Великому Наполеону. Площадь, на которой мы нынѣ стоимъ, въ память этого дня, будетъ вѣчно называться площадью Наполеона. Мощною его десницею расторгнуты цѣпи, скованныя происками предателей отечества, внутренними несогласіями и возложенныя на насъ силою Русскихъ.

«Граждане! этихъ цѣпей больше нѣтъ. Вы можете свободно дышать роднымъ воздухомъ, свободно мыслить, чувствовать и дѣйствовать. Сибирь уже не ожидаетъ васъ, и Москали сами принуждены искать спасенія въ ея дебряхъ. Уже побѣдоносные орлы преслѣдуютъ непріятеля въ той странѣ, гдѣ нѣкогда оружіемъ предковъ означены были наши границы.

«Граждане! передъ нами проходятъ воспоминанія о Сигизмундѣ, Стефанѣ (Баторіѣ), Ходкевичѣ, Жолкевскомъ и о другихъ знаменитыхъ рыцаряхъ Польши, славныхъ своей доблестью. Тѣни павшихъ нѣкогда

братьевъ нашихъ благодарно привѣтствуютъ изъ могилъ своихъ мстителей и товарищей, возбуждаютъ ихъ мужество и ведутъ по слѣдамъ вѣчно памятныхъ подвиговъ Польши. Скоро жители Смоленска и прочихъ далекихъ земель нашихъ, своимъ присоединеніемъ къ Конфедераціи, оправдаютъ предсказанное объединеніе Польскаго народа. Это счастье, это благо родины—уже болѣе не мечты! Какая же благодарность должна пробуждаться въ нашемъ сердцѣ къ тому, кто причиной всего этого! Выразимъ же чувства глубокой преданности, должныя Благодѣтелю Польши, Могущественному Монарху, Великому Наполеону, Императору Французовъ; проникнемся вѣчной благодарностью ему и внушимъ ее нашимъ дѣтямъ, дабы она жила въ нашихъ потомкахъ. Граждане Вильны! Волею Побѣдителя всего міра я поставленъ во главѣ васъ; мой долгъ напомнить вамъ, что вамъ возвращена ваша свобода, а потому вы должны стараться заслужить имя истинныхъ сыновъ родины. Великій день рожденія Его Императорскаго Величества Наполеона да будетъ свидѣтелемъ этой вашей преданности, доброй воли, подчиненія закону и полнаго желанія помочь нашимъ избавителямъ. Отдалите отъ себя позорныя чувства личной выгоды, происковъ, однимъ словомъ, эгоизма, а также чувства зависти и вражды. Всѣ мы должны объединиться братскими узами и не имѣть иныхъ цѣлей и задачъ, кромѣ любви къ Родинѣ и кромѣ общаго блага народа.

«Когда васъ угнетало ярмо сѣверныхъ притѣснителей, всѣ только и жили мыслью о счастливыхъ дняхъ освобожденія, всѣ готовы были на всевозможныя жертвы, лишь бы ускорить приближеніе этого счастья.

«А теперь, когда настало это желанное время, не жалѣйте ни имущества, ни жизни для того, чтобы помочь возрождающемуся Отечеству. Вѣдь что можетъ быть дороже сохраненія добытой свободы и цѣлости народа. Я обращаюсь къ вамъ, граждане, соедините всѣ ваши силы на общее дѣло, стремитесь къ удовлетворенію потребностей непобѣдимаго войска и мѣстныхъ нуждъ.

«Только этимъ вы докажете дѣйствительную благодарность Освободителю Нашего Народа, Великому Наполеону; это будетъ лучшимъ подаркомъ для его отеческаго сердца, который въ этотъ день вы должны поднести ему. Граждане, не слѣдуетъ гордиться тѣмъ, что каждый изъ васъ разбудилъ въ себѣ чувство горячаго патріотизма, нѣтъ, слѣдуетъ итти впередъ и тѣмъ же путемъ, на который я зову васъ и по обязанности, и въ силу моего личнаго убѣжденія.

«Идемте же въ храмъ Предвѣчнаго Бога, принесемъ на его Алтарь лучшую жертву—наши чистые помыслы, неустанно повторяя: да здравствуетъ Избавитель Польскаго Народа, да здравствуетъ Наполеонъ, да здравствуетъ Императоръ»!

(Kur. Lit. 1812. № 65).

Пиръ, устроенный для народа, былъ приготовленъ по обычаю нашихъ предковъ: жареные быки, начиненные дичью, поросятами, ба-

ранами и проч. были разложены на большихъ столахъ; всюду разносили водку и пиво. Угощеніе продолжалось съ 4-хъ часовъ дня до 9-ти вечера. На всѣхъ улицахъ раздавались восклицанія: «да здравствуетъ Польша, да здравствуетъ ея мститель и его непобѣдимая армія»! У Герцога Бассано состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены самые почетные граждане и военные. Въ театрѣ было дано даровое представленіе пьесы подъ названіемъ «Краковяки», которая всегда смотрится съ удовольствіемъ, потому что возбуждаетъ любовь къ отечеству и ненависть къ врагамъ народа. По окончаніи представленія, граждане отправились на балъ, данный помѣщиками и пышностью и блескомъ достойный сего торжественнаго праздника.

Весь домъ и снаружи и внутри горѣлъ тысячами огней, а лѣстницы были убраны цвѣтами и коврами.

Во время ужина провозглашены были тосты за здравіе Императора и его арміи, за возстановленное отечество. Балъ продолжался до 6-ти часовъ утра. Городъ былъ такъ блестяще иллюминованъ, какъ этого не запомнятъ никогда со времени конституціи 3-го мая. Среди безчисленнаго множества плошекъ, покрывавшихъ фасадъ Ратуши, поставлены были, между колоннами пять транспарантовъ, изъ коихъ одинъ представлялъ двухъ уланъ, Поляка и Литовца, коихъ окружали толпы соотечественниковъ, возносящихъ руки къ вензелю Императора и къ орлу, мечущему молніи.

Уланы скрестили свои сабли, защищая двухъ обнимающихся женщинъ, изображавшихъ Польшу и Литву. Внизу надпись: «Animumque vocamus magnanimi Herois», на боковыхъ траспарантахъ изображены были трофеи, окруженные польскими знаменами, и ярко горѣли слова: «Reddidit hic suis victricia signa Polonis» и «Dulce et decorum pro patria mori» На иллюминованныхъ воротахъ Университета на транспарантѣ былъ изображенъ Геркулесъ, ведущій музъ, подъ короной и вензелемъ Императора—вверху надпись: «Herculi Musarum», а внизу: Tam bene conveniunt, illae huius nomine tutae. Clarus hic illarum vocis et artis ope».

Ярко освѣщена была и Еврейская школа, въ которой играла музыка, а въ синагогѣ всю ночь молились Евреи.

Среди частныхъ домовъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе каменный домъ Каноника Богуславскаго, заслуженнаго профессора Виленскаго Университета.

Транспарантъ, выставленный на этомъ домѣ, особенно нравился мѣстнымъ жителямъ, хорошо знавшимъ всѣ происшествія послѣднихъ дней. На немъ былъ отлично изображенъ нашъ городъ, Вильна; сожженный мостъ, убѣгающій непріятель; рабочіе, строящіе два новыхъ моста. Среди всего этого былъ ясно виденъ Наполеонъ, спокойно сидящій на простой скамьѣ, на берегу Виліи, и безопасно взирающій на оба берега рѣки. Около Императора, глядя на своего Избавителя, толпится народъ. Видны также 2 улана, переплывающіе рѣку, и другіе,

несущіеся по мосту, въ погоню за непріятелемъ. Императоръ ласково разговариваетъ съ ксендзомъ Глоговскимъ, ректоромъ духовныхъ школъ. На верхней части транспаранта надпись «Освобожденная Вильна, 28 іюня 1812 г.», а внизу «Virtus non territa monstris», намекающая непріятеля, который только что потерялъ 36 пушекъ, наведенныхъ было на городъ.

Много нужно исписать листовъ, чтобы передать всѣ подробности этого торжественнаго празднованія дня Наполеона. Все доказывало всеобщее одушевленіе и ту любовь Поляковъ къ своему отечеству, которая послѣ печальнаго раздѣла привела ихъ на равнины Италии и въ Сирійскія пустыни, чтобы заслужить покровительство Героя нашего вѣка.

Домбровскій, Князевичъ, Сулковскій, Гринкевичъ и многіе другіе навѣки прославились своими подвигами въ нашихъ лѣтописяхъ. Чтимыя имена тѣхъ поляковъ, которые проливали свою кровь подъ Гогенлинденомъ и Абукиромъ, на берегахъ Дуная, По и Нила, заполнятъ тотъ перерывъ въ нашей исторіи, который длился отъ раздѣла до возстановленія Польши. Эти имена будутъ 18-лѣтнимъ звѣномъ въ цѣпи нашей одиннадцативѣковой исторіи.

Къ настоящему описанію прилагаемъ прекрасную оду, написанную на знаменательный день 15-го августа профессоромъ Виленскаго Университета Словацкимъ [1]).

Cara Deum soboles, magnum Jovis incrementum,
Adspice venturo laetentur ut omnia saeclo.
Virgilius.

Откуда это внезапное смятеніе, чье имя повторяетъ весь міръ, почему отъ полюса до полюса несутся радостныя пѣсни? Почему эти тысячи огней, которыми горитъ вся Вильна, эти радостные клики народа, это веселье и надежды? Праздникъ какого божества справляется въ эти дни, когда всюда войны, страхъ и тревога?

Это праздникъ Владыки Европы (властвующаго) отъ береговъ Таго до Волги. Это праздникъ того, предъ кѣмъ, гдѣ онъ ни ступитъ, все склоняется; праздникъ законодателя всѣхъ народовъ, посланца Рока, который своими побѣдами, подвигами и заслугами достигъ въ своей славѣ облаковъ. Это праздникъ того, кто сражается за свободу народовъ, видя въ этомъ единственную себѣ награду.

Польша, свергнутая дѣтьми Сѣвера въ бездну безправья, путемъ измѣны и насилья, была въ оковахъ. 12 лѣтъ видѣли эти стѣны дѣтей Ладоги. На порогахъ этихъ домовъ обитали трауръ, тоска и уныніе, но пришелъ день мести: испуганно бѣжали пришлецы, горятъ факелы радости.

Вчера, еще только вчера, на этой землѣ стояли орды Руси и, полныя сумасбродной гордости, вызывали на бой боговъ, собирали рати, наводили огромныя пушки, бряцали оружіемъ. Весь Сѣверъ оку-

---

[1]) Написанную въ стихахъ Оду, мы приводимъ здѣсь въ переводѣ. *Ред.*

тала буря. Эти орды угрожали, но сами поблѣднѣли отъ страха. Ударилъ громъ, и онѣ пали ницъ.

Гдѣ же онѣ? Въ какія страны бѣжали ихъ испуганныя полчища? Уже пали передъ Побѣдителемъ твердыни Днѣпра и Двины. Тѣ страны, гдѣ полночь развертываетъ надъ мерзлой землей свою черную завѣсу, страны, не любимыя солнцемъ, уже видятъ Героя-Освободителя. Гдѣ же тѣ, кто еще такъ недавно смѣлъ здѣсь повелѣвать? Гдѣ ихъ станъ?

Такъ, когда за молодымъ Царемъ шли непобѣдимые Македоняне, въ мигъ исчезли милліоны войскъ Дарія и спесь владыки Азіи. Но что это за сравненіе. Ахъ! все гаснетъ и никнетъ, когда я думаю о величіи настоящаго. Юпитеръ нахмурилъ брови — и задрожалъ испуганный міръ. Вотъ приблизительный образъ.

Не трудно повѣрить хитростямъ грековъ, трудамъ Кадма и Алкида и всей древности съ ея чудесами; что удивительнаго въ древнихъ походахъ—этихъ военныхъ прогулкахъ, за которыми шли только призраки непостоянной славы, а за ними — опустошеніе земли. Теперь же десница Побѣдителя даетъ странамъ миръ и законы.

Конечно, теперь Европа отдохнетъ отъ долгихъ битвъ, оттолкнувъ завистливаго Альбіона. Никто не нарушаетъ ея покоя. Еще гдѣ-то тамъ, на Сѣверѣ, кричитъ блѣдная Фурія, но копье уже направлено. Стрѣла готова и уже брошена. Никто не удержитъ ея. И эта война будетъ послѣдней.

Поляки! ради насъ идетъ эта грозная борьба и этотъ кровавый бой. Дѣти! Пять славныхъ вѣковъ глядятъ на Васъ. Идемте же по указанному намъ пути, по слѣдамъ Сигизмунда и Баторія.

Пролившаяся кровь нашихъ братьевъ послужитъ намъ примѣромъ. Идемте же туда, гдѣ побѣдные лавры увѣнчали ихъ чело. Туда, куда насъ зоветъ родина.

Словацкій,

Профессоръ Польской литературы Виленскаго университета.

№ 9.

Разныя извѣстія.

(Kur. Lit. 1812, № 65).

Вильно, 19 августа 1812 г.

Главная Дирекція Литовскихъ почтъ объявила 19-го августа о полномъ устройствѣ почтовыхъ сообщеній по направленію: Гродно, Варшавы, Бѣлостока, Ломжи, Кракова, въ Германію и Францію, а также въ Минскъ, Ковно, Шавли, Тельши, Россіены, Поневежъ и расположенные въ этой сторонѣ прусскіе города.

(Kur. Lit. 1812, № 67).

Вильно, 22 августа 1812 г.

Вчера получены здѣсь важныя и благопріятнѣйшія извѣстія объ успѣхахъ непобѣдимой арміи нашего Избавителя на берегахъ Днѣпра и о взятіи Смоленска.

Всѣ дома были блистательно иллюминованы восхищенными жителями нашего города.

№ 10.

Празднованіе дня тезоименитства Императрицы Маріи-Луизы.

(Kur. Lit. 1812, № 68).

Вильно, 27 августа 1812 г.

Вчера городъ нашъ торжественно праздновалъ день тезоименитства Императрицы Французовъ Маріи-Луизы. У графа Гогендорпа былъ парадный обѣдъ, а Герцогъ Бассано далъ балъ съ иллюминаціею и фейерверкомъ.

Многочисленные гости веселились до утра. Весь городъ былъ блестяще иллюминованъ. Ратуша была покрыта плошками, какъ и дома членовъ Коммисіи Временнаго Правительства.

Между прочимъ у дома каноника Богуславскаго была выставлена картина-транспарантъ, изображающая Парижъ и Славу, возвѣщающую о взятіи Смоленска, а также дворецъ Tuilleries и Римскаго Короля, проѣзжающаго по терассѣ дворца, въ присутствіи его матери. Оркестръ и хоръ, помѣщенные за картиной, привлекали всеобщее вниманіе. До поздней ночи народъ толпился на улицахъ и радостно привѣтствовалъ своего Избавителя, Великаго Наполеона.

№ 11.

Избраніе Депутатовъ въ Генеральную Конфедерацію.

(Kur. Lit. 1812, № 69).

Вильно, 27 августа.

23-го сего мѣсяца были произведены въ нашемъ городѣ выборы двухъ депутатовъ въ Генеральную Конфедерацію Польскаго Коро-

левства. Общее согласіе и единство, достойныя эпохи воскресенія родины призвали къ исполненію этого высокаго назначенія здѣшнихъ обывателей: доктора медицины Шимкевича, члена нѣсколькихъ ученыхъ обществъ и Позлевича, письмоводителя городского Совѣта.

Президентъ города Ромеръ произнесъ рѣчь, въ которой разъяснилъ присутствующимъ задачи Генеральной Конфедераціи и ея значеніе для всѣхъ поляковъ.

№ 12.

Народная Гвардія.

(Kur. Lit. 1812, № 70).

Вильно, 30 августа.

Виленская Народная Гвардія обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Она отлично обмундирована и обучена, проникнута сознаніемъ служебнаго долга, чести и необходимости исполнять всѣ приказы. Нѣсколько разъ она выступала на парадахъ, а именно въ день празднованія рожденія и тезоименитства Императора и Короля, Избавителя Польши, затѣмъ въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Супруги Императора.

28-го сего мѣсяца она заняла караулы и гауптвахты. Своимъ красивымъ внѣшнимъ видомъ она превосходитъ остальныя части — гренадеровъ, фузильеровъ и вольтижеровъ. Общая численность несущихъ службу достигаетъ до 1,220 человѣкъ. Подъ охраной Народной Гвардіи находятся всѣ тюрьмы.

Первымъ былъ сформированъ и началъ службу баталіонъ Францензона.

Вполнѣ справедливо слѣдуетъ поблагодарить за сформированіе этой гвардейской части гг.: Козельскаго, бывшаго артиллерійскаго полковника, кавалера ордена Польскаго Креста, а въ настоящее время командира Народной Гвардіи, Францензона — бывшаго капитана артиллеріи и Закржевскаго, бывшаго пѣхотнаго капитана, а въ настоящее время баталіонныхъ командировъ Народной Гвардіи, въ каковой чинъ они произведены декретомъ Императора и Короля Наполеона. Надо благодарить также и ловчаго Петриковскаго, отлично завѣдывающаго Комитетомъ по сформированію гвардіи. Эти лица, благодаря своимъ неустаннымъ трудамъ, выносливости, постоянству и старанію, уговорами, примѣромъ и убѣжденіями сумѣли собрать вышеуказанное число людей и обучить ихъ. Слѣдуетъ также похвально отозваться и о мѣстныхъ обывателяхъ, прекрасно обмундированныхъ, стройныхъ и статныхъ. Въ нихъ мы видимъ примѣры преданности родинѣ и чести, что всегда составляетъ отличительное свойство каждаго истиннаго поляка.

№ 13.

Воззваніе къ прекрасному полу Литвы о доставленіи корпіи для раненыхъ. 2 сентября 1812 г.

(Kur. Lit. 1812, № 70).

Женщины!

Поляки и ихъ защитники, раненые подъ Смоленскомъ, нуждаются въ вашей помощи. Ихъ раны еще открыты, остановите же скорѣе кровь нашихъ избавителей. Изъ всѣхъ вашихъ занятій нѣтъ болѣе прекраснаго и достойнаго, чѣмъ времяпровожденіе, направленное къ этой цѣли. Прекрасный полъ! Невозможно найти болѣе полезнаго провожденія времени, чѣмъ посвятивъ его на приготовленіе корпіи для страждущаго человѣчества. Съ чувствомъ удовлетворенія прочли вы въ этой газетѣ о подобномъ же пожертвованіи, сдѣланномъ дамами Варшавы, Сандомира и Кракова въ эпоху кампаніи 1809 г., о пожертвованіи, доказывающемъ несравненный патріотизмъ. Вѣрьте, что и тамъ съ такимъ же волненіемъ прочтутъ о вашихъ пожертвованіяхъ, и также прославятъ гуманное и патріотическое выполненіе вами этихъ святыхъ обязанностей.

Генрихъ Снядецкій, профессоръ химіи, и докторъ медицины Яковъ Шымкевичъ, будутъ собирать доставляемую корпію.

Что касается Редактора этой газеты, то онъ почтетъ за высокую честь печатать имена патріотокъ и ихъ высокоуважаемые дары.

К. Д. Р. К. Л. [1]).

№ 14.

Корпусъ Маршала Виктора въ Вильнѣ.

(Kur. Lit. 1812, № 74).

Вильно, 12 сентября.

Почти всю эту недѣлю черезъ нашъ городъ проходили войска корпуса Маршала Виктора, герцога Беллуно. Впереди шла конница, столь же прекрасная, какъ и многочисленная. Отличныя лошади находятся въ самомъ лучшемъ состояніи. Затѣмъ проходили пѣхотныя дивизіи. Ихъ бравый видъ говоритъ, что онѣ идутъ свершать подвиги

---

[1]) Буквы эти (K. D. R. K. L.) повидимому означаютъ: Kallikst Daniłowicz, Redactor „Kurjera Litewskiego“, хотя имя и фамилія редактора въ изданіи „Курьера“ за 1812 годъ, нигдѣ не встрѣчаются. *Ред.*

въ присутствіи Императора. Съ гордостью увидѣли мы среди этихъ войскъ и нашу польскую дивизію [1]), семь мѣсяцевъ передъ этимъ вышедшую изъ Малаги. За весь долгій походъ въ этой дивизіи было только по одному больному на баталіонъ; она горитъ нетерпѣніемъ подвиговъ во имя родины, которую она уже прославила въ далекихъ теплыхъ краяхъ.

№ 15.

Торжества по случаю полученія извѣстія о занятіи Французами Москвы.

(Kur. Lit. 1812, № 78).

Вильно, 23 сентября 1812 г.

Въ послѣднее воскресенье, т. е. 21-го числа сего мѣсяца, утромъ было получено здѣсь важное офиціальное извѣстіе о достопамятномъ въ настоящей войнѣ событіи, а именно о занятіи побѣдоносной арміей, 14-го числа сего мѣсяца, въ три часа пополудни, Московской столицы. Сердца всѣхъ жителей нашего города наполнились радостью: всѣ поздравляли другъ друга. Въ 11 часовъ гражданскіе и военные чиновники, французскіе и мѣстные, отправились къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, герцогу Бассано, принести поздравленія по случаю столь радостнаго событія, а оттуда въ Каѳедральный Костелъ для принесенія благодарственныхъ моленій Всевышнему за успѣхи оружія Великаго Наполеона. У входа въ церковь Министръ Иностранныхъ Дѣлъ былъ встрѣченъ привѣтственными восклицаніями Народной гвардіи, выстроенной передъ Костеломъ, и кликами многочисленнаго народа, изъявляющаго свою радость и благодарность. При выходѣ изъ церкви, Министра Иностранныхъ Дѣлъ привѣтствовали такія же восклицанія.

Во время обѣдни и молебствія раздавались пушечные выстрѣлы.

Обѣдню слушали французскія войска и Народная гвардія. Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминованъ, а въ театрѣ дано даровое представленіе пьесы подъ названіемъ «Школьники въ Крожахъ или Патріотизмъ въ Самогитіи», написанной профессоромъ Университета Словацкимъ, по поводу извѣстнаго всѣмъ происшествія въ мѣстечкѣ Крожахъ [2]). Во время представленія то и дѣло раздавались восклицанія: «да здравствуетъ Наполеонъ и его непобѣдимая армія». Приводимъ выписку изъ офиціальнаго донесенія изъ Москвы: «Послѣ генеральнаго сраженія, происходившаго 7-го числа, Русскіе, лишившись

---

[1]) Это была 28-я дивизія Жирара (IX корпуса Виктора), въ которую входили 4-й, 7-й и 9-й пѣхотные полки Герцогства Варшавскаго. *Ред.*

[2]) См. стр. 289.

возможности защитить Москву, оставили эту Столицу. Теперь половина четвертаго, и побѣдоносное войско уже вошло въ Москву. Въ эту минуту въ городъ вступаетъ Императоръ Наполеонъ и его главная квартира».

Москва, 14-го сентября 1812 г.

№ 16.

Празднованіе годовщины Коронаціи Наполеона.

(Kur. Lit. 1812. № 98).

Вильна, 3 декабря 1812 г.

Вчера нашъ городъ праздновалъ годовщину Коронаціи Великаго Наполеона. Въ Каѳедральномъ Костелѣ было совершено молебствіе съ пышностью, соотвѣтствующей этому торжественному дню. На богослуженіи присутствовали: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ герцогъ Бассано, со всѣми Посланниками Иностранныхъ Державъ, находящимися здѣсь, Генералъ-Губернаторъ графъ Гогендорпъ со всѣмъ своимъ штабомъ, Императорскій Коммисаръ баронъ Биньонъ, всѣ правительственныя и административныя власти, духовенство и многіе почтеннѣйшіе граждане. Затѣмъ у герцога Бассано состоялся парадный обѣдъ.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ, многіе казенные и частные дома были украшены транспарантами и приличными случаю надписями. Домъ Каноника Богуславскаго въ особенности отличался блестящимъ освѣщеніемъ, транспарантами, представляющими разные подвиги Наполеона, и надписями на польскомъ, французскомъ и латинскомъ языкахъ. Всѣ проходившіе мимо останавливались и слушали отличную музыку и пѣніе, исполнявшіяся въ этомъ домѣ. Праздникъ закончился великолѣпнымъ баломъ, даннымъ Генералъ-Губернаторомъ Гогендорпомъ и продолжавшимся до ранняго утра.

№ 17.

Пожертвованія на военныя нужды жителей Польши и Литвы.

(Kur. Lit. 1812. № 54).

Варшава, 11 іюля 1812 г.

Главнокомандующій польской арміей князь Іосифъ Понятовскій, присылая въ Варшаву, въ Совѣтъ Генеральной Конфедераціи Польскаго

Королевства актъ своего присоединенія къ Конфедераціи, сообщаетъ, что жители Гродненскаго и Соколкскаго уѣздовъ, собравшись подъ предсѣдательствомъ Панцержинскаго, постановили, *сформировать на свой счетъ одинъ пѣхотный полкъ, такой же численности и такой же организаціи, какъ и всѣ прочіе полки польской пѣхоты.*

Въ № 64 газеты «Kurjer Litewski» 1812 г. помѣщено слѣдующее сообщеніе командира 1-го баталіона Литовскаго Егерскаго полка — полковника графа Іосифа Корвинъ-Коссаковскаго.

«Побуждаемые благородными чувствами любви къ отечеству, а также благодарностью къ Воскресителю народа, Великому Наполеону, зная при этомъ, что отплатить ему возможно только полнымъ самопожертвованіемъ, Онуфрій Сулистровскій, подпоручикъ Егерскаго Литовскаго баталіона, предложилъ доставить въ Слуцкъ 20 человѣкъ, вооруженныхъ и обмундированныхъ на его собственный счетъ; поручикъ Петръ Петлинскій пожертвовалъ баталіону 10 трубъ, а поручикъ Гаспаръ Козеллъ передалъ на дальнѣйшія нужды того же баталіона 10 червонцевъ.

«Для того, чтобы эти благородные поступки (тѣмъ болѣе достойные похвалы, что они сдѣланы изъ послѣднихъ средствъ) не остались въ неизвѣстности, нижеподписавшійся объявляетъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ посредство «Литовскаго Курьера».

Полковникъ и командиръ 1-го баталіона
Литовскаго Егерскаго полка
Графъ Іосифъ *Корвинъ-Коссаковскій.*

Въ № 66 «Литовскаго Курьера» помѣщено слѣдующее сообщеніе:

Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, съ благодарностью принявъ патріотическое и достойное подражанія пожертвованіе г-на Антошевскаго, постановила помѣстить его обращеніе на страницахъ «Литовскаго Курьера».

Обращеніе къ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго—поручика польскихъ войскъ Гіацинта Антошевскаго отъ 21-го іюля 1812 года:

«На нужды войска, трудящагося для возрождающагося отечества— Польши, въ качествѣ одного изъ ея сыновей, жертвую тысячу мѣръ ржи, по 26 литовскихъ гарнцевъ каждая, и 500 такихъ же мѣръ ячменя, для доставки въ мѣстные магазины.

«Остальное количество зерна, находящееся въ моихъ запасахъ, отдаю на пользу тѣхъ войскъ, которыя будутъ образованы доблестными гражданами.

«Эти нѣсколько словъ, сказанныхъ отъ души, пусть будутъ выраженіемъ моего желанія служить родинѣ».

Антошевъ, Вилькомірскаго уѣзда, 21-го іюля 1812 года.

Гіацинтъ *Антошевскій*,
поручикъ польскихъ войскъ.

№ 18.

Предложеніе женщины-воина.

(Kur. Lit. 1812. № 58).

Сообщеніе изъ Варшавы отъ 26-го іюля 1812 года.

Два дня тому назадъ молодая и красивая украинка, одѣтая въ уланскій мундиръ, который очень шелъ къ ней, явилась къ князю Чарторыйскому и сообщила, что ея фамилія Начваская — хорошо извѣстна на Украйнѣ. Затѣмъ она сказала, что прибыла изъ окрестностей Житоміра, что мужъ ея давно уже служитъ въ польской арміи и что она любитъ родину не менѣе, чѣмъ онъ, и также ненавидитъ русскихъ, а потому желала бы раздѣлить съ нимъ и опасности и счастье. Какъ только она узнала о началѣ военныхъ дѣйствій—она тотчасъ же сообщила о своихъ намѣреніяхъ подругамъ, и вотъ около 200 женщинъ стремятся къ высокой чести служить родинѣ вмѣстѣ съ нею, но на первое время она не пожелала взять съ собою всѣхъ, а только тѣхъ, чье желаніе было столь же сильно, какъ и ея собственное.

Въ виду этого, она соединилась съ 15-ю женщинами, за которыхъ ручается какъ за самое себя. Маршалъ рукоплескалъ, одобряя ея отвагу, но, предполагая, что она явилась къ нему просить помощи на обмундировку и вооруженіе отряда, отвѣтилъ, что постарается оказать ей посильную помощь.

На это прекрасная украинка отвѣтила, что ея имѣніе и состояніе, также какъ и состояніе ея подругъ, совершенно достаточно на всѣ расходы; что имъ необходимы только—оружіе и кони и что лишь для этого она и рѣшила явиться въ Варшаву. Затѣмъ она прибавила, что черезъ нѣсколько дней она собирается отправиться вмѣстѣ со своимъ отрядомъ въ армію.

№ 19.

Акты патріотизма.

(Kur. Lit. 1812. № 72).

Вильна, 6-го августа 1812 года.

Редакція съ радостью получила увѣдомленіе о трехъ прекрас-

ныхъ актахъ патріотизма, о которыхъ считаетъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія путемъ печати:

Оглашать благородные поступки является однимъ изъ способовъ пріохотить честныхъ гражданъ и пристыдить тѣхъ, кто, ставя собственныя выгоды выше общаго блага Родины, остаются глухими къ ея голосу.

Первый примѣръ патріотизма подала намъ Варшавская канонисса, дѣвица Хорайнъ, дочь Виленскаго Подкоморія. Представивъ двухъ, слѣдуемыхъ съ нея по закону, рекрутъ, изъ своего имѣнія Петеши, она доставила, по собственному желанію, еще двухъ, обмундировала ихъ согласно устава и, для пробужденія въ нихъ благороднаго стремленія, составила засвидѣтельствованный актъ, собственноручно ею подписанный, въ томъ, что, если черезъ 6 лѣтъ службы они вернутся съ хорошимъ аттестатомъ, выданнымъ отъ полка, то каждый изъ нихъ получитъ по полъ-уволоки земли на 15 лѣтъ безъ всякой платы; если же кто-либо изъ нихъ или всѣ они будутъ награждены за отличіе военнымъ орденомъ, то каждый получитъ въ пожизненное владѣніе уволоку земли и полное хозяйственное обзаведеніе, безъ всякой барщины.

Этотъ благородный поступокъ польки наглядно доказываетъ, что, если кто-либо желаетъ помочь родинѣ солдатами, тотъ всегда можетъ найти таковыхъ въ своей волости.

Вторымъ примѣромъ рѣдкаго патріотизма можетъ служить Михаилъ Нарашкевичъ, изъ сословія ремесленниковъ. «Я уже старъ», были его слова, «у меня нѣтъ сына, котораго я могъ бы посвятить отечеству, и вотъ я привелъ нанятаго мной рекрута-добровольца, пусть онъ сражается за отечество, а я умру счастливымъ».

Этотъ рекрутъ былъ нанятъ за 100 злотыхъ, одѣтъ въ мундиръ 18-го полка и кромѣ того ему уплачено жалованье за 8 дней и дана бочка ржи.

Если какой-либо поступокъ долженъ возбудить чувство моихъ согражданъ, то, конечно,—этотъ поступокъ простого человѣка, дѣлающій его благороднымъ въ моихъ глазахъ. Уважаемое Литовское дворянство! любимые братья! всмотритесь въ поступокъ того, кого слѣпая судьба поставила ниже васъ. Если въ немъ нашлось столько благородства, какія же права должно имѣть на васъ дорогое отечество!

Третій примѣръ. Янъ Маркевичъ, помѣщикъ Новогрудскаго уѣзда, привелъ съ собой нѣсколько рекрутовъ-охотниковъ, самъ же принесъ въ даръ полку отличную сибирскую медвѣжью шубу—на шесть шапокъ для саперъ и около двухсотъ локтей полотна на рубахи.

По мѣрѣ поступленія пожертвованій на нужды Отечества, я буду извѣщать о таковыхъ въ газетахъ, дабы имѣть возможность сообщить братьямъ нашимъ, съ коими мы соединились, что любовь къ родинѣ у Литовцевъ такова же, какъ и у жителей Герцогства Варшавскаго.

Командиръ 18-го польскаго пѣхотнаго полка
Полковникъ Графъ Александръ *Ходкевичъ*.

№ 20.

Пожертвованія обывателей Трокскаго уѣзда.

(Kurjer Lit. 1812. № 86).

Вильна, 23-го октября 1812 г.

Въ виду того, что добрыя намѣренія обывателей, посвященныя дѣлу общаго блага, заслуживаютъ общаго вниманія и должны быть для всѣхъ похвальнымъ примѣромъ,—является вполнѣ справедливымъ огласить во всеобщее свѣдѣніе пожертвованія обывателей Трокскаго уѣзда на обмундировку жандармеріи, укомплектованной въ томъ же уѣздѣ изъ жителей, заслуживающихъ чести назначенія ихъ жандармами, но не имѣющихъ средствъ обмундироваться на собственный счетъ. Это обстоятельство побудило правительство обратиться съ воззваніемъ къ жителямъ, результатомъ котораго явились слѣдующія пожертвованія:

Подпрефектъ Трокскаго уѣзда, Петрыковскій, доставилъ на весь отрядъ жандармеріи значки съ полнымъ снаряженіемъ.

Президентъ Межевого суда, Клечковскій—6 новыхъ мундштуковъ, нѣсколько десятковъ локтей полотна и 10 рублей серебромъ.

Городской писарь Вротновскій—лошадь съ сѣдломъ.

Вазгирдъ, хорунжій изъ Меречи—2 форменныхъ куртки синяго сукна, 4 кожи и разныя мелкія принадлежности.

Межевой Судья Голейевскій—двадцать локтей полотна, 2 вырѣзковыя шкуры и 30 злотыхъ.

Майоръ Цейнъ—50 паръ сапогъ, 21 локоть темно-сѣраго сукна, 10 пороховницъ и 10 темляковъ.

Поручикъ Рудницкій—2 сабли и пару пистолетовъ.

Каноникъ Волчацкій—50 польскихъ злотыхъ.

Симоновичъ—пару пистолетовъ, полотно и разную мелочь.

Станиславъ Жылинскій—саблю, полотно и разную мелочь.

Янъ Перковскій—пару пистолетовъ, кожи, мортиру и разную мелочь.

Алексѣй Жылинскій—нѣсколько кожъ, 20 локтей сукна и разныя мелкія принадлежности, мортиру и деньгами 40 польскихъ злотыхъ.

№ 21.

Пожертвованіе г-жи Хорошевской.

(Kur. Lit. 1812. № 89).

Вильна, 10 октября 1812 г.

Помѣщица Хорошевская, рожденная Гюне, пожертвовала на нужды отечества два браслета, украшенныхъ брилліантами, вслѣдствіе чего Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго издала слѣдующее постановленіе, напечатанное въ газетѣ «Литовскій Курьеръ» въ № 89.

«Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, получивъ отъ г-жи Хорошевской, рожденной Гюне, на нужды возрождающейся родины 2 браслета, украшенныхъ брилліантами, постановила занести это благородное пожертвованіе въ протоколы засѣданія, а равнымъ образомъ помѣстить въ газетахъ выраженіе благодарности благотворительницѣ».

Учинено на засѣданіи Коммиссіи 1 октября 1812 г. въ Вильнѣ.

Подписалъ: Предсѣдатель Карлъ *Прозоръ*.

Скрѣпилъ: Генеральный Секретарь, Іосифъ *Коссаковскій*.

№ 22.

Пожертвованія жителей Новогрудскаго уѣзда.

(Kurjer Litewski 1812. № 86).

Жители Новогрудскаго уѣзда пылаютъ истинною любовію къ отечеству и хорошо знаютъ, что это чувство не проявляется въ громкихъ фразахъ, но въ открытомъ и добровольномъ приношеніи странѣ тѣхъ жертвъ, которыя являются дѣйствительно необходимыми. Поэтому, сдавая рекрутовъ въ 20-й пѣхотный полкъ, они стараются подѣйствовать на нихъ разумными убѣжденіями и доказать, какъ велика честь служить въ войскахъ возрожденнаго народа. Выбранъ былъ цвѣтъ молодежи, каждому рекруту, сверхъ указанныхъ въ правилахъ обмундированія венгерокъ, рейтузъ и бѣлья, выданы еще синіе воротники, стеганые галстуки, металлическія пуговицы и гетры, а многіе, желая выдѣлиться своимъ рвеніемъ, жертвовали венгерки изъ тонкаго бѣлаго сукна, черные шелковые платки на шею и сапоги съ подковками. Командиръ 20-го пѣхотнаго полка, полковникъ Адамъ Бишпингъ, осматривавшій предметы обмундировки новогрудскихъ рекрутъ, а также маіоръ Глазеръ, принимавшій рекрутъ въ Слонимѣ, — пись-

мами отъ 21 и 22 сентября — адресованными на имя Новогрудскаго Подпрефекта, въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ засвидѣтельствовали свое искреннее уваженіе Новогрудскому уѣзду за пожертвованія и благодарность Подпрефекту, который, проявивъ въ этомъ дѣлѣ величайшее рвеніе и самопожертвованіе, болѣе всего побудилъ и пріохотилъ другихъ своимъ личнымъ примѣромъ.

№ 23.

Пожертвованія Богуславскаго и Жильветра.

(Kurjer Lit. 1812. № 90).

Вильна, 7 ноября 1812 г.

Благородные поступки, совершаемые безкорыстно, должны быть извѣстны публикѣ.

Когда читаютъ о нихъ въ газетахъ, разгорается сердце, является подъемъ мысли и всякій уже не довольствуется своей умѣренностью. Въ виду этого оглашается во всеобщее свѣдѣніе, что дворянинъ Брестскаго уѣзда, мѣстечка Богуславцы, Антоній Богуславскій, владѣлецъ небольшого имѣнія въ Тельшевскомъ уѣздѣ, имѣющій патентъ ротмистра Польской арміи и родственникъ князя Іосифа-Константина Богуславскаго изъ Богуславецъ, каноника Виленскаго, слѣдуя благородному примѣру своихъ собратій, представилъ на свой собственный счетъ двухъ волонтеровъ-жандармовъ, вполнѣ снаряженныхъ и вооруженныхъ ружьемъ и пикой, на отличныхъ лошадяхъ, а именно: двухъ дворянъ — Михаила Богуславскаго и Игнатія Піотровскаго — лицъ отличнаго поведенія и исполненныхъ любви къ родинѣ.

Въ доказательство приводимъ письмо замѣстителя Подпрефекта Тельшевскаго уѣзда, уважаемаго обывателя Владиміра Гадона, слѣдующаго содержанія:

«Я получилъ три донесенія достойнаго ротмистра Польскихъ войскъ Антонія Богуславскаго за №№ 23, 24 и 25 отъ 24 іюля с. г. и воздаю хвалу его заботѣ и вниманію въ исполненіи всѣхъ порученій, а въ особенности его отличному рвенію, выразившемуся въ обмундированіи на собственный его счетъ двухъ жандармовъ для услугъ Отечеству, которыя я считаю неотложными».

Подписалъ: Владиміръ *Гадонъ*,
Замѣститель Подпрефекта Тельшевскаго уѣзда.

Этотъ же ротмистръ Польскаго войска, дворянинъ Антоній Богуславскій изъ Богуславецъ, подвигнутый любовью къ родинѣ, оста-

вилъ свое собственное имѣніе и посвятилъ себя дѣлу служенія отечеству и его благу, а именно приведеніемъ въ порядокъ Юрбургской и Палангенской таможенъ, учрежденныхъ Финансовымъ Комитетомъ. Отлично зная всѣ дороги и мѣстности Тельшевскаго уѣзда, Богуславскій все время добровольно заботился о томъ, чтобы пошлины, слѣдуемыя въ казну съ провозимыхъ товаровъ не были утаены. Доказательствомъ изложеннаго служитъ квитанція въ полученіи отъ него казенныхъ денегъ, гласящая:

От Палангенской таможни.

Г. Антоній Богуславскій, ротмистръ Польскихъ войскъ, внесъ въ Тельшевское уѣздное казначейство суммы, поступившія въ оплату таможенныхъ пошлинъ, всего 5,800 злотыхъ и $26^{1}/_{2}$ грошей, въ принятіи каковыхъ и выдана ему сія квитанція.

Учинено 11 октября 1812 г. въ Тельшахъ.

Іеронимъ *Подгороденскій,*
Казначей Тельшевскаго уѣзда.

Въ № 95 газеты «Литовскій Курьеръ» помѣщено нижеслѣдующее постановленіе Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

30 ноября 1812 г. Коммиссія Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, разсмотрѣвъ заявленіе Гаспара Жыльветра, Совѣтника Генеральной Дирекціи Литовской почты, о томъ, что Жыльветръ жертвуетъ жалованье, причитающееся ему за исполненіе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ обязанностей секретаря названной Дирекціи, постановила занести этотъ благородный поступокъ въ протоколъ, копію каковаго переслать совѣтнику Жыльветру въ знакъ особой признательности и напечатать о семъ въ виленской газетѣ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Генеральный Секретарь: Іосифъ *Коссаковскій.*

Въ № 96 газеты «Kurjer Litewski» помѣщена нижеслѣдующая замѣтка.

«Помѣщица Словачинская, желая облегчить страданія раненыхъ, какъ истинная патріотка, прислала, въ Муниципалитетъ города Вильны одиннадцать фунтовъ и 16 лотъ корпіи».

Б. **Извѣстія изъ различныхъ городовъ Литвы, напечатанныя въ газетѣ „Kurjer Litewski“ 1812 г.**

---

1. **Пинскъ.** Дѣятельность польскихъ помѣщиковъ въ ожиданіи французовъ.
2. **Тельши.** Торжества по случаю присоединенія къ Конфедераціи жителей Тельшевскаго уѣзда, 29 іюля 1812 г.
3. **Ковно.** Торжества по случаю присоединенія къ Конфедераціи жителей Ковенскаго уѣзда, 30 іюля 1812 г.
4. **Крожи.** Стычки школьниковъ съ казаками 1 августа 1812 г.
5. **Шавли.** а) Дѣятельность польскихъ помѣщиковъ послѣ отступленія русскихъ войскъ.
   „ б) Донесеніе Шавельскаго Подпрефекта о торжествахъ по случаю присоединенія жителей Шавельскаго уѣзда къ Конфедераціи, 2 августа 1812 г.
6. **Гродно.** Торжества по случаю дня рожденія Наполеона, 15 августа 1812 г. и дня рожденія Императрицы Луизы, 28 августа 1812 г.
7. **Волковыскъ.** Празднованіе дня рожденія Наполеона, 15 августа 1812 г.
8. **Россіены.** Празднованіе дня рожденія Наполеона, 15 августа 1812 г.
9. **Лида.** Празднованіе дня рожденія Наполеона, 15 августа 1812 г.
10. **Новогрудокъ.** Празднованіе дня рожденія Наполеона 15 августа 1812 г.
11. **Свѣнцяны.** Празднованіе дня рожденія Наполеона и торжества по случаю присоединенія къ Конфедераціи, 15 августа 1812 г.
12. **Соколка.** Празднованіе дня рожденія Наполеона, 15 августа 1812 г.
13. **Владиміръ-Волынскій.** Вступленіе французскихъ войскъ въ Владиміръ-Волынскій, 31 августа 1812 г.
14. **Бѣлостокъ.** Торжественный Актъ въ мѣстной гимназіи, 18 сентября 1812 г.

№ 1.

Дѣятельность польскихъ помѣщиковъ въ ожиданіи французовъ.

(Kur. Lit. 1812. № 70).

Пинскъ, 30-го іюля 1812 г.

Находясь въ Пинскѣ во время отступленія непріятелей и будучи свидѣтелемъ истинно умилительныхъ сценъ, какія могли породить лишь великій актъ возрожденія Отечества и горячія чувства его истинныхъ дѣтей, я считаю, что, передавая всѣ подробности этихъ столь же доблестныхъ, сколь и прекрасныхъ событій, я нарисую пріятную для моихъ соотечественниковъ картину; быть можетъ, она окажется даже достойной привлечь, хоть на одинъ мигъ, вниманіе нашего Избавителя, среди его великихъ и геройскихъ подвиговъ.

Когда русское правительство приняло болѣе рѣшительныя, чѣмъ когда-либо, мѣры для вывоза изъ Пинска значительныхъ запасовъ продовольствія и другихъ предметовъ военнаго обихода, въ городъ былъ присланъ членъ Губернскаго Присутствія, на обязанности коего лежало ускорить ихъ вывозъ и сжечь всѣ остатки. Жители нашего уѣзда, догадавшись о приближеніи арміи Избавителя, не дали людей для отправки по рѣкѣ нагруженныхъ барокъ и отказались поставить шесть тысячъ подводъ и восемьсотъ воловъ и коней подъ артиллерію. Они рѣшительно объявили члену Присутствія, что ни вывозить магазиновъ, ни жечь ихъ не позволятъ, и взялись за оружіе, какое у кого было. Собрали крестьянъ, вооруженныхъ вилами и косами, окружили всѣ магазины, разставили караулы и, ободряемые княземъ Карломъ Любецкимъ (въ настоящее время делегатъ въ Сеймѣ), караулили, день и ночь не сходя съ коней, и разсылали изъ своей среды разъѣзды во всѣ стороны. Вскорѣ милостивое Провидѣніе исполнило ихъ предчувствія.

По истеченіи трехъ дней такого неопредѣленнаго, выжидательнаго положенія мы получили извѣстіе, что вспомогательные отряды арміи

Всемилостивѣйшаго Императора Французовъ, бывшіе подъ начальствомъ князя Шварценберга, заняли Кобринъ и что русскіе, отступая на всѣхъ пунктахъ, оставляютъ наши окрестности. Тогда общее сознаніе счастья еще болѣе возбудило наше воодушевленіе.

Не было никого, безъ различія положенія, состоянія и званія, кто бы остался въ бездѣйствіи. Одни отправились къ князю Шварценбергу съ покорнѣйшей просьбой прислать хотя бы одинъ эскадронъ, другіе охраняли русское казначейство, третьихъ послали въ погоню за транспортомъ амуниціи, который видѣли проходящимъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Пинска, въ количествѣ 18 возовъ; на другой же день онъ уже былъ доставленъ въ городъ. Нѣкоторые же, во главѣ съ Твардовскимъ, проникнувъ въ обозъ корпуса генерала Тормасова, безъ выстрѣла взяли въ плѣнъ 80 солдатъ и двухъ офицеровъ. Въ то же время обыватель нашего уѣзда Фабіанъ Горничъ занялся наборомъ охотниковъ, въ 2 дня собралъ ихъ около тридцати человѣкъ, напалъ на проходившій обозъ русскаго Уланскаго полка, отбилъ его и, найдя въ немъ мундиры и оружіе, одѣлъ и вооружилъ свой отрядъ.

Въ это время къ намъ пришелъ отрядъ Венгерскихъ гусаръ, въ количествѣ 40 человѣкъ. Въ полумилѣ отъ города онъ былъ встрѣченъ бѣгущими навстрѣчу гражданами и простымъ народомъ. Гусары, удивленные и растроганные такимъ воодушевленіемъ, смущенные раздававшимися кликами восторга, раздѣляли съ нами чувства счастья, выражая свою радость кликами: «да здравствуетъ Польское отечество и его достойные сыны»...

Затѣмъ Венгерцы заняли караулы въ городѣ и около магазиновъ, захвативъ наличность казначейства—46 тысячъ рублей ассигнаціями и 4 тысячи серебромъ. Въ магазинахъ нашли два милліона центнеровъ соли, около ста тысячъ центнеровъ муки и сухарей и огромное количество фуража, нѣсколько тысячъ гарнцевъ водки и 480 воловъ. Офицеръ, командовавшій прибывшимъ отрядомъ, послалъ рапортъ князю Шварценбергу, донося о добычѣ и оцѣнивая ее болѣе чѣмъ въ 5 милліоновъ польскихъ злотыхъ. Балъ, данный въ этотъ день, прибывшему отряду, Маршаломъ нашего уѣзда Скирмунтомъ, длившійся 6 часовъ, казался однимъ мгновеніемъ, потому что всеобщее счастье, восторгъ, веселые клики, тосты за здравіе нашего Всемилостивѣйшаго Избавителя одушевляли гостей такъ, какъ этого не запомнятъ за 18 истекшихъ лѣтъ.

На другой день по прибытіи названнаго отряда Венгерцевъ мы получили извѣстіе, что разъѣздъ корпуса Тормасова, состоящій изъ уланъ и казаковъ, подошелъ къ Пинску на разстояніе 4-хъ миль. Тотчасъ же, бросились мы на коней, вооружились, кто чѣмъ могъ, и въ количествѣ 15-ти человѣкъ, выпросивъ у гусарскаго офицера еще 14 нижнихъ чиновъ, переправились черезъ рѣку и черезъ два часа настигли русскихъ, готовыхъ къ бою (видимо, они были осторожны).

Но не помогла имъ ни сильная позиція (они держались въ строю за плотиной), ни ихъ почти вдвое превышавшая насъ чи-

сленность. Мы тотчасъ же атаковали ихъ. Они были разбиты съ перваго же натиска, сразу потеряли нѣсколькихъ человѣкъ и, преслѣдуемые нами, укрылись за другой плотиной, гдѣ снова приготовились къ бою. Но и на этотъ разъ, послѣ нашего смѣлаго нападенія, они были выбиты изъ позиціи, изранены и бѣжали. Результатомъ этой стычки было 8 убитыхъ уланъ и казаковъ, взято въ плѣнъ 6 уланъ, 9 коней; кромѣ того 17 раненыхъ, которые, не имѣя силъ уйти далеко, остались въ ближайшихъ деревняхъ.

Съ нашей стороны было ранено только двое: одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ гусаръ, да и то легко. Узнавъ отъ плѣнныхъ, что въ разстояніи полуторы мили стоятъ два эскадрона гусаръ, мы должны были вернуться въ Пинскъ. Въ теченіе цѣлой недѣли почти ежедневно происходили стычки съ русскими. Въ одной изъ нихъ попался намъ въ плѣнъ командовавшій разъѣздомъ уланскій офицеръ.

Затѣмъ, когда, вслѣдствіе стратегическихъ передвиженій, генералъ графъ Ренье, во главѣ Саксонскаго войска, занялъ мѣсто стоянки князя Шварценберга и, передвинувшись къ Слониму, отозвалъ гарнизонъ изъ Пинска, корпусъ Тормасова, подвигаясь къ самому Слониму, выдѣлилъ казаковъ для занятія Пинска. Послѣдніе, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, будучи увѣрены, что въ городѣ совершенно нѣтъ войска, вошли въ него безъ всякихъ предосторожностей. Но мужество горожанъ, безъ различія пола и возраста, оказало имъ упорное сопротивленіе. Съ крышъ, изъ оконъ, изъ садовъ градомъ посыпались пули; даже камни, куски желѣза и дерева, бросаемые съ отчаяніемъ, несли на улицахъ смерть казакамъ. Едва лишь пятая часть ихъ нашла себѣ спасеніе въ бѣгствѣ. Черезъ нѣсколько часовъ пришелъ цѣлый полкъ русскихъ гусаръ, но граждане успѣли уже покинуть городъ и отправиться въ Слонимъ, къ корпусу генерала графа Ренье. Такимъ образомъ непріятель занялъ совершенно пустой городъ.

Вотъ, что происходило въ Пинскѣ до 24-го іюля 1812 года.

№ 2.

Торжества въ Тельшахъ по случаю присоединенія къ Конфедераціи жителей Тельшевскаго уѣзда, 29-го іюля 1812 г.

(Kurjer Litewski 1812. № 63).

Рано утромъ, съ первыми лучами солнца выстрѣлы изъ мортиръ и колокольный перезвонъ огласили наступленіе праздника, на который собрались всѣ жители уѣзда. Въ десять часовъ утра черное и бѣлое

духовенство съ коронным писаремъ Великаго Княжества Литовскаго, каноникомъ и кавалеромъ княземъ Гедройцемъ во главѣ, совѣтъ подпрефектуры, уѣздные чиновники, члены городского магистрата, цеховые мастера, обыватели различныхъ сословій, офицеры 1-го французскаго Драгунскаго полка и Иллирійскаго баталіона собрались въ подпрефектуру, откуда направились въ костелъ Бернардинцевъ, подъ радостные клики народа, звонъ колоколовъ и выстрѣлы изъ мортиръ. Въ костелѣ Епископъ Жмудской епархіи, вмѣстѣ съ назначеннымъ для сего духовенствомъ, отслужилъ торжественную обѣдню, на которой присутствовали также солдаты Иллирійскаго отряда и Драгуны. На тронъ, предназначенный для Императора Наполеона, поставили его портретъ. Тронъ окружали военные чины, тутъ же находились: Подрефектъ и совѣтъ подпрефектуры, уѣздные чиновники и духовенство. Проповѣдь, соотвѣтственную обстоятельствамъ, произнесъ настоятель монастыря Бернардинцевъ, членъ совѣта подпрефектуры, Гравро̀къ, изобразивъ точную картину всѣхъ патріотическихъ начинаній. Послѣ обѣдни Епископъ Жмудскій пропѣлъ «Te Deum» и произнесъ рѣчь, приличную сему торжественному дню.

Послѣ этого Подпрефектъ, какъ вступленіе къ торжеству Конфедераціи, столь важному акту проявленія любви къ возрожденной Родинѣ, въ сильныхъ выраженіяхъ высказалъ, какъ велики наши обязанности по отношеніи къ отечеству, какъ необходимы жертвы и стремленія удовлетворить нуждамъ героевъ, сражающихся за нее. Затѣмъ онъ призывалъ обывателей ревностно исполнять всѣ повинности и упорно трудиться для общаго будущаго блага; раздѣлять труды, надлежащіе всѣмъ, и наконецъ поручилъ отъ своего имени уѣздному маршалу Гадону разъяснить всѣмъ присутствующимъ важность и задачи Конфедераціи. Послѣдній разсказалъ, какъ Жмудь постоянно стремилась къ тому же, что и Литва, какъ обыватели этого уѣзда старались, чтобы никто не превзошелъ ихъ въ любви къ Отечеству и въ гражданской доблести, и какъ они, во время теперешняго возрожденія Родины, еще девятаго іюля сего года, присягнули акту Конфедераціи сейчасъ же послѣ отступленія русскихъ и при приближеніи союзныхъ войскъ.

Затѣмъ былъ прочитанъ актъ Варшавской Конфедераціи и актъ присоединенія Вильны, послѣ чего прочтенъ актъ присоединенія къ Конфедераціи Тельшевскаго уѣзда; онъ былъ принятъ единогласно и подписанъ. Тотчасъ же раздались клики «да здравствуетъ Польша, да здравствуетъ Наполеонъ». Снова загрохотали мортиры. Гимнъ «Domine, Salvum fac Napoleonem Imperatorem Nostrum» заключилъ богослуженіе. Церемонія окончилась краткой рѣчью, сказанной по-французски ксендзомъ каноникомъ Шиликомъ, членомъ совѣта подпрефектуры, для выясненія настоящаго акта французскимъ войскамъ. Рѣчь сопровождали клики «да здравствуетъ Наполеонъ, да здравствуетъ Польша». Изъ костела присутствующіе отправились на обѣдъ, устроенный для всѣхъ

властей, бѣлаго и чернаго духовенства, офицеровъ и горожанъ. Провозглашались тосты за здравіе Императора и Короля, Великаго Наполеона, за Польшу, за героевъ Французовъ и за ихъ союзниковъ. Кромѣ того, въ домѣ, выбранномъ Тельшевскимъ магистратомъ, было устроено угощеніе для гарнизона и для отрядовъ французскаго и Иллирійскаго войска, какъ свидѣтелей братской Конфедераціи поляковъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Особенно красива была иллюминація, устроенная на горѣ около костела Бернардиновъ. Среди высокихъ кленовъ горѣлъ вензель Великаго Наполеона, отражаясь въ ближайшемъ озерѣ. Небо было покрыто тучами, но свѣтлыя зарницы, вспыхивавшія сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, казались отблескомъ горѣвшаго вензеля. Когда въ городѣ раздавались частые выстрѣлы изъ мортиръ и неслись клики «да здравствуетъ Наполеонъ», французскій отрядъ, находившійся на красиво иллюминованномъ островѣ, на озерѣ, отвѣчалъ ружейными выстрѣлами и восклицаніями «vive Napoléon! vivent les Polonais». И всю ночь длился этотъ всеобщій и радостный праздникъ.

№ 3.

Присоединеніе къ Конфедераціи жителей города Ковны и Ковенскаго уѣзда.

(Kurjer Litewski 1812. № 62).

Ковна, 31-го іюля 1812 г.

Вчера жители Ковенскаго уѣзда были столь же удивлены, сколь и обрадованы, видя, что первые шаги Героя міра, послѣ переправы черезъ Нѣманъ, были на ихъ землѣ; будучи убѣждены и ревниво слѣдуя великимъ предначертаніямъ Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства, провозглашенной въ Варшавѣ для выполненія великихъ цѣлей на пути спасенія общаго Отечества, они собрались на призывъ Подпрефекта, графа Забѣлло, въ городъ Ковно и, съ названнымъ Подпрефектомъ во главѣ, отправились къ Губернатору генералу Тарейру (Tareire), дабы пригласить его для исполненія акта, который долженъ былъ совершиться. Онъ прибылъ туда вмѣстѣ съ военными властями и городскими цехами, и всѣ двинулись, подъ звуки музыки, въ костелъ Доминиканцевъ. По прибытіи въ костелъ, послѣ торжественнаго благодарственнаго молебна Вседержителю, ниспославшему намъ Избавителя Отечества, была выслушана проповѣдь ксендза Мейера, призывавшаго, въ духѣ религіи, къ пробужденію энергіи. Затѣмъ Подпрефектъ пригласилъ всѣхъ присутствующихъ присоединиться къ Конфедераціи, разъяснилъ важность этого

акта и его значеніе для будущаго и вызвалъ этимъ и другія рѣчи. Полковникъ Пенчковскій говорилъ въ духѣ объединенія, предсѣдатель земской управы Хлопицкій разъяснилъ значеніе этого добровольнаго присоединенія, чувства самосознанія, благородной энергіи и полнаго самопожертвованія для Родины, а съ другой стороны значеніе отказа отъ нея въ томъ случаѣ, если бы кто-нибудь сталъ колебаться принести себя въ жертву отечеству, — чего конечно невозможно ожидать. Эти горячія и благородныя рѣчи доказали, что въ минуту перехода отъ рабства къ свободѣ, отъ уничиженія къ славѣ, отъ слабости къ силѣ и значенію — не можетъ быть ни жертвъ, ни самопожертвованія, которыя не были бы дороги поляку, любящему свою Родину, которыя въ счастливомъ будущемъ могли бы остаться безъ награды.

Послѣднюю рѣчь, очень краткую, сказалъ извѣстный, какъ своимъ ораторскимъ искусствомъ, такъ и тѣмъ, что во время послѣдней революціи сумѣлъ доставить изъ лагеря непріятеля, въ Краковъ, первое извѣстіе о возстаніи Литвы, — Завиша, предсѣдатель апелляціоннаго суда въ Граничнѣ, Ковенскаго уѣзда, который, если не могъ достичь чего-либо съ оружіемъ въ рукахъ, все-таки постоянно старался поддерживать духъ энергіи въ обывателяхъ и котораго, во время исполненія имъ обязанностей уѣзднаго маршала, не могло сломить насиліе враговъ.

Затѣмъ былъ прочитанъ актъ Генеральной Конфедераціи. Божій Храмъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ слышавшій тихія и слезныя молитвы, возсылаемыя къ Богу съ мольбой о милости къ угнетенному народу, внезапно загремѣлъ радостными кликами: да здравствуетъ Великій Наполеонъ, Избавитель Польскаго народа. Послѣ этого былъ прочитанъ и подписанъ актъ присоединенія къ Конфедераціи; духовенство запѣло «Salvum fac Domine, Napoleonem Imperatorem», и все собраніе, съ прежними церемоніями, вышло изъ костела и проводило Губернатора до его дома. Затѣмъ у Подпрефекта состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены Губернаторъ, Интендантъ, офицеры, а также городскіе жители обоего пола, принятые радушно и съ большой торжественностью. На обѣдѣ были провозглашены тосты за здравіе Великаго Наполеона, Воскресителя народа, за Саксонскаго Короля, за процвѣтаніе народа и Польскаго Королевства, за непобѣдимыя французскія и польскія войска. Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ, а въ особенности ратуша, украшенная слѣдующимъ образомъ: на фронтонѣ находился транспарантъ, работы молодого художника (племянника извѣстнаго Шмуглевича), изображавшій рѣку Нѣманъ и мостъ черезъ него, построенный французами. Наполеонъ, вступая на русскій берегъ съ нѣсколькими маршалами и польскими генералами, указываетъ рукой на могилу польской свободы, которая видна невдалекѣ, осѣненная лаврами. Надъ ними поднимаются геніи, сплетающіе вѣнокъ для героя, который долженъ прославиться. При видѣ знака, даннаго благодѣтельной и могучей рукой Наполеона, со-

бираются Поляки со знаменами; одни изъ нихъ уже открываютъ могилу, другіе бѣгутъ къ ней, а третьи плывутъ по рѣкѣ съ выраженіемъ величайшей радости. Берега Нѣмана позолочены лучами, исходящими изъ яснаго неба, а темныя тучи, затемнявшія до сего времени горизонтъ, отодвинулись вглубь картины, вслѣдъ за русскими орлами. Внизу подъ ногами Наполеона слѣдующая надпись въ стихахъ:

«Тѣ, которые посвятили свою жизнь и кровь для того, чтобы найти могилу своей матери и воскресить ее, пройдя огромное пространство, нашли здѣсь ея останки. Но душа жила въ ея сыновьяхъ. Надежда обитала на берегахъ Вислы, а тѣло погребли постоянныя несчастья въ развалинахъ на берегу Нѣмана. Но вотъ мститель за несправедливость, освободитель народа, собралъ здѣсь храбрыя племена различныхъ странъ; Онъ остановился здѣсь и сказалъ — «впередъ храбрый народъ, подними свою мать и владѣй землей».

На лѣвой сторонѣ ратуши виденъ былъ другой транспарантъ, на которомъ воскресшая Родина, въ видѣ больной женщины, сопровождаемой и поддерживаемой польскими уланами, возлагаетъ цвѣты на вензель Наполеона. Наверху, посреди ярко блестящаго солнца, буква N, а подъ нею надпись: «да здравствуетъ Императоръ французовъ». На томъ же транспарантѣ помѣщено изображеніе обрученія Литвы съ Короной, представлявшее соединеніе всей Польши; тутъ же была соотвѣтствующая надпись. Къ вечеру дождливая погода значительно измѣнилась къ лучшему на радость всѣмъ, созерцавшимъ эту картину, и профессору словесности и литературы Добровольскому, устроившему это зрѣлище.

№ 4.

Стычки школьниковъ съ казаками. Извѣстія изъ Крожъ [1]).

(Kurjer Lit. 1812. № 68).

Крожи, 1-го августа 1812 г.

Уже много говорилось о великихъ сраженіяхъ и о необыкновенныхъ побѣдахъ. Да будетъ позволено, хоть однажды, упомянуть о «дѣтской войнѣ» и о скромныхъ успѣхахъ нашихъ школьниковъ.

---

[1]) Мы помѣстили этотъ разсказъ, какъ характерный образчикъ статей, которыми переполнена Виленская газета въ теченіе второй половины 1812 года. Особенно характерны помѣщаемыя ниже свѣдѣнія „Литовскаго Курьера“ о военныхъ событіяхъ Отечественной войны, гдѣ, напр., Кобринская побѣда Тормасова изображена какъ пораженіе русскихъ и т. п. *Ред.*

Узнавъ о приближенiи освободителей, мѣстные школьники рѣшили охранить находящiеся здѣсь запасы продовольствiя, а потому, незамѣтно вмѣшавшись въ толпу крестьянъ, взятыхъ казаками для вывоза магазиновъ, уговорили ихъ, на непонятномъ для русскихъ жмудскомъ языкѣ, чтобы крестьяне ночью выпрягли лошадей и скрылись съ ними въ лѣсъ.

Этой хитростью выиграли цѣлый день.

На слѣдующiй день, видя, что казаки снова пригнали нѣсколько сотъ подводъ, намѣреваясь къ вечеру увезти весь хлѣбъ, школьники, заготовивъ куски бѣлой и синей матерiи, тихо и незамѣтно вышли поодиночкѣ, кружными путями, на Немокщанскiй трактъ, откуда казаки могли ожидать приближенiя французовъ. Тамъ они сдѣлали себѣ значки, прикрѣпивъ матерiю на палки, вырѣзанныя въ кустарникѣ, сѣли на крестьянскихъ лошадей и смѣло направились по дорогѣ къ Крожамъ, словно польскiе уланы.

И дѣйствительно, казачiй пикетъ былъ обманутъ. При первомъ же появленiи вдали значковъ, онъ бросился въ бѣгство, перепугалъ все мѣстечко, а за нимъ и всѣ остальные казаки стали отступать къ Линковцамъ. Тогда всѣ запасы были немедленно разобраны, а люди отосланы по домамъ.

Такимъ образомъ прошелъ еще одинъ день. Ночью казаки узнали объ обманѣ и рѣшили вернуться, чтобы вырѣзать всѣхъ школьниковъ, а городъ сжечь.

Молодые герои, предвидя это или просто будучи ободрены двукратнымъ успѣхомъ, на разсвѣтѣ отправились въ поле, на дорогу, по которой бѣжали казаки. На этотъ разъ они пошли пѣшкомъ съ заряженными ружьями и помѣстились въ лѣскѣ, черезъ который непремѣнно должны были проѣхать казаки. Скоро послѣднiе дѣйствительно показались; подпустивъ ихъ до мѣста засады, старшiе юноши-стрѣлки дали залпъ и уложили на мѣстѣ двухъ казаковъ. Младшiе школьники стрѣляли изъ своихъ ружей холостыми зарядами. Перепуганные казаки обратились въ бѣгство и болѣе не возвращались, а школьники отправились въ городъ на встрѣчу приближавшихся уже избавителей Польши.

Въ этомъ происшествiи участвовало 40 школьниковъ и 50 казаковъ.

№ 5а.

Дѣятельность Шавельскихъ помѣщиковъ по отступленіи русскихъ войскъ.

(Kur. Lit. 1812. № 68).

Шавли, 1812 г.

Не станемъ описывать, съ какимъ восторгомъ здѣшніе жители приняли своихъ избавителей; слѣдуетъ отдать должную справедливость ревности и мужеству помѣщиковъ: Кевнарскаго, Кòрсака, Довята, Путрамента, Буфала, Зелоновича и другихъ, которые, соединившись со многими достойными потомками Тышовецкихъ и Барскихъ Конфедератовъ, спасли значительную часть магазиновъ и городъ отъ пожара и грабежа, коими угрожали Русскіе, по удаленіи Французовъ къ Поневѣжу. Запасшись оружіемъ и лошадьми, помѣщики раздѣлились на три отряда и по тремъ разнымъ дорогамъ, на Груздзи, Митаву и Янишки, вышли противъ казаковъ, которыхъ преслѣдовали до границъ Курляндіи; одного казака убили, двухъ ранили и отняли значительное количество съѣстныхъ припасовъ и скота, а также доставили въ Шавли 8000 гарнцевъ водки. Примѣры такого патріотизма повторялись во многихъ мѣстахъ нашего княжества.

№ 5б.

Торжество по случаю присоединенія Шавельскихъ жителей къ Конфедераціи. 2 августа 1812 г.

Донесеніе Шавельскаго Подпрефекта Виленскаго Департамента, отъ 4-го августа 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 75).

Со времени общественныхъ собраній и съѣздовъ, въ уѣздномъ городѣ Шавли не было событій болѣе важныхъ и замѣчательныхъ, болѣе говорящихъ сердцу обывателя. Какъ только по уѣзду было разослано извѣщеніе о возстановленіи Отечества и воззваніе о присоединеніи къ Варшавской Конфедераціи, съ назначеніемъ дня 2-го августа для совершенія этого похвальнаго и дорогого всѣмъ полякамъ акта, тотчасъ же многочисленные обыватели начали готовиться выполнить обязанности по отношенію къ воскресшему Отечеству, о которыхъ тоскливо воздыхали въ теченіе 18-ти лѣтъ, нетерпѣливо ожидая возрожденія политическаго и народнаго бытія. Наконецъ насталъ столь долго ожидаемый день, 2-го августа.

Едва только приблизился часъ выполненія акта присоединенія къ Конфедераціи, часъ горячихъ молитвъ за нашего избавителя Великаго Наполеона, за счастье и успѣхи оружія великаго народа и его союзниковъ, за столь необыкновенное избавленіе наше—какъ воздухъ наполнился всеобщимъ кликомъ «да здравствуетъ Великій Наполеонъ, Избавитель Польши». Въ то время, когда колокольный перезвонъ извѣщалъ жителей о началѣ богослуженія, чины Магистрата и муниципалитета, цехи со своими знаменами, еврейскій кагалъ и гминное собраніе уже ждали около выстроеннаго шатра Подпрефекта и обывателей. Во главѣ многочисленныхъ гражданъ, вмѣстѣ съ поручикомъ вольтижеровъ Фотанье (Fontanié)—Комендантомъ города и Левіе (Le-Vieux), поручикомъ французскихъ Драгунъ, въ сопровожденіи военныхъ отрядовъ Подпрефектъ направился къ костелу, при чемъ вся улица отъ дома Подпрефекта до костела была усыпана цвѣтами. У церковныхъ дверей насъ встрѣтилъ князь Игнатій Гедройцъ, Епископъ-коадъюторъ и архидьяконъ въ полномъ облаченіи вмѣстѣ съ княземъ Гедройцемъ, — Епископомъ Адрамитенскимъ и съ многочисленнымъ клиромъ. Елигій Ковнацкій, предсѣдатель Шавельскаго земскаго суда, поднесъ поручику Фотанье трехцвѣтное знамя какъ символъ того, что жители Шавельскаго уѣзда поручаютъ Великому Наполеону и французскому народу свое имущество и жизнь, а присутствующія дамы увѣнчали знамя вѣнкомъ изъ розъ. Затѣмъ все духовенство, граждане и Комендантъ отнесли знамя къ главному алтарю, на которомъ сіялъ вензель Всемилостивѣйшаго Императора Французовъ и Короля, Великаго Наполеона, освѣщенный многочисленными свѣчами. Послѣ этого была отслужена торжественная обѣдня. Служилъ Жмудскій каноникъ, онъ же деканъ и плебанъ Груздицкій, ксендзъ Войткевичъ, вмѣстѣ съ князьями Гедройцами, Епископомъ Адрамитенскимъ и Епископомъ-коадъюторомъ и архидьякономъ Жмудскимъ.

Подъ звуки музыки, спеціально написанной на этотъ случай бывшимъ Шавельскимъ земскимъ судьей, а въ настоящее время войскимъ [1]) города Россіенъ. Во время богослуженія Коадъюторъ, князь Гедройцъ, сказалъ проповѣдь и въ прочувствованныхъ выраженіяхъ нарисовалъ весь ужасъ перенесеннаго рабства, всѣхъ притѣсненій и несправедливостей и выяснилъ величіе благодѣяній Избавителя народа, призывая гражданъ къ полному самопожертвованію. Онъ такъ воодушевилъ сердца и мысли всѣхъ, что отвѣтомъ на его слова были слезы глубокаго чувства всѣхъ присутствующихъ, всеобщая радость и искренняя благодарность Избавителю Польши. Послѣ богослуженія, подъ грохотъ салюта изъ мортиръ и ружей, былъ прочитанъ Актъ Варшавской Конфедераціи и актъ присоединенія къ ней. Подпрефектъ обратился къ гражданамъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что всѣ недавнія притѣсненія, упадокъ нашей Родины и потеря политическаго суще-

---

[1]) Woyski—чиновникъ въ Польшѣ, имѣющій обязанность наблюдать за спокойствіемъ края во время ополченія.

ствованія произошли отъ общихъ несогласій и равнодушія, а затѣмъ призывалъ всѣхъ къ единомыслію и братству во имя народа, пригласивъ подписать актъ присоединенія.

Все собраніе, желая подтвердить свою полную готовность принесенія всяческихъ жертвъ, поспѣшило подписать актъ присоединенія подъ клики «да здравствуетъ Великій Наполеонъ, избавитель поляковъ», затѣмъ было пропѣто «Te Deum» и «Salvum fac Domine Napoleonem», и снова загремѣлъ салютъ. Возвращеніемъ къ дому Подпрефекта въ сопровожденіи знаменъ, чиновъ магистрата, военныхъ и гражданъ закончился этотъ трогательный, патріотическій актъ.

Вечеромъ, въ знакъ общей радости всѣхъ сословій, всѣ городскіе дома, а въ особенности домъ Подпрефекта съ транспарантомъ, украшеннымъ вензелемъ Великаго Наполеона, были роскошно иллюминованы.

Подписалъ: Подпрефектъ Шавельскаго уѣзда *Виткевичъ*.

Г. Шавли, 4-го августа 1812 г.

№ 6.

Празднованіе дня рожденія Наполеона и Императрицы Маріи-Луизы.

(Kur. Lit. 1812. № 78).

Гродно, 28-го августа 1812 г.

День рожденія нашего Избавителя, Императора Французовъ Великаго Наполеона и его Августѣйшей супруги, былъ ознаменованъ въ нашемъ Департаментѣ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ величайшимъ торжествомъ.

Въ нашемъ Департаментскомъ городѣ Гродно день этотъ былъ отпразднованъ съ невиданной до сихъ поръ пышностью.

Наканунѣ праздника, т. е. 14-го августа, колокольный перезвонъ и пушечные выстрѣлы огласили наступленіе праздника, столь дорогого Полякамъ. На другой день, до восхода солнца, раздались пушечные выстрѣлы. Въ десять часовъ утра всѣ гражданскія власти отправились къ Интенданту Гродненскаго департамента и предсѣдателю административной коммиссіи, аудитору Государственнаго Совѣта, де-Шассенону (Chassenon) и вмѣстѣ съ нимъ направились къ Гродненскому губернатору, барону Брюну. Оттуда, въ сопровожденіи многочисленнаго отряда, прослѣдовали въ Парафіальный костелъ, гдѣ было пропѣто Te Deum и произнесена соотвѣтствующая обстоятельствамъ рѣчь. По окончаніи богослуженія былъ устроенъ парадъ войскамъ, которыя проходили передъ губернаторомъ церемоніальнымъ маршемъ.

Послѣ этого у Губернатора состоялся великолѣпный обѣдъ, на который были приглашены всѣ гражданскія и военныя власти и многіе военные, извѣстные храбростью и мужествомъ.

За обѣдомъ были провозглашены многочисленные тосты. Вечеромъ весь городъ былъ роскошно иллюминованъ, при чемъ на многихъ домахъ были выставлены транспаранты и надписи. Муниципалитетъ далъ балъ и ужинъ во дворцѣ княгини Любецкой; для простого народа были устроены всевозможныя зрѣлища и развлеченія, а также раздавались напитки. Солдатамъ были розданы двойные пайки, а арестантамъ и плѣнникамъ выданы были съѣстные припасы. Словомъ, въ этотъ праздничный день ничто не было забыто.

28-го августа въ день рожденія Августѣйшей супруги Императора Французовъ, подъ грохотъ пушекъ, отправились къ Интенданту-аудитору Шассенону, а отъ него къ губернатору, гдѣ принесли свои поздравленія. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Въ тотъ же самый вечеръ было получено извѣстіе объ одержанной крупной побѣды, подъ Смоленскомъ, 18-го августа. Это извѣстіе было тотчасъ же объявлено во всеобщее свѣдѣніе и породило радость и чувства восторга всѣхъ согражданъ, проявившіяся на балу и на ужинѣ, данномъ въ тотъ же вечеръ Интендантомъ.

№ 7.

Празднованіе дня рожденія Наполеона въ Волковыскѣ, 15-го августа 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 70).

Славный нѣкогда въ исторіи Польши городъ Волковыскъ праздновалъ день рожденія Великаго Наполеона слѣдующимъ образомъ:

Въ 6 часовъ утра колокольный звонъ извѣстилъ обывателей о наступленіи столь желаннаго и дорогого праздника. Въ 11 часовъ утра Подпрефектъ, обыватели, генералъ Австрійской арміи Пфонцельтеръ (Pfonzelter) съ офицерами, Магистратъ и Цехи отправились въ приходскій костелъ, гдѣ, послѣ богослуженія и рѣчи мѣстнаго плебана, было пропѣто «Te Deum». Послѣ богослуженія, на которомъ присутствовалъ отрядъ 14-го польскаго пѣхотнаго полка, Подпрефектъ далъ обѣдъ на нѣсколько десятковъ персонъ, во время котораго произнесены были соотвѣтственные тосты.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ, а особенно красиво домъ Подпрефекта, плебанія, ратуша и синагога, горѣвшіе цвѣтными плошками.

Въ этотъ день, который и впредь будетъ днемъ народнаго праздника, всѣ безъ различія жители молили Бога Вседержителя благословить оружіе Великаго Наполеона, Избавителя и Воскресителя Польской земли.

№ 8.

Празднованіе дня рожденія Наполеона въ г. Россіенахъ 15-го августа 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 70).

Вчера мы праздновали годовщину дня рожденія Великаго Наполеона, нашего Избавителя, взаимными поздравленіями, богослуженіемъ, пѣніемъ «Te Deum», рѣчами, проповѣдями и иллюминаціей. Дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія. Восторгъ былъ всеобщій. Все носило отпечатокъ веселія и щедрости. Всю ночь продолжались угощенія, веселыя бесѣды и развлеченія. Напрасно писать о томъ, что такъ часто повторялось всюду, что всѣмъ уже въ достаточной степени знакомо. Но нельзя обойти молчаніемъ акта величайшаго почета, возданнаго въ этотъ день Великому Наполеону, а также дѣйствительной жертвы гражданъ, посвященной Отечеству.

День 15-го августа былъ днемъ примиренія и сліянія двухъ партій, которыя, во времена русскаго владычества, не переставали разъединять весь уѣздъ. Принесеніе на алтарь отечества этой жертвы имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что русскіе издавна пользовались всѣмъ, чтобы сѣять рознь между поляками. Дай Богъ, чтобы всѣ враждующіе послѣдовали этому прекрасному примѣру и, отказавшись отъ зависти, объединили бы всѣ силы на служеніе Отечеству; въ настоящее время, всякій, кто сталъ бы пользоваться своей силой для притѣсненія согражданъ, оказалъ бы услуги однимъ лишь нашимъ врагамъ.

Трогательно было видѣть, когда уважаемыя семьи примирялись во время взаимныхъ поздравленій, отрекались отъ недавней розни и объединялись узами во имя любви къ Отечеству.

Плодомъ этихъ единодушныхъ собраній былъ единогласный выборъ депутатами въ Сеймъ бывшаго Россіенскаго Маршала Бялозора и подкоморія Биллевича, какъ лицъ отличающихся талантами, патріотизмомъ и популярностью.

№ 9.

Празднованіе дня рожденія и тезоименитства Наполеона въ г. Лидѣ 15 августа 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 68).

Лида, 16 августа 1812 г.

15 августа день рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Императора и Короля Великаго Наполеона, былъ отпразднованъ у насъ въ Лидѣ съ пышностью, приличной нашего великаго Избавителя. Слова, произнесенныя этимъ Монархомъ, что онъ вступаетъ въ землю Ягеллоновъ, дабы освободить ее отъ ярма рабства, пробудили въ жителяхъ Литвы самыя искреннія чувства преданности, благодарности, уваженія, преклоненія и удивленія. Начался и окончился этотъ знаменательный день слѣдующимъ образомъ:

Въ 10 часовъ утра, Подпрефектъ Лидскаго уѣзда, Игнатій Скиндеръ, окруженный обывателями и мѣстными чиновниками разныхъ вѣдомствъ, отправился изъ префектуры въ приходскій Костелъ для принесенія самыхъ горячихъ молитвъ Царю Царей за чудо, сотворенное Его творческой десницей для нашей родины.

Многочисленныя дамы заняли въ Костелѣ переднія мѣста, а толпа простого народа наполняла боковые придѣлы храма. По знаку, данному пушечнымъ выстрѣломъ, въ Костелъ вошелъ отрядъ расположеннаго въ городѣ 14 полка фузилеровъ и выстроился по серединѣ церкви въ двѣ шеренги.

Красивый видъ солдатъ и ихъ смиренное поведеніе передъ алтаремъ Всевышняго растрогали всѣхъ присутствующихъ, уже болѣе двадцати лѣтъ не видавшихъ польскихъ солдатъ.

По серединѣ церкви былъ установленъ транспарантъ съ вензелемъ Всемилостивѣйшаго Императора и Короля и съ надписью подъ вензелемъ:

«Magne Cesar! vive diu felix locuplexque omnium prosperitatum».

Послѣ второго пушечнаго выстрѣла началась обѣдня, которую служилъ, съ многочисленнымъ клиромъ, Станиславъ Нарбутъ, каноникъ Смоленскій, онъ же настоятель Коссовскій. Во время богослуженія патріотическую и соотвѣтственную обстоятельствамъ рѣчь произнесъ ксендзъ Гавловскій, преподаватель мѣстнаго училища Піаровъ.

Послѣ благословенія св. Даровъ, по данному третьимъ пушечнымъ выстрѣломъ сигналу, отрядъ войскъ вышелъ изъ Костела и построился на кладбищѣ, гдѣ Викентій Нарбутъ, каноникъ Инфландскій, настоятель и деканъ Лидскій, съ многочисленнымъ клиромъ пропѣли «Te deum», подъ непрерывный салютъ изъ пушекъ и ручного огнестрѣльнаго оружія.

По окончаніи Богослуженія всѣ присутствующіе приглашенные отправились на обѣдъ къ Подпрефекту.

Вечеромъ, на широкой Виленской улицѣ, была видна трехгранная пирамида, украшенная многочисленными огнями.

На передней сторонѣ ея горѣлъ транспарантъ съ большимъ вензелемъ Императора и Короля; внизу была надпись:

«Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Непобѣдимѣйшему Герою, Императору и Королю, Великому Наполеону, своему Избавителю, земля могучихъ нѣкогда Ягеллоновъ, освобожденная его мощной десницей августа 15 дня 1812 г.».

На сѣверной сторонѣ пирамиды, на транспарантѣ, было четверостишіе слѣдующаго содержанія: «Наполеонъ, за наше отечество великодушный мститель, гордаго сѣвера могучій побѣдитель, пусть польскіе орлы и Литовскій Всадникъ споспѣшествуютъ твоимъ намѣреніямъ!».

На третьей сторонѣ пирамиды, обращенной къ стѣнамъ древняго замка, которыхъ не могли разрушить почти пять столѣтій, была надпись въ стихахъ.

«Въ пятнадцатомъ столѣтіи, здѣсь, въ этихъ каменныхъ стѣнахъ одерживало побѣды племя Ягеллоновъ. Когда дикія орды вторглись въ Польшу, одно имя Литовцевъ устрашило враговъ».

«Нынѣ пришелъ міровой герой освободить Васъ, мужи, отъ скиѳскихъ оковъ. Спѣшите же польскіе юноши на поле славы, возвратите себѣ землю, право и оружіе».

«Тогда рѣка Лида текла кровью чужеземцевъ. Нынѣ съ нею смѣшиваются Нѣманъ, Днѣпръ и Двина. Сбываются надежды Литовскаго Всадника, миновали часы страданій».

По данному новымъ пушечнымъ выстрѣломъ сигналу, многочисленные дамы и обыватели, обѣдавшіе у Подпрефекта, отправились къ пирамидѣ, дабы въ ней почтить того, кому она была посвящена. Во время осмотра раздавались возгласы: «Да здравствуетъ, на многія лѣта, Императоръ и Король, Нашъ Избавитель» и гремѣлъ салютъ изъ пушекъ и ружей.

Послѣ осмотра пирамиды и надписей Подпрефектъ, вмѣстѣ со своими гостями, вернулся домой, гдѣ открылъ балъ «Польскимъ».

Веселые танцы продолжались до ужина, на которомъ Подпрефектъ (подъ непрерывный салютъ изъ пушекъ и ружей) провозгласилъ тостъ за здравіе Всемилостивѣйшаго Императора и Короля. Всѣ присутствующіе поочередно повторили этотъ тостъ.

Освѣщеніе и иллюминація домовъ превращали ночь въ свѣтлый день. Ворота Каѳедральнаго Костела были красиво украшены зеленью и огнями.

Послѣ ужина балъ у Подпрефекта продолжался до зари, а крики собравшагося народа «Да здравствуетъ Императоръ и Король, Великій Герой, Нашъ Избавитель!» прекратились лишь съ восходомъ солнца.

№ 10.

Празднованіе дня рожденія и тезоименитства Наполеона въ г. Новогрудкѣ, 15 августа 1812 г.

(Kur. Lit. 1812. № 69).

Жители Новогрудскаго уѣзда и города Новогрудка праздновали день рожденія Великаго Наполеона, быть можетъ и не такъ пышно, какъ слѣдовало бы по отношенію, этого великаго дня, но зато съ неменьшей благодарностью съ неменьшимъ чувствомъ, чѣмъ въ большихъ городахъ. Поутру помѣщики, городскіе жители, цеховые старшины и духовенство собрались въ костелъ Доминиканцевъ. Городской гарнизонъ, въ полной парадной формѣ, построился посреди костела; раненые солдаты, инвалиды и старослуживые польскаго войска, собравшіеся къ этому дню въ городъ, окружили тронъ съ портретомъ Великаго Избавителя, поставленный противъ алтаря. Подпрефектъ и уѣздные чиновники заняли мѣста противъ трона. Затѣмъ была отслужена обѣдня. Во время ея гарнизонъ отдавалъ честь религіознымъ обрядамъ, а во время Вознošенія Св. Даровъ барабаны били походъ, отдавая честь Господу Заступнику, дарующему побѣду. Въ прекрасной рѣчи, какъ бы вдохновенной Св. Духомъ, пріоръ монастыря, ксендзъ Лей, бывшій миссіонеръ, а затѣмъ капелланъ польскаго войска, указалъ, сколь милосерднымъ явился Господь къ польскому народу, ибо никогда, ни одинъ народъ не избѣгъ наказанія за нарушеніе Божескихъ законовъ. Такъ и Польша, хотя и была наказана болѣе долгой потерей своего существованія, но никогда еще на помощь той же Польшѣ не являлся болѣе сильный защитникъ, чѣмъ тотъ, кого Богъ послалъ теперь въ лицѣ Великаго Наполеона. Въ своей ясной и убѣдительной рѣчи Лей доказывалъ, что счастье народа и сила націи могутъ существовать только тамъ, гдѣ соблюдаютъ религію и хранятъ добрые обычаи; безъ нихъ не можетъ уцѣлѣть никакая сила народа, не можетъ счастливо осуществиться никакое дѣло. Проповѣдь закончилась обычной молитвой и пожеланіемъ «да здравствуетъ Наполеонъ!» Многочисленный народъ,—собравшійся въ церкви, многократно повторилъ передъ Св. алтаремъ это всеобщее пожеланіе. Послѣ обѣдни, былъ пропѣтъ обычный благодарственный молебенъ подъ непрерывный салютъ изъ мортиръ.

Народъ былъ охваченъ радостью, никогда еще не проявлявшейся съ такой силой, въ особенности, когда послѣ долгаго ненастья, небо вдругъ прояснилось. Это счастливая и необходимая для земледѣлія перемѣна, происшедшая въ этотъ именно день и часъ, была принята народомъ, какъ счастливое предзнаменованіе.

Послѣ Богослуженія чиновники и мѣстные помѣщики, вмѣстѣ съ комендантомъ и офицерами, отправились на обѣдъ къ Подпрефекту, а

раненые солдаты и инвалиды въ Францисканскій монастырь, гдѣ были разставлены столы съ угощеніемъ, которое предлагала пришедшимъ супруга командира новоформируемаго 19 Литовскаго уланскаго полка, а также другія дамы и уѣздные граждане. Пили за здоровье Великаго Наполеона, великаго французскаго народа, за Монарховъ и народы, пришедшіе для спасенія Польши, за вождей войска и наконецъ за здоровье героевъ, раненыхъ при защитѣ родины, а также за здоровье солдатъ, дамъ и мѣстныхъ жителей. Это угощеніе, устроенное столь радушно, сопровождалось слезами радостнаго чувства: нѣжныя дѣвушки, помогая раненымъ и видя ихъ благородныя раны, не могли удержаться отъ слезъ; улыбки привѣта и чувства благодарности смѣшивались со слезами и трогательно дѣйствовали даже на солдатъ.

Гарнизонъ и всѣ бывшіе здѣсь солдаты были чествуемы гражданами безъ различія сословій и религіи, какъ въ ратушѣ, такъ и въ богатыхъ домахъ. Наконецъ насталъ вечеръ, и весь городъ былъ роскошно иллюминованъ, а въ особенности домъ Подпрефекта, ратуша, костелъ и монастыри. Почти всю ночь на площади и на улицахъ толпился народъ, пѣлись веселыя пѣсни, соотвѣтствующія событіямъ, и весь городъ былъ полонъ радостными кликами «да здравствуетъ Наполеонъ!»

На домѣ Подпрефекта былъ поставленъ ярко освѣщенный портретъ Великаго Наполеона съ надписью въ стихахъ:

«Франція обязана тебѣ счастіемъ, Италія могуществомъ, Германскій союзъ утвержденіемъ своего политическаго бытія, а Польша освобожденіемъ. Вся твердь земная восклицаетъ: сегодня родился Тотъ, кто унизилъ надменныхъ и освободилъ слабыхъ».

На ратушѣ, освѣщенной многочисленными плошками, рядомъ съ именемъ Народнаго Освободителя, были надписи, безыскусственныя, но полныя горячихъ пожеланій. Тутъ же находился текстъ изъ Библіи на еврейскомъ языкѣ, который гласилъ, что великія предначертанія Божіи воплотились для всего міра въ Наполеонѣ. У Доминиканскаго костела былъ поставленъ транспарантъ съ изображеніемъ Литовскаго Всадника, осѣненнаго золотымъ орломъ и молніями, вылетающими изъ его когтей. Тутъ же была надпись въ стихахъ:

«Наполеонъ! едва вступилъ Ты на нашу землю, исчезъ двуглавый орелъ, а Твой орелъ осѣнилъ Литовскаго Всадника. Благодаря Твоей мощи совершилось для счастья Литвы то, что робкій москаль безъ боя уступилъ эту жертву. И что же, не прошло и шести недѣль, какъ отдаленнѣйшія страны Польши празднуютъ сегодня, вмѣстѣ съ нами, день Твоего Рожденія».

На фасадѣ Францисканскаго костела былъ транспарантъ съ изображеніемъ кометы, которая появилась минувшей осенью, какъ бы предупреждая о войнѣ. Ея огненный, въ видѣ метлы, хвостъ поднимался вверхъ; на ней былъ вензель Великаго Наполеона, изображенный посреди звѣзды, которая, казалось, освѣщала вокругъ себя все небо и гнала пе-

редъ собою черныя тучи. Надъ кометой была надпись, блестѣвшая на ясной лазури неба: «Maximus in Magno Napoleone Deus».

Внизу, подъ кометой, былъ изображенъ земной шаръ, освѣщаемый молніями, ударяющими на Сѣверъ, заставляющими произростать растенія и растапливающими ледъ, подъ которымъ лежали омертвѣлыя растенія.

Подъ этой картиной была слѣдующая надпись въ стихахъ;

«Эта комета появилась въ Европѣ на небѣ, а за ней явился тотъ, кто избавилъ Литву отъ небытія. Этотъ лучъ, растапливающій ледяныя оковы, возвращаетъ омертвѣлымъ растеніямъ жизнь и произрастаніе. Имъ Господь возводитъ на престолы новыхъ царей. Всемогущій справедливый Богъ проявляется въ Наполеонѣ.

№ 11.

Свѣнцяны, 16 августа 1812 г.

Празднованіе дня рожденія и тезоименитства Наполеона и присоединеніе къ Конфедераціи въ Свѣнцянахъ.

(Kurjer Lit. 1812. № 67).

День 15-го августа, самый торжественный для всякаго Поляка, въ виду годовщины рожденія и тезоименитства Всемилостивѣйшаго Императора и Короля, Избавителя Польскаго народа, былъ отпразднованъ въ этомъ городѣ съ такимъ воодушевленіемъ, какое возможно только при могучемъ подъемѣ духа.

Въ 9 часовъ утра, многочисленные обыватели собрались въ подпрефектурѣ, а оттуда направились въ костелъ, дабы принести благодарность Творцу и помолиться о ниспосланіи благословенія на всѣ труды нашего Воскресителя и о дарованіи ему здравія. Послѣ обѣдни, торжественно отслуженной каноникомъ Кельпшемъ, и проповѣди, произнесенной деканомъ Завадскимъ, на тему праздника и свободы, возвращаемой странѣ, было пропѣто «Te Deum», чѣмъ и закончилось богослуженіе.

Рѣчь графа Эдуарда Мостовскаго, Подпрефекта нашего уѣзда, коей онъ призывалъ всѣхъ къ единенію въ цѣляхъ возвращенія родины и указалъ, сколько было сдѣлано для нея Великимъ Наполеономъ,—ускорила присоединеніе обывателей къ тѣмъ актамъ, которые должны были совершиться въ этотъ день.

По прочтеніи воззванія и предписанія Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, касающагося Сеймиковъ и присоединенія къ Генеральной Конфедераціи, а также Универсала

Генеральной Конфедераціи Польскаго Королевства, — была подписана книга присоединенія и объединенія въ одно политическое цѣлое.

Послѣ этого были единогласно избраны депутатами въ Сеймъ: Графъ Бенедиктъ Морикони и Іосифъ Польковскій.

Передъ выходомъ изъ Костела, присутствующіе многократно воскликнули «Виватъ!! Да здравствуетъ Воскреситель Польши! Да здравствуетъ Императоръ и Король Наполеонъ!»

Иллюминація всего города, особенно блестящая у дома Подпрефекта, закончила этотъ день радости, какъ для шляхетства, такъ и для простого народа.

№ 12.

Празднованіе дня рожденія Наполеона 24 августа 1812 г.

(Kurjer Lit. 1812. № 78).

Соколка, 24 августа 1812 г.

Обыватели Соколкскаго уѣзда, оторванные насиліемъ отъ лона любимаго Отечества, такъ же, какъ и другія далекія окраины, терпѣвшія въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ всяческія притѣсненія, были, наконецъ, избавлены отъ ига непобѣдимыми войсками Великаго Наполеона. Они ожидали того момента, когда могли бы выразить Избавителю, хотя бы робкія чувства преданности. Но, къ несчастью, орды дикихъ и испуганныхъ непріятелей, передвинувшіяся къ главному городу этой провинціи, начали безцѣльно бродить въ нашихъ окрестностяхъ. Это обстоятельство съ одной стороны дало возможность принять всѣ мѣры, чтобы дать отпоръ бродящему въ окрестностяхъ сброду непріятелей и даже разгромить его, а съ другой мѣшало торжественно отпраздновать день рожденія Великаго Героя. Наконецъ въ скоромъ времени, благодаря дальновиднымъ распоряженіямъ вождей непобѣдимаго войска, была поставлена какъ бы плотина и непреодолимая преграда вторженію непріятеля въ наши окрестности, и мы получили возможность выполнить нашу первую и единственную обязанность, — отпраздновать торжественный день, хотя бы черезъ недѣлю. Итакъ, 22 августа Народная Гвардія, наскоро сформированная въ нашемъ городкѣ, частыми выстрѣлами изъ ружей, извѣстила обывателей о наступленіи праздника, котораго всѣ жители такъ охотно и нетерпѣливо ожидали. На другой день было исполнено то же самое, чтобы показать обывателямъ, что прошла недѣля и наступилъ знаменательный день, въ который судьба позволила намъ устроить торжественный праздникъ. По этому поводу въ Соколку собрались чиновники и жители всего уѣзда, съ Казимиромъ Довнаровичемъ, штабъ-офицеромъ и уѣзднымъ Подпрефектомъ во главѣ. Этотъ

гражданинъ извѣстенъ своими патріотическими чувствами и долгое время служилъ подъ знаменами нашего Избавителя въ польскихъ легіонахъ, покрывшихъ себя лаврами славы. Въ сопровожденіи военныхъ всѣ отправились въ приходскій костелъ, гдѣ было отслужено торжественное богослуженіе, при чемъ Народная Гвардія отдавала честь. Была произнесена соотвѣтствующая проповѣдь и богослуженіе закончилось пѣніемъ «Te Deum laudamus» и «Salvum fac Imperatorem Napoleonem», подъ всеобщіе клики «да здравствуетъ Наполеонъ, Посланникъ Неба и Провидѣнія и Величайшій изъ героевъ міра Великій Наполеонъ».

Затѣмъ, у того же Довнаровича, былъ данъ парадный обѣдъ, на которомъ многочисленные присутствующіе произносили тосты за здравіе Всемилостивѣйшаго Императора и Короля и за успѣхи его могучей арміи. Не было никого, кто бы не выражалъ своей радости и благодарности Великому Избавителю.

Всѣмъ солдатамъ Народной Гвардіи, а также простому народу, собравшемуся издалека, раздавалось обильное угощеніе и напитки.

Итакъ, весь этотъ день прошелъ подъ радостные клики и громъ салюта. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ; было много красивыхъ транспарантовъ.

Состоялся балъ, при чемъ число гостей увеличилось многочисленными пріѣзжими изъ окрестностей. Балъ окончился въ восемь часовъ утра. Всю ночь раздавались выстрѣлы, говорились тосты и рѣчи благодарности Избавителю.

№ 13.

Вступленіе Союзныхъ войскъ во Владиміръ-Волынскій, 31-го августа 1812 года.

(Kur. Lit. 1812. № 76).

Вотъ наконецъ, подъ предводительствомъ Дивизіоннаго Генерала Косинскаго, мы вступили въ Волынь, и нашли въ ней тѣхъ же Поляковъ, что и въ Литвѣ. Здѣсь всѣ встрѣчаютъ насъ радостными восклицаніями, которыя хотя отчасти, вознаграждаютъ насъ, солдатъ, за труды, нераздѣльные съ войною. Духовенство благословило наше оружіе. Магистратъ и цеховые старшины, неся свои знамена, встрѣтили насъ хлѣбомъ-солью. Даже евреи, которыхъ въ Брестѣ совершенно справедливо подозрѣвали въ измѣнѣ, здѣсь, во Владимирѣ, напротивъ, съ радостію предлагали солдатамъ все, что бы они ни потребовали. Вскорѣ съѣхались окрестные помѣщики, но число ихъ было не велико, такъ какъ извѣстно, что непріятель увезъ съ собою всѣхъ, которые казались

ему подозрительными. Неосмотрительный! онъ не сумѣлъ узнать настоящихъ поляковъ. Ему должно быть не извѣстно, что слѣдовало взять съ собой всѣхъ, ибо всѣ въ равной степени полны гражданской добродѣтели. Вечеромъ жители зажгли блистательнѣйшую иллюминацію и радушно угощали своихъ соотечественниковъ. Въ каждомъ домѣ былъ пиръ, всѣ выказывали одинаковыя патріотическія чувства. Да! Дѣйствительно, Поляки вездѣ одинаковы и всѣ заняты одною мыслью о возстановленіи своего Отечества.

Таковое зрѣлище поражаетъ притѣснителей, словно ужасное колдовство: они отступаютъ передъ нимъ такъ же, какъ и передъ отличными вождями—Княземъ Шварценбергомъ и генераломъ Ренье, а также и передъ уважаемымъ, стоящимъ выше всѣхъ похвалъ, нашимъ генераломъ Красинскимъ. Генералъ Ренье подвинулся къ Турску и мы не теряемъ съ нимъ связи.

Князь Шварценбергъ подошелъ къ Ковелю, непріятель, угрожаемый съ трехъ сторонъ, отступаетъ черезъ Луцкъ на Дубно.

Вскорѣ слѣдуетъ ожидать полнаго занятія Волыни [1]).

№ 14.

Актъ въ Бѣлостокской Гимназіи 18-го сентября 1812 года.

(Kur. Lit. 1812. № 79).

Бѣлостокъ, 18-го сентября 1812 года.

Сегодня отпраздновано, согласно академическому обычаю, торжество начала занятій въ школахъ и гимназіи, предписанное Правительствомъ на 14 число сего мѣсяца и отложенное на сегодняшній день. Учителя гимназіи и ученики всѣхъ классовъ отправились въ костелъ отцовъ Миссіонеровъ, гдѣ выслушали молебенъ Святому Духу, послѣ чего вернулись въ библіотечный залъ гимназіи.

Были приглашены почетные гости съ губернаторомъ Ферьеромъ, (Ferrier) во главѣ, а также правительственный интендантъ-аудиторъ, государственнаго совѣта Кошеле (Cochelet), члены Административной Коммиссіи и мѣстнаго суда; кромѣ того были чины штаба формирующагося здѣсь 21-го полка, Подпрефектура и всѣ городскія власти,—всѣ собрались въ той же залѣ. Празднество открытія школъ было возглашено Маціѣвскимъ, директоромъ гимназіи, преподавателемъ польскаго

---

[1]) См. ниже „Записку Волынскаго губернатора“.

языка и литературы. Въ пышныхъ фразахъ, разсказавъ сначала о причинахъ сегодняшняго праздника, какого не было въ мѣстной гимназіи уже много лѣтъ, онъ привелъ слова, сказанныя его Императорскимъ Величествомъ пресвѣтлымъ и непобѣдимымъ Императоромъ и Королемъ Великимъ Наполеономъ депутатамъ польскаго народа. А именно, что первою добродѣтелью цивилизованнаго народа считается любовь къ Отечеству.

Сначала ораторъ далъ точное понятіе о любви къ Отечеству и объ истинной цивилизаціи. Затѣмъ, онъ доказалъ, что у всѣхъ народовъ и во всѣ вѣка любовь къ Родинѣ была признакомъ истинной цивилизаціи, и что благодаря ей увеличивалась дѣйствительная любовь къ Отечеству и расширялось самое просвѣщеніе народа. Доказавъ все это на примѣрахъ древнихъ грековъ и римлянъ, ораторъ вернулся къ нашему времени и, примѣрами изъ настоящей эпохи и изъ исторіи Великаго и непобѣдимаго въ наши дни народа, а главнымъ образомъ, ссылаясь на Владыку судебъ всей Европы, Великаго Наполеона, пришелъ къ заключенію, что всѣ чудеса храбрости, героизма, мужества и талантовъ, коимъ въ лицѣ этой высокой Особы удивляется весь міръ, — мы должны приписать неограниченной любви Его и Его народа къ Родинѣ, ради счастья и благополучія которой онъ столько разъ подвергалъ себя опасности.

Его самопожертвованіе ради блага всѣхъ народовъ Европы, а въ особенности нашего народа, который онъ такъ полюбилъ, его любовь ко всѣмъ людямъ, которыхъ онъ желаетъ видѣть просвѣщенными и счастливыми, мы должны приписать его высокому просвѣщенію, его генію, охватывающему всѣ стороны жизни народовъ, соединяющему въ себѣ то, что составляетъ сущность высшей цивилизаціи, т. е. признаки истиннаго законодателя. Ораторъ закончилъ свою рѣчь призывомъ къ учащимъ и учащимся неустанно трудиться стараться выказать во всемъ свое рвеніе и утвердить господство цивилизаціи путемъ развитія и просвѣщенія отечественной молодежи.

По окончаніи этой рѣчи Аудиторъ государственнаго совѣта, Правительственный Интендантъ и предсѣдатель административной коммиссіи, обратился къ ученикамъ старшихъ классовъ съ рѣчью, нѣкоторыя выдержки изъ которой мы здѣсь и приводимъ, а именно, что ученики должны стараться выполнить тѣ благородныя цѣли, для которыхъ они посланы въ школы; что судьба польской молодежи настоящаго времени въ высшей степени счастлива, такъ какъ молодежь является свидѣтельницей замѣчательныхъ событій; что теперь ея заслуги не останутся неизвѣстными, не будутъ забытыми; что имена ихъ, если они будутъ славны, станутъ достояніемъ исторіи. Молодежь должна стараться привлечь вниманіе величайшаго въ мірѣ Монарха; она, на своей собственной судьбѣ, должна убѣдиться въ томъ, что ни рабство, ни гнетъ не могли уничтожить доблести благомыслящаго народа, будучи частицей его и самой дорогой его надеждой.

«Та Францiя»,—говорилъ онъ—«высокой судьбѣ которой вы удивляетесь,- не есть блескъ одного луча, но какъ бы призма, собирающая блескъ славы. Полякъ полонъ воодушевленiя, онъ созданъ для геройскихъ подвиговъ, его удѣлъ счастье и успѣхъ.

«Польская молодежь должна искать въ этомъ примѣровъ, должна видѣть, что только благородное рвенiе и славные подвиги привели ихъ подъ знамена славы. Соединимъ же всѣ наши пожеланiя успѣха молодымъ дѣтямъ Марса. Восхвалимъ ихъ высокое мужество, и если они имѣютъ право на любовь и уваженiе, то берите съ нихъ примѣръ и соревнуйте имъ... Военное искусство далеко отъ ненависти къ наукѣ, но зачастую оно получаетъ отъ науки новыя украшенiя... Я раздѣляю съ вами, учащаяся молодежь, то воодушевленiе, которое будетъ охватывать васъ въ теченiе этого учебнаго года. Я радъ, что спокойная работа, которой вы теперь посвящаете себя, научитъ васъ благословлять Великое имя избавителя Польши, имя того, чья милостивая и всесильная рука обновила для васъ славные и дорогiе символы: Слава и Родина».

По окончанiи рѣчи Интенданта, директоръ прочелъ имена учениковъ, отличающихся благонравiемъ и успѣхами. Тѣ же, которые были переведены въ высшiе классы, были представлены всей публикѣ. Послѣ этого ученики вмѣстѣ съ учителями направились въ классы, гдѣ ихъ посѣтили собравшiеся гости, выражая пожеланiя, дабы, занимаясь науками, они не переставали надѣяться, что благонравiе и отличные успѣхи будутъ щедро вознаграждены при поступленiи на службу Родинѣ.

В. Военныя дѣйствія въ 1812 году въ освѣщеніи Виленской печати.

Kurjer Litewski 1812. № 53.

Вильна, 15-го іюля 1812 г.

...Со дня занятія Вильны, французская армія безостановочно подвигается впередъ, непріятель же все время бѣжитъ. Прошло уже 8 дней съ тѣхъ поръ, какъ побѣдители заняли Минскъ и Борисовъ со всѣми находящимися въ нихъ магазинами. Жители всѣхъ сословій выказываютъ величайшій патріотизмъ. Маршалъ Даву, князь Экмюльскій, начальникъ арміи, находящейся въ этихъ краяхъ, имѣетъ подъ командой значительныя силы. Наши братья, состоящіе въ одномъ изъ корпусовъ арміи Вестфальскаго Короля, имѣли кровавую стычку съ непріятелемъ подъ Миромъ[1]). Здѣсь они выказали необычайное мужество и тотъ пылъ, который только и можетъ быть плодомъ истинной любви къ отечеству и ненависти къ притѣснителямъ. Полковникъ Радзиминскій собственноручно убилъ казацкаго полковника. Армія князя Багратіона, шедшая на соединеніе съ арміей Барклая де Толли, повидимому, уже отрѣзана, и соединеніе не удалось. При отступленіи непріятель несетъ жестокій уронъ. Всюду, гдѣ онъ уже прошелъ, жители возстаютъ и заводятъ порядокъ. Лишь только былъ очищенъ Волковыскъ, туда собрался весь уѣздъ и присоединился къ Генеральной Конфедераціи. Въ Яновѣ горожане перевязали русскихъ часовыхъ, охранявшихъ магазины, захватили послѣдніе и въ цѣлости передали французскимъ войскамъ. То же самое старались сдѣлать и жители Пинска, но силы непріятеля были слишкомъ велики, почему ему и удалось увезти лишь часть запасовъ, все же оставшееся было сохранено и передано генералу Фрелиху, посланному съ отрядомъ австрійцевъ, арміи князя Шварценберга.

Всюду встрѣчаются въ большомъ числѣ русскіе дезертиры, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проходилъ Багратіонъ. Всѣ дороги около Мостовъ, Ружанки и Солечни полны ими. Когда ихъ спрашиваютъ, отчего они бѣгутъ, они отвѣчаютъ: «Французы такъ долго били насъ, что мы предпочитаемъ сражаться вмѣстѣ съ ними, чѣмъ противъ нихъ».

---

[1]) Аріергардныя кавалерійскія дѣла 27 и 28 іюня подъ Миромъ и 2-го іюля подъ Романовымъ, въ которыхъ казаки Платова, Иловайскаго и Кутейникова и кавалерія Сиверса и Васильчикова нанесли пораженіе авангарду Вестфальскаго Короля, (3, 15 и 16 Польскіе Уланскіе п. бригады Турно, дивизіи Рожнецкаго) и кавалеріи польскаго корпуса (1-й конно-егерскій п. бригады Тышкевича). *Ред.*

15-го числа въ Главной Императорской квартирѣ объявленъ слѣдующій приказъ:

«Его Императорское Величество соизволилъ пожаловать кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона — капитана 2-го стрѣлковаго полка Вандуа, который, во главѣ 50-ти нижнихъ чиновъ, напалъ на непріятельскій обозъ и захватилъ 200 повозокъ, 18 орудій, 600 лошадей и 200 артиллеристовъ, изъ коихъ 4 офицера».

(На подлинномъ подписано) *Наполеонъ.*

Kurjer Litewski 1812. № 55.

Вильна, 24-го іюля 1812 г.

Непобѣдимые отряды Великаго Наполеона исполинскими шагами подвигаются впередъ. Жмудь, Курляндія, воеводства: Трокское, Бѣльское, Брестское, Виленское, Новогрудское, Минское и часть Витебскаго и Волынскаго, освобожденныя лишь въ теченіе одного мѣсяца, изъявляютъ своему Избавителю чувства преданности и благодарности.

Передовые отряды уже заняли Могилевъ и Оршу и даже дошли до Витебска. Русскіе чиновники бѣжали изъ этихъ городовъ въ Великія Луки, Красный и Рославль. Польскіе полки, оказавъ чудеса храбрости подъ Миромъ, погнались за отступающимъ непріятелемъ. Стычки при Райовкѣ и Романовѣ покрыли побѣдителей новой славой. Поспѣшно преслѣдуя врага, наши избавители заняли Бобруйскъ, Слуцкъ и Туровъ, со всѣми находившимися тамъ магазинами. У князя Багратіона нѣтъ никакой надежды на спасеніе, развѣ только въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Князь Шварценбергъ, во главѣ австрійцевъ, поспѣшно двигается берегами Припяти. 1-го іюля Главная Квартира Александра находилась въ лагерѣ подъ Дриссой, на томъ берегу Двины. Нашъ избавитель, Великій Наполеонъ, находился 20-го числа въ мѣстечкѣ Глубокомъ...

Въ то время, какъ побѣдоносное оружіе французовъ громитъ обитателей Сибири, всѣ поляки, въ цѣляхъ возстановленія своего отечества въ полномъ блескѣ, объединяются тѣсными узами Конфедераціи.

Да и чего только нельзя достичь объединеніемъ всѣхъ усилій, единствомъ всѣхъ поступковъ, воодушевленіемъ и самопожертвованіемъ...

...Въ настоящее время, благодаря покровительству Великаго Наполеона, мы находимся въ болѣе счастливыхъ условіяхъ... Отъ насъ самихъ зависитъ пріобрѣсти такую же славу, какой покрыли себя наши братья во время послѣдней кампаніи въ Пруссіи, когда пожертвованіемъ и самихъ себя, и всѣхъ своихъ силъ—они доказали Великому Герою, что достойны самостоятельнаго политическаго существо-

ванія; въ Австріи они также выказали чудеса храбрости при Рачинѣ Гурѣ, Сандомирѣ и въ Буковинѣ и Краковѣ.

Подражая имъ, достойный примѣръ выказали тѣ, кто первыми вступили въ Литовскую гвардію, или тѣ, кто записывается въ пѣхотные полки.

Болѣе 300 прекрасныхъ юношей явилось въ Гродно, гдѣ генералъ Конопка, одинъ изъ героевъ Альпухары, оканчиваетъ формированіе полка Литовской гвардіи.

Къ смѣлымъ и высоко патріотичнымъ поступкамъ относится поступокъ Петра Билинскаго, управляющаго имѣнія Викторишки, расположеннаго на дорогѣ изъ Вильны въ Ошмяны. Узнавъ о занятіи Вильны французами, въ то время когда 63 русскихъ солдата, явившись въ Викторишки, начали грабить усадьбу, онъ напугалъ ихъ, сказавъ, что французы близко и указалъ, что они находятся въ той сторонѣ, гдѣ, на самомъ дѣлѣ, находится русскій отрядъ. Поэтому онъ посовѣтовалъ русскимъ спасаться на Таборійскую плотину.

Когда они послѣдовали его совѣту, самъ онъ съ крестьянами изъ Викторишекъ занялъ дорогу и своимъ отличнымъ мужествомъ заставилъ Русскихъ сдаться. 55 изъ нихъ сдалось, а 8 бѣжало. Всѣхъ плѣнныхъ онъ привелъ въ Вильну и сдалъ военнымъ властямъ...

Kurjer Litewski 1812. № 56.

Вильна, 26 іюля 1812 г.

Извѣстія, получаемыя съ береговъ Двины, сообщаютъ, что Его Императорское Величество перенесъ свою Главную Квартиру изъ Глубокаго въ Камень. Александръ переѣхалъ изъ Дриссы въ Полоцкъ, а оттуда, какъ передаютъ, отправился въ Витебскъ. Итакъ, непобѣдимыя войска Великаго Наполеона уже перешли тѣ границы, которыя начертили въ 1772 году насиліе и коварство; войска эти уже господствуютъ въ городахъ и краяхъ, насильственно отторгнутыхъ нѣкогда Россіей отъ Польши. Теперь они стоятъ тамъ, откуда нѣкогда наводили на всю Россію страхъ и трепетъ Ольгердъ, Витольдъ, Стефанъ Баторій, Сигизмундъ и Казимиръ.

Kurjer Litewski 1812. № 62.

Вильна, 8 августа.

23-го іюля с. г. произошло подъ Могилевомъ столкновеніе между маршаломъ Даву и княземъ Багратіономъ. Теперь разбитый на голову россійскій вождь можетъ привести на помощь Александру и его

арміи лишь разгромленные остатки своего корпуса. Двѣ пѣхотныхъ дивизіи и одна кавалерійская отрѣзаны и блуждаютъ въ Пинскихъ болотахъ и по берегамъ Буга, но вскорѣ имъ придется встрѣтиться съ союзниками Императора Наполеона, и Саксонцамъ или Австрійцамъ удастся доказать, насколько они достойны великаго дѣла, за которое сражаются.

Армія, находящаяся подъ начальствомъ самого Александра[1]), проигравъ сраженіе подъ Витебскомъ и потерявъ отъ 8-ми до 10-ти тысячъ человѣкъ (при чемъ всѣ передовые корпуса были совершенно разбиты), отступаетъ въ глубь страны, оставляя край, равный по величинѣ цѣлому большому королевству.

1-го августа маршалъ Удино, герцогъ Реджіо, разбилъ при Дриссѣ корпусъ генераловъ Витгенштейна и Репнина (?), захватилъ 14 орудій и 3000 плѣнныхъ. Враги бѣжали, устилая поле битвы своими трупами, и оставили побѣдителямъ славные трофеи.

Динабургская крѣпость — этотъ плодъ двухлѣтнихъ трудовъ 20 тысячъ человѣкъ, пала въ одинъ день передъ маршаломъ Макдональдомъ, герцогомъ Тарентскимъ, овладѣвшимъ ею послѣ непродолжительнаго боя. Наконецъ и Рига увидѣла своихъ побѣдителей.

19-го іюля пруссаки подъ начальствомъ герцога Тарентскаго остановились у окоповъ предмѣстія, завязали бой съ русскими, разбили ихъ на голову и для полноты тріумфа взяли 300 плѣнныхъ и знамена.

31-го числа того же мѣсяца осажденные пытались сдѣлать вылазку, которая окончилась для нихъ неудачно. Они должны были искать спасенія въ стѣнахъ города.

Трудно описать замѣшательство, безпорядокъ и страхъ, обуявшіе русскихъ. Для выполненія плановъ обороны необходимо было уничтожить всего лишь нѣсколько домовъ предмѣстія. Но у страха глаза велики: всѣ предмѣстія, расположенныя даже въ сторону Петербурга, стали добычей огня.

Такимъ образомъ полчища, только осажденныя, но еще не подвергшіяся нападенію, уже понесли потери, обыкновенно бывающія лишь слѣдствіемъ долгой осады.

Вотъ въ какомъ видѣ является Россія всей Европѣ и своему непобѣдимому врагу, Россія, еще недавно столь гордая и надменная.

Kurjer Litewski 1812. № 71.

Смоленскъ, 29 августа.

Мы не можемъ сказать о непріятелѣ ничего, кромѣ дурного, потому что онъ предпочелъ защищать всѣми своими силами нашъ несчаст-

[1]) Императоръ Александръ, какъ извѣстно, только находился со своею главною квартирою при 1-й Западной Арміи, но начальствовалъ ею главнокомандующій Барклай-де-Толли. *Ред.*

ный городъ, вмѣсто того, чтобы дать генеральное сраженіе въ открытомъ полѣ. Какъ и здѣсь, такъ и при Валутинѣ, куда бѣжали русскіе, они напрасно старались удержать, хотя бы на одинъ только часъ, побѣдоносное оружіе Императора Наполеона. Въ обоихъ этихъ сраженіяхъ русскіе потеряли 20 генераловъ, очень большое количество офицеровъ и отъ 25 до 30 тысячъ нижнихъ чиновъ — убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ.

Нашъ храбрый соотечественникъ генералъ Зайончекъ, начальникъ одной изъ дивизій польскаго войска, былъ раненъ во время штурма Смоленска, но рана его неопасна.

Старики поляки, не забывшіе еще славы Польскаго народа, дождались, наконецъ, лучшей награды, слыша отъ самихъ же русскихъ, которые столько лѣтъ несправедливо пренебрегали польскимъ войскомъ,— выраженія удивленія подготовкѣ, мужеству и твердости новыхъ защитниковъ отечества. Сами русскіе признали, что наши герои должны были побѣдить, потому что выказали себя болѣе храбрыми, чѣмъ ихъ враги (?). Обращаетъ на себя вниманіе обстоятельство (какъ особая честь для нашей родины), что цѣлый корпусъ польскаго войска игралъ немалую роль въ составѣ Великой Арміи. Въ битву онъ вступалъ согласно личныхъ распоряженій польскаго вождя. По всей Польшѣ должна распространиться вѣсть о томъ, что въ битвѣ подъ Смоленскомъ польское войско составляло правое крыло Великой Арміи! Какой яркій и прекрасный примѣръ, достойный подражанія для новыхъ подвиговъ Литвы. Вся наша молодежь должна усиленно стремиться къ тому, чтобы заслужить славное право биться на полѣ чести. Идеалы всякаго поляка это Слава и Отечество. Вотъ лозунгъ, дорогой ихъ сердцу: всѣ должны взяться за оружіе.

Русскіе, совершенно разстроенные и выбитые изъ-подъ Валутиной Горы, рѣшили остановиться подъ Дорогобужемъ и здѣсь оказать сопротивленіе непобѣдимому войску. Они окопались шанцами, установили батареи и сдѣлали все, что могли, чтобы укрѣпить позицію у этого города, достаточно сильнаго по мѣстоположенію.

Войска даже расположились въ боевомъ порядкѣ. Но какъ только появились французы, непріятельскій главнокомандующій потерялъ все свое мужество, отказался отъ плана обороны и бросился бѣжать. 26 августа главная квартира Великой Арміи находилась уже въ Дорогобужѣ, а 27 была въ Славковѣ, на Вяземской дорогѣ. Лѣвымъ крыломъ Великой Арміи командовалъ Итальянскій Вице-Король, правымъ — князь Понятовскій, центромъ — Герцогъ Экмюльскій. Польское войско двигалось лѣвымъ берегомъ рѣки Ошмы.

Въ то время, когда падалъ нашъ Святой Смоленскъ, Могучій,— Смоленскъ, — этотъ ключъ къ Москвѣ, генералъ Сенъ-Сиръ, вступившій въ командованіе 2-мъ и 6-мъ корпусами вмѣсто маршала Удино, герцога Реджіо, раненаго еще вчера вечеромъ въ первой же стычкѣ, разбилъ на голову генерала Витгенштейна подъ Полоцкомъ.

Онъ отнялъ у русскихъ 20 пушекъ и взялъ въ плѣнъ 1,000 человѣкъ. Послѣ этой побѣды генералъ Сенъ-Сиръ остановился подъ Дриссой.

Храбрый генералъ баварской арміи Деруа, 72-хъ лѣтній ветеранъ, постоянно выказывавшій, несмотря на свои сѣдины, пылъ юноши, былъ раненъ на поприщѣ славы.

Говорятъ, что онъ уже скончался отъ полученныхъ ранъ. Такъ славно окончилъ онъ свое 60-ти лѣтнее боевое поприще. Его Императорское Величество, получивъ извѣстіе о его славномъ подвигѣ въ битвѣ 18-го числа, почтилъ его милостивыми наградами.

Kurjer Litewski 1812. № 71.

Ковель, 30 августа 1812 г.

Вчера въ нашъ городъ вступили австрійскія и саксонскія войска, съ 12-го сего мѣсяца непрестанно громившія и преслѣдовавшія корпусъ генерала Тормасова.

25-го передовой отрядъ настигъ дивизію генерала Чаплица, поддержанную 4000 кавалеріи, сломилъ ее и гналъ далеко безъ остановки. Это прекрасное дѣло служитъ похвалой князю Шварценбергу.

При движеніи непріятеля впередъ, во всѣхъ его поступкахъ сказывалась его гордость и наглость, которая, пожалуй, могла бы дать увѣренность въ побѣдѣ, но зато при отступленіи проявлялись безпорядокъ, замѣшательство и поспѣшность, имѣвшія видъ стремительнаго бѣгства и чувствовалось общее смущеніе, близкое къ отчаянію.

Потери въ генералахъ, офицерахъ и нижнихъ чинахъ чрезвычайно велики. Что касается обоза, то Тормасовъ потерялъ его весь, цѣликомъ.

Kurjer Litewski 1812. № 64.

Пружаны, 11 августа 1812 г.

Двѣ дивизіи корпуса (?) князя Багратіона, подъ начальствомъ генераловъ Тормасова и Каминскаго (?), такъ бодро и гордо двинувшіяся на Кобринъ, сдѣлали было попытку прорваться. Но едва только перешли Яцольду, какъ на нихъ напали генералы Шварценбергъ и Ренье, командующіе австрійскимъ и саксонскимъ войсками. Русскіе были разбиты на переправѣ подъ Пружанами и совершенно разогнаны по оврагамъ подъ Клепнемъ. Они ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. Во всей арміи царитъ замѣшательство и страхъ.

Kurjer Litewski 1812. № 65.

Кобринъ, 14 августа 1812 г.

Дивизіи, отрѣзанныя отъ корпуса (?) Багратіона, не имѣя возможности пробиться къ Днѣпру, собрали нѣкоторое количество новосформированныхъ баталіоновъ и двинулись на Волынь.

Въ началѣ этого мѣсяца генералъ Тормасовъ, собравъ всѣ наличныя силы, двинулся на Гродно и остановился на раздѣленіи дорогъ, идущихъ на Гродно и Слонимъ, намѣреваясь съ боемъ переправиться черезъ Яцольду.

Вспомогательный австрійскій корпусъ князя Шварценберга и 7-й саксонскій генерала Ренье двинулись противъ непріятеля. Сначала разбили его подъ Пружанами, а затѣмъ въ оврагахъ подъ Клепно, послѣ чего догнали на отличной позиціи за Городечной и подъ Дубно и принудили къ новому бою.

Быстрымъ натискомъ выбили они врага изъ всѣхъ позицій; лишь ночь спасла его отъ полнаго разгрома. Это сраженіе произошло 12-го числа. На другой день союзныя войска еще продолжали преслѣдовать бѣгущихъ враговъ и разгоняли всюду, гдѣ бы они ни останавливались. Вскорѣ затѣмъ непріятель оставилъ нашъ городъ и отступилъ на Дивинъ. Эти стычки обошлись русскимъ въ 3,000 убитыхъ или раненыхъ и 500 взятыхъ въ плѣнъ. Послѣ сраженія 12-го числа было привезено болѣе 300 повозокъ раненыхъ и больныхъ, въ числѣ которыхъ былъ генералъ Карниковъ (?). На мѣстѣ боя осталось гораздо большее количество раненыхъ. Все время ихъ приносятъ на наши перевязочные пункты. Побѣдители не перестаютъ гнать русскихъ. Слѣдуетъ ожидать, что скоро Волынь станетъ театромъ новыхъ военныхъ дѣйствій.

Kurjer Litewski 1812. № 67.

Вильна, 22 августа.

Вчера пришло важное и столь желанное извѣстіе объ успѣхахъ непобѣдимаго войска нашего Избавителя на берегахъ Днѣпра.

Обрадованные горожане тотчасъ же иллюминовали свои дома, украсивъ ихъ по карнизамъ плошками.

Прежде всего передовой отрядъ Великой Арміи уничтожилъ подъ Краснымъ 27-ю русскую дивизію [1]). Затѣмъ произошло еще нѣсколько стычекъ, и всѣ онѣ были несчастны для русскихъ. Вечеромъ 16-го августа Главная Императорская квартира была подъ Смоленскомъ. Ночью подошли корпуса маршала Даву, герцога Экмюльскаго и князя

---

[1]) Это была знаменитая дивизія Невѣровскаго, о подвигѣ котораго историкъ Великой Арміи Сегюръ выразился: „Neveroffski fit une retraite de lion“. *Ред.*

Іосифа Понятовскаго. 17-го соединенное войско ударило на непріятеля, выбило его изъ всѣхъ позицій и, приведя въ полное замѣшательство, вогнало въ городъ. 18-го августа Французы бросились на крѣпостные окопы, защищенные многочисленной артиллеріей и, послѣ жаркаго боя, овладѣли ими а также многочисленными запасами амуниціи и большимъ количествомъ пушекъ.

Kurjer Litewski 1812. № 68.

Вильна, 27 августа.

Письмо отъ 20-го августа, полученное изъ главной квартиры князя Шварценберга, въ Руднѣ, сообщаетъ, что корпуса австрійцевъ и саксонцевъ не перестаютъ преслѣдовать непріятеля съ новымъ успѣхомъ. 16-го числа, между Уромъ и Дивинымъ, они настигли русскихъ, имѣвшихъ большія силы и окопавшихся на отличной позиціи. Генералъ Біанки смѣло ударилъ на нихъ и прорвалъ фронтъ. Во время преслѣдованія легло 700 человѣкъ, 400 были взяты въ плѣнъ. Русскіе, не имѣя возможности увезти повозки, большую ихъ часть сожгли. Каждый день, даже каждый часъ, къ намъ приводятъ множество плѣнныхъ.

Kurjer Litewski 1812. № 69.

Вильна, 24 августа 1812 г.

Всеобщее вниманіе обращено теперь на Смоленскъ. При Сигизмундѣ III эта крѣпость была исходнымъ пунктомъ всѣхъ походовъ Польши на Москву. Теперь мы съ радостію видимъ, что Герой нашего вѣка овладѣлъ окопами этого города и приказалъ сдѣлать его складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ военныхъ припасовъ и свозить ихъ туда.

Великое несчастіе, что литовскіе полки еще не могутъ принять участія въ славныхъ подвигахъ и облечь себя славой, побѣдно шествуя къ самому сердцу страны нашихъ враговъ.

Kurjer Litewski 1812. № 70.

Вильна, 2 сентября.

Передъ самымъ выходомъ газеты изъ печати, редакціей получены извѣстія чрезвычайной важности. Во-первыхъ: о полномъ разгромѣ на Волыни корпуса Тормасова, о его страшныхъ потеряхъ въ генера-

лахъ, офицерахъ и нижнихъ чинахъ, а также о совершенной утратѣ его обоза. Во-вторыхъ: о пораженіи русскихъ подъ Смоленскомъ и подъ Валутиной Горой, гдѣ они потеряли до 20 генераловъ (?), отъ 25 до 30 тысячъ убитыми, ранеными и плѣнными, а также о геройствѣ поляковъ. Въ третьихъ: о занятіи редутовъ подъ Дорогобужемъ, о перенесеніи 26-го числа главной квартиры въ этотъ городъ, а 27-го — въ Славковъ; о назначеніи герцога Экмюльскаго начальникомъ центра арміи, вице-короля — начальникомъ лѣваго крыла и князя Понятовскаго—праваго. Въ четвертыхъ: о сраженіяхъ 17-го и 18-го числа подъ Полоцкомъ, гдѣ участвовали 2-й и 6-й корпуса; о ранѣ, полученной герцогомъ Реджіо, о смерти генерала Деруа и о пораженіи русскихъ съ потерею тысячи плѣнныхъ и 20 пушекъ, а также о принятіи командованія генераломъ Сенъ-Сиромъ.

Kurjer Litewski 1812. № 71.

Брестъ-Литовскъ, 27 августа 1812 г.

Обыватели Люблинскаго Департамента возстали всѣ поголовно для усиленія войскъ генерала Косинскаго, который при первомъ движеніи генерала Тормасова собралъ всѣ силы для охраны границъ и сталъ угрожать Волыни. Къ нему стекаются со всѣхъ сторонъ народная гвардія и добровольцы.

Поляки Варшавы, Кракова и Познани пожертвовали на содержаніе польской арміи огромное количество различнаго оружія и 60 тысячъ рубахъ.

Никакая жертва не дорога для жителей Герцогства Варшавскаго, когда дѣло идетъ о возстановленіи отечества.

Kurjer Litewski 1812. № 74.

Варшава, 29 августа 1812 г.

11-го числа сего мѣсяца польскій корпусъ двинулся изъ Могилева въ Шкловъ, 12-го прибылъ въ Оршу, 13-го въ Романовъ, а 14-го, между Лидой и Краснымъ, на короткое время соединился съ Великой Арміей, идущей къ Смоленску, при чемъ имѣлъ счастье встрѣтить Великаго Наполеона. 16-го августа Польскіе корпуса снова соединились съ Великой Арміей неподалеку отъ Смоленска, а 17-го Польскій корпусъ, составлявшій правое крыло арміи, получилъ при-

казаніе штурмовать предмѣстія Смоленска, въ то время какъ французская армія наступала съ лѣвой стороны.

17-го августа, въ 4 часа утра, фланги уже начали вступать въ бой, но настоящая атака началась лишь около полудня и длилась до поздней ночи.

И хотя наше войско овладѣло предмѣстіемъ и подошло къ самымъ городскимъ стѣнамъ, тѣмъ не менѣе непріятель, укрывшись за этими стѣнами, которыя чрезмѣрно толсты, устраивалъ частыя вылазки. Въ концѣ концовъ онъ началъ отступать.

Первыми вошли въ городъ головныя части 15-го полка. Наши потери, считая въ томъ числѣ и офицеровъ, не превышали 1000 человѣкъ. Вся Великая Армія, свидѣтельница храбрости поляковъ, отдаетъ должную дань ихъ мужеству. Неаполитанскій король, подъ командой котораго въ этотъ день состояли Поляки, послалъ Императору донесеніе съ самыми похвальными отзывами о нашихъ полкахъ.

Въ настоящее время, Великая Армія двигается все дальше, по направленію къ Москвѣ, преслѣдуя отступающаго непріятеля, котораго еще разъ разбили въ шести миляхъ за Смоленскомъ.

Итакъ, Смоленскъ, эта знаменитая нѣкогда вотчина нашихъ предковъ, снова увидѣлъ своихъ прежнихъ соплеменниковъ, вступающихъ въ его стѣны, бокъ о бокъ съ непобѣдимыми французскими войсками, тѣхъ, кто, заслуживъ на славномъ полѣ брани похвалу и вниманіе величайшаго Мірового Героя, сумѣли привлечь его милостивые взоры на нашу Родину, растерзанную неслыханными въ исторіи злодѣяніями.

Kurjer Litewski 1812. № 74.

Городня на Бугѣ отъ 21-го августа 1812 г.

Съ тѣхъ поръ какъ корпусъ Польской арміи и вооруженные отряды, сформированные въ Люблинѣ и Сѣдлецѣ, заняли здѣшнія окрестности, мы находились въ полной безопасности отъ нападеній, производившихся казаками и башкирами, стоявшими по берегу Буга. Нашимъ корпусомъ командуетъ генералъ Косинскій, мужество и патріотизмъ котораго окрыляетъ насъ несомнѣнной надеждой, что онъ своими удачными движеніями обезпечитъ имущество и жизнь обывателей и оттѣснитъ уже отступающаго непріятеля.

По выступленіи названнаго генерала изъ Городни, русскіе сожгли мѣстечко; этотъ варварскій способъ веденія войны далъ поводъ генералу Красинскому послать генералу Хрущову, командующему отрядомъ въ Владимірѣ,—слѣдующее письмо:

20-го августа 1812 г. въ Главной Квартирѣ.

Генералъ! До меня дошли свѣдѣнія, что находящіеся подъ Вашимъ начальствомъ драгуны и казаки сожгли нѣсколько домовъ въ окрестностяхъ Городни и въ самомъ мѣстечкѣ. Приближаясь къ берегамъ Буга, я былъ увѣренъ, что найду здѣсь солдатъ, между тѣмъ я все время иду по слѣдамъ недостойныхъ поджигателей, бѣгущихъ передъ арміей и отмѣчающихъ путь свой дикими неистовствами древнихъ скиѳовъ.

Генералъ, я увѣренъ, что тѣ жестокости, которыя учиняютъ солдаты, находящіеся подъ Вашимъ начальствомъ, по отношенію мирныхъ и беззащитныхъ жителей лѣваго берега Буга, Вамъ не извѣстны. Поэтому, не сомнѣваюсь, что, получивъ отъ меня настоящее письмо. Вы прекратите этотъ вандализмъ и опустошеніе, которые не ускорятъ конца войны, а только разожгутъ ненависть и жажду мести. Въ концѣ концовъ, Вамъ слѣдовало бы воздержаться отъ чрезмѣрной строгости, видя, гдѣ въ настоящее время находятся войска Великаго Наполеона, и къ чему привели всѣ намѣренія генерала Тормасова. Страшитесь лучше, господа, за свою родину, за свои семьи, если вамъ не стыдно позорить благороднѣйшее званіе воина.

Kurjer Litewski 1812. № 74.

Либава, 23-го іюля 1812 г.

20-го числа сего мѣсяца, рано утромъ, русскій гарнизонъ оставилъ городъ и гавань такъ поспѣшно, что, вслѣдствіе недостатка въ лошадяхъ оставилъ три пушки на шанцахъ порта. Суда, бывшія въ гавани, старались выйти въ море. Въ три часа пополудни передъ городскими воротами показались Прусскія войска, о которыхъ еще наканунѣ думали, что они находятся въ 15-ти миляхъ отъ города. Одновременно былъ занятъ и городъ и портъ.

Прусскій отрядъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ фузилеровъ, при двухъ орудіяхъ и изъ эскадрона Драгунъ; отрядомъ командовалъ маіоръ Рейсъ. Занявъ городъ, онъ немедленно же приказалъ поставить стражу на купеческихъ судахъ, оставшихся въ гавани; ихъ было всего семь: два русскихъ, три шведскихъ и два англійскихъ. Пушки, бывшія на нихъ, были свезены на берегъ и поставлены на береговыхъ окопахъ. На другой день, утромъ, показались три русскихъ военныхъ судна: два фрегата и одинъ куттеръ. Остановившись на разстояніи почти четверти мили отъ гавани, они послали на развѣдки баркасъ съ 20-ю людьми. Прусскій начальникъ портовыхъ окоповъ приказалъ солдатамъ, бывшимъ въ нихъ, спрятаться и открыть огонь лишь тогда, когда баркасъ подойдетъ на выстрѣлъ. Такъ и сдѣлали.

Офицеръ, находившійся на баркасѣ, и пять нижнихъ чиновъ были убиты, нѣсколько человѣкъ ранено, послѣ чего баркасъ быстро вернулся къ эскадрѣ, которая вскорѣ скрылась изъ вида. Это поспѣшное удаленіе нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что врагъ считалъ себя слишкомъ слабымъ для нападенія и ушелъ за подкрѣпленіемъ. Мысль эта была вполнѣ справедлива, — потому что въ настоящее время, въ моментъ отхода почты, снова показались три русскихъ корабля и два англійскихъ, что заставляетъ опасаться бомбардировки.

Вильна, 12-го сентября 1812 г.

. . . . . Извѣстія, приходящія изъ великой арміи, сообщаютъ, что она въ своемъ тріумфальномъ шествіи неуклонно движется все впередъ. 5-го сентября она находилась всего лишь въ 10-ти миляхъ отъ Москвы. Все время стояла самая лучшая погода. Всякаго рода провіанта было болѣе, чѣмъ достаточно.

Kurjer Litewski 1812. № 75.

Смоленскъ, 19-го августа 1812 г.

(Изъ частнаго письма).

Мы вышли изъ Могилева 13-го сего мѣсяца и въ теченіе трехъ дней непрерывнаго марша и днемъ и ночью сдѣлали въ одинъ переходъ около 20-ти миль; наконецъ соединились съ Великой Арміей и, забирая все вправо, двигались къ Днѣпру и къ городу Смоленску, въ то время, какъ французы били непріятеля подъ Краснымъ. Наконецъ, въ полдень 16-го числа, мы пришли къ Смоленску и заняли правое крыло. Проходя мимо Императора, мы привѣтствовали его радостными кликами. Мы надѣялись немедленно же попасть въ огонь, но Императоръ приказалъ намъ двинуться впередъ лишь на другой день утромъ, т. е. 17-го числа. Этотъ день былъ для насъ, поляковъ, днемъ славы: мы имѣли счастье увѣнчать славой нашъ народъ; мы дрались отъ пяти часовъ дня до трехъ часовъ ночи и все время на глазахъ самого Наполеона. Лѣвое крыло нашей арміи составляли маршалы Ней и Даву; огромный кавалерійскій корпусъ Короля Неаполитанскаго, состоящій изъ 62-хъ полковъ, былъ разставленъ въ разныхъ мѣстахъ; мы же составляли правое крыло. Всей арміей командовалъ самъ Императоръ Наполеонъ. Правымъ крыломъ командовалъ Король Неаполитанскій. Русская армія, численностью до восьмидесяти тысячъ человѣкъ, при которой были всѣ генералы и даже Великій Князь Константинъ, защищала городъ, окруженный рвами и оврагами, а

также стѣной въ 18 футовъ ширины; кромѣ того имъ оказывала помощь сильная батарея, поставленная на холмахъ по ту сторону Днѣпра. Поэтому перекрестный огонь сметалъ все съ равнины, по которой мы проходили. Исполнивъ въ присутствіи Императора нѣсколько эволюцій, имѣя за собой конницу, а съ лѣвой стороны дивизію генерала Князевича, которая дралась съ одинаковой съ нами храбростью, мы двинулись на штурмъ. Двѣнадцатипушечная польская батарея полковника Совинскаго стрѣляла съ большимъ успѣхомъ и первая зажгла городъ. Нашъ главнокомандующій, князь Іосифъ Понятовскій, постоянно подвергался опасности. Генералъ Зайончекъ, во главѣ 3-го и 15-го пѣхотныхъ полковъ, атаковалъ предмѣстье такъ быстро и смѣло, что, не взирая на неудобное мѣстоположеніе, на холмы, овраги и батареи, несмотря на жесточайшій огонь, непріятель былъ выбитъ изъ предмѣстья, и мы овладѣли имъ, хотя русскіе, вмѣстѣ съ городскими жителями, прибѣгали къ различнымъ способамъ обороны. Въ этой схваткѣ, подъ генераломъ Зайончекомъ была сначала убита лошадь, а потомъ и самъ генералъ былъ раненъ въ ногу. На лѣвомъ крылѣ колонны наступалъ съ неменьшей храбростью 12-й полкъ. На правомъ крылѣ 16-й полкъ, пробравшись сквозь густой кустарникъ, развернулся и двигался прямо къ городу. Когда генералъ Зайончекъ наступалъ со вторымъ и третьимъ полками, Король Неаполитанскій приказалъ полковнику князю Чарторыйскому [1]) стать съ полкомъ за батареею. Князь Чарторыйскій выполнилъ это приказаніе отважно и умѣло, подъ градомъ непріятельскихъ пуль. Около самаго входа въ городъ, Король Неаполитанскій приказалъ 16-му полку спуститься въ огромный оврагъ и ударить на предмѣстье, расположенное на берегу рѣки и занятое нѣсколькими полками русскихъ егерей. Этотъ второй приказъ князь Чарторыйскій выполнилъ, также какъ и первый, подъ страшнымъ, все увеличивавшимся, огнемъ. Въ оврагѣ уже находились два баталіона второго и третьяго полка. 16-й полкъ, дважды оттѣснивъ непріятеля съ громаднымъ урономъ, зажегъ предмѣстье и овладѣлъ оврагомъ. Потери нашего корпуса насчитываютъ до 1,200 убитыхъ и раненыхъ. Полный отваги генералъ Грабовскій [2]), идя на штурмъ съ первой колонной, благополучно вошелъ было въ городъ, но тамъ былъ раненъ, при чемъ его не нашли больше на полѣ битвы. Генералъ Мельжинскій былъ раненъ. Полковникъ Закржевскій [3]) умеръ отъ полученныхъ ранъ. Подполковники Подканскій и Гаверъ и капитанъ Дембинскій были убиты, полковники Круковецкій [4]) и Мясковскій [5]), а также подполковникъ Чайковскій—ранены. Число убитыхъ младшихъ офицеровъ 14, раненыхъ 46 и взятыхъ въ плѣнъ—2. Король Неаполитанскій и французская армія, будучи свидѣтелями этихъ подвиговъ,

[1]) Князь Константинъ, родной братъ кн. Адама Чарторыйскаго, бывшій адъютантъ В. К. Константина Павловича. Командиръ 16-го пѣх. полка.
[2]) Бригадный генералъ 18-й дивизіи.
[3]) Командиръ 3-го пѣх полка.
[4]) Командиръ 2-го пѣх. полка.
[5]) Командиръ 15-го пѣх. полка. *Ред.*

высказывали намъ сердечную похвалу, а Императоръ выразилъ намъ справедливѣйшія одобренія. Результатомъ этого необычайнаго штурма города, укрѣпленнаго сильными окопами, при чемъ обошлись безъ пролома стѣнъ и безъ штурмовыхъ лѣстницъ,—была страшная паника въ войскахъ непріятеля, который, потерявъ вдвое болѣе, чѣмъ мы, и бросивъ всѣ пушки, оставилъ Смоленскъ, зажегъ мостъ и отступилъ на сильную позицію за Днѣпромъ. Снаряды у русскихъ были двадцатичетырехфунтовые. Всѣ городскія предмѣстья сожжены. Между трупами въ Смоленскѣ найдено тѣло убитаго русскаго генерала Маркова.

Генералъ Красинскій, во главѣ 17-го полка, вступилъ въ городъ, а затѣмъ былъ смѣненъ корпусомъ маршала Даву. Взятіе Смоленска очень важно; у русскихъ даже есть пословица: «кто взялъ Смоленскъ, тотъ взялъ уже и Москву».

18-го числа переправился черезъ Днѣпръ корпусъ маршала Нея. Русское войско бѣжитъ! одна часть подъ начальствомъ принца Ольденбургскаго (?) направилась къ Москвѣ, а другая къ Петербургу. Въ настоящую минуту опять идетъ бой, начавшійся утромъ. Онъ все усиливается и становится жарче. Мы не сомнѣваемся въ успѣхѣ, потому что распоряженія Императора всегда въ высшей степени толковы, и, гдѣ бы ни остановился непріятель, онъ сейчасъ же оказывается окруженнымъ. Какъ слышно, русскіе уже понесли страшный уронъ; генералъ Тучковъ, начальникъ дивизіи, убитъ [1]). Взято въ плѣнъ 3 тысячи человѣкъ, захвачено 50 орудій, о чемъ навѣрное получимъ вскорѣ самое подробное донесеніе.

Въ настоящее время мы ожидаемъ, что съ минуты на минуту должна прибыть къ намъ дивизія генерала Домбровскаго.

Kurjer Litewski 1812. № 76.

Смоленскъ, 22-го августа 1812 года.

Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Императоръ Наполеонъ, произвелъ вчера смотръ пятому корпусу, состоящему изъ польскихъ полковъ, и роздалъ почетныя награды. Сегодня выступаемъ на соединеніе съ передовыми отрядами Великой Арміи, преслѣдующими непріятеля, который уходитъ по направленію къ Москвѣ.

Вильна, 17-го сентября.

Непріятель, оставивъ Вязьму и Гжатскъ и остановившись подъ Можайскомъ, выказалъ намѣреніе дать бой, а потому занялъ

[1]) Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ 3-й (впослѣдствіи Д. Т. С. и Членъ Госуд. Совѣта) убитъ не былъ, но послѣ геройской защиты весь израненный взятъ въ плѣнъ при Валутиной горѣ и приведенъ къ Наполеону, который возвратилъ герою шпагу. *Ред.*

позицію на разстояніи одной мили отъ города и окопался. 4-го числа, рано утромъ, Императоръ оставилъ Гжатскъ. Дни 4-го и 5-го сентября прошли въ различныхъ военныхъ передвиженіяхъ. Вечеромъ 5-го числа десятитысячный непріятельскій отрядъ былъ вытѣсненъ изъ сильной позиціи [1]), занятой на холмахъ на лѣвомъ берегу Колочи. 6-го числа Императоръ объѣхалъ передовыя цѣпи русской арміи и сразу составилъ себѣ понятіе объ ея отличной и сильной позиціи, расположенной между холмами, на которыхъ были густо разставлены пушки.

На разсвѣтѣ 7-го числа, Императоръ окруженный маршалами, поднялся на холмъ, гдѣ находился редутъ, взятый нами еще 5-го числа. Въ половинѣ шестого на ясномъ, безоблачномъ небѣ показалось чудное, свѣтлое солнце. «Это солнце Аустерлица», сказалъ Императоръ. Вся армія приняла эти слова за счастливое предзнаменованіе. Вице-король командовалъ лѣвымъ крыломъ, князь Понятовскій правымъ, а маршалы Даву, герцогъ Экмюльскій и Ней, герцогъ Эльхингенскій—центромъ. Въ 6 часовъ утра началась канонада. Вскорѣ битва стала общей. Вице король и лѣвое крыло арміи смѣлымъ натискомъ овладѣли деревней Бородино, расположенной на лѣвомъ берегу Колочи. Маршалъ Ней—герцогъ Эльхингенскій, подъ прикрытіемъ огня шестидесятипушечной батареи, тѣснилъ центръ русской арміи. Въ 8 часовъ утра всѣ непріятельскія позиціи были взяты, всѣ редуты захвачены и артиллерія наша поставлена полукругомъ на холмахъ.

Непріятель, видя, что битва проиграна уже въ самомъ началѣ, напрягъ всѣ усилія, чтобы отобрать укрѣпленные пункты, которыхъ онъ не смогъ удержать. Онъ двинулъ на насъ огромныя массы своей пѣхоты. Но всѣ его усилія были напрасны. Почти триста пушекъ разгромили эти полчища вооруженныхъ людей. Во власти непріятеля оставались еще редуты праваго крыла. Онъ упорно защищалъ ихъ и еще разъ намѣревался испытать счастье; поэтому онъ послалъ въ эту сторону гвардію и всѣ резервы, но наша артиллерія разгромила всѣ его колонны. Въ теченіе двухъ часовъ русскіе выдерживали ужасный огонь, не смѣя ни двинуться впередъ, ни отступить и не имѣя никакой надежды на побѣду. Неаполитанскій Король со всею кавалеріей атаковалъ ихъ ряды, привелъ въ полное замѣшательство, и русскіе были окончательно разбиты.

Въ два часа пополудни битва окончилась.

Непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ; потери его огромны. Число однихъ только убитыхъ и раненыхъ считаютъ отъ 40 до 50 тысячъ. Было убито, ранено и взято въ плѣнъ болѣе 40 генераловъ. Князь Багратіонъ раненъ. На мѣстѣ этого побоища насчитали отъ 12 до 13 тысячъ труповъ русскихъ солдатъ и отъ 8 до 9 тысячъ убитыхъ лошадей.

Мы захватили 60 пушекъ и 5000 плѣнныхъ.

---

[1]) Шевардинскій бой 24-го августа. *Ред.*

Армія Императора Наполеона потеряла 2500 убитыми и въ три раза болѣе раненыхъ; такимъ образомъ всѣ потери не превышаютъ десяти тысячъ. Но съ грустью слѣдуетъ сообщить о потерѣ убитыми шести генераловъ, между которыми находятся начальники дивизій графъ Монбренъ [1]) и графъ Коленкуръ [2]), а также генералы Компанъ [3]) и Плозоннъ [4]).

Герцогъ Экмюльскій потерялъ коня. Армія Его Императорскаго Величества покрыла себя славой и доказала, насколько она выше непріятельской. Битва эта произошла на разстояніи одной мили отъ Можайска и въ двѣнадцати съ половиной миляхъ отъ Москвы, на берегахъ рѣки Москвы, отъ которой получилъ названіе и городъ.

Въ этотъ достопамятный день Императоръ не подвергался опасности. Вся Императорская гвардія, какъ пѣшая, такъ и конная, не была пущена въ дѣло, а потому не потеряла ни одного солдата.

Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть служить во всей Имперіи, по всѣмъ церквамъ, благодарственныя молебствія Господу Вседержителю, по случаю счастливыхъ переправъ черезъ Нѣманъ, Двину и Днѣпръ, въ ознаменованіе успѣшныхъ битвъ подъ Могилевомъ, Дриссой, Островной и Смоленскомъ и, наконецъ, по случаю славной побѣды подъ Москвою.

Kurjer Litewski 1812. № 78.

Выдержка изъ частнаго письма изъ Островны отъ 28-го іюля 1812 г.

Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ стычекъ, наступилъ наконецъ знаменательный день 25 іюля, когда передовой отрядъ нашей дивизіи, подъ командой дивизіоннаго генерала Брюера [5]), встрѣтилъ въ первый разъ подъ мѣстечкомъ Островной на Двинѣ непріятеля, все время бѣгущаго, устрашеннаго и лишь на этотъ разъ готоваго къ бою и наступавшаго въ значительно превышавшей насъ численности изъ лѣска, прикрывавшаго главныя его силы и на удобной для него позиціи.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, бригадный генералъ Немоевскій [6]) тотчасъ же, подъ картечнымъ огнемъ, расположилъ свою бригаду, состоявшую изъ 6-го и 8-го уланскихъ полковъ, на удобномъ мѣстѣ, подстерегъ непріятеля, нападавшаго на бригаду, при чемъ на флангѣ у насъ былъ любимый всѣмъ польскимъ народомъ Неаполитанскій Король, который воскликнулъ—«впередъ, храбрые поляки!» («En

---

[1]) Генералъ Монбренъ (C-te Montbrun) командовалъ 2 резервнымъ кавалер. корпусомъ.

[2]) Коленкуръ (C-te Auguste Caulaincourt), братъ б. Посла въ Петербургѣ, убитъ при атакѣ батареи Раевскаго, во главѣ 5-го Кирасирскаго полка.

[3]) Генералъ Компанъ (Compans), начальникъ 5-й пѣх. дивизіи I корпуса Даву.

[4]) Плозоннъ (Plauzonne)—бригадн. генералъ IV корпуса Вице-Короля Евгенія.

[5]) Генералъ Bruyère—начальникъ 1-й легкой кав. дивизіи 1-го кав. корпуса.

[6]) Начальникъ 15-й кавалерійской бригады. *Ред.*

avant, braves Polonais!»). Послѣ этихъ словъ воодушевленные солдаты наши съ крикомъ «Да здравствуетъ Императоръ! Да здравствуетъ Король!» — бросаются на непріятеля. Послѣдній въ испугѣ останавливается и начинаетъ готовиться къ оборонѣ. Но напрасно! Послѣ перваго же натиска онъ былъ сломленъ въ одинъ мигъ и не могъ оправиться и противустоять нашему мужеству, которое было такъ велико, что весь непріятельскій Ермолайскій [1]) драгунскій полкъ былъ частью перебитъ, частью взятъ въ плѣнъ, и удалось уйти лишь нѣсколькимъ десяткамъ нижнихъ чиновъ, во главѣ съ полковникомъ. Да и они не ушли бы отъ смерти или плѣна, если бы не данъ былъ приказъ прекратить погоню, что едва удалось генералу Немоевскому, такъ солдаты увлеклись преслѣдованіемъ. Затѣмъ, снова собравъ свою бригаду, подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, онъ готовился вести ее на непріятельскую пѣхоту. Но въ это время ружейная пуля, пробивъ ему руку, застряла въ груди, поэтому онъ долженъ былъ, къ величайшему нашему горю, оставить бригаду, готовую къ новой атакѣ, подъ командой полковниковъ. Послѣдніе, правда, сумѣли отлично распоряжаться ею, такъ что во время трехъ послѣдующихъ атакъ русскіе баталіоны были смяты, разбиты и около трехсотъ человѣкъ взято въ плѣнъ.

Всѣ офицеры и нижніе чины двухъ названныхъ полковъ прекрасно исполнили свой долгъ и дали много наглядныхъ примѣровъ мужества и доблести. Въ особенности же полковникъ, командиръ 6-го Уланскаго полка Понговскій и маіоръ 8-го Уланскаго — Сухоржевскій, подъ которымъ была убита лошадь. Затѣмъ отличились эскадронные командиры Лоневскій и Оборскій, изъ коихъ первый былъ раненъ, а второй потерялъ коня, капитаны Гродзицкій, Киселинскій, Лакинскій и Стріенскій, также и подпоручикъ Оссолинскій, который не могъ удержаться отъ участія въ атакѣ, несмотря на свою болѣзнь, затѣмъ Ласковскій, Рендзина и Бержынскій.

Не менѣе храбрыми оказались офицеры и нижніе чины 8-го Уланскаго полка, подъ командой полковника князя Доминика Радзивилла, въ которомъ въ особенности отличились капитаны: Берговскій и Кіенскій, а также поручики Козловскій и Становскій, изъ коихъ первый былъ раненъ.

Kurjer Litewski 1812. № 78.

Перехваченное письмо Министру Полиціи Балашову.

С.-Петербургъ, іюля 6-го дня 1812 года.

«Помѣщенная въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ прокламація сильно встревожила всѣхъ, да, кажется, она нехорошо была принята и въ

[1]) Ингерманландскій? *Ред.*

Москвѣ. Порицаютъ то, что въ ней сказано, будто бы непріятель пришелъ съ намѣреніемъ опустошать Московскую губернію. Говорятъ, что церкви всегда наполнены молящимися, а дорога, ведущая къ Троицко-Сергіевской Лаврѣ, покрыта экипажами. Растопчинъ не принимаетъ участія ни въ какихъ увеселеніяхъ и, насколько возможно, избѣгаетъ разговоровъ. Урожай въ нынѣшнемъ году будетъ очень обиленъ, какъ уже давно не бывало».

Kurjer Litewski 1812. № 78.

Выдержка изъ другого письма къ Министру Полиціи Балашову.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1812 года.

Можетъ быть по сіе время случилось уже много важнаго, въ виду встрѣчъ съ непріятелемъ. Между тѣмъ мы были сильно встревожены манифестомъ Императора. Публика питала надежду, что войска наши такъ многочисленны и искусны, что вездѣ поспѣютъ и не выпустятъ ни одной птицы. Какъ вдругъ получаемъ извѣстіе, что непріятель перешелъ уже границы наши и угрожаетъ опустошеніемъ Московской губерніи. Ежели врагъ такимъ образомъ надѣялся воспламенить насъ сильнѣе, онъ не ошибся. Кажется, ему извѣстно, что Русскіе лучше умѣютъ дѣйствовать, нежели заниматься политикою. Носятся слухи, будто бы 8000 чел. изъ арміи Рейнскаго Союза и 200 прусскихъ офицеровъ перешли на нашу сторону. Дай Богъ, чтобы это была правда; думаю, что во всякомъ случаѣ мы должны распространять такія извѣстія, могущія, нѣкоторымъ образомъ, поднять настроеніе общественнаго мнѣнія.

Kurjer Litewski 1812. № 78.

Москва, 16-го сентября 1812 г.

Послѣ битвы на Москвѣ-рѣкѣ, французская армія безостановочно преслѣдовала непріятеля по тремъ трактамъ: Можайскому, Звенигородскому и Калужскому, до самой Москвы. 9-го числа Король Неаполитанскій находился въ Кубинскѣ, Вице-Король въ Рузѣ, князь Понятовскій въ Фоминскомъ. 12-го числа Главная Квартира была перенесена изъ Можайска въ Петлино, а 13-го въ Боровскъ. Въ полдень 14-го числа Великая Армія вступила въ древнюю столицу Россійской Имперіи. Въ двухъ верстахъ передъ городомъ, непріятель построилъ на горѣ большой редутъ, но оставилъ его безъ защиты.

Московскій губернаторъ Растопчинъ, узнавъ, что русская армія оставляетъ древнюю столицу царей, хотѣлъ было разрушить этотъ огромный и прекрасный городъ; съ этой цѣлью онъ выпустилъ изъ

тюремъ 3000 преступниковъ и вооружилъ ихъ. Кромѣ того, онъ снабдилъ оружіемъ, розданнымъ изъ арсенала, 6000 всякаго сброда, самыхъ низшихъ подонковъ.

Когда передовой отрядъ французской арміи вступилъ въ Москву и занялъ центръ города, изъ Кремлевской цитадели его встрѣтили огнемъ. Король Неаполитанскій приказалъ поставить нѣсколько пушекъ, разогналъ этотъ сбродъ, занялъ Кремль и овладѣлъ арсеналомъ. Здѣсь онъ нашелъ 60 тысячъ штукъ новаго оружія и 120 пушекъ на лафетахъ.

Губернаторъ Растопчинъ выслалъ всѣхъ купцовъ, которые могли бы привести все въ порядокъ.

По его приказанію было арестовано около 400 французовъ и нѣмцевъ. Отсюда-то и произошло все замѣшательство. Разнузданные каторжники, коимъ Растопчинъ поручилъ разрушить Москву, бѣгая по околоткамъ, поджигали всѣ дома.

Растопчинъ же, въ силу своей изысканной жестокости, вывезъ всѣ пожарные инструменты и пожарныхъ. Поэтому полнѣйшая анархія объяла весь этотъ огромный и прекрасный городъ.

До сихъ поръ его пожираетъ пламя. Войска нашли въ немъ чрезмѣрное количество всевозможныхъ припасовъ.

Императоръ помѣщается въ Кремлѣ. Это дворецъ, окруженный высокими стѣнами; онъ расположенъ въ серединѣ города и служитъ цитаделью. Въ госпиталяхъ остались безъ всякой помощи и пищи 30 тысячъ (?) раненыхъ и больныхъ русскихъ.

Сами русскіе признаются, что въ битвѣ на Москвѣ-рѣкѣ они потеряли 50 тысячъ человѣкъ. Князь Багратіонъ смертельно раненъ.

Считая и русскихъ генераловъ, оказалось теперь, что въ упомянутой битвѣ число убитыхъ и раненыхъ отъ 45 до 50 тысячъ человѣкъ.

Kurjer Litewski 1812. № 79.

Вильна, 28-го сентября 1812 г.

Мы получили извѣстія изъ Москвы отъ 22-го сентября сего года, слѣдующаго содержанія:

Россійское правительство приказало служить благодарственныя молебствія за побѣды подъ Островной, Полоцкомъ и Смоленскомъ. Затѣмъ было приказано разглашать, что французы разбиты, и все московское общество считало русскихъ побѣдителями даже тогда, когда французская армія вступала въ ихъ столицу.

(2-го) 14-го сентября русскіе подожгли биржу, рынокъ (базаръ) и военный госпиталь. 16-го поднялся ужасный вѣтеръ; триста или четыреста негодяевъ, по подговору губернатора Растопчина, одновременно подожгли городъ въ различныхъ мѣстахъ, и огонь распространился съ ужасающей быстротой. Большая часть дворцовъ, частныхъ домовъ,

церквей, огромныхъ магазиновъ и складовъ сдѣлалась добычей пламени. Въ огнѣ погибло 30 тысячъ раненыхъ и больныхъ русскихъ.

Пожаръ началъ утихать едва лишь къ 20-му числу. Три четверти города выгорѣли совершенно. Такимъ образомъ, не считая Кремля и незначительнаго количества домовъ, Москва, одинъ изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ міра, центръ торговли Европы съ Азіей, погребена подъ грудами пепла. Это невознаградимая потеря для всей Россіи, для ея торговли, для дворянства, которое оставило здѣсь все. Безъ преувеличенія можно сказать, что убытки простираются до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ.

Арестовано и разстрѣляно 300 поджигателей, признавшихся, что они поступали согласно приказаній губернатора Растопчина и начальника полиціи. Огромное количество припасовъ, которые могла бы найти здѣсь армія, сильно уменьшилось. Все-таки собрано достаточное количество провіанта. Магазины и погреба погибли въ огнѣ, жители же въ послѣднія сутки закопали большое количество припасовъ.

Несмотря на это, солдаты не терпятъ недостатка въ хлѣбѣ, зелени, мясѣ, винѣ, водкѣ, сахарѣ и кофе. Также найдено большое количество тулуповъ и шубъ.

На разстояніи полумили отъ города найденъ складъ, гдѣ было спрятано почти 400 тысячъ пудовъ пороху, селитры и сѣры. Также найдено въ арсеналѣ 60 тысячъ ружей, 150 пушекъ, болѣе 100 тысячъ бомбъ и гранатъ и 1,500,000 ружейныхъ зарядовъ.

Большая часть арміи расположена въ Москвѣ.

Одинъ изъ передовыхъ отрядовъ находится уже въ двадцати верстахъ отъ города, на Рязанской дорогѣ, по которой и отступаетъ непріятель. Другой передовой отрядъ стоитъ на дорогѣ, ведущей къ Петербургу. Съ этой стороны непріятеля не видно.

Kurjer Litewski 1812. № 79.

Москва, 21-го сентября 1812 г.

Наконецъ-то удалось погасить пожаръ, обратившій въ груды пепла большую часть этой прекрасной столицы. Это ужасное бѣдствіе, болѣе гибельное для Россіи, чѣмъ шесть проигранныхъ битвъ, явилось результатомъ сумасбродства губернатора Растопчина, единственнаго автора и исполнителя этого адскаго дѣла. Его отвратительный планъ былъ приведенъ въ исполненіе, согласно заранѣе намѣченныхъ мѣръ. Не имѣя возможности найти поджигателей среди городскихъ жителей, безусловно заинтересованныхъ въ сохраненіи своего имущества, онъ открылъ тюрьмы и въ этихъ вертепахъ, среди негодяевъ, искалъ достойныхъ товарищей. Утромъ, 14-го числа, онъ распорядился расковать 800 преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, за преступленія,

навѣрное менѣе ужасныя, чѣмъ страшный замыселъ Растопчина, для котораго онъ и воспользовался ими 15-го, 16-го и 17-го числа.

Было видно, какъ огонь загорался поочередно во всѣхъ кварталахъ, оттуда вѣтеръ разносилъ пламя въ другія части города.

Иногда внезапно дѣлались жертвой огня крыши опустѣлыхъ дворцовъ, расположенныхъ среди города въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не было пожара, какъ будто бы въ нихъ ударила молнія. Такъ, напримѣръ, великолѣпное зданіе биржи, всѣ двери котораго были изъ листового желѣза, запертыя на засовы, было уничтожено огнемъ въ одинъ мигъ, и никто не могъ понять, какимъ образомъ туда могъ быть подложенъ огонь; очевидно все было приготовлено заранѣе, и одинъ поджигатель могъ сразу устроить пожаръ. Во многихъ домахъ были найдены кучи бѣлья, тряпокъ и иного горючаго матеріала, посыпаннаго сѣрой и облитаго смолой. Все это было раскидано въ кладовыхъ, въ стойлахъ и подъ лѣстницами. Длинные фитили, выходящіе на дворы и улицы, проводили огонь внутрь зданій. Снаружи же, гдѣ не было сдѣлано этихъ приготовленій, сообщники Растопчина бросали зажженныя ракеты, сдѣланныя такъ хорошо, что результатъ ихъ дѣйствія былъ несомнѣненъ.

Сердце разрывается отъ скорби, когда, проходя по обширному пожарищу, гдѣ когда-то была Москва, теперь, вмѣсто пышныхъ дворцовъ, служившихъ замѣчательнымъ украшеніемъ столицы, видишь только обвалившіяся стѣны и груды дымящагося пепла.

Губернаторъ Растопчинъ, изъ чувства злобы, достойной ада, приказалъ выѣхать пожарнымъ и всей полиціи, а также вывезъ всѣ бочки и пожарные инструменты, что было устроено здѣсь гораздо лучше, чѣмъ въ любомъ городѣ Европы. Но неразсудительность и наивность этого заносчиваго человѣка лучше всего сказывается въ томъ, что онъ не указалъ своимъ сообщникамъ ни артиллерійскихъ складовъ, гдѣ была сложена вся амуниція русской арміи, ни огромныхъ складовъ муки, собранныхъ за большія деньги для питанія арміи. Французская армія нашла въ нихъ запасы, вполнѣ достаточные на нѣсколько походовъ; найденнаго провіанта хватитъ французской арміи на шесть мѣсяцевъ.

По разсказамъ оставшихся жителей, въ городѣ ожидали прибытія Императора Александра, которое и было назначено на 10-е сего мѣсяца, но онъ не показался ни въ столицѣ, ни въ арміи. Онъ прибылъ только на другой день битвы подъ Москвой. Увѣряютъ, что именно по его совѣту и были открыты всѣ тюрьмы, во время вступленія французовъ въ Москву. Но это неправда: Растопчинъ не нуждался ни въ чьемъ совѣтѣ, онъ самъ былъ способенъ на всевозможныя преступленія.

Всѣ вспоминаютъ его прокламацію, напечатанную въ московской газетѣ два мѣсяца тому назадъ, относительно нѣкоего Верещагина, сына извѣстнаго купца, котораго обвиняли въ написаніи и распространеніи рѣчи о томъ, что не пройдетъ еще и восьми мѣсяцевъ,

какъ городъ будетъ находиться подъ властью Наполеона. Этотъ человѣкъ былъ арестованъ и содержался въ тюрьмѣ. 14-го сентября въ девять часовъ утра Растопчинъ приказалъ освободить его, привести къ себѣ во дворецъ и безъ всякаго суда и слѣдствія отдалъ его на растерзаніе расходившихся солдатъ. Онъ приказалъ также привести отца Верещагина, но этому несчастному старику удалось спрятаться отъ сыщиковъ Растопчина, и послѣднему не пришлось насладиться зрѣлищемъ убійства сына на глазахъ отца. Смерть Верещагина была результатомъ полнѣйшаго произвола; его трупъ, покрытый ранами, былъ найденъ въ день вступленія въ Москву французовъ, у дверей дома Растопчина. Теперь въ столицѣ заведенъ полный порядокъ: маршалъ Мортье назначенъ генералъ-губернаторомъ Москвы и Московской провинціи. Кавалеръ Лессепсъ Московскимъ Интендантомъ, а генералъ Мило (Milhaud) комендантомъ города. Весь городъ раздѣленъ на 20 участковъ. Это раздѣленіе сохранено и теперь, и каждый участокъ имѣетъ своего отдѣльнаго коммиссара.

Много говорилось объ ополченіи, сформированномъ россійскимъ правительствомъ, а на дѣлѣ ему едва удалось собрать нѣсколько тысячъ крестьянъ. Часть ихъ взята нами въ плѣнъ, умирающая отъ голода и усталости. Они разсказываютъ, что ихъ сгоняютъ, какъ стадо скота. Несмотря на всѣ усилія воодушевить этихъ полуварваровъ, въ нихъ не удалось разбудить даже чувства патріотизма (?). Вездѣ они бросаютъ пики, которыми были вооружены, и просятъ позволить имъ разойтись по домамъ. Кусокъ кожи въ формѣ буквѣ А, украшенный греческимъ крестомъ на фуражкѣ, составлялъ весь ихъ военный мундиръ.

Московская молодежь сформировала небольшой отрядъ гренадеръ, стрѣлковъ и пѣшихъ, и конныхъ казаковъ. Они и хотѣли бы бѣжать, да не могутъ: каждый день мы хватаемъ ихъ. Кажется, что ихъ воинскій пылъ уже угасъ.

Kurjer Litewski 1812. № 80.

Познань, 8 сентября 1812 г.

Въ послѣднихъ числахъ минувшаго мѣсяца черезъ нашъ городъ прошло два пѣхотныхъ неаполитанскихъ полка, флотскій гвардейскій экипажъ Короля Неаполитанскаго и отрядъ Саксонскаго войска. Флотскій экипажъ чрезвычайно понравился всѣмъ, какъ ростомъ, статностью и красотой людей, такъ и изысканностью ихъ формы.

Москва, 24 сентября.

Въ арміи не произошло ничего новаго; ежедневно открываются новые склады припасовъ. Начали судить разбойниковъ — сообщниковъ поджигателя—Ростопчина. Многіе изъ нихъ уже осуждены; вчера при-

суждено къ смертной казни 17 оборванцевъ, выпущенныхъ изъ тюрьмы 14-го числа. Сегодня утромъ ихъ сначала разстрѣляли, а потомъ повѣсили на виду у публики. Надпись, сдѣланная на висѣлицѣ по-русски, гласитъ: «поджигатель города Москвы».

Въ теченіе 15-ти дней Растопчинъ постоянно обдумывалъ и подготовлялъ къ исполненію отвратительный планъ отдать Москву въ жертву своей дикой ненависти. Въ тщеславной прокламаціи отъ 24 августа, написанной Москвичамъ, чтобы побудить ихъ сохранять спокойствіе, онъ высказалъ, что Императоръ Александръ приказалъ ему щадить столицу; и это онъ говорилъ въ то самое время, когда ремесленники, подговоренные имъ, уже начали приготовленія къ поджогамъ; съ цѣлью отвлечь вниманіе народа, онъ выпустилъ въ концѣ августа прокламацію, въ которой увѣдомлялъ, что, по приказу Императора, онъ велѣлъ строить воздушный шаръ для увеселенія Москвичей. О! какой ничтожный предлогъ, какое ужасное шарлатанство...

Всѣ поступки Растопчина отмѣчены коварствомъ или достойнымъ насмѣшки направленіемъ мыслей этого варвара...

Kurjer Litewski 1812. № 82.

Замостье, 30 сентября.

17-го числа сего мѣсяца колокольный звонъ въ мѣстныхъ церквахъ огласилъ здѣсь кончину 63-хъ-лѣтняго Яна Сущинскаго, бывшаго генерала польскаго войска, послѣ болѣзни, длившейся нѣсколько дней. Причиной болѣзни былъ арестъ его русскими казаками, въ собственномъ домѣ, и увозъ во Владиміръ. Онъ палъ жертвой варварства.

Познань, 18 сентября 1812 г.

На-дняхъ приведена сюда партія русскихъ плѣнныхъ разнаго званія и разнаго рода оружія. Мѣстные жители, уважая людей и въ несчастіи, не отказали имъ въ своей благодѣтельной помощи. Сегодня эта партія двинулась дальше.

Kurjer Litewski 1812. № 83.

Въ офиціальной газетѣ находимъ извѣстіе изъ Петербурга, что Императоръ Александръ прибылъ въ столицу, но вскорѣ вернулся обратно въ армію. Здѣсь, въ городѣ, царитъ ужасная тревога;

всѣхъ обывателей, которыхъ считаютъ расположенными къ французамъ или полякамъ, ссылаютъ въ Сибирь. Въ Великой Арміи находятся двѣ тысячи матросовъ, которые могутъ быть очень полезны на многочисленныхъ рѣкахъ и озерахъ Россіи...

... Извѣстія, полученныя изъ Вязьмы, сообщаютъ, что Великая Армія, преслѣдуя непріятеля, находитъ деревни и города совершенно опустошенными. Русскіе угоняютъ съ собой не только стада и скотъ, но даже всѣхъ крестьянъ и горожанъ, а хлѣбные магазины сжигаютъ. Подобный образъ дѣйствія, свойственный варварамъ, говоритъ съ одной стороны о безсиліи русскихъ вести войну общепринятымъ способомъ, а съ другой—указываетъ, что русскіе не могутъ удержаться при стремительномъ движеніи побѣдителей. Нами получены частныя извѣстія, что бригада, находящаяся подъ командой полковника перваго пѣхотнаго полка, Малаховскаго, дивизіи генерала Домбровскаго, имѣла двѣ стычки съ русскими колоннами Деціера (?) и Баранова, подъ Бобруйскомъ, 14-го и 15-го числа сего мѣсяца. Обѣ колонны совершенно разбиты и уничтожены. Жалкіе остатки ихъ бѣжали черезъ Березину къ Мозырю. Бобруйскъ совершенно окруженъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

Kurjer Litewski 1812. № 85.

Вильно, 17 октября.

Нами получены изъ Москвы новыя подробности, которыя спѣшимъ сообщить публикѣ.

Передовые отряды Короля Неаполитанскаго остановились на берегу Нары, въ 10 миляхъ отъ Москвы. Непріятельская армія находится близъ Калуги. Ежедневно происходятъ новыя стычки; всюду побѣдителемъ остается Король Неаполитанскій, который постоянно выбиваетъ непріятеля изъ всѣхъ позицій. Герцогъ Эльхингенскій стоитъ въ Богородицкѣ; передовые отряды Вице-Короля—въ Тройцѣ, на Дмитровской дорогѣ.

Знамена, отнятыя русскими во время войнъ съ турками, и много другихъ достопримѣчательностей, среди которыхъ находится образъ Богоматери, украшенный брилліантами,—взяты изъ Кремля и отосланы въ Парижъ.

Что касается Растопчина, то онъ, кажется, лишился разсудка. Въ Вороновѣ онъ сжегъ свой собственный дворецъ, оставивъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Французы! Восемь лѣтъ я украшалъ это зданіе. Здѣсь, въ этомъ имѣніи, я жилъ счастливо, въ кругу моей семьи. При вашемъ приближеніи,

жители этого края, въ количествѣ 1,730 душъ, оставили свои жилища (*уже вернулись обратно*) [1]), а я сжигаю мой собственный домъ, дабы его не осквернило ваше пребываніе въ немъ.

Французы! въ Москвѣ я оставилъ для васъ два дома и движимаго имущества на полмилліона рублей. Здѣсь же вы найдете только груды пепла.

Вороново, 1812 г. 29 сентября».

Подписалъ: Графъ Ѳедоръ Растопчинъ.

Его примѣру, однако, никто не послѣдовалъ. Всѣ дома въ окрестностяхъ Москвы нетронуты. Удалось спасти отъ огня дворецъ князя Куракина. Въ немъ поселился въ настоящее время генералъ графъ Нансути [2]).

Съ большимъ трудомъ удалось спасти изъ госпиталей и подожженныхъ домовъ часть русскихъ больныхъ. Считаютъ, что число ихъ доходитъ до четырехъ тысячъ. Число же сгорѣвшихъ заживо чрезвычайно велико. Генералъ Багратіонъ умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ на Москвѣ-рѣкѣ.

Русская армія порицаетъ сожженіе столицы, а весь народъ относится съ презрѣніемъ къ исполнителямъ этого злодѣянія.

Въ Кремлѣ поставлено 30 пушекъ и со всѣхъ сторонъ устроены батареи. Теперь Кремль сталъ крѣпостью. Въ немъ учреждены пекарни и склады.

Французская армія размѣщена отлично: у всѣхъ солдатъ есть шубы. Магазины полны. Крестьяне возвращаются по домамъ. Каждую среду и воскресенье обширные рынки—Мучной и Охотный ряды—въ изобиліи наполняются всякими припасами и товарами. Погода стоитъ отличная, воздухъ чистъ. Теперь здѣшніе крестьяне говорятъ, что «Самъ Богъ за Императора Наполеона, потому что погода стоитъ такая хорошая, какой еще никогда не видано». Его Императорское Величество ежедневно устраиваетъ во дворахъ Кремля пышные парады, а по вечерамъ объѣзжаетъ окрестности Москвы.

Kurjer Litewski 1812. № 85.

Выдержки изъ частнаго письма изъ Москвы.

Москва, 17 сентября 1812 г.

Послѣ ужаснаго разоренія, свидѣтелемъ и жертвою котораго мнѣ пришлось быть, пользуюсь первой же свободной минутой, чтобы писать тебѣ.

---

[1]) Примѣчаніе газеты „Kurjer Litewski“.

[2]) Начальникъ 1-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса. *Ред.*

Живя въ Россіи съ 20-ти лѣтъ, я, какъ и всѣ иностранцы, узналъ на опытѣ зависть, хитрость и алчность русскихъ купцовъ, чего правда не испытываютъ только музыканты, учителя танцевъ, продавцы модныхъ товаровъ и учителя языковъ. Хотя меня часто обкрадывали должники, обманывали спекуляторы и мучили прокуроры, все-таки мнѣ удалось построить прочный домъ и собрать солидный капиталъ. И, о горе! Въ одинъ часъ я лишился всѣхъ плодовъ двадцатилѣтняго труда. Поджигатели уничтожили большую часть моихъ магазиновъ. Да и самъ я съ моей семьей, навѣрное, остался бы безъ пріюта, если бы французскіе солдаты не погасили пламени, угрожавшаго моей квартирѣ. Кто только знаетъ ненависть русскихъ къ иностранцамъ, которымъ Россія обязана своей цивилизаціей, того не удивитъ радость, съ которой люди, коимъ нечего было терять, поджигали Нѣмецкую слободу, играющую въ Москвѣ ту же роль, какъ предмѣстіе St. Antoine въ Парижѣ. Но кто повѣритъ, что поджигатели съ одинаковымъ удовольствіемъ подбрасывали огонь и въ дома своихъ единоплеменниковъ!

Невозможно иначе объяснить эти обстоятельства, свидѣтелемъ которыхъ я былъ самъ лично, какъ тѣмъ, что московскіе поджигатели были увѣрены, что Петербургъ не осудитъ ихъ. Я издавна предупреждалъ о завистливомъ соревнованіи между старой и новой столицами государства. Москва больше похожа на Азіатскій, чѣмъ на Европейскій, городъ и сохранила всѣ обычаи варваровъ и тѣхъ ужасовъ, которые наполняютъ кровавыя страницы русской исторіи. Въ Москвѣ собирались старые роды, враждебные царствующему дому, сюда уѣзжали придворные, недовольные дворомъ, здѣсь строились козни, такъ внезапно лишавшія Русскихъ Монарховъ трона. Москва до сихъ поръ еще дышитъ буйнымъ духомъ стрѣльцовъ, кровавой политикой Іоанновъ и нетерпимостью стараго русскаго духовенства. Петербургъ, болѣе просвѣщенный, благодаря наплыву иностранцевъ, былъ менѣе проникнутъ слѣпой гордостью, которая ввергла Россію въ настоящую опасную борьбу.

Навѣрное, никогда не могла бы явиться ужасная мысль — сжечь торговый и промышленный городъ, насчитывающій 300 тысячъ жителей,—если бы большая часть приказовъ не исходила отъ людей, непріязненныхъ москвичамъ. Если какой-нибудь интриганъ и сумѣлъ убѣдить петербургскій дворъ въ томъ, что Москва ненужна для благосостоянія государства и что поэтому можно сжечь этотъ лучшій городъ, то все-таки должны были бы отказаться отъ этого страннаго мнѣнія, принявъ во вниманіе упадокъ всѣхъ торговыхъ городовъ Россіи, что явится неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разоренія московскихъ купцовъ.

Нѣкоторыя лица увѣряютъ, что въ числѣ поджигателей было извѣстное количество казаковъ. Особенная ненависть этого народа къ москвичамъ извѣстна всѣмъ путешественникамъ (?). Англичанъ, ѣздившихъ въ московскихъ повозкахъ въ края, населенные казаками, встрѣчали возгласами: «Московская каналья!!». Увѣряютъ даже, что нѣсколько

казацкихъ полковъ вернулись домой съ добычей, отнятой у несчастныхъ москвичей...

Что еще особенно замѣчательно, такъ это то, что въ Москвѣ, до послѣдней минуты, было распространено мнѣніе, будто побѣдители русскіе, а побѣжденные — французы. Главнокомандующій Московскій сумѣлъ нагнать такого страха, что всякій, кто посмѣлъ бы усумниться въ этомъ, сдѣлался бы жертвой народной ярости.

Одинъ богатый банкиръ, грекъ, былъ позорно избитъ и, оскорбленный разъяренной толпой, отведенъ и брошенъ въ тюрьму лишь за то, что просилъ разрѣшить ему уѣхать съ наиболѣе дорогими вещами въ Тверь.

Kurjer Litewski 1812. № 89.

Согласно полученныхъ донесеній, Австрійская армія переправилась черезъ Бугъ и, послѣ нѣсколькихъ прекрасныхъ и удачныхъ движеній, продвинулась къ Сѣдлецу у Бѣлы.

16-го октября кавалерія наша нагнала, подъ Межирѣчіемъ, арьергардъ непріятельскаго корпуса, который, грабя и сжигая все на своемъ пути, дошелъ было до Сѣдлеца. Такимъ образомъ мы гонимъ передъ собой и преслѣдуемъ цѣлый корпусъ, и, надо надѣяться, что онъ будетъ отрѣзанъ и взятъ въ плѣнъ или цѣликомъ, или по частямъ.

Kurjer Litewski 1812. № 90.

Изъ Волыни пишутъ, что главное начальство надъ расположенной здѣсь русской арміей принялъ Адмиралъ Чичаговъ. Генералъ же Тормасовъ получилъ подъ команду войска князя Багратіона, находящіяся при главной русской арміи, судя по послѣднимъ письмамъ, въ окрестностяхъ Тулы и Калуги.

Kurjer Litewski 1812. № 91.

Варшава, 3-го октября.

Согласно донесенія, полученнаго изъ корпуса князя Шварценберга, русскіе поспѣшно уходятъ за Бугъ. Для наблюденія за ихъ дальнѣйшими передвиженіями посланы отряды легкой кавалеріи союзныхъ войскъ.

Получено официальное сообщеніе изъ Риги, что со времени послѣдней битвы, русское войско не перемѣнило своихъ позицій и русскіе не осмѣливаются больше дѣлать вылазокъ.

Изъ Москвы сообщаютъ, что введенная тамъ временная администрація отечески и толково старается о заготовкѣ всевозможныхъ припасовъ, которые можетъ доставить городъ Москва.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, всѣ нужды жителей вполнѣ удовлетворены, а солдаты пользуются всѣми удобствами, необходимыми послѣ понесенныхъ ими трудовъ; запасы провіанта всякаго рода будутъ въ необходимомъ количествѣ. Солдаты получатъ на зиму полушубки; все, что можетъ сдѣлать ихъ жизнь пріятной, составляетъ цѣль предусмотрительныхъ распоряженій. Въ то время, какъ это занимаетъ вниманіе побѣдителя, испуганный непріятель отступилъ по направленію къ Тулѣ и Калугѣ и тамъ усиленно занятъ собираніемъ своихъ разогнанныхъ отрядовъ. Кажется, онъ ожидаетъ, какой путь будетъ угодно выбрать побѣдителю, дабы быть послушнымъ всѣмъ передвиженіямъ, помѣшать коимъ самъ онъ не въ силахъ.

Генералъ-Губернаторомъ Москвы назначенъ маршалъ Мортье, герцогъ Тревизскій, а Интендантомъ знаменитый Лессепсъ, спутникъ Лаперуза во время его путешествія вокругъ свѣта. Высадившись на сушу въ Камчаткѣ, онъ затѣмъ написалъ и напечаталъ описаніе своего путешествія черезъ Россію, начиная отъ Восточнаго Океана.

Kurjer Litewski 1812. № 92.

Москва, 27-го сентября 1812 г.

Бывшій Генеральный консулъ Лессепсъ назначенъ Интендантомъ Московской провинціи. Онъ учредилъ муниципалитетъ и различныя коммиссіи, въ составъ которыхъ вошли самыя знатныя фамиліи Москвы (?).

Пожаръ уже повсюду погашенъ. Ежедневно находятъ склады сахару, мѣховъ и сукна.

Непріятельское войско отступило по направленію къ Тулѣ и Калугѣ. Въ Тулѣ находится самый большой во всей Россіи оружейный заводъ.

Наши передовые отряды стоятъ на берегахъ Пахры. Его Императорское Величество живетъ въ Кремлевскомъ Императорскомъ дворцѣ. Въ Кремлѣ найдено много драгоцѣнныхъ предметовъ, употреблявшихся при обрядѣ Мvропомазанія Царей, а также всѣ знамена, отнятыя русскими у турокъ за послѣднія сто лѣтъ.

Погода стоитъ такая же, какъ въ Парижѣ въ концѣ октября, иногда перепадаютъ дожди, и уже нѣсколько разъ были заморозки. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, рѣка Москва также, какъ и другія

здѣшнія рѣки, не замерзаетъ ранѣе середины ноября. Большая часть арміи расположена за городомъ и наслаждается отдыхомъ отъ своихъ трудовъ.

Здѣсь разсказываютъ слѣдующее: въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца сюда пріѣхалъ какой-то незнакомецъ, который назвалъ себя Шмидтомъ [1]) и говорилъ, что онъ родомъ изъ Вюрцбурга.

Въ дѣйствительности его имени сомнѣвались и предполагали въ немъ англичанина; при немъ состоялъ адъютантъ принца Ольденбургскаго, который также былъ подъ чужимъ именемъ.

Оба они остановились въ одномъ домѣ въ Воронцовѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Москвы, по Калужской дорогѣ. Нѣсколько дней спустя, въ этомъ домѣ собралось около 500 мастеровыхъ и были поставлены часовые, чтобы не впускать никого, не принадлежащаго къ работамъ. Завѣдующій этой огромной мастерской немедленно же потребовалъ доставить ему неимовѣрное количество опилокъ, а фабриканту Прейтеру заказали сѣрной кислоты на 25 тысячъ рублей.

Прейтеръ немедленно же доставилъ этого товара на 20 тысячъ рублей, которые и были уплачены ему полностью. Кромѣ того на его заводѣ, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, въ распоряженіи Растопчина было еще 1500 пудовъ кислоты.

4-го сентября Растопчинъ издалъ прокламацію, въ которой между прочимъ говорилось слѣдующее: «если завтра кто-либо услышитъ ужасный грохотъ, то пусть не пугается, потому что это будетъ производиться проба такъ называемой «адской машины», которая принесетъ большую пользу и уничтожитъ всю французскую армію».

8-го числа машина была закончена, и тотчасъ же приступили къ опытамъ.

Однако этотъ воздушный шаръ не могъ подняться отъ земли. Затѣмъ былъ пущенъ слухъ, что его поправятъ. Черезъ нѣсколько дней жители узнали, что этотъ планъ совершенно оставленъ и что принялись выдѣлывать ракеты, чтобы зажечь городъ, когда французская армія будетъ вступать въ него.

Кажется, что названный Шмидтъ прибылъ сюда изъ Вѣны, имѣя паспортъ и рекомендательныя письма, выданныя ему русскимъ посланникомъ при австрійскомъ дворѣ. Онъ уѣхалъ изъ Москвы два или три дня спустя, послѣ побѣдоноснаго вступленія Великой арміи въ эту столицу.

Изъ Варшавы, 3-го ноября 1812 г.

О русскомъ корпусѣ, который одно время угрожалъ намъ нападеніемъ, получены слѣдующія извѣстія.

Небольшой отрядъ, состоящій изъ гусаръ, казаковъ и егерей, расположенный подъ Межирѣчьемъ, 25-го числа внезапно отступилъ

[1]) Это былъ извѣстный Францъ Леппихъ, механикъ-изобрѣтатель, родомъ нѣмецъ. *Ред.*

къ Бугу, оставивъ для наблюденія небольшой казачій пикетъ, но вскорѣ и послѣдній, ограбивъ окрестности, ушелъ къ Бугу.

Отрядъ, показавшійся было около Сѣдлеца, весь ушелъ за Бугъ, а согласно позднѣйшихъ извѣстій и тѣ отряды, которые находились по эту сторону Буга, у Тересполя и Кодна, также отступили за рѣку.

Въ нѣскольких мѣстахъ черезъ рѣку переправился и корпусъ союзныхъ войскъ, находящійся подъ командой князя Шварценберга, и двигается вслѣдъ за уходящимъ непріятелемъ.

Согласно послѣднихъ извѣстій, полученныхъ редакціей изъ Москвы, 5-й корпусъ долженъ былъ направиться въ Тулу, знаменитую оружейнымъ заводомъ и фабриками серебряныхъ издѣлій; за нимъ долженъ былъ выступить корпусъ маршала Даву. Главная квартира и французская гвардія до сихъ поръ находятся въ Москвѣ, гдѣ войска ни въ чемъ не нуждаются, пользуясь въ изобиліи англійскими товарами, а главнымъ образомъ ромомъ, сахаромъ, кофе и др., которые раздаются ежедневно. Собольи и другіе дорогіе мѣха распродаются жителями очень дешево, а подъ развалинами сгорѣвшихъ домовъ часто находятъ такіе огромные слитки серебра, что унести ихъ человѣку не подъ силу, и для ихъ перевозки приходится пользоваться подводами.

Въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ писемъ разсказывается о подвигѣ нашего земляка, достойномъ быть оглашеннымъ во всеобщее свѣдѣніе. Антоній Ростворовскій, исполняя обязанности ординарца при штабѣ первой дивизіи Латуръ-Мобура [1]), неотступно находился при этомъ храбромъ начальникѣ; во время памятной битвы подъ Можайскомъ, при атакѣ непріятельской кавалеріи, онъ былъ контуженъ въ ногу. Это не уменьшило мужества молодого героя, и часъ спустя, догоняя генерала, онъ получилъ болѣе тяжелую рану, а именно граната оторвала ему лѣвую руку выше локтя. Не теряя присутствія духа, онъ оставилъ мѣсто боя и, съ полнымъ хладнокровіемъ, просилъ отнять ему остатки раздробленной руки. Во время этой болѣзненной операціи онъ, усмѣхнувшись, сказалъ, обращаясь къ убитому горемъ брату и товарищу по оружію: «Я заплатилъ долгъ Родинѣ и вотъ теперь буду вкушать сладкіе плоды покоя, на лонѣ моей семьи».

---

[1]) Здѣсь очевидно ошибка. Латуръ-Мобуръ командовалъ не дивизіей, а IV резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ составъ котораго входила не 1-я, а 4-я легкая кавалерійская дивизія ген. Рожнецкаго, состоявшая изъ 2-го, 3-го, 7-го, 11-го, 15-го и 16-го польскихъ Уланскихъ полковъ (Babry. Situation des corps de la Grande Armée d'après le Livret de l'Empereur). *Ред.*

Kurjer Litewski 1812. № 93.

Изъ Копенгагена, 29-го сентября.

Всѣмъ извѣстно, что русскіе въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ уклоняются отъ истины безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, но никогда еще они не заходили такъ далеко, какъ въ извѣстіяхъ, напечатанныхъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 13 сентября, о большомъ сраженіи на Москвѣ-рѣкѣ. Мы получили эти дѣйствительно любопытныя извѣстія, коими немедленно же дѣлимся съ нашими читателями. Напр.: «на позиціи подъ Можайскомъ русскіе приняли бой, данный имъ Императоромъ Наполеономъ».

«Бой, прерывавшійся только ночью, длился пятое, шестое и седьмое сентября новаго стиля».

«На лѣвое крыло арміи, коимъ командовалъ князь Багратіонъ, непріятель обрушивался всѣми своими силами, съ неописуемымъ упорствомъ и настойчивостью. Но князь Кутузовъ за день передъ битвой, 7-го сентября, скрылъ въ засадѣ значительныя силы и, обойдя непріятеля, разгромилъ его въ тотъ моментъ, когда послѣдній считалъ, что лѣвое крыло русской арміи уже окружено».

«Въ то время, когда Императоръ долженъ былъ отправиться въ Александро-Невскую Лавру, по случаю дня своего рожденія, было получено отъ Князя Кутузова поздравленіе съ извѣстіемъ, что побѣда наконецъ осталась за русскими».

«Обстоятельство до сего времени еще неизвѣстное: непріятель долженъ былъ отступить съ мѣста боя на нѣсколько верстъ. Онъ совершенно разстроенъ и наши войска преслѣдуютъ его».

«Побѣдителю досталось большое количество плѣнныхъ и орудій. Князь Багратіонъ раненъ ружейной пулей въ бедро».

«Немедленно были отслужены благодарственные молебны съ пѣніемъ «Тебе Бога хвалимъ». Князь Кутузовъ назначенъ генералъ-фельдмаршаломъ и получилъ въ награду 100 тысячъ рублей. Его Императорское Величество соизволилъ приказать раздать всѣмъ нашимъ солдатамъ по 5-ти рублей. Теперь ожидаемъ результатовъ этой достопамятной побѣды».

Удивительное дѣло, какимъ образомъ авторы этихъ донесеній могли объяснить Петербургской публикѣ, что наши войска, будучи разбиты и преслѣдуемы русскими, вдругъ заняли ихъ столицу!?

«За три дня до вступленія французовъ въ Москву, ея жители рѣшили поднести генералу Витгенштейну 200 тысячъ рублей въ золотой вазѣ».

Тѣ же самыя «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ не болѣе, не менѣе, какъ то, что въ битвѣ подъ Можайскомъ были убиты Король Неаполитанскій и Вице-Король Итальянскій.

Всѣ остальныя сообщенія Петербургскихъ и Московскихъ газетъ достойны только смѣха и полны лживыхъ извѣстій.

Kuryer Litewski 1812. № 94.

Варшава, 7-го ноября.

29-го сентября, въ десять часовъ утра пятый корпусъ, бывшій подъ начальствомъ князя Понятовскаго, получилъ приказаніе отъ Короля Неаполитанскаго занять деревню Чириково на большой дорогѣ, ведущей изъ Москвы въ Калугу. Нашъ передовой отрядъ, состоящій изъ кавалеріи и шести орудій конной артиллеріи, двинулся въ путь въ полдень; вскорѣ за нимъ тронулась и пѣхота. На протяженіи четырехъ верстъ перехода лѣсомъ, мы встрѣтили только сотню казаковъ, которыхъ разогнали 50 гусаръ 13-го полка [1]). Выйдя на окруженную лѣсами равнину, на которой лежитъ деревня Чириково, мы увидѣли со всѣхъ сторонъ непріятельскую кавалерію, превосходящую насъ численностью въ нѣсколько разъ и приготовившуюся дать отпоръ нашему авангарду.

По приказанію нашего дивизіоннаго генерала Лефевръ-Деноетта наша кавалерія во мгновеніе ока приготовилась къ бою. Едва только наша конная артиллерія галопомъ двинулась впередъ, непріятель со всѣхъ сторонъ налетѣлъ на нашу кавалерію, но былъ отбитъ орудійнымъ огнемъ и атакой 12-го уланскаго полка [2]) и эскадрона 5-го конно-егерскаго [3]).

Непріятель нѣсколько разъ напрасно старался выбить нашъ авангардъ изъ занятой позиціи и оттѣснить къ лѣсу; когда же увидѣлъ, что изъ лѣса выходитъ наша пѣхота, онъ началъ стягивать еще большее количество своихъ силъ, а въ особенности пѣхоту, чтобы удержаться на позиціи, важной для него, такъ какъ этимъ онъ прикрывалъ большую дорогу, ведущую изъ Москвы въ Калугу. Князь Понятовскій, сообразивъ, что деревня Чириково, находившаяся на правомъ флангѣ непріятеля, и лѣсокъ, лежавшій на лѣвомъ флангѣ, были важнѣйшими пунктами непріятельской позиціи, немедленно же послалъ одинъ баталіонъ занять названную деревню.

Непріятель, будучи принужденъ оставить деревню, поджегъ ее. Другой баталіонъ былъ посланъ занять лѣсокъ. Въ центрѣ нашей позиціи князь Понятовскій приказалъ поставить нѣсколько орудій, прикрывъ ихъ пѣхотой. Въ тылу у него, также какъ и на правомъ и лѣвомъ флангахъ, былъ большой лѣсъ. Лишь только деревня Чириково и лѣсокъ были заняты нами, непріятель въ количествѣ трехъ кавалерійскихъ полковъ напалъ на нашу артиллерію, стоявшую по срединѣ между лѣсомъ и деревней. По приказанію князя Понятовскаго, князь Сулковскій, во главѣ трехъ эскадроновъ, такъ счастливо и успѣшно напалъ на непріятельскую кавалерію, что не только оттѣснилъ ее, но даже нанесъ значительный уронъ, въ особенности же русскому Конно-

---

[1]) Полковникъ Толинскій (Toliński).
[2]) Полковникъ Рыщевскій.
[3]) Полковникъ Курнатовскій.

польскому полку. Тогда непріятель развернулъ всѣ свои силы, съ цѣлью выбить насъ изъ нашей позиціи. Деревня была атакована нѣсколько разъ и каждый разъ свѣжими войсками, которыя постоянно были отбиваемы нами. Что касается лѣска, то непріятельскія колонны нѣсколько разъ начинали занимать его; когда же, значительно превосходя насъ своими силами, имѣя впереди и на флангахъ большое количество стрѣлковъ, они вышли на опушку и уже начали вытягиваться на равнину, князь Понятовскій приказалъ нашей пѣхотѣ ударить въ штыки, а князю Сулковскому атаковать непріятеля съ тремя эскадронами. Рѣзня была ужасная, до 500 человѣкъ легло здѣсь на полѣ битвы, и непріятель былъ совершенно оттѣсненъ отъ лѣса. До восьми часовъ вечера продолжался орудійный и ружейный огонь, но все-таки мы удержались на опушкѣ. Въ то время, какъ это происходило на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ, непріятель въ количествѣ трехъ тысячъ съ десятью орудіями неустанно старался напасть на правое крыло нашего корпуса. Но храбрость бригады Тышкевича, состоящей изъ четвертаго и двѣнадцатаго полковъ, а также изъ двухъ эскадроновъ 13 полка[1]), отразила 20 фронтальныхъ и фланговыхъ атакъ, веденныхъ непріятелемъ спереди, сбоку и даже въ тылъ нашей кавалеріи; несмотря на неравенство силъ, ему не удалось занять ни одной пяди земли. Темная ночь и ливень прервали наконецъ битву, длившуюся шесть часовъ. Наши удержались на всѣхъ позиціяхъ, а главнымъ образомъ въ деревнѣ Чириково, занять которую было приказано. Потери непріятеля доходятъ до нѣсколькихъ тысячъ, не считая 500 плѣнныхъ, изъ коихъ 300 были такъ тяжело ранены, что умерли въ ту же ночь или на другой день. У насъ было убито три младшихъ офицера и 160 нижнихъ чиновъ; 300 нижнихъ чиновъ ранены. Этотъ день покрылъ наше войско и его вождя новой славой.

Согласно частныхъ извѣстій вспомогательный корпусъ князя Шварценберга, перейдя въ нѣсколькихъ мѣстахъ Бугъ и непрерывно преслѣдуя непріятеля, находился въ Бочкахъ, Бѣльскѣ и Брянскѣ, откуда вѣроятно уже ушелъ дальше, такъ же, какъ и тѣ французскіе и союзные отряды, которые проходили черезъ Варшаву.

На-дняхъ привезли сюда ручныя мельницы для зерна, сдѣланныя въ Парижѣ для французской арміи.

---

[1]) 19-я бригада Тышкевича состояла изъ 1-го польскаго Конно-Егерскаго и 12-го Уланскаго полковъ; 13-й Гусарскій принадлежалъ къ 20-й бригадѣ Сулковскаго. *Ред.*

Kuryer Litewski 1812. № 96.

Перепечатка изъ газеты «Moniteur».

Парижъ, 30 октября.

Парижскій «Moniteur» помѣщаетъ донесеніе о приговорѣ, вынесенномъ военной коммиссіей, учрежденной Императоромъ для привлеченія къ отвѣтственности поджигателей, дѣйствовавшихъ въ Москвѣ 14-го и 15-го и въ послѣдующіе дни сентября мѣсяца. Коммиссія эта состояла изъ генераловъ: графа Монтіона, графа Лауера, барона Мишеля, барона Соніе и четырехъ другихъ. Засѣданіе происходило 24-го сентября, во дворцѣ князя Долгорукаго. Передъ коммиссіей предстали свободно и безъ оковъ 26 обвиняемыхъ. Согласно слѣдствія, коммиссія установила:

1) что русское правительство, предвидя тяжелыя послѣдствія войны и невозможность помѣшать французскому войску дойти даже до Москвы, рѣшило, еще три мѣсяца тому назадъ, принять самыя необычайныя мѣры и способы, презираемые просвѣщенными народами, а именно дѣйствовать поджогами и разрушеніемъ;

2) что русское правительство приняло планы нѣкоего доктора Шмидта (по происхожденію англичанина, но выдававшаго себя за нѣмца), который, будучи по профессіи механикомъ, прибылъ въ русское государство въ первыхъ числахъ мая мѣсяца, имѣлъ совѣщаніе съ высшими властями государства, а затѣмъ, подъ охраной 160 человѣкъ пѣхотинцевъ и 12-ти драгунъ, отправился въ имѣніе Воронцова, лежащее въ шести верстахъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ;

3) что онъ выстроилъ воздушный шаръ, въ которомъ должна была быть машина, уничтожающая все;

4) что за 14 дней до вступленія французскаго войска въ Москву въ вышеуказанное имѣніе было послано шесть большихъ бочекъ пороху, а также мастера, опытные въ приготовленіи фейерверковъ, которые и работали подъ надзоромъ Шмидта;

5) что упомянутый шаръ былъ только предлогомъ, а вышеупомянутые мастера занимались изготовленіемъ швермеровъ и фейерверковъ;

6) что расходы за всѣ эти работы государство приняло на себя;

7) что графъ Ростопчинъ, военный губернаторъ Москвы, зная о наступленіи французовъ, рѣшилъ сжечь городъ;

8) что таково было его намѣреніе—ясно изъ его же прокламаціи, въ которой онъ говоритъ: «сожжемъ ихъ въ Москвѣ, если у нихъ хватитъ смѣлости, чтобы прійти сюда»;

9) что губернаторъ Ростопчинъ передъ своимъ отъѣздомъ велѣлъ открыть тюрьмы и даровалъ свободу по крайней мѣрѣ 800 преступникамъ, подъ условіемъ поджечь городъ черезъ 24 часа послѣ прибытія французовъ;

10) что въ Москвѣ тайно осталось нѣсколько сотъ переодѣтыхъ военныхъ и полицейскихъ чиновъ, чтобы дать сигналъ къ поджогамъ;

11) что, какъ извѣстно, губернаторъ приказалъ вывести изъ города всѣ пожарные инструменты и проч.;

12) что во многихъ домахъ найдены горючіе матеріалы, а главнымъ образомъ пачки съ фосфоромъ, обмотанныя нитками, натертыми сѣрой, и арестовано нѣсколько лицъ со шнермерами и ракетами въ рукахъ.

Затѣмъ предсѣдатель, опросивъ членовъ коммиссіи, не имѣютъ ли они предложить какіе-либо вопросы или сдѣлать замѣчанія, приказалъ обвиняемымъ приблизиться и, при закрытыхъ дверяхъ, спросилъ ихъ, допускали ли они подобныя преступленія, подкладывали ли гдѣ-нибудь въ различныхъ домахъ города Москвы огонь, съ цѣлью поджечь городъ.

Относительно десяти обвиняемыхъ доказано было, что они виновны; ихъ присудили къ смертной казни. Относительно 16-ти другихъ не было уликъ, а потому послѣдніе были присуждены къ тюремному заключенію.

Этотъ приговоръ долженъ былъ быть отпечатанъ въ тысячѣ экземпляровъ, прочитанъ обвиняемымъ и въ 24 часа приведенъ въ исполненіе.

Въ имѣніи Воронцова найдены различные предметы, относящіеся къ вышеупомянутому воздушному шару, который Шмидтъ приготовлялъ противъ французовъ, а именно: 1) гондола для этого шара въ 60 футовъ длины и 30 ширины; она была сожжена за день до вступленія французовъ и найдены были лишь ея остатки, 2) чертежъ шара, 3) 180 бутылей сѣрной кислоты, 4) 70 бочекъ и четыре бутыли особеннаго состава, 5) столярная и слесарная мастерскія и нѣкоторые инструменты, 6) трупъ русскаго офицера, надзиравшаго за этими мастерскими. Онъ умеръ въ Москвѣ за день до вступленія французскихъ войскъ.

Уже упоминалось о драгоцѣнныхъ предметахъ, найденныхъ въ Кремлѣ и служившихъ для коронованія царей. Перечисленіе ихъ очень интересно. Между прочимъ найдено очень много мисокъ, сосудовъ, кубковъ, тазовъ, золотыхъ и серебряныхъ подсвѣчниковъ, троновъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями, тронъ, подаренный шахомъ персидскимъ; короны царствъ: Сибирскаго, Казанскаго и Астраханскаго, короны Анны, Петра II, Елизаветы и другихъ, всѣ золотыя, украшенныя жемчугами. Въ Оружейной палатѣ найдено старинное оружіе, конскіе уборы и пять орудій необыкновенной величины. Наконецъ побѣдители нашли разныя историческія реликвіи, какъ-то: портретъ царя, Петра Великаго въ унтеръ-офицерской формѣ, платье Екатерины II, Петра II, Анны и Елизаветы, пару сапогъ Петра Великаго и сапоги Петра II, подбитые желѣзными гвоздями, нѣсколько замѣчательныхъ часовъ и т. п. предметы. Между дорогими вещами, найденными въ Кремлѣ, оказалась и греческая рукопись Новаго Завѣта, написанная въ четвертомъ вѣкѣ.

Погреба въ Москвѣ такъ устроены, что безопасны въ смыслѣ пожара. Въ этихъ погребахъ жители спрятали запасы провіанта и самыя дорогія вещи, такъ что, вскорѣ по окончаніи пожара, во всемъ оказался избытокъ. Такъ, вначалѣ можно было купить карету за 15 франковъ, лошадь за шесть франковъ; теперь, правда, эти предметы уже не такъ дешевы, но все-таки можно еще купить многіе товары по очень умѣренной цѣнѣ, а главнымъ образомъ велико число полушубковъ, которые каждый старается покупать, чтобы защитить себя отъ сильныхъ морозовъ.

Многія газеты хвалятъ храбрость Прусскаго вспомогательнаго корпуса, помѣшавшаго намѣреніямъ русскихъ захватить или уничтожить большой осадный паркъ, предназначенный для взятія Риги.

Вильна, 30 ноября.

Значительная часть арміи адмирала Чичагова, въ 16 тысячъ пѣхоты и 7 тысячъ кавалеріи и артиллеріи, при значительномъ обозѣ, была отрѣзана, благодаря удачнымъ движеніямъ князя Шварценберга, начальника австрійской арміи, къ которой принадлежитъ и седьмой саксонскій корпусъ. Генералъ Сакенъ, начальникъ непріятельскаго отряда, пытался 15-го сего мѣсяца пробиться черезъ Волковыскъ, но генералъ Ренье отбилъ его съ большимъ урономъ. Князь Шварценбергъ, узнавъ о близости непріятеля, зашелъ ему во флангъ и напалъ на генерала Сакена 17-го и 18-го сего мѣсяца. Въ этихъ сраженіяхъ непріятель потерялъ 3000 плѣнныхъ, столько же убитыми и ранеными. Генералу Сакену только и оставалось, искать спасенія въ бѣгствѣ на Волынь, уничтожая за собой всѣ мосты, чтобы задержать погоню.

Разстояніе, пройденное такимъ образомъ въ нѣсколько дней, уничтожило опасность преслѣдованія, но зато русскіе потеряли большую часть обоза, весь полевой госпиталь, 80 возовъ аммуниціи вмѣстѣ съ запряжками, экипажи генерала Сакена и большое количество верблюдовъ, приведенныхъ изъ Турціи. Все это усилило генерала Ренье. Весь русскій корпусъ бѣжитъ въ величайшемъ замѣшательствѣ. Лѣса переполнены бѣглецами и ранеными. Говорятъ также о брошенныхъ пушкахъ. Генералъ Сакенъ ведетъ жалкіе остатки своей арміи на Волынь. Согласно послѣднихъ извѣстій, число русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ въ послѣднихъ сраженіяхъ — 7824 человѣка; убито много русскихъ генераловъ, между прочимъ генералъ Уваровъ, похороненный 16-го числа въ Волковыскѣ.

Въ это же время герцогъ Тарентскій[1]) очень успѣшно дѣйствуетъ въ Курляндіи. Послѣ отозванія Рижскаго губернатора генерала Эссена за его несчастное дѣло съ артиллерійскимъ паркомъ подъ Баускомъ, Петербургскій дворъ назначилъ губернаторомъ Маркиза Паулуччи,

[1]) Маршалъ Макдональдъ.

который первоначально сражался въ Грузіи противъ Персовъ. Паулуччи, желая ознаменовать свою дѣятельность какимъ-либо громкимъ подвигомъ, напалъ 15-го ноября на сторожевые пикеты герцога Тарентскаго подъ Вальдхофомъ и Фридрихштадтомъ, но объ этомъ нападеніи узнали заранѣе, въ виду чего форпосты, согласно заранѣе данныхъ приказовъ, отступили передъ непріятелемъ. Русскіе стали наступать 16-го ноября, но уже на другой день должны были поспѣшно отступить передъ прусскими полками, которые ужасно тѣснили непріятеля со всѣхъ сторонъ. Это отступленіе похоже было на бѣгство, и, если бы внезапный морозъ не сковалъ рѣки льдомъ, ни одинъ баталіонъ не вернулся бы въ Ригу. Восемь баталіоновъ совершенно уничтожены, много солдатъ утонуло и 2200 человѣкъ попало въ плѣнъ. Маркизъ Паулуччи, видя только жалкіе остатки своей арміи и не зная, что сдѣлалось съ цѣлымъ корпусомъ, прислалъ узнать о количествѣ плѣнныхъ, но ему отвѣтили, что смотръ покажетъ ему, что онъ потерялъ (?).

Въ ночь съ субботы на воскресенье прибылъ графъ Абрамовичъ, выѣхавшій изъ главной квартиры. Онъ привезъ самыя утѣшительныя извѣстія о здоровіи Императора и о состояніи Великой Арміи.

Kuryer Litewski 1812. № 98.

Варшава, 17-го ноября.

Получены извѣстія, что князь Шварценбергъ, во главѣ союзной арміи, преслѣдуетъ генерала Чичагова, который, благодаря передвиженіямъ этой арміи, можетъ попасть въ отчаянное положеніе.

Мы получили также несомнѣнное извѣстіе изъ дивизіи графа Красинскаго, что 3-го, 4-го и 5-го числа сего мѣсяца произошли серьезныя стычки между отрядами названной дивизіи и русскими, въ различныхъ мѣстахъ по берегамъ Буга, отъ Дубенки до Владиміра. Несмотря на значительный перевѣсъ силъ непріятеля и на большее количество орудій, онъ потерялъ по крайней мѣрѣ 410 человѣкъ убитыми и ранеными. Около ста человѣкъ попало въ плѣнъ. Отняты также обозы, большое количество оружія, патронташи и отбиты стада награбленныхъ овецъ и быковъ.

Съ нашей стороны погибло: одинъ офицеръ и 50 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Ранено: одинъ офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ. Наша артиллерія выпустила 220 снарядовъ, русская же по меньшей мѣрѣ тысячу. Однимъ словомъ эти сраженія покрыли славой предусмотрительнаго и мужественнаго начальника, такъ же какъ и отлично дисциплинированныхъ офицеровъ разныхъ чиновъ, а вмѣстѣ съ ними унтеръ-офицеровъ и солдатъ, отличившихся въ этихъ сраженіяхъ.

Во время одной изъ битвъ произошелъ случай такого рода. Отрядъ Краковской гвардіи, числомъ около ста человѣкъ, взятый въ плѣнъ непріятелемъ подъ Крыловомъ, шелъ въ глубь страны подъ охраной 120-ти вооруженныхъ непріятелей. Услышавъ канонаду и принявъ ее за доброе предзнаменованіе своего избавленія, плѣнники бросились на конвойныхъ, нѣсколько десятковъ изъ нихъ перебили, а остальныхъ разогнали, а затѣмъ пробрались въ Галицію, гдѣ были приняты очень хорошо.

70 человѣкъ этого храбраго отряда уже вернулись въ свою дивизію, остальныхъ ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Слонимъ, 1-го декабря.

Значительный транспортъ военной амуниціи, предназначенный для арміи адмирала Чичагова, былъ перехваченъ полковникомъ Шельтеромъ, начальникомъ австрійскаго отряда въ то время, когда этотъ транспортъ шелъ изъ Любешова въ Пинскъ. 27-го ноября Шельтеръ же захватилъ въ Пинскѣ нѣсколько сотъ непріятельскихъ возовъ и столько же уничтожилъ, взявъ въ плѣнъ 8 офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ.

Вильна, 4-го декабря.

Двѣ соединенныя русскія арміи, Молдавская генерала Чичагова и армія генерала Витгенштейна, были разбиты французской арміей подъ Борисовымъ на Березинѣ 28-го ноября. Великой арміи досталось въ этомъ бою 12 пушекъ, 8 знаменъ и штандартовъ, а также отъ 9 до 10 тысячъ плѣнныхъ.

Какъ разъ въ это время спѣшно проѣхалъ черезъ нашъ городъ адъютантъ герцога Невшательскаго, баронъ Монтескье. Онъ направляется въ Парижъ. Его Императорское Величество Наполеонъ находится въ вожделѣнномъ здравіи [1]).

---

[1]) Послѣдней фразой — „La santé de Sa Majesté n'a jamais été meilleure“— заканчивается, какъ извѣстно, знаменитый 29-й бюллетень Великой Арміи, данный изъ Молодечны, 21 ноября 1812 г. *Ред.*

Г. Событія, происходившія въ Минскѣ съ 18-го іюля по 25-е октября 1812 года.

„Tymczasowa Gazeta Mińska 1812".

1. Занятіе Минска Французами.
2. Учрежденіе въ Минскѣ Временнаго Правительства; воззваніе генерала Барбанегра.
3. Учрежденіе Уѣздныхъ Коммиссій.
4. Прибытіе генерала Брониковскаго, назначеннаго Минскимъ Губернаторомъ.
5. Распоряженія Губернатора и Коммиссіи Временнаго Правительства Минской провинціи.
6. Учрежденіе Минской Конфедераціи и присоединеніе ея къ Генеральной Конфедераціи.
7. Учрежденіе Администраціи Минскаго Департамента.
8. Распоряженіе администрацій Минскаго Департамента о курсѣ иностранныхъ монетъ.
9. Подвигъ обывателя Мозырскаго уѣзда.
10. Постановленіе Администраціи Минскаго Департамента о созывѣ Сеймиковъ.
11. Постановленіе Администраціи Минскаго Департамента о сборѣ платежей за аренду казенныхъ имѣній.
12. Разныя извѣстія.
13. Сообщеніе генерала Брониковскаго о письмѣ графа Дюма, Генеральнаго Интенданта Великой Арміи.
14. Письмо, присланное на имя редактора „Tymczasowa Gazeta Mińska", 1812 г. о порядкахъ въ минскихъ госпиталяхъ.
15. Празднованіе дня Рожденія и Тезоименитства Наполеона 15 августа 1812 г.
16. Постановленія Администраціи Минскаго Департамента о военныхъ лазаретахъ и о распубликованіи воззванія генерала графа Красинскаго о сформированіи Гвардейскаго полка.
17. Приказы Генералъ-Губернатора Литвы графа Гогендорпа.
18. Прибытіе въ Минскъ Маршала Виктора. Празднованіе побѣды подъ Можайскомъ и дня именинъ Губернатора генерала Брониковскаго.
19. Объявленіе Минскаго Почтамта.
20. Пребываніе въ Минскѣ корпуса Маршала Виктора.
21. Торжества по случаю занятія Французами Москвы (рѣчь Президента Ходзько).
22. Начало занятій и торжественный актъ въ Минской гимназіи.
23. Приказъ Коменданта города Минска.
24. Разныя извѣстія.
25. Объявленіе генерала Брониковскаго о неаккуратной доставкѣ продовольствія.
26. Пожертвованія на нужды войскъ и военныхъ госпиталей.

Факсимиле № 1 «Минской Газеты», отъ $^{6}/_{18}$ іюля 1812 г., за подписью редактора газеты Бродовскаго, съ извѣстіемъ о вступленіи французскихъ войскъ въ Минскъ.

Библіотека и собраніе по 1812 году И. Х. Колодѣева, въ Новоборисовѣ, Минской губ.

No. I.
ZA POZWOLENIEM ZWIERCHNOSCI.

TYMCZASOWA
GAZETA MINSKA

w Mińſku dnia 18 Lipca n. s. 1812 roku.

Z Mińska 8 Lipca. Niezwyciężone Woyſka W. NAPOLEONA Ceſarza Francuzow, Króla Włoſkiego, Wybawcy Polſki, weszły dziſiay do Miaſta naszego. Dzień ten w dzieiach pamiętny wyprowadził naszą Prowincyą z iarzma niewolniczego i wrócił nas Oyczyznie. Po opuſzczeniu przez Rząd Roſsyyſki Miaſta, pozoſtali urządnicy Polacy z wyborow Obywatelſkich, iako to: JW. Kamieńſki Prezydent 1go departamentu, JW. Chodźko 2go departamentu Sądów Głównych, JW. Ignacy Moniuszko Marſzałek Powiatowy Mińſki zaſtępuiący mieyſce Gubernſkiego, weſpół z Magiſtratem Miaſta Mińſka uformowawszy pod prezydencyą JW. Kamińſkiego Radę tymczasową na dniu 6 Lipca i ſtrzegąc w oney tak całości Magazynow, iako też bespieczeńſtwa całego Miaſta, w dniu dziſieyſzym za odebraną wiadomością, iż JO. Marſzałek Pańſtwa Francuzkiego Xiąże d' Averstadt i d' Eckmühl zbliża ſię do Miasta naszego na czele niezwyciężonych Woyſk Francuzkich, natychmiast rozpoczęła potrzebne do przyięcia tak wielkiego Męża, przygotowania. JW. Prezydent Kamieńſki wespoł z JW. Marszałkiem Moniuszką udali ſię o dwie Mile za Miaſto dla przyięcia Go, a JW. Prezydent Chodźko z JO. Xięciem Michałem Puzyną Podkomorzym Mińſkim i JW. Sierakowſkim ſpotkali za rogatką Rakowſką ofiaruiąc chleb i sól Nayiaśnieyszemu i Naypotężnieyszemu [illegible] Wielkiemu NAPOLEONOWI przez ręce JO. Xcia d' Eckmühl, ktory przyiąwszy łaſkawie Delegowanych, oświadczył onym w imieniu Nayiaśnieyszego Ceſarza: iż niezwyciężone Woyſko Jego przybyło dla wrócenia Polakom Oyczyzny, i albo ogromne onych zaſtępy okryią tę ziemię trupami ſwemi, albo całość Oyczyzny nąszey wróconą, i wpływ Rosyyſki na interessa Europy ukrucony bydź musi. -- Wieżdżaiącego do Miaſta JO. Xięcia otaczał tłum ludzi, a Magiſtrat z Cechami ſwoiemi witał Go podścielaniem chorągwi pod stopy Zwycięzcy. Gdy przybył JO. Xiąże ze Sztabem swoim na plac wysokiego rynku, zaſtąpiły Mu drogę Obywatelki [illegible]ielaiąc oną kwiatami. Powſtały radośne okrzyki ludzi: *Niech żyie NAPOLEON zbawca Polski.* Muzyka mieyſka z ganku Ratuszowego przegrywała [illegible] radośnemu obchodowi.

Dnia 13 tegoż Miesiąca. Za dekretem JO. Xcia d' Eckmühl uſtanowiona zoſtała Kommissya tymczasowego Rządu Prowincyi Mińſkiey i wyznaczone do [illegible] Osoby, która na dniu 14 pod prezydencyą JW. Barbenegre Jenerała Brygady Woyſk Francuzkich tymczasowego Gubernatorą Mińſkiego otworzyła pierwsze poſiedzenie swoie naſtępną Odezwą, wszyſtkich Obywateli o tak ſzczęśliwey uwiadamiaiąc zmianie: „ Obywatele Polacy! Godzina uszczęśliwienia naszego wybiła. Opieką Naywiększego z Monarchów i walecznością niezwyciężonych woyſk Jego, ieſteśmy powróceni Oyczyznie. Rząd tymczasowy za roſkazem JO. Xcia d' Eckmuhl Marszałka Pańſtwa Francuzkiego uſtanowiony, ogłasza wam onego prawidła i podaie wiadomości naszey tak radosną dla serca Polaka okoliczność, ſpodziewaiąc ſię że każdy dobry Polak wspierać będzie Jego działania dążąc do szczęścia Oyczyzny [illegible] wypełnienia nadziei Wielkiego NAPOLEONA wspaniałego Wybawiciela [illegible]

Dnia tegoż. Kommissya tymczasowego Rządu stosównie do Dekretu JO. Xięcia d' Eckmuhl rozdzieliła się na Wydziały mieszcząc w onych Osoby przez tegoż JO. Xięcia za Kommissarzy wybrane, z których mianowicie są: Prezydent Kommissyi ogulney Michał Xiąże Puzyna. Wydział 1wszy żywności, Vice Prezydent Kommissyi i Dyrektor Wydziału Jgnacy Moniuszko, Członkowie Kommissyi Antóni Wańkowicz i Michał Zenowicz. Wydział 2gi Policyi, Dyrcktor wydziału Ludwik Kamieński, Członkowie Wincenty Wołodkówicz, Xawery Hrabia Lipski. Wydział 3 ci skarbu, Dyrektor wydziału Jan Chodźko, Członkowie Atanazy Proszyński, Karol Hrabia Czapski. Sekretarzem Jeneralnym Kommissyi wybranym został W. Roman Jwanowski.

Dnia tegoż. Kommissya tymczasowego Rządu delegując z grona swojego JW. Zenowicza na Kommissarza Jeneralnego przy JO. Marszałku Xiu d' Eckmuhl, w zastępstwo onego wybrała JW. Wincentego Gieczewicza.

Dnia 14 Lipca. Kommissya tymczasowego Rządu ustanowiła w Powiatach przez woyska Francuzkie zaiętych, to iest: Mińskim, Borysowskim, Jhumeńskim i Wileyskim Kommissye Powiatowe z pięciu Członkow złożone, z których ieden prezyduie, i takowych Kommissarzy mianowała.

Dnia tegoż. Kommissya obrała sobie zastępcow Referendarzów po dwóch w każdym Wydziale dla upewnienia exekucyi wszystkich postanowień Rządowych.

Dnia 15 Lipca. Przybył do tuteyszego Miasta Mąż z cnoty, talentow, i miłości ku Oyczyznie znaiomy JW. Bronikowski. Jenerał w woysku Francuzkim Gubernator Prowincyi Mińskiey. Serca Polaków przepełniaią się radością słysząc z ust Rządcy swoiego głos narodowy, głos, od 20 lat niesłyszany.

Dnia tegoż Sessye Kommissyi poczęły się odbywać pod Prezydencyą JW. Bronikowskiego Jenerała i Gubernatora Mińskiego, i trwaią do 11 w wieczor.

Dnia tegoż. Podług roskazu JO. Xięcia d' Eckmuhl zostali wyznaczeni Kommissarze Polacy w liczbie 24 do Armii 1 go korpusu dla upewnienia furażow i innych posług. Poczty na traktcie Wileńskim na dawnych prawidłach utwierdzono. W. Jgnacy Olesza mianowany został Inspektorem Poczt Prowincyi Mińskiey. Równie też będzie uorganizowana poczta na drodze Molodeczańskiey do Dzisny, ku Dzwinie. Magazyn główny w Mieście Mińsku, drugi w Borysowie, dalsze zaś składy w innych Miastach: postanowienie zaś urządzenia względem Magazynów na dostawienie i wydawanie żywności, zleciła Kommissya wydziałowi 1 mu.

Tegoż dnia. Kommissya urządziła potrzeby Szpitala woiennego.

Dnia 16 Lipca w wydziale skarbu tymczasowego Rządu Prowincyi Mińskiey otworzona została Xięga dobrowolnych ofiar przez gorliwych Polakow na potrzeby wskrzeszoney Oyczyzny wnaszanych. W tey Xiędze znaioma z cnot i patryotyzmu Pani JO. Xiężna Karolina Radziwiłłowa Rttm: Kaw: Narod: W. W. X. Litt. wierwsza zapisała trzydzieście beczek mąki żytney z worami, dwie beczki krup, dziesięć wołow, dwadzieście sztuk baranow, i takową ofiarę w dniu 16 Lipca do wydziału skarbu oddała. Piękny ten przykład Szanowney Obywatelki potrafi zapewne wzbudzić w sercach Polakow szlachetne naśladowanie. Oyczyzna przy odrodzeniu się swoiem wymaga dzielney pomocy i potężnego wsparcia. Wierni iey Synowie potrafią temu zaradzić, i w tym szlachetnym zawodzie ieden drugiego wyprzedzać nieprzestanie. Kto polak, ten dla Polski Matki swoiey niczego żałować nie będzie, i ostatek własności swoiey chętnie dla niey ustąpi.

JW. Gubernator naydzielnieysze środki do przywrócenia spokoyności na Prowincyi przedsięwziął codzień wysyłane z Miasta na różne drogi, woyskowe komendy pod nazwiskiem *Colonne mobile* zdodanemi Polskiemi żandarmami chwytaią rabuiow i przystawuią do Sądu woyskowego. Z którego wyroku przykład kary śmierci dniach 10, 13, i 16 Lipca na Maroderach pokazany, i podobna kara na kupuiących rzeczy zrabowane rozciągnioną, dzielnym iest hamulcem do sprawienia spokoyności.

Przedaią się w Gimnazyum u Redaktora Gazety W. Brodowskiego.

№ 1.

Занятіе Минска французами.

(Tymczasowa Gazeta Mińska 18 іюля 1812 г. № 1 [1]).

Изъ Минска, 8-го іюля.

Непобѣдимыя войска Великаго Наполеона, Императора Французовъ, Короля Итальянскаго, Избавителя Польши, вступили сегодня въ нашъ городъ. Этотъ памятный въ исторіи день освободилъ нашу провинцію отъ ига рабства и возвратилъ насъ Отечеству. По удаленіи изъ города русскихъ чиновниковъ въ немъ остались только поляки, служащіе по выборамъ, а именно: Предсѣдатели Главнаго Суда 1-го Департамента Каминскій и 2-го Департамента Ходзько и предводитель дворянства Минскаго уѣзда Игнатій Монюшко, исправляющій должность губернскаго предводителя. Они вмѣстѣ съ магистратомъ г. Минска, составивъ 6 іюля временный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Каминскаго, обратили все свое вниманіе на сохраненіе въ неприкосновенности магазиновъ и порядка въ городѣ. Получивъ сего же числа извѣстіе, что Маршалъ Французской Имперіи герцогъ Ауерштетскій, князь Экмюльскій съ непобѣдимыми отрядами приближается къ нашему городу, Совѣтъ немедленно занялся приготовленіями къ достойной встрѣчѣ героя. Предсѣдатель Каминскій съ предводителемъ дворянства Монюшко отправились за двѣ мили навстрѣчу арміи, а предсѣдатель Ходзько, Минскій подкоморій князь Михаилъ Пузына и Сѣраковскій, встрѣтили герцога за Раковскою заставою и поднесли своему Избавителю Великому Наполеону хлѣбъ-соль черезъ князя Экмюльскаго, который, милостиво принявъ депутатовъ, объявилъ имъ отъ имени Всемилостивѣйшаго Императора, что его непобѣдимая армія явилась вернуть полякамъ ихъ Отечество и что ея безчисленные отряды или покроютъ землю своими трупами, или возвратятъ самостоятельность нашему отечеству, и такимъ образомъ прекратится вліяніе Россіи на дѣла Европы. При въѣздѣ князя въ городъ, народъ толпился вокругъ него, а магистратъ и цехи привѣтствовали его,

[1]) Этотъ номеръ „Минской Газеты“, не имѣющійся даже въ И. П. Библіотекѣ, былъ любезно предоставленъ намъ И. Х. Колодѣевымъ изъ его богатѣйшаго собранія книгъ и рукописей по 1812 году въ Новоборисовѣ, Минской губерніи. Это единственный изъ нумеровъ „Минской Газеты“, въ которомъ, на послѣднемъ листѣ, указанъ складъ изданія и фамилія редактора: „Przedają się w Gymnazyum u Redactora Gazety (sic) W. Brodowskiego. *Ред.*

подстилая свои знамена подъ стопы побѣдителя; когда князь со своимъ штабомъ прибылъ на площадь, называемую «Высокій рынокъ», граждане преградили ему дорогу, усыпая ее цвѣтами. Въ народѣ раздавались радостныя восклицанія: «Да здравствуетъ Наполеонъ, Избавитель Польши». Во время этого радостнаго празднества на галлереѣ ратуши игралъ городской оркестръ.

№ 2.

Учрежденіе въ Минскѣ временнаго правительства.

(Tymcz. Gazeta Mińska. 1812. № 1).

Минскъ, 13 іюля 1812 г.

Декретомъ князя Экмюльскаго учреждена Коммиссія Временнаго Правительства Минской провинціи и назначены лица, долженствующія войти въ составъ таковой. Коммиссія открыла свои засѣданія 14-го сего мѣсяца подъ предсѣдательствомъ временнаго Минскаго губернатора, бригаднаго генерала французской службы Барбанегра (Barbanègre), и для извѣщенія всѣхъ гражданъ объ этой счастливой перемѣнѣ издала слѣдующую прокламацію:

«Граждане, поляки! Наконецъ пробилъ часъ нашего счастья. Попеченіемъ величайшаго изъ монарховъ и мужествомъ его непобѣдимой арміи мы возвращены отечеству. Временное Правительство, учрежденное по повелѣнію Маршала Французской Имперіи князя Экмюльскаго, объявляетъ Вамъ предписанныя правила и извѣщаетъ объ этомъ радостномъ сердцу всѣхъ Поляковъ событіи, въ надеждѣ, что всѣ достойные Поляки будутъ содѣйствовать всѣмъ предначертаніямъ Правительства, направленнымъ къ счастью Отечества и къ оправданію надеждъ Великаго Наполеона, великодушнаго нашего Избавителя».

Въ тотъ же день Коммиссія Временнаго Правительства, согласно Декрета князя Экмюльскаго, раздѣлилась на Отдѣлы, распредѣливъ въ нихъ лицъ, выбранныхъ княземъ Экмюльскимъ членами Коммиссіи, а именно: Предсѣдатель всей Коммиссіи князь Михаилъ Пузына; I-й Отдѣлъ—Хозяйственный: Вице-Президентъ Коммиссіи и Предсѣдатель Отдѣла Игнатій Монюшко; члены: Антоній Ваньковичъ и Михаилъ Зеновичъ. Второй Отдѣлъ—Полиціи: Предсѣдатель Людвигъ Каминскій; члены: Викентій Володковичъ и графъ Ксаверій Липскій. Третій Отдѣлъ—Финансовый: Предсѣдатель Янъ Ходьзко; члены: Аѳанасій Прошынскій и графъ Карлъ Чапскій. Генеральнымъ Секретаремъ Коммиссіи былъ избранъ Романъ Ивановскій.

Тиго же 13-го числа Коммиссія Временнаго Правительства, избравъ изъ своей среды Генеральнымъ Коммиссаромъ при Маршалѣ, князѣ Экмюльскимъ, г. Зеновича, назначила его замѣстителемъ Викентія Гешевича.

№ 3.

Назначеніе уѣздныхъ коммиссій.

(Tymcz. Gaz. Mińska. 1812. № 1).

Минскъ, 14-го іюля.

Коммиссія Временнаго Правительства назначила въ уѣздахъ, занятыхъ французскими войсками, а именно: въ Минскомъ, Борисовскомъ, Игуменскомъ и Вилейскомъ уѣздныя коммиссіи, изъ пяти членовъ каждая, изъ коихъ одинъ предсѣдатель; также назначены члены долженствующіе засѣдать въ этихъ коммиссіяхъ.

№ 4.

Прибытіе генерала Брониковскаго, назначеннаго Минскимъ губернаторомъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska. 1812. № 1)..

Минскъ, 15-го іюля.

Сего числа прибылъ въ нашъ городъ извѣстный своей доблестью, дарованіями и любовью къ Отечеству, генералъ французской службы и губернаторъ Минской провинціи Брониковскій. Сердца поляковъ преисполнены радостью, слыша, что ихъ правитель говоритъ на родномъ имъ языкѣ, котораго они не слыхали около 20-ти лѣтъ.

Того же числа начались засѣданія Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Минскаго губернатора, генерала Брониковскаго, которыя продолжаются до 11-ти час. ночи.

№ 5.

Распоряженія Губернатора и Коммиссіи Временнаго Правительства.

(Tymcz. Gaz. Mińska. 1812. № 1).

Минскъ, 15-го іюля 1812 г.

По приказанію князя Экмюльскаго назначены 24 польскихъ Коммиссара въ первый корпусъ арміи, для заготовленія фуража и для другихъ обязанностей. Почта по Виленскому тракту учреждена на прежнемъ основаніи. Инспекторомъ почтъ Минской провинціи назначенъ Игнатій Олеша. Равнымъ образомъ будутъ учреждены почтовыя станціи по Молодеченской дорогѣ до Дисны на Двинѣ. Устроенъ главный магазинъ въ городѣ Минскѣ, второй въ Борисовѣ, прочіе же въ другихъ городахъ. Постановленіе касательно доставки и выдачи изъ

магазиновъ продовольствія, Коммиссія поручила выработать 1-му Отдѣлу.

Сего же числа Коммиссія упорядочила нужды Военнаго Госпиталя.

Минскимъ губернаторомъ приняты мѣры къ возстановленію порядка и спокойствія въ провинціи. Высылаемые ежедневно изъ города по разнымъ дорогамъ, летучія военныя команды и отряды польскихъ жандармовъ занимаются поимкою грабителей и представляютъ ихъ въ военный судъ, приговоры котораго немедленно приводятся въ исполненіе. Такое же наказаніе назначается лицамъ, покупающимъ вещи, пріобрѣтенныя грабежомъ. Это послужитъ къ скорѣйшему возстановленію всеобщаго спокойствія.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 2).

Минскъ, 16 іюля 1812 г.

Коммиссія Временнаго Правительства Минской провинціи обратилась съ воззваніемъ къ обывателямъ, призывая ихъ, какъ можно скорѣе, наполнять склады припасами и исполнять всѣ распоряженія по реквизиціи, которыя будутъ издаваться властями, для удовлетворенія потребностей арміи. Такимъ образомъ, когда войска будутъ снабжены всѣмъ необходимымъ, исчезнутъ поводы къ грабежамъ и мародерству.

Въ силу предписанія герцога Экмюльскаго, Коммиссія поручила Финансовому Отдѣлу собрать всѣ денежныя суммы, принадлежащія русской казнѣ.

17 іюля 1812 г. Согласно постановленія Финансоваго Отдѣла, Коммиссія утвердила, для распубликованія, вѣдомость денежнаго курса. Мѣра эта временная, для облегченія войскамъ возможности расплаты различными иностранными деньгами; она установлена до полученія по сему поводу особаго постановленія Центральной Литовской Коммиссіи.

Въ виду нахожденія у мародеровъ чужихъ вещей, выбрана въ Минскѣ особая Коммиссія, для сбора названныхъ вещей. По опознаніи ихъ, онѣ возвращаются владѣльцамъ.

Согласно приказа герцога Экмюльскаго, Коммиссія по надзору за госпиталями и по удовлетворенію прочихъ нуждъ арміи постановила:

1) Чтобы всѣ недоимки, взысканныя по 15-е августа, были внесены сначала въ уѣздныя кассы, а затѣмъ въ кассу Генеральной Коммиссіи.

2) Чтобы проценты, причитающіеся на суммы, взятыя изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, были возвращены въ Главную кассу Коммиссіи черезъ уѣздныя кассы до 10-го августа.

3) Чтобы капиталы, взятые взаймы изъ кассы Приказа Общественнаго Призрѣнія на срокъ по іюль мѣсяцъ с. г., были бы внесены непосредственно въ Генеральную Кассу провинціи.

На засѣданіи Коммиссіи губернаторомъ внесено предложеніе, не будетъ ли найдено возможнымъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей арміи, какъ-то: покупка скота, оборудованіе лазаретовъ и т. д., устроить единовременный сборъ добровольныхъ пожертвованій. Коммиссія, воодушевленная чувствомъ патріотической ревности, единогласно постановила, обложить всѣхъ жителей провинціи, безъ различья подданства и само собой и членовъ Коммиссіи, единовременнымъ сборомъ по 20 грошей съ души.

18 іюля 1812 г. Генералъ Французской Арміи Брониковскій довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что инструкціей отъ 10 іюля с. г., полученной имъ изъ Вильны отъ герцога Невшательскаго и Агромскаго, ему вручается управленіе Минской губерніей въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Императоръ поручилъ Вамъ, генералъ Брониковскій, Минскую губернію»... И затѣмъ «Минская губернія будетъ разсматриваться какъ военная дивизія». При этомъ г. губернаторъ указалъ, что онъ сочтетъ пріятнымъ долгомъ, на основаніи изложеннаго, выполнить все, чего требуетъ благо Родины и заслуги передъ Императоромъ.

№ 6.

Учрежденіе Минской Конфедераціи.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 2).

19 іюля 1812 г. въ мѣстномъ Каѳедральномъ костелѣ было отправлено богослуженіе. Губернаторъ генералъ Брониковскій присутствовалъ на немъ со всѣмъ своимъ штабомъ и Временной Правительственной Коммиссіей. По окончаніи богослуженія, по порученію губернатора, Минскій Епископъ Дедерко сказалъ соотвѣтствующую обстоятельствамъ краткую рѣчь, прославляя высокое покровительство Всемилостивѣйшаго Императора и Короля, оказываемое Польскому народу и, между прочимъ, сказалъ слѣдующія слова: «уже порваны московскія цѣпи, мы вступаемъ подъ власть Императора Наполеона Великаго», а затѣмъ призывалъ всѣхъ сыновъ Родины объединиться подъ знаменами Освободителя.

Послѣ сего о. Жилинскій, капеланъ Минской гимназіи, прочелъ рѣчь графа Матушевича, Министра Финансовъ Герцогства Варшавскаго, произнесенную при открытіи Сейма въ соединенномъ засѣданіи депутатовъ и сената. Слезы слушателей были отвѣтомъ на прочувственныя слова этого замѣчательнаго патріота. Прочитанъ былъ также Актъ Конфедераціи, учрежденной въ Варшавѣ. Въ этотъ моментъ сердца и уста Поляковъ прервали торжественную тишину Божіей Святыни и первымъ ее нарушилъ голосъ губернатора Брониковскаго: «Польша существуетъ! мы—Поляки! да здравствуетъ Императоръ!»,—повторенный затѣмъ милліонъ разъ кликами радости; всѣ единомысленно восклицали: «Соединимся въ Конфедерацію, соединимъ Коня (Pogoń) съ бѣлымъ Орломъ».

Это торжественное богослуженіе закончилось пѣніемъ «Te Deum laudamus», послѣ чего всѣ обыватели отправились во дворецъ губернатора, высказывая всеобщее желаніе немедленно присоединиться къ Конфедераціи, учрежденной въ Варшавѣ. Достойный начальникъ края, полный патріотизма, врожденнаго каждому поляку, первый протянулъ руку для подписи Акта, а затѣмъ и всѣ остальные скрѣпили таковой своими подписями.

№ 7.

Учрежденіе Администраціи Минскаго Департамента.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 6).

27 іюля.

Интендантъ Минской Провинціи совмѣстно съ Административнымъ Совѣтомъ постановили, что Администрація Минскаго Департамента будетъ дѣлиться на три Отдѣла: Хозяйственный, Полицейскій и Финансовый. Въ составъ каждаго Отдѣла входятъ слѣдующія лица:

Хозяйственный Отдѣлъ: Предсѣдатель — Іосифъ Володковичъ — членъ Административнаго Совѣта; Вице-Предсѣдатель — Игнатій Монюшко; члены — Антоній Ваньковичъ и Викентій Гешевичъ.

Отдѣлъ Полиціи: Предсѣдатель — графъ Адамъ Гинтеръ, членъ Административнаго Совѣта; Людвигъ Каменскій — Вице-Предсѣдатель; члены — Викентій Володкевичъ и графъ Ксаверій Липскій.

Финансовый Отдѣлъ: Предсѣдатель — Ксаверій Обуховичъ, членъ Административнаго Совѣта; Вице-Предсѣдатель — Янъ Ходзько; члены: Станиславъ Іельскій и Антоній Прушынскій.

Кромѣ того, каждый Отдѣлъ имѣетъ двухъ докладчиковъ. Въ этихъ должностяхъ оставлены тѣ же лица, которыя были назначены

во время организаціи Коммиссіи Временнаго Правительства Минской губерніи, по приказанію князя Экмюльскаго.

Контролерами Минскаго Департамента назначены: Іосифъ Селява, Стефанъ Свида и Антоній Ратынскій.

№ 8.

Распоряженіе Минскаго Департамента о курсѣ иностранныхъ монетъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 7).

Минскъ, 31 іюля.

Интендантъ Минскаго Департамента, будучи освѣдомленъ, что до сихъ поръ не существуетъ никакого тарифа, который бы точно установилъ цѣны Французскихъ монетъ сообразно съ курсомъ ихъ обращенія въ Литвѣ, и принимая во вниманіе, что подобная неопредѣленность можетъ быть причиной многихъ обмановъ, постановилъ, совмѣстно съ Административнымъ Совѣтомъ, чтобы цѣнность монетъ, назначенная въ тарифахъ Французской арміи, была введена во всѣхъ уѣздахъ Минскаго Департамента. Подпрефектамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за исполненіемъ этого постановленія во всѣхъ частяхъ уѣздовъ.

№ 9.

Подвигъ Обывателя Мозырскаго уѣзда.

(Tymcz. Gaz. Mińska. 1812. № 7).

Минскъ, 31 іюля 1812 г.

Обыватель Мозырскаго уѣзда, Богушъ, нанятый русскимъ правительствомъ пригнать въ Русскую Армію 72 вола и доставить 30 куфлей водки при помощи Іеронима Митарновскаго, скрылъ этотъ транспортъ въ лѣсу у Старобина Слуцкаго уѣзда. При приближеніи войскъ побѣдителей названные обыватели Богушъ и Митарновскій, при содѣйствіи польскаго унтеръ-офицера и одного рядового, доставили транспортъ въ обозъ въ отрядъ побѣдителей, расположенный подъ Глускомъ.

№ 10.

Постановленіе Администраціи Минскаго Департамента о созывѣ сеймиковъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 7).

Минскъ, 4 августа.

Согласно постановленія Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, Администрація Минскаго Департамента, признавая себя обязанной созвать въ уѣздахъ сеймики для выбора представителей на Сеймъ Конфедераціи Польскаго Королевства въ Варшавѣ, предписала Подпрефектамъ увѣдомить о семъ обывателей и созвать ихъ 11-го августа для производства выборовъ, согласно постановленій Конфедераціи и предписаній Виленской коммисіи.

Города Слуцкъ, Несвижъ, Борисовъ, Бобруйскъ, Вилейка, Дисна и Игуменъ обязаны прислать въ Минскъ къ этому же дню по два делегата, для выбора изъ ихъ среды муниципальныхъ представителей.

№ 11.

Постановленіе Администраціи Минскаго Департамента о сборѣ платежей за аренды казенныхъ имѣній.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 7).

Минскъ, 4 августа 1812 г.

Администрація Минскаго Департамента, согласно постановленія Виленской Коммиссіи, обязала Финансовый Отдѣлъ собрать отъ арендаторовъ казенныхъ имѣній, назначенныхъ къ продажѣ распоряженіями бывшаго правительства, а главнымъ образомъ въ 1810 г.,— договоры, квитанціи и реверсы, для выясненія доходности этихъ имѣній и общей или частичной суммы платежей. Это должно быть исполнено не позднѣе 15-ти дней со дня полученія настоящаго предписанія, дабы имѣть возможность представить подробный докладъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

№ 12.

Разныя извѣстія.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 7).

Минскъ, 4 августа.

Сегодня прибылъ сюда на пути изъ Варшавы въ Великую Армію бригадный генералъ графъ Красинскій.

Получены достовѣрныя извѣстія, что побѣдоносныя войска вступили въ Смоленскъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 8).

Минскъ, 5 августа 1812 г.

На мѣсто вице-предсѣдателя Хозяйственнаго Отдѣла г. Монюшки, который въ силу своего званія маршалка уѣзда, назначенъ Подпрефектомъ, назначается Мельхіоръ Володкевичъ, а на мѣсто г. Ваньковича, члена того же отдѣла, уволеннаго по слабости здоровья, согласно прошенія, назначается графъ Янъ Сѣраковскій.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 8).

12 августа 1812 г.

Отовсюду приходятъ извѣстія, что жнива въ это лѣто великолѣпны. Урожай ожидается чрезвычайный. Помѣщики, хуторяне и рабочіе благословляютъ Провидѣніе, которое, какъ бы ради нашихъ избавителей, послало такое изобиліе на нашу землю, истощенную прошлогоднимъ неурожаемъ и опустошеніями, произведенными москалями. Полное искорененіе мародерства въ нашей провинціи, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ губернаторомъ, и посылкамъ летучихъ командъ для поимки и преданія суду грабителей, — принесло полное спокойствіе: поселяне вернулись въ свои дома. Поля, брошенныя было и опустѣлыя, снова наполнились народомъ. Земледѣльцы если и затруднены чѣмъ-либо, то только поспѣшнымъ сборомъ хлѣба, ниспосланнаго въ этомъ году Провидѣніемъ въ такомъ количествѣ.

№ 13.

Сообщеніе генерала Брониковскаго о письмѣ графа Дюма, Генеральнаго Интенданта Великой Арміи.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 9).

Минскъ, 12 августа 1812 г.

Генералъ французской службы, губернаторъ города Минска Брониковскій, нижеслѣдующимъ письмомъ своимъ сообщилъ сегодня Администаціи Минскаго Департамента очень пріятное извѣстіе, а именно:

Гг. Членамъ Администраціи Минской Провинціи.

Милостивые Государи! Спѣшу привести Вамъ выдержку изъ письма графа Дюма, Генеральнаго Интенданта Великой Арміи, написаннаго мнѣ 1-го августа. Изъ нея вы увидите, что Его Императорскому Величеству было угодно похвально отозваться о средствахъ, предпринятыхъ Вами для доставки съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для арміи. Мнѣ, Милостивые Государи, пріятно, что на мою долю пришлось выразить Вамъ чувства удовольствія Величайшаго изъ государей, которыя должны удвоить Ваше рвеніе, дабы Вы имѣли возможность еще разъ заслужить такой похвальный отзывъ. Имѣю честь быть съ величайшимъ почтеніемъ, Губернаторъ генералъ Брониковскій.

«Выписка изъ письма графа Дюма, Генеральнаго Интенданта Великой Арміи».

«Его Императорское Величество очень доволенъ Администраціей Минскаго Департамента въ виду того, что она, несмотря на прохожденіе многочисленныхъ корпусовъ арміи, сумѣла изыскать способы устроить магазины и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для арміи и главной квартиры».

№ 14.

Письмо, присланное на имя редактора 11-го августа 1812 г.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 8).

Я—полякъ, пріѣхавшій въ Минскъ изъ другой губерніи. Побуждаемый любопытствомъ, я осмотрѣлъ здѣшніе госпиталя для больныхъ

и раненыхъ солдатъ и вышелъ изъ нихъ съ чувствомъ гнѣва и возмущенія. Кровати такъ ужасно неряшливы, постели жестки, убоги и грязны, что одинъ видъ ихъ поражаетъ и наполняетъ отвращеніемъ не только сердце поляка, но и всякаго наименѣе чувствительнаго человѣка. Гостепріимство и благодарность были нѣкогда отличительной чертой нашихъ предковъ. Такъ-то мы, вѣрныя дѣти ихъ, слѣдуемъ по ихъ стопамъ?! И такимъ образомъ Вы приняли нашихъ защитниковъ?! Такова благодарность тѣмъ, кто жертвуетъ для насъ жизнью, кто проливаетъ свою кровь для возрожденія нашего Отечества, для поддержанія его существованія.

Стыдъ и позоръ должны покрыть насъ! Мы недостойны покровительства Великаго Монарха, если такъ воздаемъ ему за тѣ услуги, которыя нельзя ничѣмъ вознаградить.

Прося помѣстить настоящее письмо въ газетѣ, остаюсь съ уваженіемъ и доброжелательностью. . . . .

№ 15.

Празднованіе въ Минскѣ дня рожденія и тезоименитства Наполеона 15-го августа 1812 г.

Программа

Празднествъ 15-го августа въ день, посвященный Имени Его Императорскаго и Королевскаго Величества Всемилостивѣйшаго Императора и Короля Великаго Наполеона, имѣющихъ быть въ Департаментскомъ городѣ Минскѣ 1812 года.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 8).

14-го августа, въ 7 часовъ вечера, колокольный звонъ во всѣхъ костелахъ въ теченіе получаса будетъ извѣщать о торжествѣ слѣдующаго дня. Въ то же время во всѣхъ костелахъ будутъ совершены установленныя молебствія о здравіи Всемилостивѣйшаго Императора и Короля и его войскъ.

15-го августа, въ 7 часовъ утра, колокольный звонъ во всѣхъ костелахъ въ теченіе получаса будетъ извѣщать о наступленіи великаго, торжественнаго дня. Во то же время во всѣхъ костелахъ, кромѣ Каѳедральнаго, будутъ отслужены обѣдни и молебствія о здравіи Всемилостивѣйшаго Императора и Короля и его войскъ, а также объ ихъ успѣхахъ.

Въ 9 часовъ утра Подпрефектъ Минскаго уѣзда, на собраніи обывателей того же уѣзда, приступитъ къ открытію Сеймика и вы-

бору делегатовъ, согласно порядка, установленнаго Коммиссіей Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго.

Въ тотъ же часъ Муниципалитетъ города Минска выберетъ своихъ делегатовъ на Сеймъ.

Въ 11 часовъ утра всѣ городскія власти, военные и гражданскіе чиновники соберутся къ генералу французской службы, Губернатору Минскаго Департамента Брониковскому и во главѣ съ нимъ отправятся въ Каѳедральный соборъ на обѣдню, которую будетъ служить Его Преосвященство Минскій Епископъ; послѣ обѣдни будетъ произнесена соотвѣтствующая празднику проповѣдь. Богослуженіе закончится пѣніемъ «Te Deum» и молебствіемъ о здравіи Всемилостивѣйшаго Императора и Короля.

Въ 12 часовъ дня—смотръ войскамъ пѣхоты и кавалеріи.

Въ 5 часовъ пополудни—стрѣльба въ цѣль вольтижеровъ и состязаніе въ бѣгѣ ихъ же въ присутствіи всѣхъ властей, обывателей и тѣхъ представительницъ прекраснаго пола, кого интересуютъ успѣхи войскъ Его Императорскаго и Королевскаго Величества. Мѣсто для этихъ состязаній назначено въ большомъ саду и отмѣчено краснымъ флагомъ. За мишенью никто стоять не долженъ.

Въ 8 часовъ вечера имѣетъ быть театральное представленіе, устроенное любителями соотвѣтственно событіямъ, и живыя картины съ пѣснями, съ платнымъ входомъ, доходъ съ коего предназначенъ въ пользу увеличенія средствъ вспомоществованія раненымъ и больнымъ французскимъ и польскимъ солдатамъ, находящимся въ Минскихъ госпиталяхъ.

По окончаніи театральнаго представленія городъ имѣетъ быть роскошно иллюминованъ, а въ особенности дома Губернатора, Интенданта, Администраціи, Ратуша, Каѳедральный костелъ и другіе.

Въ 10 часовъ вечера маскарадъ, данный Муниципалитетомъ, закончитъ торжество этого дня, дорогого сердцу поляковъ.

Празднованіе дня рожденія Наполеона 15-го августа 1812 г.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 10).

Сегодняшній день навсегда будетъ памятнымъ въ нашемъ городѣ. На нашу долю въ первый разъ выпало величайшее счастье торжественно справлять праздникъ героя вѣка Всемилостивѣйшаго Императора и Короля Великаго Наполеона. Въ семь часовъ утра колокольный звонъ во всѣхъ костелахъ огласилъ о наступленіи великаго праздника, а духовенство отслужило установленное молебствіе о долголѣтнемъ и счастливомъ царствованіи Всемилостивѣйшаго Императора и Короля. Въ девять часовъ утра жители Минскаго уѣзда

подъ предсѣдательствомъ своего Подпрефекта Монюшко открыли Сеймикъ, на которомъ делегатами были единогласно выбраны Игуменскій маршалъ Антоній Ваньковичъ и судья Богушевичъ. Этотъ ревностный гражданинъ въ 1773 году, памятномъ первымъ раздѣломъ Польши, будучи въ то время депутатомъ отъ Минскаго воеводства, не подписалъ незаконной конституціи и объявилъ объ этомъ насиліи, выпустивъ вмѣстѣ съ Рейтаномъ и Корсакомъ прокламацію, осуждающую этотъ позорный актъ. Какая радость для него, что онъ имѣлъ возможность дождаться времени, когда растерзанныя части родины вновь соединяются въ одно цѣлое! Какая честь для уѣзда этотъ выборъ достойнѣйшаго патріота представителемъ отъ уѣзда въ первыя минуты возрожденія родины!!

Въ тотъ же часъ меръ города Минска вмѣстѣ съ муниципалитетомъ открыли городской Сеймикъ, но, вслѣдствіе неприбытія делегатовъ отъ многихъ городовъ, его пришлось отложить на нѣкоторое время. Въ десять часовъ утра губернаторъ произвелъ смотръ мѣстному гарнизону.

Въ 11 часовъ всѣ офицеры, военные и гражданскіе чиновники собрались къ генералъ-губернатору и принесли искреннія поздравленія нашему Великому Воскресителю. Затѣмъ во главѣ съ генералъ-губернаторомъ отправились къ обѣднѣ въ Каѳедральный соборъ.

Обѣдню служилъ Его Преосвященство Минскій епископъ; этотъ ревностный пастырь, со дня вступленія въ городъ нашихъ славныхъ избавителей, возбуждалъ въ нашемъ уважаемомъ духовенствѣ, при каждомъ удобномъ случаѣ, патріотическія чувства.

Его окружали члены Консисторіи и монашескіе ордена. Во время богослуженія присутствовали даже греко-россійскіе [1]) священники, оставшіеся въ нашемъ городѣ.

Послѣ обѣдни каноникъ Жилинскій, капеланъ Минской гимназіи, въ горячей проповѣди побуждалъ всѣхъ быть благодарными Великому Монарху, который послужитъ предметомъ удивленія настоящаго и будущихъ вѣковъ. Костелъ наполняли войска, обыватели и дамы. Всѣ они съ радостнымъ волненіемъ, съ прочувственными слезами повторяли возгласы «да здравствуетъ Великій Наполеонъ, да здравствуетъ Избавитель и Воскреситель нашей родины». Богослуженіе закончилось пѣніемъ Te Deum laudamus.

Послѣ этого всѣ отправились къ генералъ-губернатору на обѣдъ, во время котораго были провозглашены тосты за здравіе его Императорскаго и Королевскаго Величества. Когда генералъ-губернаторъ возвращался изъ костела, ему преградили дорогу татары, поселившіеся въ нашемъ городѣ, и, во главѣ со своимъ муллой, принесли поздравленія Великому Императору и его фамиліи. Въ 4 часа пополудни меръ города, графъ Липскій, вмѣстѣ со всѣмъ муниципалитетомъ, отпра-

---

[1]) Уніатскіе (?). *Ред.*

вился на площадь, которая до сего времени называлась Высокій Рынокъ, и наименовалъ эту площадь въ знакъ памяти перваго празднованія тезоименитства нашего Великаго Воскресителя «Площадью Наполеона».

При кликахъ собравшагося народа былъ поставленъ памятникъ съ отвѣтственной надписью, и меръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Обыватели и жители города Минска!

Если бы здѣсь присутствовалъ Великій Наполеонъ и увидѣлъ бы наши сердца, онъ конечно убѣдился бы, что онъ находится среди народа, который достоинъ быть Его народомъ. Эту общую радость, эти горячія поздравленія и искреннія пожеланія, которыя мы сегодня непрерывно выражаемъ, мы рѣшили увѣковѣчить новымъ памятникомъ: объявляю, что этотъ рынокъ будетъ впредь называться «Площадью Наполеона». Память сохранитъ этотъ актъ нашей благодарности на будущіе вѣка. Этотъ памятникъ съ этой надписью ставитъ благодарность для того, чтобы, если когда-нибудь прохожій спроситъ обывателя или дѣти своихъ родителей, кто такой былъ Наполеонъ, — пусть поколѣнія отвѣтятъ поколѣніямъ, а уста устамъ,—вотъ кто такой. Дай Богъ, чтобы наши правнуки сказали когда-нибудь: «Онъ былъ Великій Императоръ французовъ и нашъ, Онъ освободилъ поляковъ отъ рабства и навѣки живъ въ нашемъ сердцѣ».

Въ 5 часовъ публика направилась въ мѣстный городской садъ, гдѣ былъ построенъ амфитеатръ, съ котораго открывался широкій видъ на обширный плацъ, находившійся за садомъ. На этомъ плацу расквартированныя въ нашемъ городѣ пѣхота и кавалерія дали прекрасное зрѣлище стрѣльбы въ цѣль и бѣга взапуски. Послѣднее исполняли вольтижеры. Наиболѣе отличившимся были выданы генералъ-губернаторомъ денежные призы. Подъ конецъ былъ пущенъ воздушный шаръ, гондола котораго была полна разными стихами, написанными мѣстными обывателями, восхваляющими величіе и мужество нашего избавителя Великаго Наполеона, для того, чтобы, куда бы шаръ ни полетѣлъ, онъ повсюду разнесъ бы радость и благодарность освобожденной отъ рабства провинціи нашему Воскресителю.

Въ 8 часовъ вечера любители искусствъ дали въ театрѣ, въ пользу минскихъ военныхъ госпиталей, представленіе прекрасной новой комедіи въ стихахъ, написанной президентомъ Ходько на тему современныхъ событій подъ заглавіемъ: «Освобожденіе Литвы или переправа черезъ Нѣманъ 23 іюня».

Авторъ этой комедіи, извѣстный своей доблестью, талантами, патріотизмомъ, неустанной работой въ различныхъ учрежденіяхъ, солиднымъ образованіемъ, гладкостью стиля и легкостью риѳмы, любимый и уважаемый всѣми, послѣ объявленія, что будетъ представлено его

произведеніе, написанное на современныя событія, былъ встрѣченъ громомъ рукоплесканій и знаками выраженія благожелательнаго пріема. Когда генералъ-губернаторъ вошелъ въ ложу, всѣ встали со своихъ мѣстъ и громко воскликнули: «Да здравствуетъ Наполеонъ, Избавитель Польши». Началась комедія. Все ея содержаніе и интрига удовлетворили рѣшительно всѣхъ. Исполняли роли: Почтивскаго — президентъ Ходзько; его сына Казиміра — подпрефектъ Монюшко; Тарговицкаго — Коссовскій; его дочь Констанцію — Юлія Прошинская, дочь маршала; Доротею, ея наперстницу — г-жа Шемецъ, жена президента; Ступайлу, русскаго офицера — капитанъ, комендантъ Войзбунъ; одного изъ литовскихъ обывателей — Станскій. Всѣ превосходно передали характеры ролей. Почти непрерывныя рукоплесканія увѣнчали произведеніе автора. Слова, произнесенныя имъ въ роли Почтивскаго: «пусть среди выраженія и кликовъ радости нашимъ символомъ будутъ слова, — да здравствуетъ Наполеонъ, освободитель поляковъ» — были нѣсколько разъ повторены публикой, находившейся въ театрѣ. Даже народъ повторялъ ихъ на улицахъ и почти всю ночь раздавались они среди публики во время танцевъ и всеобщей радости. Пѣніе было исполнено дамами: княжной Юліей Радзивиллъ, Завишанской, Елизаветой Кистеръ, женой президента Ходзько и графиней Пржездецкой. Онѣ привѣтствовали проходящее польское войско, устилая ему дорогу цвѣтами. Звуками своего голоса и жестами, красивыя и изящныя, онѣ радовали зрителей. Но никто не могъ удержаться отъ прочувственныхъ слезъ радости, когда на транспарантѣ, въ срединѣ котораго была картина съ блестящимъ солнцемъ, украшеннымъ буквою N, показалась богиня славы. Геній разума коснулся зажженнымъ отъ солнца факеломъ гроба Родины; открылась его крышка и поднялась воскресшая Родина въ образѣ женщины. Ея голубая одежда была покрыта польскими орлами и конями (Pogoń); на головѣ у нея была королевская корона, а въ рукахъ — скипетръ. Подъ солнцемъ, въ бѣлоснѣжныхъ облакахъ уносятся два орла, Французскій и Польскій; въ клювахъ они держатъ свитокъ съ надписью «Polonia restaurata»; ниже ихъ толпятся густыя тучи, изъ которыхъ блистаютъ молніи. Въ самомъ низу картины лежатъ убитые русскіе вмѣстѣ съ азіатами; около нихъ видно азіатское оружіе.

Вышеупомянутыя дамы хоромъ пропѣли слѣдующее:

Съ высоты твоего трона и славы,
Съ гордыхъ трофеевъ тріумфа,
Взгляни, Цезарь, ласковымъ взоромъ
На преклоненье предъ тобой благодарныхъ поляковъ.

Ты, осѣненный золотыми орлами,
Возвращаешь намъ родныя стѣны.
Поляки стремятся за твоими орлами туда,
Гдѣ тобою назначенъ имъ предѣлъ...

Ихъ дары небогаты,
Ихъ дали имъ предки въ опустошенной странѣ;
Тебѣ они несутъ свои сердца и цвѣты,
А Родинѣ кровь и имущество.

На устахъ ихъ благодарность,
Глаза льютъ горячія слезы,
Каждый отъ всего сердца желаетъ тебѣ,—
Здравствуй Великій Наполеонъ.

Окончилось представленіе слѣдующей, глубоко прочувствованной рѣчью воскресшей Родины, роль которой исполнила, превосходно декламируя, г-жа Юдицкая, рожденная княжна Радзивиллъ:

«Услышьте меня, Поляки, выслушайте голосъ матери,
«Приближьтесь ко мнѣ старики, свидѣтели моего величья!
«Скажите дѣтямъ вашимъ, чѣмъ была я раньше,
«Откуда начались мои страданія, откуда пошли мои муки.
«Признаемся въ горькой истинѣ: не сила сосѣдей,—
«Погубило насъ несогласіе и внутреннія распри;
«Гордость сильныхъ и дурно понятая свобода
«Въ каждомъ изъ васъ посылала новаго тирана.
«Подъ ихъ желѣзнымъ скипетромъ погибли старые обычаи,
«Явились низости и роскошь, разорители страны,
«Всякій на первомъ мѣстѣ ставилъ свою собственную пользу;
«Думая о себѣ, не заботились, что будетъ съ родиной.
«Больно вспомнить. О ужасъ, мое лицо горитъ отъ стыда!
«Вы сами предали своихъ дѣтей сосѣдямъ.
«Но пусть ихъ измѣна не омрачаетъ сегодняшняго дня,
«Мой упадокъ научилъ васъ познавать людей.
«Теперь, воскресенная творческой рукой,
«Снова принимаю васъ въ мое лоно,
«Научитесь же оживить меня и исцѣлить старыя раны;
«Вмѣсто цѣлебныхъ средствъ не дайте мнѣ яду.
«Пройдя тяжелую школу несчастья,
«Засѣйте лучшимъ зерномъ очищенную пашню,
«Дайте свидѣтельство единства и мужества,
«Пусть наша Польша прославится своими несчастьями.
«Ваше прирожденное мужество прославило васъ всюду,
«Оно привлекло на васъ взоры героя.
«Мои храбрыя дѣти, мое любимое потомство,
«Собственной кровью сокрушивъ оковы моего рабства,
«Научитесь руководиться въ вашемъ домѣ согласіемъ,
«Теперь вы знаете, что возноситъ народъ и что губитъ его.
«Пусть мое возрожденье возродитъ и васъ.

«Съ этихъ поръ небо прояснится для насъ,
«Старайтесь же не навлечь новой бури:
«Она навѣки погребетъ меня въ безднѣ.
«Всегда думайте о страшномъ судѣ потомства:
«Оно или благословитъ васъ или будетъ вѣчно проклинать».

По окончаніи представленія весь городъ былъ великолѣпно иллюминованъ, всевозможныя эмблемы и надписи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ радовали взоры, въ особенности домъ генералъ-губернатора. На его фасадѣ видны были богато освѣщенныя огромныя тріумфальныя ворота, въ срединѣ которыхъ горѣлъ транспарантъ, изображающій бога войны, ѣдущаго въ колесницѣ и гонящаго передъ собой Страхъ и Боязнь. Въ верхней части транспаранта золотой орелъ грозилъ молніями своимъ противникамъ. На одной сторонѣ балкона, на отдѣльной картинѣ, изображенъ былъ бѣлый орелъ, а подъ нимъ подпись: «Non viget quidquam simile aut secundum». По другой сторонѣ балкона Конь (Pogoń) и надпись «Fortuna! Serves iterum Caesarem in Ultimos orbis Britanos».

Домъ интенданта, аудитора Государственнаго Совѣта, былъ украшенъ красивой колоннадой, посрединѣ которой находилась картина, изображавшая слѣдующее: два брата, герои Касторъ и Полуксъ, оба въ одинаковыхъ одеждахъ, одинаково вооруженные, оба на коняхъ, отличались только щитами: на одномъ былъ изваянъ Французскій орелъ, а на другомъ Польскій. Надъ картиной превосходные французскіе стихи слѣдующаго содержанія:

Au milieu des combats, dans une paix profonde,
Ils seront en tout temps les modèles du monde.

Эта почетная для поляковъ надпись, выраженная столь почтенной особой, побуждала поляковъ выразить публично свою благодарность Аудитору. Домъ Администраціи Виленскаго Департамента былъ украшенъ такъ: въ серединѣ ярко освѣщенныхъ тріумфальныхъ воротъ видно было изображеніе Особы Всемилостивѣйшаго Императора и Короля въ образѣ Юпитера, опускающагося на золотомъ орлѣ, среди молній. Коварство и Злость, судорожно скорченныя и въ оковахъ, падаютъ въ бездну, открывшуюся у ихъ ногъ, при чемъ въ ихъ рукахъ, дымясь, гаснутъ факелы, какъ бы сѣрные. На другой сторонѣ былъ изображенъ Геркулесъ, высѣкающій на скалѣ слова: «Parcere subjectis, debellare superbos». Надъ нимъ уносился къ небу Геній Польскаго Королевства, какъ бы взывая къ богамъ о милосердіи. У ногъ Геркулеса лежалъ трупъ Московскаго орла, окровавленный и растерзанный на нѣсколько частей. На стѣнахъ воротъ находились 6 щитовъ съ

изображеніемъ гербовъ: Французскаго, Польскаго, Литовскаго, Нѣмецкаго, Итальянскаго и Испанскаго. Ратуша была богато украшена съ трехъ сторонъ. На одной изображенъ былъ Храмъ Славы, и на его фронтонѣ Геній Безсмертія водружалъ портретъ Всемилостивѣйшаго Императора. Подъ портретомъ надпись гласила: «Этотъ образъ останется здѣсь на память на вѣчныя времена». Ниже пролетала Слава, неся вензель Монарха. Изъ ея золотой трубы выходила надпись: «Это имя я несу въ самые далекіе края земли». На ступеняхъ Храма Славы возлежалъ Геній войны, рядомъ съ нимъ вытекала рѣка съ надписью: «Для возрожденной родины Его покровительство такъ же необходимо, какъ и рѣка для нивы». На другой сторонѣ ратуши изображена была древняя пирамида съ вензелемъ Монарха, окруженнымъ звѣздами. Пирамиду окружали поляки разнаго званія, принося своему Избавителю вѣнки. На алтарѣ горѣло жертвенное пламя. На третьей сторонѣ Ратуши горѣлъ Польскій Орелъ и Литовскій Конь, окруженные воинскими знаменами.

На домѣ коменданта города былъ освѣщенный транспарантъ, на которомъ, въ золотыхъ лучахъ, горѣлъ вензель Императора и слѣдующая надпись:

Polak z rodu, a żołnierz pod twemi sztandary Składa ci własne serce Cesarzu za dary [1]).	Né polonais, il sert Napoléon l'honneur Tous les deux réunis sont maîtres de mon cœur.

Домъ Опторпа, полковника жандармеріи: среди яркихъ цвѣтныхъ огней, помѣщена картина, изображающая Рыцаря на конѣ, поражающаго копіемъ змѣя. Вверху въ облакахъ корона, а внизу надпись «In manibus Mars ipse viri».

Домъ Минскаго Епископа на Новомъ Мѣстѣ, а также Каѳедральный костелъ, находящійся на Рынкѣ, были великолѣпно иллюминованы.

Прекраснѣйшій видъ имѣлъ домъ Мельхіора Володкевича, члена Администраціи, иллюминованный сотнями плошекъ. На переднемъ фасадѣ былъ портретъ Всемилостивѣйшаго Императора и Короля, сидящаго на золотомъ тронѣ, съ надписью «A Napoléon Sauveur».

На серединѣ передняго фасада гимназіи сіялъ въ золотыхъ лучахъ вензель Его Императорскаго Величества, а въ окнахъ квартиры Капелана Жылинскаго были три транспаранта. Одинъ изображалъ портретъ Великаго Монарха, среди польскихъ доспѣховъ, съ надписью: «Jupiter nexu adest», другой бѣлаго орла съ вѣнкомъ въ клювѣ; надпись гласила: «Dzielna ręka Wielkiego dziś Napoleona, nad wieki

---

[1]) Родомъ Полякъ, солдатъ подъ твоими знаменами
Приноситъ тебѣ, Императоръ, въ даръ свое сердце.

niechay przetrwa Oyczyzną dźwignioną». — «Пусть энергичная рука великаго Наполеона навѣки продлитъ существованіе возрожденнаго отечества».

На третьемъ транспарантѣ былъ изображенъ Французскій орелъ, держащій стрѣлы и надпись: «Tak poskramia Tyranów Zbawca nasz Kochany, Niech więc żyie wołaymy wszystkie społem stany»,—т. е. «такъ посрамляетъ тирановъ нашъ Любезный Избавитель—воскликнемъ же единодушно—«да здравствуетъ». На домѣ Аптекаря Домбровскаго былъ водруженъ транспарантъ на колоннѣ. На немъ былъ нарисованъ богъ времени, поднимающій умершую родину, противъ которой стоитъ Надежда. Вверху на голубомъ небѣ возносится вензель Великаго Наполеона. Монастырь Базиліанокъ на Троицкой горѣ былъ со всѣхъ сторонъ густо украшенъ плошками, а особенно красивы были его освѣщенныя разноцвѣтныя окна. На иллюминованной Еврейской Молельнѣ былъ транспарантъ съ изображеніемъ бѣлаго орла, а подъ нимъ соотвѣтственный текстъ изъ Св. Писанія. Другой транспарантъ изображалъ жертвенникъ съ пылающей жертвой, а надъ нимъ сіялъ вензель Императора. Пропускаю другія надписи и эмблемы за недостаткомъ мѣста; даже долженъ признаться, что ихъ было такъ много, что невозможно запомнить всѣхъ.

Общее рвеніе и патріотическое воодушевленіе рѣшительно всѣхъ, безъ различія сословій, особенно ярко проявилось въ этотъ день. Всѣ были проникнуты чувствомъ благодарности къ Избавителю и каждый старался превзойти другого, выказывая свою благодарность.

Маскарадъ, устроенный городомъ въ пользу военныхъ госпиталей, собралъ около 6,000 человѣкъ, чѣмъ и закончился этотъ знаменательный и торжественный праздникъ.

16-го августа. Снова было дано представленіе понравившейся всѣмъ полякамъ комедіи «Powrót Posła», во время которой, послѣ поднятія занавѣса въ первомъ дѣйствіи, объявлено было со сцены о побѣдахъ надъ Русскими подъ Краснымъ и Кобриномъ, что вызвало всеобщій восторгъ и многократные клики: «Да здравствуетъ Императоръ Великій Наполеонъ».

Въ тотъ же вечеръ у Губернатора состоялся балъ и ассамблея.

Програма театральнаго представленія, даннаго въ Минскѣ 15 августа 1812 года.

(Tymcz. Gaz. Mińska № 8).

Къ Минской публикѣ!

По поводу тезоименитства Его Императорскаго и Королевскаго Величества любителями искусства, въ пользу больныхъ и раненыхъ

воиновъ Поляковъ и Французовъ, находящихся въ Минскихъ госпиталяхъ, дано будетъ представленіе. Будетъ исполнена одноактная комедія, сочиненная Предсѣдателемъ Ходзько, подъ заглавіемъ:

ОСВОБОЖДЕНІЕ ЛИТВЫ

или

Переправа черезъ Нѣманъ.

Дѣйствующія лица комедіи:

Голосъ Родины	Г-жа Юдицкая.
Почтивскій, Литовскій обыватель.	Г-нъ Ходзько.
Казиміръ, его сынъ, Полковникъ Привислянскаго Легіона . .	Г-нъ Монюшко.
Тарговицкій	Г-нъ Коссовскій.
Констанція, его дочь	Г-жа Юлія Прушинская.
Одинъ изъ Литовскихъ обывателей.	Г-нъ Станскій.
Ступайло, русскій офицеръ. . .	Г-нъ Войзбунъ.
Его вѣстовой.	Г-нъ Кобылинскій.

Польскіе легіоны, русскіе солдаты.

Исполнители пѣнія:

Хоры. . . .	Г-жа Юлія Радзивиллъ. Г-жа Завишанская. Г-жа Кистеръ.
Двѣ Матери .	Г-жа Ходзько. Г-жа Пржездецкая.

Представленіе будетъ завершено пѣніемъ и живыми картинами, соотвѣтствующими празднику.

Обыватели поляки! Наконецъ насталъ день, такъ долго жданный. Польша воскресла, и виновникъ этого счастья Великій Наполеонъ. Выкажите же тысячу разъ свою радость и всѣ знаки благодарности, наполняющей Ваши сердца.

Годовщина дня Рожденія Избавителя Родины самый достойный день для этого. Воспользуйтесь же ею, пусть всякій истинный полякъ спѣшитъ выразить чувства, которыми онъ полонъ, пусть докажетъ ихъ, оказывая помощь защитникамъ общаго дѣла. Сегодняшнее представленіе назначено въ пользу раненыхъ солдатъ,—вотъ способъ заплатить свой святой долгъ.

Къ стр. 368—369.

Объявленіе-афиша, напечатанная въ № 8 „Минской Газеты“ (Tymczasowa Gazeta Mińska) о любительскомъ спектаклѣ, имѣющемъ быть въ Минскѣ, 15 Августа 1812 г., въ день рожденія Наполеона.

PUBLICZNOSCI MINSKIEY

Z okoliczności Jmienin JEGO CESARSKO KROLEWSKIEY MOSCI, Amatorowie sztuk pięknych dadzą dziś w Sobotę 15 Sierpnia na Benefis chorych i ranionych Żołnierzy Polskich i Francuzkich znaydujących się w szpitalach Mińskich Reprezentacyą Komedyi w jednym Akcie wierszem przez JW. Prezydenta Chodźkę napisaney Pod Tytułem

OSWOBODZENIE LITWY

Albo

PRZEYSCIE PRZEZ NIEMEN.

OSOBY do Komedyi

Głos Oyczyzny JWW. Judycka.
Poczciwski Obywatel Litewski Chodźko.
Kazimierz Syn Jego Pułkownik Legij Nadwislańskiey Moniuszko.
Targowicki - - Kossowski.
Konstancya Córka Jego - Julija Prószyńska.
Jeden z Obywateli Litewskich - - Stański
Stupayło Officer Rossyyski. Woyzbun.
Jego Ordynans - - Kobyliński.
Legiie Polskie. Żołnierze Rossyyscy.

Zakończą Reprezentacyę Spiewy i obrazy, stósowne do Uroczystości

Obywatele Polacy! Dzień od dawna oczekiwany przyszedł nakoniec. Polska się odrodziła, a to szczęście winniście NAPOLEONOWI Wielkiemu. Okażcie więc przez tysiączne oznaki radości wdzięczność którą serca wasze są przeniknione. Rocznica Urodzin zbawcy Oyczyzny iest stosowną do tego porą. Korzystaycie więc z oney, niech każdy prawdziwy Polak śpieszy wynurzyć uczucie którem oddycha, niech dowodzi onego wspieraiąc obrońcow powszechney sprawy. Reprezentacya dzisieysza przeznaczona na Benefis Żołnierzy ranionych, iest to sposob wypłacenia tak Swiętego długu. Mamy nadzieię, że Szanowna Publiczność, licznym się na nią zebraniem, zaszczycić ten spektakl raczy

Zacznie się o godzinie 8. w wieczor.

Biletow dostać można przy Teatrze od godziny 5.

Bilet na Parter i Balkon rubel 1. srebrem.

à M. M. les Habitans de la Ville de Minsk.

à l' Occasion de la féte de Sa Majesté Imperiale et Royale, les Amateurs des Sciences et arts donneront Samedi 15 Août au Benefice des Malades et blessés François et Polonois qui se trouvent dans les hopitaux de catte Ville la premiere Representation

DE LA LITHVANIE DELIRVEE

OU

LE PASSAGE DU NIEMEN.

Comedie en 1. Acte et en vers de la composition de M. le President Chodźko,

PERSONAGES

Do Spiewow

Chory (Julija Radziwiłówna. (Zawiszanka, (Kisterowna.

Dwie Matki (Chodzkowa. (Przezdziecka.

Le spectacle sera terminé par des Chants et Tableaux analogues aux Circonstances.

Citoyens Polonois! Le jour attendu depuis si long temps est á la fin arrivé. La Pologne va renaitre, et c' est au grand NAPOLEON que vous allez devoir ce bonheur. Faites donc eclater par mille transports de joie, la reconnoissance dont vos coeurs sont penetrés. L' anniversaire de la naissance du Sauveur de la Patrie est une occasion propice. Saisissez la, et que tous les vrais Polonois se hatent de donner des preuves des sentimens qui les animent. Concourrons également á soulager les defenseurs de la cause commune. La representation qui va etre donnée au Benefice des soldats blessés, est un moyen d' acquitter une dette aussi sacrée, on espere que M M. les habitans de Minsk s' empresseront de l' honorer de leur presence.

Se commencera ponctuellement a 8, heurs au soir.

Prix de billets d' entrée 6, florins et 20 gros.

Le billets se vendront au jour de la representation á la Caisse du Theatre á cinq heures apres midi.

W Kassie Teatralney będzie się także przedawać dzielko dzisiay na Teatrze przedstawuiące się pod tytułem: Oswobodzenie Litwy *Exemplarz po złł 3 i gr. 10 srebrem.*

Надѣемся, что уважаемая публика благоволитъ почтить представленіе, собравшись на него въ большомъ числѣ.

Представленіе начнется въ 8 часовъ вечера. Продажа билетовъ будетъ происходить въ театрѣ, отъ 5-ти часовъ. Билеты въ партеръ и балконъ по рублю серебромъ.

Въ театральной кассѣ будетъ также продаваться содержаніе представленія подъ заглавіемъ «Освобожденіе Литвы». Цѣна экземпляра 3 злотыхъ 10 грошей серебромъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 9).

15-го августа 1812 г.

15-го августа 1812 г. администрація Минскаго Департамента, желая достойно отпраздновать сегодняшній день тезоименитства Освободителя Польши, Великаго Наполеона, постановила: наименовать городскую площадь въ Минскѣ, прежде называвшуюся Высокій рынокъ,—именемъ нашего Избавителя, т. е. Площадью Наполеона.

№ 16.

Постановленія Администраціи Минскаго Департамента о военныхъ лазаретахъ и распубликованіе воззванія графа Красинскаго о сформированіи гвардейскаго полка.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 11).

Минскъ, 18-го августа.

Вслѣдствіе постановленія г. Интенданта и Аудитора Государственнаго Совѣта и Администраціи Минскаго Департамента, сего числа открыта Коммиссія для наблюденія за военными лазаретами г. Минска, подъ предсѣдательствомъ Интенданта. Въ составъ ея входятъ: Президентъ Ходзько и четыре Коммиссара, а именно: гг. Антоній Богдашевскій, Іосифъ Лоншанъ, Викентій Сенкевичъ и Карлъ Тилли.

Въ нашемъ городѣ находятся нѣсколько военныхъ лазаретовъ; всѣ они устроены самымъ тщательнымъ образомъ. Кровати, матрацы и одѣяла, сдѣланные всѣ по одной мѣрѣ, чисты и красивы. Это дѣлаетъ честь жителямъ здѣшней провинціи и свидѣтельствуетъ, насколько они благодарны Освободителю нашей Родины. Всѣ соперничаютъ другъ передъ другомъ въ доставленіи всего необходимаго своимъ избавителямъ.

На Площади Наполеона, которая очищена и выровнена, по распоряженію губернатора, будутъ посажены деревья, дабы устроить мѣсто для прогулокъ.

Администраціей Минскаго Департамента получено сего числа, отъ Коммиссіи Временнаго Правительства Великаго Княжества Литовскаго, отношеніе отъ 4-го августа сего года за № 440, содержащее въ себѣ воззваніе о вызовѣ волонтеровъ для службы въ гвардейскомъ полку графа Красинскаго [1]).

Публикуя означенное воззваніе, Администрація постановила слѣдующее:

«Отпечатать настоящее воззваніе и разослать его гг. Подпрефектамъ Минскаго Департамента, а также пастырямъ Минской Епархіи для всеобщаго оглашенія и прочтенія съ амвоновъ.

Учинено въ Минскѣ, на засѣданіи 12-го августа 1812 г.

Подписали: Іосифъ *Володкевичъ*.

Ксаверій *Обуховичъ*.

Адамъ *Гинтеръ*.

Секретарь: Романъ *Ивановскій*.

№ 17.

Приказы генералъ-губернатора Литвы, графа Гогендорпа.

Минскъ 13-го августа.

I.

Приказъ генералъ-губернатора Литвы отъ 6-го сентября 1812 года.

Предписывается всѣмъ Плацъ-комендантамъ, а также всѣмъ военнымъ чинамъ французской арміи не чинить какихъ либо препятствій свободному подвозу лѣса, предназначеннаго для продовольствія Вильны. Особенно же воспрещается понтонерамъ, саперамъ и военнымъ мастеровымъ, занимающимъ караулы на мостахъ или на понтонахъ по Нѣману и Виліи, вымогать какую-либо плату за пропускъ лѣса черезъ мосты. Послѣдніе должны быть открываемы,

---

[1]) См. выше стр. 222.

какъ для свободнаго прохода, такъ и для торговли, безплатно и безъ всякихъ затрудненій.

Учинено въ главной квартирѣ, въ Вильнѣ, 6-го сентября 1812 г.

Подписалъ: Дивизіонный генералъ,
Генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества,
Генералъ-Губернаторъ Литвы,
графъ *Гогендорпъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:
начальникъ штаба управленія генералъ-губернатора Литвы,
подполковникъ [1]),
графъ *Беарнъ.*

I.

Ordre du Jour.

Gouvernement Général de la Lithuanie.

Il est ordonné à tous les Commandants de place, à tous les militaires français de ne pas géner sous aucun prétexte la libre circulation et le passage des bois de chauffage destinés à l'approvisionnement de Wilna; il est surtout défendu aux pontonniers, sapeurs ou ouvriers militaires postés aux ponts de bâteaux, ou de radeaux sur le Niemen, ou sur la Villia d'exiger et de prendre aucune rénumération pour le passage des dits bois par les ponts, qui devront être ouverts pour les passages du commerce, gratis et sans aucune difficulté.

Fait au quartier Général de Wilna, le 6 Septembre 1812.

Le Général de Division,
aide de camp de l'Empereur,
Gouverneur-général de la Lithuanie,
Comte *de Hogendorp.*

Pour copie conforme: Le Chef d'Etat-major
du Gouvernement Général de la Lithuanie,
Chef de bataillon,
Comte *de Béarn.*

---

[1]) *Chef de bataillon* мы перевели словомъ *подполковникъ,* такъ какъ французской арміи и до настоящаго времени званіе *général de division*, *général de brigade*, *chef de bataillon*, *chef d'escadron* — не обозначаетъ исключительно *должности* начальника дивизіи, бригады, баталіоннаго или эскадроннаго командира, а скорѣе соотвѣтствуетъ *чину* генералъ-лейтенанта, генералъ-маіора, подполковника, ротмистра и т. п. и не исключаетъ поэтому возможности занятія штабной, а не строевой должности.

II.

Предписывается всѣмъ комендантамъ городовъ, этаповъ и вообще всѣмъ военнымъ чинамъ, занимающимъ какія-либо должности въ генералъ-губернаторствѣ Литвы, оказывать гг. Подпрефектамъ въ уѣздахъ и Департаментахъ необходимую помощь при всякой надобности и при выполненіи ими всевозможныхъ распоряженій, каковыя могутъ быть сдѣланы по поводу запасовъ продовольствія и фуража, для безопасной доставки таковыхъ въ указанные города и отряжать, въ ихъ распоряженіе, когда это явится необходимымъ, воинскія команды.

Учинено въ Вильнѣ въ главной квартирѣ 6-го сентября 1812 г.

Подписалъ: дивизіонный генералъ,
Генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества,
генералъ-губернаторъ Литвы,
графъ *Гогендорпъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно:
начальникъ штаба управленія генералъ-губернатора Литвы,
подполковникъ, графъ *Беарнъ*.

II.

Ordre du Jour.

Gouvernement Général de la Lithuanie.

Grande Armée.

Il est ordonné à tous les Commendants de place, Commendants des lieux d'étapes enfin à tous les militaires, ayant un commandement dans le Gouvernement Général de la Lithuanie, d'assister les sous-préfets des départements dans toutes les opérations et dispositions qu'ils feront dans le pays, pour la rentrée des denrées de subsistance et de fourrage, et d'en assurer le transport sur tels lieux qui auront été fixés à cet effet, et de leur prêter main forte en cas de besoin.

Fait au quartier Général de Wilna, le 6 Septembre 1812.

Le Général de Division,
aide-de-camp de l'Empereur,
Gouverneur Général de la Lithuanie.
Comte de *Hogendorp*.

(Pour copie conforme):
Le chef d'État major
du Gouvernement Général de la Lithuanie,
Chef de Bataillon
Comte de *Béarn*.

№ 18.

Прибытіе въ Минскъ Маршала Виктòра, празднованіе побѣды подъ Можайскомъ и именинъ губернатора, генерала Брониковскаго.

(Tyḿcz. Gaz. Mińska 1812. № 14).

Минскъ, 14 сентября 1812 г.

Сегодня мы имѣли счастье видѣть въ нашихъ стѣнахъ Маршала Виктора, герцога Беллуно. Его встрѣтили за городомъ губернаторъ генералъ Брониковскій, въ сопровожденіи всего своего штаба, члены администраціи Департамента, мэръ города со всѣмъ муниципалитетомъ, цехи со своими знаменами, городскіе жители обоего пола и множество простого народа. Герцогъ вступилъ въ городъ въ три четверти девятаго утра, встрѣченный почетнымъ карауломъ. Вездѣ по пути слѣдованія герцога раздавались клики «да здравствуетъ Императоръ и Король, Великій Наполеонъ». Во дворцѣ, гдѣ остановился герцогъ, Его Свѣтлость ожидалъ Минскій Епископъ со своимъ клиромъ.

Въ три часа пополудни, въ присутствіи герцога Беллуно, было совершено въ мѣстномъ Каѳедральномъ костелѣ, торжественное благодарственное молебствіе за побѣду, одержанную надъ русскими подъ Можайскомъ и о здравіи Всемилостивѣйшаго и непобѣдимаго Монарха Великаго Наполеона. Епископъ, во главѣ всей консисторіи и клира, встрѣтилъ герцога у дверей костела. Въ проповѣди, сказанной соотвѣтственно обстоятельствамъ, онъ объявилъ о вышеупомянутой побѣдѣ и пропѣлъ «Te Deum».

О побѣдѣ было объявлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«7-го августа Императоръ и Король одержалъ побѣду надъ русскими подъ Можайскомъ, въ 13-ти миляхъ отъ города Москвы.

Императоръ и Король находится въ вожделѣнномъ здравіи и преслѣдуетъ непріятеля».

Въ 4 часа дня въ нашъ городъ вступили шесть тысячъ человѣкъ конницы Маршала Виктора [1]). Ежедневно проходятъ черезъ городъ по нѣскольку тысячъ войска.

На слѣдующій день, по случаю прибытія герцога Беллуно, губернаторъ далъ балъ.

Празднованіе именинъ губернатора генерала Брониковскаго.

10-го августа жители Минскаго Департамента праздновали день Ангела нашего губернатора, генерала Французской арміи Брониковскаго.

---

[1]) Конница IX корпуса Виктòра состояла изъ 4-хъ полковъ легкой кавалеріи (30 и 31 кавал. бригады Фурнье и Делстра) численностью въ 1900 нижнихъ чиновъ и 90 офицеровъ. (См. Fabry. Situations des corps de la grande de armée d'après le Livret de l'Empereur). *Ред.*

Полковникъ жандармеріи Оштропъ далъ по этому поводу обѣдъ на сто персонъ, а также балъ, который длился всю ночь.

Залъ былъ великолѣпно убранъ: въ трехъ окнахъ его горѣли транспаранты. Въ среднемъ — пирамида, по бокамъ которой сидѣли двѣ фигуры, изображающія армію и народъ; вензеля были окружены дубовыми и лавровыми вѣтвями; на основаніи пирамиды надпись: «Поляку, радѣющему о защитѣ своихъ соотечественниковъ, благодарный Минскъ сооружаетъ сей памятникъ». Въ другомъ окнѣ, на транспарантѣ была изображена Дружба, возлагавшая на алтарь два вѣнка съ надписями: «уваженіе и дружба». На третьемъ транспарантѣ—Отечество несетъ огонь на жертвенникъ съ надписью: «борцу за Родину».

№ 19.

Объявленіе Минскаго Почтамта.

16-го августа въ «Минской газетѣ» помѣщено слѣдующее объявленіе:

Минскій Почтамтъ объявляетъ, что желающіе подписаться на мѣстныя газеты, могутъ вносить подписную плату въ Почтамтъ же, за газету «Варшавскій Корреспондентъ» 24 руб. серебромъ и за «Литовскій Курьеръ» 14 руб. въ годъ. На газету «Варшавскій Корреспондентъ» можно подписаться на годъ, полгода и на три мѣсяца, а на «Литовскій Курьеръ» на годъ и полгода.

№ 20.

Пребываніе въ Минскѣ корпуса маршала Виктора.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 15).

Минскъ, 20 сентября 1812 г.

Почти всю эту недѣлю черезъ нашъ городъ проходилъ корпусъ Маршала Виктора, герцога Беллуно. Бравый видъ солдатъ привелъ всѣхъ въ восхищеніе. Съ гордостью видѣли мы въ рядахъ этого корпуса польскую дивизію [1], семь мѣсяцевъ тому назадъ вышедшую изъ

[1]) Это была 28-я пѣх. дивизія генерала Жирара, состоявшая изъ 4-го, 7-го и 9-го полковъ Герцогства Варшавскаго. Въ составъ IX корпуса Виктора входили еще 12-я дивизія Партуно (сдавшаяся подъ Борисовымъ), 26-я Дендельса и двѣ бригады легкой кавалеріи (Бергскіе уланы, Гессенскій и Саксонскій легко-конные полки и Баденскіе гусары). *Ред.*

Испаніи. Сердца этихъ воиновъ горятъ нетерпѣливымъ желаніемъ снова сразиться за Отечество, имя котораго они столь прославили въ далекихъ краяхъ. Почти всѣ жители выходили навстрѣчу своихъ собратій, снискавшихъ полякамъ столько славы и чести. Щедрый, всѣми уважаемый обыватель Минскаго Департамента, Антоній Богдашевскій, роздалъ имъ 100 гарнцевъ водки; столько же прислала г-жа Свида. Кромѣ того, дамы высшаго общества привозили въ лагерь дивизіи различные фрукты, сласти, вина и т. п.

Эта дивизія была расположена лагеремъ за городомъ, на юго-восточной сторонѣ, на широкой и красивой долинѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 20 лѣтъ тому назадъ, въ послѣдній разъ передъ «погребеніемъ Отечества», происходили маневры польскаго войска, подъ начальствомъ генерала Грабовскаго. Воспоминанія объ этихъ минутахъ вызывали трогательныя и прочувствованныя сцены. Многіе бросались въ объятья другъ другу и поздравляли. Слезы радости были выразителями чувствъ поляковъ. Все время раздавались клики: «да здравствуетъ воскреситель Польши и Литвы, Великій Наполеонъ».

№ 21.

Торжества по случаю занятія Французами Москвы. Рѣчь Президента города, Ходзько.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 17).

Минскъ, 24 сентября 1908 г.

Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть совершить публичное благодарственное молебствіе за побѣды, одержанныя надъ непріятелемъ подъ Могилевомъ, Дриссой, Полоцкомъ, Островной, Смоленскомъ и Можайскомъ. Кромѣ того, какъ мы уже сообщали въ № 16 нашей газеты, нами получено извѣстіе о занятіи непобѣдимымъ войскомъ города Москвы. Въ часъ дня всѣ военныя и гражданскія власти собрались въ Каѳедральный костелъ, гдѣ мѣстный Епископъ Дедерко, въ полномъ облаченіи и окруженный всѣмъ клиромъ, произнесъ собравшимся краткую проповѣдь и пропѣто было «Тебя Бога хвалимъ». Послѣ этого президентъ города, Ходзько, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Граждане Поляки!

Полтораста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ польскій народъ, грозный врагамъ и образцовый во внутреннемъ управленіи, сталъ, благодаря дурно понятымъ принципамъ свободы и гордости своихъ магнатовъ, клониться къ упадку и, хотя въ этотъ промежутокъ времени онъ не разъ давалъ доказательства прирожденнаго ему мужества,

благородства, любви къ отечеству и иныхъ высшихъ добродѣтелей, тѣмъ не менѣе онъ не могъ избѣжать рокового предопредѣленія, не могъ справиться со всеобщимъ паденіемъ нравовъ, и въ послѣдніе часы своей политической жизни доблестный полякъ имѣлъ лишь силы на то, чтобы почтить смерть общей матери достойнымъ и трогательнымъ памятникомъ...

Наконецъ наступилъ и этотъ часъ достойный слезъ, и Отечество, растерзанное сосѣдями, утратило свое древнее имя, умерло для Европы и для всего политическаго міра, скрывъ остатки жизненнаго духа въ сердцахъ своихъ любимыхъ сыновей: Домбровскаго, Князевича, Конинскаго и другихъ, которые, не будучи въ силахъ помочь народу, старались сохранить имя польскаго солдата и своей кровью заполнить этотъ позорный въ нашей исторіи періодъ времени.

Но вотъ, послѣ 18-ти лѣтъ разоренія, позора и рабства, послѣ потери всего, что смѣло называться польскимъ, наше благополучіе освѣщаетъ новая утренняя заря. Герой, — восторгъ взирающаго на него вѣка, — превосходящій своими подвигами все, къ чему съ удивленіемъ присматривались народы древности, герой, коему позднѣйшія поколѣнія, пораженныя великими подвигами, повѣрятъ лишь на основаніи оставшихся слѣдовъ мужества величія и доброты, — соизволилъ обратить на насъ, о братья, свои творческія силы, и все принимаетъ иной видъ. Гордые своими многочисленностью, надменные отряды Москаля обращаются въ бѣгство, какъ ночныя тѣни передъ яснымъ лицомъ солнца.

Отъ жаркихъ береговъ Таго до обледенѣвшаго русла Волги молчитъ покоренная земля, принимаетъ Его милостивые законы и возноситъ горячія молитвы Творцу о продленіи дней Того, отъ чьей воли зависитъ благо стольких народовъ: одни изъ нихъ, осчастливленные его законами, наслаждаются плодами долгаго міра, другіе, выведенные изъ безвластія, познаютъ цѣну самимъ себѣ и общаго блага единомыслія и единенія; наконецъ мы, поляки, еще три мѣсяца тому назадъ оторванные насиліемъ тирана отъ остальныхъ нашихъ братьевъ, видимъ себя теперь на лонѣ одного отечества и слышимъ изъ устъ нашего избавителя великій лозунгъ: «Польша существуетъ! Мы поляки!». На его призывъ мы объединяемся въ одинъ политическій очагъ при помощи союза Конфедераціи всего Польскаго Королевства.

Нужна ли сердцу поляка иная радость, есть ли необходимость въ иномъ средствѣ, чтобы возбудить любовь къ отечеству и достичь жертвъ, необходимыхъ родинѣ?

Могучіе отряды Великаго Наполеона перешли русло Нѣмана, Двины и Днѣпра; разбивъ непріятеля подъ Могилевомъ, Дриссой, Полоцкомъ, Островной, Смоленскомъ и Можайскомъ, они водрузили побѣдныя знамена на стѣнахъ древней столицы Москаля. Съ 1611-го

года Москва не видѣла въ своихъ стѣнахъ врага. Двѣсти лѣтъ пребывала она въ мирѣ и своей безграничной гордостью пыталась уничтожить слѣды своего былого ничтожества, погасить память о мужествѣ Поляковъ, приведшихъ къ подножію трона короля Сигизмунда III-го ея Царей, закованныхъ въ цѣпи.

Вотъ месть справедливаго Неба, ниспославшаго, въ лицѣ Наполеона, Мстителя за обиды и притѣсненія.

Наглый Москаль преклоняетъ предъ нимъ дрожащія колѣна и, забывъ о своей недавней надменности, покорно ждетъ повелѣній новаго владыки.

Вмѣсто Жолкѣвскихъ, Гонсѣвскихъ, Баторіевъ, Замойскихъ, Радзивилловъ, и столь же славныхъ нашихъ предковъ испуганные взоры Скиѳа видятъ Понятовскихъ, Зайончковъ, Князевичей, Чарторыйскихъ, Красинскихъ, видитъ Радзивилловъ, потомковъ прежнихъ своихъ побѣдителей, видитъ такое множество достойныхъ потомковъ великихъ предковъ, наконецъ видитъ тѣхъ, кого еще такъ недавно онъ грозилъ поглотить и предать вѣчному забвенію.

Но уже польская кровь навсегда смыла память о нашихъ прежнихъ заблужденіяхъ. Уже найдены слѣды тѣхъ путей, по которымъ наши предки ходили на поле славы. Братья Литовцы, сыновья одной матери Польши, тамъ ждутъ и насъ! Намъ открытъ широкій путь къ Славѣ и великимъ подвигамъ! Насъ зоветъ герой міра, Избавитель Польши, Великій Наполеонъ!

Насъ зовутъ народы Европы, созванные его могучимъ голосомъ для нашей защиты.

Насъ зоветъ пробужденное Отечество, зовутъ наши братья, покрытые побѣдною славой среди непріятельскихъ земель, насъ зоветъ наконецъ кровь убитыхъ или раненыхъ поляковъ: Грабовскаго, Мельжинскаго, Подконскаго, Гавера, Дембовскаго, Круковецкаго, Мясковскаго, Чайковскаго и многихъ другихъ, пріявшихъ смерть и раны за нашу свободу. Будемъ же достойными нашего назначенія, покажемъ однородностъ нашей крови съ кровью другихъ поляковъ, докажемъ неотложнымъ исполненіемъ предначертаній Правительства, установленныхъ для нашего счастья, благодарность Избавителю и любовь къ Отечеству. Родина—наша общая мать, поэтому отдадимъ же ей все, что она отъ насъ требуетъ.

Забудемъ о благѣ личномъ, ибо благо родины должно быть нераздѣльно съ любовью къ ней. Нѣтъ такой жертвы, нѣтъ такихъ даровъ, которыхъ мы не должны бы принести ради насъ же самихъ.

Образуемъ возможно скорѣе вооруженные отряды, наполнимъ казну страны послѣднимъ нашимъ достояніемъ. Отъ этого зависитъ счастье всего народа, а потому и наше личное. Любовь поляка къ отечеству вознаградитъ насъ за всѣ самопожертвованія. На его успокоенномъ лонѣ мы, вмѣстѣ съ Литвой, найдемъ то, что теперь ошибочно считаютъ утраченнымъ.

Докажемъ нашему Избавителю, что мы дѣйствительно достойны его довѣрія, его благого покровительства; будемъ помнить, братья, что наша судьба въ его рукахъ. Поэтому будемъ же исполнять охотно и ревностно его приказы; этимъ мы достигнемъ и нашего счастья.

Кровью и жертвами четыре года тому назадъ снискали наши братья поляки часть отторгнутаго государства; кровью и жертвами они обратили на насъ ласковый взоръ Героя. Воздадимъ же имъ и наши взаимныя чувства, пріобщимся къ благу нашему и нашихъ потомковъ. Да, Поляки! Будемъ Поляками! И одного этого слова хватитъ на все, одно это слово сдѣлаетъ все возможнымъ. Принесемъ нашу кровь и имущество Отечеству, наши сердца, чувства, самопожертвованія и благодарности—ея великому и могучему Избавителю.

И сегодня, собравшись въ этомъ святомъ храмѣ, чтобы принести Вседержителю чувства самой глубокой благодарности за успѣхи оружія Великаго Наполеона, за столь славные его тріумфы, способствующіе освобожденію нашего Отечества, — мы взываемъ къ Его Милосердію, дабы и впредь благословилъ онъ побѣдное оружіе, дабы утверждалъ нашу политическую жизнь, дабы Онъ сохранилъ на будущіе вѣка Героя, ниспосланнаго Его волей на покараніе надменныхъ и въ защиту угнетенныхъ. Уважаемые отцы Капеланы, возносяя въ своихъ пѣснопѣніяхъ благодарственныя мольбы къ Престолу Всевышняго, Бога Живаго, возсылаютъ также и пожеланія всего міра, а съ нимъ и Польскаго народа.

Да здравствуетъ же Великій Наполеонъ, избавитель Поляковъ!

Послѣ этой рѣчи слова «Да здравствуетъ Великій Наполеонъ, Избавитель Поляковъ» были повторены трижды...

Вечеромъ весь городъ былъ пышно иллюминованъ, а у губернатора состоялся балъ.

№ 22.

Начало занятій и торжественный Актъ въ Минской гимназіи.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 20).

Минскъ, 5 октября 1812 г.

Хотя регулярныя занятія начались въ мѣстной гимназіи 20-го сентября сего года, сегодня, согласно академическимъ обычаямъ, состоялся публичный актъ. Въ три часа пополудни, въ зданіе гимназіи прибыли всѣ военныя и гражданскія власти, губернаторъ, интендантъ, депутаты отъ Минскаго департамента Ходзько и Петерсенъ, члены Административной Коммиссіи и многіе горожане со своими женами.

Префектъ гимназіи Бродовскій [1]), въ соотвѣтствующей обстоятельствамъ рѣчи, обратился къ учащейся молодежи, призывая къ любви къ возрожденному Отечеству и благодарности нашему избавителю Великому Наполеону.

Преподаватель Тиле, въ своей рѣчи, произнесенной на латинскомъ языкѣ, побуждая молодежь заниматься науками, обрисовалъ личность всеблагого покровителя нашего, Императора Французовъ, которому мы обязаны всѣмъ. Послѣ этого ученикъ пятаго класса, Александръ Каминскій, прочелъ списокъ учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, заслужившихъ справедливыя награды за прилежаніе, отличные успѣхи и благонравіе. Тѣ, чьи имена были названы, проходили передъ присутствующими гостями съ одной стороны зала на другую, а затѣмъ были отведены по классамъ.

№ 23.

Приказъ коменданта города Минска 17 октября 1812 г.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 24).

Ежедневно будетъ назначаться капитанъ для исполненія обязанностей ординарца.

Этотъ офицеръ, имѣя надзоръ надъ городскими караулами, будетъ смѣнять ихъ и наблюдать за исполненіемъ какъ внутренняго, такъ и внѣшняго распорядка города.

Два другихъ офицера будутъ назначаться кромѣ того: одинъ для надзора за госпиталями и тюрьмами, находящимися въ городѣ, а другой внѣ его.

Каждый полковой командиръ или начальникъ отдѣльной части городского гарнизона, расположенной въ городѣ или имѣющей въ немъ дневку, долженъ трижды въ день производить сборъ своей части: а именно въ 8 часовъ утра, въ полдень и въ четыре часа пополудни.

За черту города будутъ разсылаться какъ днемъ, такъ и ночью по разнымъ направленіямъ патрули, которые будутъ схватывать и приводить въ тюрьмы бродягъ и мародеровъ.

Всѣмъ военнымъ запрещаются насильственные постои. Также воспрещается разводить огонь на дворахъ, на задворкахъ, въ садахъ и въ иныхъ мѣстахъ, находящихся въ городѣ.

Вечерняя заря будетъ въ шесть часовъ вечера.

Во всѣхъ кофейняхъ, корчмахъ и постоялыхъ дворахъ воспрещается продавать напитки унтеръ-офицерамъ и солдатамъ послѣ про-

---

[1]) Въ оффиціальномъ русскомъ Адресъ-Календарѣ за 1812 годъ, въ отдѣлѣ Минской учебной дирекціи, отмѣчено: „*Бродовскій, Игнатій Мартиновичъ, помощникъ Директора Минской гимназіи и учитель словесности*". *Ред.*

битія вечерней зари. Уличенный въ нарушеніи сего на первый разъ подвергнется штрафу въ 50 злотыхъ, а во второй разъ будетъ заключенъ въ тюрьму на 8 сутокъ и уплатитъ двойной штрафъ.

Въ девять часовъ вечера всѣ огни въ городскихъ кварталахъ и въ домахъ, занятыхъ солдатами, должны быть погашены.

Всякій солдатъ, встрѣченный на улицѣ послѣ восьми часовъ вечера и вышедшій не по служебной надобности, будетъ задержанъ патрулемъ и отправленъ въ тюрьму. Если онъ будетъ задержанъ за безпорядокъ или какія-либо иныя непристойности, то будетъ подвергнутъ строгому аресту на 15 сутокъ и представленъ, въ случаѣ надобности, въ судебную коммиссію.

Всякая торговля солдатъ съ евреями на городскихъ рынкахъ, или гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, воспрещается совершенно. Всякій еврей, купившій что-либо у солдата, не имѣя на то разрѣшенія, будетъ отведенъ въ городское бюро и оштрафованъ на 40 злотыхъ.

Господа строевые офицеры, плацъ-адъютанты и плацъ-маіоры, а также командиръ Императорской жандармеріи, обязываются имѣть постоянное наблюденіе за выполненіемъ настоящаго приказа.

Комендантъ города:
Маіоръ *Рудольфъ*.

Читалъ и утвердилъ Губернаторъ Минской провинціи:
генералъ *Брониковскій*.

№ 24.

Разныя извѣстія.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 23).

Минскъ, 17 октября 1812 г.

Сегодня посланъ отсюда въ Вильну, къ генералъ-губернатору Гогендорпу, нѣкто Плеске. Это обыватель, прекрасно знающій всѣ передвиженія непріятельскихъ войскъ и ихъ расположеніе. Для безопасности проѣзда ему данъ конвой.

№ 25.

Объявленіе губернатора, генерала Брониковскаго, о неаккуратной доставкѣ продовольствія.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 24).

Минскъ, 22 октября 1812 г.

Въ редакцію «Газеты Минской» прислано сегодня слѣдующее объявленіе губернатора Минской провинціи, генерала Брониковскаго:

«Съ грустью усматриваю, что жители Минской провинціи, ввѣренной моему попеченію Его Императорскимъ и Королевскимъ Величествомъ, запаздываютъ съ доставкой того, что приходится на ихъ долю для арміи нашего Избавителя. Подпрефектъ, князь Пузына, представилъ мнѣ списокъ лицъ, которыя еще должны доставить въ Минскій магазинъ скотъ, сѣно и солому. Поэтому я прошу, и какъ полякъ, совѣтую, чтобы все вышеуказанное было доставлено въ теченіе трехъ дней, для блага самихъ же обывателей; въ противномъ случаѣ я буду вынужденъ послать команды солдатъ за провіантомъ въ тѣ мѣста, гдѣ подати еще не внесены. Тогда я не ручаюсь за безпорядокъ и неурядицы, которые могутъ произойти отъ этого, потому что солдатъ, хотя бы онъ и велъ себя самымъ спокойнымъ образомъ, можетъ иногда учинитъ какую-нибудь непріятность. Кромѣ того, все то, что будетъ взято для ѣды и питья солдатъ, послужитъ къ убыткамъ обывателей, такъ какъ не будетъ никогда считаться подлежащимъ возвращенію».

Губернаторъ Минской провинціи:

Генералъ *Брониковскій*.

№ 26.

Пожертвованія на нужды войска и военныхъ госпиталей.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 1).

Минскъ 16-го іюля 1812 года.

Въ Финансовомъ Комитетѣ Временнаго Правительства Минскаго Департамента заведена книга для записыванія добровольныхъ приношеній ревностныхъ поляковъ на нужды возрождающагося Отечества.

Первою въ этой книгѣ записана извѣстная своими достоинствами и патріотизмомъ, княгиня Каролина Радзивиллъ, жена ротмистра народной кавалеріи Великаго Княжества Литовскаго.

Она пожертвовала 16-го іюля 30 бочекъ ржаной муки, 2 бочки крупы, 10 воловъ и 20 штукъ барановъ.

Этотъ прекрасный примѣръ уважаемой гражданки, несомнѣнно, пробудитъ въ сердцахъ поляковъ благородное желаніе слѣдовать ему.

Родина, при своемъ возрожденіи, нуждается въ дѣйствительной помощи и мощной поддержкѣ.

Вѣрные сыны ея сумѣютъ помочь этому и не перестанутъ стремиться превзойти другъ друга въ этомъ благородномъ дѣлѣ.

Кто истинный полякъ, тотъ ничего не пожалѣетъ для своей матери Польши и охотно пожертвуетъ ей все до послѣднихъ остатковъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska. 1812 № 6).

Минскъ, 31-го іюля 1812 г.

6-го іюля 1812 г., отъ имени графа Людвига Рокицкаго, внесено въ Финансовый отдѣлъ, на нужды формирующейся въ Минскомъ департаментѣ жандармеріи, 6 штукъ выдѣланныхъ лосиныхъ шкуръ.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 8).

Минскъ 5-го августа 1812 года.

Аудиторъ Государственнаго Совѣта, Интендантъ Минскаго Департамента Сонье ла-Кретель (Solnier la Cretelle) пожертвовалъ на нужды Минскихъ Военныхъ Госпиталей 1200 франковъ и внесъ ихъ въ Финансовый Комитетъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska 1812. № 10).

Минскъ, 12-го августа 1812 г.

Минскій епископъ и кавалеръ, Дедерко, пожертвовалъ въ пользу Минскаго военнаго госпиталя 200 гарнцевъ водки.

Извѣстное рвеніе нашего уважаемаго пастыря въ оказаніи помощи, особенно проявилось въ этомъ пожертвованіи въ пользу нашихъ избавителей; оно пробуждаетъ благодарность согражданъ и подаетъ намъ благородный примѣръ.

Нѣкая особа, пожелавшая скрытъ свое имя, пожертвовала 13-го августа, черезъ президента Ходзько, въ пользу военныхъ госпиталей, пять червонцевъ и дюжину полотняныхъ рубахъ. Все это внесено въ Финансовый отдѣлъ.

17-го августа, неизвѣстный записалъ въ книгу добровольныхъ пожертвованій 20 гарнцевъ водки.

(Tymcz. Gaz. Mińka. № 11).

18-го августа 1812 г.

Въ нашемъ городѣ находится много военныхъ лазаретовъ. Всѣ они оборудованы и снабжены самымъ тщательнымъ образомъ [1]). Постели, матрацы и одѣяла всѣ одной мѣры—чисты и красивы. Это дѣлаетъ честь жителямъ нашей провинціи и доказываетъ, насколько они благодарны непобѣдимому избавителю ихъ Отечества. Всѣ соревнуютъ другъ передъ другомъ въ доставленіи удобствъ своимъ избавителямъ. Монахини Минскаго Бернардинскаго монастыря представили большое количество корпіи, сообщивъ, что это пожертвованіе простого народа.

Въ коммиссіи, наблюдающей за военными лазаретами, открыта 19-го августа книга добровольныхъ пожертвованіи для больныхъ и раненыхъ солдатъ; въ ней мы читаемъ о слѣдующихъ приношеніяхъ:

19-го августа Михаилъ Шейба пожертвовалъ 16 фунтовъ ревеня и 8 фунтввъ сѣрнаго цвѣта.

20-го августа дѣвица Пелагія Ваньковичъ пожертвовала на нужды военныхъ госпиталей подушекъ съ наволочками изъ обыкновеннаго полотна—6; простынь такого же полотна—6; рубахъ полотняныхъ новыхъ—12; голландскаго полотна ношенныхъ—6; меду 42 фунта, деревянныхъ ложекъ 10 штукъ.

Въ тотъ же день церемоніймейстеръ Минскаго каѳедральнаго костела, пожертвовалъ, черезъ президента Ходьзко, на нужды военныхъ лазаретовъ 15 руб. серебромъ, 1 одѣяло, двѣ полотняныхъ простыни и 1 подушку.

Съ двухъ представленій, данныхъ въ пользу военныхъ госпиталей, внесено въ коммиссію, наблюдающую за лазаретами, за погашеніемъ всѣхъ театральныхъ расходовъ, 1001 польскихъ злотыхъ и, 1/2 гроша.

Григорій Олендскій, членъ отдѣла полиціи Администраціи Минскаго департамента, пожертвовалъ на военные лазареты 1 французскій луидоръ, 3 голландскихъ червонца и 9 руб. серебромъ.

(Tymcz. Gaz. Mińska № 12).

24-го августа 1812 г.

Отъ двухъ семилѣтнихъ мальчиковъ, Казиміра Іодко и Феліціана Грудзинскаго, поступило пожертвованіе въ пользу военныхъ лазаретовъ: 2 фунта отличной корпіи ихъ собственной работы.

(Tymcz. Gaz. Mińska № 13).

28-го августа 1812 г.

Одна извѣстная дама прислала въ коммиссію, наблюдающую за лазаретами, 4 фунта корпіи и бинтовъ.

[1]) Ср. стр. 358 № 14.

(Tymcz. Gaz. Mińska. № 13).

1-го сентября 1812 г.

Минскій Епископъ и кавалеръ Дедерко пожертвовалъ 2 отличныхъ кровати съ прекраснѣйшими постелями.

Г-жа Росинская—15 фунтовъ корпіи и бинтовъ, также кровать съ отличной постелью.

Г-жа Олендская—3 фунта корпіи и бинтовъ.

Г-жа Володковичъ—60 локтей широкихъ бинтовъ.

Г-жа Кистеръ—14 фунтовъ корпіи, бинтовъ и компрессовъ.

Монахини Минскаго Бенедиктинскаго монастыря—2 фунта корпіи.

Монахини Бернардинскаго монастыря—18 фунтовъ корпіи.

Дворянинъ Головня—4 фунта корпіи.

Г-жа Богушевичъ—3 фунта корпіи.

Графиня Пржездецкая—$1^1/_2$ фунта корпіи.

Княжна Радзивилъ—1 фунтъ и 4 лота корпіи.

Жена камергера Свиды—$3^1/_2$ фунта корпіи.

(Tymcz. Gaz. Minska. № 20).

Минскъ, 5-го октября 1812 г.

Софія Карло́вичъ—жена ассесора—пожертвовала корпіи и бинтовъ $1^1/_2$ фунта.

Антоній Богдашевскій—членъ коммиссіи—наблюдающій за лазаретами, прилагающій столько труда на благо страждущаго человѣчества, пожертвовалъ въ пользу тѣхъ же госпиталей 73 гарнца водки.

Отцы миссіонеры изъ Смиловичей пожертвовали 3 бочки ржаной муки и 2 барана.

Отъ семьи Игнатія Таранкевича поступило: 1 сѣнникъ, 1 простыня, суконное одѣяло, подушка и фунтъ корпіи.

Госпожа Свенторжецкая—жена Минскаго подкоморія—доставила 8 фунтовъ корпіи и 6 бинтовъ.

Пелагея Ваньковичъ—дочь Іосифа Ваньковича—прислала 12 фунтовъ корпіи и 50 кусковъ стараго голландскаго полотна на бинты, а также бочку уксуса.

Госпожа Чеховская, рожденная Мошинская,—жена архитектора—пожертвовала 8 фунтовъ корпіи, кадушку бураковъ, пучекъ петрушки и столько же сельдерея.

Жена коморника Новицкая—4 фунта корпіи.

Госпожа Схоластика Чарноцкая,—жена Витебскаго стольника—прислала 14 фунтовъ корпіи.

Іосифъ Вендорфъ, изъ Голынки—6 фунтовъ корпіи и 2 бинта.

Судья Зубко—корпіи и бинтовъ $3^1/_2$ фунта.

Отъ госпожи Петерсенъ, супруги судьи главнаго Минскаго суда, прислано 6 фунтовъ корпіи, а отъ ея сестры. семилѣтней Викторіи Волохъ—$^1/_2$ фунта.

(Tymcz. Gaz. Minska № 25).

25-го октября 1812 г.

Супруга Ошмянскаго судьи пожертвовала 12 фунтовъ корпіи и бинтовъ.

Игнатій Доманскій—2 боченка масла и осьмину пшеницы.

Жена ротмистра Оземблoвская—2 фунта корпіи.

Дочь старосты Букато—$3^1/_2$ фунта корпіи и бинтовъ.

Госпожа Магнушевская—бинтовъ и корпіи 3 фунта и осьмину пшеницы.

Антоній Богдашевскій, членъ коммиссіи, наблюдающей за военными лазаретами въ Минскѣ—пресованнаго меду и чистой патоки 70 фунтовъ.

Александръ Акуловичъ—5 фунтовъ корпіи и 29 штукъ старья на бинты.

Госпожа Гуссеймъ—$^1/_2$ фунта корпіи.

Маріанна Ивановская—жена судебнаго старосты города Минска 2 фунта корпіи и нѣсколько бандажей.

Господинъ Гурко—$2^1/_2$ фунта корпіи.

Господинъ Дедерко—большое количество разнаго старья на бинты.

Текла Ланзанская—$3^1/_2$ фунта корпіи.

Жена президента Обуховичъ—9 фунтовъ корпіи, сто бинтовъ и столько же компрессовъ.

Жена ротмистра Котовичъ—3 фунта корпіи, столько же бинтовъ и компрессовъ.

Дѣвица Эстелла Петрозолимо, 9 лѣтъ, прислала 4 фунта корпіи собственной работы.

V. Документы и матеріалы, относящіеся къ событіямъ 1812 года въ Литвѣ и Западныхъ губерніяхъ, собранные мѣстными губернаторами.

А. Виленская губернія.

Б. Гродненская губернія.

В. Минская губернія.

Г. Бѣлостокская область.

Д. Волынская губернія.

Е. Подольская губернія.

А. Виленская губернія.

1. Историческая записка о Виленской губерніи въ 1812 году, составленная, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, Виленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ.

2. Записка о происшествіяхъ въ Вильнѣ и въ Виленской губерніи графа Адама Хрептовича, бывшаго въ 1812 году членомъ Администраціи Виленскаго Департамента.

3. Записка Калликста Даниловича, редактора „Литовскаго Курьера“, о пребываніи Наполеона въ Вильнѣ въ 1812 году.

3a. Отношеніе Ректора Виленскаго Университета, Снядецкаго, отъ 22-го декабря 1812 года на имя Литовскаго Военнаго Губернатора Римскаго-Корсакова.

4. Записка Прелата Цывинскаго о пребываніи Наполеона въ Вильнѣ въ 1812 году.

5. Записка Виленскаго помѣщика Эйсмонта о происшествіяхъ въ Вильнѣ въ 1812 г.

6. Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie pendant l'occupation française en 1812.

№ 1.

Историческая записка о состоянiи Виленской губернiи въ 1812 году, составленная Виленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ.

(В. У. А. II. 1835. Т. XII).

12-го числа iюня Наполеонъ, переправясь со своею гвардiею чрезъ Нѣманъ, вступилъ въ городъ Ковно и остановился въ домѣ купца Гехеля. Въ семъ городѣ онъ пробылъ три дня, разъѣзжалъ верхомъ по главнѣйшимъ улицамъ города и по берегамъ рѣки Нѣмана и Виліи, осматривалъ работы при постройкѣ мостовъ и суда, нагруженныя съѣстными припасами и военными снарядами. Въ числѣ лицъ, видѣвшихъ въ то время Наполеона, находился учитель Ковенскаго училища Неловицкiй, который, будучи представленъ ему, имѣлъ съ нимъ слѣдующiй разговоръ:

Наполеонъ—А что? изъ Ковна?

Учитель—Такъ точно.

Наполеонъ—Полякъ?

Учитель—Полякъ.

Наполеонъ—Какiя войска здѣсь были и сколько?

Учитель—Былъ корпусъ генерала Багговута.

Наполеонъ—А давно ли вышли?

Учитель—Сего дня по полуночи вышли, оставя арiергардъ.

Наполеонъ—А Государь вашъ гдѣ теперь?

Учитель—Въ Вильнѣ.

Наполеонъ—Что же тамъ говорятъ о Турецкой войнѣ?

Учитель—Вчера мы только получили извѣстiе, что тамъ великолѣпнымъ баломъ праздновали заключенiе мира съ Турцiею.

Наполеонъ (съ жаромъ, обратясь къ маршаламъ)—это неправда! (Неловицкому): А далеко ли отсюда Вильно?

Учитель—Четырнадцать миль.

Наполеонъ—На третiй день мы будемъ тамъ. А дорога въ Вильно хороша?

Учитель—Хороша.

Послѣ этого разговора Неловицкому и бывшему съ нимъ Бургомистру Рейсу велѣно удалиться.

Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Ковнѣ, Наполеонъ отправился въ Вильно. На большой дорогѣ отъ Ковно къ Вильно, призванъ былъ къ Наполеону, чрезъ посредство генералъ-адъютанта Сокольницкаго, помѣщикъ имѣнія Шанецъ, Прозоръ, которому Наполеонъ, между прочимъ, говорилъ: «Императоръ Александръ пируетъ въ Вильнѣ на балу, на который и я постараюсь поспѣть и вскорѣ съ моимъ другомъ буду имѣть свиданіе».

16-го іюня, черезъ часъ по выступленіи Россійскихъ войскъ изъ Вильны, вошла въ сей городъ Французская гвардія, а вскорѣ явился и самъ Наполеонъ. Назначенный отъ Россійскаго Правительства начальникомъ города Предсѣдатель Уголовнаго Суда Ляхницкій встрѣтилъ его на предмѣстіи, именуемомъ Погулянка, и просилъ покровительства для Виленскихъ жителей. По допущеніи его къ аудіенціи, Наполеонъ съ отрядомъ конной своей гвардіи, объѣхавъ окрестности, прибылъ въ городъ и, въѣхавъ верхомъ на Замковую гору, приказалъ устроить на оной батарею. Потомъ отправился съ адъютантомъ на берегъ рѣки, къ зажженому ретировавшимся по правому берегу оной Россійскимъ отрядомъ мосту. Тутъ онъ сошелъ съ лошади, сѣлъ на бревнѣ и вызвалъ нѣкоторыхъ изъ окружавшихъ его уланъ переправиться вплавь на правый берегъ рѣки для осмотра находящагося тамъ предмѣстія. Приказалъ построить тогда же три моста, изъ которыхъ одинъ, по соединеніи находившихся на рѣкѣ плотовъ, былъ въ его присутствіи оконченъ. На этомъ мѣстѣ онъ долго разговаривалъ съ монахомъ Піарскаго ордена, Глаговскимъ. Разспрашивалъ его объ Императорѣ Александрѣ, о кротости его нрава, объ основанныхъ имъ заведеніяхъ, о мѣрахъ, принятыхъ имъ къ распространенію просвѣщенія, о мануфактурахъ и промышленности въ Вильнѣ и во всей Литвѣ, объ основаніи и ходѣ Виленскаго Университета и о введеніи въ Литвѣ Римско-Католическаго исповѣданія. Коль скоро французскія войска начинали переправляться черезъ рѣку, онъ отправился въ домъ Виленскихъ Епископовъ, занимаемый прежде Военными Губернаторами, гдѣ за нѣсколько времени предъ тѣмъ квартировалъ Императоръ Александръ.

Онъ призвалъ къ себѣ бывшаго тогда издателемъ «Литовскаго Курьера», Даниловича и дѣлалъ ему разные вопросы, а именно: Почему русскіе не дали ему сраженія во время переправы черезъ Нѣманъ или подъ Ковно, или, наконецъ, подъ Вильно, которое, какъ средоточіе Литвы, должно бы быть упорно защищаемо? также спрашивалъ его о духѣ литовскаго дворянства, духовенства, профессоровъ, студентовъ и поселянъ, о статистикѣ литовскаго края, о городахъ и средствахъ для помѣщенія лазаретовъ, о состояніи Динабургской крѣпости; напослѣдокъ спросилъ: «какъ велика Россійская Армія»? и, когда издатель сказалъ ему, что она простирается до 300,000 человѣкъ, то Наполеонъ отвѣчалъ: «ложь»! и вручилъ ему разорванный въ куски рапортъ къ Главнокомандовавшему 1-ю Арміею, Барклаю-

де-Толли, отъ Начальника Главнаго его Штаба, требуя, чтобы онъ сложилъ его и представилъ ему вмѣстѣ съ переводомъ. По этому рапорту оказалось, что продовольствіе отпускаемо было на 92,000 человѣкъ. Потомъ разсказывалъ о Польской Конфедераціи въ Варшавѣ, о присоединеніи къ оной областей и городовъ. Тутъ же приказалъ редактору заняться издаваніемъ газетъ, повелѣвъ предварительно разсматривать оныя сперва Статсъ-Секретарю Дарю, а потомъ Биньону.

Спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ своемъ въ Вильно, Наполеонъ принялъ на публичной аудіенціи Литовское дворянство и Духовенство и спрашивалъ оныя о предметахъ, относящихся къ состоянію Россіи и Литвы, но получилъ весьма неудовлетворительные отвѣты. На другой день представлялся ему Виленскій Университетъ. Онъ разговаривалъ со многими членами о преподаваемыхъ въ немъ наукахъ. Бывшій тогда ректоромъ, Иванъ Снядецкій, превозносилъ въ присутствіи его Императора Александра, разсказывая, что этотъ просвѣщенный Государь учинилъ для распространенія образованія въ своемъ Государствѣ, а въ заключеніе сказалъ, что Виленскій Университетъ обязанъ цвѣтущимъ своимъ состояніемъ и всѣмъ, что только находится въ немъ лучшаго, милостямъ сего Императора. На это Наполеонъ отвѣчалъ: «да! это превосходный Государь»!

Причина, побудившая Снядецкаго остаться въ Вильнѣ при вторженіи непріятеля и служить новому Правленію, состояла не столько въ намѣреніи содѣйствовать предполагаемому возстановленію Польши, сколько въ желаніи спасти остававшіеся въ Вильнѣ Университетскую казну отъ расхищенія, а Библіотеку и Архивъ Эдукаціоннаго фундуша отъ истребленія, въ чемъ онъ и успѣлъ. Будучи назначенъ членомъ верховнаго правленія [1]), онъ не дозволилъ ставить постой въ залахъ, занимаемыхъ Библіотекою, Кабинетами и Архивомъ. И, когда одинъ Французскій квартермистръ явился на Университетскомъ дворѣ съ отрядомъ, которому назначено было помѣщеніе въ Библіотекѣ, то Снядецкій, ставъ у дверей оной, спорилъ около часа съ квартермистромъ и грозилъ лично подать жалобу Наполеону, если захотятъ помѣстить тамъ солдатъ. Убѣжденный его словами, квартермистръ удалился со своимъ отрядомъ.

Во время представленія Дворянства Наполеону, онъ спросилъ помѣщика Ромера: «что русскіе говорили при выходѣ изъ Вильны»? Ромеръ повторилъ предъ нимъ слова, слышанныя имъ отъ генерала Фока [2]), при прощаніи, «что русскія войска будутъ ретироваться до извѣстнаго мѣста, гдѣ дадутъ рѣшительное сраженіе, славнѣе и достопамятнѣе Прейсишъ-Эйлаускаго». Наполеонъ отвѣчалъ: «увидимъ».

---

[1]) Приказомъ Наполеона отъ 1-го іюля 1812 г. Снядецкій назначенъ членомъ Коммиссіи Временнаго Литовскаго Правительства и Предсѣдателемъ Комитета Просвѣщенія и Духовныхъ дѣлъ. *Ред.*

[2]) Генералъ-маіоръ Александръ Борисовичъ Фокъ (1763†1825) въ 1812 г. былъ начальникомъ Штаба въ Корпусѣ графа Штейнгеля. *Ред.*

Графъ Пацъ далъ великолѣпный балъ Наполеону въ своемъ домѣ въ Вильнѣ: подробности этого пиршества и представленіе Виленскихъ дамъ обстоятельно и вѣрно изображены въ запискахъ графини Шуазель-Гуффье [1]).

Въ продолженіе трехнедѣльнаго пребыванія въ Вильнѣ, Наполеонъ почти всякій день принималъ разныя депутаціи. Издателю газеты поручилъ дирекцію полиціи, предоставивъ ему власть отправлять подозрительныхъ людей въ Данцигъ; нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ поляковъ наименовалъ полковниками, поручивъ имъ формированіе полковъ; общее же ополченіе призналъ безполезнымъ и даже вреднымъ. На городъ Вильно возложена была повинность заготовить все нужное для помѣщенія и содержанія 6,000 больныхъ; мародеровъ приказалъ ловить и доставлять въ ближайшія команды.

По порученію Наполеона одинъ изъ ученыхъ Виленскаго университета написалъ прокламацію отъ Литовскаго Правленія къ служившимъ въ Россійскомъ войскѣ Полякамъ, приглашая ихъ перейти подъ знамена Польши, возстановленной Конфедераціею; но сія прокламація показалась Наполеону слишкомъ длинною и противною офицерской чести, а потому онъ приказалъ ему сѣсть въ своемъ кабинетѣ и самъ продиктовалъ ему другую, которая и была напечатана въ «Литовскомъ Курьерѣ».

Въ занимаемомъ Наполеономъ домѣ устроена была домашняя церковь, въ которой епископъ Коссаковскій, въ сопровожденіи двухъ членовъ Каѳедральнаго Капитула, совершалъ богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Наполеонъ слушалъ литургію стоя, а во время освященія даровъ — съ колѣнопреклоненіемъ. При немъ всегда находилось множество военныхъ и гражданскихъ чиновъ. По окончаніи литургіи Наполеонъ выходилъ въ пріемную и за нимъ слѣдовало все собраніе. Тамъ разговаривалъ онъ съ духовенствомъ и чиновниками о разныхъ предметахъ. Передъ отъѣздомъ онъ подарилъ епископу Коссаковскому брилліантовый перстень съ сапфиромъ, цѣною въ 500 червонцевъ, а участвовавшему въ богослуженіи клиру приказалъ раздать триста наполеондоровъ, въ 40 франковъ каждый. Въ бытность свою въ Вильнѣ почти каждый день разъѣзжалъ онъ съ военною свитою по улицамъ и осматривалъ дальнѣйшія окрестности города, а съ попадавшимися ему навстрѣчу разговаривалъ дружелюбно.

Передъ выѣздомъ изъ Вильны Наполеонъ потребовалъ, чтобы представили ему какого-нибудь бѣлорусскаго уроженца, который могъ бы сообщить ему свѣдѣнія о Полоцкѣ и Витебскѣ. Къ нему привели бухгалтера виленскаго университета Тучкевича, не знавшаго французскаго языка. Наполеонъ разспрашивалъ его чрезъ переводчика, но, будучи недоволенъ его отвѣтами, сказалъ съ нетерпѣніемъ переводчику: «спроси его, что, если я вздумалъ бы подарить ему одинъ изъ этихъ городовъ, то который онъ бы принялъ охотнѣе?», Тучке-

[1]) Воспоминаніе объ Императорѣ Александрѣ I и Императорѣ Наполеонѣ I графини Шуазель-Гуффье. С.-Петербургъ. Типографія В. И. Граціанскаго. *Ред.*

вичъ отвѣчалъ: «съ имѣніями, принадлежащими іезуитамъ—Полоцкъ, а безъ оныхъ—Витебскъ».

По прибытіи въ Свенцяны Наполеонъ остановился въ домѣ казначея Каминскаго; тамъ представлялись ему графини Мостовская и Пржездѣцкая; послѣднюю онъ спрашивалъ: вѣрная ли она Полька? Потомъ спросилъ у обѣихъ, сколько французскихъ понтоновъ прошло чрезъ городъ? Къ нему приходила также помѣщица Заблоцкая и жаловалась, что французскія войска ограбили ее совершенно. Наполеонъ приказалъ выдать ей сто луидоровъ.

II.

По вступленіи французскихъ войскъ въ Вильно учреждено было Наполеономъ въ семъ городѣ Временное Правительство подъ именемъ Верховнаго Правленія. Назначенный Литовскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, генералъ Гогендорпъ, предсѣдательствовалъ въ ономъ. Баронъ Биньонъ находился въ семъ Правленіи въ качествѣ Императорскаго Коммисара. Членами Правленія были: Литовскій надворный маршалъ Солтанъ; помѣщики: Сѣраковскій, Ельскій, Александръ Потоцкій и ректоръ Виленскаго университета, Иванъ Снядецкій.

Верховное Правленіе рѣшало всѣ дѣла, которыя разсматриваемы были въ частныхъ комитетахъ.

Каждая отрасль управленія подчинена была своему комитету, какъ-то: финансы, полиція, вѣроисповѣданія, просвѣщеніе и проч.

Каждый Членъ Верховнаго Правленія былъ предсѣдателемъ одного изъ частныхъ Комитетовъ, состоявшихъ по большей части изъ чиновниковъ, находившихся предъ тѣмъ въ Россійской службѣ. Въ другихъ Губернскихъ городахъ учреждены были также Правленія, которымъ поручено было внутреннее управленіе края, но которыя зависѣли отъ Верховнаго Виленскаго Правленія. Въ каждой губерніи назначенъ былъ Префектъ [1]), въ каждомъ уѣздѣ Подпрефектъ. Генералъ Жомини былъ Губернаторомъ города Вильны, а Герцогъ Бассано, остававшійся въ Вильнѣ съ частью Дипломатическаго корпуса, былъ главою всего управленія.

Всѣ относились къ нему, а онъ велъ съ Наполеономъ безпрерывную переписку о дѣлахъ областей. Неизвѣстность будущей участи здѣшнихъ провинцій и слѣпая увѣренность въ успѣхахъ французскаго оружія были причиною, что всѣ сіи Правительства, дѣйствуя вообще слабо, не приняли никакихъ мѣръ, которыя могли бы обезпечить французскую армію, въ случаѣ ея отступленія. Въ Трокахъ назначенъ былъ Подпрефектомъ помѣщикъ Петриковскій, въ Тельшахъ бывшій уѣздный Предводитель Пилсудскій, въ Ошмянахъ Предводитель Жаба,

[1]) Въ губернскихъ или „департаментскихъ“ городахъ были военные губернаторы, или Интенданты, въ уѣздныхъ (повѣтовыхъ) городахъ—Подпрефекты, въ большинствѣ случаевъ изъ бывшихъ уѣздныхъ Предводителей (повѣтовыхъ маршаловъ). *Ред.*

а Комендантомъ помѣщикъ Холминскій, въ Поневѣжѣ—помѣщикъ Брунновъ, а потомъ помѣщикъ Шишло; въ Свенцянахъ—графъ Эдуардъ Мостовскій; кромѣ того въ семъ городѣ назначены были: управляющимъ хозяйственною частью помѣщикъ Халецкій, Казначеемъ—Онуфрій Каминскій, а для набора кантонистовъ опредѣленъ Петръ Мухлинскій.

Учреждены были также уѣздные жандармы; начальникомъ ихъ или капитаномъ назначенъ помѣщикъ Антонъ Свѣнторжецкій, а поручиками: Іосифъ Буковскій и Иванъ Бучинскій. Наконецъ, въ Шавляхъ опредѣленъ Подпрефектомъ Предводитель Дворянства Виткѣвичъ, членами же Подпрефектуры помѣщики: Ковнацкій, Юновичъ, Смигельскій, Еленскій, Родевичъ. Кромѣ того оставался въ Шавельскомъ уѣздѣ Французскій Интендантъ Де-Во, который занимался описаніемъ имѣній казенныхъ и тѣхъ помѣщиковъ, которые удалились въ Россію.

Сверхъ того управленіе главною казною, опредѣленною на формированіе Литовскихъ полковъ, поручено было бывшему Виленскому Казначею, Эйсмонту[1]). Основаніе сей казны составляли 500.000 франковъ, данные Наполеономъ на формированіе войскъ; съ частныхъ же пожертвованій и собранныхъ налоговъ поступило 2.159.566 злотыхъ $2^1/_2$ гроша. Всѣ эти деньги были израсходованы по распоряженіямъ Верховнаго Правленія. О лицахъ, занимавшихъ должности Подпрефектовъ въ Вилкомирѣ, Ковнѣ и Видзахъ, свѣдѣній не имѣется.

III.

О потеряхъ, понесенныхъ жителями Виленской губерніи, представлены весьма недостаточныя и неопредѣленныя свѣдѣнія и то въ нѣкоторыхъ только уѣздахъ, а именно:

Въ Виленскомъ исчислено убытку на 602.309 р. $57^1/_2$ к. серебр.

Въ Тельшевскомъ — на милліонъ рублей ассигнаціями.

Въ Ковенскомъ — на 233.986 руб. 87 коп. серебромъ.

Городѣ Шавляхъ — на 26.431 руб. серебромъ.

Въ Шавельскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ князя Зубова: на 130.168 руб. 44 коп. серебромъ.

Въ городѣ Россіенахъ и окрестностяхъ онаго — на 100 тысячъ рублей серебромъ.

Свѣдѣній о потеряхъ въ другихъ мѣстахъ Виленской губерніи не доставлено по причинамъ, изложеннымъ въ приложеніяхъ.

За всѣ причиненные непріятелями убытки жители не получали вознагражденія ни отъ Правительства, ни отъ частныхъ людей.

IV.

О числѣ домовъ, находившихся въ 1812 году въ городахъ, селахъ и деревняхъ Виленской губерніи, точныхъ свѣдѣній не имѣется.

[1]) Ниже, подъ № 5 этого отдѣла, напечатана его записка о происшествіяхъ въ Вильнѣ въ 1812 году.

Къ стр. 396—397.

Письмо-автографъ Французскаго Коммиссара при Временномъ Литовскомъ Правительствѣ, барона БИНІОНА, отъ 18 Сентября 1812 г., на имя Виленскаго Интенданта Николаи, объ оказаніи содѣйствія Г-НУ DEVEAX, командированному для приведенія въ извѣстность государственныхъ и другихъ земельныхъ имуществъ Виленскаго Департамента.

Щорсовскій Архивъ графа
К. А. Хрептовича-Бутенева, № 123. Т. 1.

Vilna le 18 7bre 1812.

Monsieur,

Les Commissions administratives sont depuis longtems chargées de dresser des tableaux des Domaines de la Couronne et des terres abandonnées par les Russes. ce travail n'est point fait encore et on ne sait quand il sera terminé. des ordres supérieurs me prescrivant de m'occuper directement de cet objet, j'ai l'honneur de vous prévenir que je fais partir un inspecteur français, Mr. Devaux, pour prendre connoissance sur les lieux des valeurs territoriales de cette nature qui existent dans le Gouvernement de Vilna. afin de faciliter le succès de sa mission, il est nécessaire qu'il soit secondé par les sous-Préfets. je vous invite en conséquence à lui faire délivrer par la Commission administrative un ordre adressé aux S. Préfets qui leur enjoigne de lui fournir toutes les informations qu'ils peuvent avoir déjà recueillies eux mêmes et de prescrire à tous administrateurs, intendans, lustrateurs, économes ou autres individus preposés à l'administration des Domaines de la Couronne ou des terres abandonnées par les Russes, de représenter audit Inspecteur les plans, inventaires et autres documens relatifs à ces terres et domaines. veuillez bien avoir soin que cet ordre soit écrit sur double colonne, en langue Polonaise et en langue française. comme je me propose de faire partir Mr. Devaux sur le champ, il convient que cet ordre soit expédié dans la séance de demain matin et je vous serai obligé de me le transmettre aussitôt après la séance.

recevez, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

Le Commissaire Impérial en Lithuanie.

Ed. Bignon

o Dobrach przez Rossyanow opuszczonych.

Mr. de Nicolaï, Auditeur Intendant

Изъ доставленныхъ донесеній видно, что въ Виленскомъ уѣздѣ сожжено дворовъ и корчемъ 295 и чрезъ то понесено убытку на 36.585 руб. серебромъ.

Въ городѣ Видзахъ находилось 450 дворовъ, изъ коихъ истреблено пожаромъ 16 жилыхъ домовъ и часть лавокъ, также одна водяная мельница. Убытку, отъ того происшедшаго, исчислить и опредѣлить невозможно.

Въ Шавляхъ, изъ числа находившихся 220 домовъ, истреблено 39. Убытокъ включенъ въ общую сумму на 26.431 руб. серебромъ.

Въ Россіенахъ считалось 289 домовъ; изъ нихъ большая часть значительно повреждена, а тюремный замокъ вовсе уничтоженъ.

Въ Ковнѣ считалось 289 домовъ, разорено 24, сожжено 12.

Въ Ковенскомъ уѣздѣ разорено 62 двора.

О разореніяхъ въ другихъ уѣздахъ свѣдѣній не имѣется.

V.

Равномѣрно невозможно опредѣлить число жителей, находившихся въ городахъ, селеніяхъ и деревняхъ до нашествія непріятеля и остававшихся съ нимъ.

Упомяну только, что въ городѣ Шавляхъ считалось до 1115 душъ, изъ коихъ осталось съ непріятелемъ не болѣе 451. По изгнаніи же непріятеля, всѣ разбѣжавшіеся возвратились.

Въ Тельшевскомъ уѣздѣ убыло всего 2000 душъ, въ Россіенахъ 60 душъ, а въ Трокскомъ уѣздѣ, отъ нашествія непріятеля и возникшихъ въ концѣ кампаніи горячекъ, погибла третья часть народонаселенія.

VI.

О лицахъ, которыя бы отличились особенными подвигами любви и привязанности къ Россіи, *въ Виленской губерніи вовсе не имѣется свѣдѣній*.

VII.

Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I, находясь въ Вильнѣ, квартировалъ въ домѣ Виленскихъ Епископовъ, что нынѣ Императорскій дворецъ. По прибытіи въ Свенцяны остановился въ домѣ Казначея Каминскаго, гдѣ потомъ квартировалъ Наполеонъ. Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ жилъ въ двухъ верстахъ отъ Свенцянъ, въ имѣніи Церклишкахъ, принадлежавшемъ графу Мостовскому, а по выходѣ нашихъ войскъ изъ Завилейскаго уѣзда, Его Высочество квартировалъ въ Видзахъ, въ домѣ вдовы умершаго

мѣщанина Корнишева. Въ семъ же городѣ квартировали: Главнокомандущій первою арміею, генералъ Барклай-де-Толли, въ почтовомъ домѣ помѣщика Загорскаго и генералъ графъ Беннигсенъ — въ домѣ уѣзднаго казначея Козловскаго.

Генералъ графъ Витгенштейнъ, до нашествія непріятеля, квартировалъ въ Шавляхъ, въ домѣ графа Зубова; потомъ въ Вилкомирѣ, въ домѣ дворянина Давидовича, наконецъ, въ Свенцянахъ, въ домѣ еврейки Фрейды Копеліовой.

VIII.

Касательно числа погребенныхъ тѣлъ, погибшихъ въ продолженіе кампаніи 1812 года, доставлены слѣдующія извѣстія:

29-го іюня происходила стычка въ Завилейскомъ уѣздѣ, за мѣстечкомъ Довгелишками, у корчмы Качергишекъ, послѣ которой зарыто въ землю 150 человѣческихъ тѣлъ и 100 конскихъ труповъ. Въ 20 верстахъ отъ Свенцянъ, у корчмы Мера, произошла также стычка (не сказано когда) и на другой день погребено 40 человѣческихъ тѣлъ. Близъ Поневѣжа послѣ стычки, происходившей 24 іюня, погребено 3 человѣческихъ тѣла.

Во время ретирады непріятелей зарыто въ землю въ Свенцянахъ и окрестностяхъ оныхъ 1500 замерзлыхъ и умершихъ непріятельскихъ тѣлъ. Въ Вильнѣ, въ предмѣстіи сего города, именуемомъ Антоколь, зарыто въ землю около 5000 непріятельскихъ тѣлъ. Напослѣдокъ въ Ковнѣ уложено на льду рѣки Нѣмана и спущено подъ ледъ 15000 непріятельскихъ труповъ.

IX.

Въ этой части своей „Исторической записки“ Бонтышъ-Каменскій приводитъ текстъ Высочайшихъ указовъ, Рескриптовъ, Сенатскихъ указовъ, распоряженій Главнокомандующаго 1-й Западной арміей и др. правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ Виленской губерніи. Мы помѣщаемъ ихъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ. *Ред.*

1. Высочайшій рескриптъ 16 апрѣля 1812 г. на имя Виленскаго Гражданскаго Губернатора[1]) о бытіи Виленской губерніи подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнокомандующаго.

Сосредоточивъ на разныхъ пунктахъ военныя силы Наши къ оборонѣ Нашей Имперіи, признали Мы нужнымъ управленіе ввѣренной Вамъ губерніи согласить съ общею системою мѣръ, для безопасности пріемлемыхъ, и на сей конецъ повелѣваемъ состоять оной подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнокомандующаго арміею, на основаніи учрежденія для управленія Большой Дѣйствующей Арміи и Указа Правительствующему Сенату, даннаго сего года марта въ

[1]) Въ 1812 году, до нашествія, Виленскимъ губернаторомъ былъ Д. С. С. Лавинскій. *Ред.*

30-й день. Губернія сія причисляется къ первому военному Округу первой Западной Арміи, состоящей подъ Главнымъ Начальствомъ Нашего военнаго Министра, генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли.

2. Высочайшій Указъ 24 апрѣля 1812 г. на имя Главнокомандующаго 1-ю Западною Арміею о выдачѣ облигацій за хлѣбъ, фуражъ и другіе предметы продовольствія.

На хлѣбъ, фуражъ и другіе предметы продовольствія взимаемые военными требованіями съ губерній, ввѣренной вамъ Арміи приписанныхъ, повелѣваю: выдать облигаціи, кои на основаніи указа, даннаго Министру Финансовъ сего года апрѣля въ 9 день, будутъ писаны отъ 200 до 500 рублей. Чрезъ годъ времени отъ выдачи сихъ облигацій по предъявленію ихъ въ Казначейство означенныя суммы немедленно платимы будутъ Государственными банковыми ассигнаціями съ процентами по шести на сто и, по прошествіи года отъ выдачи облигацій, долженствуютъ онѣ быть принимаемы безпрепятственно въ полной ихъ суммѣ и съ процентами отъ ста наличныхъ денегъ въ платежъ податныхъ недоимокъ и прочихъ Государственныхъ сборовъ облигацій. Сіи, по мѣрѣ надобности въ оныхъ, доставитъ къ вамъ Министръ Финансовъ. Облигаціи сіи внести въ употребленіе съ состоянія только сего указа, не обращая ихъ на уплату за прошедшее время.

3. Предписаніе Главнокомандующаго 1-ю Западною Арміею 13 мая 1812 года, за № 95, Генералу-отъ Инфантеріи Римскому-Корсакову [1]) о подчиненіи Директору воинской Полиціи городскихъ и земскихь Полицій тѣхъ губерній, въ коихъ расположены арміи.

На всеподданнѣйшій докладъ мой Государю Императору объ опредѣленіи круга и способовъ дѣйствія состоящаго при Военномъ Министерствѣ, Директора Военной Полиціи, Его Величеству благоугодно было повелѣть поставить въ число обязанностей его въ особенности надзоръ въ губерніяхъ, въ коихъ расположены Арміи, за выходцами, бродягами, пріѣзжающими иностранцами, вообще сомнительными людьми; за переѣздомъ чрезъ границу, выдачею паспортовъ за границу, также наблюденіе за различными обращающимися въ публикѣ листками и другіе сему подобные въ составъ полиціи входящіе предметы, а дабы онъ имѣлъ для того нужныя средства Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, чтобъ городскія и земскія полиціи тѣхъ губерній были подчинены Директору Воинской Полиціи, по части онаго надзора, каковую Монаршую волю сообщая Вашему Высокопревосходительству, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, объявить оную кому слѣдуетъ для должнаго исполненія и не оставить меня о томъ увѣдомленіемъ.

---

[1]) Въ то время Литовскій Военный Губернаторъ. *Ред.*

4. Указъ Виленскаго Губернскаго Правленія 1 мая 1812 г. за № 6159 объ устройствѣ, въ предѣлахъ Виленской губерніи, почтовыхъ станцій.

1) На каждой станціи, въ прилагаемомъ регистрѣ поименованной, будетъ назначено число лошадей, которыхъ выставить не позже 15-го мая. 2) Сіи лошади всѣ должны быть крѣпки, здоровыя, сносныя, среднихъ лѣтъ, немалорослыя и отнюдь не изъ обыкновенныхъ мужицкихъ. 3) Добавочныя сверхъ положеннаго числа лошадей на станціяхъ должны всѣ быть собраны изъ помѣщичьихъ уравнительнымъ порядкомъ. 4) Дозволяется нарядъ всѣхъ лошадей дѣлать временной, на сроки, кои признаны будутъ Дворянскими Предводителями удобнѣйшими, какъ-то: двухнедѣльный, мѣсячный и тому подобные. 5) Прежде истеченія срока наряжаемыя на смѣну уже должны быть на мѣстахъ. 6) Въ случаѣ ихъ неприхода, старыя не отпускаются до прибытія оныхъ. 7) При отпускѣ лошадей со станціи выдается конвойнымъ каждаго помѣщика билетъ, въ коемъ означается день отпуска оныхъ со станціи. 8) Помѣщики, коихъ лошади задержаны будутъ далѣе положеннаго срока на станціяхъ отъ непривода другихъ на смѣну, имѣютъ право предъявлять жалобу Губернскому Правленію, которое, удостовѣрясь по выданному билету о справедливости жалобы, взыскиваетъ съ опоздавшихъ, по пятидесяти рублей на день, за каждую лошадь продержанную. 9) При наряжаемыхъ лошадяхъ должны быть, на каждую тройку, по одному кучеру или конюшенному, умѣющему править. 10) Сіи прибавочныя лошади не употребляются иначе, какъ на фельдъегерей и курьеровъ, у коихъ на подорожной будетъ приложено по двѣ печати.

Вѣдомость, на которыхъ именно станціяхъ и сколько назначено прибавить дворянствомъ лошадей по Виленской губерніи.

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число лошадей.
Вильно	25
Нѣменчинъ	24
Подброозѣ	24
Ушворойство	24
Свѣнцяны	24
Довгѣлишки	24
Видзы	24
Опса	24
Браславль	24
Черневъ	24

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число лошадей.
По тракту отъ Видзъ къ Динабургу учредить, по мѣстному соображенію удобности, двѣ станціи съ выставкою по двѣнадцати лошадей	24
Рыконты	21
Стрейпуны	21
Жижморы.	21
Румшишки	21
Ковно	21
Бобты	21
Кѣйданы	21
Монтвидово	21
Байсаголы	21
Шадовъ	21
Радзивилишки	21
Шавли.	18
Мейшкуйцѣ	18
Янишки	18
Кальви.	18
Майшаголы	12
Ширвинты	12
Вольмаръ	12
Бирженъ, учредить станцію по мѣстному соображенію, гдѣ удобнѣе	12
Гульбвинъ.	15
Ошмяны	15
Нарбутовщизна	15
Сморгони	15
Зацкѣвичи	15
Эдлина.	15
Солечники	15
Итого	724

5. Предписаніе Виленскаго гражданскаго губернатора Шавельскому городничему отъ 22 мая 1812 г. за № 4852 о приглашеніи въ дѣйствующую армію отставныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Господинъ Министръ Полиціи, препроводивъ ко мнѣ въ копіи Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на имя Его Превосходительства въ 13 день текущаго мѣсяца, касательно приглашенія отставныхъ

штабъ- и оберъ-офицеровъ въ военную службу, предложилъ учинить надлежащее по содержанію онаго исполненіе.

Означеннымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Рескриптомъ,—по случаю назначенія сформировать изъ рекрутъ послѣдняго набора 12 полковъ: 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ,—поручается начальникамъ губерній пригласить на военное время отставныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, имѣющихъ силу и способность продолжать службу и извѣстныхъ въ кругу Дворянства по доброму ихъ поведенію, притомъ не за порочные поступки отставленныхъ. Приглашеніе сіе предоставляется имъ распространить какъ на вышедшихъ въ отставку военными чинами, такъ и на тѣхъ, кои изъ чиновъ сихъ переименованы были въ чины гражданскіе, поставя имъ въ виду слѣдующія уваженія:

1) Сверхъ того, что поступленіе ихъ нынѣ въ военную службу принято будетъ засвидѣтельствованіемъ ревностной ихъ любви къ Отечеству, всѣ они, доколѣ состоятъ въ службѣ, пользуются преимуществами и выгодами, вообще воинскимъ чинамъ присвоенными.

2) Тѣ изъ нихъ, кои при отставкѣ получили чины гражданскіе, или въ оные были переименованы, при поступленіи нынѣ вновь въ военную службу, принимаются тѣми же военными чинами, въ коихъ военную службу продолжали.

Изъявившіе желаніе вступить на семъ основаніи въ военную службу штабъ- и оберъ-офицеры, бывъ снабжены надлежащими прогонами, отправлены будутъ въ полки, въ мѣста ихъ сформированія, къ окружнымъ генераламъ и бригаднымъ командирамъ.

Вслѣдствіе чего предлагаю Вамъ, объявя объ означенномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи отставнымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, въ городѣ Шавляхъ находящимся, приглашать тѣхъ изъ нихъ, которые извѣстны по похвальному поведенію и способности продолжать службу, а буде изъ нихъ окажутся желающіе вступить въ оную вновь, таковые чтобы явились ко мнѣ, для личнаго со мною объясненія и дальнѣйшаго отправленія, куда слѣдуетъ.

6. Высочайшій Рескриптъ 24-го декабря 1812 года на имя Виленскаго гражданскаго губернатора о доставленіи въ городскія и земскія полиціи оружія, оставленнаго непріятелемъ.

Во время пребыванія непріятельскихъ войскъ въ предѣлахъ нашихъ и при стремительномъ ихъ бѣгствѣ, весьма много оружія у нихъ отбито и ими самими брошено. Хотя сіе оружіе, принадлежавшее казнѣ побѣжденныхъ, должно по праву воинскому поступать въ казенное же вѣдомство побѣдителей, но, не желая воспользоваться сею добычею безплатно, повелѣваю объявить жителямъ ввѣренной вамъ губерніи, чтобы они имѣющееся въ рукахъ ихъ непріятельское оружіе сносили въ городскія и земскія полиціи. За каждое годное къ упо-

требленію солдатское ружье или пару пистолетовъ платить предъявителю по пяти рублей; кто же отыщетъ брошенную въ полѣ, зарытую или потопленную пушку и донесетъ, кому слѣдуетъ, — тому давать по пятидесяти рублей. Оружіе сіе изъ уѣздныхъ городовъ и деревень свозить въ губернскіе города.

№ 2.

Записка графа Адама Хрептовича [1]), бывшаго въ 1812 г. членомъ администраціи Виленскаго Департамента, о происшествіяхъ въ Виленской губерніи.

(В. У. А. II. 1835. XII стр. 423).

Милостивый Государь, Князь Юрій Алексѣевичъ! [2])

Письмо Вашего Сіятельства, отъ 1-го сего мая ко мнѣ адресованное, съ препровожденіемъ пунктовъ для объясненія по онымъ обстоятельствъ и событій, происходившихъ въ 1812 году, во время бытности Французовъ въ Россіи, имѣлъ я честь получить.

Вслѣдствіе сего вопроса, сколько я въ Виленской губерніи и въ самомъ городѣ Вильнѣ могъ быть свидѣтелемъ происходящихъ въ то время обстоятельствъ и событій, яко членъ, по приглашенію Наполеона, администраціонной Коммиссіи Виленскаго Департамента, а по выступленіи фуранцузовъ изъ Вильны и изъ всей губерніи назначенъ по Высочайшему повелѣнію блаженной памяти Государя Императора Александра I-го, объявленному мнѣ бывшимъ тогда Предсѣдателемъ Временной Исполнительной Коммиссіи въ Виленской губерніи, покойнымъ княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ, и какія обстоятельства были мнѣ тогда извѣстны, то, препровождая у сего вѣрные оныхъ списки, имѣю честь Вашему Сіятельству объяснить.

Прежде нежели приступить къ общему объясненію дѣла, которое происходило во время моего управленія Виленскимъ Департаментомъ, нужнымъ считаю пояснить обстоятельства до моей собственной особы и моего тогда нахожденія касающіяся, кои имѣютъ соотношеніе съ сими свѣдѣніями, которыя Вашему Сіятельству сообщаю.

Состоя въ числѣ Коммиссаровъ, по Высочайшему повелѣнію въ 1809 году назначенныхъ въ Коммиссію для выясненія эдукаціонныхъ фундушей, въ коей, когда судебное производство дѣлъ съ 1-го мая

---

[1]) Графъ Адамъ Іоахимовичъ Хрептовичъ, сынъ послѣдняго Литовскаго канцлера, родился въ 1768 г. † въ 1843 г. въ Вильнѣ.

[2]) Настоящая записка составлена въ формѣ письма автора на имя князя Ю. А. Долгорукова, Виленскаго гражд. губернатора въ 1839 году. *Ред.*

пріостановилось, то я, имѣя свободное время къ отлучкѣ, отправился въ имѣніе мое, Щорсы прозываемое, Минской губерніи, въ Новогрудскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Нѣманомъ положеніе имѣющее, и спокойно тамо занимаясь хозяйственными моими дѣлами, отнюдь ничего не зналъ, что гроза наступаетъ на Россію и что Французы съ великою силою подступаютъ уже въ наши предѣлы.

Въ то самое время дивизія пѣхоты нашихъ войскъ, неожиданно переправясь черезъ рѣку Нѣманъ возлѣ моего двора, помѣстилась въ имѣніи моемъ Щорсахъ. Три полка, пришедшіе изъ Минска подъ командою генерала Заграйскаго или Закржевскаго (не помню), который три дня ожидалъ у меня изъ Минска четвертаго еще полка той же дивизіи, коего не дождавшись выступилъ утромъ съ сими же тремя полками въ г. Новогрудокъ, за 24 версты отъ меня отстоящій, а въ 10 часовъ вечера того же дня, сіи три полка опять воротились въ Щорсы, и еще цѣлые сутки пробыли въ моемъ имѣніи. Ожидая того же четвертаго полка, но и тогда, не дождавшись онаго, вышли отъ меня въ мѣстечко Миръ прозываемое, въ направленіи къ Несвижу. По выступленіи оныхъ на другой день, не понимая поводу ихъ марша и контра-марша, ни даже неприбытія ожидаемаго ими изъ Минска четвертаго полка, узналъ я, что квартермистры кирасирской дивизіи корпуса генерала Багратіона, слѣдовавшаго изъ Гродно, проходя мимо моего имѣнія Щорсъ, отправились въ имѣніе Делятычи, при Нѣманѣ, въ 14-ти верстахъ отъ моего имѣнія лежащее; но удивительнымъ мнѣ казалось, что тѣ же самые квартермистры возвратились другого дня изъ Делятычъ и пришли въ имѣніе мое Щорсы для расписанія квартиръ, отъ коихъ я теперь узналъ, что корпусъ генерала Багратіона, настигаемый корпусомъ Французскихъ войскъ, командуемымъ Вестфальскимъ Королемъ Іеронимомъ Бонапартомъ, ретируется изъ Гродна.

Пораженный таковою вѣстью, забравъ съ собою изъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ вещей и поручивъ Божьему Провидѣнію и одному изъ моихъ слугъ береженіе моего имѣнія, отправился въ направленіи къ моему брату, въ мѣстечко Бѣшенковичи, куда не могъ я иначе проѣхать, какъ чрезъ Минскъ и, сдѣлавъ 35 верстъ дороги, прибылъ я на ночлегъ въ Налибоки и тамъ засталъ нѣкоторыхъ моихъ сосѣдей, съ большимъ меня удивленіемъ спрашивающихъ о моемъ путешествіи, а когда я сказалъ имъ, что мой путь на Минскъ въ Бешенковичи, увѣряли меня, предостерегая что тамъ находится корпусъ Маршала Даву, и что лѣса наполненные мародерами, дѣлаютъ невозможнымъ доѣхать до Минска.

Находясь въ столь неожиданномъ положеніи принужденъ я былъ перебираться проселочными дорогами въ арендуемое мною казенное имѣніе Бакшты, за 35 верстъ отъ Нелибокъ лежащее, и прибылъ туда въ то самое время, когда Матвѣй Ивановичъ Платовъ, пробывъ три дня въ Бакштахъ съ командою 11,000 казаковъ и одного дра-

гунскаго полка, пока исправили мосты, которые за собою разбрасывалъ на рѣкахъ, только что отправился съ командою назадъ въ Николаёво, и тамъ переправился черезъ Нѣманъ для соединенія съ корпусомъ генерала Багратіона. Матвѣй Ивановичъ, желая перейти на Лиду, Бакшты и Воложинъ, въ мѣстечко Свѣнцяны, гдѣ якобы находился въ то время Государь Императоръ, отлучился близъ Гродна отъ корпуса генерала Багратіона для соединенія съ отрядомъ при Государѣ Императорѣ состоящимъ, но Французскіе корпуса перегородили ему эту дорогу, ибо корпусъ Маршала Даву и Короля Вестфальскаго столь были сильны, что Матвѣй Ивановичъ не рѣшился даже пробиваться чрезъ оные, хотя и имѣлъ при себѣ батарею казацкой конной артиллеріи, съ коей объѣздомъ чрезъ лѣса и болота не могъ перебираться.

Тутъ я долженъ сказать, что имѣніе мое Вишнёво, выше рѣки Березины лежащее, отстоитъ отъ Бакштъ въ 28-ми верстахъ. Точно въ то время, когда Матвѣй Ивановичъ находился въ Бакштахъ, казацкій разъѣздъ, высланный въ Вишнёво, выступилъ изъ лѣсовъ, напалъ и окружилъ Вишневскій дворъ; тогда Маршалъ Даву, расположившись тамъ съ своимъ штабомъ, былъ окруженъ отрядомъ казаковъ и ежели бы они имѣли хотя полчаса времени, то вѣрно бы самаго его съ цѣлымъ штабомъ захватили, но французское войско, расположенное за рѣкою и за мостомъ на горѣ въ мѣстечкѣ Вишнёвѣ, замѣтивъ оттуда казаковъ, вдругъ напали на нихъ Французскіе уланы, и казаки принуждены были отойти въ лѣсъ.

Нѣкоторое время принужденъ я былъ пробыть въ имѣніи Бакштахъ, не зная куда обратиться; незадолго вошелъ туда изъ Воложина отрядъ Французскаго войска, т. е. дивизія конныхъ егерей и дивизія голландской пѣхоты, подъ командою французскаго генерала Бордессуля[1]), намѣреваясь наступить на отрядъ войска Матвѣя Ивановича, котораго въ Бакштахъ тогда уже не было, а потому и сей французскій отрядъ обратно отошелъ въ Воложинъ.

Пробывъ тамъ нѣкоторое время, узналъ я, что туча нашихъ и французскихъ войскъ передвинулась уже черезъ Новогрудскій уѣздъ и я тогда возвратился назадъ въ Щорсы, гдѣ не задолго былъ встревоженъ Вестфальскою арміею, о которой вовсе не зналъ, откуда она появилась въ нашихъ сторонахъ; но тутъ оказалось, что Наполеонъ отнялъ у своего брата, Вестфальскаго короля Іеронима Бонапарта, команду, который послѣ сего, собравъ за Несвижемъ четыре тысячи человѣкъ гвардіи, прибылъ на почтовую станцію Кореличи, за 20 верстъ отъ Новогрудка, а за 10 верстъ отъ имѣнія моего Щорсы отстоящаго. Онъ двѣ недѣли пробылъ тогда на томъ мѣстѣ, ожидая отъ Наполеона курьера, котораго онъ къ нему отправилъ, а между тѣмъ его гвардія дезертировала изъ Кореличъ и, подъ предлогомъ фуражировки, грабила насъ всѣхъ въ окрестности; наконецъ Іеронимъ Бонапартъ, по истеченіи

---

[1]) Ген. Бордессуль (Bordessoulle) командовалъ 2-ю легкою кавалерійскою бригадою (1 и 3 французскіе Конно-Егерскіе п.) I корпуса маршала Даву. *Ред.*

двухъ недѣль, выступилъ съ своею гвардіею въ Гродно и въ нашей окрестности воцарилось опять спокойствіе. Между тѣмъ освѣдомился я чрезъ нарочнаго изъ Вишнёва въ Щорсы ко мнѣ присланнаго, что обо мнѣ спрашиваютъ изъ Ошмянъ, дабы увѣдомить, что Наполеонъ назначилъ меня въ Вильнѣ членомъ администраціи Виленскаго Департамента и дабы явился я въ Вильну для принятія должности, каковое увѣдомленіе и получилъ я 10 іюля.

Находясь въ сей неожиданной позиціи весь іюль мѣсяцъ, не могъ я рѣшиться отправиться въ Вильну, ибо за мародерами нельзя было пускаться въ путь и со всѣхъ мѣръ чувствовалъ я къ таковой должности отвращеніе; но однако-жъ, приведя на память, что для сохраненія въ цѣлости актовъ Эдукаціонной Коммиссіи и Академическаго Архива долженъ сіе исполнить, то я рѣшился наконецъ принять сіе предложеніе и 2 августа явился въ Вильну для занятія должности, Наполеономъ мнѣ назначенной. Въ то время уже Наполеона въ Вильнѣ не было, и я не имѣлъ даже чести его видѣть, ибо какъ мнѣ сказывали, что онъ 10 дней или двѣ недѣли пробывъ въ Вильнѣ, выступилъ дальше на Свенцяны, вслѣдъ за своею арміею въ мѣстечко Глембокое, и посему никакихъ анекдотовъ ниже его существованія въ Вильнѣ не могъ я быть свидѣтелемъ.

Въ Вильнѣ засталъ я только военнаго губернатора всей Литвы, генерала Гогендорпа, Временное Литовское Правленіе, Наполеономъ учрежденное, губернатора Виленскаго Департамента генерала Жомини, Императорскаго коммиссара при временномъ Литовскомъ Правленіи, г. Биньона, и барона Николаи, Президента Виленской Администраціонной Коммисіи, въ коей и я былъ членомъ. Здѣсь нашелъ я Французскія правленія, оставленныя въ Литвѣ, относящіяся къ продовольствію и магазейнамъ, и медицинскія начальства для французскихъ госпиталей на 6 тысячъ человѣкъ назначенныхъ. Госпитали были: въ Веркахъ, въ Закретѣ, въ Медицинской клиникѣ, въ Гимназіальномъ домѣ, въ Базиліанскомъ монастырѣ и въ казармахъ Св. Игнатія.

Кромѣ сихъ мѣстныхъ чиновниковъ, въ Вильнѣ находился еще статсъ-секретарь Министръ Иностранныхъ дѣлъ Маретъ, князь Бассано, а при немъ состоялъ, не отлучаясь во внутрь Россіи, весь дипломатическій корпусъ Французскаго двора, всѣхъ владѣній Европы и Американскаго, кромѣ Турецкаго и Англійскаго. Тогда же въ Вильну пріѣзжалъ князь Милошъ Сербскій. Вмѣстѣ съ ретирадою французовъ, весь дипломатическій корпусъ и князь Бассано выѣхали изъ Вильны, и нѣкоторыхъ изъ нихъ казаки своротили назадъ въ Вильну, и я знаю, что Неаполитанскій Министръ отосланъ былъ въ Курскъ, на временное жительство.

Объяснивъ таковое положеніе дѣла отъ 2 августа до ретирады французовъ, 6 декабря послѣдовавшей, занимался я въ администраціи по отдѣленіямъ: Провіантскимъ и Внутреннихъ Дѣлъ, а графъ Фердинандъ Платеръ по отдѣленію казенныхъ дѣлъ, и исполненіемъ пред-

писаній Временнаго Правленія, состоявшагося подъ председательствомъ Николаи. При ретираде французовъ, а вмѣстѣ съ ними и лицъ, составляющихъ Временное Правленіе, обязаны мы были сдавать дѣла отъѣзжающимъ и не знаю, успѣлъ ли графъ Фердинандъ Платеръ сдать имъ таковыя по отдѣленію казенному производимыя, или нѣтъ, я же старался оставить при себѣ важнѣйшія предписанія Временнаго Правленія для защищенія себя отъ могущихъ послѣдовать съ меня какихъ-либо взысканій или претензій, коихъ вѣрно списанныя копіи имѣю честь препроводить при семъ Вашему Сіятельству. Оныя будутъ достаточны для объясненія желаній Французскихъ властей и намѣреній Временнаго Литовскаго Правленія, подъ коего я состоялъ повелѣніями. Списки сіи не заключаютъ другихъ предписаній, какъ только одни соображенія къ одному Виленскому Департаменту относящіяся и не заключаютъ казенныхъ свѣдѣній, которыхъ дѣла находились всегда при секретарѣ по казенному отдѣленію и подъ непосредственнымъ управленіемъ моего сотрудника, графа Платера.

При ретирадѣ Французовъ, когда члены Литовскаго Правленія собирались съ ними къ выѣзду, которымъ Биньонъ приказалъ за собою ѣхать, направляя свой путь чрезъ Варшаву и Краковъ, строго за ними присматривалъ, дабы кто-либо изъ нихъ не воротился обратно въ отечество. Не казалось ни мнѣ, ни графу Фердинанду Платеру достойнымъ отлучаться изъ Отечества и пускаться на бродяжество, не имѣя никакихъ поводовъ къ сообщничеству французовъ, отслугивая только по строгимъ ихъ наказамъ, искавъ оцѣленія согражданъ и сколь можно было, сберегая отъ совершеннаго разоренія губернію и избавляя отъ грабительства Французской администраціи, а паче имѣя особенно въ виду сбереженіе дѣлъ Эдукаціонной Коммиссіи и учебныхъ фундушей. Въ такомъ порядкѣ дѣла, когда за ретировавшимися французами вступилъ князь Кутузовъ, которому я былъ знакомъ лично, администрація наша поспѣшила съ рапортомъ о всемъ томъ, что только было въ нашемъ вѣдѣніи и управленіи, а также и о передачѣ казны, послѣ Французовъ оставшейся. Князь Кутузовъ принялъ меня ласково. Прибылъ потомъ блаженной памяти Государь Императоръ Александръ I и князь Кутузовъ объявилъ мнѣ, что Высочайшая есть воля Государя Императора, дабы я продолжалъ управленіемъ Виленскою администраціею и вслѣдствіе сего генералъ Провіантмейстеръ, что нынѣ Министръ Финансовъ, графъ Канкринъ, отнесся ко мнѣ съ требованіемъ о доставленіи для арміи сѣна, котораго нигдѣ уже нельзя было сыскать, потому что французскими реквизиціями до той степени было выбрано сѣно, что въ уѣздахъ: Виленскомъ, Ковенскомъ, Трокскомъ и Ошмянскомъ вовсе онаго не имѣлось; послѣдняя реквизиція доставлена была съ Вилькомирскаго уѣзда и наконецъ Французское Правительство велѣло законтрактовывать фуражъ съ фурнисерами, кои таскались за арміею, требуя непомѣрныхъ цѣнъ за сѣно, котораго ни дома, ни даже въ окрестностяхъ, мы не находили; фурнисеры же,

пришедшіе изъ Страсбурга, Бадена и Мангейма, доставляли оное исправно, ибо каждые 8 дней предъявляли отъ Ордонаторовъ [1]) квитанціи для отпуска имъ денегъ.

Всѣ таковыя предписанія Начальства исполнилъ я въ точности до возврата въ Вильну Гражданскаго Губернатора Лавинскаго, и возстановленія Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, коимъ, по предписанію Военнаго Губернатора Римскаго-Корсакова, сдалъ я всѣ дѣла Временной Исполнительной Коммисіи, 1813 года марта 6-го и получилъ отъ того же Военнаго Губернатора благодарность за неусыпные труды и вѣрное исполненіе предписаній Начальства.

Озабоченный множествомъ дѣлъ въ администраціи, въ коей я имѣлъ не только чрезвычайно много трудовъ, ибо во время шестимѣсячнаго царствованія Французовъ болѣе пяти тысячъ номеровъ разослано было въ разныя мѣста по Губерніи, но какихъ я испыталъ на службѣ непріятностей, въ томъ можетъ засвидѣтельствовать проживавшій тогда въ городѣ Вильнѣ Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго, Степанъ Грабовскій; посему и не имѣлъ я времени узнать что-либо изъ главныхъ обстоятельствъ, повѣстей и распоряженій Наполеона, разсуждаемыхъ между верховными властями. Препровождаемые списки достаточно поясняютъ всѣ намѣренія Французскаго правленія, помянутое же въ оныхъ собраніе войска, кавалеріи и инфантеріи, а также и мѣстныхъ, т. е. жандармовъ городской гвардіи, лѣсничихъ баталіоновъ, которые съ людьми и лошадьми сполна были скомплектованы въ концѣ ноября мѣсяца, какъ уже время не дозволяло ихъ обмундировать, то въ такомъ видѣ и выступили изъ Литвы подъ назначенными имъ начальниками; вмѣстѣ съ рейтировавшимися французами послышалось мнѣ, что французы у новоформированной (литовской) кавалеріи поотнимали лошадей для своихъ полковъ, но однакожъ тѣ же кавалерійскіе полки дошли до Гамбурга и тамъ было намѣреніемъ дѣлать имъ обмундировку; касательно же новоформированныхъ пѣхотныхъ полковъ, то тѣ доведены были въ Модлинъ и въ сей же крѣпости, бывъ заперты Россійскими войсками, по большей части отъ конины и голоду померли.

Не поясняю я здѣсь огромныхъ налоговъ, разными доставками губерніею поносимыхъ, и потери чрезъ грабежи, пожары и убійства, какія испытывала губернія ибо таковыя въ статистическихъ табеляхъ, которыя составилъ Главный Комитетъ (въ коемъ я находился), въ точности настояще описаны. Зная только, что по окончаніи таковой кампаніи, здѣшняя губернія никакого вспомоществованія ниже льготы отъ казны не получила, Государь Императоръ подарилъ только казеннымъ крестьянамъ годовой оброкъ, а помѣщики, за продовольствіе русскихъ войскъ въ 1812 и 1813 гг., провіантомъ и фуражомъ остались вполнѣ удовлетворены. Касательно же прокламацій, провозгла-

[1]) Ордонаторы (Ordonnateurs, Ordonnateurs-en-chef)—военные чиновники, завѣдывавшіе интендантскою частью въ Великой Арміи. *Ред.*

Къ стр. 408—409.

Фуражная квитанція на 40 раціоновъ овса, для лошадей Неаполитанскаго Короля Мюрата, выданная въ Вильнѣ 22 Ноября 1812 г.

Рукописное Отдѣленіе Виленской Публ. Библіотеки.
Д. № 51. стр. 18.

2664

Maison de S. M. le Roi de Naples.

Bon pour Quarante rations de avoine

pour la subsistance des chevaux de Sa Majesté

pour la journée du 22 courant.

à Wilna le 22 9bre 1812

Bon pour rations de

8 avoine Gary 16 Oulx

шаемыхъ въ то время французами, ссылаюсь къ газетѣ «Литовскаго Вѣстника».

Наполеонъ, переходя черезъ Нѣманъ, объявилъ якобы своимъ войскамъ, что они вступаютъ въ край непріятельскій, что и подало имъ поводъ, пройдя чрезъ Нѣманъ, около Ковны, разбросаться въ мародеры и совершать многіе разбои и грабежи жителямъ. Притомъ Французская кавалерія, при вступленіи ея въ наши предѣлы, фуражировала своихъ лошадей незрѣлымъ хлѣбомъ и травами, коихъ чрезъ сіе пало неисчислимое множество по дорогѣ изъ Ковны въ Ошмяны, что даже не было свободнаго проѣзда, а посему администрація принуждена была давать людей и предназначать депутатовъ для закапыванія сей дохлой скотины.

Таковое несчастное положеніе безначалія или самовольнаго военнаго правленія существовало только до 1-го числа іюля 1812 г., но когда Наполеонъ учредилъ Литовское Правленіе въ Вильнѣ, сильно старались воздержать всѣ неправедности военныхъ, за что многіе изъ нихъ разстрѣляны, а мародеровъ, разбросанныхъ по лѣсамъ, старались вылавливать. На всѣ же доставки велѣно выдавать боны [1]), коихъ множество на значительныя суммы находится разбросанныхъ въ рукахъ помѣщиковъ и городовъ, что было доказательствомъ протекціи, какую Наполеонъ желалъ дать Литвѣ; сами даже лихоимные Ордонаторы изъявляли передо мною свое удивленіе той цѣлости, въ которой полагали оставить Литву, сказывая, что въ каждомъ краѣ гдѣ только находились они съ своими войсками, до той степени все оставляли истребленнымъ и выбраннымъ изъ провіантовъ и денегъ, что только небо и землю за собою оставляли, ибо, когда реквизиціями ослабляли весь край съ провіанта и имущества, то принимали методу обирать посредствомъ фурнисеровъ всѣ наличныя деньги, какія только у владѣльца могли остаться.

Не французы сберегли Литву въ цѣлости, ограбивъ совершенно помѣщиковъ истоптаннымъ и стравленнымъ урожаемъ, но Всевышній, по выступленіи французовъ въ глубь Россіи, Своимъ Провидѣніемъ надѣлилъ Литву другимъ неожиданнымъ урожаемъ до того, что даже жители не испытали голода и возвратившееся въ Литву русское войско сыскало для себя всякую доставку, тѣмъ паче находя въ магазейнахъ французскихъ (кои забрать съ собою не успѣли) множество запасовъ разнаго провіанта и военныхъ снарядовъ до той степени, что вмѣсто ячныхъ крупъ сарацынское пшено не фунтами, но четвертями, могли употреблять въ пищу.

Болѣе, съ достопамятной эпохи 1812 года, которая останется въ памяти человѣческой, и шестимѣсячнаго царствованія въ Литвѣ французовъ, ничего сказать не могу.

Запоздалый мой пріѣздъ въ Вильну не дозволилъ мнѣ узнать, какія колонны корпусовъ Французскихъ войскъ вступали въ Литву;

---

[1]) Т. е. квитанціи (французское des „bons“.)

знаю только, что вмѣстѣ съ Наполеономъ, кромѣ корпусовъ гвардіи, вступили, чрезъ Ковно и Меречь (кажется), корпуса Италіанскаго Короля и Маршала Нея; чрезъ Тауроги въ Ригу—корпусъ Маршала Макдональда и Прусскій; не знаю куда вошелъ корпусъ Голландскій и Баварскій: можетъ быть находился подъ командою Тарентскаго Князя Маршала Макдональда [1]); въ концѣ самой кампаніи вошелъ резервный корпусъ Маршала Виктора. Слыхалъ я также, что Наполеонъ 8 дней проживалъ въ мѣстечкѣ Глембокомъ; бывъ тогда въ должности Визитатора училищъ Минской губерніи въ 1815 году, далъ я выговоръ Базиліянскому Березбецкому училищу, что зная о 8-ми дневномъ пребываніи Наполеона въ Глембокомъ за двѣ только версты отъ Березбеча, не написали въ книгѣ дѣяній Борисовскаго училища. Профессоръ Сухецкій, прятаясь отъ штыковъ за стѣнами домовъ, такъ достовѣрно списалъ всѣ обстоятельства сраженій подъ Борисовымъ, что даже и французскіе и наши русскіе офицеры признали ему истину въ точномъ описаніи сраженія при Борисовѣ и на переправѣ въ Студенкахъ.

Во всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ моей службы я ссылаюсь на свидѣтельства еще нынѣ въ живыхъ: бывшаго тогда Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ—Римскаго-Корсакова и Гражданскаго Губернатора—Александра Степановича Лавинскаго.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, Вашего Сіятельства, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга.

Подписалъ: Графъ Адамъ *Хрептовичъ.*

Вильно, мая 30 дня 1839 г.

№ 3.

Записка бывшаго въ 1812 году редакторомъ Литовскихъ Вѣдомостей («Kurjer Litewski») Калликста Даниловича о дѣйствіяхъ Наполеона въ Вильнѣ.

(В. У. А. II. 1835 г. Т. XII).

Черезъ часъ по выступленіи Россійскихъ войскъ изъ города Вильно, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки Виліи, явился Наполенъ со своимъ авангардомъ и сталъ, близъ зажженаго моста, въ виду ретировавшагося по правому берегу отряда, подъ прикрытіемъ котораго мостъ истребленъ. Тутъ съ лошади сѣлъ онъ на самой простой стулъ, вызвалъ нѣкоторыхъ изъ уланъ, его окружавшихъ,—переправиться вплавь на правый берегъ для обозрѣнія тамошняго форштата и повелѣлъ постройку трехъ мостовъ. Одинъ изъ таковыхъ, соединенный изъ плотовъ, нахо-

[1]) Баварскій (VI) корпусъ находился подъ начальствомъ маршала Сенъ-Сира. Отдѣльнаго Голландскаго корпуса не было. *Ред.*

дившихся на рѣкѣ, скоро оконченъ въ его присутствіи. Съ начатіемъ перехода французскихъ войскъ на правой берегъ, отправился въ домъ Литовскихъ Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, гдѣ нынѣ Царскій Дворецъ. Тутъ призванъ былъ издатель «Литовскихъ Вѣдомостей». Въ передней находились: дежурный генералъ Коленкуръ, Неаполитанскіе Гиды, мамелюкъ Рустанъ, офицеры дежурные и прочіе. Одни читали вѣдомости, другіе разговаривали, прочіе спали на полу. Король Неаполитанскій, Принцъ Евгеній, Маршалы, приходя во Дворецъ, спрашивали дежурнаго, кто въ кабинетѣ Императора, и входили безъ доклада; прочіе же съ докладомъ. Всѣ являлись въ такомъ состояніи и опрятности, въ какихъ были поставлены дневною погодою или походомъ. Мамелюкъ Рустанъ заставлялъ столъ къ фрыштыку и обѣду обыкновенно для Наполеона и для Принца Ваграмскаго—начальника Главнаго Штаба—Бертье.

При представленіи издателя «Литовскихъ Вѣдомостей» спрашивалъ его Наполеонъ: почему русскіе не дали ему сраженія при переправѣ черезъ Нѣманъ подъ Ковно, или подъ Литовскою столицею Вильномъ? которая какъ средоточіе всѣхъ литовскихъ дѣлъ, стоила, по его мнѣнію, быть сильно защищаемою. Гдѣ будутъ сражаться?

Кромѣ сего главнѣйшаго вопроса, многократно по разнымъ случаямъ и подъ разными видами, спрашивалъ издателя: о политическомъ расположеніи литовскаго Дворянства, духовнаго сана, профессоровъ, студентовъ, поселянъ? О статистикѣ литовскаго края, о городахъ и средствахъ для помѣщенія военныхъ госпиталей; о состояніи Динабургской крѣпости, о числѣ Россійской арміи? Отвѣтъ писателя, что оная вѣрно доходитъ до 300,000—назвалъ ложнымъ (mensongeuse) и вручилъ ему разорванный въ куски рапортъ къ Главнокомандующему Барклаю-де-Толли отъ Начальника его главнаго штаба, къ сложенію, для представленія онаго Наполеону въ первоначальномъ видѣ и съ переводомъ. Потомъ оказалось, что продовольствіе отпускалось на 92,000 человѣкъ.

Самъ разсказывалъ о польской Конфедераціи въ Варшавѣ и о присоединеніи къ оной разныхъ городовъ, уѣздовъ и областей. О Блаженныя памяти Императорѣ Александрѣ отзывался съ большимъ уваженіемъ. Тутъ же повелѣлъ редактору заняться издаваніемъ вѣдомостей, но по предварительномъ оныхъ разсмотрѣніи. Сначала разсматривалъ таковыя и наставлялъ штатсъ-секретарь Дарю, для доклада, а послѣ—Резидентъ Биніонъ.

Вопросы и разговоры Наполеона показались привлекательными.

Въ первый день по занятіи Вильна, какъ и въ продолженіе трехнедѣльнаго въ ономъ квартированія, принималъ разныя депутаціи, учредилъ главную временную Литовскую администрацію, градское Правленіе (Municipalité) и уѣздныхъ Подпрефектовъ. Издателю газеты поручилъ Дирекцію Полиціи [1]) съ властью отправленія подозрѣваемыхъ

[1]) См. стр. 187 № 63.

въ Данцигъ; нѣкоторыхъ вельможъ назначилъ полководцами, съ порученіемъ формированія полковъ съ конечно нужною дисциплиною, признавая общее ополченіе (pospolite ruszenie) безполезнымъ и даже вреднымъ. На городъ Вильно возложилъ повинность заготовленія всего нужнаго для помѣщенія 6000 больныхъ; мародеровъ повелѣлъ брать всѣми силами и доставлять въ ближайшія команды.

Для наблюденія за дѣйствіями Литовскаго Правленія и прочихъ польскихъ чиновниковъ назначены: князь Бассано (Маре) какъ верховной Министръ; Военный генералъ-губернаторъ Гогендорпъ; Губернаторъ, сначала генералъ Жомини, позднѣе генералъ Годаръ; Императорскій Коммиссаръ и резидентъ Биніонъ. Чиновники (исключая Бассано и Биніона), какъ и квартирующіе офицеры, жили на счетъ города.

По порученію Наполеона, одинъ изъ ученыхъ Виленскаго университета написалъ прокламацію отъ Литовскаго Правленія къ Полякамъ, служащимъ въ Россійскихъ войскахъ, насчетъ ихъ выступленія изъ сихъ рядовъ и перехода подъ знамена Польши, возстановленной Конфедераціею. Но таковая показалась Наполеону слишкомъ обширною и мало охраняющею офицерскую честь, и потому вдругъ приказалъ сочинителю написать тамъ же, въ его кабинетѣ, по его словамъ, другую, гораздо кратчайшую, и сія послѣдняя была напечатана и по вѣдомостямъ опубликована.

Почти ежедневно прогуливался верхомъ на лошади меньше средняго роста, между прочимъ, въѣхалъ на Замковую крутую гору и, осмотрѣвъ окрестности, повелѣлъ произвесть обширныя укрѣпленія по правому берегу Виліи, какъ для прикрытія войскъ на случай кампамента, такъ и для защищенія города, а также приказалъ установить батарею на Замковой горѣ, гдѣ послѣ 1831 года, настояще сдѣлано формальное укрѣпленіе. По улицамъ принималъ жалобы отъ ограбленныхъ его войсками и вдругъ приказывалъ платить по оцѣнкѣ просителей. Иногда нечаянно проходящія военныя повозки (фургоны) обыскивалъ, осматривая въ оныхъ вещи, спрятанныя послѣ грабежа. Нѣкоторые изъ мародеровъ были судимы и разстрѣляны, другіе же самимъ Наполеономъ увѣщеваемы и къ войску отправлены.

Между тѣмъ кавалерія и легкая артиллерія Неаполитанскаго короля Мюрата проскакали черезъ городъ, на полномъ галопѣ, по дорогѣ на Динабургъ. Корпуса принца Евгенія, Маршала Сенъ-Сира, баварскаго генерала Вреде, потянулись по Полоцкому тракту. Корпусъ маршала Даву обратился направо, на Минскъ; гвардія осталась въ городѣ. Быть можетъ не лишнимъ будетъ присовокупить, что, кромѣ сего движенія главной арміи черезъ Вильно, корпусъ маршала Макдональда, переправившійся въ Тильзитѣ, черезъ Нѣманъ, маршировалъ къ Ригѣ; корпусъ Маршала Нея въ Ковнѣ поворотился налѣво, на Вилькомиръ; корпусъ Вестфальскаго короля Іеронима, впослѣдстіи бывшій подъ командою князя Понятовскаго, поступилъ черезъ Гродно

на Минскъ. Союзная Австрійская армія, подъ командою князя Шварценберга, подвигалась отъ Бреста и Кобрина въ направленіи на Бобруйскъ.

Проживъ три недѣли въ Вильнѣ, отправился Наполеонъ съ гвардіею за своими войсками на театръ войны къ Полоцку. Въ продолженіе кампаніи разныя извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, какъ и о безпорядкахъ въ Англіи, были передаваемы издателю княземъ Бассано, для помѣщенія въ «Литовскихъ Вѣдомостяхъ» безъ малѣйшей перемѣны. Возвращаясь изъ Москвы, Наполеонъ проѣхалъ Виленскими форштатами, за городомъ принялъ князя Бассано и Военнаго Губернатора, перемѣнилъ лошадей и поспѣшилъ, черезъ Ковно, во Францію.

Отъ заведенія въ Вильнѣ французскихъ госпиталей до возврата Россійской арміи зарыто въ землѣ умершихъ больныхъ до 5000.

По дорогамъ, по которымъ проходили непріятельскія войска, все рѣшительно забрано, ограблено и въ части предано огню. Потеря въ людяхъ, имуществѣ движимомъ и недвижимомъ, не можетъ быть исчислена редакторомъ по случаю потери записокъ.

№ 3[а].

Отношеніе Ректора Виленскаго Университета, Снядецкаго, отъ 22-го декабря 1812 г. за № 1309 на имя Литовскаго Военнаго Губернатора Римскаго-Корсакова.

(Архивъ Вил. ген.-губ. Д. 1812 г. № 109).

Вѣдомости, извѣстныя подъ названіемъ «Литовскій Курьеръ», издавались всегда въ пользу Шамбеляна бывшаго польскаго двора, Ѳаддѣя Влóдека, посредствомъ избираемыхъ имъ редакторовъ; въ нынѣшнемъ, 1812 году, послѣдовало отъ правительства распоряженіе, чтобы сіи вѣдомости издавалъ Университетъ, а изъ доходовъ, кои отъ сего получены быть могутъ, чтобы Университетъ уплачивалъ г-ну Влóдеку ежегодно по 500 червонныхъ. Но какъ не предвидима была удобность исполненія сего условія въ платежѣ, то для избѣжанія расчета съ г-мъ Влóдекомъ, предоставлено уполномоченному отъ него редактору, Калликсту Данилóвичу, изданіе «Литовскаго Курьера» по послѣднее число декабря сего 1812 года. Впослѣдствіи, по прибытіи непріятельскихъ войскъ въ Вильну, тотъ же г-нъ Данилóвичъ издавалъ попрежнему «Литовскій Курьеръ» подъ надзоромъ французскаго правительства, не сносясь ни въ чемъ ни съ Университетомъ, ни съ учрежденною при немъ цензурою. По уходѣ французовъ, неизвѣстно гдѣ дѣвался, редакторъ Данилóвичъ, а потому и изданіе «Литовскаго Курьера» пресѣклось.

По елику же редакторъ Данило́вичъ всѣ взносимыя за выписку сихъ вѣдомостей деньги за сей годъ выбралъ и не оставилъ никакого на нужныя для печатанія оныхъ издержки фундуша, то Университетъ не могъ успѣть, чтобы сіи вѣдомости издавались до начала слѣдующаго 1813 года; тѣмъ паче, что по причинѣ пресѣченія почтъ, никакихъ газетъ не получается и нѣтъ изъ чего издавать «Литовскаго Курьера». Между тѣмъ Университетъ предпринимаетъ всѣ средства дабы попрежнему вѣдомости, извѣстныя подъ названіемъ «Литовскій Курьеръ», съ началомъ слѣдующаго 1813 года, были издаваемы регулярно; и въ сей цѣли старается сдѣлать основательное пополненіе съ упривилегированнымъ издателемъ сихъ вѣдомостей г. Вло́декомъ, для пресѣченія всѣхъ препятствій, какія бы по сей части въ изданіи оныхъ произойти могли.

№ 4.

Записка Виленскяго Прелата Цывинскаго о пребываніи Наполеона въ Вильнѣ, въ 1812 году.

(В. У. А. П. 1835. XII стр. 420).

Императоръ Наполеонъ, имѣя многочисленную армію, въ составъ которой, кромѣ французовъ, входило много изъ числа покоренныхъ имъ народовъ, вступилъ въ губернскій городъ Вильну 16-го (28) іюня 1812 года, около полудня, и остановился во дворцѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Виленскимъ Епископамъ; дворецъ этотъ былъ взятъ въ вѣдѣніе казны въ 1794 году, нынѣ совершенно перестроенъ и служитъ для помѣщенія членовъ Императорской фамиліи, на случай проѣзда чрезъ Вильну, и постоянною квартирою Виленскаго Военнаго Губернатора.

Въ семъ дворцѣ пробылъ Наполеонъ съ 16-го іюня до первыхъ чиселъ іюля 1812 года и въ немъ принималъ привѣтствія духовенства, дворянства, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ.

Въ верхнемъ этажѣ сего дворца при большомъ залѣ была часовня, въ которой Епископъ Адамъ Коссаковскій, въ сопровожденіи двухъ членовъ каѳедральнаго капитула и свѣтскаго клира, отправлялъ Богослуженіе въ праздничные дни: Тѣла Христова (20-го іюня), на второй недѣлѣ послѣ сошествія Св. Духа (23-го іюня), въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла (29-го іюня), и на третьей недѣлѣ послѣ сошествія Св. Духа (30-го іюня). Наполеонъ, по обыкновенію Римско-Католическому, слушалъ Божественную Литургію стоя, а отъ консекраціи до принятія Священнослужителемъ Св. Таинъ—съ колѣнопреклоненіемъ.

Во время отправляемаго такимъ образомъ Богослуженія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, находилось всегда много особъ военныхъ и гражданскихъ.

Напротивъ алтаря поставленъ былъ аналой, на коемъ Наполеонъ слушалъ Литургію, стоя и на колѣняхъ. Все собраніе наблюдало совершенную тишину и благоговѣніе, а при словахъ «Domine non sum dignus» всѣ наклоняли головы и ударяли себя въ грудь. Послѣ окончанія службы Божіей, Наполеонъ выходилъ въ пріемный залъ, а за нимъ слѣдовало туда же все собраніе. Наполеонъ, какъ ходили тогда слухи, разговаривалъ съ духовенствомъ, военными и гражданскими чинами о предметахъ маловажныхъ, иногда же и о текущихъ событіяхъ.

До отъѣзда своего изъ Вильны, послѣдовавшаго 30-го іюня или 1-го іюля, Наполеонъ велѣлъ своему генералу Бертіе или Коленкуру, квартировавшему въ зданіяхъ Университетскихъ, раздать подарки лицамъ, совершавшимъ при немъ Богослуженіе. Подарки получили: Епископъ—богатый алмазный перстень, съ большимъ посрединѣ его яхонтомъ, оцѣненный въ 500 червонцевъ; прислуживавшимъ при Литургіи клирикамъ роздано 300 наполеондоровъ.

Во время пребыванія французскихъ войскъ въ Вильнѣ, въ воскресные и праздничные дни, гвардія Наполеона, въ полномъ униформѣ и при оружіи, выстраивалась внутри каѳедральнаго костела, въ два ряда, отъ входа до главнаго алтаря и между колоннами. При нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ, въ знакъ благоговѣнія, гвардія дѣлала честь ружьемъ и преклоняла колѣни.

Въ бытность свою въ Вильнѣ, Наполеонъ почти ежедневно проѣзжалъ въ сопровожденіи военной свиты по улицамъ и посѣщалъ дальнія окрестности города, а съ попадавшимися ему навстрѣчу разговаривалъ дружески. Когда на мѣстѣ сожженнаго на рѣчкѣ Виліи моста, который и нынѣ называется Зеленымъ, строился временно другой, для переправы французскихъ войскъ, Наполеонъ на набережной рѣки сидѣлъ долгое время на колодѣ и разговаривалъ съ священникомъ Піарскаго ордена, Глаговскимъ; разспрашивалъ его объ Императорѣ Александрѣ, о снисходительности Его характера, объ основанныхъ Его Величествомъ учебныхъ заведеніяхъ, объ увеличеніи числа каѳедръ въ Виленскомъ Университетѣ, о мѣрахъ распространенія просвѣщенія и о воспитаніи даже простолюдиновъ, о мануфактурныхъ заводахъ, объ исторіи Виленскаго Университета, о введеніи въ Литву католической религіи, о бытѣ и обычаяхъ народныхъ и о другихъ историческихъ и ученыхъ предметахъ. Священникъ Глаговскій получилъ также отъ Наполеона подарокъ.

Въ началѣ іюля Наполеонъ отправился въ Бѣлорусскія губерніи. Прочія подробности по давности времени вышли изъ памяти.

№ 5.

Письмо Виленскаго помѣщика Эйсмонта о пребываніи Наполеона въ Вильнѣ. въ 1812 году.

(В. У. А. П. 1835. XII, стр. 421).

Въ замедленіи отвѣта на почтеннѣйшій отзывъ ко мнѣ Вашего Превосходительства отъ 4 апрѣля текущаго года, причиною есть обыкновенная слабость престарѣлыхъ моихъ лѣтъ,—нынѣ же, исправивъ нѣсколько свое здоровье, имѣю честь поспѣшить увѣдомленіемъ, что я, не принадлежа къ числу вельможъ здѣшняго края, не могъ быть въ 1812 г. приближеннымъ ни къ Наполеону, ни къ Его Министрамъ, и потому объ отличнѣйшихъ анекдотахъ въ частныхъ его разговорахъ вовсе не могъ я быть извѣстенъ.

Вообще только помню, какъ и всѣмъ извѣстно, что когда Наполеонъ съ многочисленною своею арміею, изо всей почти Европы собранною, подошелъ къ Вильнѣ, то нарочито установленный отъ Россійскаго Правительства начальникомъ города, бывшій Предсѣдателемъ Виленскаго уголовнаго суда, помѣщикъ Ляхницкій, встрѣтивъ его на форштадтѣ Погулянкѣ, просилъ о Высочайшемъ тогда покровительствѣ для Виленскихъ жителей. По допущеніи коего къ аудіенціи, Наполеонъ съ эскадрономъ своей конной гвардіи, объѣхавъ окрестности и прибывъ послѣ того въ городъ, въѣхалъ сперва верхомъ на Замковую гору и, повелѣвъ на оной устроить пушечную батарею, отправился одинъ къ берегу рѣки Виліи, коего до тѣхъ поръ не оставилъ, покуда, въ присутствіи его, не наведено сплоченнаго изъ бревенъ моста, чрезъ который переправивъ свою кавалерію и конную артиллерію для преслѣдованія россіянъ, возвратился самъ въ пріуготовленную для него въ Императорскомъ дворцѣ квартиру. Войска же его часъ отъ часу появлялись во множествѣ, окружили городскія окрестности и самый городъ.

Войска сіи, занявъ окрестности города, истребили тотчасъ прилегающія къ оному обывательскія дачи, а въ числѣ оныхъ и мою, близъ города состоящую, Маркуци называемую, забирая всякую находившуюся въ оной провизію, скотъ, лошадей, всякое движимое имущество, истребляя двери, окошки и мебель, находившіяся въ строеніяхъ; а для совершенія крайняго разоренія, кавалерія, запасшаяся хозяйственными косами, скосила всякаго рода дворовый и крестьянскій хлѣбъ для корма лошадей; и такимъ образомъ, въ продолженіе одного часа, лишился я всего; крестьяне же мои, разогнанные изъ жилищъ, спасались бѣгствомъ въ городъ, коихъ я, при великой дороговизнѣ и недостаткѣ, принужденъ былъ продовольствовать въ городѣ. Убытокъ мой полагалъ я тогда на 4,000 руб. серебромъ и, хотя Правительствомъ нашимъ повелѣно было таковые убытки сосчитать, но

ни тогда, за возвращеніемъ побѣдоносныхъ войскъ, ни впослѣдствіи времени, не получилъ я до тѣхъ поръ никакого награжденія.

Хотя впрочемъ управитель мой вошелъ съ просьбою къ Наполеону, но не удостоился счастья получить резолюцію; болѣе однакожъ въ томъ успѣла моя шинкарка, которая, равномѣрно подвергшись разоренію, подала прошеніе и получила отъ Наполеона 200 франковъ; жительствовавшій у меня въ бѣдной хижинѣ пожилой старикъ, имѣвшій единственное пропитаніе съ носки въ городъ сухого песку, за сожженіе своей хижины и вареніе пищи для войска получилъ отъ Наполеона въ награжденіе, такъ какъ самъ о томъ просилъ, 100 франковъ, изъ чего и открывается, что Наполеонъ, хотя грабилъ европейскія сокровища, однакожъ, видя, что невозможно награждать неисчислимыхъ убытковъ, войсками его причиняемыхъ, надѣлялъ только однихъ неимущихъ.

Примѣчая всеобщій безпорядокъ, водворившійся въ разнородныхъ его войскахъ — неединомысліе и хладнокровіе во взаимномъ другъ друга вспомоществованіи — тогда какъ упряжныя лошади изнурились, экипажи оставляемы были, лошади и люди отъ усталости падали, орудія оставались брошенными такъ, какъ будто бы никакой командѣ не принадлежали, и будто бы никто тѣмъ заниматься не долженъ — подумалъ я, что могущество при таковомъ безпорядкѣ не можетъ долго продолжаться и что участь войска непремѣнно должна послѣдовать такая, какую испытало при Красномъ морѣ безчисленное Фараоновое войско, о коемъ намъ гласитъ Св. Писаніе. Когда же я сіе мое замѣчаніе сообщилъ нѣкоторымъ послѣдователямъ Наполеона, то едва было не сдѣлался жертвою моей откровенности, ибо одинъ изъ сумасбродныхъ вынулъ полуаршинный кинжалъ и бросился ко мнѣ, закричавъ: „умри, невѣрующій въ могущество земного Бога и непостижимый его порядокъ!“, но по счастью ударъ сей отклоненъ былъ рукою другого, и вотъ отъ сихъ поръ научился я молчать и поосторожнѣе быть въ сообщеніи другимъ моихъ замѣчаній.

Изъ мелочныхъ анекдотовъ, доходящихъ тогда къ общественному слуху, помню только слѣдующій, что когда Наполеонъ собирался къ выступленію изъ Вильны за рѣку Двину, то потребовалъ, дабы явился къ нему какой-либо уроженецъ Бѣлорусской провинціи, для личнаго съ нимъ разговора и дачи свѣдѣнія о городахъ Полоцкѣ и Витебскѣ; вслѣдствіе чего велѣно явиться къ нему уроженцу тамошней страны, бывшему бухгалтеру университета, Тучкевичу, не знавшему однакожъ французскаго языка, и когда Наполеонъ, посредствомъ переводчика разспрашивалъ его о нужныхъ для себя предметахъ, то, пришедъ въ досаду отъ невѣрныхъ его отвѣтовъ, отозвался съ нетерпѣливостью къ переводчику: „спроси его, что, если бы я вздумалъ подарить ему одинъ изъ тѣхъ городовъ, то на который онъ охотнѣе бы согласился“. На что Тучкевичъ отвѣчалъ: „что если бы благоугодно было Императору подарить мнѣ Полоцкъ, но съ тѣми имѣніями, которыми вла-

дѣли Iезуиты, то я съ удовольствiемъ бы оный принялъ, но безъ Iезуитскихъ имѣнiй охотнѣе согласился бы я на Витебскъ, ибо сей городъ побольше и многолюднѣе и въ значительнѣйшемъ кругѣ производитъ торговлю".

Что же относится ко мнѣ лично,— то когда въ городѣ Вильнѣ учреждено было центральное Французское Правленiе подъ главнымъ начальствомъ министра, князя Бассано, въ коемъ назначены были: предсѣдателемъ — Бинiонъ, членами же — здѣшнiе помѣщики, и когда тѣ послѣднiе, будучи распредѣлены по отдѣленiямъ, вступили въ отправленiе должностей, каждый по своей части, то положено было помѣщику Сѣраковскому, опредѣленному по полицейской части, исправлять, за отсутствiемъ Прозора, должность начальника Отдѣленiя Финансовъ. За симъ посовѣтовалъ кто-то тогда Сѣраковскому употребить меня къ соображенiю и расположенiю предметовъ, относящихся къ финансамъ, яко незадолго предъ симъ бывшаго по сей части въ Россiйской службѣ виленскимъ казначеемъ; вслѣдствiе чего откомандировали меня къ составленiю казенныхъ окладовъ по губернiямъ, занятымъ французскими войсками, но основываясь единственно на одной памяти, ибо всѣ виленскiя казенныя дѣла, заблаговременно до нашествiя непрiятеля, вывезены изъ Вильны. Почему, по мѣрѣ свѣдѣнiй моихъ и памяти о порядкѣ, существовавшемъ по казенной части за Россiйскаго Правительства — принужденъ я былъ, сообразно оному, составлять тарифы или оклады податей и заниматься симъ до тѣхъ поръ, покуда дѣйствительный предсѣдатель по части финансовъ, Прозоръ, не явился и не занялся самъ, съ опредѣленными къ нему членами и канцелярскими служителями, дѣлами, относящимися къ казеннымъ сборамъ. Мнѣ же въ ту пору поручено управленiе главною казною, состоящею первоначально изъ пожалованныхъ Наполеономъ въ пособiе на сформированiе Литовскихъ полковъ 500,000 франковъ и впослѣдствiи сборъ разнаго рода податей. За симъ принялъ я изъ состоявшей въ Вильнѣ Наполеоновой казны 500,000 франковъ, укупоренныхъ въ боченкахъ по 5,000, и пятифранковыхъ талеровъ, которые хотя, подъ предлогомъ находившихся при боченкахъ пломбъ, велѣно мнѣ принять безъ счета, но за всѣмъ тѣмъ, не болѣе нѣсколькихъ талеровъ имѣлъ я убытка.

Содержанiемъ главной казны занимался я въ Вильнѣ во время ретирады центральнаго Правленiя, послѣдовавшей около 9 декабря 1812 г.; имѣя же порученiе выступить вмѣстѣ съ Правленiемъ, я извинился болѣзнiю, по каковому случаю предписано было находившемуся въ Правленiи центральному кассиру принять отъ меня оставшуюся не въ большомъ количествѣ казну и всѣ дѣла Генеральнаго Казначейства. Такимъ образомъ освободясь отъ волонтернаго похода, дождался я слѣдующаго числа, т. е. 10 декабря, возвращенiя въ Вильно побѣдоносныхъ Россiйскихъ войскъ.

Для любопытства того, кто во всемъ можетъ находить надобность, прилагаю слѣдующее изъ черновыхъ моихъ записокъ извлеченiе, что

съ 3 августа по 9 декабря 1812 г. поступило въ Главное Казначейство разныхъ доходовъ: Россійскими государственными ассигнаціями 43,110 руб., мѣдною монетою 161 р. 91 коп.; всего вообще съ серебряною и золотою разнаго рода монетою состояло въ приходѣ, считая на польскіе злотые, 2.159,566 злот. $2^1/_2$ гр. и толикое жъ число по ассигновкамъ Центральнаго Французскаго Правленія употреблено въ расходъ.

О чемъ, представляя къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства, имѣю честь оставаться съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ всепокорнѣйшій слуга.

Надворный Совѣтникъ Іосифъ *Эйсмонтъ*.
Виленскій помѣщикъ.

С. Маркуци. Іюля 22-го, 1812 г.

№ 6.

Notice historique sur les armemens qui eurent lieu en Lithuanie pendant l'occupation française en 1812 [1]).

(В. У. А. П. 1835. Т. I, стр. 243).

La grande armée française commandée par l'Empereur Napoléon qui franchit le Niemen en 1812 ne fit que traverser la Lithuanie. Les faibles détachemens qu'elle laissa sur son passage suffirent à peine pour garder les points les plus importants de la grande route militaire qu'elle avoit suivi pour pénétrer dans la Russie proprement dite. Aussi malgré la vaste étendue des pays que l'armée envahissante laissoit derrière elle, une partie seulement de ces contrées fut réellement occupée; on le fit d'une manière assez complète, pour permettre qu'une organisation régulière des provinces envahies fut établie, et que les ressources qu'elles offraient fussent exploitées avec fruit. La totalité des gouvernemens de Vilna, de Grodno et de Bialystok, la plus grande partie de ceux de Witebsk et de Mohilow, furent occupées d'une manière permanente; mais les quatre Gouvernemens Lithuaniens de Vilna, Grodno, Bialystok et Minsk furent les seuls, sur lesquels s'étendit l'organisation civile provisoire, dont le siège fut établi à Vilna, et qui avait pour chef un gouverneur Général français (le comte Hogendorp) et une commission de gouvernement composée de nationaux.

---

[1]) Настоящая записка, представленная Михайловскому-Данилевскому въ 1837 г., составлена нѣкимъ Ленскимъ (Lęski), біографическихъ свѣдѣній о которомъ къ сожалѣнію не удалось найти. Французская ореографія сохранена по подлиннику (*Ред.*).

C'est donc dans l'étendue de ces Provinces seules qu'eurent lieu les armemens ordonnés par l'Empereur des Français, sous les auspices d'espérances dont il leurroit la population de ce pays et que l'apparition du drapeau polonais à côté des Aigles françaises ainsi que le but apparent de cette guerre avaient réveillé parmi les Lithuaniens.

Après l'occupation de Vilna par l'armée française et la retraite des Armées Impériales Russes, l'Empereur Napoléon qui avoit établi son quartier-général dans cette ville, y institua un gouvernement provisoire composé de notabilités du pays à la tête duquel il plaça comme gouverneur-général de la Lithuanie, son Aide de camp général le comte Hogendorp. Les membres de ce Gouvernement provisoire, ou comme on l'appeloit, de la Commission de Gouvernement, se partagèrent les Départemens de l'administration.

Le Département ou Comité de la Guerre échut au prince Aléxandre Sapiéha, qui le présida jusqu'à sa mort. Ce fut le Général-de-brigade comte Etienne Grabowski qui le remplaça provisoirement et qui occupa cette place jusqu'à la retraite de la Grande Armée et la dissolution du Gouvernement provisoire Lithuanien.

Un des premiers soins du nouveau Gouvernement fut l'organisation et l'armement des trouppes dont Napoléon avoit ordonné la formation. Pendant son séjour à Vilna ce Souverain avait statué par un decret Impérial qu'il seroit levé en Lithuanie, aux frais de la province, cinq régimens d'Infanterie et quatre régimens de Cavalerie. On s'occupa donc aussitôt de la répartition et de la levée des recrues: les chevaux dûrent être fournis par les propriétaires nobles d'après le nombre de feux de leurs villages. On établit des ateliers d'habillement et d'équipement dans les villes principales comme Vilna, Kowno, Grodno, Bialystok, Minsk, Nowogrodek. Comme ces régimens devoient prendre rang dans l'armée polonaise, ils reçurent l'organisation, l'uniforme et la cocarde de cette armée; ils prirent ses numéros courans des régimens: savoir, l'Infanterie les n°s 18, 19, 20, 21 et 22 et la Cavalerie les n°s 17, 18, 19 et 20.

Conformément à l'organisation polonaise, les régimens d'Infanterie furent formés en 3 bataillons de six compagnies chacun; les régimens de Cavalerie quatre en Hulans de 8 Compagnies ou 4 escadrons. Pour flatter la noblesse Lithuanienne et l'engager à se rallier à sa cause, Napoléon donna la plupart des places de Colonels de ces régimens à des notables de la province dont quelques uns n'avoient même pas servi

et se virent d'emblée Colonels et Commandans des régimens. C'est ainsi que furent nommés:

pour le 18 rég. d'Infanterie	—	le comte Chodkiewicz (Alexandre),
pour le 19 rég. „	—	le comte Tysenhaus (Constantin),
pour le 20 id. „	—	le baron Biszping [1]),
pour le 21 „ „	—	Mr. Gilgud [2]),
pour le 22 „ „	—	Mr. Czapski (Stanislas),
pour le 17 rég. de Cavalerie	—	le comte Tyszkiewicz (Michel),
pour le 18 „ „	—	le comte Przezdziecki [3]),
pour le 19 „ „	—	Mr. Raiecki,
pour le 20 „ „	—	Mr. Obuchowicz.

En revanche tous les officiers supérieurs et les cadres d'officiers et de sous-officiers, furent tirés des vieux régimens polonais, ce qui permit de donner en peu de temps quelque consistance à l'organisation de ces jeunes troupes et d'arriver et d'activer leur instruction.

Au mois d'Août un ordre du jour de Napoléon nomma le Lieutenant-Général prince Giedroić Inspecteur-général pour l'organisation des régimens Lithuaniens de toute arme.

Le Brigadier-Général comte Miestowski—organisateur des régimens d'Infanterie et

Le Brigadier-Général Wawrzecki — organisateur des régimens de Cavalerie.

Ces officiers généraux reçurent les ordres les plus pressans de surveiller et d'accélérer la formation des nouveaux régimens, sous la direction supérieure du comte Hogendorp.

Ce n'étoit pas chose facile que d'habiller, d'équiper et de monter neuf régimens aux frais d'une province, écrasée par le passage de deux énormes armées, epuisée et ruinée par le déplorable système de déprédations et de désordres qui caracterisoit en tout lieux l'administration militaire françoise, et qui aggravoit au centuple les maux inévitables de la guerre. L'enthousiasme qu'avoit fait naître l'aurore d'une renaissance nationale, s'étoit en grande partie refroidi à la vue des tristes réalités que trainoit à sa suite l'occupation du pays par les François. On parloit sacrifices et devoûement à des gens à qui on ne

[1]) У Тышкевича (Hist. du 17 rég. de cavalerie polonaise) командиромъ 20-го пѣх. полка указанъ Charles Przeździecki.
[2]) У Тышкевича—Adam Biszping.
[3]) У Тышкевича—Joseph Wawrzecki. *Ред.*

fesoit voir que de vagues espérances en perspective et qui malgré de belles phrases voyoient leur pays traité en province conquise.

D'ailleurs le séjour récent qu'avoit fait à Vilna l'Empereur Aléxandre, avoit laissé de profonds souvenirs dans la province et les qualités angéliques de ce Souverain de glorieuse et immortelle mémoire étoient la meilleure antidose pour neutraliser des sentimens, qui exploités avec plus de tact, auraient pu devenir un instrument formidable entre les mains de Son puissant adversaire.

Quoiqu'il en soit, les levées d'hommes se fesoient avec facilité, mais le manque de fonds retardoit l'habillement et l'équippement des troupes. La fourniture de chevaux se fesoit aussi avec difficulté. Aussi l'organisation de l'Infanterie marchoit-elle d'un pas plus rapide que celle des régimens de Cavalerie.

Vers la mi-Septembre les cinq régimens d'Infanterie se trouvoient déjà au complet et en grande partie habillés. Leur organisation fut alors constatée officiellement par une inspection générale. Un conseil d'administration fut institué dans chaque régiment d'après les formes françoises alors en vigueur dans l'armée polonoise du Duché de Varsovie. Enfin les arsenaux françois de Vilna et de Kowno delivrèrent alors et mirent à la disposition du Gouvernement Général de la Lithuanie les fusils nécéssaires pour compléter l'armement de ces régimens.

Ce fut alors aussi que l'on forma un bataillon de Chasseurs-tirailleurs à pied, composé de garde-chasses et de volontaires sachant manier le fusil.

Enfin on commença la formation d'un sixième régiment d'Infanterie, qui prit le № 23 et qui devoit être levé dans la partie méridionale du Gouv. de Minsk, mais l'organisation de ce régiment interrompue par les évènemens de la guerre, ne fut jamais achevée.

L'organisation des régimens de Cavalerie ne parvint jamais à être aussi complète. Le manque de chevaux, la difficulté de réunir en peu de temps les effêts nécéssaires pour leur harnachement et l'impossibilité d'achever aussi vite l'instruction du soldat, ne permirent pas de mettre la dernière main à la formation de ces régimens avant l'hiver. Ce résultat fut en partie la suite du manque des fonds, comme nous l'avons dit plus haut, en partie aussi il provenoit de la moindre aptitude du paysan Lithuanien pour le service de la cavalerie, si on le compare avec le paysan des autres provinces polonaises, où l'on a toujours vu les régimens à cheval se former plus facilement et plus vite que les troupes à pied. Malgré cela, l'acti-

vité du général Wawrzecki parvint à achever l'organisation des 17, 18 et 19me régimens de Hulans qui se trouvèrent armés et en grande partie montés lors de la retraite de la Grande Armée française. Le 20me régiment de Hulans ne fut jamais au complet.

Outre ces quatre régimens, levés par conscription, on voulut ériger à Vilna un régiment de Chasseurs-à-cheval, qui prit le № 21 [1]) et dont le commandement fut donné au Colonel Moniouszko. Ce régiment composé en grande partie de volontaires, n'eut pas le temps d'achever sa formation et fut incorporé dans un des vieux régimens Polonais.

On forma aussi à Vilna un escadron d'Artillerie-à-Cheval, qui fut réuni en 1813 au corps de cette arme de l'armée du Duché de Varsovie.

Enfin pour assurer le bon ordre et la Police dans le pays, on organisa dès le commencement un corps de Gendarmes à cheval sous le commendement du colonel Prince Radziwill. Ce corps composé avec soin seconda très bien la Gendarmerie françoise pour la repression de la maraude et du brigandage, exercés par les trainards de l'armée alliée [2]).

Toutes les formations qui ont été énumérées jusqu'ici, avoient le caractère de trouppes nationales levées et soldées aux frais du pays et portant la cocarde Polonaise.

Il nous reste à faire mention d'un Corps qui se forma dès les premiers momens du séjour de l'Empereur Napoléon à Vilna et dont nous n'avons pas parlé jusqu'ici, bien que sa formation ait précédé celle des autres régimens Lithuaniens, parceque dès son origine, ce corps, envisagé comme régiment Français, fut équippé et armé aux frais de la France, et prit la cocarde tricolore. Nous voulons parler du régiment de Cavalerie, dont Napoléon ordonna la formation dès son entrée à Vilna, et qui prit le nom de: 3me régiment de Chevau-Légers de la Garde Impériale [3]).

---

[1]) A cette époque l'armée polonoise n'avoit qu'une seule série de numéros pour tous les régimens de Cavalerie à quelqu'arme qu'ils appartinssent: Cuirassiers, Chasseurs-à-Cheval, Hussards ou Hulans, savoir: №№ 1, 4 et 5—Chasseurs-à-cheval; №№ 2, 3, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 15 et 16 — Hulans; №№ 10 et 13 — Hussards et № 14 — Cuirassiers.

[2]) Il faudrait peut-être, pour être exacte, mentionner également ici la Garde Nationale de Vilna, qui fut aussi organisée et armée à cette époque. Mais cette milice bourgeoise, étant par sa nature, destinée à un service tout pacifique, nous n'avons pas cru devoir la faire figurer au nombre des armemens militaires.

[3]) Le régiment Polonais formé en 1806 à Warsovie par le général comte Krasiński, était le premier de cette arme dans la Garde Impériale Française; le Régiment Hollandais du général comte Colbert, nommé les Lanciers Rouges, était le second.

Il donna le commendement de ce corps au général de brigade baron Konopka, Lithuanien de naissance, qui venoit de s'illustrer en Espagne par des actions éclatantes de bravour à la tête du régiment des Lanciers de la Vistule, dont il était Colonel. A l'exception d'un faible cadre tiré du régiment des Chevau-Légers de la Garde, ce corps fut composé en entier de volontaires. Les rangs se remplirent rapidement de jeunes gentilshommes et d'étudians de l'Université de Vilna, et son organisation commencée dans cette ville, s'acheva à Warsovie où le régiment fut envoyé pour compléter son brillant équipement. Ce fut sans contredit le plus beau de tous les corps levés en Lithuanie. Il devoit être de six escadrons, mais quatre seulement furent completement organisés. On y ajouta ensuite un escadron de Tartares, recruté parmi les mahométans colonisés depuis des siècles en Lithuanie. Cet escadron qui avoit un costume et un équipement à l'orientale, comptait dans la garde et étoit attaché au régiment, sans en faire partie intégrante.

Après avoir ainsi passé en revue les corps ou régimens, dont la formation, a été soit effectuée soit commencée pendant la durée de l'occupation de la Lithuanie par l'armée française, il nous reste à dire quelques mots sur la part que ces troupes nouvellement formées purent prendre à la lutte qui avoit lieu entre la Russie et la France, ainsi que sur le sort qu'elles eurent en définitive.

Les armemens étoient arrivés au point que nous venons de constater ci-dessus lorsque l'irruption de l'armée russe du Danube de l'amiral Tchitchagoff sur les flancs et sur les derrières de la Grande Armée française, vint porter l'alarme en Lithuanie. A la première nouvelle de la marche de l'armée du Danube, les régimens Lithuaniens furent en toute hâte concentrés autour de Vilna. Les revues passées alors par les Inspecteurs-Organisateurs et les rapports presentés par eux au Gouverneur-Général comte Hogendorp, constatent qu'il y avoit à cette époque, en tout, au dela de 19.000 hommes dans les rangs, mais dont une partie, surtout dans la cavalerie, n'était encore équipée et armée qu'incomplètement ou même pas du tout. Il est bien entendu que le régiment des Gardes du géneral Konopka n'étoit pas compris dans cette évaluation: sa formation ne regardoit en rien le Gouv. provisoire de Lithuanie. Ce régiment se trouvoit à Warsovie au moment où la frontière orientale du Duché fut menacée par l'apparition du gén. Doctoroff sur le Boug. Il fut appelé avec d'autres détachemens disponibles à

couvrir cette frontière et à rejoindre le VIIme Corps de la Grande Armée commandé par le Gén. Reygnier. Engagé imprudemment au millieu de partis nombreux de cavalerie Russe, ce régiment fut surpris à Slonim et presque détruit. Le Gal Konopka lui même fut fait prisonnier. Les débris de ce beau Corps réjoignirent plus tard la Garde Impériale en Prusse, et furent incorporés dans le 1er Régiment de Chevau-Légers de cette Garde. L'escadron des Tartares conserva seul son organisation et son uniforme distincts et subsista à la suite des Chevau-Légers Polonais de la Garde jusqu'en 1814, où ce régiment, après son retour en Pologne, fut licencié et reorganisé comme 4me régiment de Hulans de la nouvelle armée du Royaume de Pologne.

Quant aux régimens Lithuaniens réunis autour de Vilna, une partie de l'Infanterie ainsi que le 18 régiment de Hulans, furent envoyés à Minsk pour mettre ce point important à l'abri d'un coup de main. Le général polonais Kossecki qui commendoit la place de Minsk, engagea au combat inégal avec les corps russes chargés de s'emparer de la ville, combat dans lequel ces jeunes trouppes furent très maltraitées. Le bataillon de Chasseurs-Tirailleurs, le 22me régiment d'Infanterie (Czapski) eurent le plus à souffrir et furent désorganisés. Le 18 Régiment de Hulans (qui étoit en partie monté sur des chevaux sans selles) fut aussi à peu près détruit. Les restes furent ensuite fondus dans d'autre régimens polonais.

Les quatre autres régimens d'Infanterie, savoir: le 18, 19, 21 et 22me se raillirent aux débris du Vme Corps de la Grande Armée (prince Poniatowski) qui revenoit de Moscou dans un état comparativement meilleur que les autres corps, puisqu'il ramenoit la plus grande partie de son artillerie et effectua ainsi sa retraite sur Warsovie en bon ordre, mais non sans pertes notables. Ces quatre régimens furent laissés à Modlin et formèrent la mageure partie de la garnison de cette place forte, pendant le siège au blocus qu'elle eut à soutenir en 1813. A leur arrivé à Modlin les quatre régimens en question offroient encore un effectif de 5 à 6.000 hommes.

Quant aux régimens de cavalerie nous avons vu que le 18me avoit été dispersé à l'affaire de Minsk, le 20me, qui n'avoit encore de montés que deux escadrons, se trouva, ainsi qu'un faible détachement du 19me, englobé dans la retraite du Xme Corps de la Grande Armée (M^{al} Macdonald) avec lequel il parvint à Danzig. Se trouvant trop faible pour exister comme régiment, ce détachement fut incorporé dans le 9me régiment de Hulans Polonais, qui fesoit partie de la garnison de cette place.

Le 21me rég. de Chasseurs-à-Cheval du colonel Moniuszko dont l'organisation n'étoit que commencée, fut fondu dans le 5me de Chasseurs-à-Cheval de l'armée du Duché de Warsovie.

Le 17me et 19me régimens de Hulans, dont l'organisation était complète, suivirent le mouvement de retraite de l'armée française à travers la Prusse et comme la cavalerie française se trouvait à peu près anéantie, ces deux régimens frais et bien-montés furent activement employés à couvrir la retraite et combatirent souvent. Ils parvinrent ainsi jusqu'à l'Elbe. Lors de la réorganisation des corps de la Grande Armée, ces régimens furent annéxés au corps d'armée du Maréchal prince d'Eckmühl qui occupa Hambourg et les bouches de l'Elbe. Ils partagèrent les travaux, les dangers et la destinée de ce corps. Le Danemark, ayant été forcé de prendre part à la guerre et de joindre un corps de ses troupes à l'armée française de Hambourg, les deux régimens Lithuaniens furent du nombre des troupes françaises envoyées pour occuper le Schleswig et le Holstein et cantonnèrent dans ces provinces pendant une partie de l'année 1813. Hambourg ayant capitulé après la paix de Paris, les deux régimens en question rentrèrent en Pologne et furent compris dans la réorganisation de l'armée polonaise qui s'effectuait alors, sous les auspices de S. A. I. Mr le Grand-Duc Constantin.

Il en fut de même des quatre régimens d'Infanterie Lithuanienne en garnison à Modlin et des détachemens isolés des levées de la Lithuanie qui, entrainés en sens divers par le désordre de la retraite des Français, se trouvèrent, soit enfermés dans des places fortes, soit annéxés à des corps Polonais qui suivirent les drapeaux de Napoléon jusqu'au delà du Rhin. La protection puissante de l'Empereur Aléxandre s'étoit étendue sur toutes les troupes Polonaises que le désastre final de Napoléon laissoit à sa merci; tous ces détachemens furent peu à peu acheminés vers la Pologne, où les attendoit une organisation nouvelle.

En appréciant, d'après les renseignemens ci-dessous, le surcroit de forces que les armemens de la Lithuanie ont apporté à l'armée de Napoléon, nous verrons que la coopération active de ces armemens a été très bonne et que la majeure partie des nouvelles levées n'a pas survécu à la campagne de 1812 à laquelle cependant elles n'ont pris a peu près aucune part. Le tableau ci-contre offre la liste des régimens formés en Lithuanie, avec le degré d'organisation que chacun d'eux a atteint et l'indication de sa déstinée ultérieure.

On voit par là que les quatre régimens d'Infanterie formant la garnison de Modlin et les deux régimens de Cavalerie que furent à Hambourg et en Danemark, sont les seuls corps Lithuaniens qui aient pris part à la campagne de 1813—1814.

TABLEAU.

CAVALERIE.		
RÉGIMENS.	Degré de formation.	DESTINÉE.
3me régiment des Chevau-Légers de la Garde	Achevé	Détruit à Slonim en 1812.
Escadron des Tartares de la Garde	achevé	Incorporé au 1er rég. de la Garde.
17me régiment de Hulans	achevé	a fait la campagne de 1813—1814.
18me régim. de Hulans	achevé	détruit à Minsk en 1812.
19me régim. de Hulans	achevé	a fait la campagne de 1813—1814 en Danemark.
20me régim. de Hulans	Commencé	Incorporé au 9 régiment de Hulans, à Danzig.
21me régim. de Chasseurs-à-Cheval	Commencé	Incorporé au 5 de Chass. à cheval du Duché de Warsovie.
Escadron d'Artillerie à cheval	achevé	Fondu dans l'Artillerie Polonaise.
Corps de Gendarmes	achevé	S'est dissous pendant la retraite.
INFANTERIE.		
18me rég. d'Infanterie	Achevé	Licencié après la reddition de Modlin.
19me rég. d'Infanterie	id.	id.
20me rég. d'Infanterie	id.	id.
21me rég. d'Infanterie	id.	id.
22me rég. d'Infanterie	id.	Détruit à Minsk en 1812.
23me rég. d'Infanterie	Commencé.	S'est dissous.
Bataillon de Chasseurs-Tirailleurs	Avancé	Détruit à Minsk en 1812.

Б. Гродненская губернія.

I. Историческая записка о происшествіяхъ въ Гродненской губерніи въ 1812 году.

II. Воззванія, манифесты и др. официальные документы, относящіеся до Гродненской губерніи въ 1812 году.

I. Историческая записка о происшествіяхъ въ Гродненской губерніи въ 1812 году.

1. **Правительственная часть.** Гражданское управленіе въ губерніи отъ 2-го іюля по 16 декабря 1812 года. Верховное Литовское Управленіе. Гродненскій „Департаментъ“. Административныя Коммиссіи. Комитеты.

2. **Военная часть.** Рекрутскій наборъ. Комплектованіе кавалеріи. Народная Гвардія. Литовскій полкъ Конопки. Стрѣлки. Жандармерія.

3. **Продовольственная часть.** Магазины. Склады съѣстныхъ припасовъ. Недостатокъ рогатаго скота и лошадей. Дрова. Госпитали и медикаменты. Постройка мостовъ. Повинности и пошлины.

4. **Злоупотребленія и безчинства французскихъ войскъ.** Насилія надъ жителями. Грабежи. Общая оцѣнка потерь и убытковъ губерніи.

5. **Историческія событія и достопамятныя происшествія въ губерніи въ 1812 году.** Пребываніе Императора Александра въ Лидскомъ уѣздѣ, въ маѣ 1812 года. Дневникъ происшествій съ іюля по декабрь 1812 г. Кобринское сраженіе. Списокъ русскихъ помѣщиковъ губерніи, покинувшихъ свои имѣнія въ 1812 году. Пребываніе въ Гроднѣ Вестфальскаго Короля. Празднованіе 15 іюля 1812 г. въ Гроднѣ. Пораженіе Конопки подъ Слонимомъ.

№ 1.

Историческая записка о событіяхъ въ Гродненской губ., въ 1812 г., составленная въ 1836—1837 гг. Гродненскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

(В. У. А. Отд. II. 1835 г. XII стр.).

1. *Правительственная часть.*

(Организація гражданскаго управленія).

2-го іюля вступилъ въ Гродно корпусъ Вестфальскаго Короля. Назначенный симъ Королемъ губернаторъ, генералъ Рожнецкій, собравъ польскихъ дворянъ, образовалъ Конфедерацію. Совѣтъ Конфедераціи, состоявшій изъ Предводителя Панцержинскаго и 12-ти членовъ, раздѣленъ былъ на 4 отдѣленія: а) провіантское, б) полицейское, в) финансовое и г) политическое. Управленіе всей губерніи зависѣло отъ Совѣта Конфедераціи, которая постоянно сносилась съ французскимъ начальствомъ магазиновъ и госпиталей.

Наполеонъ уничтожилъ этотъ образъ правленія и приказомъ, даннымъ въ Вильнѣ 1-го іюля, учредилъ тамъ Временное Верховное Литовское Правленіе, а по губерніямъ Административныя Коммиссіи. Верховное Правленіе раздѣлилось на комитеты (Министерства). Каждый Комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ совѣтниковъ. Дѣла сперва разсматривались въ комитетахъ, а послѣ поступали на разсмотрѣніе въ общее собраніе предсѣдателей (Министровъ). Въ Комитетѣ Юстиціи предсѣдателемъ былъ Францъ Ельскій, внутреннихъ дѣлъ—графъ Александръ Потоцкій, Полиціи—Осипъ Сѣраковскій, въ Провіантскомъ—Тизенгаузъ [1]).

Кто предсѣдательствовалъ въ Комитетѣ Финансовъ, Военныхъ дѣлъ, Духовныхъ и Народнаго Просвѣщенія, изъ бумагъ не видно [2]).

---

[1]) Въ Комитетѣ Продовольствія предсѣдателемъ былъ Станиславъ Солтанъ (см. Личный составъ Коммиссіи Временнаго Литовск. Правительства, № 32, стр. 139).

[2]) Въ Комитетѣ Финансовъ—графъ Іосифъ Сѣраковскій; въ Военномъ—князь Александръ Сапѣга; въ Комитетѣ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія—ректоръ Виленскаго Университета, Янъ Снядецкій (Ibid., стр. 140 и 141). *Ред.*

Князь Антонъ Гедройцъ, уполномоченный изъ Верховнаго Литовскаго Правленія, прибывъ въ Гродно 17-го іюля, закрылъ съ приличною церемоніею Совѣтъ Конфедераціи. Поэтому она существовала только 15 дней; организовавшіяся по уѣздамъ Гродненской губерніи Конфедераціи тоже, послѣ изданія Наполеонова декрета, уничтожились; чиновники распущены и распоряженія Конфедераціи по большей части не приведены въ исполненіе. Членами Гродненской администраціи назначены были, декретомъ 1-го іюля, Панцержинскій, Ляхницкій и Нѣмцевичъ. По образу дѣйствій Административная Коммиссія сходствовала съ нашимъ Губернскимъ Правленіемъ: она наблюдала за всѣми гражданскими вѣдомствами, сама же зависѣла отъ Верховнаго Литовскаго Правленія. По составу раздѣлялась она на 3 отдѣленія: а) Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи, б) Провіантское и Военныхъ дѣлъ, в) Финансовъ, Духовныхъ дѣлъ и Просвѣщенія. При Административной Коммиссіи 8-го августа назначенъ Директоръ Казенныхъ имѣній и доходовъ. Отъ нея также зависѣла рекомендація и выборъ большей части чиновниковъ.

Каждое отдѣленіе Коммиссіи состояло въ вѣдѣніи одного члена. Въ помощь ему придавались помощники, съ которыми онъ предварительно обсуживалъ дѣла. Члены и ихъ помощники не получали жалованья. Засѣданій ежедневно было два; мѣсячное содержаніе Канцеляріи стоило около 1500 р. Изъ бумагъ Коммиссіи видны готовность и необыкновенное усердіе составлявшихъ ея чиновниковъ. Кромѣ Административной Коммиссіи въ Гроднѣ существовало еще Муниципальное Правленіе (Городское); оно состояло изъ 4-хъ отдѣленій: 1-е полицейское, 2-е финансовое и провіантское, 3-е квартирмейстерское и 4-е богоугодныхъ дѣлъ. Муниципальное правленіе было устроено наподобіе административнаго. Члены имѣли своихъ помощниковъ. Въ немъ предсѣдательствовалъ мэръ города—Мучинскій. Въ полицейскомъ отношеніи Гродно было раздѣлено на кварталы, изъ коихъ каждый имѣлъ своего надзирателя, а квартальные надзиратели состояли подъ вѣдѣніемъ Главнаго Надзирателя. Штатъ муниципальнаго правленія былъ довольно многочисленъ. Мѣсячное его содержаніе стоило 1000 р. Муниципальное правленіе гораздо хладнокровнѣе было въ своихъ дѣйствіяхъ. Впрочемъ Административная Коммиссія не могла такъ устроить полицію, чтобы она содѣйствовала къ возбужденію духа гражданъ. По уѣздамъ мѣсто Коммиссіи заступали Подпрефектуры. Онѣ состояли изъ подпрефектовъ (Предводители Дворянства) и двухъ Совѣтниковъ. Совѣтникъ съ помощниками разсматривали дѣла первоначально частнымъ образомъ, а потомъ докладывали въ присутствіи. Подпрефектъ отвѣчалъ за всѣхъ членовъ и даже могъ доносить Военному Губернатору о не исполненіи Комендантомъ своихъ обязанностей.

Одни служители канцеляріи получали жалованье. Подпрефекты не уступали въ усердіи членамъ Коммиссіи. Касательно полиціи уѣздъ

раздѣлялся на округа, которые ввѣрялись, говоря словами Верховнаго Правленія, знатнымъ и надежнымъ помѣщикамъ. Уѣздные города управлялись муниципальнымъ правленіемъ, находившимся въ зависимости отъ Подпрефектовъ.

Этимъ вѣдомствамъ въ помощь назначены были разныя Коммиссіи. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) Коммиссія военныхъ госпиталей въ Гроднѣ, 2) Коммиссія гражданскихъ госпиталей, въ вѣдѣніи коей состояли всѣ богоугодныя заведенія и ихъ капиталы — это приказъ общественнаго призрѣнія, 3) Интендантство, присмотру котораго ввѣрены имѣнія, оставленныя русскими, 4) Коммиссія Провіантская для продовольствія войска, 5) Коммиссія для ускоренія сбора податей, 6) Коммиссія для пріема водки, 7) Жандармская Коммиссія, 8) Верификаціонная (провѣрочная) Коммиссія для разсмотрѣнія убытковъ и потерь въ Гродненскомъ Департаментѣ, 9) Коммиссія, разсматривающая, какіе предметы долженъ городъ доставить для военнаго госпиталя и какіе Департаменты, 10) Казначейство, 11) Лѣсная Коммиссія и 12) Таможенное Правленіе (граница между Литвою и Польшею 28-го іюля была уничтожена. Со стороны Пруссіи велѣно взимать ту же пошлину, какую собирало княжество Варшавское. Таможенные доходы неизвѣстны).

Уголовные Суды были открыты въ цѣлой губерніи, дѣла рѣшались по польскимъ правамъ,—судьи не получали жалованья. Гражданскіе Суды (14-го сентября) пріостановлены; только съ позволенія Верховнаго Правительства, Административная Коммиссія и Префекты могли разсматривать и рѣшать Гражданскіе споры, однако окончательное рѣшеніе зависѣло отъ Верховнаго Правленія. Маловажныя дѣла предоставлялись полиціи. Говоря о судахъ, нельзя умолчать, что тогдашнее Правительство употребило по крайней мѣрѣ 400 помѣщиковъ къ разнымъ должностямъ и порученіямъ.

Повелѣніемъ 1-го іюля Наполеонъ назначилъ членовъ Верховнаго Правленія, предоставивъ надъ ними надзоръ Военному Генералъ-Губернатору всей Литвы, графу Гогендорпу (Hogendorp) 27-го августа, для того, какъ сказано въ декретѣ, чтобы приговоры Верховнаго Правленія имѣли больше силы; ему помогалъ Императорскій Коммиссаръ. Въ Административныхъ Коммиссіяхъ предсѣдательствовали Интенданты. Обязанность Интенданта состояла въ наблюденіи за ходомъ дѣлъ. Французскіе начальники очень надменно обходились со своими сочленами: гродненскій Интендантъ Шассенонъ (Chassenon) рвалъ протоколы засѣданія, ставилъ экзекуціи членамъ, бралъ изъ казны деньги, и споры, происходившіе по этому дѣлу, обыкновенно оканчивались въ его пользу—онъ получалъ жалованье изъ Гродненскаго Казначейства. 3-го іюля князь Невшательскій (Бертье́) объявилъ о назначеніи Комендантовъ по городамъ. 9-го іюля назначенъ губернаторъ всей Литвы и Губернаторы по Департаментамъ (губерніямъ). Въ Гроднѣ

исполнялъ эту обязанность ген. Лебренъ. Ему давались столовыя деньги. Въ распоряженіи французскихъ чиновниковъ находились всѣ военныя команды и потому постановленія Верховнаго Правленія и Административныхъ Коммиссій часто оставались безъ исполненія.

Самъ Наполеонъ или не могъ или не хотѣлъ оградить Гродненскую губернію отъ грабежа и безчинствъ своей арміи.

2. *Военная часть.*

(Организація военнаго дѣла въ Гродненской губ.).

Въ военномъ отношеніи Гродненская губернія столько же усердствовала, какъ и въ первомъ случаѣ, съ тою разницею, что здѣсь ярче обнаруживается мысль о возстановленіи, въ случаѣ общей независимости, Литвы и Польши. Доказательства тому слѣдующія:

А. 25-го іюля Верховное Правительство приказало съ Гродненскаго Департамента выставить 2500 рекрутъ-волонтеровъ, мѣстныхъ уроженцевъ, людей испытанныхъ, безъ тѣлесныхъ недостатковъ; кромѣ того внести за каждаго 28 рублей, обмундировать и дать на 15 дней провіанту. Къ концу войны почти все назначенное число волонтеровъ было доставлено.

Б. Владѣльцы всякаго званія, свѣтскіе, духовные, даже арендаторы должны были, съ 75-ти домовъ, поставить одного кавалериста и доставить ему лошадь и амуницію, а особо, съ 50 домовъ, 295 руб. 60 коп. Срокъ службы для кавалериста назначался 6-лѣтній; такимъ образомъ со всей губерніи приходилось 1228 человѣкъ.

В. Декретомъ Наполеона предписано по губернскимъ городамъ образовать народную гвардію и милицію. Учредителемъ ея былъ назначенъ Шостаковскій. Гвардія состояла изъ роты волонтеровъ и волтижеровъ; каждая изъ 119-ти человѣкъ. Рота раздѣлялась на 4 сержантства и 8 капральствъ. Третья часть гвардейцевъ обмундирована была на счетъ города. Учредитель обязанъ былъ по праздничнымъ днямъ учить солдатъ военнымъ эволюціямъ. 25-го сентября роздано гвардейцамъ 238 ружей, взятыхъ у русскихъ.

Г. Особымъ декретомъ положено собрать 1000 человѣкъ изъ дворянъ для Императорской Литовской гвардіи; организаторомъ ея былъ генералъ Конопка; по этому случаю издана прокламація къ здѣшнему дворянству. Гвардейцы обязаны были обмундироваться на свой счетъ, однако съ тѣмъ условіемъ, что казна ихъ удовлетворитъ послѣ.

Д. Особо предписано Верховнымъ Правленіемъ образовать изъ лѣсныхъ стражей шесть баталіоновъ стрѣлковъ (внутренняя стража), оставивъ только третью часть—при первой обязанности. Хотя стрѣлковъ обязывали одѣться на свой счетъ, однако впослѣдствіи дано 1.316 арш. самодѣльнаго сукна на обмундировку. Стрѣлки получали 20 коп. и

провіантъ въ сутки. Доставленное число стрѣлковъ простиралось до 240 чел. Начальникомъ этой стражи былъ назначенъ маіоръ Курчевскій.

Е. Декретомъ 1-го іюля Наполеонъ приказалъ въ каждомъ уѣздѣ образовать отрядъ жандармовъ изъ 107 человѣкъ; слѣдовательно, во всей губерніи считалось 856 жандармовъ. Къ этой службѣ назначалась осѣдлая шляхта; на 56 домовъ приходилось по одному жандарму. Каждый изъ нихъ обязанъ былъ одѣться на свой счетъ. Впрочемъ въ дѣйствительной службѣ состояло только 57 человѣкъ, остальные оставались дома, до перваго требованія. Жандармъ получалъ въ сутки 60 коп. жалованья и фуражу 15 фун. соломы и 10 фун. сѣна. Содержаніе жандармовъ возлагалось на цѣлый уѣздъ. Жандармерія употреблялась для экспедицій. Въ Гроднѣ была особая коммиссія, въ вѣдѣніи коей состояла жандармерія; въ ней присутствовалъ Гродненскій Губернаторъ. Правда, опредѣленное число солдатъ было не вполнѣ доставлено, однако, если принять въ соображеніе, что кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ многіе изъ жителей Гродненской губ. добровольно поступали и въ значительномъ количествѣ въ полевые полки, которые образовались посредствомъ вербовки, независимо отъ гражданскаго вѣдомства, а съ другой стороны, что Подпрефекты Гродненскаго, Лидскаго и Новогрудскаго уѣздовъ дѣлали представленіе объ ощутительномъ недостаткѣ по ихъ округамъ въ молодыхъ людяхъ, которые, по всей вѣроятности, вступили въ военную службу, — то число вооруженныхъ должно быть показано слишкомъ мало. Наконецъ, принявъ въ соображеніе донесеніе Новогрудскаго исправника, что изъ одного только его уѣзда поступило 3000 лицъ разнаго званія въ польскую службу, хотя это число дѣйствительно увеличено, но, положивъ 800 человѣкъ среднимъ пропорціональнымъ числомъ для каждаго уѣзда, составится съ цѣлой губерніи 6.400 человѣкъ, которые безъ всякаго сомнѣнія поступили въ армію.

Выше сказано, что каждый изъ поступающихъ въ военную службу долженъ обмундироваться на свой счетъ, а кавалеристъ кромѣ того долженъ имѣть и лошадь.

Безъ сомнѣнія были такіе, которымъ недоставало денегъ. Въ этомъ случаѣ Правительство прибѣгало къ налогамъ. Августа 18-го велѣно было брать самодѣльное сукно, гдѣ бы оно ни находилось. Впослѣдствіи доставляющимъ его обѣщано брать въ зачетъ податей по установленной цѣнѣ—36 копѣекъ за четверть. Помѣщики охотно согласились на условіе и въ четыре мѣсяца доставлено 6.000 арш.

Октября 25-го предписано съ 8 шляхтичей собрать по одному тулупу, а съ цѣлой губерніи приходилось 1365. Починка оружія и другія военныя требованія производились тоже на счетъ города Гродно или цѣлаго департамента.

Вѣдомость о количествѣ войска, доставленнаго Гродненскою губерніею, и объ издержкахъ, понесенныхъ по этой части.

УѢЗДЫ.	Пѣхота.		Кавалерія.		Жандармы.	Гвардія.	Стрѣлки.	Народная Гвардія.	Амуниція.		Число охотниковъ.
	Число отданныхъ въ рекруты.	При сдачѣ рекрутск. денегъ.	Число.	Число доставленн. денегъ.					Сукно.	Тулупы.	
Гродненскій	293	8204	142	62835	107	100	108	—	1737	403	35
Слонимскій	317	8876	130	57525	107	130	—	54	—	64	35
Новогрудскій	411	11508	204	90270	107	170	—	—	—	85	35
Волковыскій	265	7420	104	46200	107	98	—	—	1121	81	35
Лидскій	293	8344	128	56640	107	131	84	—	—	524	35
Пружанскій	214	5992	83	25665	107	90	—	—	784	36	35
Кобринскій	373	10444	173	76401	107	155	—	—	2252	90	35
Брестскій	329	9212	139	63604	107	126	20	—	—	55	35
Гор. Гродно	—	—	—	—	—	—	—	236	—	27	34
Итого	2495	70000	1103	479140	856	1000	212	290	5894	1365	314

3. *Продовольственная часть.*

(Организація продовольствія французской арміи въ предѣлахъ Гродненской губ).

Величайшихъ усилій для губерніи стоило продовольствовать войска Наполеона. Для примѣра выписываются здѣсь важнѣйшія требованія тогдашняго Правительства.

Въ началѣ войны Гродно и Гродненскій уѣздъ доставляли продовольствіе для праваго крыла Наполеоновой арміи, въ особенности для корпуса Короля Вестфальскаго.

А. Іюля 22-го, по приказанію Короля, учрежденъ въ Гроднѣ магазинъ на 500.000 раціоновъ, состоящихъ изъ хлѣба, говядины, водки и зелени. Для снабженія онаго 24-го и 31-го іюля велѣно взять запасные магазины въ шести помѣщичьихъ имѣніяхъ (подобныя мѣры очень часто употреблялись) изъ оставленныхъ нашими войсками въ мѣстечкахъ: Столовичахъ, Люблѣ и другихъ мѣстахъ. Въ Новогрудкѣ, по приказанію Бертье, и въ Лидѣ назначены тоже большіе склады съѣстныхъ припасовъ. Гродненская губернія, по требованію Генеральнаго Интенданта Дюма и другихъ, доставляла значительное количество провіанта и фуража въ пособіе Виленской губерніи, въ особенности въ мѣстечки Меречь и Олиту. Августа 8-го Верховное Правленіе пред-

писало въ заштатныхъ городахъ Скидлѣ, Брисостовицѣ, Щучинѣ, Бѣлицѣ, Новогрудкѣ и Турцѣ приготовить магазины, каждый на 10.000 порцій; для содержанія этихъ магазиновъ назначено собрать съ каждаго дома 40 гарнцевъ ржи, 40 гарнцевъ овса, 2 гарнца гороху, 80 ф. сѣна и 80 ф. соломы.

Этотъ тягостный налогъ названъ «пожертвованіемъ»; половина сбора назначалась для Гродно, а другая на мѣстныя нужды.

13-го августа это распоряженіе перемѣнено: приказано возможнымъ образомъ усилить магазины въ Гроднѣ, Лидѣ и Новогрудкѣ, а въ прочихъ магазинахъ — въ Скидлѣ, Щучинѣ, Жолудкѣ, Бѣлицѣ, Кореличахъ и Мирисѣ, велѣно имѣть въ готовности сѣно, солому водку и скотъ.

На содержаніе дорожныхъ магазиновъ опредѣлено собрать (отдѣльно отъ раскладки, извѣстной подъ названіемъ пожертвованія) съ каждаго уѣзда по 5.000 пуд. сѣна и столько же соломы, 4.000 гарнц. водки и 60 воловъ.

Военный коммиссаръ Бартомёфъ [1]), высланный для приготовленія дорожныхъ магазиновъ, полагалъ, что каждому изъ нихъ придется продовольствовать 800 или 700 лошадей и 2.000 человѣкъ. Поэтому во всякомъ мѣстечкѣ слѣдуетъ заготовить на 4 лица 3.400 берк. сѣна и столько же соломы, 13 бочекъ водки и на каждый день по 3 вола. Если всякій заштатный городъ продовольствовалъ такое число людей и лошадей, то справедливо административная Коммиссія требовала 27-го сентября, чтобъ изъ опасенія недостатка хлѣба запрещено было куреніе водки.

29-го сентября сообщено повелѣніе Наполеона собрать, въ самомъ скоромъ времени, съ Гродненскаго Департамента, для резервнаго магазина, 50.000 четвертей ржи, 73.072 овса, 6.500 берковцевъ сѣна, 6.500 соломы, а съ Новогрудскаго уѣзда — 12.500 четв. ржи, 16.814 четв. овса, 625 берк. сѣна.

Резервный магазинъ содержался въ цѣлости; замѣчательно, что эту тяжесть несли только три уѣзда, потому что прочіе были заняты русскими. Итакъ, съ каждаго дома въ 3 уѣздахъ приходилось по $1^2/_3$ четв. ржи, по 2 четв. овса, по 2 пуда сѣна и соломы. Въ теченіе мѣсяца доставлена почти половина всей провизіи. Особо 22-го и 29-го ноября предписано собрать съ каждаго дома по одному гарнцу водки, по 2 гарнца пшеницы и по 1 пуду сѣна.

Б. Французская армія потребляла весьма большое количество мяса; поэтому уронъ здѣшней губерніи въ рогатомъ скотѣ немаловаженъ.

Гродненская Конфедерація опредѣлила доставить съ 20 воловъ по одному; особо административная коммиссія предписывала взять съ 50 воловъ по одному. Въ другое время съ Гродно доставлено въ

---

[1]) *Barthomeuf*, Commissaire-Ordonnateur a la disposition de Mr. l'Intendant-Général (Fabry. Situation de la Grande Armée 1 août 1812). *Ред.*

Вильно 400 быковъ. Самое большое требованіе послѣдовало 19-го ноября: Наполеонъ велѣлъ доставить со всей губерніи 8.000 быковъ, вѣсомъ каждый въ 500 фунтовъ; по мелкости же породы здѣшняго скота, Административная коммиссія положила собрать 16.000 воловъ (съ 5 домовъ по 1 волу); не полагаются въ это число тѣ, которые ежедневно издерживались.

Если бъ употребить весь скотъ Гродненской губерніи на продовольствіе Французской арміи, сказано въ отчетѣ Административной коммиссіи, то и тогда бы она чувствовала недостатокъ. Это тѣмъ справедливѣе, что въ то же самое время изъ герцогства Варшавскаго отправлено чрезъ Гродненскую губернію къ дѣйствующей арміи слишкомъ 10.000 воловъ. Въ 5 мѣсяцевъ Гродненская губернія лишилась 3-й части своего скота. Сверхъ того, отъ значительнаго скопленія онаго въ губерніи, скотъ началъ повсемѣстно падать.

В. То же можно сказать и о лошадяхъ: 700 доставлено въ Вильно, около 2,000 лошадей для Народной кавалеріи. Въ Пружанскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ Шварценбергъ и Ренье разновременно брали по 100, по 200 и 300 лошадей; много брали насильно, много требовалось и для нашей арміи. Изъ офиціальныхъ бумагъ видно, что въ разныя времена въ важнѣйшихъ случаяхъ требовалось до 10,000 подводъ; многія изъ нихъ назначались даже на мѣсяцъ, 10 дней, недѣлю и сутки. Если прибавить къ этому ускользнувшія отъ свѣдѣнія Административной Коммиссіи (число коихъ безъ преувеличиванія можно положить въ 4 раза больше упомянутаго количества), то легко представить, сколько отъ этой тяжести потерпѣло земледѣліе. Были случаи, когда единовременно употреблялось слишкомъ 300 лошадей для провоза амуниціи и пушекъ. 12 сентября употреблено 220 лошадей для своза провіанта. Въ одной Гроднѣ ежедневно требовалось 150 подводъ. При переходѣ 3-го полка Литовской Гвардіи (состоявшаго только изъ 444 человѣкъ) употреблена 121 подвода; принявъ это за среднюю мѣру для прочихъ войскъ, каждый увѣрится, что сказанное выше не преувеличено. Бывали случаи, когда въ цѣломъ уѣздѣ нельзя было найти 13 подводъ. Слишкомъ 30 перевозныхъ судовъ, забранныхъ у помѣщиковъ, употреблено въ разныя времена для этой же цѣли. Замѣчательно, что въ Царствѣ Польскомъ всякій транспортъ оплачивался, въ Литвѣ же это почитали обязанностью жителей.

Г. Дровъ въ лѣтнее время въ одномъ городѣ Гроднѣ ежемѣсячно издерживалось слишковъ 4,500 возовъ на печеніе хлѣба (для этого въ Гроднѣ нарочно устроено было 100 печей, въ коихъ выпекалось ежедневно 100,000 порцій), на отопку госпиталей и пр.

Гродненская администрація предписала доставить дровъ съ Гродненскаго уѣзда 3,000, съ Лидскаго — 4,000, Новогрудскаго — 4,500, Слонимскаго—4,000, а съ Волковыскаго—3,500 кубическихъ саженей, всего 19,000 саженей. Правительство вынуждено было во многихъ случаяхъ покупать дрова на деньги или насильно брать у помѣщиковъ.

26 октября предписано съ Гродненскаго, Волковыскаго, Лидскаго, Слонимскаго и Новогрудскаго уѣздовъ доставить въ Гродно, съ каждой души по 1 возу; 15 декабря съ Бреста потребовано 12,000 возовъ.

Д. По опредѣленію Короля Вестфальскаго, 2 іюля въ Гроднѣ велѣно устроить на 1,200 чел. госпиталь. Число больныхъ иногда увеличивалось до 2,000, но никогда не было менѣе 700. На этотъ предметъ были назначены 3 огромныя зданія; размѣщали даже больныхъ по монастырямъ и домамъ частныхъ лицъ. Верховное Правленіе видимо хотѣло, чтобы городъ и уѣздъ содержали госпиталь безъ пособія со стороны казны, и поэтому не отпускало суммы, потребной для содержанія больницы, аптеки и штаба. Гораздо позже Французское Правительство взяло въ свое вѣдѣніе госпитали, и тогда поставку бѣлья и мебели приняла на себя Административная Коммиссія, а городъ — прочіе предметы. Для прислуги при больницахъ употребляли нашихъ плѣнныхъ. Соленъ, частный поставщикъ, хотѣлъ взять 22 ноября госпиталь на откупъ, съ тѣмъ, чтобы ему платили по $2^1/_2$ франка за каждаго больного. Пегасси, начальникъ госпиталя и интендантъ Шассенонъ давали по $1^1/_2$ франка. Основываясь на этомъ и другихъ извѣстіяхъ, содержаніе госпиталя, его обзаведеніе и починку можно положить въ 500,000 руб. Іюля 22-го Административная Коммиссія издала прокламаціи, въ коихъ приглашала вѣрныхъ сыновъ отечества помочь страждущимъ своимъ защитникамъ. Декабря 5-го предписано собрать всѣхъ лѣкарей для этой же цѣли. Кромѣ главной больницы были еще — въ селѣ Станиславовѣ (отстоящемъ на одну версту) на 200 человѣкъ Саксонцевъ, въ Щучинѣ для австрійскихъ войскъ, въ Новогрудкѣ на 600 челов., для вестфальскихъ и польскихъ войскъ, а также въ Волковыскѣ, Щабелинѣ, Слонимѣ, Брестѣ и другихъ мѣстечкахъ.

Е. Значительная часть медикаментовъ бралась въ частныхъ аптекахъ, много привозили изъ Пруссіи, немало захвачено у нашихъ войскъ. Кромѣ того Административная Коммиссія велѣла собирать здѣшнія лѣкарственныя травы и доставлять оныя въ Гродно.

Ж. Къ числу важнѣйшихъ требованій надобно отнести и слѣдующія: постройку трехъ мостовъ на Нѣманѣ (по приказанію Наполеона), устройство казармъ, починку строеній, доставку оружія, снарядовъ, содержаніе почтъ, доставленіе обуви для войскъ, печатаніе объявленій, выжиганіе угля, ковку лошадей, освѣщеніе больницъ и присутственныхъ мѣстъ, доставку бумаги, соли, стекла, посуды для госпиталей, съѣстныхъ припасовъ для различныхъ генераловъ и проч.

З. Верховное Правительство предписало взять съ каждаго дома по 60 коп. на военныя издержки; съ цѣлой губерніи приходилось 54,000 рублей. Присоединивъ къ вышесказаннымъ случайнымъ тяжестямъ обыкновенныя повинности, личныя подати, акцизныя, питейныя, таможенныя пошлины, гербовую бумагу (которой продано слишкомъ

5,000 листовъ, цѣною отъ 1 рубля до 50 рублей за листъ), продажу календарей и прочее, — нельзя не удивляться терпѣливости здѣшнихъ жителей. Значительныя суммы денегъ отсылались въ Вильно. Можно замѣтить, что русская мѣдная монета въ эту войну имѣла высокій курсъ. Русскіе гроши ходили за 3 гроша, а пятаки за 7 грошей.

4. Злоупотребленія французскихъ войскъ и убытки, понесенные губерніей.

На притѣсненія французскихъ войскъ безпрестанно подавались жалобы Подпрефектамъ, въ Административную Коммиссію и Верховное Правленіе, и почти всегда оставались неудовлетворенными.

Французскія власти постоянно извинялись неопредѣленностью жалобъ. Самъ Наполеонъ или не хотѣлъ или не могъ пресѣчь злоупотребленія своей арміи. Причина этого зла заключалась или въ составѣ войска или въ цѣли начальника. Въ книгахъ Административной Коммиссіи насчитывается до сорока такихъ происшествій. Грабежи часто сопровождались убійствами и величайшими насиліями; часто нужны были цѣлыя команды для обузданія безпорядковъ войска и для преслѣдованія мародеровъ; цѣлые уѣзды претерпѣвали всеобщее разореніе. Вотъ важнѣйшіе случаи: 18 іюля изъ Мереча въ казенную деревню Бершты прибылъ отрядъ французскаго войска. Солдаты изранили казенныхъ крестьянъ, взяли съ собою большую часть ихъ имущества и отправились въ другія деревни. 26 іюля Лидскій Подпрефектъ жаловался на Вестфальскаго генерала Вандама, который посылалъ солдатъ съ повелѣніемъ грабить жителей.

28 іюля отрядъ Вестфальскаго войска, состоявшій изъ 500 человѣкъ, подъ командою Жюлье, остановился въ м. Щучинѣ, и хотя солдатамъ дано все, что они требовали: сѣно, говядина, хлѣбъ, водка и пиво,—однако они, съ согласія своихъ офицеровъ, варварски начали грабить дома и съ 11 час. вечера до самаго почти утра стрѣляли по жителямъ, такъ что по справкѣ оказалось убитыхъ 3, раненыхъ ружейными пулями 2, изувѣченныхъ и избитыхъ множество, въ доказательство сему въ Гродно представлены одинъ убитый, два прострѣленныхъ и 12 раненыхъ. Кромѣ этого Вестфальцы взяли съ собою около 60 человѣкъ.

6 августа Волковыскій Подпрефектъ донесъ Административной Коммиссіи, что 7-й корпусъ великой арміи, предводительствуемый генералъ-аншефомъ Ренье, требовалъ отъ жителей города и уѣзда всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, а коммиссіонеръ этой арміи, Штольцмейеръ, отправилъ въ разныя деревни солдатъ саксонской пѣхоты, которые вооруженною рукою брали все, что ни попадалось.

8 августа, въ 12 часовъ утра, 25 челов. Саксонцевъ съ обнаженными саблями и штыками напали на село Кобедзиче (въ Волковыскомъ

уѣздѣ), владѣлецъ онаго Оскѣрка отъ испуга умеръ. Саксонцы же, разграбивъ село и взявъ съ собою 9 лошадей и 7 быковъ, удалились въ другія помѣстья.

Подобныя же опустошенія производились и въ уѣздахъ: Гродненскомъ, Новогрудскомъ, Лидскомъ и др.

26 сентября Лидскій Подпрефектъ донесъ Административной Коммиссіи, что отрядъ французовъ, состоящій изъ 70 челов., проходя по пути въ Гродно, чрезъ м. Каменку, расположился тамъ на два дня и въ продолженіе этого времени до того простеръ свое буйство, что повсемѣстно замки разломалъ, расхитилъ возможныя вещи, молоко, сыръ, масло, сѣно, овесъ въ снопахъ, лошадей и проч. Французы били саблями крестьянъ, стрѣляли по нимъ и ранили 20 человѣкъ, при выходѣ взяли съ собою 23 лошади. Гродненскій губернаторъ Лебрёнъ обѣщалъ отнятое возвратить.

Въ засѣданіи 14 декабря разсуждали о мѣрахъ противъ саксонскихъ и французскихъ войскъ, помѣстившихся въ Слонимѣ, которыя до того были обременительны для города, что Административная Коммиссія назначила Новогрудскому уѣзду вспомоществовать Слониму.

Подобнаго рода безпорядки случались въ самой Гроднѣ. Солдаты, поставленные въ зданіи, бывшемъ іезуитскимъ, разломали шкапы, въ которыхъ хранились бумаги; въ другое время напали на госпиталь, прибили прислужниковъ и растащили дрова, привезенныя на продажу и пр.

13 декабря въ Гроднѣ отобрано отъ небольшой австрійской команды 20 лошадей, отъ французскаго отряда 30 быковъ, 15 лошадей; изъ доставленныхъ 150 подводъ для провоза амуниціи 16-го октября возвращено только 49.

Въ облегченіе участи жителей запрещено покупать, безъ позволенія полиціи, отъ военныхъ какія-либо похищенныя вещи. Правительство содержало при главныхъ городахъ своихъ повѣренныхъ. По временамъ они назначали помощь съ уѣздовъ разореннымъ деревнямъ. 12 декабря Верховное Правленіе приказало шестую часть похищеннаго имущества принять въ число податей. Бѣднымъ крестьянамъ дозволено платить подати хлѣбомъ. Все это однако немного принесло пользы.

Трудно опредѣлить, сколько торговля и земледѣліе пострадали отъ этой войны. Несомнѣнно, однако, что первая пострадала отъ ненадежности рынка и дорогъ; произведенія второго во многихъ мѣстахъ были сняты войскомъ и отправлены лошадьми. Подпрефекты доносятъ, что въ ихъ уѣздахъ есть много такихъ деревень, жители коихъ не собрали хлѣба съ полей, что солдаты по мѣстечкамъ разбиваютъ погреба, лавки, разные склады, грабятъ рынки; военные же начальники не вникаютъ въ это (Новогрудскій исправникъ пишетъ, что это дѣлалось въ глазахъ короля Вестфальскаго). Благосостояніе цѣлой губер-

ніи сильно пострадало въ $5^1/_2$ мѣсяцевъ. Цѣнность похищеннаго движимаго имущества и доставленнаго по требованіямъ въ теченіе войны 1812 г. простирается, по счисленію главнаго комитета военныхъ нуждъ, до 28.823,640 руб. ассигнаціями; убытокъ, причиненный падежомъ скота (случившимся въ 1812 г. въ концѣ и въ началѣ 1813 г.), цѣнятъ въ 3.711,976 рублей; главную причину онаго приписываютъ войнѣ 1812 г. Гродненская губернія немало потеряла въ народонаселеніи. Болѣе прочихъ пострадалъ классъ землевладѣльцевъ и мѣщанъ; съ точностью нельзя опредѣлить, насколько уменьшилось народонаселеніе. Главную причину этого явленія тоже приписываютъ 1812 году (въ самую войну погибло около 4,000 жителей, домовъ разорено 650). Классъ евреевъ былъ въ особомъ гоненіи у тогдашняго правительства. Коварные евреи, — говоритъ Верховное Правленіе въ своемъ предписаніи, — неблагодарные странѣ, ихъ питающей, преимущественно занимаются шпіонствомъ въ пользу непріятеля (русскихъ), и посему поручило Подпрефектамъ обращать на нихъ особое вниманіе, такъ, чтобы безъ паспорта никто изъ евреевъ не смѣлъ съ одного мѣста передвигаться въ другое; паспорта же позволено выдавать только такимъ, за которыхъ поручится и обяжется Кагалъ. О другихъ притѣсненіяхъ и непріятностяхъ, нераздѣльныхъ съ войною, не нужно упоминать: они каждому извѣстны.

5. *Событія историческія.*

(Отъ 2 іюля по 16 декабря 1812 г.).

Въ книгахъ присутственныхъ мѣстъ немало заключается событій чисто историческихъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

Русская армія, состоявшая изъ 60,000 человѣкъ, до вторженія Французовъ въ наши предѣлы, квартировала въ Лидскомъ уѣздѣ въ окрестностяхъ мѣстечка Эйшишекъ. Корпусными командирами въ ней были генералы Бахметьевы 1-й и 2-й. Государь Императоръ Александръ I, осматривая оную въ первыхъ числахъ мая, пробылъ цѣлыя сутки въ этомъ мѣстечкѣ. Въ бытность свою Государь посѣтилъ пѣшкомъ Ищолно, имѣніе Карла Лясковича, кушалъ у владѣльца чай, завтракалъ и слушалъ игру на арфѣ, исполняемую дочерью владѣльца. При отъѣздѣ Императоръ изволилъ пожаловать ей брилліантовую стрѣлу.

Государь посѣтилъ также имѣніе Вореново, Клары Александровичевой (70-лѣтней помѣщицы). Хозяйка, по незнанію, назвала Августѣйшаго Гостя поручикомъ. Государь кушалъ у ней чай, при чемъ она съ жалобою сообщила, что предводитель насильно взялъ у ней 6 лошадей подъ проѣздъ Государя.

Высокій посѣтитель, не открывъ себя, приказалъ возвратить взятыхъ лошадей хозяйкѣ.

Русскія войска быстро двинулись назадъ. Гродно безъ бою отдано было французамъ; передъ выходомъ только четырехтысячный отрядъ казаковъ стѣснилъ нѣсколько городъ. Наши войска, отступая, сожгли 3 моста на рѣкѣ Нѣманѣ.

2 іюля вступилъ въ Гродно корпусъ вестфальскихъ войскъ.

16 іюня Гродненскому коменданту Штокмейеру[1]) доставлено слишкомъ 300 ружей, отбитыхъ помѣщикомъ Павломъ Рефиновичемъ у нашихъ войскъ, близъ Зельвы, въ селѣ Вишневки; въ одно время съ этимъ доставлены въ Гродно мундиры Сумского гусарскаго полка и отправленъ чиновникъ въ село Мосты съ порученіемъ достать изъ рѣки Нѣмана амуницію, брошенную туда нашими войсками.

15 іюля произошло сраженіе между русскими и саксонцами при Кобринѣ. Генералъ Клингеръ[2]), командуя четырехтысячнымъ отрядомъ, былъ окруженъ генераломъ Тормасовымъ и, хотя Клингеръ занималъ выгодную позицію въ замкѣ, однако былъ вытѣсненъ. При этомъ дѣлѣ сгорѣло 548 домовъ, осталось 82.

Разоренное имущество, по счисленію наряженной для этого коммиссіи, оцѣнено въ 270,000 руб. серебромъ.

Въ пособіе жителямъ Верховное Правленіе изволило брать въ казенныхъ лѣсахъ дерево, нужное на постройку домовъ, а для своза онаго опредѣлено доставить изъ уѣзда нужныя подводы; гражданъ освободило отъ платы податей, одни евреи не могли пользоваться этими льготами. Наше Правительство подарило въ пользу жителей наддаточную сумму акцизнаго сбора съ 1815 по 1819 гг. (32,000 р. ассигн.). Кромѣ того, изъ разысканія оказалось, что генералъ Тормасовъ и другіе генералы пособляли разореннымъ деньгами.

Главнокомандующій нашими войсками, генералъ Тормасовъ, по сожженіи Кобрина, жилъ въ имѣніи Брилево помѣщика Зельмица, въ трехъ верстахъ отъ города.

15-го іюля дворяне и жители Слонимскаго уѣзда, прежде чѣмъ вошли французскія войска, по призыву генерала Ренье, составили Актъ Конфедераціи, въ которомъ, возставая противу Россіи, изъявляя готовность всѣми силами содѣйствовать непріятелю, отправили на Варшавскій Сеймъ делегатовъ; то же сдѣлали и другіе уѣзды.

Въ бытность свою въ Слонимскомъ уѣздѣ князь Багратіонъ квартировалъ въ мѣстечкѣ Молчаде, въ домѣ владѣльца Булгака.

19-го іюля Наполеонъ возвелъ Бишпинга и Обуховича въ полковники.

20-го скончался въ Гроднѣ генер.-м. Николай Ланской, котораго, по приказанію генерала Лебрёна, похоронили съ почестями.

---

[1]) Chef de bataillon de *Stockmayer*, состоялъ при штабѣ ген. Вандама (Fabry. Situation de la Grande Armée (VIII corps).

[2]) Генералъ Кленгель (*von Klengel*) командиръ 1-й бригады 22-й (Саксонской) дивизіи (полки Саксонскіе: Гренадерскій, Королевскій и Низемейшеля) (Ibid. VII corps. Situation au 30 juin 1812). *Ред.*

Тогдашнее правительство иногда оказывало вспоможеніе россіянамъ, лишившимся средствъ къ пропитанію; оно назначало квартиры и провіантъ: духовенству, землемѣрамъ, женамъ русскихъ чиновниковъ, отправившихся съ нашею арміею. Многіе изъ нашихъ оставили обширныя помѣстья; цѣнность недвижимаго имущества оставленнаго русскими въ одномъ Гродненскомъ уѣздѣ, простиралась до 1,339,519 руб. Вотъ имена владѣльцевъ, оставившихъ свои имѣнія:

Ген. Рубановъ, ген. де-Ласси, Алексѣевъ, Лашкаревъ, Муравьевъ, Овчинниковъ, ген. Диковъ, Кутузовъ, ген. Брискорнъ, Тернеръ, Ланской, Дюшенъ, Павловскій, Барщевъ, совѣтникъ губернскаго правленія Пряженцевъ, Тихновскій, Гресевицкій, Енгельгардъ, совѣтникъ Ховенъ, совѣтникъ Котовичъ, Вульмеръ, графъ де-Брогліо, Янковичъ, Мандрикинъ, князь де-Полиньянъ, Сухтеленъ, Дельвигъ, Потуловъ, графъ Сенъ-При, Змѣевъ, Дмитріевъ и другіе.

23-го іюля пріѣхалъ въ Гродно Вестфальскій король, Іеронимъ Бонапарте; подъ проѣздъ его требовалось 60 лошадей.

Король былъ встрѣченъ за городомъ городскимъ меромъ; дворянство же и прочіе чиновники привѣтствовали его въ квартирѣ. Гродненскій исправникъ доноситъ, будто бы въ іюлѣ мѣсяцѣ Вестфальскій король Іеронимъ пробылъ три дня въ имѣніи Котре, помѣщика Данкѣвича (въ 35 вер. отъ Гродны). Въ одинъ день Іеронимъ, забавляясь, бросалъ пустыя бутылки изъ окна, стоявшіе на дворѣ офицеры ловили ихъ и вбрасывали опять въ комнату чрезъ другое окно; дѣло кончили тѣмъ, что у хозяина перебили множество стеколъ въ окнахъ.

Въ другое время, гуляя по саду, Іеронимъ рубилъ саблею молодыя деревья, и, когда сынъ владѣльца, Ромуальдъ Данкевичъ, просилъ короля оставить это занятіе, Іеронимъ, обратясь къ нему, сказалъ; «пусть все чувствуетъ, что здѣсь война!»

Король Вестфальскій прожилъ въ Гроднѣ 5 дней, въ каменномъ домѣ бывшаго вице-губернатора Максимовича; въ то же время жилъ въ Гроднѣ князь Іосифъ Понятовскій въ домѣ гражданскаго губернатора. Главный штабъ короля Іеронима помѣщался въ домѣ графа Валицкаго. Король Вестфальскій, главный комендантъ генералъ Аликсъ [1]) и другіе генералы содержались на счетъ города, даже прислуга, освѣщеніе и прочія потребности давались отъ города. Изъ Гродны король Вестфальскій отправился въ Новогрудокъ по пятамъ корпуса генерала князя Багратіона; при нашей арміи находилось значительное число казаковъ, подъ командою генерала Платова.

Поступки короля Іеронима были несообразны съ его достоинствомъ; войско его грабило по городамъ и деревнямъ; увѣряютъ даже, что Вестфальскій король, занимая домъ купца Арьевича на площади въ Новогрудкѣ, былъ очевидцемъ, какъ его войска, разбивая погреба,

---

[1]) Дивизіонный генералъ Аликсъ (Allix) былъ начальникомъ артиллеріи VIII корпуса.

брали вино и другія вещи для него, и хладнокровно смотрѣлъ, когда служители наносили побои жителямъ, искавшимъ у него защиты.

Говорятъ, что генералъ Вандамъ, служившій въ корпусѣ короля Вестфальскаго, провелъ цѣлое лѣто въ имѣніи Лебеда, помѣщика Горскаго, въ 30 вер. отъ гор. Лиды. Наполеонъ велѣлъ ему возвратиться въ свое государство, за то, что онъ въ Гроднѣ прожилъ 6 дней, не воспрепятствовалъ проходу Русской Арміи подъ начальствомъ ген. Багратіона (это обстоятельство противорѣчитъ первому).

Разсказываютъ также, что Вандамъ, имѣя при себѣ нѣсколько адъютантовъ и полтора десятка солдатъ, занимался сельскимъ хозяйствомъ и рѣшалъ крестьянскія дѣла, какъ самый заботливый помѣщикъ.

23-го іюля захвачено у русскихъ въ окрестностяхъ села Зельвянъ, 10 возовъ различныхъ медикаментовъ, которые сперва намѣревались отправить въ Варшаву, но впослѣдствіи содержали въ Гроднѣ.

27-го іюля главнокомандующій нашею арміею князь Багратіонъ былъ въ гор. Волковыскѣ и жилъ въ церковнослужительскомъ домѣ Римско-Католическаго исповѣданія.

28-го іюля произошло сраженіе между войсками генерала Платова и бригадою ген. Рожнецкаго, при Мирѣ; на мѣстѣ битвы осталось 1000 человѣческихъ и 500 скотскихъ труповъ.

30-го іюля Наполеонъ велѣлъ объявить о подвигахъ и храбрости французскаго капитана Vandois. Въ объявленіи сказано, что отличился въ сраженіи съ 50 полкомъ русской кавалеріи, взялъ много въ плѣнъ и проч.

Въ послѣднихъ числахъ іюля князь Шварценбергъ вторгнулся съ своею арміею изъ Бѣлостокской области, чрезъ мѣстечко Высоко-Литовское, въ наши предѣлы и прожилъ 11 дней въ мѣстечкѣ Каменецъ-Литовскъ, принадлежащемъ графамъ Віельгорскимъ, въ домѣ доктора Штырка. Потомъ чрезъ Пружаны пошелъ въ Луцкъ. Лишь только русскія войска удалились, генералъ польскихъ войскъ Франковскій, полковникъ Грабовскій и другіе дворяне Пружанскаго уѣзда составили Актъ Конфедераціи и напечатали его въ газетахъ.

Между австрійскими, саксонскими и русскими войсками была стычка въ первый разъ на земляхъ Староства Шерешевскаго. Австрійскими войсками, подъ предводительствомъ Шварценберга командовали: Фрейлихъ, Мейеръ и князь Гессенгомбургъ[1]), саксонцами Ренье; русскими предводительствовалъ графъ де-Ламбертъ. Въ другой разъ тѣ же войска сразились въ окрестностяхъ: Городечной, Поддубнаго, Ржягицы, Рѣжной и Товелей; битва продолжалась двое сутокъ; въ третій разъ около Великаго села и Лихосельцовъ. Въ

[1]) Принцъ Филиппъ Гессенъ-Гомбургскій командовалъ 1-й пѣх. бригадою дивизіи Віанки; генералъ Мейеръ (von Mayer) бригадою въ дивизіи барона Траутенберга; генералъ Фрелихъ (Frölich) кавалерійскою бригадою дивизіи графа Фримона. *Ред.*

этомъ дѣлѣ командовали войсками изъ корпуса Тормасова генералы князь Щербатовъ и Войновъ. Послѣ сраженія зарыто 1150 человѣческихъ и 450 скотскихъ труповъ.

Въ концѣ іюля мѣсяца князь Багратіонъ изъ Волковыска двинулся къ среднимъ губерніямъ; мѣсто его занялъ саксонскій генералъ Ренье, корпусъ его состоялъ изъ 20,000. Спустя нѣсколько времени показался въ Волковыскомъ уѣздѣ отрядъ генерала Кологривова, командовавшаго аріергардомъ 2-й западной арміи. Князь Багратіонъ поставилъ его въ засадѣ для пересѣченія непріятелю сообщенія.

Въ концѣ этого же мѣсяца австрійскій генералъ-маіоръ занялъ Брестъ.

5-го августа вторично доставлено Гродненскому коменданту Штокмейеру разнаго рода оружіе, собранное въ разныхъ мѣстахъ по приказанію Императорскаго коммиссара, барона Биньона. Оно роздано вновь образовавшимся Литовскимъ полкамъ (здѣшніе жители не могли сами располагать оружіемъ. Наполеонъ запретилъ торговать онымъ на всемъ пространствѣ, занятомъ его войсками).

8-го августа курьеры, отправленные изъ Магдебурга къ Саксонской арміи, пропали безъ вѣсти.

12 и 13 августа произошло сраженіе на границахъ: Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ; въ объявленіи Гродненскаго Губернатора бригаднаго генерала барона Лебрёна, сказано, что въ этомъ дѣлѣ взято у русскихъ двѣ пушки.

15-го августа въ Гроднѣ праздновали самымъ торжественнымъ образомъ день тезоименитства Наполеона. Торжество началось пушечною пальбою; въ 11 час. утра весь гарнизонъ поставленъ былъ въ двѣ линіи, отъ стараго замка вдоль по Деминиканской улицѣ, до губернаторскаго дома. Чиновники, собравшись въ залѣ засѣданія Административной коммиссіи, слушали рѣчь, въ которой изъяснялась благодарность возстановителю отечества. За симъ отправились въ церковь, гдѣ у подножія Престола, нарочно по этому случаю приготовленнаго, вторично произнесена была рѣчь.

Оттуда чиновники отправились на обѣдъ къ губернатору. Въ 4 часу вечера началось народное увеселеніе; музыка играла на улицахъ. На вышкѣ поставленъ былъ столбъ (mât de cocagne): тому, кто взберется на него, обѣщана награда; столъ и напитки въ этотъ день раздавались даромъ. Дома освѣщены были возможнымъ образомъ. Словомъ, употреблены всѣ средства для того, чтобъ украсить это торжество. Въ тотъ же день объявлено о побѣдѣ французовъ при Смоленскѣ. Въ объявленіи сказано: что въ ту минуту, когда курьеръ отправлялся изъ арміи, 30.000 русскихъ и до 90 пушекъ достались побѣдителямъ.

Августа 23-го городъ былъ освѣщенъ по случаю вступленія Наполеона въ Москву.

Въ сентябрѣ, при Луцкѣ, Саксонская армія соединилась съ Австрійскою и обѣ ретировались чрезъ мѣстечко Влодавку, Село Руду, городъ Брестъ-Литовскій, къ Высоко-Литовску. При переправѣ чрезъ рѣку Льсну около имѣнія Кленникъ (помѣщика Красовскаго), Таребукъ и Вистицъ (помѣщика Шеміота), произошло сраженіе съ нашими войсками; при семъ погибло 2.000 непріятелей и 1.000 нашихъ.

Деревни же во время сраженія сгорѣли со всѣмъ имуществомъ. Непріятель, избѣгая преслѣдованія, снялъ мостъ съ рѣки. Русскія войска по понтоннымъ мостамъ перешли Льсну и прогнали непріятеля въ Бѣлостокскую область.

Съ 26-го по 27-е сентября Адмиралъ Чичаговъ, командующій Дунайскою арміею, расположившись лагеремъ около села Булкова (въ Кобринскомъ уѣздѣ), жилъ въ домѣ помѣщика Райскаго.

Съ 28-го сентября главная квартира перенесена въ имѣніе помѣщика Пекарскаго, въ село Ямно (въ Брестскомъ уѣздѣ), а 30-го сентября въ Брестъ-Литовскій. Адмиралъ Чичаговъ съ главною квартирою пробылъ въ этомъ городѣ (квартируя у купца Виноградова) 15 дней. При немъ было 25.000 человѣкъ. Скопленіе войскъ въ Брестскомъ уѣздѣ причинило значительный уронъ жителямъ, несмотря на то, что адмиралъ Чичаговъ дѣлалъ всевозможныя вспомоществованія и на требованія свои постоянно давалъ квитанціи. Жители Брестскаго уѣзда, оставляя свои жилища, скрывались въ лѣсахъ; отъ этого наши войска встрѣчали затрудненія въ отысканіи продовольствія тѣмъ болѣе, что подвижные запасные магазины нашей арміи не могли слѣдовать за нею по быстротѣ движеній. Отставной штабсъ-капитанъ Казановичъ, узнавъ объ этомъ отъ дежурнаго генерала Ольдекопа, обязался продовольствовать армію, что и исполнялъ съ 29-го сентября по 15-е октября, но за это не получилъ никакого вознагражденія.

Въ это время русскіе съ одной стороны примыкали къ Слониму и Бѣлостоку, съ другой стороны къ Варшавѣ и Люблину.

9-го октября губернаторъ Лебрёнъ приказалъ объявить, что городъ Гродно достаточно защищенъ, и что опасеніе жителей неосновательно.

Того же числа русскіе одержали побѣду при Слонимѣ. Здѣсь надобно замѣтить, что, по выходѣ нашихъ войскъ, этотъ городъ былъ занятъ австрійцами и саксонцами. Сіи послѣдніе принуждали жителей присягнуть Наполеону. Генералъ Конопка, присланный для образованія Литовской гвардіи, собравъ въ разныхъ мѣстахъ 700 человѣкъ, частію изъ окрестныхъ дворянъ и вольныхъ людей, остановился въ первыхъ числахъ октября въ Слонимѣ. Адмиралъ Чичаговъ, узнавъ объ этомъ, отрядилъ генерала Чаплица, который, разсѣявъ эту толпу, взялъ въ плѣнъ самого Конопку. Со стороны русскихъ убитъ одинъ казакъ; остатки Литовской гвардіи, спасаясь, разбросали мостъ на Нѣманѣ и содержали стражу по берегамъ этой рѣки. Извѣстіе о пораженіи Литовской гвардіи навело ужасъ на жителей города

Гродно. Это опасеніе еще болѣе увеличилось, когда донесли, что наши войска двинулись къ Рожанѣ и аванпосты ихъ касаются самаго Волковыска. Административная коммиссія отправила 22 октября своихъ лазутчиковъ, кои возвратились въ Гродно, объявивъ, что Московская кавалерія требовала перевоза чрезъ Нѣманъ.

Спустя нѣсколько часовъ, прибывшая въ Гродно команда донесла, что русскіе уже перевезли свою пѣхоту близъ села Мосты. На военномъ совѣтѣ, созванномъ по этому случаю, заключено, что кавалерія вѣроятно переправилась въ бродъ. Поэтому опредѣлено объявить чиновникамъ, что гарнизонъ намѣренъ встрѣтить русскихъ, хотя онъ и не имѣетъ столько силъ, чтобы отразить цѣлый корпусъ, а вмѣстѣ совѣтовали членамъ Администраціи спасаться, бумаги же и казну предположено отвезти въ Вильну. Члены Администраціи скрылись въ лѣсу по дорогѣ, лежащей въ Августово, ибо Мерече́скій трактъ не былъ для нихъ безопасенъ. Спустя нѣсколько времени члены Административной коммиссіи, узнавъ, что опасность миновала, возвратились въ Гродно.

21-го октября дюкъ-де-Беллуно [1]) двинулся изъ Минской губерніи въ Гродненскую. Навстрѣчу ему отправленъ Подпрефектъ Новогрудскаго уѣзда Рдултовскій. Чичаговъ, въ бытность свою въ Слонимѣ, жилъ въ домѣ помѣщика Шукевича, а генералъ Чаплицъ въ домѣ Пусловскаго. Побѣдитель Чичаговъ изъ Бреста двинулся съ главною квартирою къ Борисову, а три отряда его, подъ командою генераловъ Саккена, Булатова и Эссена отправились въ Волковыскъ. Ренье и Шварценбергъ отъ Бѣлостока двинулись къ Свислочи. Навстрѣчу имъ, по требованію губернатора Лебрена, отправлены помѣщики Сильвестровичъ, б. губернаторъ Михаилъ Андрѣйковичъ, Ксендзъ Корженевскій и Булгаринъ съ тѣмъ, чтобы привѣтствовать ихъ отъ всего дворянства и просить предохранить жителей отъ саксонскихъ и австрійскихъ войскъ. Ренье оставался въ Свисловичѣ (въ Волковыскомъ уѣздѣ) по 12-е ноября. Онъ безпрестанно посылалъ развѣдывать о нашихъ войскахъ. Отряды саксонской арміи часто встрѣчались съ отрядами генерала Кологривова, Бѣлокопытова и другихъ. Въ сраженіяхъ при Свислочи, Великовщизнѣ, Гринкахъ и Горностаевичахъ погибло съ обѣихъ сторонъ до 1.000 человѣкъ. Со 2-го ноября въ Гроднѣ жилъ г.-м. принцъ Гессенъ-Гомбургскій; ему отпускались даромъ лекарства.

Ренье, узнавъ, что 18-тысячный корпусъ Остенъ-Сакена слѣдуетъ къ Волковыску изъ Кобринскаго уѣзда, выслалъ противъ него небольшой отрядъ и самъ пошелъ въ Волковыскъ. 14-го числа Ренье встрѣтился съ авангардомъ корпуса Сакена въ м. Лопеницѣ, гдѣ была небольшая перестрѣлка. Того же числа, ночью, генералъ Бѣлокопытовъ, командовавшій авангардомъ, напалъ врасплохъ на Ренье въ Волковыскѣ, такъ что самъ Ренье едва спасся чрезъ окошко.

---

[1]) Маршалъ Викторъ.

Утромъ 15-го числа корпусъ Сакена придвинулся къ Волковыску, занялъ позицію на высотѣ со стороны м. Щабелина, по которой пролегаетъ почтовая дорога въ Слонимъ. Генералъ Ренье хотѣлъ отступить, но, узнавъ, что для подкрѣпленія его слѣдуетъ французская дивизія подъ командою Дюрюта[1]), онъ занялъ позицію по другую сторону города, по дорогѣ, лежащей въ Гродно, на высотахъ же около Альшишева поставилъ 30 орудій. Генералъ Бѣлокопытовъ открылъ сраженіе пушечною стрѣльбою; оно продолжалось до глубокой ночи. Съ обѣихъ сторонъ было 70 пушекъ. Непріятель сталъ ослабѣвать, однако Сакенъ не могъ воспользоваться этимъ. Узнавъ, что изъ Свислочи прибылъ въ м. Щабелинъ корпусъ Шварценберга и готовится напасть на него съ тылу и уже захватилъ обозы одной дивизіи, Сакенъ отступилъ чрезъ Шерево, Каменецъ-Литовскій и Брестъ въ Ковельскій уѣздъ. На мѣстѣ битвы осталось 700 человѣкъ, 130 скотскихъ труповъ и множество раненыхъ; при этомъ сгорѣло 200 домовъ. Жители города убѣжали въ лѣсъ. Разоренное имущество оцѣнено въ 269.756 руб. серебромъ.

Послѣ движенія генерала Ренье, изъ Бѣловѣжской пущи прямо пошелъ въ Гродно Шварценбергъ, чрезъ Струбницу, мѣстечки Пески, Россь и на Бѣлостокъ.

Князь Багратіонъ, въ бытность свою въ Пружанахъ, квартировалъ двѣ недѣли въ домѣ Булгарина, съ генералами Тормасовымъ и Чаплицемъ. Они вступили въ Волковыскій уѣздъ. При перестрѣлкѣ Тормасова съ Ренье убито 4 человѣка. 25-го ноября назначенъ новый трактъ для союзнаго французскаго войска: изъ Гродна въ Индуру, Кринки, Свислочь, Пружаны и Брестъ.

(Пружаны назначены складочнымъ мѣстомъ для фуража).

29-го ноября въ Гроднѣ находилось 2.000 больныхъ.

Въ декабрѣ было необыкновенное скопленіе и движеніе войскъ. Сообщеніе съ Вильною прекратилось 13-го декабря.

16-го декабря австрійскія войска оставили Гродно, и затѣмъ никакія непріятельскія войска въ немъ не являлись.

Г. Гродно 31 марта 1837 г.

---

[1]) Генералъ Дюрютъ (Durutte) начальникъ 32-й пѣх. дивизіи XI-го корпуса маршала Ожеро.

II. Манифесты, воззванія и др. документы, опубликованные въ губерніи въ 1812 году.

1. Воззваніе адмирала Чичагова къ Полякамъ изъ Брестъ-Литовска отъ 15 октября 1812 года.
2. Приказъ по арміи, отданный адмираломъ Чичаговымъ по случаю извѣстія о Тарутинской побѣдѣ. 23 октября 1812 г.
3. Высочайшій приказъ по арміи, данный въ Вильнѣ 25 декабря 1812 г. о выступленіи русскихъ войскъ за границу.
4. Воззваніе Кутузова къ властямъ и населенію Герцогства Варшавскаго. 27 декабря 1812 г.

1. Воззваніе адмирала Чичагова къ Полякамъ изъ Брестъ-Литовска, 15 октября 1812 года.

(В. У. А. II. 1835. XII. 293).

Поляки! Наполеонъ въ Россіи, но вамъ извѣстна крайность его положенія; можетъ быть ни къ чему онъ толико не стремится, какъ токмо исторгнуть себя изъ онаго. Вы надѣялись!—Надѣялись на того, который, обѣщая благоденствіе и независимость, шестнадцать лѣтъ опустошаетъ Европу, угнетая ее ужаснѣйшимъ игомъ самовластія и убожества.

Если желанія Ваши основаны на благоразуміи и истинной любви къ отечеству, обратитесь къ Императору Александру.

Цѣлый свѣтъ знаетъ, долженъ знать и чтить благія Его намѣренія. Обратитесь къ Нему съ полнымъ довѣріемъ, потщитесь содѣлаться достойными Его благоволенія и уваженія, надѣясь желаемыхъ вами благъ отъ щедротъ Его.

На подлинномъ подписалъ: Главнокомандующій Западною Арміею Адмиралъ и Кавалеръ, *Чичаговъ.*

Брестъ-Литовскій, октября 15-го дня 1812 года.

---

2. Приказъ по арміи, отданный адмираломъ Чичаговымъ 23 октября 1812 г. по случаю извѣстія о Тарутинской побѣдѣ.

(В. У. А. II. 1835 г. XII. 294).

Отъ Главнокомандующаго всѣми дѣйствующими арміями Генералъ-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова получено мною извѣстіе о разбитіи корпуса французской арміи, бывшаго подъ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго.

Сраженіе происходило 6-го числа сего октября мѣсяца при рѣчкѣ Чернишнѣ и продолжалось четыре часа; непріятель по разбитіи пре-

слѣдуемъ былъ 28 верстъ, за село Вороново. На мѣстѣ побито болѣе 2500 человѣкъ, между коими два генерала; въ плѣнъ взято свыше 2000 человѣкъ, 30 штабъ-офицеровъ и генералъ Мержіе. Побѣдителямъ достался почетный штандартъ перваго Кирасирскаго полка [1]), 36 пушекъ, 40 зарядныхъ ящиковъ и всѣ обозы, между которыми находился и обозъ короля Неаполитанскаго. Потери съ нашей стороны едва ли превышаютъ 200 человѣкъ убитыми и ранеными, но чувствительна смерть храбраго и достойнаго Генералъ-Лейтенанта Багговута, убитаго при началѣ дѣйствія ядромъ.

О сей знаменитой побѣдѣ дано знать ввѣренной мнѣ арміи съ тѣмъ, чтобы принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе, но безъ пальбы, здѣсь въ Рожанахъ, и отъ другихъ мѣстныхъ расположеній Арміи моей, по полученіи сего приказа, по удобности.

(Подписалъ) Адмиралъ *Чичаговъ*.

М. Рожаны, 23 Октября 1812 г.

---

3. Высочайшій приказъ по арміи, данный въ Вильнѣ 25 декабря 1812 г., о выступленіи русскихъ войскъ за границу.

(В. У. А. II. 1835 г. XII. 295).

Воины! храбрость и терпѣніе ваше вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла ваши будутъ переходить изъ устъ въ уста, отъ сыновъ къ внукамъ и правнукамъ вашимъ, до самыхъ позднихъ родовъ!—Хвала Всевышнему! рука Господня съ нами и насъ не оставитъ. Уже нѣтъ ни одного непріятеля на лицѣ земли нашей.

Вы по трупамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи, остается еще вамъ пройти за оные, не для завоеванія или внесенія войны въ земли сосѣдей нашихъ, но для достиженія желанной и прочной тишины. Вы идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость. Да будутъ они друзья наши! Отъ поведенія вашего зависѣть будетъ ускореніе мира. Вы Русскіе!—Вы христіане! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность воина есть быть храбру въ бояхъ и кротку во время переходовъ и пребыванія въ мирныхъ земляхъ. Я не угрожаю вамъ наказаніями, ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ нашей грабителей, разорявшихъ домы и неповинныхъ поселянъ.

---

[1]) Штандартъ этотъ, въ числѣ другихъ трофеевъ находится въ Казанскомъ Соборѣ. См. статью Геккеля: „Трофеи, хранящіеся въ Казанскомъ Соборѣ“. „Развѣдчикъ“. 31 марта 1901 г. № 546. *Ред.*

Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ и наказали злодѣевъ. Кто жъ захочетъ имъ уподобиться? Если же паче чаянія, таковой сыщется, да не будетъ онъ Русской! и да исторгнется изъ среды вашей.

Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная вѣра, ваше отечество и Царь вашъ.

На подлинномъ подписано
собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Г. Вильно, 25-го декабря 1812 года.

---

4. Воззваніе кн. Кутузова къ властямъ и населенію Герцогства Варшавскаго. Вильна 27 декабря 1812 г.

(В. У. А. II. 1835 г. Т. XII. 299).

Всѣмъ, Господамъ Префектамъ, Подпрефектамъ, Мерамъ и прочимъ Начальствамъ, да и самому Духовенству и Дворянству и всѣмъ жителямъ тѣхъ частей Варшавскаго Герцогства, которыя занимаются Россійскими войсками, объявляется: чтобъ каждый остался на своемъ мѣстѣ и при своей должности, не опасаясь ни лично для себя, ни для своего имѣнія ни малѣйшей обиды. Если же, противу ожиданія, въ разсужденіи военныхъ обстоятельствъ, со стороны отрядовъ случатся нѣкоторыя неустройства, то, по принесеніи жалобы, виновные будутъ наказаны примѣрно, и убытки возвратятся. Всѣ чиновники будутъ пользоваться тѣмъ жалованьемъ, которое до сего получали. Въ исправленіи должности имъ дано будетъ нужное пособіе отъ начальниковъ ввѣренныхъ мнѣ Императорскихъ Россійскихъ войскъ, а въ прочемъ имѣютъ они относиться къ Генералъ-Интенданту. Тѣ чиновники, которые удалятся отъ своихъ мѣстъ или, удалившись, не возвратятся въ самой скорости, подвергаются строжайшему взысканію. Экземпляръ сего объявленія, всякому имѣющему оный, служитъ въ мѣсто охраннаго листа. Впрочемъ предписываю всѣмъ гг. воинскимъ начальникамъ, командуемыхъ мною армій, оказывать всѣмъ мѣстнымъ Правительствамъ Варшавскаго герцогства нужную защиту и потребное пособіе.

(Подписалъ) Генералъ-Фельдмаршалъ,
Князь *Кутузовъ-Смоленскій.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Генералъ-Интендантъ, *Канкринъ.*

Вильно, 27-го декабря 1812 г. (8-го января 1813 г.).

В. **Минская губернія**.

I. Записка Минскаго Гражданскаго Губернатора отъ 31 мая 1838 г. о состояніи губерніи въ 1812 году.

II. Высочайшіе рескрипты на имя Минскаго Гражданскаго Губернатора. Воззванія и др. документы, касающіеся Минской губерніи въ 1812 году.

III. Дневникъ преподавателя Борисовскаго уѣзднаго училища, Ивана Сухецкаго, о происшествіяхъ въ Борисовѣ, въ 1812 году.

I. Записка Минскаго Губернатора отъ 31 мая 1838 г. о состоянiи губернiи въ 1812 году [1]).

(В. У. А. П. 1835. XII. 196).

Во второй половинѣ iюня мѣсяца 1812 г. войска Наполеона вступили въ Минскую губернiю тремя колоннами: 1-я изъ нихъ, составлявшая главную армiю, слѣдовала чрезъ Вилейскiй и Дисненскiй уѣзды; 2-я, подъ начальствомъ князя Экмюльскаго, чрезъ Минскiй и Игуменскiй, а 3-я, подъ командою генерала Латуръ-Мобура, чрезъ Слуцкiй, Бобруйскiй и Игуменскiй же уѣзды. Вслѣдъ за россiйскими войсками, подъ командою князя Багратiона, шелъ корпусъ генерала Латуръ-Мобура, держа направленiе чрезъ мѣстечко Глускъ, мимо крѣпости Бобруйска и переправился чрезъ рѣку Березину, въ м. Свислочи и дер. Панюшковичахъ, въ 14 и 40 верстахъ отъ крѣпости Бобруйска. Принадлежащая къ сему корпусу дивизiя генерала Домбровскаго, отдѣлясь отъ своего отряда, заняла лежащее въ 40 верстахъ отъ крѣпости Бобруйска мѣстечко Свислочь и протянулась на пространствѣ отъ Слуцка до Стараго Быхова, Могилевской губ., составивъ, такимъ образомъ, наблюдательный корпусъ за крѣпостью Бобруйскою. Главная же армiя слѣдовала чрезъ Виленскiй, Дисненскiй и Борисовскiй уѣзды, по Смоленской дорогѣ.

Проходя по этому направленiю Минскую губернiю, французскiя войска не только разоряли вездѣ жителей самопроизвольными и непомѣрными поборами, но грабили даже имущество частныхъ лицъ, дозволяя себѣ при сихъ случаяхъ всевозможныя злоупотребленiя и насилiя въ такой степени, что Наполеонъ принужденъ былъ отдать въ м. Глембокомъ, отъ 20 числа iюня, приказъ по армiи, коимъ повелѣвалось всѣхъ оставшихся сзади армiй воинскихъ чиновъ, не имѣвшихъ на то законныхъ видовъ, арестовывать и представлять въ ближайшiя военно-судныя коммиссiи, которымъ вмѣнено было въ обязанность

---

[1]) Записка эта озаглавлена слѣд. образомъ: „Историческiя свѣдѣнiя объ Отечественной войнѣ 1812 г., извлеченныя изъ оставшихся въ архивахъ документовъ и основанныя на донесенiяхъ чиновниковъ, дѣлавшихъ по сему предмету разысканiя“.

Ред.

осуждать на смерть всѣхъ безъ изъятія лицъ, уличенныхъ въ грабежѣ и мародерствѣ. Вслѣдствіе сего распоряженія назначены были воинскія команды для поимки мародеровъ, а для отобранія отъ нихъ заграбленныхъ вещей и отдачи таковыхъ, по принадлежности, хозяевамъ, установлена особая коммиссія, изъ трехъ членовъ состоявшая, и оповѣщены всѣ жители прокламаціею.

Несмотря однакоже на строгость этихъ мѣръ, переходъ французскихъ войскъ чрезъ Минскую губернію и кратковременное пребываніе въ оной нѣкоторой части изъ нихъ до того обѣднили какъ городскихъ жителей, такъ равно и помѣщиковъ, и крестьянъ, что, по изгнаніи непріятелей, многіе не въ состояніи были уплачивать обыкновенныхъ податей, и по доведеніи сего обстоятельства покойнымъ фельдмаршаломъ, княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ, до Высочайшаго свѣдѣнія,—блаженной памяти Государь Императоръ Александръ I повелѣть соизволилъ учредить въ г. Вильнѣ Главный Комитетъ по Виленской, Минской и Гродненской губерніямъ и Бѣлостокской области, по всѣмъ же уѣзднымъ и губернскимъ городамъ сего края—низшіе Комитеты, коимъ, между прочимъ, поручено было: собрать точныя свѣдѣнія о потеряхъ, понесенныхъ жителями отъ французскихъ войскъ и привести въ извѣстность, какъ много въ сихъ губерніяхъ убыло отъ нашествія непріятеля людей обоего пола и домовъ. Донесенія о семъ требовались отъ домовладѣльцевъ и обществъ порознь и доставлены въ Главный Виленскій Комитетъ, а потому и точныя свѣдѣнія о сихъ предметахъ можно только получить изъ дѣлъ бывшаго Виленскаго Реквизиціоннаго Комитета; въ архивѣ же Минскаго Губернскаго Правленія на сей счетъ не отыскано ничего положительнаго; извѣстно только, что болѣе прочихъ понесли отъ нашествія непріятеля потерь жители Вилейскаго, Дисненскаго и Борисовскаго уѣздовъ, которые однако же вознаграждены заботливостью нашего Правительства, выдавшаго по представленіямъ Виленской Главной Реквизиціонной Коммиссіи, Дисненскаго уѣзда помѣщику Іосифу Лопатинскому, за понесенныя имъ убытки—222,000 рублей ассигн., помѣщикамъ Борисовскаго уѣзда—189,352 руб. ассигн. и 72 коп., а прочимъ, по мѣрѣ ихъ потери. Вспомоществованіями разныхъ частныхъ лицъ и удачнымъ сбытомъ хорошаго урожая хлѣба, жители постепенно исправили претерпѣнныя разоренія и нечувствительно пришли теперь въ первобытное свое состояніе.

Когда извѣстіе о вступленіи непріятельскихъ войскъ въ Минскую губернію подтвердилось, гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ съ чиновниками губернскаго правленія и казенной палаты, а также многія другія лица какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомства, въ Россійской службѣ находившіяся, съ семействами своими удалились изъ г. Минска въ уѣздный гор. Рѣчицы, какъ пунктъ, прикрытый Бобруйскою крѣпостью, а нѣкоторыя отправились въ Россійскія внутреннія губерніи; изъ числа же оставшихся по какимъ-либо обстоя-

тельствамъ въ гор. Минскѣ русскихъ оказали истинное человѣколюбіе и похвальную преданность отечеству: Совѣтникъ Губернскаго Правленія, покойный Егоръ Агафоновичъ *Чоглоковъ*, по дряхлости и слабости здоровья не могшій слѣдовать вмѣстѣ съ прочими чиновниками, минскіе третьей гильдіи купцы, два брата *Байковы*, и Иванъ *Раковъ*. Эти благомыслящіе граждане, издавна пользовавшіеся хорошимъ общественнымъ мнѣніемъ, обратили на себя вниманіе тогдашняго Правленія и до того были почтены его довѣріемъ, что имъ поручены были въ особенности надзоръ за госпиталемъ русскихъ плѣнныхъ. Принятыя на себя обязанности не только исполнили они съ величайшимъ усердіемъ и точностью, но даже весьма часто и въ значительной степени вспомоществовали соотечественникамъ своимъ собственнымъ имуществомъ. За таковые благородные поступки помянутые купцы Байковы и Раковъ, по представленію начальства, Всемилостивѣйше пожалованы золотыми медалями для ношенія на шеѣ.

Корпусъ князя Экмюльскаго въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца занялъ городъ Минскъ; этотъ маршалъ, до полученія окончательныхъ распоряженій своего Государя, учредилъ въ Минскѣ временную Административную Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ генерала французскихъ войскъ Барбанегра; президентомъ назначенъ былъ князь Михайло Пузына, а коммиссаромъ со стороны французской опредѣленъ военный коммиссаръ Тома (Thomas).

Коммиссія раздѣлялась на три отдѣленія. Первому поручено было производство, въ исполненіе всѣхъ требованій начальниковъ войскъ, заготовленія въ провіантскихъ магазинахъ и доставка провіанта, куда окажется потребность. Второму — полицейское управленіе, формированіе жандармовъ и другихъ войскъ, сообразно распоряженіямъ, какія на сей предметъ будутъ получены Коммиссіею. Третьему — управленіе финансовою частью. Въ каждое изъ этихъ отдѣленій, для скорѣйшаго дѣйствія оныхъ, были назначены по два референдарія. Сверхъ сего во всѣхъ уѣздахъ Минской губерніи, занятыхъ французами, учреждены были особыя коммиссіи, подвѣдомственныя Главной Минской Административной Коммиссіи, коихъ дѣйствія состояли въ приведеніи въ исполненіе распоряженій высшей коммиссіи. Всѣ онѣ снабжены были инструкціями.

Какъ французскія войска, занимавшія Минскую губернію, продовольствовались не на наличныя деньги, а получали все отъ жителей подъ квитанціи, то для удобнѣйшаго сбора, какъ продовольствія, такъ и подвоза, и сохраненія возможнаго при семъ случаѣ порядка, по распоряженію князя Экмюльскаго, постановлено было имѣть при арміи изъ помѣщиковъ 24 коммиссара, обязанностью коихъ было скорое и точное удовлетвореніе всѣхъ военныхъ потребностей.

Впослѣдствіи устроены на разныхъ коммуникаціонныхъ пунктахъ провіантскіе магазины, но какое было дальнѣйшее по сему распоряженіе и куда именно расходовались дѣлаемые запасы — неизвѣстно.

Изъ входящаго журнала Административной Коммиссіи Минскаго Департамента, кромѣ поступившихъ многихъ весьма отяготительныхъ для жителей требованій, въ статьѣ отъ 14 октября 1812 г. за № 372, значится, что, по повелѣнію императора Наполеона, сверхъ имѣвшихся уже въ магазейнахъ продовольственныхъ запасовъ, Административная Минская Коммиссія обязана была немедленно заготовить: хлѣба въ зернѣ 200,000 центнеровъ, овса 64,517 бочекъ (полагая бочку въ 154 гарнца) воловъ 10,000 штукъ, сѣна 20,000 центнеровъ и соломы 20,000 центнеровъ. Какъ вышеприведенныя, такъ и всѣ прочія распоряженія временнаго Минскаго Правленія, дѣйствовавшаго подъ непосредственнымъ вліяніемъ и строгимъ надзоромъ французовъ, ясно доказываютъ, что существенною цѣлью сихъ послѣднихъ было: *пользуясь слѣпымъ увлеченіемъ и мечтательными предположеніями высшаго класса гражданъ сего края, извлечь для себя всевозможныя выгоды, не обращая ни малѣйшаго вниманія на угнетеніе и гибельное положеніе разоренныхъ ими жителей.*

По предложенію французскаго генерала Барбанегра и коммиссара Тома, постановлено было учредить въ Минскомъ Департаментѣ, по дорогѣ къ Вильнѣ, Игумену и Борисову, почты и устроить таковыя же по Московской дорогѣ отъ гор. Дисны по р. Двинѣ. Эта часть была подчинена вѣдомству Полицейскаго Управленія и отдана въ распоряженіе особаго чиновника, но дальнѣйшихъ по сему дѣйствій не видно, а только значится по оставшимся бумагамъ, что въ гор. Минскѣ былъ Центральный Почтамтъ, и что прогонныя деньги взимались, какъ отъ курьеровъ, такъ и за эстафеты.

15-го іюля французскій коммиссаръ Тома представилъ въ Минскую административную коммиссію ноту о необходимыхъ потребностяхъ для устройства и содержанія военныхъ госпиталей, каковая и была немедленно принята и поручена для выполненія референдарію Толкачу, впослѣдствіи же учреждена особая госпитальная коммиссія. Содержаніе для больныхъ и раненыхъ доставлялось первоначально добровольными пожертвованіями жителей, на каковой предметъ Минская госпитальная коммиссія разсылала къ помѣщикамъ прокламаціи. Но послѣ, для содержанія военныхъ госпиталей, дѣланы были реквизиціонные сборы, а иногда отпускаемы и наличныя деньги.

Въ это время Наполеонъ приказомъ, отданнымъ 1-го числа іюля 1812 г., повелѣлъ учредить въ г. Вильнѣ Временную Правительственную Коммиссію Княжества Литовскаго, составивъ оную изъ одного генеральнаго секретаря и пяти членовъ и назначивъ къ нимъ со стороны французской—одного коммиссара. Коммиссіи этой поручено было финансовое и провіантское управленіе и формированіе войскъ. Сверхъ сего, во всѣхъ занятыхъ французскими войсками губерніяхъ, какъ-то: Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской области, учреждены были особыя административныя коммиссіи, подвѣдомственныя главной коммиссіи Княжества Литовскаго и состоявшія каждая

подъ управленіемъ особаго Интенданта и трехъ членовъ; для управленія же уѣздовъ въ сихъ губерніяхъ назначены Подпрефекты, а самыя губерніи переименованы; повелѣно было сформировать немедленно въ гор. Вильнѣ два баталіона національной гвардіи, а во всѣхъ прочихъ департаментахъ и уѣздахъ жандармовъ, подчинивъ таковыхъ вѣдѣнію комендантовъ, особо для сего назначаемыхъ въ каждый департаментъ изъ офицеровъ французскихъ или польскихъ войскъ. Вторымъ приказомъ, отданнымъ того же числа, Наполеонъ именовалъ членовъ Временной Коммиссіи Княжества Литовскаго; 3-мъ приказомъ, въ тотъ же день состоявшимся, назначены члены Административной Коммиссіи Минскаго департамента. Наконецъ, 4-мъ приказомъ, отъ 7-го іюля, добавлено въ Коммиссію Княжества Литовскаго еще два члена. Таковыми же приказами назначены: Литовскимъ генералъ-губернаторомъ дивизіонный генералъ, графъ Гогендорпъ, губернаторомъ г. Минска именованъ бригадный генералъ Брониковскій, а Интендантомъ, предсѣдательствующимъ въ администраціи Минскаго департамента, Солнье-де-Кретель. Къ числу дѣйствій Временной Правительственной Коммиссіи Княжества Литовскаго принадлежитъ повелѣніе обозрѣть всѣ оставшіяся послѣ Россіянъ бумаги, къ правительству касающіяся, на каковой предметъ учреждена была въ г. Минскѣ особая Архивная Коммиссія и разослана прокламація, чтобы и частныя лица, если кто изъ тѣхъ имѣетъ таковыя бумаги, представляли бы ихъ немедленно въ вышеупомянутую Архивную Коммиссію. Въ этомъ состояли всѣ извѣстныя важнѣйшія дѣйствія Временной Правительственной Коммиссіи Княжества Литовскаго, до присоединенія ея къ Варшавской Конфедераціи.

Въ то самое время, когда въ Литовскомъ краѣ составлялись вышеописанныя временныя управленія и приводились въ исполненіе разорительныя для туземцевъ дѣйствія, въ Варшавѣ, подъ вліяніемъ и съ утвержденіемъ короля Саксонскаго, герцога Варшавскаго Фредерика-Августа, подъ управленіемъ князя Адама Чарторыжскаго, составилась Генеральная Конфедерація, цѣлью которой было распространить во всѣхъ провинціяхъ, нѣкогда принадлежавшихъ Польшѣ, мысль о возстаніи и соединитъ ихъ въ одно тѣло. Въ этомъ духѣ собранные въ Варшавѣ на Сеймъ штаты составили Актъ и прислали оный въ г. Вильно. Литва приступила къ сей Конфедераціи 14 іюля 1812 г., а прочія мѣста сообразно времени занятія ихъ французскими войсками и призыву ихъ къ сему соединенію. Въ Минскомъ уѣздѣ принятъ актъ Конфедераціи, подъ предсѣдательствомъ губернатора Минскаго департамента, генерала французскихъ войскъ Брониковскаго, 19 іюля; въ Слуцкѣ подписанъ актъ присоединенія еще въ первыхъ числахъ іюля; въ имѣніи князя Іосифа Радзивилла, въ Дисненскомъ уѣздѣ, въ м. Глембокомъ принятъ сей актъ во время бытности тамъ Наполеона. Бобруйскій уѣздъ приступилъ къ Конфедераціи и въ м. Глускѣ подъ управленіемъ генерала Рожнецкаго; Игуменскій, Ви-

30

лейскій и Борисовскій уѣзды замедляли присоединеніемъ къ общей Конфедераціи, но и тѣ подписали сей актъ, подъ предсѣдательствомъ своихъ Подпрефектовъ, въ первыхъ числахъ октября мѣсяца 1812 г. По распоряженію Временной Литовской Правительственной Коммиссіи, отъ 15-го числа августа мѣсяца, назначено было на Генеральный Сеймъ, имѣющій быть въ Варшавѣ, избрать депутатовъ отъ всякаго уѣзда и города, приступившихъ къ акту Конфедераціи—по два человѣка; но приведено ли сіе въ исполненіе по Минскому департаменту, изъ бумагъ не видно. Между тѣмъ Временная Коммиссія Княжества Литовскаго, приводя въ исполненіе повелѣніе Наполеона, предложила сформировать полкъ гвардіи, который долженъ былъ поступить подъ командованіе генерала графа Красинскаго; въ составъ сего полка назначено было взять изъ дворянъ Минскаго департамента 1,000 человѣкъ; особо предписано было составить въ каждомъ губернскомъ городѣ національную гвардію, а въ каждомъ департаментѣ корпусъ жандармовъ. Однакожъ таковое распоряженіе по Минскому департаменту не было совершено, ибо въ полкъ литовской гвардіи, повидимому, немногіе изъ литовскихъ дворянъ пожелали вступить на службу. Національной гвардіи вовсе въ Минскѣ формировано не было, а корпусъ жандармовъ въ Минскомъ департаментѣ, подъ начальствомъ полковника Ошторпа, состоялъ только изъ 71 человѣка разныхъ чиновъ и 19 лошадей. Сверхъ сего велѣно было составить въ Минскомъ департаментѣ изъ стрѣлковъ, принадлежавшихъ къ лѣсной стражѣ, 2 баталіона; но и это предположеніе осталось почти безъ исполненія; по оному только въ Несвижѣ собралось малое число стрѣлковъ. Такъ вездѣ почти разрушались сами собою всѣ наружноблестящія, но не обдуманныя преднамѣренія тогдашняго правленія и исчезали вмѣстѣ съ минутными вспышками многословнаго патріотизма польскаго дворянства; одинъ только Станиславъ графъ Чапскій, успѣлъ кое-какъ сформировать изъ кантонистовъ, доставляемыхъ помѣщиками, 22-й линейный полкъ, погибшій въ первомъ сраженіи съ войсками, подъ командою адмирала Чичагова состоявшими. Какъ выше сказано, французская армія содержалась сборомъ отъ жителей запасовъ, потребныхъ для продовольствія; выдача этихъ продуктовъ дѣлалась на раціоны; за каждаго кантониста или рекрута, поступающаго на службу, обязанъ былъ владѣлецъ вносить въ мѣстное правленіе по 7 рублей серебромъ; наконецъ, велѣно было доставить изъ Минскаго департамента въ г. Вильно, для кавалеріи и подъема военныхъ тягостей, до 200 лошадей.

Касательно гражданскаго управленія Временная Коммиссія Княжества Литовскаго издала слѣдующія постановленія: а) объ организаціи и дѣйствіи Подпрефектуры, въ каждомъ уѣздѣ установленной; б) о муниципальности въ городахъ каждаго департамента; в) объ открытіи присутственныхъ мѣстъ для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ; г) о пошлинахъ, которыя на основаніи конституціи 1789 года, обя-

зано было платить духовенство; д) о гербовой бумагѣ; е) о податяхъ, какія должно было платить; ж) о курсѣ монеты разныхъ націй, выдаваемой тогда войсками. Вслѣдствіе таковыхъ постановленій учреждены были въ уѣздахъ подпрефектуры, а въ столицахъ каждаго департамента муниципальныя правленія; въ другихъ же городахъ уѣздныхъ Минскаго департамента управленіе полицейскою частью повѣрялось особымъ Комендантомъ.

Присутственныя мѣста, какъ-то: уголовная и гражданская палаты, уѣздные суды и магистраты, открыты были въ іюлѣ мѣсяцѣ и рѣшали дѣла по прежнимъ польскимъ узаконеніямъ.

Во время правленія краемъ Литовскою Правительственною Коммиссіею, повелѣно было Наполеономъ, чтобы жители Минскаго Департамента вносили поголовной подати, полагая на душу 1 руб. 42 коп. серебромъ, всего 538,927 руб. серебромъ; всѣ недоимки, оставшіяся послѣ Россійскаго Правительства, а равно взносы консумпціи и пропинаціи по Минской губерніи велѣно было взыскать въ теченіе 7 дней. Всѣ казенныя бискупскія и оставшіяся по Іезуитахъ имѣнія велѣно взять въ опеку, куда поступали также и всѣ имущества, конфискованныя Россійскимъ Правительствомъ; на имѣнія, пріобрѣтенныя по какому-либо праву частными лицами отъ Россійскаго Правительства, должны были владѣльцы немедленно представить въ Коммиссію законные документы.

Для лучшаго и скорѣйшаго приведенія въ исполненіе сего постановленія и сбора различныхъ податей во всякую подпрефектуру опредѣлены особые казначеи и бухгалтеры, а для умноженія доходовъ издана табель о взиманіи пошлины съ продаваемыхъ продуктовъ. Таковой образъ правленія существовалъ здѣсь отъ іюля до ноября мѣсяца 1812 года, т. е. до занятія вновь г. Минска россійскими войсками, подъ начальствомъ адмирала Чичагова состоявшими.

Наполеонъ во время похода на Россію, слѣдуя чрезъ Дисненскій уѣздъ, квартировалъ 6 дней въ м. Глембокомъ, въ тамошнемъ Кармелицкомъ монастырѣ, и въ теченіе этого времени одинъ разъ только разговаривалъ съ Настоятелемъ помянутаго монастыря, покойнымъ ксендзомъ Пясецкимъ; разспрашивалъ его: «какъ далеко до Москвы? Какія по этой дорогѣ текутъ рѣки; широки ли и глубоки ли онѣ? Не водятся ли въ этихъ мѣстахъ ядовитыя мухи? Кому монахи этого монастыря особенно преданы и кого они почитаютъ умнѣйшимъ изъ своихъ собратій»? Кромѣ сего здѣсь же распрашивалъ Наполеонъ захваченнаго въ плѣнъ Дисненскаго уѣзда помѣщика Коссова о расположеніи и числѣ российскихъ войскъ. Въ прочихъ мѣстахъ, по пути слѣдованія чрезъ Минскую губ., какъ самъ Наполеонъ, такъ и его Маршалы, а равно и главнокомандовавшіе нашими войсками останавливались весьма на короткое время, и по давности лѣтъ не нашлось никого изъ жителей, кто бы лично ихъ видѣлъ и удостоиваемъ былъ разговоромъ.

По изгнаніи непріятелей изъ Минской губ., въ городахъ и уѣздахъ оной, чрезъ которые ретировались французскія войска, осталось чрезвычайно много мертвыхъ тѣлъ, людей и лошадей, отчего, несмотря на всѣ старанія частныхъ лицъ зарывать трупы, съ приближеніемъ весны начали проявляться въ тѣхъ мѣстахъ заразительныя болѣзни.

Россійское Правительство назначило команды подъ управленіемъ особыхъ чиновниковъ, которымъ велѣно было зарывать и сожигать мертвыя тѣла. Изъ оставшихся отъ того времени въ архивахъ нѣкоторыхъ свѣдѣній и донесеній ближайшихъ мѣстныхъ начальниковъ видно: отъ первыхъ чиселъ февраля мѣсяца и до марта 1813 года погребено и сожжено въ гор. Минскѣ умершихъ непріятелей 17,000 чел.; въ Борисовскомъ уѣздѣ зарыто и сожжено человѣческихъ труповъ 40,296, а лошадей 34,511, въ томъ числѣ полагать должно зарытыхъ и сожженныхъ при с. Студенкѣ человѣческихъ тѣлъ 8,052, лошадей 4,258; въ прочихъ же уѣздахъ по пути слѣдованія непріятелей зарыто и сожжено труповъ: человѣческихъ 55,636, лошадей 31,613; однакожъ и это число можно принять только какъ приблизительное, ибо, по давности времени и недостатку свѣдѣній, невозможно опредѣлить въ точности числа погибшихъ непріятелей, коихъ весьма много тамъ зарываемо было жителями, до назначенія еще Правительствомъ для сего особыхъ чиновниковъ.

II. Высочайшіе рескрипты на имя Минскаго Гражданскаго Губернатора фонъ Радинга, въ мартѣ и апрѣлѣ 1812 года.

---

1. Рескриптъ 4 марта 1812 г. о сборѣ лошадей по раскладкѣ съ жителей Минской губерніи.
2. Рескриптъ 16 апрѣля 1812 г. о причисленіи Минской губерніи къ Первому Военному Округу 1-й Западной Арміи.
3. Рескриптъ 21 апрѣля 1812 г. о рекрутскомъ наборѣ съ Минской губерніи.
4. Рескриптъ 24 апрѣля 1812 г. объ организаціи почтовыхъ станцій въ губерніи.

Воззваніе Кутузова къ жителямъ Минской губерніи о доставленіи въ дѣйствующую армію рекрутъ.

---

1. Высочайшій рескриптъ отъ 4 марта 1812 г. о сборѣ лошадей по раскладкѣ съ жителей Минской губерніи.

(В. У. А. II. 1835. VI. 265).

По уваженію настоящихъ обстоятельствъ, признали Мы за нужное собрать въ нѣкоторыхъ губерніяхъ лошадей, годныхъ подъ артиллерію, съ каждаго пятисотнаго участка по одной и, вслѣдствіе того, прилагая у сего записку о количествѣ оныхъ, какое съ губерніи, управленію Вашему ввѣренной, причитается, повелѣваемъ Вамъ, обще съ Губернскимъ Маршаломъ дворянства, сдѣлавъ обыкновенную по участкамъ раскладку, предписать, кому слѣдуетъ, о сводѣ сихъ лошадей въ Несвижъ и Бобруйскъ; по собраніи же полнаго количества, сдать ихъ тамошнимъ артиллерійскимъ начальникамъ, которые будутъ уже имѣть повелѣніе о принятіи оныхъ. Наконецъ, все сіе исполнить сколь можно поспѣшнѣе, и не далѣе мѣсяца и Намъ по исполненіи донести.

Исправность въ исполненіи сего порученія и поспѣшность въ окончаніи онаго примемъ Мы знакомъ особеннаго Вашего усердія.

Въ С.-Петербургѣ, марта, 4-го дня 1812 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Александръ“.

Предписаніе о количествѣ лошадей, причитающемся по раскладкѣ съ жителей Минской губерніи.

Съ губерніи Минской слѣдуетъ собрать 815 лошадей; онѣ должны быть не моложе 5-ти и не старѣе 7-ми лѣтъ, мѣрою не ниже 1-го аршина $14^{1}/_{2}$ верш. Назначаются 505 въ Несвижъ и 310 въ Бобруйскъ.

Вѣдомость на которыхъ именно станціяхъ и сколько назначено прибавить дворянскихъ лошадей по Минской губерніи.

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число лошадей.	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число лошадей.
Молодечно	15	Тимковичи	15
Вилейка.	9	Раманово	15
Костеневичи	9	г. Слуцкъ	15
Долгиново	9	Уречье	15
Докшицы	9	Пасѣка	15
Сороки	9	Глускъ	15
Забарье	9	Вильча	15
Улино	9	Горбачевичи	15
Длена	9	Синявка.	15
Мясота	12	Любашевъ	15
Радошковичи	12	Хотиничи	15
Суковичи	12	Плоскино	15
г. Минскъ	18	Логишинъ	15
Юхновка	12	г. Пинскъ	15
Смолевичи	12	Дубаи	15
Жодина	12	Мохры	15
г. Борисовъ	12	Червище	12
Лошницы	12	Якимово.	18
Королецевичи или Синило .	9	Явтушкѣвичи	18
Смиловичи	9	Домановичи.	18
г. Игуменъ.	9	Дудичи	18
Ляды.	9	г. Мозырь	18
Тежаха	9	Михалки	18
Голынка	9	Ельбскъ или Королинъ . .	18
г. Бобруйскъ	9	Кузьмичи	18
Михалево	9	Скородно	18
Поболово	9		
м. Несвижъ	15	Итого. . .	699

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Александръ“.

Скрѣпилъ: Министръ Полиціи: *А. Балашовъ.*

2. Высочайшій рескриптъ 16-го апрѣля 1812 года о причисленіи Минской губерніи къ первому военному округу 1-й Зап. Арміи.

(В. У. А. II. 1835. VI. 267).

Сосредоточивъ на разныхъ пунктахъ военныя силы Наши къ оборонѣ Нашей Имперіи, признали Мы нужнымъ управленіе ввѣренной Вамъ губерніи согласить съ общею системою мѣръ, для безопасности пріемлемыхъ, и на сей конецъ повелѣваемъ: состоять оной подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнокомандующаго Арміею. На основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей Арміи и указа Правительствующему Сенату, даннаго сего года марта въ 13-й день—губернія сія причисляется къ первому военному округу первой западной арміи, состоящей подъ главнымъ начальствомъ Нашего, Военнаго Министра генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли.

Въ Вильнѣ, апрѣля 16-го дня 1812 г.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Александръ".

Скрѣпилъ: Военный Министръ *Барклай-де-Толли*.

---

3. Высочайшій рескриптъ 21-го августа 1812 г. о рекрутскомъ наборѣ съ Минской губерніи.

(В. У. А. II. 1835. VI. 272).

По уваженію многихъ повинностей, возложенныхъ на Минскую губернію необходимостію теперешнихъ обстоятельствъ, признавъ справедливымъ облегчить ея положеніе въ отношеніи къ настоящему рекрутскому набору, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: вмѣсто двухъ рекрутъ, опредѣленныхъ съ пятисотъ душъ Манифестомъ Нашимъ 23-го минувшаго марта, взять по сей губерніи съ пятисотъ душъ по одному рекруту.

Въ Вильнѣ, апрѣля 21-го дня 1812 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Александръ".

Скрѣпилъ: Военный Министръ *Барклай-де-Толли*.

4. Высочайшій рескриптъ 24-го апрѣля 1812 г. объ организаціи почтовыхъ станцій въ Минской губерніи.

(В. У. А. П. 1835. VI. 267).

Усмотрѣвъ въ проѣздъ Мой въ Вильну, до какой степени простирается безпорядокъ по почтовому устройству въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно въ Витебской, нахожу нужнымъ нынѣ по настоящимъ обстоятельствамъ предписать наистрожайше слѣдующее:

1) Возлагается на личную отвѣтственность губернатора, а въ его отсутствіе вице-губернатора, исправность почтовыхъ станцій, на ниже объясняемомъ положеніи.

2) На каждой станціи, въ прилагаемомъ реестрѣ поименованной, будетъ назначено число лошадей, которыхъ выставить не позже 15-го мая.

3) Сіи лошади всѣ должны быть крѣпкія, здоровыя, сносныя, среднихъ лѣтъ и отнюдь не изъ обыкновенныхъ мужицкихъ.

4) Добавочныхъ сверхъ положеннаго числа на станціяхъ лошадей, должны быть всѣ собраны изъ помѣщичьихъ уравнительнымъ нарядомъ.

5) Дозволяется нарядъ сихъ лошадей дѣлать временной на сроки, кои будутъ признаны дворянскими предводителями удобнѣйшими, какъ-то: двухнедѣльной, мѣсячной или двухмѣсячной и тому подобные.

6) Прежде истеченія срока наряжаемыя на смѣну уже должны быть на мѣстахъ.

7) Въ случаѣ ихъ неприхода, старыя отпускаются до прибытія оныхъ.

8) При отпускѣ лошадей со станціи выдается конюшимъ каждаго помѣщика билетъ, въ коемъ означается день отпуска оныхъ со станціи.

9) Помѣщики, коихъ лошади будутъ задержаны далѣе положеннаго срока на станціяхъ отъ непривода другихъ на смѣну, имѣютъ право предъявить свои жалобы Губернскому Правленію, которое, удостовѣрясь по выданному билету о справедливости жалобы, взыскиваетъ съ опоздавшихъ по пятидесяти рублей на день за каждую лошадь, лишне просроченную.

10) При наряженныхъ лошадяхъ должны быть на каждую тройку по одному кучеру или конюшенному, умѣющему править.

11) Сіи прибавочныя лошади не употребляются иначе, какъ на фельдъегерей и курьеровъ, у коихъ на подорожныхъ будетъ приложено по двѣ печати.

12) Губернаторамъ, или въ отсутствіи ихъ вице-губернаторамъ, еженедѣльно посылать исправныхъ чиновниковъ, осматривать, въ точности ли исполняются сіи повелѣнія.

13) Никакія отговорки и извиненія не будутъ приняты и губернаторы или въ отсутствіе ихъ вице-губернаторы, въ случаѣ неисполненія или неисправности вышепредписаннаго, подвергнутся строжайшему наказанію.

Въ Вильнѣ, апрѣля 24-го дня 1812 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*Александръ*“.

Скрѣпилъ: Военный Министръ *Барклай-де-Толли*.

Воззваніе Кутузова къ жителямъ Минской губерніи о доставленіи въ дѣйствующую армію рекрутъ.

(В. У. А. II. 1835. VI).

Обыватели губерній Минской и обѣихъ Литовскихъ! Вступая нынѣ въ край вашъ съ войсками предводительствуемыхъ мною армій, я требую и желаю того, чтобы вы всѣхъ солдатъ и рекрутъ нашихъ, оставшихся у васъ въ то время, когда войска наши отошли въ Россію, представили тотчасъ и непремѣнно къ губернскимъ начальствамъ, снабдивъ ихъ рекрутскою одеждою. Чѣмъ успѣшнѣе исполните вы обязанность сію, тѣмъ болѣе удостовѣрите вы въ вашей готовности содѣйствовать нашимъ предположеніямъ. Никому изъ васъ не будетъ поставлено въ преступленіе, что люди сіи оставались у васъ во время отступленія нашей арміи, ибо чрезъ сіе онѣ сохранялись въ домахъ вашихъ и не достались въ руки непріятеля. Преступленіемъ почтено будетъ только то, когда кто изъ васъ осмѣлится съ настоящаго времени принять къ себѣ и дать пристанище кому-либо изъ бѣглыхъ нашихъ рекрутъ или солдатъ, хотя я никакъ не ожидаю, чтобы обыватели Минской и Литовскихъ губерній осмѣлились скрывать у себя бѣглыхъ дизертировъ, но со всѣмъ тѣмъ сказать долженъ, что всякій такой обыватель, который поступитъ противъ сего повелѣнія, тотчасъ отданъ будетъ подъ военный судъ и накажется безъ всякаго послабленія по полевому уголовному уложенію.

М. Радошковичи. Ноября 1812 года.

Генералъ-Фельдмаршалъ,

Князь *Голенищевъ-Кутузовъ*.

III. Дневникъ Сухецкаго [1]), преподавателя Борисовскаго училища о происшествіяхъ въ этомъ городѣ въ 1812 году [2]).

(В. У. А. II. 1835. XII. 211).

9 февраля 1812 г. вступилъ въ Борисовъ Таврическій гренадерскій полкъ, состоявшій подъ главнымъ начальствомъ Принца Виртембергскаго, гдѣ, пробывъ около двухъ недѣль, направилъ путь далѣе къ Западу. Вслѣдъ за ними проходили почти каждый день по тому же направленію и многіе другіе кавалерійскіе и пѣхотные полки, равно какъ и нѣсколько баталіоновъ артиллеріи. Все это продолжалось до 1 марта 1812 г. Около 24 февраля прибылъ въ Борисовъ подполковникъ Сазоновъ съ командою піонеровъ и тотчасъ началъ вырубать лѣсъ по обѣимъ сторонамъ моста, по дорогѣ, ведущей къ Минску. Очистивъ такимъ образомъ около восьмисотъ саженъ въ длину и столько же или еще болѣе въ ширину, около 15 апрѣля 1812 года приступилъ къ укрѣпленію обѣихъ сторонъ моста надъ рѣкою Березиною.

12 апрѣля того же года прибылъ въ Борисовъ генералъ-лейтенантъ Трузсонъ для обозрѣнія фортификаціонныхъ работъ по обѣимъ сторонамъ моста.

Въ этотъ же день прошли чрезъ г. Борисовъ два полка: одинъ Калмыцкій, а другой Башкирскій, гдѣ переночевавши, продолжали путь далѣе къ Западу.

12 іюня 1812 г. останется всегда достопамятнымъ въ русскихъ лѣтописяхъ, ибо въ этотъ день Наполеонъ съ собраннымъ почти со всей Европы войскомъ, прошедшій Нѣманъ около Ковны, вступилъ въ предѣлы Россіи, и такимъ образомъ возникла война между двумя могущественнѣйшими въ Европѣ монархами, послѣдствія которой ниже описаны будутъ.

Скоро узнали мы, что французы заняли Вильну, Гродно, Бѣлостокъ, Минскъ и стали приближаться къ Борисову. Въ семъ критическомъ положеніи Борисовскій лицей, видя, сколько изъ чиновныхъ и знатныхъ гражданъ удаляются изъ Гродно, Минска, Бѣлостока вовнутрь Россіи, спрашивалъ совѣта генералъ-маіора Грессера, главнокомандующаго всѣми около Борисова укрѣпленными мѣстами, — какъ ему надлежитъ поступить, удалиться ли ему тоже вовнутрь Россіи или остаться на мѣстѣ? На что упомянутый Генералъ отвѣчалъ, что

---

[1]) Сухецкій, Иванъ Ивановичъ, Колл. Ассессоръ. Преподаватель физики, математики и россійскаго языка въ Борисовскомъ уѣздномъ училищѣ. Докторъ философіи *(Мѣсяцесловъ на 1812 г.)*. *Ред.*

[2]) Въ бумагахъ Михайловскаго-Данилевскаго документъ этотъ носитъ слѣдующее заглавіе: „Выписка изъ книги бывшаго Борисовскаго, на степени Гимназіи, Училища, подъ названіемъ: Дневное описаніе дѣяній и приключеній, случившихся въ гор. Борисовѣ и тамошнемъ Лицеи (sic), начиная съ 1809 года, 9 сентября по октябрь 1813 года, въ которой заключается описаніе учителя того-жъ Училища Сухецкаго о бывшихъ въ 1812 г. около Борисова сраженіяхъ и переходовъ чрезъ оный, въ 1813 году, россійскихъ войскъ“. *Ред.*

поелику учителя не принадлежатъ къ военному сословію, и что вообще ученое сословіе пользуется уваженіемъ всѣхъ образованныхъ народовъ и посему чиновники Борисовскаго лицея могутъ спокойно оставаться на своемъ мѣстѣ и исполнять возложенную на нихъ обязанность; однакоже, несмотря на то, когда непріятельское войско приблизилось къ Борисову, большая часть учениковъ поспѣшно оставила городъ.

30 іюня въ 9-мъ часу утра генералъ-маіоръ Грессеръ приказалъ, неизвѣстно, по повелѣнію ли начальства или по собственному усмотрѣнію, сжечь недавно выстроенный на рѣкѣ Березинѣ мостъ со всѣми тамошними магазинами, наполненными овсомъ, сѣномъ, крупою и сухарями и, бросивъ весь порохъ и прочія горючія вещества въ рѣку Сонъ, съ однимъ баталіономъ егерей и двумя ротами піонеровъ отправился обратно по Московскому тракту. Въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера прибыло въ Борисовъ отдѣленіе французскаго войска подъ командою генерала Бордесульта, который, занявъ Борисовъ, началъ повсюду вводить новый порядокъ.

Послѣ того 12 іюля прибыло въ Борисовъ еще отдѣленіе французскаго войска подъ начальствомъ генерала Груши[1]). 2 іюля проходило чрезъ Борисовъ одно отдѣленіе итальянскаго войска подъ начальствомъ генерала Клапареда[2]). 3-го іюля прибыла въ Борисовъ часть варшавскаго войска подъ командою генерала Хлопицкаго.

4 іюля въ Борисовѣ показалась опять часть французскаго войска подъ командою генерала Лефорта.

5 іюля въ Борисовѣ была учреждена временная продовольственная коммиссія. 6 іюля вступило въ Борисовъ отдѣленіе Вестфальскаго войска подъ командою генерала Таро[3]). 7 іюля прибылъ въ Борисовъ съ частью своего войска генералъ Барбанегръ. Въ теченіе 9 и 10 іюля проходило чрезъ Борисовъ Вестфальское войско, состоявшее подъ командою генерала Вольфа[4]), исповѣдовавшаго Ветхій Завѣтъ.

Въ слѣдующіе за симъ дни проходили чрезъ Борисовъ разныя небольшія партіи непріятельскаго войска, такъ что смѣло полагать можно, что въ теченіе всего этого мѣсяца проходило чрезъ Борисовъ по крайней мѣрѣ около 60,000 войска съ соотвѣтствующимъ сему числу количествомъ пушекъ и прочей аммуниціи.

Генералъ Барбанегръ, который во все время пребыванія своего въ Борисовѣ занимался введеніемъ въ сей странѣ новаго порядка и доставленіемъ продовольствія своему войску, передавъ управленіе го-

---

[1]) 3-й Резервный Кавалерійскій Корпусъ (3-я дивизія Легкой Кавалеріи Шастеля и Драгунская дивизія барона La Houssaye).

[2]) Дивизія Клапареда, числившаяся при гвардейскомъ Корпусѣ, состояла изъ 1, 2, 3 и 4 польскихъ полковъ (Légions de la Vistule). Ген. Хлопицкій командовалъ бригадою.

[3]) Ген. Тарро (Tharreau) командовалъ 23-й пѣх. дивизіей VIII корпуса (Вестфальцы).

[4]) Въ бригадѣ Вестфальской Кавалеріи указанъ Полковникъ фонъ Вольфъ. (Bertin. La Camp, de 1812). *Ред.*

рода и уѣзда плацъ-коменданту Миходу, выступилъ 5 августа изъ Борисова по Московскому тракту.

6 августа, по приказанію мѣстнаго начальства, въ одной Борисовской приходской церкви собралось дворянство, гдѣ Михаилъ Зиновичъ избранъ былъ предводителемъ дворянства и почетнымъ смотрителемъ Борисовскаго училища, а бывшій предводителемъ Борисовскаго дворянства г. Слизенъ избранъ делегатомъ Генеральной въ Варшавѣ Конфедераціи.

10 августа проходило чрезъ Борисовъ много непріятельской артиллеріи, а на другой день, т. е. 11 августа, пріѣхалъ въ Борисовъ Удино, маршалъ французскихъ войскъ, получивъ только что рану въ плечо подъ Полоцкомъ, и, послѣ краткаго отдыха, пустился 13 августа въ дорогу по Виленскому тракту. Въ этотъ же день проводили чрезъ Борисовъ взятыхъ непріятелемъ подъ Смоленскомъ русскихъ военноплѣнныхъ 600 человѣкъ и 19 августа проводили чрезъ Борисовъ 13 человѣкъ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ. 21 августа провели русскихъ плѣнныхъ 200 человѣкъ, а 22 августа провели 1,090 человѣкъ, которые въ слѣдующіе дни были отправлены по Варшавской дорогѣ. Отъ тѣхъ же плѣнныхъ узнали мы, что 5 августа было подъ Смоленскомъ большое сраженіе съ великою съ обѣихъ сторонъ потерею. 25 августа прибыло въ Борисовъ отдѣленіе польскихъ конныхъ фуражировъ, и, неизвѣстно, по какой причинѣ, Борисовскій плацъ-комендантъ приказалъ по нимъ стрѣлять, въ каковой стычкѣ былъ убитъ одинъ польскій солдатъ.

Въ теченіе всего этого мѣсяца почти каждый день провозили чрезъ Борисовъ запасы разной аммуниціи и подъ конецъ мѣсяца проходило нѣсколько отрядовъ польской пѣхоты и конныхъ фуражировъ.

Во все это время, несмотря ни на что, проходило чрезъ Борисовъ столько войска, и что квартиры учителей лицея были стѣснены, порядокъ ученія не былъ ничѣмъ нарушенъ, и учителя продолжали исполнять свою обязанность до 25 октября, несмотря даже и на тревогу, причиненную 16 числа сего мѣсяца ретировавшимися изъ-подъ Полоцка войсками, а только 25 октября, когда учителя съ учениками собрались въ Борисовской приходской церкви для совершенія благодарственнаго молебствія за храбрыя дѣйствія русскаго народа, вдругъ въ церкви слышно было пальбу отъ происходившей стычки въ срединѣ самаго города между вступающими въ оный двумя эскадронами Изюмскаго гусарскаго полка и отступающей французской пѣхотой; сія перестрѣлка продолжалась нѣсколько часовъ. Русскіе гусары, сдѣлавъ нѣсколько атакъ, должны были наконецъ отступить по случаю прибытія новаго отряда французскихъ кирасировъ. 27 числа того же мѣсяца распространился слухъ, что русское войско опять намѣревается аттаковать Борисовъ, по сему, хотя несправедливому слуху, все французское войско, плацъ-комендантъ и прочіе мѣстные начальники бѣжали изъ Борисова, такъ что городъ въ теченіе нѣсколькихъ

дней до прибытія 29-го числа новаго плацъ-коменданта, именемъ Фурнероль, съ эскадрономъ польской кавалеріи и однимъ баталіономъ нѣмецкой пѣхоты оставался безъ всякаго начальственнаго надзора.

По случаю сбора подъ Минскъ русскаго войска подъ начальствомъ адмирала Чичагова, прибылъ 5-го ноября въ Борисовъ Брониковскій, генералъ французскаго войска и Минскій Губернаторъ, что и не безъ основанія подало поводъ къ тревогѣ жителей сей страны, ибо, когда 8-го числа сего мѣсяца польскій генералъ Домбровскій прибылъ съ состоящими подъ его командою войсками изъ Уменя въ Борисовъ и расположился на мѣстахъ, гдѣ были мостовыя фортификаціи, которыя 24-го числа прошлаго мѣсяца, по приказанію Наполеона, были уничтожены, то на другой день (т. е. 9-го ноября), утромъ, около 6-ти часовъ, слышно было пальбу изъ пушекъ и разныхъ огнестрѣльныхъ орудій. Это была стычка русскаго войска, состоявшаго подъ командою адмирала Чичагова съ польскимъ войскомъ, состоявшимъ подъ командою генерала Домбровскаго. Битва эта продолжалась до 5-ти часовъ пополудни и кончилась тѣмъ, что польскій генералъ, потерявъ 7 пушекъ и болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ убитыми, принужденъ былъ отступить по Московскому тракту, чрезъ Борисовъ въ Лошницу, за которымъ тотчасъ слѣдовало русское войско, которое и во время пути истребило много непріятельскаго войска. Сколько потеряно со стороны Русскихъ? неизвѣстно, должно, однакоже, полагать, что не малое число, ибо поляки упорно держались своей позиціи, на нихъ дѣлало русское войско многія весьма сильныя нападенія, во время коихъ и даже ихъ начальникъ, графъ Ламбертъ, получилъ сильную рану, отъ которой, какъ говорятъ, спустя нѣсколько дней умеръ. Во время сей перестрѣлки русскія пушки такъ сильно дѣйствовали, что нѣсколько ядеръ влетѣло въ средину города и нѣсколько даже перелетѣло и далѣе, такъ что, когда одна еврейка, желая видѣть сраженіе, влѣзла на крышу дома,—тотчасъ была убита пушечнымъ ядромъ. Въ то самое время, когда одна часть русскаго войска гналась за непріятелемъ, то другая, оставшаяся въ городѣ, стала нападать на обывательскіе дома; во время сей тревоги учителя много потерпѣли и понесли значительные убытки.

На другой день, т. е. 10-го ноября, вступилъ въ Борисовъ адмиралъ Чичаговъ со своею арміей, состоящею около 40,000 войскъ, которая расположилась по обѣимъ сторонамъ города. Мы надѣялись быть совсѣмъ спокойными, какъ вдругъ 11-го ноября послышалась сильная пушечная пальба; болѣе и болѣе приближавшаяся тревога показывала, что непріятельское войско опять приближается къ Борисову. Должно полагать, что около 3-го часа пополудни русское войско удостовѣрилось въ перевѣсѣ непріятельской силы и, послѣ нѣкотораго сопротивленія, отступило за рѣку Березину и, сжегши недавно выстроенный мостъ французами, расположилась на той самой горѣ, на которой три дня тому назадъ одержало совершенную побѣду надъ французами.

Итакъ, городъ Борисовъ вторично впалъ въ руки непріятеля, и въ тотъ же вечеръ вступилъ въ Борисовъ маршалъ Удино со своею командою, соединенною съ остатками польскаго войска, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Домбровскаго. На другой день, т. е. 12-го ноября, вступилъ въ Борисовъ маршалъ Ней со своею дивизіею. 13-го числа утромъ прибыла въ Борисовъ гвардія Наполеона, и въ тотъ же день, въ 5-мъ часу пополудни, прибылъ самъ Наполеонъ. Онъ, обозрѣвши мѣстоположеніе и теченіе рѣки Березины, послѣ небольшого отдыха, отправился въ Старый Борисовъ, иначе называемый Радзивилловъ и, обозрѣвъ оттуда мѣста и переправу возлѣ деревни Студенки, отстоящей въ 10-ти верстахъ отъ Борисова, приказалъ выстроить нѣсколько мостовъ и, несмотря на сопротивленіе русскаго войска, расположеннаго по правой сторонѣ Березины, началъ 14-го числа переправляться на правую сторону сей рѣки. Въ то же время проходилъ чрезъ Борисовъ 15-го числа маршалъ Викторъ со своею дивизіею, а 16-го маршалъ Даву, который, оставивъ на мѣстѣ 2,000 человѣкъ пѣхоты и столько же конныхъ фуражировъ, съ остальными четырьмя пушками кое-какъ дошелъ до деревни Студенки.

Остальная въ Борисовѣ часть войска съ своими мародерами, ограбивъ и превративъ въ пепелъ часть города, того же дня, въ 3 часа пополудни, отправилась изъ города въ Студенку, но храбрый генералъ Витгенштейнъ успѣлъ въ тотъ же вечеръ съ 4,000 войска и съ нѣкоторою частью артиллеріи прибыть въ городъ и, догнавши французское войско, многихъ изъ онаго положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ взялъ въ плѣнъ. Прибывшій въ 10 часовъ ночи генералъ Войновъ, съ отрядомъ войска адмирала Чичагова, успѣлъ взять въ плѣнъ и всѣхъ остальныхъ французскихъ мародеровъ. Въ сію же ночь прибылъ въ Борисовъ и графъ Платовъ съ дивизіею казаковъ, гдѣ расположился ночевать на лугахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Сечи, а на другой день, т. е. 17-го ноября, въ 3 часа утра, спѣшилъ переправиться на правую сторону рѣки Березины для помощи адмиралу Чичагову, который съ самаго 14-го число безпрестанно имѣлъ стычки съ французскою арміею, состоявшею тогда по крайней мѣрѣ изъ 150,000 воиновъ.

Генералъ Витгенштейнъ, несмотря на то, что отрядъ его, состоящій только изъ 4,000 человѣкъ, былъ изнуренъ, и что французская армія была ему въ тылу, продолжалъ преслѣдовать непріятеля и 17-го числа прибылъ съ своимъ отрядомъ въ Студенку и, догнавши въ тотъ же день непріятельское войско, частью разбилъ оное, частью потопилъ, а остальное взялъ въ плѣнъ. Вся потеря непріятеля, при переправѣ чрезъ Березину, полагается до 36,000 убитыхъ и 12,000 взятыхъ въ плѣнъ. Кромѣ этого войска наши отняли у непріятеля 23 пушки и большое количество аммуниціи, экипажей и разнаго рода военныхъ снарядовъ. Потеря со стороны русскихъ была весьма незначительна, ибо непріятель думалъ болѣе удалиться, чѣмъ побѣж-

дать. Сильно изнуренное непріятельское войско послѣ перехода чрезъ Березину такъ опустошило мѣста, чрезъ кои оно проходило, что большая часть жителей, оставивъ дома свои, разбѣжалась съ женами и дѣтьми по лѣсамъ, гдѣ многіе изъ нихъ погибли отъ холоду и голоду, такъ что по окончаніи кампаніи найдены были валяющіяся по улицамъ, огородамъ и въ опустошенныхъ домахъ многія мертвыя тѣла и никто не былъ встрѣчаемъ, кого бы можно было заставить похоронить оныя тѣла. На другой день послѣ кампаніи, т. е. 19-го ноября, прибылъ въ Борисовъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Милорадовичъ, который именемъ Монарха увѣрилъ учителей Борисовскаго училища въ особенной Его Императорскаго Величества благосклонности. Того же мѣсяца, 23-го числа, проѣхалъ чрезъ Борисовъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ графъ Сентпри. Ноября 24-го прибылъ въ Борисовъ, назначенный генераломъ Кутузовымъ княземъ Смоленскимъ въ должность коменданта города Борисова и главнаго начальника всего округа онаго города, подполковникъ Свѣчинъ, съ тремя полками. Онъ должность свою началъ тѣмъ, что велѣлъ очистить городъ отъ валяющихся по улицамъ и въ опустошенныхъ домахъ мертвыхъ тѣлъ, изъ коихъ болѣе 6,000 приказалъ вывезть изъ города и сжечь, а остальныхъ предать землѣ. 1-го декабря прибыли въ Борисовъ: земскій исправникъ Соколовъ и частный приставъ Шимановскій, которыхъ комендантъ Свѣчинъ и проводилъ въ ихъ должность.

2-го декабря проѣхалъ чрезъ Борисовъ Его Свѣтлость Принцъ Ольденбургскій, а 3-го числа генералъ Бороздинъ.

Декабря 11-го французскіе плѣнные сожгли единственный во всемъ городѣ каменный домъ городского магистрата. 12-го числа прибылъ въ Борисовъ городничій Шатиловъ и тотчасъ вступилъ въ свою должность. 13-го числа проѣхалъ чрезъ Борисовъ начальникъ Московскаго войска генералъ Марковъ [1]), а 15-го числа графы Толстой и Салтыковъ.

18-го числа проѣхалъ князь Голицынъ курьеромъ въ С.-Петербургъ.

22-го числа прибылъ въ Борисовъ князь Хованскій для обозрѣнія тамошнихъ госпиталей.

23-го числа проѣхалъ чрезъ Борисовъ министръ полиціи Балашевъ, 28-го князь Горчаковъ, а 29-го генералъ Бороздинъ.

1813 годъ.

Въ теченіе января мѣсяца случилось достопримѣчательнаго только то, что 14-го числа сего мѣсяца прибыли въ Борисовъ: военный

[1]) Графъ Ираклій Ивановичъ Морковъ, начальникъ Московскаго Ополченія въ 1812 году. *Ред.*

министръ, губернаторъ и генералъ-адъютантъ и кавалеръ Игнатьевъ[1]), человѣкъ, извѣстный своими талантами и несравненнымъ своимъ обращеніемъ, который, на другой день его пріѣзда, когда всѣ чиновники училища представились ему для засвидѣтельствованія должнаго почтенія, соизволилъ, въ присутствіи всѣхъ прочихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, принять ихъ ласково и вновь утвердить всѣ старыя права въ разсужденіи существованія сего училища.

19-го числа января прибылъ въ Борисовъ генералъ-маіоръ Грессеръ съ тою цѣлью, чтобы возобновить французами разрушенныя около мостовъ фортификаціи.

10-го февраля проѣхалъ чрезъ Борисовъ генералъ Бороздинъ.

26-го марта прибылъ въ Борисовъ Минскій гражданскій губернаторъ Добринскій[2]) и, объѣхавъ мѣсто сраженія около деревни Студенки, на другой день отправился обратно въ Минскъ.

Въ апрѣлѣ начались около мостовъ фортификаціонныя работы.

Въ маѣ былъ исправленъ мостъ чрезъ Березину, сожженный адмираломъ Чичаговымъ.

Въ теченіе іюня мѣсяца, кромѣ прохожденія чрезъ Борисовъ небольшихъ отрядовъ вновь собранныхъ рекрутовъ, съ обыкновенными въ подобныхъ случаяхъ транспортами, ничего особеннаго въ Борисовѣ не случилось.

24-го іюля генералъ - интендантъ Татищевъ, проѣзжая чрезъ Борисовъ, изволилъ осмотрѣть всѣ дома и лазареты.

2-го августа проходила чрезъ Борисовъ русская конная артиллерія.

5-го числа того же мѣсяца проводили чрезъ Борисовъ отрядъ лошадей, отнятыхъ у непріятеля на Нѣманѣ.

23-го числа проводили отрядъ лошадей[3]), сформированный стараніемъ и на счетъ графа Мамонова.

25-го числа того же мѣсяца прибыла въ Борисовъ Владимірская стража.

Въ теченіе цѣлаго сентября, кромѣ безпрестанныхъ переходовъ небольшихъ отрядовъ рекрутовъ, ничего въ Борисовѣ особеннаго не случилось.

4-го октября опять проводили чрезъ Борисовъ отрядъ лошадей графа Мамонова.

Въ половинѣ октября стала рѣка Березина и установилась зимняя дорога, продолжавшаяся безпрерывно до половины марта 1814 года.

---

[1]) Очевидно тутъ ошибка: въ царствованіе Императора Александра I не было генералъ-адъютанта Игнатьева; Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ былъ генералъ-адъютантомъ Николая I.

[2]) Павелъ Михаиловичъ Добринскій назначенъ Минскимъ губернаторомъ 21-го мая 1812 г. (см. Краснянскій. Минскій Департаментъ Вел. Княж. Литовскаго. Спб. 1902 г.). До него былъ д. с. с. фонъ-Радингъ. *Ред*

[3]) Вѣроятно *лошадей для отряда* (т. е. казачьяго полка) графа Дмитріева-Мамонова.

Г. Бѣлостокская Область.

Письмо Правителя Бѣлостокской Области Д. С. С. Гунаропуло, отъ 16-го марта 1837 г., на имя А. И. Мих.-Данилевскаго, съ приложеніемъ краткихъ свѣдѣній о состояніи Области въ 1812 году.

Письмо Правителя Бѣлостокской Области Д. С. Є. Гунаропуло, отъ 16 марта 1837 г. на имя А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, съ приложеніемъ краткихъ свѣдѣній о состояніи Области въ 1812 году.

(В. У. А. Отд. II. 1835. XII. 241).

Милостивый Государь

Александръ Ивановичъ!

Вслѣдствіе предписанія ко мнѣ Шефа Жандармовъ Г-на Генералъ-Адъютанта графа Бенкендорфа отъ 8-го августа минувшаго 1836 г. за № 4354, препровождая при семъ записку, заключающую свѣдѣнія, собранныя по Бѣлостокской Области касательно Отечественной войны 1812 года, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что требуемыхъ 5-ю статьею свѣдѣній по Бѣлостокской Области не оказалось и собрать какъ оныхъ, такъ и другихъ подробностей, до войны 1812 года относящихся, невозможно главнѣйше потому, что дѣла канцеляріи Правителя Области, къ коему, до занятія оной непріятелемъ, поступали предписанія Главнокомандовавшихъ арміями и другихъ начальственныхъ лицъ, вывезены были при удаленіи чиновниковъ изъ Бѣлостока, и потомъ въ пути, дабы не достались въ руки наступавшаго непріятеля, преданы были сожженію вмѣстѣ съ дѣлами Областного Правленія и другихъ полицейскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства, покорнѣйшимъ слугою.

А. Гунаропуло.

№ 1731. Марта 16-го дня, 1837 года.

Свѣдѣнія, требуемыя для Исторіи Отечественной войны 1812 года по Бѣлостокской Области.

Вслѣдствіе Манифеста 6-го іюля 1812 г. ополченій въ Бѣлостокской Области собираемо не было, потому что съ 17 числа іюня мѣсяца того года Область занята уже была непріятелемъ.

Пожертвованій деньгами, провіантомъ и проч., на основаніи того же Манифеста, никѣмъ изъ жителей Области дѣлаемо не было.

При приближеніи и самомъ занятіи непріятелемъ Москвы, Бѣлостокская Область находилась въ тылу главной арміи непріятеля и занята была его войсками, почему и не было никѣмъ предпринимаемо особенныхъ мѣръ къ защитѣ.

Битвъ съ непріятелемъ въ Области не происходило, а затѣмъ и частныхъ подвиговъ во время войны не было, исключая токмо того, что двое Предводителей Дворянства и нѣсколько человѣкъ знатнѣйшихъ помѣщиковъ и дворянъ, предъ самымъ занятіемъ Области непріятельскими войсками, удалились вовнутрь Россіи вмѣстѣ съ Правителемъ Области[1]) и всѣми почти коронными чиновниками, гдѣ и находились до очищенія здѣшняго края отъ непріятельскихъ войскъ.

За истребленіемъ дѣлъ, вывезенныхъ предъ самымъ нашествіемъ непріятеля, во избѣжаніе, дабы не достались въ руки его, требуемыхъ сею статьею свѣдѣній не имѣется.

Проходившими чрезъ Область, съ половины іюня 1812 года непріятельскими войсками разныхъ націй, въ числѣ которыхъ находился корпусъ Французскихъ войскъ подъ командою генерала Ренье, разрушено нѣсколько крестьянскихъ домовъ и забрано продовольственныхъ припасовъ, горячихъ напитковъ, скота, лошадей и птицъ безплатно и подъ квитанціи на сумму 777.321 рубль ассигнаціями.

Во время перехода непріятельскихъ войскъ въ Бѣлостокской Области учреждены были въ городѣ Бѣлостокѣ: Администраціонная Коммиссія и Муниципальное Управленіе, а по уѣздамъ Подпрефектуры подъ главнымъ начальствомъ Французскихъ: генералъ-губернатора Ферріера и генералъ-интенданта Кошелета.

Правитель Бѣлостокской Области

А. Гунаропуло.

---

[1]) Въ 1812 году Правителемъ Бѣлостокской Области былъ Д. С. С. Семенъ Александровичъ Щербининъ, а Вице-Правителемъ Ст. Сов. Андрей Ивановичъ Коростовцевъ. *Ред.*

Д. Волынская губернія.

I. Записка Волынскаго Гражданскаго Губернатора Д. С. С. Звегинцева, отъ 10 апрѣля 1837 года, о состояніи губерніи въ 1812 году.

II. Письма князя Багратіона, Тормасова и Чичагова въ 1812 году, на имя Волынскаго Гражданскаго Губернатора, Сенатора Комбурлея и Вице-Губернатора Хрущова.

III. Донесеніе Епископа Волынскаго Даніила Святѣйшему Синоду, отъ 19-го ноября 1812 года, о происшествіяхъ въ Владимірскомъ, Ковельскомъ, Луцкомъ и Ду́бенскомъ уѣздахъ въ Отечественную войну.

I. Записка Волынскаго Гражданскаго Губернатора Д. С. С. Звегинцева, отъ 10 апрѣля 1837 года, о состояніи губерніи въ 1812 году.

(В. У. А. Отд. II. 1835. XII. 132).

24-го іюня 1811 г. Волынскій гражданскій губернаторъ Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Комбурлей представлялъ на разсмотрѣніе Главнокомандующаго 3-ю Западною Арміею, Генерала-отъ-Кавалеріи Тормасова, предположеніе о составленіи ополченія изъ шляхты, коей въ то время въ губерніи числилось до 39 тысячъ душъ, и изъ помѣщичьихъ, лѣсничихъ и казаковъ. Таковое предположеніе, какъ видно изъ предписанія губернатору Комбурлею министра Полиціи отъ 6-го іюля того же года, удостоено было Высочайшаго утвержденія, но впослѣдствіи мѣры, посредствомъ коихъ Комбурлей полагалъ привести оное въ исполненіе, Комитетомъ Гг. Министровъ не одобрены, о чемъ увѣдомилъ г. Главнокомандовавшій въ С.-Петербургѣ Вязмитиновъ, предписаніемъ отъ 5-го сентября 1812 г. за № 851, а потому предположеніе сіе осталось не приведеннымъ въ дѣйствіе.

На основаніи Высочайшаго Манифеста 6-го іюля 1812 г. дворянами, чиновниками и другими сословіями Волынской губ. пожертвовано ассигнаціями до 50 т. и серебромъ до 4.600 рублей. Изъ циркулярнаго предписанія Сенатора Комбурлея, отъ 7-го декабря 1812 г., разосланнаго еврейскимъ обществамъ о принесеніи благодарственныхъ молебствій, по случаю одержанныхъ россійскими войсками блистательныхъ побѣдъ надъ непріятелемъ, видно, что живущіе въ Волынской губерніи евреи, пребывая вѣрными и доказавъ приверженность свою къ Россіи, сдѣлали многія для ополченія пожертвованія и несли безропотно разныя по тогдашнему смутному времени повинности. Сверхъ того открыто свѣдѣніе, что во Владимирскомъ уѣздѣ евреи, въ числѣ 1.200 человѣкъ, пожертвовали 4 т. рублей, объявляя, что если другіе евреи будутъ дѣлать бо̀льшія приношенія, то, хотя бы съ жертвою состоянія своего, они послѣдуютъ ихъ примѣру.

Въ 1812 г. было употреблено для разныхъ перевозокъ болѣе 10 тысячъ обывательскихъ подводъ.

При приближеніи и самомъ занятіи Москвы непріятелемъ, Волынская губернія, только что потрясенная нашествіемъ врага, осталась спокойною и никакихъ мѣръ къ вооруженію предпринято не было. Во время приближенія непріятеля къ границамъ Волынской губ. и, наконецъ, вступленія его въ предѣлы оной, губернаторъ, дворянство и жители оборонительныхъ мѣръ къ защитѣ не принимали.

Къ числу дѣйствій предостерегательныхъ должно отнести то, что губернаторъ Комбурлей разновременно предписывалъ земскимъ исправникамъ пограничныхъ уѣздовъ, по близкому положенію оныхъ къ театру войны, стараться пріобрѣтать свѣдѣнія о движеніяхъ непріятельскихъ войскъ и доставлять къ нему таковыя какъ можно поспѣшнѣе. А на основаніи ему объявленнаго главнокомандующими Тормасовымъ и Кн. Багратіономъ секретнаго Высочайшаго повелѣнія, далъ онъ приказанія полицеймейстерамъ, городничимъ и земскимъ исправникамъ, при наступленіи непріятеля, забрать и вывезть всѣ денежныя казны, документы, особенно ревизскія сказки, секретныя дѣла, отчеты, дабы оные не могли достаться въ руки непріятеля и послужить ему пособіемъ въ изысканіи средствъ къ содержанію своей арміи, выпроводить всѣхъ чиновниковъ, отобрать отъ жителей все оружіе, снабдить онымъ полицейскихъ служителей и снять почтовыхъ лошадей; приказалъ также раздать жителямъ находившійся въ запасныхъ магазейнахъ хлѣбъ, наблюдать, чтобы не была производима продажа скота и оружія непріятелю, для чего сіе послѣднее велѣно было отобрать отъ продавцовъ и хранить до возстановленія благопріятныхъ обстоятельствъ.

При нашествіи непріятеля въ 1812 году въ городѣ Ковелѣ жители понесли потерю въ движимомъ имуществѣ на 27,000 руб. асс. Истреблено строеній и оградъ на 3,000 руб. ассигнаціями. Въ Ковельскомъ уѣздѣ потери въ движимомъ имуществѣ простираются на 400,000 руб. ассигн. Сожжено до 180 домовъ со всѣми пристройками на 60,000 р. асс. Въ гор. Владимірѣ жители подверглись потерѣ движимаго имущества на 1,400,000 руб. ассигн. Подверглось разоренію до 2000 домовъ на 100,000 руб. ассигнаціями.

Всего ассигнаціями понесено убытка на 2,550,000 руб.

Разореннымъ вспомоществованія ни отъ правительства, ни отъ частныхъ лицъ дѣлано не было.

Въ гор. Владимірѣ, при занятіи онаго непріятелемъ подъ начальствомъ польскаго генерала Красницкаго, были назначены отъ него комендантъ, коммиссаръ и квартирмейстеръ. *Во Владимірскомъ уѣздѣ* для управленія онымъ учреждена была временная административная коммиссія изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. *Въ Луцкомъ уѣздѣ* были введены коммиссары изъ тамошнихъ жителей, въ другихъ мѣстахъ не было введено непріятелемъ управленія.

Дома всѣхъ тѣхъ жителей, кои, будучи уроженцами Западнаго края, удалились изъ города Владиміра при приближеніи непріятеля,

были установленнымъ отъ онаго правительствомъ конфискованы, ибо удаленіе ихъ было признано измѣною Польскому правительству.

Такъ какъ въ Волынской губ. значительныхъ сраженій не было, то число зарытыхъ человѣческихъ тѣлъ простирается не болѣе какъ до 750; скотскихъ труповъ зарыто 500.

Когда Волынская губернія была угрожаема извнѣ приближеніемъ къ границамъ ея непріятеля, начальство оной не менѣе было озабочено сохраненіемъ внутренняго спокойствія между жителями, къ которымъ, повидимому, не имѣло довѣрія и не полагалось на непоколебимость приверженности ихъ къ Россіи, особенно въ случаѣ, если бы успѣхи нашего оружія содѣлались сомнительными и если бы война приняла несчастный оборотъ. Не взирая на спокойствіе, какое по наружности сохранилось, непостоянство ихъ характера и наклонность радоваться всякой перемѣнѣ, сколько бы она сама для нихъ вредна ни была, подкрѣпляли еще болѣе родившіяся опасенія.

Дабы лишить непріятеля тѣхъ существенныхъ для пользы его способовъ, которыми могъ воспользоваться онъ, поставивъ нашихъ же противъ насъ, ибо злонамѣренные примѣромъ своимъ могли побудить другихъ соединиться съ непріятелемъ, — губернаторъ Комбурлей принялъ мѣры, которыя казались достаточными подавить всякое вредное покушеніе со стороны здѣшнихъ жителей. Такимъ образомъ, слѣдуя мысли о необходимости, при появленіи непріятеля, удалить отъ театра военныхъ дѣйствій тѣхъ жителей, которые по богатству или вліянію ихъ на другихъ могли бы быть вредными для общаго спокойствія, и съ тѣмъ вмѣстѣ, избѣгая мѣръ явнаго удаленія кого-либо, дабы не произвести раздраженія и нареканія, пригласилъ ихъ чрезъ уѣздныхъ предводителей дворянства, чтобы для предохраненія своего отъ неволи, а имущества отъ разграбленія, спѣшили удалиться отъ театра войны, но въ то же время далъ секретныя наставленія начальникамъ градскихъ и земскихъ полицій, чтобы они примѣчали за дѣйствіемъ, какое произведутъ дѣлаемыя къ удаленію приглашенія, и если удостовѣрятся, что кто-либо не расположенъ принять предостереженіе начальства или рѣшился, ничему не внимая, ожидать спокойно нашествія непріятеля, то приготовились бы къ такимъ мѣрамъ, чтобы при отступленіи арміи могли они, съ помощью воинскихъ командъ, забрать таковыхъ, не расположенныхъ къ пользамъ Россіи, заставивъ ихъ взять съ собою и движимыя имущества къ сохраненію отъ непріятеля. Наблюденія отъ полиціи были усилены до возможной степени. Въ той же цѣли охраненія внутренняго спокойствія, губернаторъ Комбурлей полагалъ составить ополченіе изъ шляхты, помѣщичьихъ казаковъ и лѣсничихъ, находя, что сіе будетъ благонадежнымъ и благовиднымъ средствомъ удалять изъ губерніи всѣхъ наиболѣе способныхъ дѣйствовать оружіемъ и слѣдовательно наиболѣе опасныхъ въ случаѣ возрожденія какихъ-либо безпорядковъ. Но предположеніе сіе (какъ объяснено выше) не было приведено въ исполненіе. Мѣры

сіи, а наиболѣе близкое сосѣдство нашихъ войскъ подъ начальствомъ г. главнокомандующаго Тормасова и генералъ-лейтенанта Эртеля, отвратили внутреннее безпокойство, которое угрожало губерніи. Но въ то время, когда начальство заботилось о сохраненіи внутренняго спокойствія, опасенія на счетъ нашествія непріятеля усиливались болѣе и болѣе.

11-го іюля 1812 года генералъ-отъ-инфантеріи Багратіонъ, изъ квартиры при фольваркѣ Сатоникѣ, близъ Стараго Быхова (Могилевской губ.), сообщилъ губернатору Комбурлею, что Мозырь и Овручъ довольно защищены и, кажется, нечего и некого бояться, какъ потому, что Мозырскій корпусъ снабженъ отъ него и генерала Тормасова артиллеріею и усиленъ людьми, а равно и по распоряженію генералъ-лейтенанта Эртеля, вновь слѣдующими рекрутами, такъ и потому, что Александръ Петровичъ[1]), двинувшись къ Пинску, остановитъ ихъ (непріятелей) покушенія. Оставаться же ему для защиты помянутыхъ пунктовъ не должно было: измѣнять Высочайшихъ повелѣній невозможно. Запольскій (ген.-маіоръ) имѣетъ повелѣніе къ защитѣ Овруча, котораго положеніе тѣмъ менѣе опасно, что непріятель большія свои силы обратилъ позади его къ Минску и на другіе пункты. Послѣ сего, именно 12-го іюля, генералъ Багратіонъ увѣдомилъ губернатора Комбурлея, что новое направленіе 1-й арміи удостовѣряетъ его еще болѣе, что при движеніяхъ ген. Тормасова Мозырь останется въ совершенной безопасности, а съ нимъ и Житомиръ.

16-го числа того же іюля отряженный, по распоряженію ген.-лейт. Эртеля, подполковникъ Кленовскій вступилъ въ г. Овручъ съ своднымъ гренадерскимъ баталіономъ и 3-мъ Бугскимъ казачьимъ полкомъ. Хотя причина сего военнаго подкрѣпленія относилась болѣе къ устрашенію самихъ мѣстечныхъ жителей, поступки коихъ казались весьма сомнительными въ разсужденіи приверженности ихъ къ Россіи, но въ то же время распространились слухи, что непріятель, подъ начальствомъ австрійскаго генерала Шварценберга, появился уже въ Минской губерніи, въ Пинскомъ уѣздѣ, занялъ гор. Пинскъ и установилъ тамъ свое правительство, и что тамошніе жители присягали на вѣрность Варшавскому герцогству. 11-го іюля главнокомандующій генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ увѣдомилъ губернатора Комбурлея, что онъ приказалъ почтовыхъ и курьерскихъ лошадей, находившихся на трактѣ отъ Пинска въ Ровну, перевести со всѣми принадлежностями на дорогу между мѣстечками Ратномъ и Любишевымъ.

Вслѣдъ затѣмъ генералъ Эртель, имѣвшій квартиру въ Мозырѣ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы транспорты, идущіе въ сей городъ, были оставлены и направлены въ Кіевъ, а отъ 10-го августа писалъ губернатору Комбурлею, что въ Чечерскѣ показалась партія непріятелей, но посланный отъ него г.-м. Запольскій съ 8 баталіонами пѣхоты, нѣсколькими гусарами, полкомъ казаковъ и 4 пушками, прогнавъ и взявъ нѣсколькихъ въ плѣнъ, очистилъ совершенно тамошнія мѣста и,

[1]) Тормасовъ.

увѣряя, что, пока никакой опасности не предстоитъ, присовокупилъ: „каждый день ожидаю дорогихъ гостей и готовъ ихъ принять и приму столь ласково, что едва ли въ другой разъ захотятъ посѣтить". Послѣ сего, повидимому, уничтожилось опасеніе на счетъ нашествія непріятеля въ сію часть губерніи, и все вниманіе было уже обращено къ содержанію порядка и спокойствія между самими обитателями, со стороны коихъ впрочемъ никакихъ явныхъ неблаговидныхъ дѣйствій не послѣдовало.

Обращаясь къ событіямъ, совершившимся почти въ одно и то же время совсѣмъ въ противоположной части губерніи, прилегающей къ границамъ: Гродненской, Польской и Австрійской, видно, что россійскія войска сосредоточили свои силы на пространствѣ отъ Луцка далѣе въ Гродненскую губернію.

19-го мая 1812 г. главная квартира главнокомандующаго 2-ю Западною арміею кн. Багратіона находилась въ гор. Луцкѣ, чрезъ нѣсколько дней была перенесена оная въ Гродненскую губ. и 28-го числа того же мѣсяца занимала уже м. Пружаны. Вслѣдъ затѣмъ г. Луцкъ былъ занятъ главною квартирою главнокомандующаго 3-ю Западною арміею генерала-отъ-кавалеріи Тормасова, гдѣ осталась по 8-е или 9-е число іюля, 11-го уже была расположена въ г. Ковелѣ; оба сіи главнокомандующіе, сперва кн. Багратіонъ, а потомъ ген. Тормасовъ исполняли высшую полицейскую власть въ Волынской губерніи.

Съ 3-го на 4-е іюля авангардъ нашихъ войскъ, подъ командою генерала Ламберта, вступилъ въ Княжество Варшавское, двумя отдѣленіями, одно подъ Устилугомъ, а другое выше онаго на Крилловъ и заняли: первое—м. Городню и гор. Рубышовъ, а послѣднее—Крилловъ и окольныя селенія. Владимірскій земскій исправникъ донесъ 6-го іюля, что войска сіи забрали всѣхъ таможнихъ чиновниковъ, при границѣ находившихся, нѣсколькихъ милиціантовъ, а въ Рубышовѣ Подпрефекта, всѣхъ прочихъ чиновниковъ и дѣла.

17-го іюля Владимірскій городничій довелъ до свѣдѣнія губернатора, что непріятельскія войска безпрерывно появляются на границѣ и производятъ нападеніе на Русскую пограничную стражу и что онъ при первомъ усиленіи опасенія совершенно готовъ къ выступленію съ чиновниками, дѣлами, суммами и прочимъ изъ города Владиміра.

Во Владимірскомъ уѣздѣ 4-го августа непріятельскія войска, болѣе 1000 чел. пѣхоты и до 300 кавалеристовъ, съ 6-ю пушками находились на сей сторонѣ рѣки Буга, въ лѣсу близъ дер. Видрайки, въ полночь на 5-е число перебрались они обратно за Бугъ въ м. Городню, а по разсвѣтѣ, устроивъ противъ Устилуга батарею изъ 6-ти пушекъ и разсыпавъ стрѣлковъ надъ берегомъ рѣки, открыли сильный огонь; до 300 человѣкъ нашей пѣхоты и спѣшившихся драгунъ завели съ ними перестрѣлку, которая продолжалась съ большимъ урономъ для непріятеля близъ двухъ часовъ и принудила ихъ отрети-

роваться; съ нашей же стороны убитъ въ семъ дѣлѣ одинъ солдатъ Егерскій и нѣсколько человѣкъ ранено. Въ м. Устилугѣ, находившемся подъ пушечными выстрѣлами 6-ти орудій, никакого вреда не было нанесено, ибо ядра пролетали чрезъ мѣстечко и только нѣсколько изъ оныхъ попали въ полицейскій домъ.

Съ 5-го на 6-е августа патруль казаковъ изъ 11-ти человѣкъ встрѣтилъ небольшой отрядъ гренадеровъ въ м. Корытницѣ; завязалось съ ними дѣло и во время побѣга ихъ, при преслѣдованіи, убили 2-хъ и взяли въ плѣнъ 5 человѣкъ; по показанію сихъ послѣднихъ отрядъ сей принадлежалъ 13 пѣхотному полку Замировскаго [1]).

10-го августа Владимирскій исправникъ донесъ губернатору Комбурлею, что въ трехъ миляхъ отъ м. Любомля, къ селу Шацку показались Венгерскіе гусары. Поляки, которые ежеминутно безпокоютъ наши границы, двинулись вверхъ по р. Бугу и построили мостъ противу селенія Выгоданки, но ихъ встрѣтила тамъ часть отряда генерала Хрущова и препятствуетъ имъ переходу на сію сторону.

Того же 10-го числа онъ вновь донесъ, что непріятельскія войска появились со стороны Брестскаго уѣзда и вытѣснили отряды наши при селеніи Шацкѣ; отъ селенія Орховки до дер. Грабовой, вверхъ по рѣкѣ Бугу, кордоны наши сняты и все протяженіе занято непріятелемъ; число ихъ неизвѣстно, но близъ Шацка находятся Венгерскіе гусары, а между Орховкою и Грабовою — Поляки.

Изъ рапорта Владимирскаго исправника отъ 17-го августа 1812 г. видно, что 15-го числа, въ 3 часа пополуночи, наши войска оставили гор. Владимиръ, слѣдуютъ по направленіи къ р. Стырѣ и остановятся по правую сторону ея; онъ и всѣ прочіе чиновники оставили гор. Владимиръ и слѣдуютъ въ гор. Луцкъ; туда отправлены также всѣ казенныя деньги и дѣла, равно сняты въ уѣздѣ и городѣ почтовыя лошади, выпровожденъ казенный провіантъ, болѣе нежели на 5550 подводахъ, затѣмъ оставшаяся въ магазейнѣ, по недостатку подводъ, мука до 600 четвертей сожжена.

11-го августа Ковельскій исправникъ довелъ до свѣдѣнія губернатора Комбурлея, что по направленію изъ Гродненской губерніи отъ м. Двина непріятель вступилъ въ Ковельскій уѣздъ, былъ уже въ селеніи Самарѣ и приближается къ м. Ратну. Находившійся въ ономъ отрядъ подъ командой ген.-м. кн. Хованскаго того же 11-го числа выступилъ вслѣдъ за арміею къ г. Ковелю, а бывшій въ Ратнинскомъ магазинѣ казенный провіантъ до 600 четвертей муки и до 300 четвертей овса роздалъ тамошнимъ жителямъ.

14-го числа по случаю приближенія къ г. Ковелю непріятельскихъ войскъ выступили изъ онаго въ Луцкъ чиновники и выпровождены дѣла, а 17-го августа изъ Луцка отправлены въ Житомиръ. Съ 11-го по 17-е число непріятельскія войска заняли весь Ковельскій уѣздъ,

---

[1]) 13-мъ польскимъ пѣхотнымъ полкомъ (V корпуса, 16-й дивизіи Заіончека) командовалъ полковникъ Жимірскій (Żymirski). *Ред.*

а 19-го августа Луцкій исправникъ донесъ, что непріятельскія войска уже показались во ввѣренномъ ему уѣздѣ, въ 20-ти верстахъ отъ города Луцка, близъ мѣстечекъ Рожища и Торчина.

Армія главнокомандующаго генерала-отъ-кавалеріи Тормасова, въ ожиданіи усиленія 1-ю колонною изъ Молдавіи, по отступленіи изъ Ковельскаго и Владимирскаго уѣздовъ, 11-го августа стояла уже въ лагерѣ за р. Стырью при гор. Луцкѣ, 19-го же числа при селеніи Дворцѣ. Въ то же время непріятельскія войска заняли мѣста подъ самымъ г. Луцкомъ, почему всѣ дѣла и казенныя принадлежности были отправлены въ Кіевъ, а чиновники выпровождены изъ города. При приближеніи непріятеля, по распоряженію главнокомандующаго, сожжены мосты на р. Стыри и нѣсколько корчемъ, находившихся подъ гор. Луцкомъ.

Между тѣмъ со стороны Австрійской Имперіи начали появляться при границѣ Россіи въ значительномъ числѣ войска, а на протяженіи отъ м. Бродъ до княжества Варшавскаго была увеличена пограничная стража и приказано наискорѣе устроить на новой границѣ маяки.

Изъ нашихъ войскъ 18-го августа занялъ прилегающее къ австрійской границѣ м. Берестечко 17 кавалерійской бригады, шефъ Татарскаго уланскаго полка, полковникъ Кноррингъ, съ находившимся при немъ отрядомъ войскъ, въ ожиданіи нападенія отъ непріятеля, поставляя себя въ оборонительное положеніе, уничтожилъ мосты по р. Стыри.

Во время Отечественной войны 1812 г. непріятельскія войска, подъ командою главнокомандующаго Австрійскаго генерала Шварценберга, заняли часть Волынской губерніи, прилегающую къ границамъ Литовскаго края, княжества Варшавскаго и Австріи, т. е. Ковельскій, Владимирскій и Луцкій уѣзды, до берега р. Стыри.

Городъ Ковель былъ занятъ непріятелемъ, но сраженія въ немъ не происходило. При отступленіи же отъ г. Луцка наши войска завязали съ нимъ подъ Ковелемъ перестрѣлку, въ которой убито съ противной стороны 5 человѣкъ, а нашихъ 3 рядовыхъ.

Въ Ковельскомъ уѣздѣ значительныхъ сраженій также не было, и число убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, при небольшихъ стычкахъ, не превышаетъ 100 человѣкъ.

Городъ Владимиръ былъ занятъ непріятелемъ, 6000 человѣкъ подъ командою генерала Квасницкаго, до двухъ недѣль, но сраженія тамъ не было, равно въ городѣ Луцкѣ и тамошнемъ уѣздѣ.

Во Владимірскомъ уѣздѣ сраженія происходили при мѣстечкахъ: Локачѣ, Любошинѣ, Устилугѣ и селеніяхъ Павловичѣ и Пятпднянѣ. Послѣ сихъ сраженій зарыто человѣческихъ тѣлъ до 625 и скотскихъ труповъ до 200.

II. Письма кн. Багратіона, Тормасова и Чичагова въ 1812 г., на имя Волынскаго Гражданскаго Губернатора Сенатора Комбурлея и Вице-Губернатора Хрущова.

---

1. Князь Багратіонъ Вице-Губернатору Хрущову, 17 марта 1812 г., о необходимости опроверженія слуховъ по поводу разрыва дружественныхъ отношеній между Россіей и Австріей.
2. Предписаніе князя Багратіона Радзивиловской Таможнѣ.
3. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 19 мая 1812 г., о перенесеніи Главной Квартиры въ м. Пружаны.
4. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 28 мая 1812 г., объ особомъ наблюденіи за жителями Волынской губерніи.
5. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 31 мая 1812 г., о доставленіи свѣдѣній о помѣщичьихъ и казенныхъ имѣніяхъ губерніи.
6. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 21 іюня 1812 г., о недопущеніи заграничныхъ прокламацій.
7. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 22 Іюня 1812 г., о надзорѣ за подозрительными лицами.
8. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 28 іюня 1812 г., съ извѣщеніемъ о разбитіи польской кавалеріи при м. Мирѣ.
9. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 5 іюля 1812 г., о заимообразной выдачѣ изъ магазиновъ хлѣба крестьянамъ Владимірскаго и Ковельскаго уѣздовъ.
10. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 6 іюля 1812 г., о выдачѣ хлѣба крестьянамъ Луцкаго и Дубенскаго уѣздовъ.
11. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 7 іюля 1812 г., о порученіи генералъ-лейтенанту Сакену наблюденія за спокойствіемъ въ губерніи.
12. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 11 іюля 1812 г., объ устройствѣ почтоваго тракта.
13. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 11 іюля 1812 г., съ извѣщеніемъ о дѣлѣ при Могилевѣ.
14. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 12 іюля 1812 г., съ извѣщеніемъ о дѣлѣ при Дашковкѣ.
15. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 16 іюля 1812 г., о Кобринской побѣдѣ
16. Высочайшій рескриптъ 17 іюля 1812 г. на имя генерала Тормасова о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ Подольской и Волынской губерніяхъ.
17. Генералъ Эртель Сенатору Комбурлею, 31 іюля 1812 г., о побѣдѣ Витгенштейна надъ войсками маршала Удино.
18. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 3 августа 1812 г., о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ губерніяхъ Подольской и Волынской.
19. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 7 августа 1812 г., о побѣдѣ Витгенштейна при Якубовѣ.
20. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 19 августа 1812 г., о Ковельскомъ повѣтовомъ маршалѣ Міончинскомъ.
21. Сенаторъ Комбурлей генералу Барклаю-де-Толли, 29 августа 1812 г., о прибывшемъ изъ Берлина поручикѣ Зимниковѣ.
22. Адмиралъ Чичаговъ Сенатору Комбурлею, 26 октября 1812 года, о Тарутинской побѣдѣ.
23. Адмиралъ Чичаговъ Сенатору Комбурлею, 29 октября 1812 г., объ изданномъ имъ воззваніи къ жителямъ Волынской губерніи.
24. Воззваніе адмирала Чичагова къ жителямъ Волынской губерніи.
25. Воззваніе генерала Тормасова.

---

1. Князь Багратіонъ Вице-Губернатору Хрущову, 17 марта 1812 г., о необходимости опроверженія слуховъ по поводу разрыва дружественныхъ отношеній между Россіей и Австріей.

Милостивый Государь мой

Александръ Дмитріевичъ!

По многимъ случаямъ извѣстно мнѣ, что въ Галиціи и другихъ Австрійскихъ владѣніяхъ тамошніе жители начинаютъ поговаривать о разрывѣ дружественныхъ связей нашего Двора съ Австрійскимъ. Разсужденія таковыя, сколько мнѣ извѣстно, выводятъ изъ разговоровъ будто бы россійско-подданныхъ, пріѣзжающихъ туда по коммерціи. По поводу сего я обращаюсь къ Вашему Высокоблагородію съ покорнѣйшею просьбою о принятіи въ особенное вниманіе обстоятельствъ сихъ, могущихъ произвести послѣдствія важнѣйшія, и принятія на себя труда къ наблюденію, чтобы получающіе отъ Васъ паспорты къ отбытію въ Австрійскія владѣнія по дѣламъ торговымъ или по другимъ причинамъ были непримѣтнымъ образомъ вразумлены, что дружественныя связи нашего Двора съ Австрійскимъ непоколебимы, что не существуютъ и не могутъ существовать причины, прервать могущія оныя, и что слухъ, разсѣваемый насчетъ ожидаемаго разрыва происходитъ отъ людей, неблагопріязненныхъ обѣимъ Державамъ.

Чѣмъ извѣстнѣе Вамъ послѣдствія таковыхъ пустословій, тѣмъ болѣе Вы найдете себя въ способахъ содѣйствовать сему предположенію и отнюдь не позволите въ губерніи, управляемой Вами, размножать толки, противные цѣли политическаго поведенія обѣимъ Державамъ.

Здѣсь влагаю копію моего предписанія Радзивиловской Таможнѣ, посланнаго прямо на тотъ конецъ, чтобы выиграть время, бывъ увѣренъ, что Вы, двукратно начальствуя оною, подтвердить изволите о непремѣнномъ выполненіи.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь мой, Вашего Высокоблагородія, покорнѣйшій слуга,

князь *Багратіонъ*.

№ 77. Луцкъ, 17 марта 1812 г.

Его Высок—дію А. Д. Хрущову.

---

2. Предписаніе князя Багратіона Радзивиловской Таможнѣ.

Ко мнѣ доходятъ весьма непріятные слухи насчетъ обращенія нашихъ пограничныхъ служителей съ пограничными жители Австрійскихъ владѣній, и что отъ сихъ и нерѣдко отъ Радзивилова дѣлаютъ разглашеніе о разрывѣ дружественныхъ связей съ дворомъ Австрійскимъ. Само по себѣ разумѣется, что и грубаго обращенія одного отъ нашихъ людей довольно очень, чтобы заставить сосѣдей подозрѣвать насъ въ ослабленіи дружества, а того болѣе толковъ, хотя отъ людей совершенно незначущихъ, чтобы изъ сихъ, по самой сущности ничего незначущихъ обстоятельствъ, расплодились другіе. Я предлагаю Таможнѣ, стараясь при случаяхъ внушать пограничнымъ жителямъ и самимъ Радзивиловскимъ, что дружественныя связи нашего Двора съ Австрійскимъ непоколебимы, наистрожайше наблюсти за таможенными пограничными служителями, дабы ихъ обращеніе было учтиво, а разговоры насчетъ политическихъ обстоятельствъ, сколько возможно, умѣреннѣе и осторожнѣе въ отношеніи дружбы неразрывной съ Австріею, которая ничѣмъ прервана быть не можетъ; болтающихъ противъ сего людей россійско-подданныхъ, несмотря ни на какое лицо и состояніе, ограничивать строгостью законовъ, на сей случай существующихъ. Я увѣренъ, что гг. Члены Таможни, удержавъ сіе въ приличномъ важности секретѣ, имѣя связи и знакомства съ людьми, имѣющими дать вѣсъ увѣренію Вашему въ дружелюбномъ расположеніи Двора нашего къ Австрійскому, постараются перемѣнить тѣ мысли въ сосѣдяхъ нашихъ, которыя поселила болтливость и грубое обращеніе служителей таможенныхъ.

Кн. *Багратіонъ.*

---

3. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 19 мая 1812 г., о перенесеніи Главной Квартиры въ м. Пружаны.

На сихъ дняхъ Главная моя квартира переносится Гродненской губерніи въ м. Пружаны. Извѣщая о семъ Ваше Превосходительство, предлагаю, о всѣхъ обстоятельствахъ, до службы принадлежащихъ, какъ со стороны продовольственныхъ частей, такъ равно о предметахъ, до части полиціи губернской относящихся, относиться съ представленіями, адресуя оныя въ Пружаны.

Генералъ-отъ-инфантеріи *К. Багратіонъ.*

№ 219. По собственной канцеляріи Главнокомандующаго.

19 мая 1812 г. въ Луцкѣ.

---

4. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 28 мая 1812 г., объ особомъ наблюденіи за жителями Волынской губерніи.

Секретно.

На основаніи 3 пункта Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 13-й день марта сего года, встрѣчая надобность въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя по учрежденію о губерніяхъ принадлежать будутъ вообще къ управленію полицейской части, предлагаю Вашему Превосходительству предписать полицеймейстерамъ, городничимъ и земскимъ исправникамъ доносить мнѣ о обыкновенныхъ происшествіяхъ, въ установленное для сего время, по тому самому порядку, каковой наблюдается въ донесеніяхъ къ Министерству Полиціи; о происшествіяхъ же чрезвычайныхъ — въ самое время событія того обстоятельства, которое до свѣдѣнія доводить должно. Въ особенности поручите имъ секретное наблюденіе за поведеніемъ тѣхъ обывателей, которые по какимъ-либо извѣстнымъ Вамъ случаямъ обнаружили неблагопріязненность свою, а между тѣмъ и вообще имѣть вниманіе на жизнь и поведеніе обывателей въ относимости настоящаго времени и обстоятельствъ. Поелику отъ сей послѣдней степени наблюденія зависѣть будетъ благосостояніе губерніи, Вамъ ввѣренной, то Ваше Превосходительство въ особенности снабдить извольте исправниковъ инструкціями, на какіе именно предметы обращать болѣе свое вниманіе, которое, впрочемъ, должно быть основано на чрезвычайной скромности, дабы обыватели отнюдь не могли проникнуть въ наблюденіе за ними.

Я сіе отношу къ Вашему Превосходительству по нарочной эстафетѣ, единственно на тотъ конецъ, чтобы благовременнѣе получать свѣдѣнія о всемъ томъ, что принадлежитъ до моихъ обязанностей по званію Главнокомандующаго.

Кн. *Багратіонъ.*

№ 413. По собственной канцеляріи Главнокомандующаго.

28 мая 1812 г. въ Пружанахъ.

---

5. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 31 мая 1812 г., о доставленіи свѣдѣній о помѣщичьихъ и казенныхъ имѣніяхъ губерніи.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь предложить Вашему Превосходительству о доставленіи ко мнѣ, какъ наискорѣе, именныхъ списковъ тѣмъ земскимъ и гражданскимъ чиновникамъ, которые имѣютъ хотя малое понятіе о землѣ Волынской губерніи, по свѣдѣніямъ коихъ можно бы было расположить реквизиціонныя требованія.

Въ число сихъ извольте помѣстить имена и самихъ помѣщиковъ, имѣющихъ понятіе о части продовольствія реквизиціею и экстраординарными налогами по губерніи, Вами управляемой, опредѣлиться могущаго.

Между тѣмъ также поспѣшите почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ Вашимъ:

1) Сколько именно, въ какихъ повѣтахъ [1]) и какъ называются селенія и деревни, составляющія казенныя имѣнія, или взятыя въ казенный присмотръ и кѣмъ оныя управляются?

2) Списки ревизскіе сихъ имѣній, инвентари и статистическія свѣдѣнія, имѣются ли въ каждой деревнѣ, или экономіяхъ только, и у кого именно въ вѣдѣніи, равно есть ли таковые въ казенной палатѣ или другихъ присутственныхъ мѣстахъ и въ какихъ именно?

3) О имѣніяхъ владѣльческихъ вообще имѣются ли тѣ же подробныя свѣдѣнія, во 2 пунктѣ изъясненныя, по гражданскому вѣдомству? у кого состоятъ таковыя въ вѣдѣніи или находятся только въ ихъ экономіяхъ?

4) Я знаю, что списки ревизскіе имѣютъ свое постоянное основаніе до новыхъ ревизій, хотя и случаются въ нихъ по убыли и прибыли перемѣны, но ежегодно ли перемѣняются инвентари или имѣютъ свое срочное время, о томъ не имѣю свѣдѣнія, равно какъ и о правилахъ, принятыхъ въ семъ краю, на составленіе статистическихъ свѣдѣній, временемъ измѣняющихся.

5) Наконецъ, какъ извѣстно мнѣ, что большое пространство губерніи Вамъ ввѣренной, состоитъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ, которыя имѣютъ свои инвентари и ревизскія сказки у себя или въ ихъ экономіяхъ, то я прошу покорно сообщить мнѣ мысли Ваши, какія бы средства употребить можно было сими свѣдѣніями для удержанія оныхъ въ неизвѣстности отъ таковыхъ людей, которые бы пожелали передать оныя для соображеній, противустоящихъ намъ.

Въ особенности обязываюсь Ваше Превосходительство просить, дабы въ семъ сохранить Вы изволили строжайшую точность и чтобы сіе осталось въ непроницаемой между нами тайнѣ.

№ 245. 31-го мая 1812 года. Пружаны.

Кн. *Багратіонъ.*

---

6. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 21 іюня 1812 года, о недопущеніи заграничныхъ прокламацій.

Секретно.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предписываю Вашему Превосходительству обратить, безъ малѣйшей огласки, бдительное вниманіе въ управляемой Вами губерніи, чрезъ исправниковъ, городничихъ и другихъ людей Вамъ извѣстныхъ, на то, не имѣются ли у кого какія-либо неприличныя объявленія, письма изъ-за границы и тому подобныя бумаги и, буде гдѣ таковыя окажутся,

[1]) Т. е. уѣздахъ.

стараться, получивъ ихъ въ подлинникѣ, доставить ко мнѣ, а между тѣмъ принять строгія мѣры, дабы таковыя зловредныя прокламаціи или симъ подобные разнаго роду листки отнюдь не могли распространяться. Довѣренность, пріобрѣтенная Вами отъ дворянства Волынской губерніи и дружественныя связи, какія Вы безъ сомнѣнія имѣете въ оной съ благонамѣренными людьми, подадутъ Вамъ способы узнавать всегда обо всѣхъ подобнаго рода происшествіяхъ, о чемъ я буду ожидать въ свое время отъ Вашего Превосходительства поспѣшныхъ и обстоятельныхъ донесеній.

Кн. *Багратіонъ*.

№ 254. 2-го іюня 1812 года. Въ Пружанахъ.

---

7. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 22 іюня 1812 г., о надзорѣ за подозрительными лицами.

Секретно.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Господинъ Военный Министръ сообщаетъ мнѣ, что Государю Императору благоугодно, дабы въ мѣстахъ расположенія арміи, мною предводительствуемой, имѣть заблаговременно свѣдѣніе обо всѣхъ земскихъ чиновникахъ, кои, хотя мало понятія могутъ дать о землѣ, дабы въ случаѣ отступленія нашего, ихъ всѣхъ съ собою можно было увезть для того, чтобы непріятель нигдѣ не могъ найтить такихъ людей, чрезъ коихъ могъ бы сдѣлать свои распоряженія и взять съ земли реквизицію. Изъ всѣхъ Архивовъ въ сіе время собрать всѣ списки, инвентари и статистическія свѣдѣнія, кои непріятелю могутъ служить къ соображенію ему нужныхъ реквизицій и налоговъ, и при отступленіи оныя увезти съ собою. Объявляя секретнѣйше сію Высочайшую волю Вашему Превосходительству и приступая къ исполненію того, препоручаю Вамъ, по мѣстному Вашему лучшему усмотрѣнію и ближайшему о всѣхъ способахъ въ губерніи свѣдѣнію, распорядиться такими путями, которые къ достиженію сей цѣли Высочайшаго соизволенія будутъ сколько успѣшными и удовлетворительными, столько благовидными и непримѣтными.

Въ числѣ земскихъ чиновниковъ полагать можно и землемѣровъ съ имѣющимися у нихъ картами, по коимъ могутъ люди сего класса удобно руководствовать непріятелю свѣдѣніями о положеніи земли, при чемъ считаю нужнымъ и полезнымъ, чтобы Ваше Превосходительство вникнули и о тѣхъ изъ обывателей и прежде бывшихъ въ разныхъ по губерніи земскихъ должностяхъ чиновниковъ, кои наибольше въ приверженности къ намъ сумнительны и суть ума хитраго и оборотливаго, а въ общемъ кругу довѣріе имѣющихъ.

Отдаленіе сихъ людей подъ благовиднымъ образомъ изъ здѣшняго края могло бы разстроить связи и преднамѣренія, ежели бъ втайнѣ какія существовали, ослабить вліяніе коварныхъ умовъ надъ другими и непріятелю сдѣлать немалую препону къ отысканію на свою пользу средствъ.

О всѣхъ таковыхъ чиновникахъ и лицахъ, удостовѣряясь сколько можно точнѣе, дать объ нихъ мнѣ свѣдѣніе, означивъ каждаго состояніе, званіе и мѣсто жительства, равно и въ разсужденіи того, чтобы собрать всякаго рода экономическія и статистическія свѣдѣнія и лишить непріятеля ими воспользоваться, какимъ лучшимъ способомъ придумать и распорядиться извольте не оставить меня увѣдомить, и чѣмъ поспѣшнѣе будетъ приспособлено и поставлено на готовую мѣру, тѣмъ скорѣе Высочайшая воля достигнетъ исполненія.

Впрочемъ считаю излишнимъ просить удержать таковое предположеніе во всей тайнѣ, поелику важность сего предмета и препорученія сама по себѣ требуетъ поступать тутъ толь скромно, чтобы настоящая причина осталась непроницаемою.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ *Тормасовъ.*

№ 62-й 22-го іюля 1812 года.

По собственной канцеляріи Главнокомандующаго.

---

8. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 28 іюня 1812 г., съ извѣщеніемъ о разбитіи польской кавалеріи при м. Мирѣ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи приказа Государя Императора, арміямъ отданнаго, Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите причины открывшихся въ краю нашемъ военныхъ дѣйствій.

Съ ввѣренною мнѣ арміею разными путями имѣя направленіе, чтобы воспретить стремленію непріятеля, у Ковно и Гродно въ предѣлы наши ворвавшагося, получилъ я свѣдѣніе, что партіи непріятельскія начали показываться отъ стороны Новогрудка и, вслѣдствіе сего, предписалъ генералу-отъ-кавалеріи Платову, чтобы онъ открылъ непріятельскія движенія и, нападая на его силы, истреблялъ оныя по возможности.

26-го числа корпусъ непріятельскій, показавшійся отъ стороны Новогрудка, обращенъ въ бѣгство казачьими полками и по наступле-

ніи ночи не былъ преслѣдуемъ, а 27-го числа бригада польскихъ уланъ, подъ командою генерала Турно, изъ двухъ полковъ состоящая, [1]) вышедши изъ м. Мира атаковала казачій отрядъ, ожидавшій за Миромъ появленія непріятельскихъ силъ. Казаки встрѣтили непріятеля съ храбростію, имъ свойственною, и по упорномъ и долго продолжавшемся сопротивленіи непріятельскихъ уланъ, опрокинувъ оныхъ, преслѣдовали за м. Миръ версты на три; непріятель, наконецъ, получивъ подкрѣпленіе еще изъ одного полка уланъ, выстроился опять и готовъ былъ идти въ атаку, но казаки, ударивъ на ихъ центръ и обойдя фланги, вторично обратили ихъ въ бѣгство, коего преслѣдуя на разстояніи 20-ти верстъ, довершили побѣду. Генералъ Турно и не болѣе полутора эскадрона спаслись бѣгствомъ, а прочіе погибли отъ рукъ побѣдителей или взяты въ плѣнъ, въ числѣ плѣнныхъ взяты подполковники Радзиминскій [2]) и Суминскій, 12 оберъ-офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ. Съ нашей же стороны уронъ состоялъ въ 25 казакахъ убитыхъ и раненыхъ.

Первый подвигъ сей части войскъ ввѣренной мнѣ арміи, дѣлая извѣстнымъ Вашему Превосходительству, прошу покорнѣйше раздѣлить участіе Ваше съ тѣми, кому сіе пріятно будетъ, удостовѣривъ каждаго и принявъ нелестное мое увѣреніе, что я особеннымъ долгомъ поставляю каждый случай, сему подобный, доводить до свѣдѣнія Вашего, чтобы дѣлать оный вообще извѣстнымъ.

Здѣсь прилагаю копію показанія плѣнныхъ, изъ коихъ усмотрѣть изволите общее ихъ неудовольствіе на военныя дѣйствія, а и того болѣе на обращеніе съ ними.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь мой, Вашего Превосходительства, покорнѣйшій слуга.

кн. *Багратіонъ.*

№ 580, 28 іюня 1812 года. Въ Несвижѣ.

---

9. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 5 іюля 1812 г., о заимообразной выдачѣ, изъ магазиновъ, хлѣба крестьянамъ Владимірскаго и Ковельскаго уѣздовъ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Согласно съ Вашимъ Превосходительствомъ, находя основательнымъ представленіе Владимірскаго Земскаго Коммиссара, чтобы нахо-

---

[1]) Бригада Турно состояла изъ 3, 15, 16 уланскихъ полковъ и двухъ конныхъ батарей (Харкевичъ, стр. 36; Fabry, стр. 370). *Ред.*

[2]) Командиръ 3-го польскаго Уланскаго полка. Подробности объ этомъ дѣлѣ у Харкевича: „Дѣйствія Платова въ арьергардѣ Багратіона въ 1812 г. Кавалерійскіе бои при Мирѣ и Рамановѣ. Спб. 1901 г.“. Также дневникъ Ген. Дзѣвановскаго рукоп. на польскомъ языкѣ. В. У. А. Отд. II. 1865. *Ред.*

дящійся въ запасныхъ сельскихъ магазейнахъ хлѣбъ роздать поселянамъ съ тѣмъ, дабы послѣ жатвы возвратили новымъ, съ чѣмъ съ одной стороны сдѣлается воспособленіе поселянамъ, нуждающимся въ пропитаніи, а съ другой, на случай нашествія непріятеля, не послужитъ тотъ хлѣбъ въ пользу его, предписалъ я Владимірскому Земскому Коммиссару произвести сіе въ дѣйствіе на томъ основаніи, какъ чинится заимообразно изъ запасныхъ сельскихъ магазейновъ, каковое предписаніе разсудилъ нужнымъ сдѣлать и Земскому Коммиссару Ковельскаго повѣта съ тѣмъ, чтобы онъ такимъ же образомъ, въ разсужденіи сельскихъ запасныхъ магазейновъ, поступилъ; о чемъ давая знать Вашему Превосходительству для наблюденія за точнымъ того выполненіемъ, есьмъ

съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшій Вашъ слуга

Александръ *Тормасовъ.*

№ 82, 5-го іюля 1812 года. Г. Луцкъ.

---

10. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 6 іюля 1812 г., о выдачѣ хлѣба крестьянамъ Луцкаго и Дубенскаго уѣздовъ.

Милостивый Государь мой·

Михаилъ Ивановичъ!

Въ предметѣ томъ, въ какомъ сдѣланы предписанія Земскимъ Коммиссарамъ повѣтовъ Владимірскаго и Ковельскаго роздать въ заимообразъ поселянамъ хлѣбъ, въ сельскихъ запасныхъ магазейнахъ состоящій, о чемъ Ваше Превосходительство извѣстны уже изъ моего отношенія отъ 5-го числа настоящаго мѣсяца, предписалъ я и Земскимъ Коммиссарамъ повѣтовъ Луцкаго и Дубенскаго сіе жъ самое въ разсужденіи сельскаго запаснаго хлѣба исполнить, а Ваше Превосходительство о томъ увѣдомить, для учиненія дальнѣйшаго по сему Вашего распоряженія и наблюденія за точнымъ того выполненіемъ.

Честь имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ, Милостивый Государь мой, Вашего Превосходительства, Покорнѣйшій слуга

Александръ *Тормасовъ.*

№ 87, іюля 6-го дня 1812 г. Г. Луцкъ.

---

11. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 7 іюля 1812 г., о порученіи генералъ-лейтенанту Сакену наблюденія за спокойствіемъ въ губерніи.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, выступая на нѣкоторое время изъ Главной нынѣшней моей въ городѣ Луцкѣ квартиры и нѣсколько отъ оной отстраняясь, оставляю здѣсь съ корпусомъ войскъ генералъ-лейтенанта Сакена, который изъ Стараго Константинова имѣетъ перейтить въ городъ Житоміръ, и, по расположенію его тутъ съ войсками, поручено ему наблюдать за сохраненіемъ спокойствія и тишины въ губерніяхъ Подольской и Волынской. О чемъ Вашему Превосходительству даю знать, съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только по настоящимъ обстоятельствамъ укажетъ надобность, благоволили бы съ Вашей стороны исполнять по его требованіямъ, на основаніи Высочайшаго учрежденія для управленія большой дѣйствующей Арміи, первой части третьей главы, §§: 38 и 39.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь мой, Вашего Превосходительства, покорнѣйшій слуга.

Александръ *Тормасовъ*.

№ 94, 7-го іюля 1812 г. Г. Луцкъ.

---

12. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 11 іюля 1812 г., объ устройствѣ почтоваго тракта.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Не находя нужнымъ до нѣкотораго времени существовать почтовому тракту отъ Ровна до Пинска, а по надобности въ таковомъ отъ Ровно до Любашева, и, по неимѣнію тутъ почтовыхъ станцій, далъ я предписанія мои Земскимъ Коммиссарамъ: Луцкому, чтобы онъ состоящія почтовыя станціи на тракту отъ Ровна до Пинска съ имѣющимися на нихъ лошадьми курьерскими, почтовыми и обывательскими, съ повозками, съ ящиками, упряжью и со всѣми безъ изъятія принадлежности при почтовыхъ опредѣленныхъ смотрителяхъ, перевелъ изъ

станціи Маневецкой въ Камень-Каширскъ, изъ Долонецкой въ селеніе Пнувно, изъ Жаровецкой и Клеванской въ Ратно. А Ковельскому: состоящую въ селеніи Руднѣ—Червиской, пинскаго Повѣта, почтовую станцію перевесть также въ Ратно, гдѣ въ разсужденіи дальнѣйшаго предназначенія сихъ почтовыхъ станцій сдѣлано будетъ особое распоряженіе, о чемъ, извѣщая и Ваше Превосходительство, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ *Тормасовъ*.

№ 116, 11-го іюля 1812 года. Г. Ковель.

---

13. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 11 іюля 1812 г., съ извѣщеніемъ о дѣлѣ при Могилевѣ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

По тому пріятному участію, каковое Ваше Превосходительство принимать во мнѣ изволите, я охотно бы желалъ сказать Вамъ о такихъ дѣлахъ, которыя бы порадовали Васъ, на счетъ успѣховъ 2 арміи, но ограничиваюсь доколѣ случаями, удерживающими мое нападеніе на непріятеля, всегда отъ меня удаляющагося, не говорю впрочемъ превосходнаго въ силахъ, ибо сія изъ причины была бы послѣдняя, я буду доводить до свѣдѣнія Вашего пока тѣ изъ случаевъ, гдѣ непріятель, нападая, самъ получаетъ достойное возмездіе.

Іюля 9 отрядъ моего авангарда, подъ командою полковника Сысоева, былъ атакованъ при Могилевѣ частью авангарда маршала Даву; но дѣло сіе кончилось тѣмъ, что одинъ изъ Конно-егерскихъ лучшихъ полковъ французской арміи получилъ равную участь первымъ, съ истребленіемъ его взяты въ плѣнъ: полковникъ, восемь оберъ-офицеровъ, 200 рядовыхъ, а прочіе погибли отъ рукъ побѣдителей.

Вслѣдъ затѣмъ подвигаюсь къ большимъ силамъ непріятельскимъ и впослѣдствіи времени буду имѣть честь извѣщать Ваше Превосходительство, чтобы пріятными извѣстіями, которыхъ по милости Божіей и храбрости нашихъ войскъ надѣяться должно, сдѣлать угодное видимымъ въ Васъ чувствамъ истинной любви къ Отечеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою преданностью быть честь имѣю, Милостивый Государь мой, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Кн. *Багратіонъ*.

№ 629. По собственной канцеляріи Главнокомандующаго, въ фольваркѣ Сапежинѣ, близъ стараго Быхова.

11-го іюля 1812 года.

P. S. Мозырь и Овручъ очень довольно защищены и, кажется, что тамъ опасаться нечего и некого, какъ потому, что Мозырскій корпусъ снабженъ отъ меня и отъ генерала Тормасова артиллеріею и усиленъ людьми отъ его же, а равно и по распоряженію генералъ-лейтенанта Эртеля вновь слѣдующими рекрутами, такъ и потому, что Александръ Петровичъ, двинувшись къ Пинску, остановитъ ихъ покушенія. Оставаться же мнѣ для защиты помянутыхъ пунктовъ не должно было, и за силою Высочайшихъ повелѣній невозможно. Запольскій имѣетъ мое повелѣніе и о защитѣ Овруча, котораго положеніе тѣмъ менѣе нахожу опаснымъ, что непріятель большія свои силы обратилъ позади меня къ Минску и на другіе пункты.

Князь *Багратіонъ*.

---

14. Князь Багратіонъ Сенатору Комбурлею, 12 іюля 1812 года, съ извѣщеніемъ о дѣлѣ при Дашковкѣ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Послѣ извѣстій, которыя я имѣлъ честь доставить Вашему Превосходительству отъ 11-го іюля за № 629, непріятель, усилившійся чрезвычайно въ Могилевѣ, вышелъ изъ онаго и 11-го числа атаковалъ корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго при Дашковкѣ. Храбростью войскъ, отлично предводимыхъ мужествомъ сего генерала, непріятельскія силы были опрокинуты и преслѣдуемы на разстояніи болѣе 8 верстъ; при селеніи Новоселкахъ, получивъ подкрѣпленіе едва ли не всей арміи Даву и пользуясь неприступнымъ мѣстоположеніемъ, удержали оное до 6-ти часовъ пополудни. Въ сіе самое время, по дошедшимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ, я приказалъ корпусу генерала Раевскаго отступить на прежнюю свою позицію. Непріятель, потерявшій болѣе 5 тысячъ, взятыми въ плѣнъ, убитыми и ранеными, не смѣлъ преслѣдовать нашихъ войскъ и по сіе время не дѣлаетъ новыхъ поку-

шеній. По превосходству непомѣрному непріятельскихъ силъ, по времени, въ теченіе коего продолжалось сраженіе, начавшееся съ 9 часовъ утра и кончившееся въ 6 час. пополудни, по тому стремленію войскъ нашихъ, съ каковымъ кидались, чтобы вытѣснить непріятеля изъ его позицій, и по счету убитыхъ и раненыхъ у непріятеля, мы потеряли весьма мало таковыми.

Новое направленіе 1 арміи удостовѣряетъ меня еще и болѣе, что при движеніяхъ генерала Тормасова, Мозырь останется въ совершенной безопасности, а съ нимъ и Житомиръ. Не мѣшаетъ впрочемъ и теперь наиболѣе имѣть строгій надзоръ земской полиціи внутри губерніи, чтобы малѣйшее предпріятіе, не пренебрегая онаго ни въ какомъ случаѣ, было бы уничтожено при самомъ его началѣ и самыми строгими мѣрами.

Въ семъ предписаніи заключаются мои чувства, собственно и лично къ Вамъ относящіяся, и я увѣренъ, что Вы оныя принять изволите съ проистекающими отъ того душевнаго къ Вамъ почтенія и преданности, съ коими быть честь имѣю,

Милостивый Государь, Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга

Князь *Багратіонъ*.

№ 439. 12 іюля 1812 года въ фольваркѣ Сапежинѣ при ст. Быховѣ.

---

15. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 16 іюля 1812 г., о Кобринской побѣдѣ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Поспѣшаю поздравить Ваше Превосходительство съ знаменитымъ тѣмъ успѣхомъ, каковымъ въ самомъ началѣ дѣйствія арміи, мною предводительствуемой, въ 15 день сего м-ца благословилъ Всевышній наше оружіе чрезъ совершенное разбитіе и покореніе всего отряда саксонскихъ войскъ, занимавшихъ г. Кобринъ, гдѣ по упорномъ и сильномъ непріятеля сопротивленіи и защищеніи себя, продолжавшемся 9 часовъ, оный наконецъ былъ пораженъ; кромѣ убитыхъ на мѣстѣ болѣе тысячи человѣкъ, взяты въ плѣнъ: командовавшій отрядомъ генералъ-маіоръ Клингель, полковниковъ три, штабъ-офицеровъ шесть, офицеровъ 57 и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 2,234 человѣка, четыре знамя, 8 пушекъ и большое число разнаго оружія. Потеря съ нашей стороны не весьма значительна.

О сихъ счастливо пріобрѣтенныхъ трофеяхъ побѣды надъ непріятелемъ, сдѣлайте, Ваше Превосходительство, извѣстнымъ вообще по всей ввѣренной Вамъ губерніи.

Имѣю честь быть, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью, Вашего Превосходительства, покорнѣйшій слуга

Александръ *Тормасовъ.*

№ 246. Іюля 16-го дня 1812 г. на маршѣ при Кобринѣ.

---

16. Высочайшій рескриптъ 17 іюля 1812 г. на имя генерала Тормасова о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ Подольской и Волынской губерніяхъ.

Господинъ Генералъ-отъ-Кавалеріи Тормасовъ!

Вторгнувшійся непріятель съ воинствомъ въ предѣлы Россіи и занявшій уже нѣкоторыя наши губерніи, пріобрѣтенныя отъ бывшей Польши, можетъ дерзость свою простирать до того, что покусится впасть и въ губерніи Подольскую и Волынскую; для того повелѣваю Вамъ, для случая опасенія, принимать по усмотрѣнію Вашему рѣшительныя мѣры къ удаленію изъ тѣхъ губерній въ Московскую и другія внутреннія Россійскія губерніи, какъ людей сомнительныхъ по какимъ-либо отношеніямъ, такъ и тѣхъ, кои по обширности имущества своего или по другимъ уваженіямъ, таковой же будутъ подлежать предосторожности, а равно принимать нужныя мѣры и въ томъ, чтобы важныя движимыя имущества не могли обратиться въ пользу непріятеля по вступленіи его въ помянутыя губерніи. Предотвращеніе всего онаго, возлагая на личное Ваше усмотрѣніе и попеченіе, пребываю Вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

17-го іюля 1812 года. Москва.

---

17. Генералъ Эртель Сенатору Комбурлею, 31 іюля 1812 г., о побѣдѣ Витгенштейна надъ войсками маршала Удино.

Господинъ Главнокомандующій 2-ю Западною Арміею, Генералъ-отъ-Инфантеріи и Кавалеръ Багратіонъ сего числа поздравляетъ меня,

что Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ совершенно разбилъ маршала Удино и взялъ въ плѣнъ до 4-хъ тысячъ и артиллерію. Я поспѣшаю о семъ увѣдомить Ваше Превосходительство, именемъ Его Сіятельства, для принесенія Подателю благъ благодарныхъ нашихъ молитвъ.

Подлинное подписалъ:

Генералъ-Лейтенантъ *Эртель*.

№ 2333, іюля 31 дня, 1812 г.

---

18. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 3 августа 1812 г., о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ губерніяхъ Подольской и Волынской.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Изъ послѣдовавшаго на мое имя отъ 17 минувшаго іюля именнаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указа относительно того, какія въ случаѣ дерзости непріятеля впасть въ губерніи Подольскую и Волынскую слѣдуетъ принять рѣшительныя мѣры, препровождаю при семъ копію съ тѣмъ, чтобы Ваше Превосходительство, сообразно изъясненной въ ономъ Высочайшей волѣ, обратили свое вниманіе и предписываемую предосторожность поставили на такую степень готовности, чтобы при опасеніи нападенія непріятеля ворваться въ предѣлы ввѣренной Вамъ губерніи, могло оное Высочайшее повелѣніе во всей его силѣ достигнуть точнаго своего выполненія, что и предоставляю лучшему Вашему мѣстному усмотрѣнію и принятію заблаговременно нужныхъ и приличныхъ къ тому мѣръ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ нужно будетъ какое предварительное мое разрѣшеніе и содѣйствіе, извольте относиться ко мнѣ.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ *Тормасовъ*.

№ 136, 3 августа 1812 г. На маршѣ м. Дивинъ.

---

19. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 7 августа 1812 г., о побѣдѣ Витгенштейна при Якубовѣ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Господинъ Военный Министръ увѣдомляетъ меня, что генералъ-лейтенантъ графъ Витгенштейнъ у Якубова атаковалъ корпусъ маршала Удино, послѣ упорнѣйшаго сраженія разбилъ его совершенно, взялъ въ плѣнъ 80 штабъ и оберъ-офицеровъ, 3000 рядовыхъ, состоящую при нихъ артиллерію и весь обозъ, при корпусѣ находящійся. При быстромъ преслѣдованіи, еще нынѣ продолжающемся, ежечасно приводятъ плѣнныхъ, а между тѣмъ и маршалъ Макдональдъ побуждаемъ былъ къ отступленію изъ занимаемыхъ имъ мѣстъ.

Войска, мною предводительствуемыя, послѣ пораженія непріятеля при Кобринѣ, преслѣдуя его и нанося ему разительные удары, когда, наконецъ, при селеніи Городечинѣ, атакованы были превосходнѣйшими силами непріятеля болѣе нежели вдвое, то храбростію, свойственною Россійскимъ войскамъ, отраженъ былъ непріятель съ потерею, по показанію плѣнныхъ болѣе 5 т. человѣкъ, на мѣстѣ убитыми и ранеными, да въ плѣнъ взято 270 человѣкъ съ 4 офицерами.

О сихъ новыхъ успѣхахъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія поспѣшаю увѣдомить Ваше Превосходительство въ томъ увѣреніи, что не оставите сдѣлать того извѣстнымъ во всей ввѣренной Вамъ губерніи, какъ о происшествіяхъ, которыя сопровождаются счастливо и успѣшно.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и таковою преданностью, Милостивый Государь мой, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ *Тормасовъ*.

№ 316. 7 августа 1812 г.

---

20. Генералъ Тормасовъ Сенатору Комбурлею, 19 августа 1812 г., о Ковельскомъ повѣтовомъ маршалѣ Міончинскомъ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

По отступленіи моемъ съ арміею изъ Ковельскаго повѣта къ гор. Луцку, при коемъ, сосредоточивъ мои войска и ожидая къ усиленію ихъ первой колонны, изъ Молдавіи слѣдующей, приказалъ я

между тѣмъ предварительно повѣтовымъ чиновникамъ изъ Ковеля выслать и забрать дѣла и прочее, что только по должностямъ своимъ имѣли, при чемъ, не оставляя тамъ повѣтоваго маршала Міончинскаго, дабы непріятель не могъ употребить его какимъ-либо полезнымъ для себя орудіемъ, отправляя его къ Вашему Превосходительству съ тѣмъ, что, если по извѣстности Вамъ образа мыслей и поведенія сего маршала, нѣтъ никакого сомнѣнія въ сохраненіи вѣрноподданническаго долга и присяги къ Всероссійскому Престолу, то согласенъ я предоставить сему маршалу, по желанію имъ мнѣ объявленному, находиться у графа Мушинскаго, что будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія и дальнѣйшаго Вашего распоряженія.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ *Тормасовъ*.

№ 146, 19 августа 1812 г. Бивакъ при с. Дворецъ.

---

21. Сенаторъ Комбурлей генералу Барклаю-де-Толли, 29 августа 1812 г., о прибывшемъ изъ Берлина поручикѣ Зимниковѣ.

Фельдъегерскаго корпуса Поручикъ Зимниковъ, явясь у меня, вошелъ съ рапортомъ, что отъ находившагося въ Берлинѣ въ качествѣ Россійскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра, графа Ливена, отправленъ былъ онъ съ мая мѣсяца сего года курьеромъ въ Вильну, но въ городѣ Маріенвердерѣ Прусскаго владѣнія задержанъ Французскими войсками и содержанъ въ крѣпости Торнъ, а въ половинѣ сего мѣсяца отпущенъ и слѣдовалъ въ Россію чрезъ Варшаву, Краковъ и Лембергъ; не имѣя же ничего денегъ на проѣздъ до Санктъ-Петербурга, просилъ меня о выдачѣ оныхъ.

Вслѣдствіе сего, выдавъ означенному Зимникову прогонныя деньги на двѣ лошади, отъ Житоміра черезъ Калугу до Дорогобужа, съ тѣмъ, чтобы по прибытіи туда явился онъ у Вашего Высокопревосходительства, — долгомъ поставляю почтеннѣйше донести о томъ Вашему Высокопревосходительству, подносяпри семъ и представленный Зимниковымъ паспортъ, по коему онъ былъ отправленъ изъ Берлина въ Вильну отъ графа Ливена.

---

22. Адмиралъ Чичаговъ Сенатору Комбурлею, 26 октября 1812 г., о Тарутинской побѣдѣ.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

Главнокомандующій всѣми дѣйствующими арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ увѣдомилъ меня, что 6 октября пятидесятитысячный корпусъ Французской арміи, предводительствуемый королемъ Неаполитанскимъ, при рѣчкѣ Чернишнѣ разбитъ нашими войсками и преслѣдуемъ былъ 28 верстъ, за село Вороново. На мѣстѣ побито болѣе 2,500 человѣкъ, между коими два генерала. Въ плѣнъ взято болѣе 2,000 человѣкъ, 30 штабъ- и оберъ-офицеровъ и генералъ Меріажъ, и достались въ руки побѣдителей: почетный штандартъ 1-го кирасирскаго полка, 36 пушекъ, 40 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ, между которымъ находился обозъ и короля Неаполитанскаго. Потеря съ нашей стороны едва ли превышаетъ 200 человѣкъ убитыми и ранеными, но чувствительна смертію храбраго и достойнаго генералъ-лейтенанта Багговута, убитаго при началѣ дѣйствія ядромъ.

О таковой знаменитой побѣдѣ поспѣшаю извѣстить Ваше Превосходительство въ томъ увѣреніи, что толь пріятное для насъ происшествіе сдѣлается извѣстнымъ ввѣренной Вамъ губерніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

П. Чичаговъ.

№ 1839. 26 октября 1812 г. на маршѣ въ Слонимъ.

---

23. Адмиралъ Чичаговъ Сенатору Комбурлею, 29 октября 1812 г., съ препровожденіемъ воззванія къ жителямъ Волынской губерніи.

Милостивый Государь мой

Михаилъ Ивановичъ!

При отношеніи 26 сентября за № 1584, препроводивъ къ Вашему Превосходительству прокламацію къ жителямъ Волынской губерніи, я просилъ Васъ приказать напечатать ее на Россійскомъ и Польскомъ языкахъ и тамъ обнародовать. Не имѣя и понынѣ увѣдомленія, что вслѣдствіе отношенія моего сдѣлано на случай, буде бы Ваше Превосходительство онаго не получили, препровождаю къ Вамъ,

Милостивый Государь мой, копію съ упоминаемой прокламаціи для напечатанія и обнародованія во ввѣренной управленію Вашему губерніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашего Превосходительства покорнымъ слугою

П. Чичаговъ.

Я буду ожидать отъ Васъ на сіе отвѣта.

№ 1863. 29 октября 1812 г.
Мѣст. Столовичи.

---

24. Воззваніе адмирала Чичагова, 20 сентября 1812 года, къ жителямъ Волынской губерніи.

Обитатели Волыніи! Страна ваша освобождена, враги, не смѣя вступить въ бой съ нами, стремительно оставили предѣлы ваши. Конфедераты и нѣкоторые изъ собратій вашихъ, продавшіе себя хитрымъ замысламъ Наполеона, льстились надеждою, что при появленіи среди васъ войскъ Польскихъ, Саксонскихъ и Австрійскихъ подымете и вы оружіе противъ Государя вашего. Честь и Слава вѣрности вашей!! Вы послѣдовали въ томъ знатнѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ особамъ Дворянства Вашего. Вняли ихъ гласу и раздѣлили съ ними чувства приверженности, ведущія васъ къ истинному благополучію, изъявя тѣмъ новые опыты непоколебимости правилъ вашихъ и благоразумнаго поведенія, толико же постояннаго и толико же истиннаго, какова есть по справедливости преданность ваша къ Монарху Россіи.

Вы довольно узнали кратковременныхъ защитниковъ мечтательнаго возрожденія Польши, сіи призраки раболѣпственной лести, исчезнувшіе въ своемъ началѣ, сихъ союзниковъ, кои представлялись вамъ орудіемъ къ основанію и утвержденію мечтательной независимости.

Ослѣпленные наставленіями Французовъ, Поляки и Саксонцы насильствовали ваши жилища, разоряли ваши нивы и немилосердно умерщвляли мирныхъ гражданъ, дерзнувшихъ имъ противиться.

Нынѣшняя война едва только воспріяла начало свое. Если Наполеонъ до сихъ поръ гордится своими успѣхами къ обольщенію преданныхъ ему рабовъ, то скоро будете вы убѣждены въ противномъ.

Доколѣ враги будутъ существовать, не можете вы наслаждаться истиннымъ спокойствіемъ, но Правительство приложитъ всевозможное стараніе къ умягченію скорби вашей и къ исцѣленію ранъ, нанесенрыхъ злодѣйственною рукою.

Непремѣнныя повелѣнія мои о семъ изданы уже; самыя дѣятельныя и спасительныя мѣры имѣютъ быть воспріяты. Пребудьте тверды въ правилахъ вашихъ, продолжайте добровольное содѣйствіе успѣхамъ нашимъ, терпѣливо ожидайте великихъ происшествій войны сей и новыхъ политическихъ соображеній, могущихъ произойти отъ оной, надѣйтесь лучшей участи; вамъ предстоитъ путь открыть къ новымъ правамъ и желать оныхъ, все, что вы пріобрѣтете, будетъ плодомъ трудовъ вашихъ.

Европа васъ созерцаетъ, да пребудетъ поведеніе ваше всегда достойно васъ и тѣхъ смутныхъ временъ, въ коихъ вы находитесь.

Дано въ Главной квартирѣ, въ селеніи Орховнѣ, 20 сентября 1812 г.

Главнокомандующій Дунайскою и 3-ю Западною Арміею
Адмиралъ и Кавалеръ *Чичаговъ*.

---

25. Воззваніе генерала Тормасова.

Обывателямъ всякаго состоянія, званія и чина.

Вступая съ войсками, мною предводительствуемыми, въ предѣлы губерніи, уповаю, что обыватели ея во всякомъ званіи, состояніи и чинѣ, сохраняя свято и ненарушимо долгъ и присягу вѣрноподданничества къ Всероссійскому Престолу, потщатся, тѣмъ болѣе при настоящихъ обстоятельствахъ, показать себя непоколебимыми въ преданности къ своему Монарху, и ограждая симъ собственное свое благосостояніе, не предадутся никакимъ разсѣваемымъ отъ непріятеля возмутительнымъ обольщеніямъ, которыя не имѣютъ въ себѣ цѣли общаго блага, но одно только нарушеніе повсемѣстнаго спокойствія и тишины, и послѣдствія ихъ суть опустошеніе земли и разореніе жителей, чему доказательствомъ служатъ многочисленные примѣры, изъ которыхъ всякій можетъ удостовѣриться, какіе для цѣлыхъ народовъ проистекли источники бѣдствія и ужаса.

Въ семъ надѣяніи и ожидаю, что каждое сословіе жителей губерніи, доказавшее уже опыты своего усердія и приверженности на общую и государственную пользу, поставитъ себя въ непремѣнной обязанности удовлетворить и нынѣ тѣмъ надобностямъ, каковыя предстоятъ для войскъ, какъ охраняющихъ собственность и имущество ихъ и опредѣленныя къ сему отъ земства чиновниковъ требованія выполнять будутъ неуклонно и во всей точности.

Сколько таковые вѣрноподданные обрящутъ себѣ покровительство отъ Россійскаго Правительства и обезпечены будутъ въ благосостояніи

ихъ, столько напротивъ того обнаружившіе себя неблагомыслящими и неповинующимися къ учрежденной власти подпадутъ примѣрно строгому военному суду и наказанію.

Извѣщая о семъ всѣ сословія здѣшняго края, убѣждая ихъ именемъ Его Императорскаго Величества обратиться каждому подъ покровъ Всемилостивѣйшаго Государя и снискать отеческія Его щедроты за претерпѣнныя отъ военныхъ дѣйствій бѣдствія, въ награду доказываемой къ престолу Его приверженности, предупреждаю, что оставшіеся въ буйственномъ заблужденіи подвергнутъ себя общему презрѣнію и постыдной смерти.

Главная квартира « » дня 1812 г.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя моего генералъ-отъ-кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Главнокомандующій 3-ю Западною Арміею, орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большого креста 1-й степени, Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3 класса; Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава кавалеръ, имѣющій золотую шпагу, алмазами украшенную, за храбрость.

Александръ *Тормасовъ.*

---

3. Донесеніе Епископа Волынскаго Даніила Святѣйшему Синоду отъ 19 ноября 1812 г. о происшествіяхъ въ Владимірскомъ, Ковельскомъ, Луцкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ въ Отечественную войну.

(В. У. А. Отд. II. 1835. XII).

Губернія Волынская не вся была занята непріятельскими войсками, только повѣты: Ковельской, Владимірской, Луцкой и частію Дубенской, подвержены были его нашествію. Непріятель здѣсь какъ и вездѣ сопровождалъ свое пребываніе грабежомъ и разореніями. Жестокость его преимущественно обратилась на Русскихъ и особенно на наше духовенство. Другія соплеменныя Польшѣ сословія менѣе потерпѣли отъ его хищности, потому что онъ старался привлечь ихъ на свою сторону. Мы съ крайнимъ сожалѣніемъ удостовѣряемся, что непріятель отчасти успѣлъ въ своемъ намѣреніи: нѣкоторые помѣщики сихъ уѣздовъ не только предались на сторону непріятелей и участвовали съ ними въ грабежахъ и разореніяхъ, но превзошли даже его въ жестокости. Поступокъ этотъ тѣмъ болѣе безчестенъ и предосудителенъ для нихъ, что они имѣли передъ глазами усердіе собратій своихъ—дворянъ, которые при началѣ кампаніи сдѣлали

разныя приношенія на пользу Отечества, и послѣ этого совершенно не былъ совмѣстенъ съ надеждами, которыя полагало Правительство на ихъ усердіе и преданность.

Послѣ отправки изъ города Житоміра всѣхъ дѣлъ Волынской Консисторіи и части ризницы въ гор. Полтаву, вмѣстѣ съ библіотекою и архивомъ Волынской семинаріи, которыя по Высочайшему повелѣнію удалены отъ опасности, на случай вторженія непріятельскихъ партій, какъ о томъ Св. Правительствующему Синоду минувшаго августа 29-го числа отъ меня рапортовано, когда подоспѣла въ Луцкъ Молдавская армія и тѣмъ городъ Острогъ обезопасенъ, самъ я съ консисторіею возвратился изъ Житоміра въ Острогъ, и тутъ открылъ теченіе дѣлъ консисторіи, вновь поступавшихъ съ 16-го числа сентября. А октября 18-го Семинарское Правленіе донесло мнѣ и г. Сенаторъ Волынскій, гражданскій губернаторъ и кавалеръ, сего ноября 16-го увѣдомилъ, что оная семинарія, прибывшая изъ гор. Острога, также и архивъ консисторіи и разныя казенныя вещи, принадлежащія къ ризницѣ и архіерейскому дому, по распоряженію г. Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, помѣщены въ г. Ковель. Между же тѣмъ относительно состоянія церквей, Духовныхъ Правленій и дѣлъ оныхъ и священно-церковно-служителей тѣхъ моей Епархіи мѣстъ, которыя были заняты непріятельскими войсками, но потомъ очищены, какъ-то по повѣтамъ: Ковельскому, Владимірскому, Луцкому и частію Дубенскому, вступили ко мнѣ донесенія отъ Духовныхъ Правленій: Владимірскаго и Луцкаго да отъ Благочиннаго Луцкаго повѣта, Іерея Іоанна Гвоздиковскаго, командированнаго въ Ковельское Духовное Правленіе для узнанія о состояніи онаго и церквей и Священно-церковно-служителей, изъ коихъ донесеній оказалось, первое: изъ двухъ церквей каменныхъ Ковельскаго повѣта селъ Голобъ-Георгіевской и Турско-Преображенской Святые Престолы и всѣ вещи церковныя непріятельскими войсками выброшены, и въ первой села Голобъ, Георгіевской церкви помѣщаемъ былъ лазаретъ чрезъ три недѣли, а въ другой села Туриска, Преображенской вмѣсто конюшни лошади военнослужащихъ содержались, гдѣ также Саксонскіе вояки скотъ, овцы рѣзали и мясо ихъ содержали. Второе, въ гор. Владимірѣ 17-го августа, когда Польскія войска вторгнулись въ оный, тамошняго монастыря Базиліанскаго, ректоръ Януарій Быстрый, предъ полицмейстеромъ и военными порицалъ протоіерея Василія Малевскаго за присоединеніе на благочестіе жителей и взятіе якобы ихъ Базиліановъ серебра въ соборъ, и съ того поводу всѣ городскіе жители, паче же тѣ, которые состоятъ подъ судомъ за отступленіе отъ благочестія, единомысленно съ ними онаго Малевскаго и прочее благочестивое духовенство поносили наравнѣ съ военными; а на другой день 18-го августа тотъ же ректоръ и сотникъ Матвѣй Марковскій объявили, что въ соборныхъ погребахъ сложенъ Владимірскимъ городничимъ Янковичемъ казенный порохъ, состоявшій въ 10 боченкахъ, почему тогда же протоіерея

Малевскаго и прочихъ собранныхъ священно-церковно-служителей и городскихъ священниковъ арестовали, всѣ церковныя строенія ревизованы, и всѣ церковные серебряные сосуды и другія вещи, по представленному реестру значащіяся, яко то: гробницу, пять чашъ, пять дискосовъ, одну тарелку, сосудцевъ два на вино и елей, подсвѣчниковъ два и привѣсковъ тридцать семь штукъ; вѣсъ всего серебра 27 фун. 29 лотовъ.

И также во Владимірской церкви хранившіяся въ оной казенныя Духовнаго Правленія и церковныя деньги 244 р. 65 к. серебромъ, и 7 р. 39$^1/_2$ к. мѣдью забраны, кои съ повелѣнія польскаго генерала Квасневскаго и коменданта Пшецишевскаго, Владимірскаго же повѣта помѣщиками, въ урядѣ польскомъ находящимися и именно: Пречесомъ, Вижгою, Стецкимъ и Пригоцкимъ, поручены въ ихъ казначейство, бывшему за казначея ихъ шляхтичу Жуковскому; также и желѣзо, какое только хранилось отъ починки собора, все забрано. Означенный Владимірскаго Собора протоіерей Василій Малевскій, по вышеписанной причинѣ и письмоводитель тамошняго Духовнаго Правленія, коллежскій регистраторъ Григорій Занозовскій, который при вышеписанной ревизіи показалъ якобы глазами на одного изъ священниковъ, взяты въ плѣнъ и увезены въ крѣпость Замость и оттуда въ Люблинъ. Сверхъ того захвачены непріятельскими войсками и увезены: Владимирскаго повѣта Благочинный села Мышева, священникъ Павелъ Климовичъ, и села Боротчикъ священникъ Стефанъ Боговскій, изъ Луцкаго повѣта Благочинный села Бискупичъ, священникъ Іоаннъ Кондратовичъ, со всѣми Благочиннинскими указными дѣлами, села Садова священникъ Василій Жуковскій и дьяки означенныхъ селъ Бискупичъ, Иванъ Патрикѣевичъ и с. Садова Лука Савицкій, коихъ жены и малолѣтнія дѣти остались на мѣстѣ жительства ихъ.

Въ городѣ Ковелѣ наемныя двѣ избы, въ коихъ ковельское Духовное Правленіе съ дѣлами помѣщалось, непріятелемъ вовсе опустошены и разорены, но дѣла онаго Ковельскаго Духовнаго Правленія предварительно увезены письмоводителемъ Пинькевичемъ въ гор. Житоміръ, и были приняты для храненія въ архивъ Волынскаго Губернскаго Правленія; а когда непріятельскія войска удалены были и гражданскіе чиновники возвращены, велѣно открыть попрежнему присутственныя мѣста; въ то время сообщено изъ консисторіи отъ 21-го октября и 7-го ноября въ Волынское Губернское Правленіе объ отправкѣ письмоводителя Пинькевича съ дѣлами Ковельскаго Духовнаго Правленія, принятыми въ архивъ того Губернскаго Правленія, обратно въ гор. Ковель. Луцкаго же Духовнаго Правленія дѣла съ суммами и имуществомъ Луцкихъ церквей отправлены были 25-го августа въ Кіевъ вмѣстѣ съ казенными суммами и тягостями, а за прогнаніемъ непріятельскихъ войскъ изъ Луцкаго повѣта, Луцкимъ городничимъ изъ пути возвращены, и какъ сіи Луцкаго Правленія дѣла съ суммами и имуществомъ Луцкихъ церквей сохранены, такъ равно и Владимір-

скаго, Духовнаго Правленія дѣла, хотя не были изъ города вывезены, остались въ цѣлости.

За воспослѣдованіемъ отъ гражданскаго губернатора къ Луцкому земскому исправнику предписанія о доставленіи свѣдѣнія о убыткахъ и разореніяхъ, понесенныхъ всякаго званія людьми отъ непріятельскихъ и отъ переходовъ Россійскихъ войскъ, Луцкое Духовное Правленіе, собравъ таковыя свѣдѣнія по части своего вѣдомства, сообщило земскому исправнику вѣдомости о томъ и таковыя же доставила въ Консисторію, по коимъ значится, что нѣкоторые священно и церковнослужители разорены вовсе въ домоводствѣ, лишены хлѣба, сѣна, скота, пасѣкъ и разныхъ съѣстныхъ припасовъ, одѣянія и обуви. Всего убытка понесли суммою 2,010 руб. 80 коп. сереб. монетою, но таковыя свѣдѣнія не отъ всего еще Луцкаго повѣта духовенства собраны, а по Ковельскому, Владимирскому и по части Дубенскаго ничего еще не приведено въ извѣстность, кромѣ что изъ вступающихъ отъ священно и церковно-служителей приношеній по разнымъ предметамъ открываются понесенные ими убытки, разоренія и сверхъ того побои, каковые нанесены Дубенскаго повѣта м. Лобановки Намѣстнику Іерею Симеону Шавловскому съ различными надругательствами отъ непріятельскихъ военнослужащихъ, а подъ случай нашествія оныхъ здѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ Луцкаго повѣта села Куполь, помѣщикъ Целѣцкій заставлялъ тамошняго священника Іоанна Малитинскаго перевезть изъ одного села въ другое карету, подаренную отъ него начальнику Саксонскаго войска, причиня ему немилосердные побои, произнося слова: „я теперь тебѣ и начальникъ и архіерей и императоръ“ и намѣревался убить его, священника, изъ ружья, къ чему не допустилъ его самъ начальникъ Саксонскаго войска, и онъ, священникъ, уйдя отъ помѣщика Целѣцкаго, переплылъ р. Стырь на другой ея берегъ, гдѣ не было непріятельскихъ войскъ, до Острогскаго повѣта, части села Залужъ. Помѣщикъ Перетятковичъ, въ проѣздѣ протоіерея Василія Цихоцкаго жены и вдо́вой священнической жены Фигурской съ пономаремъ села Залужья, Михаиломъ Желѣгевичемъ, напалъ на нихъ въ полѣ, опрокинулъ повозку въ яръ, порывался бить оныхъ женщинъ, гонялся за ними, билъ пономаря Желѣгевича, первѣе рукою, потомъ плетью, далъ ему 35 ударовъ, приговаривая сіи слова: „мы вамъ всѣмъ духовнымъ въ скоромъ времени будемъ обрѣзывать бороды“.

Приведеніе въ надлежащее устройство разоренныхъ, при нашествіи непріятеля, церквей и монастырей по всѣмъ епархіямъ (исключая Московской) Высочайше возложено было на Архіепископа Рязанскаго Ѳеофилакта.

По сношеніи его съ Волынскимъ и Житомирскимъ епископомъ Даніиломъ, открылось, что разоренія, причиненныя нашествіемъ не-

пріятеля церквамъ и священно и церковно-служителямъ, простираются на сумму:

	Серебромъ.
Церквей по всѣмъ 4-мъ повѣтамъ . . .	775 р. 85 к.
Священно и церковно-служителей:	
Ковельскаго повѣта	6774 „ 10 „
Владимірскаго „	11372 „ 15 „
Луцкаго „	9158 „ 5 „
Дубенскаго „	1725 „ 30 „
Всего на . . .	29805 р. 45 к.

	Серебромъ.
Пособія требовалось для церквей	350 р.
Священно и церковно-служителей	4315 „
Всего на	4665 р.

Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, по полученіи о семъ представленія Рязанскаго Архіепископа Ѳеофилакта, положилъ истребовать изъ коммиссіи духовныхъ училищъ нужные для пособія 4665 р. и послать Преосвященному Ѳеофилакту для раздачи нуждающимся и пріобрѣтенія нужныхъ для церквей вещей.

Е) **Подольская губернія.**

I. Записка Подольскаго Гражданскаго Губернатора Лошкарева, отъ 25-го февраля 1837 г., о состояніи губерніи въ 1812 году.

II. Высочайшіе рескрипты на имя Подольскаго Гражданскаго Губернатора графа К. Ф. Сенъ-При (мартъ 1812 г.—январь 1813 г.).

III. Письмо фельдмаршала кн. Кутузова, отъ 14 января 1813 г., на имя гр. Сенъ-При.

Записка Подольскаго гражданскаго губернатора Лошкарева, отъ 25 февраля 1837 г., о состояніи губерніи въ 1812 году.

(В. У. А. Отд. II. 1835. XII).

Событія борьбы отечества нашего съ грозными полчищами Наполеона не ознаменовали Подольской губерніи никакою достопамятною чертою. Удаленная совершенно отъ театра войны, тогда какъ другія области подвергались опустошенію, она, въ эту злополучную и славную эпоху, пребывала въ незыблемомъ спокойствіи, не испытала никакихъ потерь и не принесла на алтарь любви къ отечеству никакихъ особенно значительныхъ жертвъ. Доселѣ въ народныхъ изустныхъ сказаніяхъ проявляется несомнѣнная извѣстность, что нарушитель спокойствія всей страны, приготовляя для Россіи гибельный ударъ, старался посредствомъ тайныхъ эмиссаровъ возбудить въ умахъ жителей нововозвращеннаго края преступное волненіе; подтверждаютъ это и хранящіяся въ мѣстныхъ архивахъ дѣла, изъ коихъ видно, что при всѣхъ строгихъ мѣрахъ Правительства противъ пагубныхъ ухищреній, нѣкоторые помѣщики тайно отлучались за границу сами и съ вооруженными людьми, и присоединялись къ врагамъ Россіи; извѣстно также, что предъ открытіемъ войны обнаружилось здѣсь скопище зажигателей, довольно долго съ злобнымъ равнодушіемъ предававшее пламени села, мѣстечки и даже нѣкоторые города; но эти немногіе случаи не могли произвести общаго для губерніи дѣйствія. Ни одна часть ея не была занята непріятелемъ, объявленія его и прокламаціи не достигали сюда, сила законовъ и власть, именемъ Его Императорскаго Величества управлявшая, нигдѣ не прорывалась, безпрепятственно составлялись подвижные магазейны и сборъ продовольствія для войскъ, производился пріемъ рекрутъ и чинились судъ и расправа.

На основаніи Высочайшихъ рескриптовъ 16-го апрѣля и 4-го мая[1]), прилагаемыхъ при семъ въ копіяхъ, сперва повелѣно было Подольской губерніи состоять во второмъ военномъ округѣ второй Западной арміи, потомъ она причислена къ третьему военному округу, третьей резервной обсерваціонной арміи.

---

[1]) См. стр. 532.

Все, что имѣетъ наибольшее отношеніе къ Отечественной войнѣ къ Подольской губ., заключается въ двухъ только предметахъ: 1) въ переходѣ Дунайской арміи адмирала Чичагова, которая по главному операціонному плану должна была соединиться съ третьею Западною арміею, и 2) въ исполненіи разныхъ военныхъ требованій. Переходъ Дунайской арміи совершался безпрепятственно съ быстротою, соотвѣтствовавшею во всѣхъ отношеніяхъ тогдашнимъ обстоятельствамъ. Исполненіе требованій военныхъ ограничивалось слѣдующими статьями:

а) По Высочайшему рескрипту 4-го марта собрано годныхъ подъ артиллерію 1,042 лошади.

б) По предписанію главнокомандовавшаго 2-ю Западною арміею князя Багратіона 3-го мая за № 180, для устроенія коннаго подвижного магазейна, поставлено отъ всей губерніи 2,520 лошадей, 1,142 повозки, 1,152 погонщика, 1,142 запасныхъ переднихъ и заднихъ колесъ и 1,142 переднихъ и заднихъ осей.

в) Именнымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества повелѣніемъ 25-го мая, на имя гражданскаго губернатора послѣдовавшимъ, назначенно было собрать 7,000 воловъ, изъ коихъ 2,000 слѣдовало употребить для подъема воинскихъ тягостей, а 5,000 для продовольствія войскъ. Въ исполненіе этого повелѣнія собрано и отправлено въ армію, для продовольствія войскъ, 4,886 воловъ и 196 яловицъ, для подъема тягостей 1,193 вола. Сверхъ того поставлено 1,000 повозокъ, 539 погонщиковъ и 55 провожатыхъ.

г) По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ Указѣ Сената 20-го іюня, собрано и поступило въ военное вѣдомство съ уѣздовъ губерній, именующихся Украйною, на сформированіе четвертаго Украинскаго казачьяго полка, съ каждаго уѣзда по 300 человѣкъ, всего 1,200 казаковъ, съ приличнымъ одѣяніемъ, лошадьми и сбруею.

д) По Высочайшему повелѣнію, данному Правительствующему Сенату 25-го августа, слѣдовало собрать, сколько по расчисленію причтется, вмѣсто половиннаго числа рекрутъ, за каждаго человѣка по 4 строевыя лошади. Слѣдствіемъ этого поставлено въ армію и зачтено за рекрутъ 3,500 лошадей.

е) По предписанію главнокомандовавшаго Дунайскою арміею 31-го августа за № 1409, поставлено для всегдашняго подвоза провіанта и зернового фуража вслѣдъ за арміею 1719 пароконныхъ подводъ со всѣми принадлежностями.

Все это заготовлено было отъ земли. Изъ дѣлъ видно, что заготовленіе производилось со всею возможною исправностью и скоростью, доказательствомъ чему служитъ прилагаемый въ копіи рескриптъ Высочайшій, 16-го января 1813 года[1]), съ изъявленіемъ дворянству Подольской губерніи и въ особенности бывшему губернскому маршалу благодарности Его Величества.

---

[1]) См. стр. 533.

Сверхъ означенныхъ заготовленій, по Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату 12-го іюня, собрано 354 человѣка казенныхъ лѣсныхъ надзирателей и ночныхъ стражей, которые при одномъ форштмейстрѣ и двухъ ученикахъ, съ лошадьми и со всѣмъ къ нимъ принадлежащимъ, высланы въ бывшую третью Западную армію.

Нельзя не присовокупить къ сему патріотическаго подвига покойнаго Каменецъ-Подольскаго и Брацлавскаго Архіепископа Іоанникія. По приглашенію его, дѣти духовнаго сословія здѣшней губерніи добровольно согласились поступить въ военное ополченіе. Число ихъ простиралось до 53 человѣкъ, которые и отправлены въ Вильно. При семъ прилагается копія отзыва по этому предмету генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго 14 января 1813 года [1]).

Когда со славою Россіи истекалъ 1812 годъ, появившаяся въ Новороссійскомъ краѣ заразительная болѣзнь коснулась частью нѣкоторыхъ сопредѣльныхъ уѣздовъ Подольской губерніи. Бѣдствіе это послужило основаніемъ прилагаемому при семъ въ копіи Высочайшему рескрипту 30-го ноября [2]) о пріостановленіи сбора рекрутъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда болѣзнь проникла, впредь до совершеннаго прекращенія ея.

При семъ прилагаются еще копіи Высочайшихъ рескриптовъ: а) 4-го марта [3]) о сборѣ лошадей, годныхъ подъ артиллерію и б) 21-го апрѣля о поставкѣ съ пятисотъ душъ по одному рекруту.

Заключая этимъ мѣстныя свѣдѣнія объ Отечественной войнѣ, къ сожалѣнію должно сознаться, что, кромѣ приведенныхъ выше оффиціальныхъ актовъ, нѣтъ здѣсь въ виду у частныхъ людей никакихъ записокъ и замѣтокъ о происшествіяхъ 1812 года. Ихъ и не могло быть, судя по духу времени и жителей просвѣщеннѣйшаго класса. Какъ же въ особенности дворянство, по недавнему тогда присоединенію къ Россіи древнихъ ея достояній, не было близко сроднено съ Русскими и согрѣто чувствами патріотизма: то и неудивительно, что воспоминанія о бѣдствіяхъ и славѣ отечества для онаго не были столько дороги, сколько для истинно-русскихъ, и безъ письменныхъ преданій запечатлѣвшихъ въ своихъ сердцахъ навсегда память знаменитой эпохи.

Гражданскій Губернаторъ *Лошкаревъ*.

---

1) См. стр. 534.
2) Стр. 533.
3) Стр. 531.

II. Высочайшіе рескрипты на имя Подольскаго Гражданскаго Губернатора гр. К. Ф. Сенъ-При 1812 года.

---

1. Рескриптъ 4 марта 1812 г. о сборѣ въ губерніи лошадей подъ артиллерію.
2. Рескриптъ 16 апрѣля 1812 г. о причисленіи губерніи ко второму военному округу 2-й Западной Арміи.
3. Рескриптъ 4 мая 1812 г. о перечисленіи губерніи въ 3-й военный округъ 3-ей Обсерваціонной Арміи.
4. Рескриптъ 30 ноября 1812 г. о сборѣ рекрутъ по губерніи.
5. Рескриптъ 16 января 1813 г. объ изъявленіи Подольскому Дворянству Высочайшей благодарности.

---

1. Рескриптъ 4 марта 1812 г. о сборѣ въ губерніи лошадей подъ артиллерію.

По уваженію настоящихъ обстоятельствъ признали Мы за нужное собрать въ нѣкоторыхъ губерніяхъ лошадей, годныхъ подъ артиллерію съ каждаго пятисотнаго рекрутскаго участка по одной. И вслѣдствіе того, прилагая у сего записку о количествѣ оныхъ, какое съ губерніи управленію Вашему ввѣренной причитается, повелѣваемъ Вамъ, обще съ губернскимъ маршаломъ дворянства: 1) Сдѣлавъ обыкновенную по участкамъ раскладку, назначить для сбору сихъ лошадей тотъ изъ уѣздныхъ городовъ, изъ котораго оныя къ мѣсту ихъ назначенія удобнѣе могутъ быть доставлены. 2) Предъ окончаніемъ сбора сообщить артиллерійскому начальнику, находящемуся въ томъ мѣстѣ, куда сіи лошади назначаются, о присылкѣ для принятія оныхъ офицера съ командою. О чемъ ему заблаговременно повелѣніе дано будетъ. 3) Сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, дабы при отводѣ сихъ лошадей со сборнаго мѣста до назначеннаго пункта воинскимъ чиновникамъ оказываемо было со стороны мѣстнаго начальства всякое законное пособіе. 4) Все сіе исполнить сколь можно поспѣшнѣе и не долѣе мѣсяца и Намъ по исполненію донести.

Исправность въ исполненіи сего порученія и поспѣшность въ окончаніи онаго примемъ Мы знакомъ особеннаго Вашего усердія.

С.-Петербургъ, марта 4-го дня 1812 года.

На подлинномъ тако:

Александръ.

Контрассигнировалъ: Министръ Полиціи *Балашовъ.*

---

2. Рескриптъ 16 апрѣля 1812 г. о причисленіи Подольской губерніи ко второму военному округу 2-й Западной Арміи.

Сосредоточивъ на разныхъ пунктахъ военныя силы наши, къ оборонѣ нашей Имперіи, признали Мы нужнымъ, управленіе ввѣренной Вамъ губерніи согласить съ общею системою мѣръ, для безопасности пріемлемыхъ и на сей конецъ повелѣваемъ: состоять оной подъ непосредственнымъ руководствомъ Главнокомандующаго арміею на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміей и указа Правительствующему Сенату, даннаго сего года марта 13-го дня. Губернія сія причисляется ко 2-му военному округу 2-й Западной арміи, состоявшей подъ главнымъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона.

Апрѣля 16-го дня 1812 г. Г. Вильно.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Александръ.

Контрассигнировалъ: Военный Министръ

Барклай де Толли.

---

3. Рескриптъ 4 мая 1812 г. о перечисленіи Подольской губерніи въ 3-й военный округъ 3-ей Обсерваціонной Арміи.

Признавъ нужнымъ составить третій военный округъ, третьей резервной обсерваціонной арміи, и причисляя къ оному Подольскую губернію, повелѣваемъ: губерніи сей состоять подъ непосредственнымъ руководствомъ главнокомандующаго тою арміею генерала-отъ-кавалеріи Тормасова на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи и указа Правительствующему Сенату, даннаго сего года марта въ 13-й день.

Мая 4-го дня 1812 г. Г. Вильно.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Александръ.

Контрассигнировалъ: Военный Министръ

Барклай де Толли.

---

4. Рескриптъ 30 ноября 1812 г. о сборѣ рекрутъ по губерніи.

Манифестомъ, въ сей день изданнымъ, повелѣно собрать во всемъ Государствѣ рекрутъ съ пятисотъ душъ по восьми человѣкъ.

Но какъ появившаяся въ Новороссійскомъ краѣ заразительная болѣзнь коснулась частію нѣкоторыхъ повѣтовъ и Подольской губерніи, то и призналъ я за лучшее сборъ рекрутовъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда болѣзнь сія проникла, впредь до совершеннаго оной прекращенія остановить.

С.-Петербургъ, 30-го ноября, 1812 г.

На подлинномъ написано тако:
Александръ.

Контрассигновалъ: Генералъ-отъ-Инфантеріи
Вязмитиновъ.

---

5. Рескриптъ 16 января 1813 г. объ изъявленіи Подольскому Дворянству Высочайшей благодарности.

Адмиралъ Чичаговъ довелъ до свѣдѣнія Моего, что обыватели Подольской губерніи, въ теченіе минувшаго года, оказали въ полной мѣрѣ усердіе свое скорымъ и точнымъ выполненіемъ всѣхъ требованій, до войскъ касавшихся.

Пріемля засвидѣтельствованіе таковое новымъ доводомъ приверженности благороднаго Дворянства Подольской губерніи къ отечеству, Я поручаю вамъ изъявить сословію сему благодарность Мою и въ особенности Губернскому Маршалу.

На подлинномъ надписано тако:
Александръ.

Пруссія, г. Іоганненбургъ, января 16-го дня, 1813 г.

III. Письмо фельмаршала кн. Кутузова отъ 14 января 1813 г. на имя гр. Сенъ-При.

Милостивый Государь мой

Графъ Карлъ Францевичъ!

Отличные слѣды похвальнаго патріотизма, оказаннаго Каменецкимъ Архіепископомъ Іоанникіемъ, какъ новая черта, каковыми блеснули въ различныхъ пожертвованіяхъ въ нынѣшнюю войну всѣ сословія, доставляетъ мнѣ сердечное и неограниченное удовольствіе. Подвигъ столь достойный есть истинное и не оспоримое доказательство прямого уваженія къ вѣрѣ, преданности къ Престолу обожаемаго Монарха и любви къ Отечеству, и потому, что можетъ быть пріятнѣе человѣку въ мои лѣта, какъ видѣть, до какой степени чувства соотечественниковъ моихъ запечатлѣны непоколебимою вѣрностію къ своему долгу, чѣмъ Русскіе страшны врагамъ своимъ и чѣмъ слава наша вознесена превыше всѣхъ Царствъ. Содѣйствіе Вашего Сіятельства въ такомъ случаѣ сколько дѣлаетъ Вамъ честь, столько же пріобрѣтаетъ полную мою благодарность.

Дѣтей духовнаго сословія, пожелавшихъ вступить въ военную службу, приказалъ я принять въ Вильнѣ тамошнему Военному Губернатору и отправить къ арміи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію прибыть честь имѣю, Вашего Сіятельства, Милостивый Государь мой, Вашъ покорнѣйшій слуга

князь *Кутузовъ-Смоленскій.*

№ 12, января 14-го, 1813 г. Г. Іоганненбургъ.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

I. Алфавитный указатель личныхъ именъ.

А.

Б.

В.

Г.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

---

*) Ординатъ—владѣлецъ маіоратнаго имѣнія. *Ред.*

Л.

М.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

II. Алфавитный указатель географическихъ именъ.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

III. Указатель предметный и войсковыхъ частей.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Замѣченныя погрѣшности и опечатки.

Стран.	Строка.		*Напечатано.*	*Должно быть.*
9	11	снизу	личныя	многочисленныя
27	20	„	на объединеніемъ	и объединеніемъ
45	17	сверху	Стонами	стопами
48	4	снизу	Marszałck	Marszałek
63	9	„	нижеслѣдуюшее	нижеслѣдующее
64	12	„	Польснаго	Польскаго
66	17	сверху	drugiemi	drogiemi
68	8	„	Męzów	Mężów
68	6	снизу	glos	głos
74	5	„	Тыщдовецкій	Тышовецкій
85	6	сверху	рѣнь	рѣчь
110	5	„	Marszalek	Marszałek
140	14	„	подкомирій	Подкоморій
153	15	„	н	и
154	4	„	Litowski	Litewski
159	2	снизу	Францимекъ	Францишекъ
162	8	сверху	размѣнныхъ	различныхъ
164	2	„	отъ	съ
165	15	снизу	и	,
165	7	„	снятіи	снятію
165	5	„	предступниковъ	преступниковъ
167	19	сверху	исмины	осмины
171	4	снизу	доходовъ	домовъ
172	5	„	дымовъ	домовъ
175	15	„	его	ихъ
177	18	сверху	случился	случится
182	8	снизу	времеви	времени
187	3	сверху	Варшавской полиціи	Виленской полиціи
190	2	снизу	митрополиы	митрополиты
195	14	„	Витебекъ	Витебскъ
197	1	„	пѣхотѣ	кавалеріи
232	6	„	благоволитъ	благоволить
242	19	„	объявлекіе	объявленіе
245	8	„	апелируетъ	аппелируетъ
260	9	сверху	Собравшіеся	Собравшіяся
267	5	„	непріятеля	на непріятеля
271	20	„	Генрихъ Снядецкій	Андрей Снядецкій

СТРАН.	СТРОКА.		*Напечатано.*	*Должно быть.*
292	17	снизу	Архидіякономъ Жмудскимъ. Подъ звуки	Архидьякономъ Жмудскимъ, подъ звуки
296	7	„	Гавловскій	Павловскій
338	2	„	**Babry**	**Fabry**
338	4	„	кявалерійскимъ	кавалерійскимъ
346	6	„	Монтескье	Монтескіу
350	4	„	тиго же	того же
373	2	„	**Grande de Armée**	**Grande Armée**
398	17	„	Бонтышъ	Бантышъ
414	14	сверху	Виленскяго	Виленскаго
448	18	снизу	Деминиканской	Доминиканской
456	3	сверху	Мержіе	Меріажъ
510	4	снизу	Клингель	Кленгель

СОДЕРЖАНІЕ
ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА
Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа I. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненій проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . Цѣна 2 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ

дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича,—Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною.—Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг.—Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву.—Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія. П. П. Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.—Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ.—Собственно-

ручныя письма великой княгини Маріи Θеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей.—Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17-го марта 1877 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича.—Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ" княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг.—Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г.—Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г.—Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг.—Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг.—Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г.—Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. — Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Θ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Иностранн. Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . Цѣна 5 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями.—Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу.—Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Θ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ набл. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. Ѳ. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798.—Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона. 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726 — 1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть I (февраль — іюнь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II, 1766 — 1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Ч. III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI. . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть Ш. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше утвержденнаго, 6 декабря 1826 г., „Особаго секретнаго комитета". Изданы подъ редакціею А. А. Половцева . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціею въ эпоху Наполеона I. Часть Ш. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера . . . . Цѣна 3 р.

Томъ ХС. Журналы Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1826 года „Особаго секретнаго комитета". Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ А. А. Половцева Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла Шетарди, за вторую половину 1741 года. Ч. XI. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Издана подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны. 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакц. А. Н. Филиппова. Т. I (1731—1732 гг.) Цѣна 3 р.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVI. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны. 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.) Цѣна 3 р.

Томъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны. 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.). Цѣна 3 р.

Томъ CIX. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 р.

Томъ CXII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакціею А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXIII (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . Цѣна 4 р.

Томъ CXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 р.

Томъ CXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXVI. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ Дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Іоганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакціею В. А. Кордта . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXVII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 р.

Томъ CXVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона О. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXIX. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакціею А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXX. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь—іюнь) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXI. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра I. 1809—1825 гг. Подъ редакціею кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 р.

Томъ CXXII. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданнѣйшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ CXXIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ VIII 1738 г. (Іюль—декабрь) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному Канцлеру Князю Кауницу Графу Ритбергу. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 р.

Томъ CXXVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731–1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ IX (1739 г. Январь—Іюнь) . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXVII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ. Изданы подъ редакціей предсѣдателя общества А. А. Половцова. Томъ III. (1819—1820 гг.) . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXVIII. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собранны и изданны, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ первый. . . . . Цѣна 5 р.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю Общества, Николаю Дмитріевичу **Чечулину**,— С.-Петербургъ, Рузовская. 15.